

С. Б. ДАШКОВ

ЦАРИ ЦАРЕЙ САСАНИДЫ

**Иран III–VII вв.
в легендах,
исторических хрониках
и современных исследованиях**

Сасанидский Иран

- СТАХР — столицы государства Сасанидов
- Рудбар — города
- Ябсукал(?) — города с неясной локализацией
- — — — — примерные границы государства Сасанидов, III–IV вв.
- — — — — торговые пути
- МИДЯНЕ — народы и племена
- Накш-е Раджаб — наскальные рельефы
- — — — — географические обозначения
- — — — — пески
- — — — — солончаки и болота

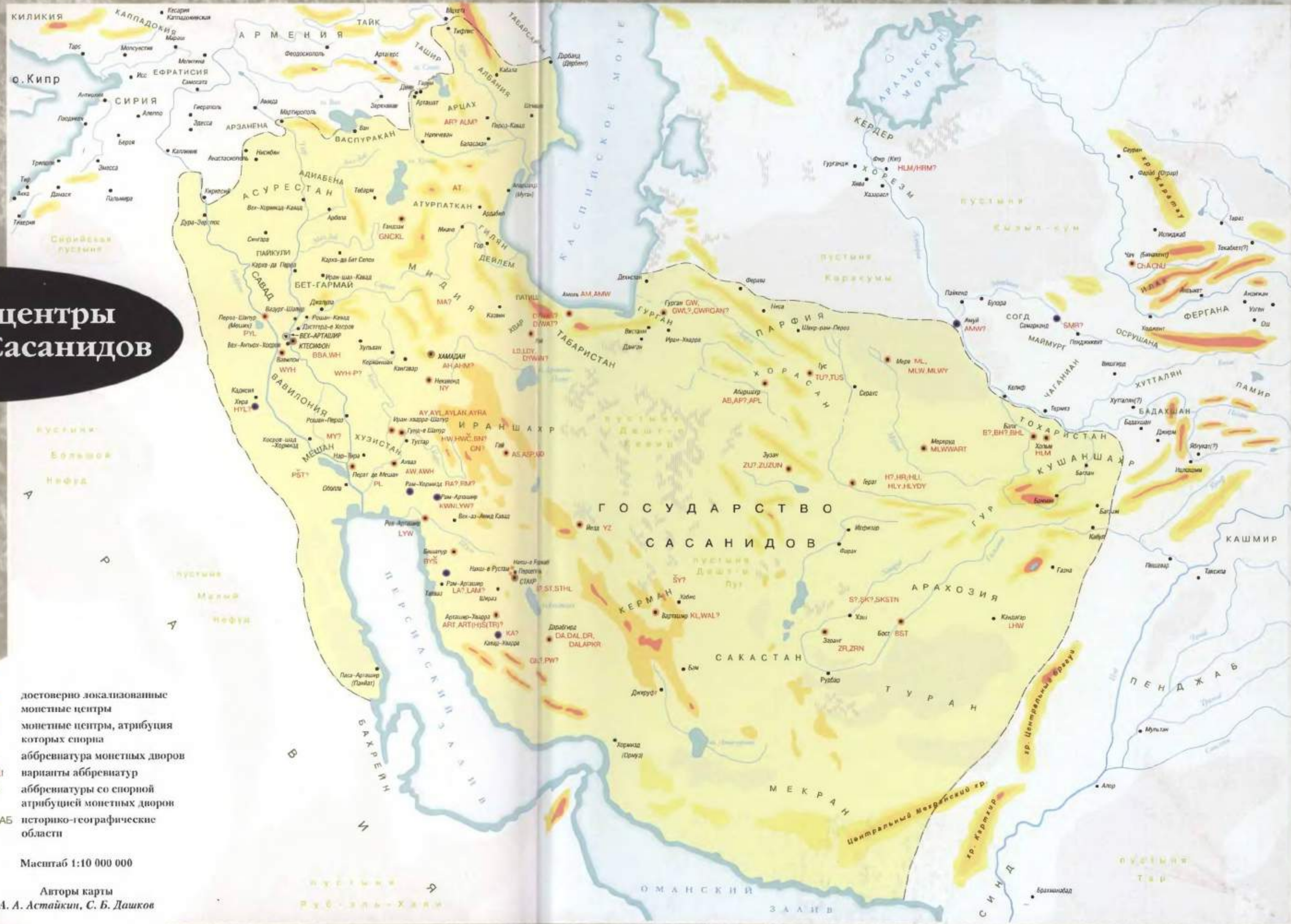
Масштаб 1:10 000 000
 Авторы карты
 А. А. Астайкин, С. Б. Дашков

Монетные центры государства Сасанидов

- достоверно локализованные монетные центры
- монетные центры, атрибуция которых спорна
- ZR аббревиатура монетных дворов
- HL/HLI варианты аббревиатур
- LA? аббревиатуры со спорной атрибуцией монетных дворов
- ПЕНДЖАБ историко-географические области

Масштаб 1:10 000 000

Авторы карты
А. А. Астайкин, С. Б. Дашков

С. Б. ДАШКОВ

ЦАРИ ЦАРЕЙ • САСАНИДЫ

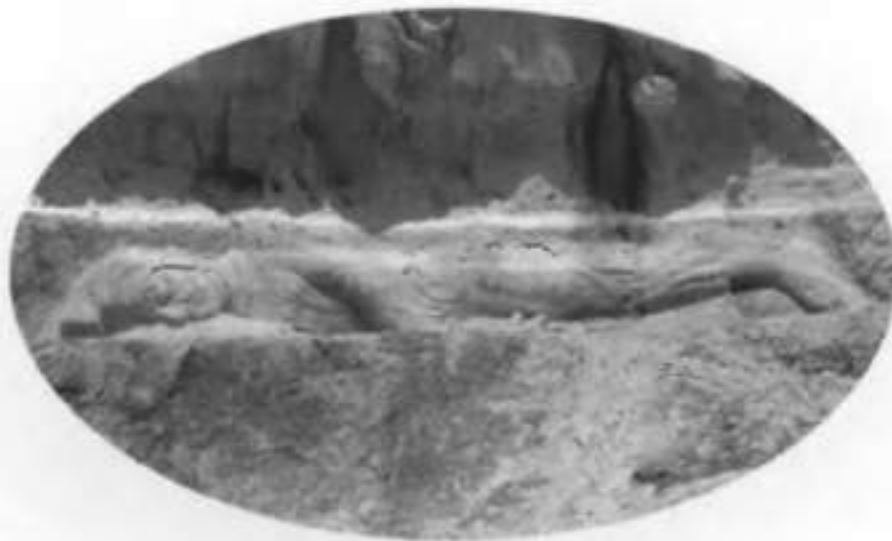

С. Б. Дашков

ЦАРИ ЦАРЕЙ — САСАНИДЫ

Иран III—VII вв.
в легендах,
исторических хрониках
и современных исследованиях

Москва
2008

УДК 94(55)
ББК 63.3 (5Иран)
Д21

Научный редактор:
Л. Г. Лахути (Институт востоковедения РАН)

Консультанты:
Алиреза Акбарипур (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова),
Е. Ю. Гончаров (Институт востоковедения РАН),
И. В. Гончарова, А. И. Колесников
(Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН)

Карты:
А. А. Астайкин, С. Б. Дашков

Дашков С. Б.
Д21 Цари царей — Сасаниды. Иран III—VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях / С. Б. Дашков. — М.: СМИ-АЗИЯ, 2008. — 352 с.: ил.

ISBN 978-5-91660-001-8

Настоящая книга посвящена истории персидской династии Сасанидов (227–651), правление которых было временем наивысшего расцвета домусульманского Ирана. Современник и соперник ранней Византии, сасанидский Иран выступил преемником могущества персов эпохи Ахеменидов и четыре с лишним столетия блистал на гигантской территории от Евфрата и песков Аравии на западе до Индии на востоке, от Индийского океана на юге до Кавказа, Каспийского моря, Амударьи и городов Согда на севере. При сасанидских царях (шахах) основные торговые пути, связывавшие Европу с Азией, проходили через Иран. Издание содержит биографии сасанидских царей, уникальный нумизматический материал, сведения по истории и культуре Ирана, зороастризму как официальной иранской религии, обширные справочные данные, подробные карты. Продолжает авторские публикации материалов о правителях Востока, начатые в 1996 г. изданием труда «Императоры Византии». Предназначено для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой Востока.

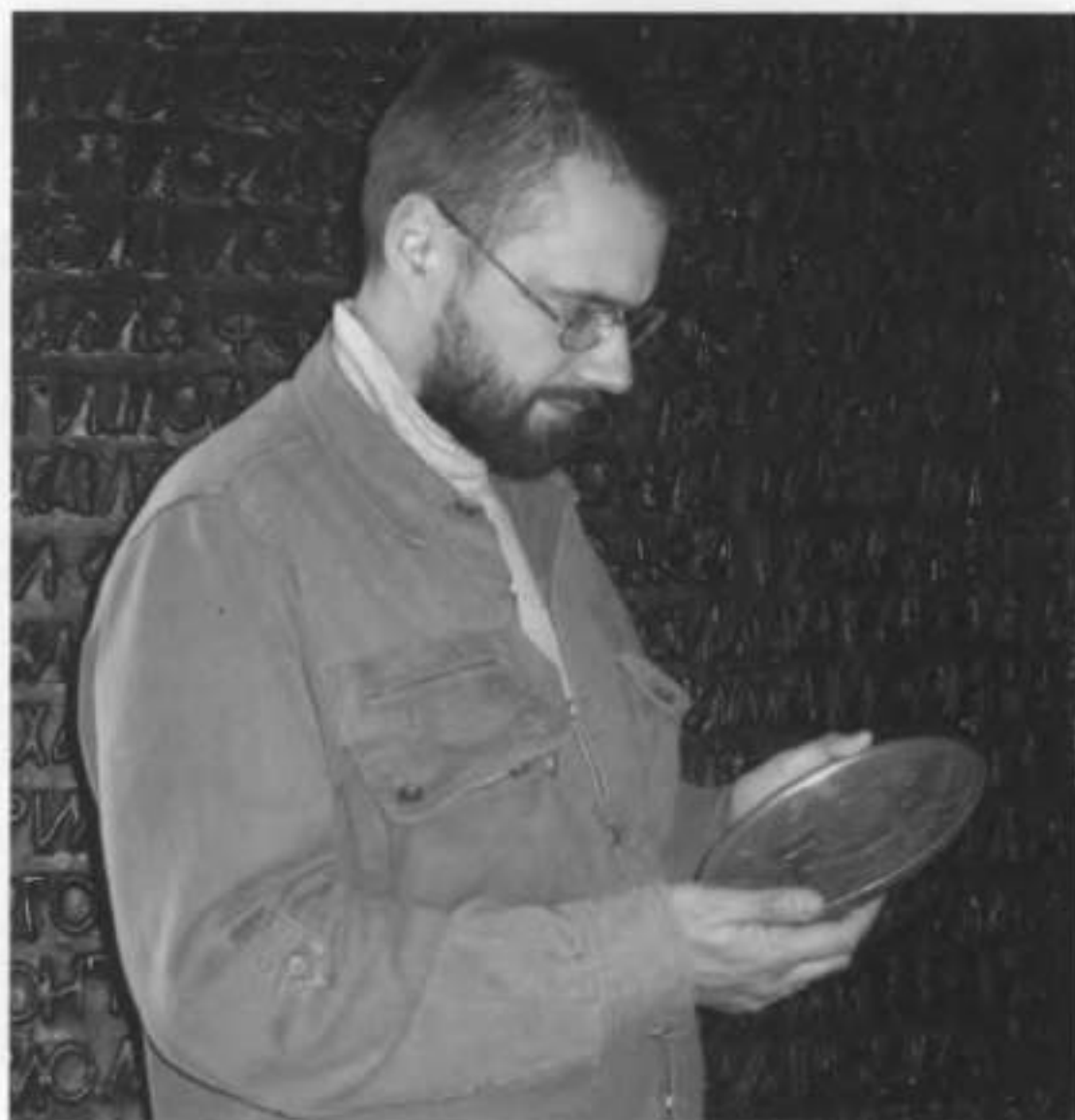
Отзывы и замечания можно направлять на e-mail: sasanid_sd@mail.ru

УДК 94(55)
ББК 63.3 (5Иран)
Д21

ISBN 978-5-91660-001-8

© Дашков С. Б., 2008

Сергей Борисович Дашков родился в 1968 г. в г. Саратове.

Окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Высшую школу экономики. Работал главным редактором издательства, заместителем главного редактора информационно-аналитического бюллетеня «Конкурсные Торги».

Автор стихов и рассказов, очерков о знаменитых людях прошлого, научных работ по византийской нумизматике. Сочетатель книг по размещению государственного, муниципального и корпоративного заказа, преподаватель, консультант.

Эксперт в области сасанидской и арабо-сасанидской нумизматики.

Широкую известность имеет его историко-биографический труд «Императоры Византии», изданный в 1996 г. в России и переизданный в 1999 г. в Румынии.

Я начал писать эту книгу достаточно давно, наверное, еще до того, как в 1996 году вышли из печати «Императоры Византии» — моя первая большая историко-популярная работа. И думал, что закончу быстро, за год-другой — примерно так же, как полагал Фирдоуси в смешной и трагичной одновременно кедринской поэме «Приданое»:

...Завтра утром я засяду
 За сказания Ирана,
 За богов и за героев,
 За сраженья и победы
 И, старания утроив,
 Их окончу до обеда,
 Чтобы вился стих чудесный
 Легким золотом по черни...

Однако задача оказалась сложнее — если труд о Византии создавался в годы студенчества, когда сил, а главное, времени было предостаточно, то данной книге не повезло — моя занятость на основной работе не позволяла заниматься ею столько, сколько требовалось. Не раз вспоминал я слова Агафия Миринейского, византийского автора из далекого VI столетия: «Писание истории является делом величайшим, святейшим, стоящим выше всякого другого занятия. [Для меня же], сказала бы беотийская лира, оно является побочным делом жизненного пути, и я не имею возможности заниматься тем, чем я больше всего желал бы. Мне следовало бы ради подражания прилежнее перечитывать древних мудрецов, узнавать и выбирать все, могущее принести пользу, и быть для этого свободным и избавленным от других работ. Я же, наоборот, просиживаю у императорского портика с раннего утра и до захода солнца, изучаю и объясняю документы, связанные с судебными делами и процессами. Я чрезвычайно страдаю, когда меня беспокоят ими, и в то же время скорблю, когда не беспокоят, так как без труда и беспокойства мне невозможно обеспечить себя

достаточно необходимым для жизни». Если выбросить из этой цитаты упоминание про императорский портик и заменить слово «судебные» на «конкурсные», она великолепно описывает те проблемы, которые мешали закончить данный труд хотя бы сколь-нибудь быстрее. В самом деле, совмещать с историей напряженную работу в области конкурсных закупок мне оказалось ничуть не легче, чем Агафию — юриспруденцию. В конце концов я понял, что если буду пытаться уместить в популярную книгу весь объем того, что достойно упоминания, то она не получится никогда. И год назад остановился.

Понимая, что «Императоры Византии» грешили отсутствием у автора реального контакта с историческим материалом, я постарался (и жизнь в этом помогла) быть не столь отвлеченным: предпринял путешествия в Иран. Кроме того, немало дало общение с коллекционерами-нумизматами.

В чем же главная идея книги, для кого она предназначена? «Цари царей — Сасаниды» — это научно-популярное введение в историю цивилизации, которая, несмотря на близость к Европе, гигантские размеры и колоссальное влияние на окружающий мир, массовому читателю неизвестна. О далеких ацтеках Америки или о древнем Китае современный образованный человек знает в среднем больше, нежели о Персии сасанидского периода. Хотя Сасанидам были подвластны территории, в отдельные годы превосходившие по площади Римскую империю, на которых проживали потомки древнейших цивилизаций — Шумера, Аккада, Ассирии, Урарту, Персии, Парфянской державы. Список современных государств, полностью или частью расположенных на территории бывшего сасанидского Ирана, впечатляет — Иран, Ирак, Афганистан и Пакистан (запад), Туркмения (юг), Азербайджан, Армения, Грузия, Россия (Дагестан), Турция, Сирия, ряд государств Аравийского полуострова. Если же учесть территории, которыми Сасаниды владели кратковременно, это еще Египет, Израиль и Ливан.

Самые известные сасанидские цари — Арташир I, Варахран V Гур, Кавад I, Хосровы I и II, Варахран VI (н.-перс. *Ардашир, Бахрам Гур, Кобад, Кесра, Бахрам Чубин/Чубинэ*) — в восточной литературе стали легендарными персонажами, олицетворением ума, благородства, мужества, удали и истинной царственности. Многим позднейшим властителям мусульманское предание приписывало происхождение от Сасанидов; для сегодняшнего Ирана они — осязаемая часть собственной истории, которую его жители чтут и которой гордятся.

Книга предназначена для любого, кто хотел бы расширить свой кругозор. Она знакомит читателя с выводами и достижениями традиционной исторической науки; широко привлекаются классические источники, особенно византийские. Она вряд ли порадует любителей изучать историю через призму нетрадиционных хронологий, модных в последнее время.

Книга представляет собой серию очерков, посвященных царствованиям шахов (царей) Сасанидской династии — от первого до последнего (сюда же попали, как и в случае «Императоров Византии», узурпаторы, особенно если они правили в столице или чеканили свою монету, а также некоторые претенденты на трон, провозглашенные шахами, но проигравшие гражданские войны). Две главы, в нарушение общего принципа, посвящены Картину и Манн — не будучи царями, эти крупные личности оказали серьезное, если не определяющее влияние на современную им действительность.

Основным очеркам предпослано введение, содержащее систематизированные сведения о сасанидском Иране и той исторической обстановке, в которой жили и действовали его

правители. Моей задачей было создать на фоне такого повествования более или менее целостную картину истории государства — в той степени, в которой это возможно в популярном издании. Насколько же удачной оказалась такая попытка — решать вам, уважаемые читатели. Кроме того, книга содержит справочный аппарат, карты и небольшую хрестоматию.

О написаниях. Имена и неперевоенные слова даются в упрощенной транскрипции, поскольку книга не является научной. Следует помнить, что до сих пор не существует единого способа написания этих слов, в том числе и на русском языке. В европейскую (и нашу) культуру они пришли в основном в передаче греческих, а затем византийских источников; так, царь Куруш превратился в Кира, а Заратуштра — в Зороастра. В персидской же традиции эти имена могли иметь по три основных варианта: во-первых, авестийский (либо древнеперсидский), во-вторых, пехлевийский (среднеперсидский) и, в-третьих, новоперсидский или арабский. Например, юго-западную часть современного Ирана (VI—IV вв. до н. э.), которую мы знаем как древнюю Персиду, греки называли *Персис* или *Персес*, древнеперсидское ее название было *Парса*, среднеперсидское *Парс*, а современное персидское *Парс* или *Фарс*; новоперсидскому имени *Бахрам* соответствует авестийское *Веретрагана*, пехлевийское *Вахрам*, *Варахрам*. При этом не существует единой традиции прочтения и транслитерирования имен для русского языка. Дело в том, что на письме не отражались краткие гласные, что дает возможность для различных прочтений; кроме того, в разное время выбирались разные способы передачи персидских звуков — точного соответствия между многими персидскими и русскими звуками нет. Вдобавок ко всему, российскими и советскими учеными принимались разные подходы к передаче на русский язык персидских слов. Например, в XIX и XX вв. в русском языке появилось имя «Хормизд» — калька с греческого; в близких по времени изданиях можно встретить варианты *Картир*, *Кардир* и *Кирдэр*; *Арташир*, *Арташер* или более позднее — *Ардашир*¹, *Валкаш*, *Валгаш* и *Валарш*, *эрбад* и *хирбед* или *херпат*, *Хватав-намак* или *Хвадай-намак* и т. д. В последнее время возобладала тенденция передавать эти слова русскими буквами ближе варианту новоперсидскому, то есть к тому, как они фактически произносятся сейчас персами. Я выбрал традиционные варианты, наиболее привычные слуху русского читателя — но по возможности постарался дать и другие варианты (в тексте или указателях). Транскрипция греческих слов дается, как правило, по Рейхлиновой системе. В цитатах, если не оговорено особо, сохранена авторская редакция.

Об источниках и системе ссылок. Данная книга готовилась в основном по источникам, доступным русскоязычному читателю. Ссылки на труды сегодняшних историков даются с указанием на страницы определенного издания книги. Ссылки на древние источники даны в соответствии с разделением источника на книги, главы, разделы и т. д., но обычно до второго уровня (книга-глава). За время написания данной книги в сети Интернет появилось достаточно много источников, отсканированных и выложенных в Сеть разными людьми. Иногда это аутентичные книжным изданиям тексты, иногда — с какими-то изменениями. Публикуя, помимо ссылок на книги, ссылки на соответствующие интернет-сайты, обращаю внимание на данное обстоятельство.

¹ Еще один источник разночтений: к концу среднеперсидского периода или даже ранее произошло озвончение глухих согласных *т* превратилось в *д* и т. п. Это могло быть отражено при переводе источников — *Арташир* (из *rthštr*) для ранних надписей (и может, даже в VII в.) и *Ардашир* в «Книге деяний». Проблема транслитерации не только отечественная — в первом томе своде и авторитетного издания [SNS] в разных главах — то *Ardaschir*, то *Artaschir*.

Хочу сказать большое спасибо моим провожатым по Ирану — Мортеше Мехрпарвару, Абдолу Али Массуди и, главное — Бехрузу Бахадорифару и его супруге Павле Рипинской. С теплотой вспоминаю сотрудников краеведческого музея г. Чердынь Пермской области и его руководителя Светлану Пьянкову, а также заведующего отделом Института Востоковедения РАН, к. и. н. В. Н. Настича. Не могу не отметить значительного объема работы, которой пришлось сделать научному редактору, Лейле Гасемовне Лахути, для того чтобы привести в порядок мои разнообразные и не всегда исторически точные мысли; во всяком случае, объем этой работы превосходит то, что обычно понимают под научным редактированием. Признательность и уважение хотел бы высказать доктору исторических наук А. И. Колесникову, который ознакомился с этой книгой еще в рукописи и дал свои замечания — которые я, правда, уже не смог учесть в полном объеме. И наконец, самую теплую благодарность я также хотел бы высказать моей жене Марине Чубаровой (ставшей редактором этой книги), художнику Владимиру Шишкову, фотографу Владимиру Артеву, консультантам Евгению и Ирине Гончаровым, Алирезе Акбарипуру, автору карт Андрею Астайкину, корректору Ольге Картамышевой, коллекционерам, предоставившим мне свои монеты для иллюстраций, и всем, кто поддерживал мое временами угасающее стремление довести эту работу до конца.

ДО УМ ПЛАТ Д

Введение

В древние времена предки значительной части иранцев и индийцев жили на обширной территории от Урала до Южной Сибири и составляли один народ, который принято называть протоиндоиранцами или индоариями. Сами себя они называли ариями². Современная наука предполагает, что приблизительно за 2 тысячи лет до нашей эры произошло их разделение на протоиндоариев и протоиранцев; около XV в. до н. э. потомки первых двинулись через Гиндукуш в Индию, а иранские племена начали заселять Иранское нагорье, на котором с незапамятных времен жили неиндоевропейские племена (хурриты, урарты, эламиты, маннеи и т. д.).

Арийские племена говорили на родственных языках; они верили в неизменный закон (рта), который управляет вселенной, и поклонялись общим богам: Митре — хранителю этого закона, богу дружбы и договора, Индре — могучему богу победы и войны, покровителю воинов, и многим другим (конечно, некоторые культы различались для различных племен). Они поклонялись также соме — опьяняющему напитку, приготовляемому из одноименного растения³. Социальная структура у этих племен была сходной — они делились на военную знать, жрецов и свободных общинников-земледельцев.

Эти кочевые народы со своей относительно высокой культурой знали прирученных лошадей и двугорбых верблюдов-бактрианов, плуг, повозки, а позже освоили страшное по тем временам оружие — легкие боевые колесницы. В северо-западной части Иранского

² От «арья» — благородный, господин. От этого самоозначания произошло среднеперсидское, а затем и новоперсидское «Иран». Настоящая книга преследует чисто популяризаторские цели, поэтому непростой вопрос о происхождении арийцев и точных путях их миграций здесь не затрагивается (см. об этом: [Фрай, 1970; Дьяконов, 1956]). В XX в. интерес к арийской теме приобрел особый оттенок, и не только в Германии: при последних шахах Ирана (династия Пехлеви) предпринимались попытки актуализации истории ариев. Шах Мохаммед-Реза принял даже титул «арьян-Мехр», «сын ариев». Полезно заметить, что если в качестве критерия происхождения брать язык, то к потомкам ариев нужно причислить персов, осетин, белуджей, цыган, татов, таджиков, индусов, говорящих на хинди, и уже только потом — носителей языков романо-германской и восточно-европейской групп.

³ По многим предположениям это была эфедра, хотя есть и другие претенденты на роль сомы — вплоть до галлюциногенного гриба.

нагорья обосновались мидийцы, а Парс — в южной и юго-восточной, у берега Аравийского залива, стал местом обитания персов.

К VII в. до н. э. произошло объединение иранских племен в народность с развитыми государственными институтами. В 612 г. до н. э. мидийский царь Киаксар в союзе с Нововавилонским царством⁴ сокрушил могущество Ассирии и завоевал обширную территорию от юга Прикаспия до Парса и Элама. Тогда персы были наиболее могущественными из вассалов мидийских царей, а уже через полвека они перекроили политическую карту региона. Очередной представитель династии Ахеменидов, Куруш (известный европейской традиции как Кир II Великий), унаследовал престол Парса в 558 г. до н. э., спустя восемь лет захватил власть в Мидии, потом победил Элам, и в конце концов новообразованная Персидская империя занимала не только Иранское нагорье, но и огромное пространство от Малой Азии до Согдианы, Гиндукуша и границ Индии. Иран стал мощной, агрессивной державой, твердой рукой державшей в повиновении покоренные народы и страны. Сын Кира Камбиз II завоевал Египет, его армии достигли пределов Нубии.

Наивысшего могущества древнеперсидское царство достигло при Дарии I, получившем власть после неожиданной смерти Камбиза II. Греко-персидские войны потрясли Средиземноморье, в какой-то момент поставив под угрозу существование эллинской цивилизации. Но в конечном итоге Ахеменидская держава сама рассыпалась под натиском тяжелой пехоты Александра Македонского. Последний из Ахеменидов — Дарий III, преследуемый эллинами, принял смерть от рук собственных приближенных.

13 июня 323 г. до н. э., не достигнув и тридцати трех лет, новый владыка Ирана — Александр Македонский скончался в Вавилоне. Уже через несколько лет на обломках его империи образовалось несколько эллинистических царств, во главе которых оказались его бывшие соратники (диадохи) и их дети. Большую часть персидской территории получили Селевкиды — потомки полководца Селевка Никатора, которые правили там почти столетие. В середине III в. до н. э. Андрагор, сатрап их восточной сатрапии Парфии, поднял мятеж и отложился от центральной власти⁵. Вскоре после этих событий Андрагор пал от руки предводителя племени парнов Аршака. Но сатрапия уже не вернулась к Селевкидам, более того, Аршак и его преемники начали активно строить там свое государство и расширять его на запад. К середине II в. до н. э. парфянские⁶ (а именно под таким названием утвердилась держава Аршакидов в традиционной греко-римской историографии) цари овладели уже большей частью былых владений Селевкидов, оставив им лишь Сирию. Именно мощь Парфянского царства положила предел римской экспансии на востоке уже после падения Селевкидов — легионы республики, а затем и империи с переменным успехом сражались с парфянской конницей почти три столетия, но в целом границы между двумя державами остались более или менее неизменными⁷.

⁴ Союз скрепили браком — дочь Киаксара стала женой будущего вавилонского царя Навуходоносора.

⁵ Примерно тогда же провозгласили свою независимость и бактрийцы, образовав так называемое Греко-Бактрийское царство, границы которого со временем отодвинулись далеко на юг, вплоть до северной Индии.

⁶ От др.-перс. *парттава* (так персы называли то, что греки переняли и «Парфию»).

⁷ Наиболее крупным успехом римлян стали кампании Траяна, который захватил Армению и парфянские земли вплоть до Месены, но после смерти императора в 117 г. его преемник Адриан вернул захваченные территории, понимая, что удержать их не сможет.

*«Врата всех народов» (или «Пропилеи Ксеркса»):
восточный вход, Персеполь*

*Александр
Македонский.
Фрагмент
античной
скульптуры*

*Сикль — основная ахеменидская
серебряная монета*

*Уцелевшие колонны ападаны — дворца Дария I.
Персеполь*

Панорама Персеполя. По мнению современных ученых, этот гигантский комплекс оживал лишь раз в году, во время празднования Ноуруза — Нового года

Керамика, найденная в Бишапуре — городе, основанном сасанидским шахом Шапуром I

Приближенные убивают Дару (ахеменидского царя Дария III). Средневековая миниатюра из «Шахнаме» Фирдоуси

*Лев, нападающий на быка (символ Нового года),
клинописная надпись и фигура царского гвардейца.
Вверху — слуги несут припасы.
Рельеф одного из дворцов Персеполя*

*Гробница Кира II Великого.
Пасаргады*

*Рельефы Персеполя.
Вверху — придворные
персидского царя.
Справа — царь поражает льва*

*Дарик — золотая
ахеменидская монета*

Капитель
ахеменидской колонны.
Персеполь

К концу своей истории Парфия состояла из множества зависимых владений («царств»), в разной степени подчиненных «царю царей», шаханшаху. Одно из них, царство персов, по-прежнему называлось «Парс» или «Парса». Его правители (как и ранее при Селевкидах) сохраняли особое положение. Например, они чеканили свою серебряную монету, что для парфянских царьков было исключением из правил. Привилегии эти, судя по всему, были персами завоеваны — известно, что как Селевкидам, так и парфянам неоднократно приходилось усмирять мятежи в этой области. В конце концов раздробленность государства и разорительные войны с Римом погубили власть Аршакидов. В 224 г. царь Парса Арташир, потомок Сасана, сверг последнего парфянского правителя и основал новую династию, возродившую былое величие Персидской империи.

История державы Сасанидов развернулась на обширном пространстве Ближнего и Среднего Востока. Конечно, ее границы со временем менялись, но «основные» территории Сасаниды удерживали вплоть до арабского завоевания. По территории и населенности их государство было сопоставимо с Римской империей в пору ее расцвета. Российский историк О. Г. Большаков оценивает площадь Ирана на начало VII в. в 2,9 млн км², а население — приблизительно в 30 млн человек [Большаков, 2000, с. 11].

Персы не были народом мореплавателей, поэтому Аравийское море и Персидский залив стали естественной границей страны на юге⁸. На юго-западе государство Сасанидов включало часть Аравийского полуострова, но рубежи там не были четкими, царские гарнизоны контролировали только крупные города, а меж ними существовали арабские племена, подчиненные персам в разной степени, вплоть до полной независимости и даже враждебности, особенно там, где сильнее было влияние Византии. В эпоху последнего великого шаханшаха, Хосрова II Парвиза (590—628), Иран распространил свою власть на Сирию, Палестину⁹ и даже Египет, но то был краткий по историческим масштабам эпизод. На западе Иран традиционно граничил с Римской империей¹⁰ по Евфрату. Крупнейшим городом в тех краях (северное Междуречье) был Нисибин, за обладание которым римляне, а потом византийцы периодически воевали с Ираном. Еще севернее располагалась другая спорная территория — Армения, которая в IV и V столетиях большей частью подпала под власть Ирана. Форпостом иранского влияния на Кавказе и крайним северным городом Сасанидов стал Дарбанд (ныне — российский Дербент в Дагестане). А вот на берегах Черного моря персы закрепиться не смогли, несмотря на энергичные попытки Хосрова I Ануширвана (531—579). Иранским оставалось юго-западное и южное побережье Каспийского моря, включая Гурган. Далее на восток власть Ирана доходила до Амударьи; на востоке и юго-востоке их владения ограничивали пустыни и горы. Было время, когда Сасаниды контролировали Герат, даже Балх и земли вплоть до низовий Инда.

Примечательно, что если относительно западных и северных рубежей сасанидского Ирана мы имеем массу сведений как письменного, так и археологического характера, то его восточные границы установлены историками с огромной долей допущений. И хотя

⁸ Только в конце VI в. один из самых известных представителей династии, Хосров Ануширван, захватил Иезен, посыл морскую экспедицию.

⁹ В более ранние времена Иран пытался завоевать эти территории, но персы не задерживались там надолго даже после успешных походов Шапура I и II.

¹⁰ Восток Римской империи после V в. в современной литературе называют Византией. Следует помнить, что термин этот создан позднейшими историками, сами византийцы (себя они называли ромеями, т.е. «римлянами» по-гречески) рассматривали свое государство как единую Римскую империю, западная часть которой временно находится под властью варваров. С этой точки зрения Римская империя закончилась в 1453 г. взятием Константинополя турками (см.: [Данилов, 1996, с. 7, сл.]). В настоящей книге «Византийская» империя означает именно «империю ромеев», т.е. Восточноримскую империю после 395 г.

не вполне ясно, где в какие периоды заканчивалась власть Сасанидов на востоке их державы, следует отметить, что культурное влияние этой империи на народы, населявшие территории современных Афганистана, Таджикистана, Южной Туркмении, Северо-Западного Китая, Пакистана и Северной Индии, было несомненным и немалым. Не случайно беспристрастные свидетели истории во всех этих регионах — монеты — донесли до нас примеры многочисленных заимствований сасанидских типов (подражания выпускам Шапура II, Вараханов IV и V, Пероза, Хосрова I, Хормизда IV и Хосрова II).

Географический фон этой обширной территории был крайне разнообразен. Иранист Ричард Фрай дал ему великолепную характеристику¹¹:

«В центре Иранского нагорья располагаются безлюдные солончаковые пустыни — Деште Кевир и Деште Лут. Они служат барьером между востоком и западом, не раз заставлявшим свернуть с пути многочисленные группы мигрирующих народов и направиться либо на восток, в страну Индии, либо на запад, к Месопотамии. Вдоль северной границы пустыни Деште Кевир пролегал торговый путь, начинавшийся на равнинах Месопотамии, там, где у древнего Ктесифона (нынешнего Багдада¹²) сближаются реки Тигр и Евфрат. Отсюда дорога шла к Иранскому плато, через современные Керманшах, Хамадан, Тегеран, затем по северному краю Деште Кевир, ответвляясь у Герата на северо-восток, к Мерву, Бухаре и Самарканду и далее в Китай, или поворачивала на юг, к Сеистану, на восток, к Кандахару и через горы вела к равнинам долины Инда. Эти трассы были не только путями торговли, почитавшимися издревле, но и дорогами нашествий. Другие пути вели из Тегерана или Хамадана на север, в Азербайджан и Армению, к берегам Черного и Каспийского морей, или на юг, в Исфахан и в провинцию Фарс. Но главным путем для истории был путь «восток — запад», описанный выше; отдельные его участки известны как Великий хорасанский путь, «Шелковый путь» в Китай, а также под другими названиями.

В горах, вдали от дорог, люди часто спасались от нашествий разбойничьих орд или от проходящих воинских отрядов. На востоке суровые хребты Гиндукуша служили идеальным убежищем для племен и народов, не желавших подчиниться господству жителей равнин или спасавшихся от религиозных и политических преследований. Большое разнообразие языков и диалектов в обширной горной области современного Восточного Афганистана и Северо-Западного Пакистана достаточно ясно показывает, что предки современных кафиров и других индоиранских горцев распространялись далеко на запад от районов, где они живут в настоящее время. В этом суровом краю контакты устанавливались всегда с большим трудом, поэтому неудивительно, что у обитавших здесь народов черты различий всегда были более заметны, чем признаки, их объединяющие. Горы в те времена были, очевидно, более лесистыми, чем сейчас, но и в наши дни дерево остается здесь основным материалом для строителя, а также для скульптора или резчика. Этот край никогда не слыл богатым, но уже на заре истории мы узнаем о рубинах и ляпис-лазури, добываемых в коях Бадахшана.

К югу от горных убежищ, в нескольких районах, в том числе в сравнительно изолированной долине современного Келата, живут брахуи, народ, говорящий на одном из дра-

¹¹ Оставил эту цитату из Фрая, несмотря на замечания редактора и консультантов, которые считали неверным использование таких длинных кусков чужого текста иначе, чем в разделе «Хрестоматия». Но рассказ про географию должен быть именно здесь, а по моему, Фрай сказал просто блестяще — и я не считал правильным пытаться сделать лучше.

¹² Ктесифон был расположен примерно в 60 км к югу от нынешней столицы Ирака.

видийских языков и являющийся, по всей вероятности, потомком доарийского населения Восточного Ирана. Несомненно, что иранские племена белуджей, которые дали свое имя обширной области, протянувшейся от реки Инд до Персидского залива, от Индийского океана до персидских городов Керман и Бам и далее на север, до афганских городов Фарах и Кандахар, распространились на этой территории не ранее XI в. н. э. Но почему вообще они пришли сюда — вопрос, который вправе задать всякий, кто побывал в этих районах, ибо сухая, знойная и пустынная равнина, предстающая перед взором путешественника сегодня, вряд ли была иной в древности. В те времена, как и сейчас, здесь приходилось сооружать жилища глубоко в земле, чтобы укрыться летом от нестерпимой жары. Почва была такой же каменистой и бесплодной, как и в наши дни, так что надо было рыть глубокие колодцы и подземные каналы для орошения полей, а финиковая пальма была и остается поныне основой существования. К этим районам могли приспособиться только кочевники или те, кто выбрал для себя полукочевой образ жизни, но вряд ли здесь могли поселиться оседлые племена.

Другая, менее обширная «область убежища» лежала в Восточной Персии. В раннеисламское время она известна под именем Кухиستان, сейчас это район афгано-персидской границы. Здесь нет таких высоких гор, как в районах, лежащих далее к востоку, земля не столь бесплодна, как на юге, а климат более умеренный.

Внушительные горы Эльбурса, увенчанные вершиной Демавенд (5670 м), отделяют Иранское плато от узкой полосы Каспийского побережья, лежащей ниже уровня моря. Контраст между плато и прибрежной низменностью очень разителен: все побережье — сплошные джунгли, настоящий рай для тигров. Малярия, рис и экзотические растения тропиков с давних времен делали побережье совсем особым миром, отличным от раскаленного плато. Горы и тропические низменности образовали своего рода заповедник, где сохранялись старые традиции и обычаи, не затронутые переменами, происходившими за хребтами Эльбурса. Для жителей плато горы и джунгли представлялись всегда чужой, запретной страной, населенной демонами и диковинными зверями... Наконец, имеются горные убежища в Западном Иране, где сейчас живут в горах Загроса курды, луры и другие народы. Уже на заре истории эта суровая страна, граничащая с плодородными равнинами Тигра и Евфрата, служила источником беспокойства для жителей Месопотамии. Кочевники и горцы, спускавшиеся с востока, нередко грабили и разрушали богатые города Междуречья.

Можно, таким образом, заключить, что равнины были бурлящими котлами, в которых сталкивались и переплавлялись самые разные народы, тогда как в труднодоступных горных районах, в относительной изоляции от основных арен истории, могли сохраниться древние религиозные верования (или ереси), старые традиции и обычаи. Эти особенности делают изучение Ирана занятием весьма увлекательным и вместе с тем позволяют лучше понять его историю.

На территории плато неполивное земледелие в наши дни представлено только на северо-западе, в Иранском Азербайджане; сходным, по-видимому, было положение и в древности. Во всех остальных районах необходима ирригация; чтобы спасти драгоценную воду от раскаленного солнца или провести ее без потерь сквозь пористую почву, была изобретена замечательная система подземных каналов. В Западном Иране их именуют *qanat*, в Восточном — *kariz*; оросительные каналы известны в Иране уже в глубокой древности (о суще-

ствовании большого числа таких каналов в Мидии упоминает Полибий). Подземные каналы существовали, несомненно, и в других странах — в Аравии, Северной Африке, возможно, даже в Южной Америке (до Колумба), но наибольшее распространение они получили в Персии, где и сейчас есть каналы, которые тянутся на несколько миль от источника. Строительство и поддержание такой оросительной сети было настоящим подвигом инженеров древности, потребовавшим весьма опытных специалистов и для сооружения каналов, и для их эксплуатации.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что ландшафт страны в историческое время не претерпел значительных изменений и что факторы, определяющие способ и образ жизни населения плато в наши дни, в основном действовали и в древности. Иран — страна контрастов. В небольших горных долинах можно встретить яблони и персиковые деревья, а неподалеку, в оазисах центральных пустынь растут финиковые пальмы и цитрусовые. Глиняная стена может отделять унылые голые пески и камни от прекрасного благоухающего сада. И та же глиняная стена может отделять угрюмого, исхлестанного всеми ветрами погонщика верблюдов от изнеженного и обходительного хозяина этого райского уголка» [Фрай, 1970, с. 25–28].

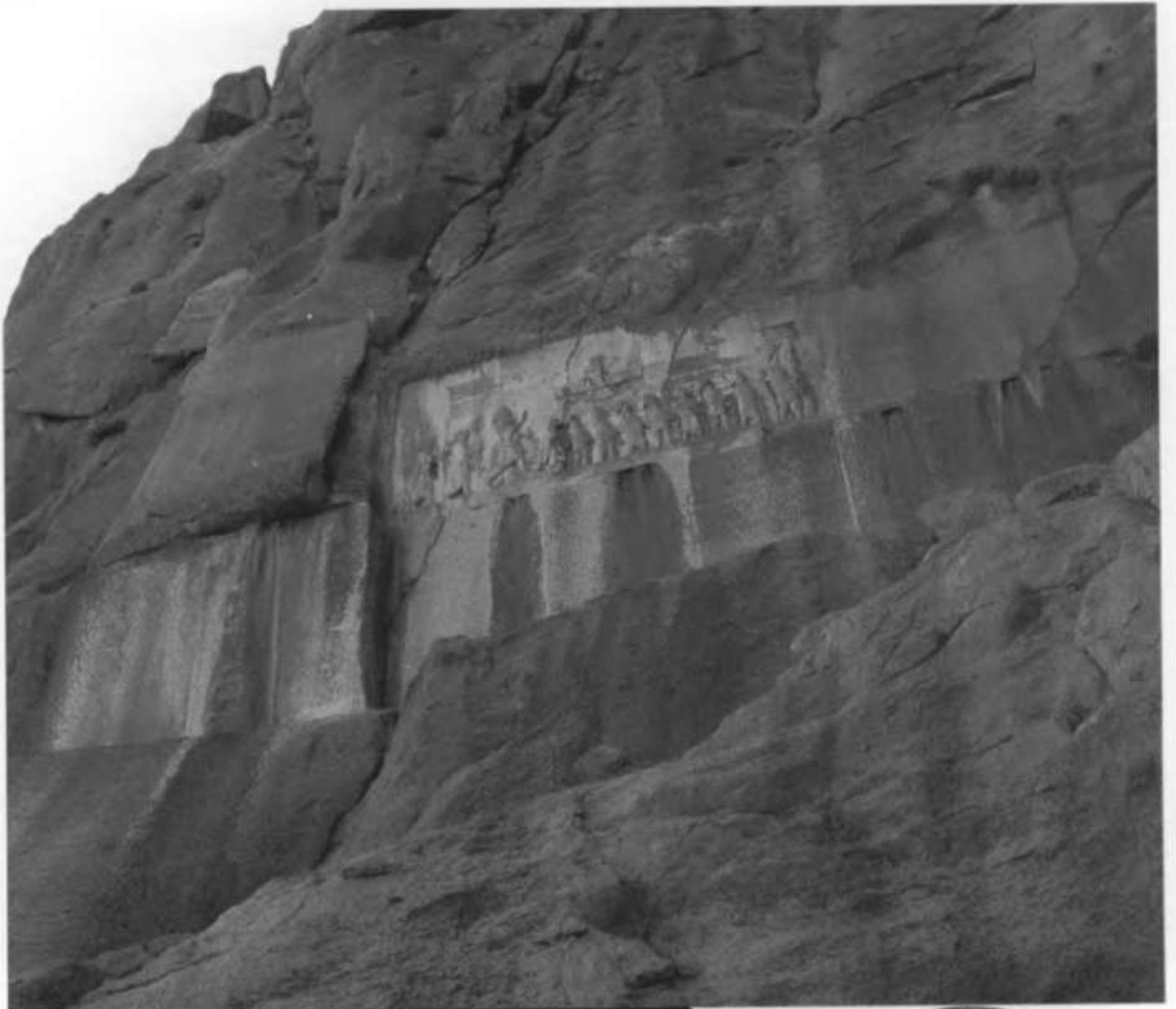
Вполне естественно, что сасанидский Иран, включивший в свои пределы земли с богатой историей и традициями — от первых городов Шумера и Аккада до эллинистических государств, — по праву занимает большое место в истории культуры. И хотя Сасаниды объявляли себя восстановителями религиозных и политических традиций Ахеменидов, на деле Иран III–VII вв. н. э. был вполне новым явлением.

*Александр Македонский поражает врага.
Рельеф так называемого «Сидонского саркофага»
(фрагмент). Стамбул, археологический музей*

*Парфянская драхма.
Царь царей Вологез (Валарш) IV
(147–191)*

Бехистунская надпись Дария I (522—486 до н. э.).
Снимать с земли на большую высоту — трудно,
фигуры различимы, а надпись, окружающая
их со всех сторон, — нет...

Фрагмент надписи с именем
и титулом Шапура II. Так-е Бостан

Фрагмент
греческой надписи
Шапура I с именами
предков царя —
Арташира и Папака.
Накш-е Раджаб

Язык

Официальным языком империи при Сасанидах был *парси́к*, «язык парсов»¹³, происходивший, как это следует из названия, от исконного языка населения Парса. Позднее этим словом в арабизированной форме «фарси» стали именовать новоперсидский язык, возникший приблизительно в IX в. Язык же сасанидского периода получил название *пехлеви́* (в русской литературе часто — пехлевийский). Несмотря на неудобную систему письма¹⁴, пехлеви в первые десятилетия после арабского завоевания удерживал позиции официального языка (иногда в качестве одного из языков двуязычных договоров и арабо-сасанидских монет). В конце VII в. арабский халиф Абдалмалик б. Марван запретил употреблять пехлеви в официальных документах; исключением был Хорасан, где он был заменен арабским только к середине VIII в. Об иранской культуре Сасанидского времени мы можем судить по памятникам архитектуры и искусства, религиозной литературе, свидетельствам римлян, византийцев, армян, по арабо-персидской исторической литературе, а также сохранившимся надписям на скалах, различных сооружениях и надгробиях; к сожалению, иранская светская литература до нас дошла в очень небольшом количестве. А между тем косвенные свидетельства указывают, что художественная и научная жизнь Ирана была весьма насыщенной¹⁵. Поэзия и история, философия и математика, юриспруденция и медицина, алхимия и технические науки — все это процветало в средневековом Иране. При этом надо отметить, что заметную роль в научной жизни сасанидского Ирана играли иноверцы — христиане-сирийцы, иудеи, выходцы из Индии.

¹³ В научной традиции этот язык называется среднеперсидским. См. также: [Расторгуев, Молчанова, 1981, с. 6–7] и [Молчанова, 1990, с. 491].

¹⁴ Некоторые разные буквы отображались на письме почти одинаково; кроме того, в персидском тексте могли встречаться лигатуры, т. е. слияния знаков (особенно после IV в.) и идеограммы, т. е. арамейские слова, записанные персидскими буквами, — такая идеограмма воспринималась как неразложимый знак и читалась как соответствующее персидское слово.

¹⁵ По замечанию Б. А. Тураева, «за несколько лет владычества Хосрова II в Египте сохранилось столько пехлевийских документов на папирусе... что мы можем составить себе представление, какое огромное количество памятников письменности должно было остаться от обширной монархии Сасанидов, если бы климат, материал и исторические условия были бы для этого благоприятны» [Тураев, 1935, с. 288].

Несколько слов о письменных исторических источниках.

При каждом сасанидском шаханшахе велись официальные хроники царствования; существовало и большое количество исторических хроник, а в VII в., при последнем царе династии, Йездигерде III, был составлен канонический свод истории Ирана — «Хвадайнамаг» — «Книга владык». Все эти сочинения постепенно оказались утраченными, но сохранились их переводы на арабский и пересказы, которые и были в дальнейшем использованы в исторических и художественных сочинениях мусульманского периода, более или менее далеко отстоявших во времени от эпохи Сасанидов. Сохранились и сочинения современников описываемых событий — византийских, армянских и сирийских историков IV—VII вв. Но эти авторы нередко были настроены к персам недружественно или вообще являлись подданными враждебных Ирану государств, что определяло меру информированности автора, да и влияло на тональность повествования. Впрочем, отдельные такие описания представляют собой блестящую прозу (см., например, характеристику персов, данную римским историком IV в. Аммианом Марцеллином, в разделе «Хрестоматия» данной книги).

Хозяйственная жизнь

Как было упомянуто выше, климат Центрального Ирана сухой, много пустынных мест. По подсчетам ученых, сейчас лишь около 3% площадей бывшей сасанидской империи пригодны для земледелия, причем не менее половины их нуждается в искусственном орошении. Совершенные с инженерной точки зрения ирригационные системы существовали здесь еще в глубокой древности, при Сасанидах также велись обширные мелиорационные работы — например, в III в. руками римских военнопленных были возведены две большие плотины в Хузистане. Именно при Сасанидах достигла пика своего развития сложная ирригационная система в междуречье Тигра и Евфрата, впоследствии пришедшая в упадок. Земледельцы Ирана культивировали ячмень, просо, финиковую пальму, виноград, пряности; варили пиво, делали вино и сахар. Отсюда в Европу поехали персики («мидийские яблоки») и люцерна.

При Сасанидах Иран достиг высочайшего уровня в развитии не только сельского хозяйства, но и ремесел. В искусстве обработки драгоценных металлов и камней в то время с Ираном могла поспорить разве что Византия. Сасанидские (и сделанные в подражание им) серебряные блюда, выполненные в технике сложной рельефной чеканки, великолепные монеты, печати и ювелирные украшения и поныне являются гордостью лучших музеев мира и частных коллекций.

Много приобрел Иран и благодаря своему исключительному географическому положению. Все более или менее знакомые европейским и малоазиатским купцам пути в Индию или Среднюю Азию проходили через его территорию, что позволяло Сасанидам контролировать товарообмен между Востоком и Западом. В руках персов оказались как сухопутные караванные маршруты (значительная часть так называемого Великого шелкового пути), так и гавани побережья, вдоль которого плавали купцы из Красного моря в Индию, на Цейлон, в Китай и обратно. Персидские купцы были

фактически монополями посредниками в шелковой торговле и диктовали цены на шелк (это был преимущественно сырец) до времен императора Юстиниана I (527–565), когда свой шелк появился и в Византии. Шелк в то время был стратегическим товаром. Красивая, легкая ткань, в которой (что очень ценилось) не заводились мучившие людей насекомые-паразиты, была своего рода «мягким золотом»¹⁶. Не случайно именно шелком правители китайских царств и византийские императоры одаривали командиров наемных войск в знак благоволения. Иметь его было вопросом государственного престижа. Но шелк вырабатывали только в Китае, а привезти его в Европу, минуя Иран, было практически невозможно. И получалось так, что император, сидевший в Константинополе, всегда знал, что мера престижа его страны в глазах западных «варваров» в какой-то степени определяется в Иране: до конца VI в. и Рим, и Византия были вынуждены эту ткань покупать не только по ценам, но и в количестве, назначаемым персами. В качестве оплаты из Средиземноморья в Иран уходило большое количество золота, шел самый настоящий «вывоз валюты». При этом персидские власти не позволяли продавать слишком много шелка своим потенциальным врагам (византийцы, в свою очередь, запрещали продавать Ирану «товары двойного назначения» того времени — медь и железо, из которых могло быть сделано оружие). Попытки византийцев приобрести шелк в обход персов — через эфиопских купцов или тюрок — успехом не увенчались. В конечном итоге свой шелк появился в Византии, когда закат сасанидского Ирана был не за горами¹⁷.

Верования

Религия, которую исповедовали персы до принятия ислама, получила в европейской литературе название «зороастризм»¹⁸ — Зороастром греки¹⁹ именовали ее основателя, пророка Заратуштру²⁰, реформировавшего верования древних иранцев. Зороастризм — «самая древняя из мировых религий откровения, и, по-видимому, он оказал на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера» — так говорит известнейший иранист Мэри Бойс [Бойс, 1994, с. 11].

Разумеется, в небольшой по объему вводной статье невозможно полно изложить историю и особенности многовековой традиции, потому здесь приводятся лишь начальные сведения²¹.

Заратуштра был потомственным жрецом, совершителем религиозных таинств иранского культа, основанного на мифологии древних ариев. Основным мировым зако-

¹⁶ Любопытная деталь — персы использовали шелк, несмотря на то, что черни, его вырабатывавшие, по законам зороастризма — вредные твари-храфстры и, по логике вещей, всякий продукт их выделения нечист. Исключение делалось лишь для него и для меда.

¹⁷ Интересное описание ситуации с шелком содержится у Л. Н. Гумилева [Гумилев, 1993, с. 42–45].

¹⁸ Синоним — мадеизм. Более позднюю форму индийского зороастризма называют также парсизмом, т. е. религией парсов.

¹⁹ Это имя было известно античным авторам еще в V в. до н. э.

²⁰ В средне- и новоперсидском — Зардушт. Установить точные даты жизни Заратуштры невозможно: по мнению большинства ученых, VII–VI вв. до н. э., хотя некоторые относят его проповедь к XII в. до н. э. О множестве гипотез относительно времени жизни Заратуштры [Авеста, с. 437; Фрай, 1970, с. 52–53].

²¹ Обширную литературу по зороастризму читатель может найти в библиографии, приведенной в конце книги. Интересующимся зороастрийской мифологией и последовательностью развития религии можно рекомендовать труды И. В. Рака [Рак, 1998] и М. Бойс [Бойс, 1994].

ном считалась Аша или Арта²² («правда», «истина») — всемирный распорядок, закон, управляющий вселенной. Для поддержания этого распорядка необходимо было соблюдение строгого ритуала. В него входили ежедневные жертвоприношения, молитвы и славословия (мантры) в честь многочисленных божеств. Огромную роль играло поклонение хаоме²³ — галлюциногенному напитку, почитавшемуся священным, и одновременно божеству, персонифицирующему этот напиток. Пантеон божеств был весьма многочислен. Обращает на себя внимание божество клятвы и соблюдения договора Митра. Одним из главных богов был Ахура Мазда — воплощение мудрости и хранитель мирового распорядка. Добрые боги назывались ахурами, злые, враждебные человеку — дэвами²⁴. При этом понятие добра и зла часто было сугубо прагматическим — «если целью было личное процветание, благополучие рода и племени, то ложь, злодеяние, убийства, осквернения и колдовство считались во благо» [Крюкова, 2005, с. 67], например, можно было молиться об удаче в грабеже.

Внеморальная религия предков не удовлетворяла Заратуштру, и он настойчиво стремился к обретению истины. По преданию, когда ему исполнилось тридцать лет, ему явился «Господь Мудрый» — Ахура Мазда, назвав себя высшим богом и создателем мира. Он ниспослал Заратуштре откровение, озарив его божественным светом.

Открытое ему учение Заратуштра стал проповедовать своим соплеменникам. Заратуштра провозгласил Ахура Мазду единственным несотворенным богом, создателем всех других добрых божеств. Впервые в индоевропейском мире прозвучала проповедь о духовной природе божества, о сотворении мира и его грядущем конце, о борьбе добра и зла и грядущей победе добра; о том, что человек не сторонний наблюдатель этой борьбы — он участвует в ней, делая свободный выбор между добром и злом. Заратуштра проповедовал приход Спасителя, будущий суд и посмертное воздаяние — райское блаженство творившим добро и адские муки грешникам, он осуждал кровавые жертвоприношения и культ хаомы; прославлял труд земледельца и проклинал разбойничьи набеги, а покровительствующие им божества объявлял бесами (дэвами).

Заратуштра говорил о близнице и противнике Ахура Мазды — злом духе Ангро Майнью, добровольно избравшем служение злу. Все творящие зло служат этому злему духу — и люди, и воинственные божества, покровители побед, набегов и разбоя.

Учение Заратуштры не было принято его соплеменниками. Богатые и сильные мира сего были недовольны, что им угрожали адом в случае нарушения законов аши (арты) — высшей праведности²⁵. Жрецы были недовольны отрицанием старого культа, и всем вместе отвержение воинственных божеств казалось опасным — оно могло навлечь гнев этих божеств. Заратуштра был изгнан и провел десять лет в скитаниях, пока, наконец, не обратился к новой вере Виштаспу — правителя одного из восточноиранских царств. Прожив праведной жизнью до 77 лет, пророк погиб от рук врага — дэвопоклонника.

²² *Рта* индоариев.

²³ *Сама* индоариев; напиток, получаемый из истолченных в каменной ступе частей возбуждающего растения (в зависимости от места обитания ариев источники приготовления хаомы могли быть различными — от мухомора до эфедры). Интересно, что Заратуштра осуждал питье хаомы, называя ее «мочой» и «зеркаим зельем».

²⁴ Разделение, восходящее еще к древней индоарийской общности; интересно, что у индийцев оно обратное: дэвы — благие, асуры — злые.

²⁵ По дохороастрийским воззрениям социальный и материальный статус человека сохранялся и после смерти. Заратуштра же утверждал, что праведный на том свете будет жить лучше грешного вельможи.

*Изображение Ахура Мазды
в ахеменидское время. Персеполь*

*Жрец.
Рельеф одной
из лестниц Персеполя*

*«Кааба Зороастра».
Накш-е Рустам*

Со временем новое учение распространилось по всему Ирану. К сожалению, о жизни зороастрийских общин доахеменидской эпохи известно очень мало. Но при Ахеменидах зороастризм («ден-е маздеси», маздаяснийская вера) стал официальной религией и оставался таковой и при парфиянах, и при Сасанидах вплоть до арабского завоевания в VII в. уже нашей эры. Появились алтари, а затем и храмы огня, статуи божеств, разработанный ритуал и религиозная символика²⁶.

Авеста, священная книга зороастризма, складывалась со времени Заратуштры до VI в. н. э.²⁷ Предполагается, что древнейшие ее части, Гаты (17 гимнов), сочинены самим Заратуштрой; учение, отраженное в них, называют «гатическим» или чистым зороастризмом. По этому учению (его иногда называют дуалистическим монотеизмом) Ахура Мазде — единому и несотворенному Благому Богу, Создателю мира, противопоставлен от начала времен Злой Дух Ангро Майнью с его слугами-дэвами. Ахура Мазде сопутствуют порожденные им другие ахуры — шесть «бессмертных святых» (амешаспента): Благая Мысль (Воху-Мана), Лучшая Истина (Аша-Вахишта), Наилучший Распорядок (Хшатра-Вайрья), Святое Благодетельство (Спента Арманти), Целостность/здоровье (Хаурватат) и Бессмертие (Амеретат)²⁸. В гатическом зороастризме Благой Бог выступает как чистая абстракция, а прочие ахуры — как его атрибуты или аллегории его благих качеств. Шестерка бессмертных создала других почитаемых сверхъестественных существ (язата), и все они вместе являются эманациями Ахура Мазды.

Во главу угла ставится морально-этическая триада, которая останется краеугольным камнем зороастризма во все время его существования: «добрая мысль, доброе слово, доброе дело». Выполнение этой максимы означает служение Истине и определяет посмертную судьбу человека. Злые мысли, слова и дела означают служение Лжи — источнику всяческого зла и греха; творящий их становится слугой Ангро Майнью и подлежит наказанию в будущей жизни. Свободный выбор каждого человека между добром и злом влияет не только на его личную посмертную судьбу, но и на судьбы мира, ибо конечная победа зла над добром зависит от участвующих в ней людей. Одним из самых тяжких грехов в зороастризме считалась ложь, поэтому соблюдение обещаний было для персов не только вопросом светской чести, но имело и религиозный смысл.

Зороастризм эпохи Сасанидов сохранил учение о добром Боге и творце мира Ормазде (в Авесте — Ахура Мазда) с его сонмом бессмертных святых и других божеств

²⁶ Относительно зороастризма при Ахеменидах [Бойс, 1994; Фрай, 1970; Лукошиц, 1977]. Интересно отметить, что упоминание имени Заратуштры не зафиксировано в письменных памятниках эпохи Ахеменидов; кроме того, некоторые ахеменидские обычаи неприемлемы для праведного маздеизма позднейших эпох. В настоящее время большинство исследователей склоняются к тому, что нет достаточных оснований не считать Ахеменидов зороастрийцами, хотя данный вопрос по-прежнему относится к числу дискуссионных. По поводу же отсутствия упоминания имени Заратуштры в ахеменидских источниках стоит привести остроумное замечание известного советского востоковеда И.М. Дьяконова: «Но что было бы, если бы о религии Сасанидов мы должны были судить только по скальным надписям Шапура I и других царей? Ведь в них нет формулировки зороастрийских догматов и прямого упоминания Заратуштры» [Дьяконов, 1964, с. 183].

²⁷ Авеста состоит из нескольких разделов (насков), посвященных космогонии мира, учению о добре и зле, праведной и неправедной жизни, религиозных гимнов и пр. Вопрос о времени появления и окончательной редакции текста А. остается нерешенным. Несомненно то, что, во-первых, за много веков до записи части Авесты передавались устно и более или менее неизменном виде, во-вторых, что ее алфавит был создан уже при Сасанидах, а в-третьих, первое «личное» свидетельство о письменном тексте Авесты (у Мани) относится к середине III в. Считается, что до нашего времени дошло около 1/4 от 350 000 слов — первоначального объема текста Авесты, из которого почти половина — повторения. Старейший сохранившийся свисок Авесты датирован 1278 г.

²⁸ У них имелись ангиноды, сотворенные Ангро Майнью.

и о враге его Ахримане (в Авесте — Ангро Майнью) с его бесовским воинством и мерзкими вредоносными животными-храфстра²⁹. Но вернулись отдельные черты старого культа: поклонение некоторым богам древнего пантеона³⁰ как самостоятельным божествам, а не эманациям Ормазда, почитание хаомы и пр. Свое влияние оказали и местные народные верования различных областей.

Жрецами были выработаны ритуалы зороастрийского богослужения и очищения, регламентация повседневной жизни верующих. Было развито учение о трех эрах существования мира: Бундахиши — «Творение»; Гумезиши — «Смещение» — когда в сотворенный мир пришло зло (мы живем в эту эпоху); затем после момента, называемого Франегирд — «Чудотворение», зло будет побеждено и наступит третья эра Визариши — «Разделение», когда зло будет отделено от добра и окончательно уничтожено.

Зороастрийцы верили в посмертное воздаяние за добрые и злые дела при жизни. В позднесасанидской религиозной литературе эта тема была разработана подробно. Считалось, что после смерти душа зороастрийца три дня находится возле тела (и души праведников в эти три дня видят добро и покой, а грешников — зло и мерзость), а затем является вера умершего в виде женщины, соответствующей прижизненному поведению усопшего. За праведником приходит стройная, пышногрудая, прекрасная дева, за грешником — отвратительная, вонючая и грязная, покрытая пятнами девка. Душа переходит в загробный мир по мосту, который для праведника становится широким и ведет в рай, а для грешника — тоньше волоса и низвергает его в бездну ада. В «Книге о праведном Виразе» красочно описаны Рай, Чистилище и Ад, а также подробно рассказано, какие дела вознаграждаются и какие наказываются. Грехом считалось все, что укрепляло силу Ахримана. Перечисление и описание разнообразных грехов можно найти во многих зороастрийских текстах. Это могло быть нарушение общечеловеческих законов и нравственных норм, например ложь, убийство, мошенничество, воровство, непочитание родителей, жадность, лень, мужеложство, супружеская измена; были и грехи чисто зороастрийские — осквернение священных стихий (огня, земли или воды), жестокое обращение с полезными животными (прежде всего собаками); грехами считались некоторые поступки, с нынешней точки зрения вполне нейтральные, например хождение в одной туфле или моченоспускание стоя.

Так как тексты Авесты уже тогда были не совсем понятны, сасанидские богословы создали так называемый Зенд — комментарий к Авесте на языке пехлеви. В начале VI столетия при шахе Каваде I был реформирован созданный еще в доахеменидское время и чрезвычайно сложный календарь.

В период III—VII вв. зороастрийская церковь претерпевала серьезные изменения, отражавшие развитие государства Сасанидов — от небольшого царства до мировой державы. Первые цари этой династии заменили изображения богов, введенные в храмах Ахеменидами, на престолы огня, ставшего центральным предметом культа. Храмы были не только местом богослужения, но и важнейшим элементом государственной жизни, объединяя вокруг себя различные группы людей — как по территориальным признакам, так и по словесным. Еще, видимо, со времен парфянского владычества каждое из привилегирован-

²⁹ К храфстра причислялись самые разнообразные, «вредные», по мнению иранцев, животные: например, волки, черепахи, змеи, совы, жабы, осы, мухи, муравьи и т. п.

³⁰ Еще при Ахеменидах в зороастризм вошел культ иноземной богини Интар (впоследствии — Анахита), Митры и др.

ных (см. ниже) сословий имело свой храм огня: «Атур Фарробай — (символ) знания веры знати и магов³¹, Атур Гушпасп — воинов и полководцев (к воинам причисляли и царя), Атур Бурзен-Михр — скотоводов и земледельцев мира» — соответственно в Парсе, Атурпатакане (современном Иранском Азербайджане) и Хорасане [Книга деяний, I, 13]. Считалось, что эти три главных огня даровал людям сам Ормазд. Кроме этих главных огней, были и более мелкие. Например, в память значительных побед основывались храмы огней Варахрана. Царские огни известны и во времена Ахеменидов, в парфянскую эпоху у каждого сколь-нибудь значительного царя был свой «династийный» огонь (эту практику уничтожили Сасаниды)³². Благодаря реформам жреца Картира в конце III в. (см.) зороастрийская церковь стала централизованной и весьма богатой организацией с четкой структурой управления. Как это нередко бывало в древности, глава государства играл важную роль в делах религии, вплоть до личного служения: следуя традиции, цари царей династии Сасанидов были (за исключением некоторых промежутков времени) жрецами своего родового святилища — храма богини Анахиты в Стахре.

Одно можно сказать наверняка: между учением Заратуштры в его первоизданном виде и представлениями сасанидского жречества лежит, несмотря на явную преемственность, определенная дистанция, обусловленная естественной эволюцией культа. Даже в эпоху Сасанидов, когда зороастризм был официальной религией, он развивался в том числе и в форме неканонических течений. Так, по-видимому, еще до нашей эры возник зурванизм (зрванизм). Это учение отличалось от классического (как мы его сейчас понимаем) зороастризма небольшой на первый взгляд добавкой — признанием того, что у Ахримана и Ормазда был общий отец — Зурван, вечное время. Учение зурванитов противоречило основам классического маздеизма (хотя бы потому, что делало Ормазда тварным), но продержалось достаточно долго, а во времена Сасанидов ослабило зороастризм накануне борьбы сначала с христианством, а затем и исламом. Однако, хотя многие Сасаниды принадлежали к зурванитской ереси, «чистый» зороастризм сумел выстоять в борьбе и с ней, и с другой популярной ересью — манихейством.

Зороастризм в сасанидскую эпоху был крайне сложным в плане бытовой обрядности. Повседневная жизнь изобиловала массой предписаний и запретов, бытовых ограничений и т. п. Например, зороастриец не вправе свершать никакого дела до утренней молитвы и предшествовавшего ей ритуального омовения. А поскольку вода считалась священной, то во избежание осквернения ее необходимо было сначала трижды умыться (причем следуя строгой схеме!) соком плодов или бычьей мочой³³, а лишь потом — водой. Больных, раненых, женщин во время месячных или после родов религия требовала изолировать как «нечистых», чтобы оградиться от действия злых духов, вселившихся в них³⁴ (быть может, поэтому лекарями часто были иноверцы или даже иноземцы). Вполне естественно, что подобные правила удивляли заезжих современников. Например, римлян и византийцев шокировал обычай персов не предавать тело покойного ни земле, ни воде, ни огню (из опасения осквернить священные предметы ритуально нечистым мертвым телом). Иранцы

³¹ Маги — 1) одно из западноиранских племен; 2) греческое название персидских жрецов, отсюда русское «маг» (чародей, колдун).

³² Подробнее об этом [Бойс, 1994, с. 125–128, 146 сл.].

³³ Возможно, этот обычай обязан своим происхождением дезинфицирующим свойствам содержащихся в моче веществ.

³⁴ О религиозном обосновании этих обычаев [Крюкова, 2005, с. 206–207], а также [Тревер, Луконин, 1987].

привязывали своих мертвецов за ноги и волосы на возвышенных открытых площадках, покрытых изолирующим землю материалом, где тела расклевывали птицы и съедали звери³⁵. Нести туда мертвеца можно только особенным образом и ни в коем случае не одному: труп считался крайне нечистым предметом, а переноска его в одиночку — смертным грехом, совершив который человек не может очиститься и обречен оставаться отверженным до конца жизни, точнее, до того момента, когда такого человека, согласно обычаю, убьют. Очищенные от плоти кости собирали в специальных костехранилищах — дахмах. Вот что писал по поводу зороастрийских обычаев византийский историк VI в. Агафий Миринейский: «Такой способ погребения соблюдают персы, и в результате этого после исчезновения мяса остаются голые кости, беспорядочно разбросанные (не вполне точно — персы собирали кости и хоронили их. — С.Д.) по полям. Класть же умерших в какой-нибудь гроб или урну или погребать в земле совершенно запрещается. А если птицы быстро не налетают на труп или набросившиеся собаки быстро не растерзают его, то считают, что такой человек был порочных нравов, несправедлив и обречен на гибель, почему находится во власти злого божества. Тогда родственники еще больше оплакивают умершего, как совершенно погибшего и не имеющего надежды на лучшую долю. Кого же пожрут быстрее всех, того величают как самого счастливого, а его душу восхваляют как наилучшую, богоподобную и отправляющуюся в места блаженства. Что же касается рядовых и простых людей, то если случится кому заболеть тяжелой болезнью в лагере, они выносятся еще дышащие и находящиеся в сознании. И когда кто-нибудь таким образом будет вынесен, рядом с ним кладется кусок хлеба, вода и палка, и пока он в состоянии принимать пищу и остается у него сколько-нибудь силы, он защищается этой палкой от нападающих на него животных и прогоняет пожирателей. Если же он не умер совершенно, а болезнь овладела им настолько, что он уже не в состоянии рукой двинуть, то пожирают (звери. — С.Д.) несчастного полумертвого и испускающего последний вздох и отнимают последнюю надежду выжить. Многие же, уже выздоровевшие, возвращаются домой как бы на сцене или в трагедии из врат тьмы, исхудалые, обезображенные и пугающие встречных своим видом. Если же кто возвращается таким образом, то от него все отвращаются и избегают как отлученного и еще находящегося под властью подземных богов, и вернуться к прежнему образу жизни ему разрешается не раньше, чем будет очищена магами скверна угрожавшей ему смерти и он не получит разрешения снова жить. Совершенно очевидно, что каждый народ считает лучшим и справедливейшим тот обычай, к которому привык за долгое время его существования, а поэтому избегает, осмеивает и не доверяет всему тому, что делается в его нарушение... теперь же (персы. — С.Д.) в большинстве вопросов сходятся с манихеями, поскольку признают два первых начала: одно — доброе и порождающее самое лучшее, а другое — противоположное в обоих отношениях. Дают им варварские названия, заимствованные из их языка. Доброе начало — божество или демиург — они называют Ормуздом, злое и вредоносное — Ариманом. Справляют праздники; главный из них называют уничтожением зла; тогда

³⁵ Такой способ захоронения стал повсеместным далеко не сразу, а, видимо, только при Сасанидах. Например, еще на заре ахеменидской державы известны погребения трупов, бальзамирование тел знатных мертвецов (тела покрывали воском, возможно, это делалось для того, чтобы не осквернять землю). Геродот писал, что оставляли умерших лишь мачи, т. е. жрецы. Впрочем, по словам специального исследователя вопроса, «религиозно-правовая система зороастризма с течением времени не оставалась неизменной... Строгой регламентации в похоронном обряде, которая характерна для позднего зороастризма, не существовало в древнем и сасанидском Иране, как не было еще и унифицированной терминологии» [Крюкова, 1997, с. 230, 233].

доставляют магам множество убитых змей и других диких животных, живущих в пустыне, как бы в доказательство благочестия³⁰.

Они верят, что совершают этим доброе дело, угодное доброму божеству и негодное и вредное для Аримана. В особенности почитают воду, так что не моют ею даже лицо и другим образом не касаются, за исключением питья и поливки растений.

Называют и почитают многих и других богов по эллинскому (т. е. языческому. — СД.) обычаю. Жертвоприношения, очищения и пророчества делаются также по эллинскому обычаю. Огонь у них также почитается и считается величайшей святыней. Поэтому маги сохраняют его неугасимым в священных уединенных зданиях и, взирая на него, совершают тайные священнодействия и вопрошают относительно будущего» [Агафий, II, 23–25].

Но если Агафий и другие восточные путешественники и историки (византийские, сирийские и арабские) имели более или менее верные сведения о зороастризме, то представления ученых и писателей западной, латинской традиции даже во времена существования сасанидской державы бывали фантастическими. Эти представления восходят еще к древним грекам, которые считали Зороастра астрологом и могущественным чародеем, посвященным в некое тайное знание. Эта традиция повлияла, например, на Псевдо-Климент (конец I в. н. э.) и Августина (IV в. н. э.). Григорий Турский в VII в. писал, что Зороастр — это сын библейского Хама, Хуш: «Подстрекаемый дьяволом, он первый стал изобретателем всякого волшебства и идолопоклонства. Он первый по наущению дьявола воздвиг кумир для поклонения; творя ложные чудеса, он показывал людям падающие с неба звезды и огонь. Затем он перешел к персам, которые называли его Зороастром, что означает «живая звезда». Персы, наученные Зороастром поклоняться огню, и самого его, поглощенного небесным огнем, чтут как бога» [Григорий Турский, I, 5].

³⁰ Устанавливались определенные «нормы» на предъявление жрецам не только убитых «злых» тварей-храфстра, но и целла от домашнего священного огня. Так доказывалась правдивость того или иного зороастрийца. Об обычае маги убивать возможно большее число «муравьев, змей и других пресмыкающихся и летающих животных» писал еще Геродот [Луконов, 1977, с. 96].

На территории Ирана имели распространение и другие религии, в первую очередь иудаизм и христианство, а на восточных окраинах, например, в Балхе, подпавшем под власть Сасанидов в конце IV в., значительное влияние имел буддизм. Отношение зороастрийцев к другим религиям в общем было терпимым (только манихейство в Иране почти всегда безжалостно преследовалось) — вплоть до того, что иудейки или христианки нередко становились женами царей и матерями наследников престола. Но все же положение иноверцев (как персов, так и живших в государстве неиранцев) сильно зависело от конкретных экономических и внешнеполитических обстоятельств.

Особо значимую роль среди незороастрийских религий играло христианство. Известно, что епископства в Иране стали учреждаться с 225 г., т. е. практически синхронно с возвышением Арташира (неясно, закономерность это или случай). Большую часть эпохи Сасанидов сильнейшим противником Ирана была христианская империя, и шахи то были с христианами более чем обходительны, то развязывали против них самый настоящий террор. Особой жестокостью отличался Шапур II. Со временем Сасаниды начали поддерживать монофиситство и несторианство, преследовавшиеся в Восточноримской империи. В 484 г. в Нисибине состоялся церковный собор, на котором несторианская община Ирана заявила о разрыве с церковью Империи. После этого времени несторианство стало единственной разрешенной формой христианства в Иране. Шаханшахи порой по своей инициативе созывали церковные соборы, а Хосров II Парвиз даже приказал доставлять делегатов из отдаленных областей за счет государства. Без разрешения царя царей не мог быть поставлен католикос (несторианский епископ) Ктесифона, глава христиан Ирана, а порой именно мнение шаха являлось определяющим — так, в 553 г. по настоянию Хосрова I несторианским католикосом стал Иосиф, когда-то вылечивший его.

Многие христиане (несториане, монофиситы) верно служили шахам в армии и гражданской администрации. Нередко они достигали значительных высот, им поручалось отправление важнейших государственных функций. Христианин перс Яздин был распорядителем финансов при Хосрове II, а Пероз (459—483) поручил несторианскому епископу руководить комиссией по установлению точной линии границы между Ираном и Византией. В 580 г. христианин перс Биган был начальником крепости Хломар и не сдал ее византийскому полководцу Маврикию, несмотря на увещевания прибывшего к стенам города епископа. Нередко иранские епископы входили в состав посольств к константинопольскому двору.

К иудеям персы относились стабильно (и весьма неплохо). Когда Аргашир I отнял у еврейской общины право суда по тяжким преступлениям, это было частью процесса усиления царской власти и унификации судопроизводства, а не следствием религиозной нетерпимости.

При Хосрове I Ануширване был принят закон, согласно которому перемена веры наказывалась смертью; на практике это означало скорее не физическую казнь, а поражение в правах³⁷. Известно, что Хосров II Парвиз подтвердил запрет и по крайней мере однажды наказал «смертью» и христианина, принявшего зороастризм.

Интересен вопрос, можно ли было стать зороастрийцем неиранцу по крови. На этот счет существует два противоположных мнения. Согласно первому, которого придерживался Л. Н. Гумилев, «в Иране... персом нужно было родиться, но, сверх того, обязательно следовало почитать Агурамазду и ненавидеть Аримана. Без этого нельзя было стать «арийцем». Средневековые (сасанидские) персы не мыслили даже возможности кого-либо включить в свои ряды, так как они называли себя «благородные» (номдорон), а прочих к их числу не относили. В результате численность народа падала неуклонно» [Гумилев, 1994, с. 85]. Согласно другому мнению, которого придерживалась, например, М. Бойс, правило, по которому зороастрийцем можно было стать только иранцу по крови, сформировалось уже в послесасанидское время в общинах парсов и противоречит зороастрийскому канону [Бойс, 1994, с. 204]. Эта последняя точка зрения кажется более убедительной — иначе как объяснить свидетельства средневековых авторов о том, например, что Сасаниды пытались насадить огнепоклонничество не только среди родственных им армян, но и грузин, сирийцев или даже тюрок. Навряд ли такое было бы возможным при отборе, основанном на «праве крови».

При Сасанидах государственный зороастризм достиг апогея, но деятельная поддержка шаханшахами зороастрийской церкви имела и обратную сторону — к VII в. «...Иран, несомненно, был так же переполнен духовенством, как и Европа перед Реформацией; любого — и богатого, и бедного — могли силой заставить оплачивать религиозные службы, обряды очищения и покаяния, предназначенные для спасения его души. Последующая история веры показывает, что большинство мирян эти сборы и обязательные взносы воспринимали как борьбу добра против сил зла. Но были, наверное, и такие, которые, столкнувшись с жадными и недобросовестными жрецами, стремились, так же как и многие средневековые христиане, сбросить духовенство

³⁷ По замечанию А. Г. Периханин, «...к сасанидскому времени физическая смерть (=казнь) преступника давно стала заменяться его гражданской смертью, хотя в отдельных случаях... имели место и эскапуции» [Периханин, 1983, с. 8].

со своей сныны... Но вместо живительного ветра реформации, придающего вере новую жизнь и силу, на зороастризм обрушился губительный ураган воинствующего ислама» [Бойс, 1994, с. 168, сл.]. Долгая борьба исламских правителей с «неверными» привела к тому, что к Новому времени зороастрийцев осталось очень немного (в Иране и Индии), а всем остальным миром их религия была прочно забыта. Когда лингвист и путешественник Анкетиль дю Перрон в 1771 г. издал в Париже свой перевод Авесты, привезенной им из Индии, большинство ученых того времени сочли этот текст шарлатанством. Впрочем, костер этой некогда могущественной религии теплится и сейчас — современные зороастрийцы (называемые в Иране гебры, а в Индии парсы) существуют в нескольких общинах (наиболее крупные — в Индии и Иране; есть в Великобритании, США, Австралии, Пакистане, Сингапуре, Гонконге и некоторых других странах³⁸).

В сасанидский период значительным влиянием пользовались различного рода астрологи³⁹ и гадатели, распознаватели примет. Были они и при дворе шаханшахов; предсказания, сделанные ими, записывались, докладывались царю и сохранялись в тайне. Рассказывали, что у Хосрова Парвиза было 360 таких советников, к которым шах обращался в случае важнейших дел. Византийский историк Феофилакт Симокатта, повествуя о близком ему по времени событии — походе ромейского стратига Филиппика летом 585 г., писал о том, что персидский «...сатрап обратился к служителям волшебства, требуя от магов по [различным] признакам предугадать будущее, и хотел знать прорицания женщины, одержимых нифийским наитием и воображающих, что они беременны от демонов» [Ф. Симокатта, 2, II]⁴⁰.

Общественное устройство

С Авестой было связано и сословное деление населения Ираншахра. Судя по этой книге, еще до Ахеменидов общество было строго разграничено сначала на три, а позднее на четыре социальные группы (сословия), традиционные для древнего общества⁴¹, — жрецов, воинов, земледельцев и ремесленников (соответственно асраван, арташтаран, вастриошан и хутухшан)⁴². В сасанидскую эпоху это деление тоже прослеживается, хотя с другими, среднеперсидскими, названиями. Сословие жрецов стали обозначать термином «маг». Сословию воинов соответствовали азаты — члены знатных родов. Остальное население города и деревни было объединено под названием «рамик» — «простонародье». Но до рубе-

³⁸ Парсами были родители Фаруха Балеары, известного миру под именем Фрэдди Меркьюри, лидера рок-группы Queen. При этом образ жизни, адентом которого Фрэдди стал в глазах западной публики, совершенно противоречил зороастризму (подчеркну: именно приписываемый Фрэдди образ — сам он был человеком скрытным и большинство сенсаций, связанных с его именем (включая гомосексуализм), стали распространяться только после кончины этого великого человека.

³⁹ Хотя, как отметил И. В. Рак, «по уровню астрологических знаний зороастрийский Иран не идет ни в какое сравнение с такими цитаделями астрологии, как Вавилон и эллинистический мир» [Рак, 1998, с. 15].

⁴⁰ Впрочем, сообщение Симокатты могло быть и искусственным штрихом к образу врага — в православной Византии колдовство (в том числе и астрология, и гадание) считалось тяжким грехом и преступлением.

⁴¹ Четкое деление населения Ирана по сословиям в современном понимании (деление в разрезе политико-экономических функций) упоминается либо в Авесте, либо в источниках начиная с V в. н. э. В раннесасанидский период деление на сословия письменными источниками не фиксируется. По данному вопросу также [Фрай, 1970, с. 40, 84].

⁴² Транскрипция приблизительная. Кроме того, здесь и далее «-аш» — это округление среднеперсидского множественного числа там, где русский перевод (например, «вастриошви», «хутухшви» и т.д.) звучит не вполне благозвучно.

жа IV—V вв. сословия не имели специальной административной организации. В начале V в. было введено новое разделение на четыре сословия, которое учитывало и традиционные сословные структуры, и новые политико-экономические реалии. При этом были учтены старые авестийские наименования.

Так же как и в Авесте, первое место занимало сословие жрецов, роль которого со становлением империи Сасанидов и имперской церкви существенно возросла. Оно состояло из жрецов, судей, духовных наставников, храмовых служителей и учителей. Далее шли «благородные» или «свободные» — азаты, составлявшие второе сословие, подразделенное на конницу и пехоту.

Надо сказать, что существовало и деление азатов по знатности. Наибольшим почетом пользовались правители-шахрдары — цари зависимых царств, большая часть которых относилась к роду Сасанидов; далее следовали вазурги — остальные члены рода Сасанидов, которых шаханшах иногда делал правителями («шахами») зависимых царств или областей; к этой же категории относились вассальные царьки местных династий и члены семи других главных родов. Затем шли вазурги — прочие правители земель и городов (в том числе наместники областей — шахрабы, известные русскоязычному читателю как «сатрапы»), иные лица, получившие высшие государственные чины; мелкие свободные землевладельцы, несшие воинскую повинность, — артештары (состояли из более богатых — асавиры (всадники) и менее — мехтары). Многие из последних, несшие службу царю, получали земли в наследственно-условное владение. Как сообщает Феофилакт Симокатта, «обычно царь распределяет между ними [земли], и они ведут хозяйство на предоставленном им [участке], заготавливая сколько нужно им для жизни» [Ф. Симокатта, 3, XV].

И жреческое, и воинское сословия были освобождены от податей.

К третьему сословию — писцам (дингиран или дабиран) — были отнесены не только принадлежащие бюрократическому аппарату писцы и хронисты, но и лекари, поэты, музыканты и астрологи. Четвертое объединяло земледельцев (вастриошан), ремесленников (хутухшан) и торговцев. По сути они были образованы из прежнего сословия простолюдинов и податями облагались.

После V в. для каждого из сословий (и для каждой из его подгрупп) назначали главу, «интенданта», ведшего регистрацию, а также фискального инспектора, ведавшего доходами, и инструкторов, руководивших профессиональным обучением. Глава сословия необязательно должен был к этому сословию принадлежать. Так, в V в. один из сыновей «премьер-министра» (вазург-фраматара) Ирана, Михр-Нарсе из знатного рода Спендиат, был главой эрпатов или хирбедов (жрецов), другой — главой четвертого сословия (вастриошан), а третий — главой сословия воинов, к которому и принадлежала эта семья (подробно о сословном делении [Периханян, 1983, с. 12–21]).

Переход из сословия в сословие был делом непростым, но возможным, если так решал царь: «И категорически не должен один с другим перемещаться, за исключением того, если один из нас во врожденных качествах проявит способность. Того представляют шаханшаху. После испытаний мобедами и хирбедами (зороастрийскими священнослужителями. — С.Д.) и продолжительных освидетельствований, если признают достойным, повелят присоединить к другому сословию. Если в одном из людей промысла (т. е. из податного сословия крестьян, ремесленников и купцов. — С.Д.) найдут признаки пребывания на пути истинной веры и благоче-

Руины храма Анахиты (III в.). Бишапур

*Зороастрийская могила (дахма)
в толще отвесной скалы*

*Храм Анахиты, построенный в VI—VII вв.
на месте храма парфянского
и раннесасанидского времени. Кангавар*

*Руины здания
сасанидской эпохи (III в.).
Бишапур*

ствия и определяют для религии, или если он будет наделен силой, крепостью и мужеством, либо ученостью, памятью, умственными способностями и воспитанностью, должны доложить мне (шаханшаху. — С.Д.), чтобы мы изволили бы распорядиться относительно того», — записано в тексте, относящемся к VI в. (так называемом «Письме Тацсара») [Хрестоматия СВ, с. 176]. В отличие от современной Сасанидам Византии, иранское общество было связано системой отношений, подобных более позднему вассалитету Западной Европы. Вне сословий находились неполноправные члены общества, иноверцы и рабы — достаточно многочисленная группа населения.

Сасанидское государство гарантировало всем, даже низшим категориям, определенные права — например, судебную защиту. Но, конечно же, набор прав и обязанностей зависел от статуса. Так, раб мог подать в суд на своего господина за причинение физического ущерба, но, одновременно, человек, состояние которого оценивалось ниже 30 драхм, не мог вчинить имущественный иск. Считается, что незороастрийские подданные Ирана обладали внутригосударственной правовой автономией, во всяком случае, по имущественным (гражданским) делам. Иудеи и христиане имели перед царем своих представителей, чей ранг был высок, — епископа (христиане) или реш-галуту (иудеи).

Знать и простолюдины различались по одежде, количеству жен, прислуги, сбруе верховых животных, жилищу. Существовали и жестко узаконенные барьеры — знатные юноши, например, не могли взять в жены простую девушку, а брак свободной женщины с рабом мог быть расторгнут по иску ее родственников.

По сравнению с античным Римом (даже Востоком империи, не говоря уже о Западе) рабов в Иране при Сасанидах было относительно немного, и в целом они имели лучшее положение — по крайней мере, если судить по сохранившимся юридическим документам. Во всяком случае, рабы не являлись основой экономики. Раб стоил очень недешево — например, во времена Хосрова II средняя цена на мужчину составляла 500 драхм, около 2 кг серебра (для сравнения: в конце VI в. молодая коза стоила четыре драхмы, старая — две).

Интересным явлением было частичное освобождение раба — на половину, треть или любую другую долю. Дошедшие до нас иранские правовые нормы были очень подробными в вопросах освобождения рабов, права собственности⁴¹ раба на его имущество, прав людей, рожденных от смешанных браков, — следовательно, в реальной жизни все это широко практиковалось.

В рабство, кроме военнопленных или членов семьи, проданных ее главой своим родичам (последнее было возможно только в случае крайней нищеты главы семьи), обращались неплательщики налогов, становившиеся собственностью уплатившего за них подать. Распространенным явлением в Иране было «рабство у юридических лиц» — зороастрийские храмы владели рабами, которые должны были трудиться в храмовом хозяйстве; в некоторых случаях человек временно делался «рабом храма» или царской казны за какие-то проступки. Как мера наказания обращение в храмового раба могло налагаться на самых высокопоставленных членов общества. Такое «рабство» было весьма условным — оно рас-

⁴¹ Иран вообще имел весьма разработанное право собственности.

ценивалось как рабство не людям, но Огню или храмам Огня, причем совершалось торжественное посвящение храму или какому-либо язатов и наказанного, и его жены [Периханян, 1983, с. 46–48]. Служба таких храмовых рабов могла выражаться в участии в обрядах, в строительстве нового храма, моста или даже военной службе. Например, уже упоминавшийся Михр-Нарсе, вазург-фраматар при Варахране V (421–439) и Йездигерде II (439–457), при трех шахах был рабом — «храмов огня» при Варахране V и Перозе, и царского остана при Йездигерде II⁴⁴.

Семья

«Основная ячейка общества» — семья была освящена религией и традицией. В брак иранцы могли вступать с момента совершеннолетия (пятнадцать лет). Среди зороастрийцев приветствовались браки между близкими родственниками (отец-дочь, брат-сестра и т. д.)⁴⁵, нормальным явлением было и многоженство. Женщины были в общем менее правоспособны, нежели мужчины, но могли на определенных условиях владеть собственностью, распоряжаться имуществом, быть опекунами и пр. Допускались различные в правовом отношении (полноценный и «неполноценные», в том числе временные) формы брака (от чего сильно зависели права жен и рожденных в таком браке детей), а также и развод. Семья, дети были необходимы не только в земной жизни, но и для того, чтобы о душе умершего человека потомки могли бы заботиться на протяжении, как минимум, трех поколений. Соответственно важными были и отношения родства, понятие рода. Безбрачие считалось не только несчастьем, но и грехом. Если мужчина умирал без сыновей, то, чтобы не пресекался род, его жену или дочь выдавали замуж за родственника покойного и дети от этого брака считались детьми умершего (сходный обычай «восстановления семени» у иудеев упоминается в Библии).

Долгое время открытым оставался вопрос, был ли сасанидский царь по закону единственным собственником земли государства, или существовало право собственности на землю частных лиц и храмов. В настоящее время принято считать, что частная собственность на землю в Иране имела место, хотя и с некоторыми ограничениями. Например, представители двух высших сословий могли покупать землю у «простолюдинов», но не наоборот. Внутри сословия преимущественное право на покупку земли принадлежало родичам, другие могли купить землю только с их согласия.

Как и во всяком развитом государстве, в сасанидском Иране существовали нормы права, регулирующие вопросы гражданско-правовых, семейных, наследственных отношений. Так, до наших дней дошел сасанидский правовой трактат — «Книга тысячи судебных решений», составленный в царствование Хосрова II юристом Фарахвардом. Однако, как отмечала А. Г. Периханян, «кодифицированного права в Иране не было. Об этом красноречиво свидетельствует сам характер Судебника, представляющего не кодекс, а сборник юридических казусов с частыми указаниями на различия в судебной практике различных городов и областей...» [Периханян, 1983, с. 267].

⁴⁴ В. Г. Луконин предположил, что причиной этого мог быть зурванизм Михр-Нарсе (см.: [Тресер, Луконин, 1987, с. 22]).

⁴⁵ По мнению А. Г. Периханян, этот обычай (хвелода) появился по мере распространения зороастризма в областях, где эндогамный брак преобладал. Предписание такого брака (как и многих позднейших обычаев) упоминается в Авесте. Ныне доказано, что тексты с этим предписанием — сравнительно позднего происхождения [Периханян, 1983, с. 64–65].

Царская власть

Порядок престолонаследия в сасанидской монархии регулировался зороастрийской традицией⁴⁶, но на деле часто важна была реальная ситуация на момент перехода власти. Обычно правивший шах сам назначал своего преемника. В III—V вв. наследник власти, как правило, получал в удел Сакастан и провозглашался царем саков — примерно как в современной Великобритании принц Уэльский. Иногда преемник был «великим царем» Армении или иного царства (шахра). Если официального преемника не было, то после смерти шаха собирался совет наиболее значительных вельмож, представлявших духовенство, гражданское управление и армию; он и определял нового царя. Примечательно, что из всех шаханшахов Ирана, чье происхождение известно достоверно, только кратковременные узурпаторы Варахран VI Чубин, Вистахм и Шахрвараз не принадлежали к роду Сасанидов.

Новый шах считался легитимным от момента его избрания, но торжественная коронация происходила в первый день Ноуруза, нового года⁴⁷. Вступив на трон, царь произносил программную тронную речь и рассылал соответствующие письма по областям Ирана. Если шах был еще малолетним, назначались регенты (регентом могла быть и его мать).

Персы высоко ставили идею царской власти. Рассказывают, что однажды армянский царь Аршак II находился при дворе Шапура II. Один из придворных шаханшаха оскорбил гостя словами «Царь армян-козлов, поди-ка сядь на этот сноп сена» [Фавст, 4, XVI]. В ответ на это армянский военачальник Васак Мимиконян выхватил меч и расправился с обидчиком. Шапур не только не наказал Васака, но похвалил его за храбрость и любовь к государю. Амвросий Медиоланский в своем «Шестоднев» (IV в. н. э.) приводит персов как пример народа, имеющего самые строгие в отношении почитания царя законы. Фирдоуси, который достаточно точно передавал идеологию описываемой им эпохи, выразился так:

Разумный признает — царя почитать
Хранению веры священной под стать.
И медлить, властителя волю творя,
Не должно, да не опечалим царя.
У тех, кто враждою к царю обуян,
В душе обретает приют Ахриман.
Дышать недостойн — я так говорю —
Любви не питающий в сердце к царю! [ШН, т. 6, стихи 4625—4632]

Убийство шаханшаха было в глазах народа неслыханным святотатством, хотя такое случалось, особенно под закат державы.

Зимой царский двор в основном находился в западной столице — Ктесифоне⁴⁸ на Тигре в районе современного Багдада. Это был город, располагавшийся на двух берегах реки — на правом, западном — Селевкия-на-Тигре (бывший город Опис), при Сасанидах

⁴⁶ Старшему брату наследовал младший, затем сыновья старшего брата и т. д. (принцип «старшинства в роде»). Но нередко шло наследование и от сына к отцу. Так как оба принципа считались легитимными, возникали драматические коллизии — типа мятежа, в результате которого шаханшахом в конце III в. стал Нарсе.

⁴⁷ Первый год правления шаха считался от времени фактического восшествия на трон до следующего Ноуруза. Таким образом, у некоторых шахов первый год правления мог быть очень коротким. Ахеменидские цари также начинали официальный отчет правления с первой весны (месяц нисан) после фактического принятия власти.

⁴⁸ Персы переназначили греческое слово «Ктесифон» в Тисбун (Тисфун, Тисфон, Таисафун). Арабское название — ал-Маданн, сирийское — Махоез (и то и другое означает «город»), поскольку всего их близ столицы было пять).

называвшийся Вех-Арташир, на другом — собственно Ктесифон, выстроенный в I в. до н. э., где и располагались зимние шахские резиденции. При Сасанидах обе части столицы соединял каменный мост. Ктесифон был достаточно уязвим для врагов (римляне еще при парфиянах трижды брали его — в 116, 164, 198 гг.; Ктесифон при Варахране II осаждал император Кар, при Шапуре II — Юлиан Отступник), но до падения Сасанидов он оставался столицей. Хамадан, Гунд-е Шапур и Стахр были летними резиденциями — зимой там было слишком холодно. В сотне километров по дороге из Ктесифона в Хамадан располагался Дастгерд Хосрова II. Царские дворцы находились и в других городах империи, и многие шахи, видимо, предпочитали пребывание в таких городах (Шапур I и Варахран II — в Бишапуре, Хосров I — в Гунд-е Шапуре, Йездигерд II — в Мерве).

Церемониал сасанидского двора, основанный на многовековой традиции, начало которой терялось в глубокой древности, был сложным. Царские приемы поражали великолепием. Многочисленные придворные окружали шаха, и каждый соблюдал соответствующую своему рангу дистанцию⁴⁹. Царь царей, восседавший на золотом троне посреди парадного зала (айвана)⁵⁰, как правило, не общался напрямую с просителями или послами. Одетый в яркие ткани, в разноцветной короне⁵¹ (ее подвешивали на цепях к потолку из-за тяжести), с бородой, подвязанной золотой цепочкой⁵², шаханшах одним своим видом должен был производить самое сильное впечатление. При дворе создавались книги, в которых были нарисованы портреты царствовавших особ. Ал-Масуди (X в.) видел такую книгу с двадцатью семью портретами. Хамза ал-Исфахани (также X в.) в своей «Книге лиц» описывал виденные им в древних книгах изображения: Нарсе и Хормизд II были в красной вышитой одежде и вышитых штанах, а рукой цари опирались на меч; Шапур II нарисован в розовом вышитом одеянии, вышитых красных штанах и синей тиаре, украшенной золотом, с двумя остриями вверху, поддерживающими маленькое золотое изображение луны. Короны Йездигерда II, Хормизда III и Пероза были голубыми.

Считается, что именно у персов при императоре Диоклетиане (285—305) в римский церемониал были заимствованы некоторые элементы, в частности ношение золотой диадемы как знака высшей власти.

Царские приемы были подчинены определенному распорядку: арабский писатель VIII в. ал-Джахиз сообщает, что собрания и распределение разных дел по ответственным лицам происходили в субботу, а в пятницу — рассмотрение судебных тяжб и решения по законодательным вопросам. Царю заранее докладывали дела, вердикты также подготавливались загодя; провозглашенные шахом распоряжения протоколировались секретарем и заносились в особую летопись, хранившуюся в царском архиве. Выступать перед царем надлежало в почтительной позе, скрестив руки на груди и спрятав ладони подмышки. Если изреченное правилось, царь мог воскликнуть «Зих!» («Браво!») — и тогда казначей вручал отличившемуся столько кошель с крупной суммой (по разным источникам — от четырех до десяти тысяч драхм), сколько восклицаний «Зих!» прозвучало.

⁴⁹ О придворных титулах подробнее см. [Лукошин, 1987, с. 122–124].

⁵⁰ Айван — неизменная часть в общественных зданиях сасанидского (и позже) Ирана, открытый со стороны внутреннего двора зал со сводом (обычно опирающийся на колонны).

⁵¹ Элементы корон были связаны с зороастрийской символикой. Видимо, корона у каждого царя была своя, причем даже если царствование прерывалось, ее тоже меняли (это хорошо видно по монетам Кавада I и Хосрова II).

⁵² Эта цепочка хорошо заметна на монетах вплоть до V столетия, но и в VII в. обычай подвязывать бороду отмечал китайский путешественник Сыма Цзянь.

Не менее торжественными были выезды царской охоты. Персы ценили ловкость во владении конем и оружием, и цари считали для себя делом чести сразить зверя первой пущенной стрелой или сильным ударом копья. Другим занятием, необходимым и для царя, и для знатного воина, была игра в чауган, сходная с нынешним конным поло.

Шаханшаху отводилась особенно торжественная роль в праздновании Нового года — Ноуруза³³. В Ноуруз и Михракан (дни весеннего и осеннего равноденствия) цари даже надевали особую корону — с изображением солнца и колеса, на котором оно вращается.

Армия и войны

Сасанидские персы имели мощную армию. Ее основой была конница, которую составляли члены сословия азатов — вплоть до первых лиц государства. В состав сасанидских войск входили также пехота, инженерные части, артиллерия и боевые слоны, но все это имело второстепенный характер по отношению к коннице. Тяжелую броню несли как сами всадники, так и их лошади, и при этом кавалеристы действовали не только мечами, палицами или длинными копьями, но и дальнобойными луками. Искусству стрельбы персы-воины учились с детства, тренируясь до виртуозности, часто одинаково хорошо стреляя с обеих рук. «Этот народ, — писал в VII в. Феофилакт Симокатта, — умеет обращаться с луками, и главная сила его заключается в оперенных стрелах» [Ф. Симокатта, 1, XII]. Прокопий Кесарийский, однако, утверждал, что в его время (середина VI в.) персы стреляли часто и метко, но пущенные ими стрелы были слабее византийских и хуже проникали через панцири и щиты. Доспех всадника сасанидской эпохи, согласно позднему арабскому описанию, составляли: «...шлем, мигфар (закрывававшая шею и затылок сетка-бармица. — С.Д.), кольчуга, латы, наручи, поножи, меч, копье, щит, прикрепленная к поясу палица, секира или булава, колчан с двумя луками с тетивами и тридцатью стрелами и две крученые тетивы, сзади привязанные к мигфару. Упоминается также и лошадиный панцирь» [Иностранцев, 1909, с. 78].

Персы умели брать крепости, сооружать осадные машины, а для переправ через реки возили с собой снаряжение для быстрого наведения мостов, чему удивлялся даже такой искусный в военных делах человек, как Прокопий Кесарийский. Использовали иранцы и другие военные хитрости. Так, автор «Стратегикона Маврикия» писал о том, что персы однажды отравили ячмень, оставленный врагу, чем погубили многих ромейских лошадей.

Немалую долю в иранской армии III—V вв. составляли наряду с собственно персами армяне, арабы и другие народы — был распространен порядок, когда каждое племя воевало со своим вооружением и под командой своих начальников.

Почти ничего не известно о боевом флоте сасанидского Ирана, хотя некоторые факты указывают на наличие кораблей, использовавшихся для войны. Так, при Хосрове Ануширване состоялась морская экспедиция в Йемен, а двумя веками ранее, во время осады Нисибина (в 350 г.), персы, изменив течение реки Мигдоний, устроили под стенами города озеро и пустили на уровне стен суда, с которых обстреливали город. Во времена того же Хосрова I персы пытались строить корабли в захваченной ими Лазике.

³³ Описание празднования Ноуруза см. в Хрестоматии в конце книги.

При Каваде I и Хосрове I была проведена военно-административная реформа, результатом которой стало формирование сильной и уже регулярной армии. Воинам в ней платили, а служба там должна была определяться не столько знатным происхождением, сколько личными качествами бойца; Хосров, по свидетельству Прокопия Кесарийского, увеличил жалованье и разведчикам, проникавшим к соседям под видом купцов или иным предлогом. Детей погибших воинов государство поддерживало материально. Хосров также ликвидировал должность Иран-спахбада, главнокомандующего, и разделил страну на четыре военных округа («кустака») по сторонам света, каждый со своим главнокомандующим.

Персидские трактаты по правилам ведения войны (наподобие византийских «Стратегикон» и «Тактик») существовали, но до наших дней в подлиннике не сохранились. Однако кое-какие сведения о персидском военном деле дошли до нас в виде арабских переложений, как, например, в книге «Аин-намаг» и в византийских исторических и военных трудах — прежде всего «Войне с персами» Прокопия, «Истории» Аммиана Марцеллина и «Стратегиконе» Маврикия.

Считается, что сасанидская военная наука рекомендовала избегать вооруженного столкновения, если можно решить дело миром, но на практике персы были достаточно воинственным народом. Битва считалась делом, вполне достойным благородного мужа. Воевали иранцы хорошо и противником были для врагов весьма серьезным. Прокопий Кесарийский, например, описывая одно сражение между ромеями и персами, где победили ромеи, добавляет, что такого давно не случалось. Император Маврикий, бывший до вступления на престол командующим в византийской армии, писал в своем «Стратегиконе»: «Народ персов порочен, лицемерен и раболепен, но любит свою родину и хранит ей верность; властителям подчиняется из страха. Вследствие этого терпеливо переносит тяготы и войны ради отечества» [Маврикий, IX, 1].

Если в поход с армией отправлялся сам царь, обставлялось это торжественно. Армянский историк Фавст Бузанд так описывает поход одного из шаханшахов на Армению: «Он двинулся со всеми своими войсками, со всем имуществом, с большим караваном, с множеством слонов, с огромным количеством припасов, с главным гаремным шатром, со всеми женами и с царицей царя» [Фавст, 3, XXI]. Иногда шаху приходилось лично принимать участие в схватках. Аммиан Марцеллин пишет, что римляне хорошо видели распорядившегося на поле битвы Шапура II в золоченом шлеме в виде бараньей головы и однажды чуть не попали в него стрелой из метательной машины; Пероз с сыновьями погиб в бою. В более позднее время цари старались не подвергать себя риску. Феофилакт Симокатта писал, что Хосров Ануширван после понесенного им однажды поражения «издал постановление, что в дальнейшем ни один из персидских царей не должен сам совершать военных походов» [Ф. Симокатта, 3, XIV].

Построившаяся в боевой порядок персидская армия выглядела внушительно. Аммиан Марцеллин, видевший это своими глазами, вспоминал: «То были закованные в железо отряды; железные бляшки так тесно охватывали все члены, что связки совершенно соответствовали движению тела, и прикрытие лица так хорошо прилегало к голове, что все тело оказывалось закованным в железо, и попадавшие стрелы могли вонзиться только там, где через маленькие отверстия, находившиеся против глаз, можно что-то видеть, или где через ноздри с трудом выходит дыхание. Часть воинов, готовая сразиться копьями,

стояла неподвижно, как будто люди были связаны медными цепями. Рядом с ними были расположены стрелки — этим искусством испокон веков сильны были персы. Широко разводя руки, они натягивали упругие луки, доводя тетиву до правого соска и зажимая в левой руке стрелу, ловким и умелым толчком пальцев выпускали звонко свистевшие стрелы, наносившие смертельные раны. За ними стояли лоснящиеся слоны; страшный их вид и ужасный хобот внушали едва преодолеваемый ужас; их храп и запах и непривычный для глаз вид еще более пугали коней. Сидевшие на них вожаки... имели на правой руке ножи с длинной ручкой; в случае если бы нельзя было справиться с разъяренным зверем, чтобы слон не обратился против своих... и не потоптал много людей, вожак должен был сильным ударом рассеять ему позвоночник (спинной мозг. — С.Д.) в том месте, где голова соединяется с шеей» [Марцеллин, XXV, 1].

«...Персы выставили против нас панцирных всадников в таком тесном строю, что при каждом движении тела тесно облегающие члены пластинки слепили глаза встречным; все лошади были также защищены кожаными покровами. В резерве были оставлены манипулы пехотинцев. Прикрываясь продолговатыми выпуклыми щитами, сплетенными из тростника и покрытыми сырой кожей, выступали они в тесном строю. Позади них слоны, как перемежающиеся горы, движением своих огромных туш грозили гибелью приближавшимся, наводя страх...» [Марцеллин, XXIV, 6].

Иран являлся своеобразным «щитом», прикрывавшим греко-римскую цивилизацию от восточных племен. Сасаниды долгое время, практически до самого падения своего царства, удерживали кавказские проходы — Каспийские и Аланские ворота (Дарбанд и Дарьяльское ущелье). При этом был достигнут своеобразный компромисс с Византией — поскольку варвары угрожали обоим государствам, персы за охрану кавказских проходов брали с ромеев золото³⁴. Правда, часто этот порядок нарушался — то персы начинали требовать увеличения выплат, то византийцы отказывались платить вовсе, что служило поводом для взаимного давления и приводило к конфликтам (например, при Перозе и Каваде I). В конечном итоге Византия, соглашаясь с доводами персов, платила, хотя некоторые влиятельные ромен «считали недостойным для себя быть обложенными такой данью со стороны персидского царя. А дело, по их [персов] словам, обстояло не так, но золото это выдавалось в качестве общей уплаты за охрану тем гарнизонам, которые сторожили их общую границу, для того чтобы необузданные силы бесчисленных соседних племен не имели возможности наводнять эти места и оба государства были избавлены [от опустошений]» [Ф. Симокатта, 3, IX].

Заключение

Авторитетнейший исследователь истории Ирана В. Г. Луконин определил три этапа жизни раннесасанидской державы [Луконин, 1987, с. 208]:

первый этап — ориентированность внешней политики на Запад, войны с Римом за Армению и «дил-е Ираншахр» — «сердце Иранской державы», Месопотамию. Он начался при Арташире I и завершился в правление шаха Нарсе, при котором, после побед над персами цезаря Галерия, был подписан невыгодный для Ирана мир;

³⁴ Согласно Феофану Византийскому, историком IX в., во времена императора Юстиниана II (565–574) сумма выплат составляла 500 либр, т. е. 163,5 кг золота, ежегодно.

второй этап — стабилизация западных границ Ирана и начало крупных завоеваний на Востоке (300–370-е гг.);

третий этап — ориентация завоевательной политики преимущественно на Восток, войны на восточных границах (380-е гг. — конец V в.).

Если следовать такой логике, данную периодизацию можно продолжить:

четвертый этап — возобновление войн на западных границах Ирана (Кавказ, Месопотамия, Йемен). На Востоке Иран переходит к активной обороне, поскольку его основной противник — Византия, используя дипломатию, пытается натравить на государство Сасанидов тамошних соседей Ирана (начало VI — начало VII в.). Этап завершился поражением Ирана в войнах с Византией и взаимным ослаблением этих двух сильнейших государств тогдашней европо-ближневосточной ойкумены, чем воспользовались арабы;

пятый этап — арабское завоевание Ирана. Последний Сасанид Йездигерд III ищет союзников на Востоке, вплоть до Китая; безуспешные попытки потомков Йездигерда III вернуть власть в Иране (632 — начало VIII столетия);

шестой этап — ликвидация остатков зороастрийского государства — растянувшаяся до 760-х гг., когда халиф ал-Мансур прекратил существование полунезависимых правителей-зороастрийцев («спахбалов») в Табаристане.

Так началась и так завершилась держава, власть над которой получили потомки Сасана. Занимая огромное пространство — от Чача и Балха на востоке до Сирии и (кратковременно) даже Египта на западе, от Кавказа и Прикаспия на севере до Аравии и границ Индии на юге, — эта восточная империя не могла не оказать своего влияния на мировую историю, подчас определяющего.

Итак, время действия: граница античности и Средневековья. Место действия: Ближний Восток. Цари царей — Сасаниды...

*Сасанидский царь
(предположительно — Нарсе).
Рельеф в окрестностях
Бишапура (фрагмент)*

227—652 гг.

Арташир I
правил
в 227 — между 241
и 243 гг.

Шапур I
правил
в 243 — ок. 273 г.

Хормизд I
(Хормизд-Арташир)
правил в 273 г.

ЦАРИ ЦАРЕЙ — САСАНИДЫ

Варахран I
правил
в 273—276 гг.

Варахран II
правил
в 276 — ок. 292 г.

Нарсе
правил
в 293—302 гг.

Варахран III
правил
в 292 г.

Хормизд II
правил
в 302—309 гг.

Атурнарсе
возможно,
провозглашен
шахом в 309 г.

Шапур II
правил
в 309—379 гг.

Арташир II
правил
в 379—383 гг.

Шапур III
правил
в 383—388 гг.

Варахран IV
правил
в 388—399 гг.

Йездигерд Кроткий
правил 72 дня
в 399 г. (?)

Йездигерд I
правил
в 399—421 гг.

Варахран V
правил
в 421—438/9 гг.

Йездигерд II
правил в 439—457 гг.

Хормизд III
правил
в 457—459 гг. (?)

Пероз
правил
в 459—483/4 гг.

Валкаш
правил
в 484—488 гг.

Кавад I
правил в 484 (?),
488—496, 499—531 гг.

Замасп
правил
в 496—498/9 гг.

Хосров I
Ануширван
правил в 531—579 гг.

Хормизд IV
правил
в 579—590 гг.

Варахран VI
правил
в 590—591 гг.

Хосров II Парвиз
правил в 590
и 591—628 гг.

Вистакхм
правил частью
Ирана в 591—596 гг.

Хормизд V
(неизвестный
узурпатор с именем
Хормизд)

Кавад II Широ
правил
в 628 г.

Арташир III
правил
в 628—630 гг.

Шахрвараз
(Фаррухан Шахрвараз)
правил в 630 г.

Буран
правила
в 630—631 гг.

Хосров III
правил частью Ирана
около 630 г.

Пероз II
или Пероз Гушнаспдех
правил в конце 631 г.

Азармидухт
правила
в 631—632 гг.

Хормизд VI
статус неизвестен,
находился у власти
в 629—632 гг.

Хосров IV
правил частью Ирана
около 632 г.

**Хосров V или
Фаррухзад-Хосров**
правил в 632 г.

Йездигерд III
правил в 632
или 633—651
или 652 гг.

Ормазд (справа)
вручает Арташиру I царский венец.
Накш-е Рустам

Тетрадрахма Арташира I

АРТАШИР I

правил в 227 — между 241 и 243 гг.⁵⁵

Однажды Папак, властитель Парса, увидел во сне своего пастуха по имени Сасан — из-за его головы взойшло солнце и осветило весь мир. На другую ночь Папаку пришлось, будто Сасан восседает на белом слоне, а окружающие восхваляют его и поклоняются ему. В третий раз он увидел, как в доме Сасана загораются три главных зороастрийских огня — Фарробай, Гушнасп и Бурзен-Михр и освещают весь мир. Придворные толкователи снов сказали Папаку, что тот, кого он видел, станет царем либо царствовать будут его сыновья. Вельможа призвал к себе юношу, и тот открыл тайну своего происхождения: в его жилах течет кровь Ахеменидов, древних царей Ирана⁵⁶. Когда Александр Румиец (т. е. Македонский) завоевал Иран, предки Сасана скрылись от преследований среди простонародья. Обрадованный Папак выдал за Сасана дочь. От этого брака и появился на свет мальчик, которого называли Арташиром⁵⁷.

Так начинается рассказ о происхождении династии Сасанидов в «Книге деяний Ардашира, сына Папака» (далее везде — «Книга деяний»). Этот исторический роман вполне следует официальной сасанидской историографии, описывая события конца II — начала III в., когда Парс был одной из провинций Парфянского государства, где правил царь Артаван⁵⁸.

Итак, Арташир вырос, и дед отправил его ко двору парфянского царя Артавана. Со временем юноша во всем стал превосходить сверстников, и все восхищались

⁵⁵ В поздних источниках, в том числе в цитируемой здесь «Книге деяний», дается — «Ардашир». Однако здесь и далее оставлен вариант ранних памятников.

⁵⁶ В источнике — «Дария, сына Дария». На самом деле отца последнего ахеменидского царя Дария III звали иначе.

⁵⁷ И тем не менее Арташир считался сыном Папака, а не Сасана (даже в названии «Книги деяний» он именуется Арташир-и Пабаган — Арташир, сын Папака, точнее — Арташир Папакос) — возможно, отголосок сведений реальной истории. Но может быть, что «Папакан» означает не «сын Папака», а «потомок».

⁵⁸ В «Книге деяний» — «Ардаван».

им. Но ссора с наследником престола привела к опале Арташира: царь отослал его на конюшню, повелев находиться там безотлучно.

У Артавана была одна служанка, которую царь ценил и уважал больше других. Услышав пение Арташира, она влюбилась в юношу и стала приходить к нему по ночам. Однажды она подслушала и передала Арташиру, как гадатели объявили царю, что созвездия предсказывают скорое появление нового повелителя, «который убьет многих мелких властителей и опять приведет мир к единой державному правлению»⁵⁹ [Книга деяний, III, 6], а слуга, который в ближайшие три дня убежит от господина, достигнет величия и господства. Арташир решил воспользоваться шансом: он предложил девушке побег, и та согласилась.

Заговорщики убежали в ту же ночь, предварительно обобрав хозяина — увели двух коней, а также прихватили из сокровищницы символы царской власти (пояс и корону), много золота и драгоценных камней — они считали, что это по праву принадлежит Арташиру, законному наследнику древних царей Ирана.

Узнав об этом, Артаван весьма огорчился и спросил главного звездочета, как можно схватить беглецов.

«...Ясно, — ответил тот, — что Ардашир бежал и лицо его обращено в сторону Парса, и если его нельзя будет схватить в три дня, то позже схватить его (будет) невозможно». Ардабан сразу же снарядил войско из 4000 (человек) и направился в Парс за Ардаширом. Когда наступил полдень, он прибыл в место, через которое проходила дорога в Парс, и спросил: «В какое время здесь прошли те два всадника, которые направлялись в эту сторону?» Люди сказали: «Рано утром с (первым) лучом солнца они прошли, как праведный ветер, а за ними бежал очень сильный баран, лучше которого не может быть. Мы знаем, что к этому времени он уже прошел расстояние во много парасангов, и вы не сможете его схватить». Ардабан не мешкая поспешил дальше.

Когда он прибыл в другое место, он спросил у людей: «Когда прошли эти два всадника?» Они сказали: «В полдень они проходили, как праведный ветер, а рядом с ними бежал баран». Ардабан удивился и сказал: «Подумай! Двух всадников мы знаем, но что должен означать этот баран?» И он спросил дастур⁶⁰.

Дастур сказал: «Это царский фарр⁶¹, который его (=Ардашира) еще не настиг. Мы должны поторопиться коней: возможно, мы сумеем схватить его прежде, чем он (=фарр) его настигнет».

Ардабан с всадниками поспешили. На второй день они прошли 70 парасангов, и на встречу им вышли люди некоего каравана. Ардабан спросил у них: «В каком месте вам встретились те два всадника?»

Они сказали: «Между вами и ими расстояние в 21 парсанг. Нам показалось, что с одним из тех всадников на коне сидел очень большой и сильный баран».

Ардабан спросил дастур: «Что означает тот баран, который с ними на коне?»

Дастур сказал: «Будьте бессмертны! Фарр кейянидов настиг Ардашира, и никак нельзя его схватить. Поэтому не утруждайте себя и всадников, не мучайте и не губите коней, а поищите другое средство против Ардашира».

⁵⁹ Автор имеет в виду раздробленность Парфянского государства.

⁶⁰ Советник, ученый человек.

⁶¹ Фарр (*хварена* по-авестийски) — здесь воплощение божественной благодати, даруемой царям, но обладающий фарром не сможет добиться царской власти, как бы велики ни были его достоинства, а обладающий фарром станет царем, искоря на все притязания. Кейяниды (Кавианиды) — мифическая династия, правившая Ираном, потомки Каве.

Когда Ардабан это услышал, он повернул и возвратился в место своего постоянного пребывания» [Книга деяний, IV, 7 – V, 1]. Царь выслал против Арташира войско, но беглеца поддержали обиженные парфянами местные правители в Парсе, и силы оказались примерно равными. С их помощью (и конечно же, при поддержке фарра кейянидов) Арташир разбил Артавана и других своих врагов и воцарился в Ираншахре.

Рассказ об «Ардашире Бабекане»⁶², в основных чертах совпадающий с этим, приводится в «Шахнаме» Фирдоуси.

Тональность христианских авторов совсем иная. В книге армянского историка Моисея Хоренского (не верившего, как и подобает христианину, языческим сказаниям) кратко сообщается другая, но сходная с изложенной в «Книге деяний» канва фантастических приключений Арташира: «Неуместно было бы нам повторять здесь баснь о сневидении Папака, об исхождении вьющегося пламени из Сасана [и о том, как это пламя] охватывало стадо, о Луне, о предсказаниях астрологов, то есть халдеев, и о прочем; далее, о блудных помыслах Арташира купно с убийствами, о бессмысленных хитросплетениях дочери мага относительно козла и тому подобное, также [о том, как] коза кормила младенца под сению [крыльев] орла, о предвещании ворона, об охране горделивого льва при служении волка, о подвиге единоборства и обо всем, носящем аллегорический характер» [Моисей Хоренский, II, 70].

Версия византийского историка Агафия Миринейского, явно имевшего целью опорочить враждебную династию, представляет происхождение Арташира как неблагородное, незаконное и даже позорное: «Говорят, мать Арташира вышла замуж за некоего Пабека, совершенно незнамого человека, сапожника по профессии, но хорошо изучившего движение звезд, который мог легко предугадывать будущее. Некто военный человек по имени Сасан, случайно совершая путь по стране Кадусеев, пользовался гостеприимством у Пабека и находился в его жилище. Тот же каким-то образом (думаю, как предсказатель) предугадал, что потомство гостя будет знаменитейшим и известнейшим и достигнет великого счастья. Он печалился и скорбел, что у него нет ни дочери, ни сестры, никакой другой женщины, близкой родственницы, и наконец уступил ему свое ложе и свел его со своей женой, необычайно смело пренебрегая стыдом, променяв бесчестье и позор на предстоящий в будущем жребий. Так родился Артаксар и был воспитан Пабеком. Когда же, став юношей, он весьма храбро захватил царскую власть, тотчас же возник спор и жестокая ссора между Сасаном и Пабеком. Каждая сторона хотела назвать его своим сыном. С трудом оба согласились на том, чтобы он действительно назывался сыном Пабека, но рожденным от семени Сасана» [Агафий, II, 27]. Версии рассказа об Арташире Папакане, восходящие к пехлевийскому источнику, имеются и у нескольких арабоязычных авторов VIII–X вв., а также в византийских и армянских источниках. Генеалогия царя у последних совпадает с той, которая представлена в ранних надписях Арташира. Так, у арабского историка ат-Табари Сасан был дедом, а Папак — отцом Арташира.

Что же говорит об этом современная историческая наука? Несомненно, что Сасан, Папак и Арташир — исторические личности, их имена упоминаются в трехязычной (на греческом, парфянском и среднеперсидском языках) надписи на «Каабе Зороастра». Сасан (его родство с Папаком не обозначено) именуется там владыкой, Папак — царем, его сын

⁶² Бабек/Бабак — новоперсидская и арабская версии имени Папак.

*Рельеф Арташира I
в окрестностях Фирузабада
высечен на скале над рекой*

Арташир вливает расплавленный металл в пасть дзву, принявшему облик гигантского червя. Средневековая миниатюра из «Шахнаме» Фирдоуси

Руины дворца Арташира I в Фирузабаде

Рельеф Арташира I в окрестностях Фирузабада (фрагмент)

Арташир — царем царей. Папак назван царем и в надписи на груди коня Шапура I (один из рельефов в Накш-е Раджабе).

В те времена в Парфянском государстве шла интенсивная борьба за власть. В 206 или 208 г. умер царь царей Валарш (Валган, Вологез) V⁶³, которого сменил его сын Валарш VI. Спустя пять лет восстал его брат, и страна фактически разделилась — западные области Парфии признали нового царя. Это и был Артаван V. В 217 г. в пределы страны вторглись легионы римского императора Каракаллы, война продлилась целый год и истощила ресурсы Парфии до предела.

Вообще же исторические источники для этой эпохи крайне скудны. Существует несколько реконструкций событий, сопровождавших возникновение Сасанидской империи. Согласно одной из них, дед⁶⁴ основателя династии, Сасан, был правителем небольшой области близ г. Стахра (одного из главных городов Парса), где находилось и его родовое святилище — храм богини Анахиты. Женой Сасана была Денак (из рода царей Парса), и у них был сын Папак, в свой срок наследовавший отцу. Младший сын Папака Арташир, родившийся перед 190 г., был отдан на воспитание одному из вассалов царя Парса, правителю крепости Дарабгерд. После смерти своего воспитателя (тот был евнухом и не мог иметь потомства) Арташир унаследовал его владения. Далее известно, что около 208 г. Арташир, Шапур и Папак совместными усилиями свергли царя Парса; областью стали совместно править Папак и Шапур. После этого Папак бесследно исчезает из повествования (даже год его смерти неизвестен). Спустя короткое время Шапур лишился престола (возможно, был убит), и царем был провозглашен Арташир.

Начиная с 220 или 221 г. Арташир, уже царь Парса, предпринял ряд походов в Керман и другие соседние области, завоевывая и привлекая на свою сторону их правителей — парфянских наместников и царьков. Неясно, в каких точно отношениях были тогда Арташир и парфянские цари Валарш VI и Артаван V, известно лишь, что Артаван V прав Арташира на трон Парса не признал.

В конце концов объединенная армия Арташира и переметнувшихся на его сторону вассалов Парфии осадила Селевкию-на-Тигре, резиденцию Валарша VI. В 223 г. город пал⁶⁵, а сам царь то ли погиб, то ли бежал. Нового лидера поддержали некоторые роды старой парфянской знати, цари Абаршахра, Кермана, Сакастана и ряда мелких областей. Ат-Табари и Дион Кассий сообщают о трех крупных сражениях Арташира на пути к полной власти. Всего, по рассказам средневековых историков, из 240 правителей парфянских владений Арташир уничтожил около девяноста, не желавших подчиниться его воле.

Последний парфянский царь Артаван V погиб весной 224 г. в битве на равнине Хормиздакан в Месопотамии. По рассказу ат-Табари, Арташир убил парфянского царя в поединке; по другой версии, с еще живого Артавана по приказу победителя содрали кожу. «День же, в который прекратилось царство партавов (парфян. — *СД.*), сыновей сильного Аршака, было 27 нисана [28 апреля], в среду, 535 года царствования греков (от начала селевкидской эры — 1 октября 312 г. до н. э. — *СД.*)» («Хроника Арбелы», цит. по: [Пигулевская,

⁶³ В исторической литературе, в том числе отечественной, он ранее именовался Вологезом IV, однако, после того как был открыт еще один Вологез, их нумерация увеличилась на единицу.

⁶⁴ Р. Фрай считает, что прямых указаний именно на такую степень родства нет, см. [Фрай, 1970, с. 285].

⁶⁵ Селевкия была сильно разрушена еще римлянами в 165 г., что облегчило задачу мятежникам. Став шахом, Арташир I восстановил город, который получил название Вех-Арташир.

1956, с. 153, сл.)). Но лишь через несколько лет, в марте 227 г. Арташир короновался как шаханшах — царь царей, владыка Ирана и Парфии в стахрском храме Анахиты, где когда-то был верховным жрецом его отец Папак⁶⁵. На монетах нового повелителя среднеперсидским письмом (парси́к) теперь было отчеканено: «Маздаяснийский владыка Арташир, царь царей Ирана, происходящий от язата»⁶⁷. Первой столицей Арташира стал пышно отстроенный город Арташир-Хварра (совр. Фирузабад). Существует версия, что и после описанных событий сохранялись области, не признававшие нового шаханшаха. Эта версия основывается на нахождении двух монет, тетрадрахм, полностью повторяющих монеты последнего Валарша, но выпущенных в 228/9 г. Впрочем, считается более вероятным, что эти монеты были отчеканены во время попытки реставрации прежней династии⁶⁸.

Государственная и культурная политика Арташира ориентировалась на идеал огромной империи Ахеменидов. Победа над Артаваном положила начало завоеванию все новых и новых областей, где новый царь царей часто ставил подчиненными «царями» своих сыновей или других членов семьи. Он не остановился на достигнутом — его целью было восстановить былое могущество древней Персидской империи, в частности вернуть все ее ранее утраченные земли. Это, в свою очередь, предполагало территориальные претензии к римлянам.

Уже около 230 г. Арташир осадил Нисибин, затем его войска вторглись в Сирию. На всем протяжении границы с Римской империей начались серьезные столкновения. Римский историк Геродиан писал, что Арташир «...непрерывно угонял и уносил все принадлежащее римлянам; совершая набеги на Месопотамию и проходя по ней со всей своей конницей, он уводил людей и скот и осаждал расположенные на берегах рек лагеря, которые прикрывали Римскую державу. По природе своей хвастливый, воспламенясь своими неожиданными успехами, он ожидал, что легко покорит себе все. Было, правда, нечто немаловажное, воодушевлявшее его в стремлении увеличить свою державу. Ведь он первым из персов решился напасть на Парфянское царство и восстановить персидское» [Геродиан, VI, 2 (5, 6)]. Римский двор пытался урегулировать противоречия дипломатическим путем, в то же время спешно собирая войска для отражения новой опасности на восточных рубежах. Противостояние двух держав неминуемо шло к большой войне. Вскоре в Антиохию на Оронте лично прибыл император Александр Север, который «счел необходимым снова отправить посольство к персу и переговорить с ним о мире и дружбе, ибо он надеялся либо уговорить его, либо устрашить своим присутствием. Но варвар (т. е. Арташир, у Геродиана — Артаксеркс. — С.Д.) отослал римское посольство ни с чем, а сам, отобравши четырехста человек из персов, самых высокорослых, разукрашенных драгоценными одеждами и золотом, а также блестящих убранством коней и луков, отправил их послами к Александру, думая поразить римлян видом и обличем персов. Посольство объявило, что приказывает великий царь Артаксеркс оставить римлянам и главе их Сирию и всю Азию, лежащую против Европы, и предоставить персам владеть всеми землями вплоть до Ионии и Карики и народами, отделяемыми Эгейским морем и Понтом (бывшие ахеменидские сатрапии. — С.Д.), ибо это наследственные владения персов» [Геродиан, VI, 4 (4, 5)]. Север приказал по-

⁶⁵ По Фирдоуси, коронация произошла в Ктесифоне.

⁶⁷ Эта формулировка в том или ином написании сохранялась очень долго. По поводу ее интерпретации и изменения монетных легенд драхм Арташира I см. стр. 279, 280.

⁶⁸ Обсуждение проблемы см. в *Bivar A. D. H. The Political History of Iran under Arshacids // Cambridge History. Vol. 3 (1). P. 96.*

слов задержать, отнять у них украшения и поселить во Фригии, «предоставив им деревни для жительства и землю для возделывания» [Геродиан, VI, 4 (6)]. После этого (в 231 г.), разделившись на три части, римские легионы (их было 12, т. е. более 70 тысяч воинов) вторглись во владения шаханшаха. Один из авторов «Жизнеописаний августов», Элий Лампридий, писал, что Арташир противопоставил римлянам сто двадцать тысяч панцирных всадников, семьсот слонов и тысячу восемьсот серпоносных колесниц⁶⁹. Война шла с переменным успехом. По сведениям Геродиана, одна из армий Севера сумела добиться побед в Армении (Элий Лампридий упоминает даже о том, что римляне назначили туда наместника), зато другая, посланная в Месопотамию, была разбита персами наголову, а третья, возглавляемая самим императором, сильно пострадала от болезней. Однако потери были велики с обеих сторон. Как свидетельствует Лампридий, по окончании кампании Арташир выкупил у римлян пленных, так как «персидские цари считают позором для себя, чтобы их подданные были где-либо рабами» [АЖА, «Александр Север», LV, 3]. После короткого перерыва военные действия возобновились. В правление императора Максимиана I Фракийца (235—238) персы овладели рядом городов римского Востока, среди которых были и такие крупные, как Нисибин и Карры.

«Антиримский дебют» Арташира во внешней политике не был ни случайностью, ни кратковременным эпизодом. Как до этого времени, так и после линия противостояния «Восток-Запад» проходила по западной границе Ирана. Сасаниды же четырехста лет, почти до самого крушения своей державы, вели тяжелейшие войны сначала с римлянами, а затем и с византийцами. В конечном итоге ни одна из сторон не получила решающего перевеса, а в выигрыше оказались арабы-мусульмане, о чем будет сказано в свое время.

Арташир видел свою империю совершенно иной, чем побежденное им раздробленное государство парфян: не мелкие царства, лишь условно связанные с центральной властью, и не самостоятельные зороастрийские общины с их подчас весьма различной религиозной практикой, а подчиненное одному царю мощное государство с единой религией и единой церковью. Эта церковь должна стать поддержкой власти на всех уровнях религиозной и политической жизни. «Трон — опора алтаря, алтарь — опора трона» — в той или иной форме эта позиция Арташира отражена всеми средневековыми источниками: «Арташир сказал сыну своему [Шапуру]: знай, что вера и царствование — братья и не могут существовать друг без друга. Вера — это основа царства, и царство защищает веру» — так пересказывает заветы Арташира историк IX—X вв. ал-Масуди [цит. по: Луконин, 1969, с. 70]. Практически так же переданы слова царя у сирийского автора XIII в. Григория Бар-Эбрая: «Основа любого народа — религия, а правительство — покровитель ее» [Абуль-Фарадж, I, 82]. Именно эта концепция определит политическое лицо сасанидского Ирана на длительный период⁷⁰.

⁶⁹ Применение серпоносных колесниц (новозок, колеса которых были оборудованы торчавшими вбок режущими «серпами») в ту эпоху сомнительно; это — боевая техника ахеменидского времени.

⁷⁰ Для сравнения: в предисловии к одной из своих новелл византийский император Юстиниан I писал: «Всвышняя благодать сообщила человечеству два величайших дара — священство и царство; то [первое] заботится об угождении Богу, а это [второе] — о прочих предметах человеческих. Оба же, происходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому нет важнейшей заботы для государей, как благоустроить священства, которое, со своей стороны, служит им молитвой о них Богу. Когда и церковь со всех сторон благоустроена, и государственное управление движется твердо и путем законов направляет жизнь народов к истинному благу, то возникает добрый и благодетельный союз церкви и государства, столь возделанный для человечества» [Курганов, 1881, с. 24].

Огромная работа по централизации зороастрийской церкви и установлению единого религиозного канона, проводившаяся под покровительством Арташира, связана с именем Тансара⁷¹, первосвященника персидского царя. Тансар носил титул *эрбад* (*хирбед*). В одном из персидских текстов сказано, что «царь царей Арташир, следуя Тансару как своему религиозному руководителю, повелел, чтобы все разрозненные учения были доставлены ко двору. Тансар встал во главе и выбрал те, которые были достоверными... Он издал такой указ: впредь верны только те сочинения, которые основываются на религии поклонения Мазде, потому что отныне нет недостатка в точном знании относительно их» (цит. по: [Бойс, 1994, с. 125]). Иными словами, традиция приписывает Арташиру проведение письменной кодификации Авесты, создание канонического учения и утверждение канонической практики. Реформы проводились не только с помощью силы, но и с помощью убеждения. Для сомневающихся проводилась, видимо, определенная разъяснительная работа, ибо, по словам Тансара, «пока вера не истолковывается разумно, она не имеет прочной основы» (из так называемого «Письма эрбада Тансара правителю Табаристана», цит. по: [Бойс, 1994, с. 124]). Кроме того, шаханшах повелел упразднить династийные огни, горевшие в храмах вассальных правителей, и конфисковал имущество этих храмов. Из царских огней в стране должен был остаться только огонь самого шаханшаха. И хотя позднее были учреждены священные огни в честь членов царской семьи и других лиц, помогавших новой династии, главным было устранить религиозную основу для сепаратизма.

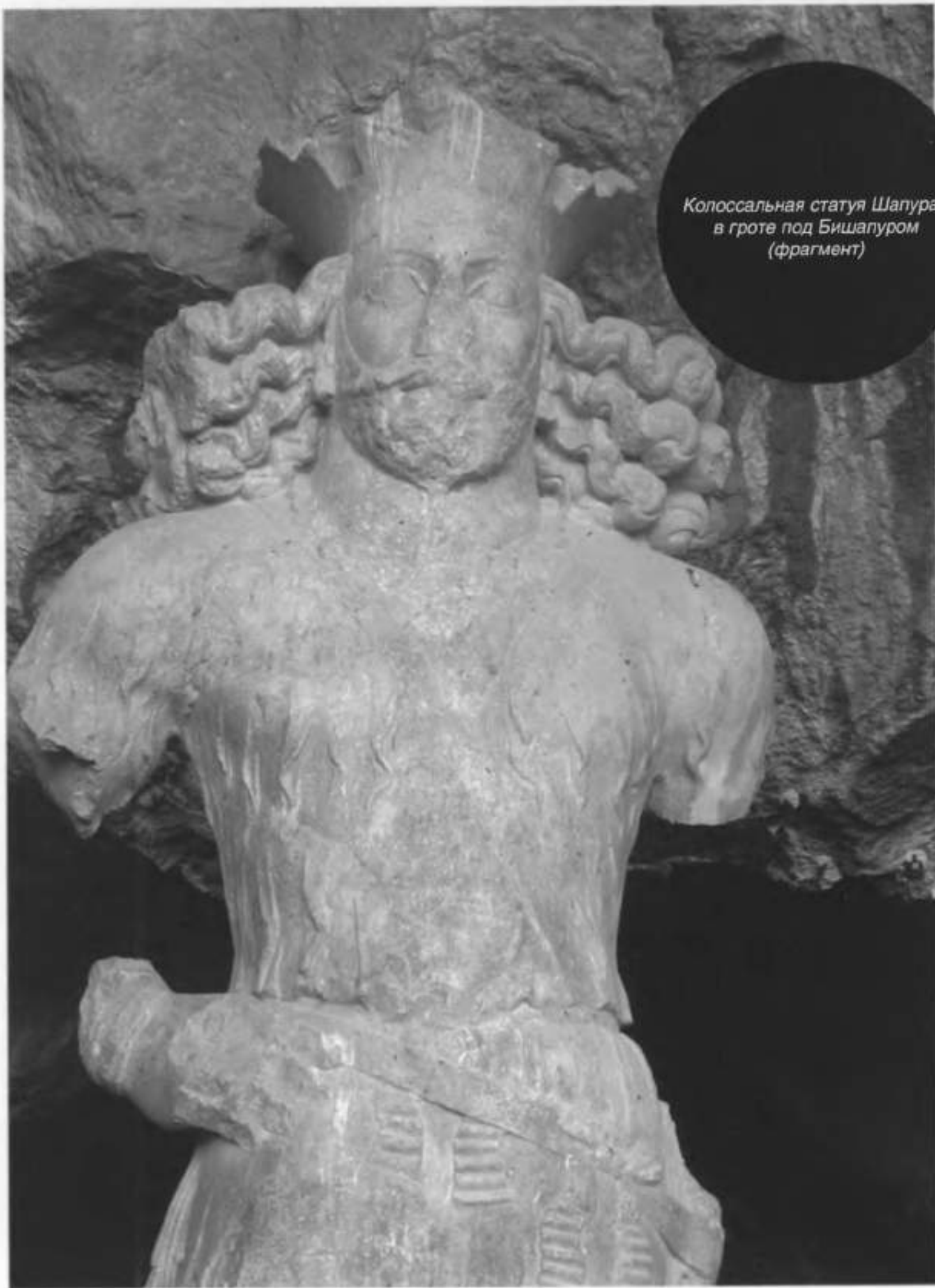
Как пишет автор «Книги деяний», «всегда, когда он (Арташир. — С.Д.) наводил порядок в одной области, другая восставала и становилась неподвластной (ему)» [Книга деяний, XV, 22]. В. Г. Луконин отметил в одной из своих работ, что политическая обстановка диктовала Арташиру «осторожность и расчетливость» даже в прокламативном искусстве — так, первые его инвеститурные рельефы расположены не в святыне Парса Накш-е Рустам, а рядом (Накш-е Раджаб) и в Арташир-Хварре, третий же, самый поздний, хотя и там, но несколько в стороне от гробниц Ахеменидов, на самом краю ущелья [Луконин, 1979, с. 23].

Арташир скончался в начале 240-х гг. К моменту его смерти к его владениям относились Парс, Хузистан, Атурпатакан, в подчиненном отношении пребывали цари Мерва⁷², Сакастана, Кермана и некоей (не определенной точно) местности Априяк (буквально: «верхняя страна»), а также владевшие обширными территориями васпухры — Варазы, Карены, Сурены и др. Не входили еще в Ираншахр враждебно настроенная Армения (там правили представители армянской ветви Аршакидов), Адиабена, а также некоторые арабские государства.

Память об Арташире I пережила сасанидский Иран — и в мусульманской исторической традиции он остался символом мудрого и успешного владыки.

⁷¹ Современные исследователи полагают несомненным существование Тансара (или Тусара). Во всяком случае, его «Письмо...» большинством современных ученых датируют VI в.; во времена Арташира начал свою деятельность другой персонаж — Картир (см. далее).

⁷² Данная точка зрения является общепринятой, хотя, судя по наличию местных бронзовых монет Арташира, Мерв к концу его правления вообще потерял самостоятельность.

Колоссальная статуя Шапура I
в гроте под Бишапуром
(фрагмент)

ШАПУР I

правил в 243 – ок. 273 г.⁷⁵

Ф

ирдоуси, следуя автору «Книги деяний», сохранил романтическую легенду о рождении Шапура. Согласно ей, Арташир женился на дочери Артавана V. Один из братьев царицы, бежавший после гибели отца в далекую Индию, предложил той убить мужа и таким образом отомстить за отца. Женщина согласилась, но в решительный момент у нее задрожали руки и чаша с отравленным питьем, которое она подавала шаху, упала на пол и разбилась. Видя испуг жены, тот заподозрил неладное. Все выяснилось, и Арташир приказал повесить супругу. Перед казнью она открыла царскому везиру, что ждет ребенка, и просила отсрочить казнь до рождения малыша. Но Арташир, узнав об этом, только подтвердил приказ. Везир (он же мобед), понимая, что в тот момент говорить с повелителем бесполезно, решил на свой страх и риск спасти будущего наследника престола. Он спрятал женщину в башне, а чтобы никто ничего не смог заподозрить дурного, сам себя оскотил, спрятал отрезанные половые органы в ящичек с солью, который запечатанным вручил шаху с просьбой в свой срок вернуть обратно. В положенное время родился мальчик, которого мобед поселил в своих владениях. Через несколько лет Арташир начал раскаиваться в содеянном и сокрушаться из-за одиночества. Когда он, сетуя на бездетность, открыл мобеду свои чувства, тот признался царю в нарушении приказа и рассказал, что и мать, и сын живы. А в подтверждение того, что мальчик не мог быть прижит спасенной царицей от него, предъявил лежащее в ящичке. Обрадованный шах простил жену, принял сына, а верного мобеда щедро наградил.

Но это — только легенда. По историческим же данным, сын Арташира I и его младшей жены Мардут, Шапур I родился задолго до низвержения парфянской династии (до 210 г.). Он сражался вместе с отцом против Артавана V (в Хормиздаканской битве Шапур вступил в схватку с везиром Артавана Дарбенданом и победил), а позже длительное время

⁷⁵ По другой хронологии Шапур правил в 240–270 гг. Здесь события изложены в соответствии с точкой зрения В. Г. Луконина (ср. напр.: [Фрай, 1970, с. 287] и [Луконин, 1987, с. 233 и 263], [Алиев, 2002, с. 29]).

руководил западной кампанией персов, проявив себя грамотным военачальником. Отец провозгласил Шапура соправителем 12 апреля 240 г., во время осады римского города Хатры. Торжественная коронация как самодержца состоялась (уже после смерти Арташира) в апреле 243 г.

Почти все правление Шапура прошло в военных действиях против римлян и восточных соседей. «В то время умер Арташир, царь персов, и вступил после него Шапур, он был очень жесток по природе. В первый же год (или годы. — *Примеч. пер.*) была у него война с хорезмийцами, с мидянами гор и в жестокой сече он победил их. Оттуда он отправился и покорил гелов, дайламитов, гурзанов, что обитают в дальних горах, близ последнего моря. И напал страх на всякого человека», — писал автор «Хроники Арбелы» (цит. по: [Пигулевская, 1956, с. 159]), отмечая воинственность царя.

Главные события в это время происходили для Ирана на Западе. Ни римляне, ни персы не давали друг другу передышки почти два десятка лет, с начала 40-х гг. III в. до 260 г. На это время пришлось три крупные войны (242–244, 252–256, 258–260 гг.), а так как мирные договоры были весьма непрочными, промежутки между кампаниями заполняли мелкие конфликты, превратившие территории близ римско-персидской границы в настоящие «земли плача».

Около 242 г. против Ирана выступили войска во главе с юным императором Гордианом III. Император шел на персов «с огромным войском и таким количеством золота, что мог бы легко победить персов с помощью либо вспомогательных войск (нанятых за деньги. — *С.Д.*), либо своих воинов» [АЖА, «Трое Гордианов», XXVI, 2]. По мнению Юлия Капитолина (впрочем, оспариваемому), благодаря усилиям советников и полководцев Гордиана персы оставили ранее захваченные ими земли, освободив много городов и не причинив особого ущерба их жителям. Но весной 244 г. Гордиан погиб — римские источники сообщают об убийстве императора вследствие происков префекта претория⁷⁴ Филиппа Араба. Надпись самого Шапура I дает иные сведения: «...и у [границы] Асурестана, у Мешиха, великое сражение произошло. Гордиан кесарь⁷⁵ был убит. И Мы Меших поэтому назвали Пероз-Шапур» [Луконин, 1987, с. 262]. Так или иначе, ставший императором Филипп заключил мир, выплатив персам крупную сумму денег (500 000 золотых монет) и уступив спорные области. Так как империю продолжали лихорадить мятежи и нападения европейских варваров, у Филиппа Араба и в дальнейшем не доставало сил проводить твердую политику на Востоке. Персы начали наступление на Армению, Кавказскую Алванию и Ивирию, лишая Рим гегемонии на Кавказе.

В 252 или 253 г. Шапур вновь столкнулся с римлянами, которыми правил новый император Валериан. Две военные кампании, выпавшие на восьмилетний промежуток времени, в конечном итоге вновь привели к тяжелому поражению Империи. Персы заняли тридцать шесть городов, в том числе столицу Римского Востока, Антиохию-на-Оронте. «...Проклятый Сапор, — спустя триста лет описывал ужасы нашествия Агафий Миринейский, — ... продвинулся дальше (от Эдессы. — *С.Д.*) и опустошил Месопотамию и затем, вторгшись в соседние области, ограбил киликийцев и сирийцев и, дойдя вплоть до Каппадокии,

⁷⁴ Префект претория — высший титул в восточной Римской империи и Византии. В сасанидское время на востоке империи их было два: П.в. Востока и П.в. Иллирика.

⁷⁵ Кесарь — греческая транскрипция латинского слова *caesar*, цезарь, в сасанидское время — младший император-соправитель, позднее — византийский титул.

*Шапур I и побежденные римляне.
За царем — портрет и надпись Картира.
Накш-е Рустам*

Шапур I и римские императоры:
Гордиан III (под копытами коня),
Филипп I Араб (перед шахом на коленях)
и Валериан I (шах держит его за руку).
Триумфальный рельеф Шапура I
под Бишапуром (фрагмент)

Триумфальный рельеф
Шапура I (детали):
Вверху слева:
фигура «крылатого гения»
Вверху справа:
поверженный император Гордиан III
Справа:
Коленопреклоненный Филипп I Араб

совершил безмерное количество убийств, так что впадины и пропасти, ущелья в горах заполнял трупами убитых и отстоящие друг от друга и возвышающиеся друг над другом холмы уравнивал так, что мог проводить конницу по трунам, а хребты гор переходил как равнину» [Агафий, IV, 24]. С захваченных римских территорий Шапур выводил трудоспособное население и селил его в иранских городах. Так, например, для пленных жителей Антиохии-на-Оронте шах заложил целый город, торжественно назвав его Вех-аз-Антиок-Шапур, т. е. «Лучше Антиохии Шапур (построил)» (позднее — Гунд-е Шапур). Фирдоуси писал, что якобы каждый переселенец обнаружил в этом городе коню своей прежней улицы и дома. Согласно мнению современных историков, наличие таких пленных способствовало умножению христианской общины Ирана, поскольку к тому времени многие из антиохийцев, несмотря на все гонения, исповедовали эту религию.

В начале осени 260 г.⁷⁶ римлян постигла катастрофа: окруженный под Эдессой император Публий Лициний Валериан сдался персам. Вместе с императором в плен попали префект претория, сенаторы, но главное — войска, в которых Рим нуждался отчаянно: в центре Европы римские границы штурмовали алламаны, франки и готы, а в западных провинциях набрал силу узурпатор Постум.

Считается, что трудом нескольких десятков тысяч пленников во главе с Валерианом была построена плотина Банд-е Кайсар на реке Карун. А по другому преданию, императора заставляли сгибаться и подставлять свою спину шаху, сажающемуся на коня [Лактанций, V, 3]. Агафий Миринейский, ссылаясь на «многие исторические сочинения», пишет, что с императора содрали кожу [Агафий, IV, 23]. Фирдоуси, напротив, утверждал, что шах оказывал большой почет Беранушу (=Валериану) и советовался с ним о делах. Судя по всему, условия плена действительно не были для императора слишком тяжелыми: по свидетельству современников, он даже в плену участвовал в политике своего государства — принимал послов, обращался с письмами к сенату (см.: [Луконин, 1977, с. 182]). Возможно, именно для Валериана в Бишапуре был выстроен дворец, развалины которого сохранились и поныне. Как бы то ни было, август Валериан, первый и последний (!) в истории Римской империи государь, захваченный внешними врагами, умер в плену.

В память о выигранных кампаниях Шапур приказал выбить неподалеку от Бишапура грандиозный скальный рельеф, изображающий свой триумф над римскими императорами. В одной из сцен этого рельефа под копытами коня шаханшаха лежит один римлянин (Гордиан III), другой стоит коленапреклоненным (Филипп Араб), а третьего (Валериана) шах ведет за собой за руку. Еще на одном рельефе, в Накш-е Рустаме, между высеченными в отвесной скале гробницами древних персидских царей, Шапур повелел изобразить Валериана или Филиппа в позе просителя, преклонившего колена.

И после Валериана Римскую империю продолжали потрясать походы варваров и невиданные ранее по силе и количеству мятежи узурпаторов. Эпоху правления его сына Галлиена римские историки так и прозвали временем «тридцати тиранов». В то время как Галлиен напрягал все силы, чтобы добиться спокойствия хотя бы в Европе, сопротивление персам возглавил Септимий Оденат, полунезависимый властитель царства Пальмиры. Еще в 260 г. ему удалось с помощью сирийских легионов перехватить силы Шапура, двигавшегося от Эдессы домой, и основательно потрепать их. Тогда персы бросили часть

⁷⁶ Некоторые исследователи допускают, что это могло быть в конце 258 или в 259 г.

добычи и перерезали множество пленных. Через два года Оденат, ставший верховным главнокомандующим римскими силами на Востоке, отбил у персов Нисибин и Карры и достиг Ктесифона. Добыча была гигантской, ходили слухи, что пальмирцы захватили даже гарем самого шаха. Присланных в Рим захваченных персидских вельмож Галлиен провел в своей триумфальной процессии в 262 г. При этом пальмирский властитель уже вел самостоятельную политику, не обращая внимания на далекий и неавторитетный Рим. Галлиен, признав существующее положение вещей, даровал Оденату (под чьей властью де-факто оказался весь римский Ближний Восток) титул августа. Получив под свое начало азиатские легионы, Оденат продолжал наносить поражения персам. После того как в 266 или 267 г. Оденат был убит, его вдова Зенобия, подозревая римлян в организации покушения на своего могущественного супруга, приняла сторону персов. Хотя императору Аврелиану (270–275) удалось сокрушить царство Зенобии и разбить спешившие ей на подмогу армии Ирана, положение персов на западе оставалось прочным до смерти шаха, что позволило ему воевать на других рубежах, на севере и востоке, прежде всего с кушанами. Еще около 250 г. Шапур включил в состав государства Мешан, Сакастан, Гилян, а позже его армии достигли территории современной Туркмении (окончательное утверждение власти персов в Мерве), под влиянием иранцев оказались области до Бактрии, Согдианы и Чача (совр. Ташкент), а также юго-восточный берег Каспия. В Армении правил Хормизд-Арташир, сын Шапура.

Если говорить кратко, при Шапуре I в основном определились границы сасанидского Ирана, «в последующем они претерпевали изменения, однако незначительные и временные» [История Востока, 1995, с. 25].

Шапур продолжил политику своего отца, направленную на укрепление власти шаханшаха. Оставалось все меньше и меньше мелких вассальных царств-шахров, да и в них правили большей частью принцы из рода Сасанидов. Все меньше и меньше оставалось и свободных городов — Шапур присоединял их к своему дастакерту, назначая наместников-шахрабов, строил новые (в одной из своих надписей он упоминает о шестнадцати основанных им — вдове больше, нежели при Арташире I). Говорили, что царь лично мог составить смету на строительство и начертить план будущего города. В официальных надписях (кроме монет) он величал себя уже царем «Ирана и не-Ирана»⁷⁷. По всей территории своей империи шах настойчиво насаждал зороастризм, хотя массовых гонений на другие религии персы пока не устраивали. Известно также, что при Шапуре в Иране распространялись идеи иноземной науки и философии, литература и искусство западных и восточных соседей. Во всяком случае, позднеперсидское предание приписывает именно ему дополнение текстов «Авесты» сведениями из римских, греческих и индийских научных и философских трудов.

При Шапуре (260-е гг.) была сделана одна из известнейших надписей сасанидского периода — надпись на так называемой «Каабе Зороастра» (здание в Накш-е Рустаме).

Близ Хаджнабада сохранилась также краткая наскальная надпись, гласящая, что на данном месте во время праздника Тираган шах пустил из лука стрелу, и его сила была засвидетельствована присутствовавшими знатными людьми.

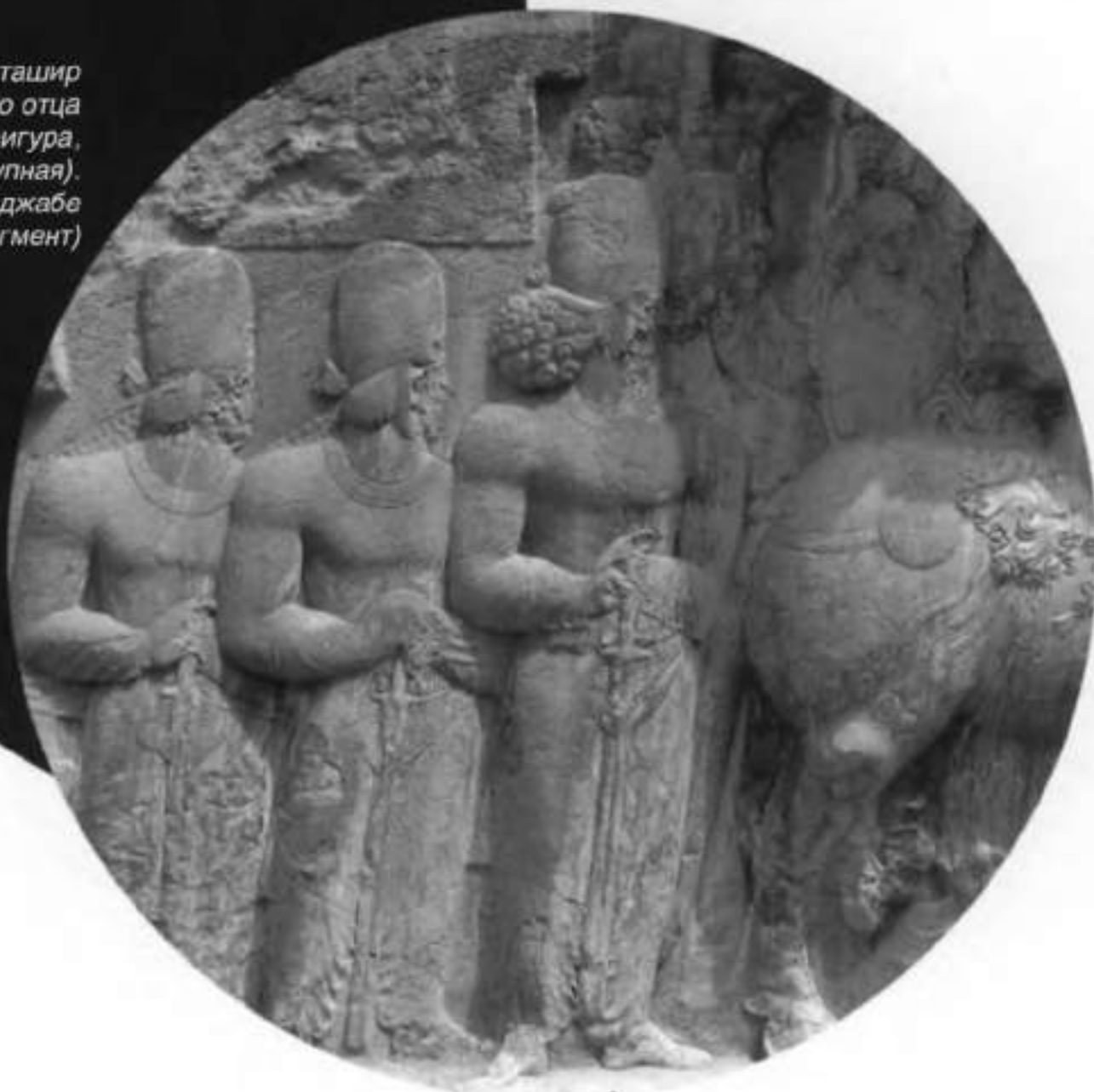
Шапур I скончался в Бишапуре в конце 272 или начале 273 г.

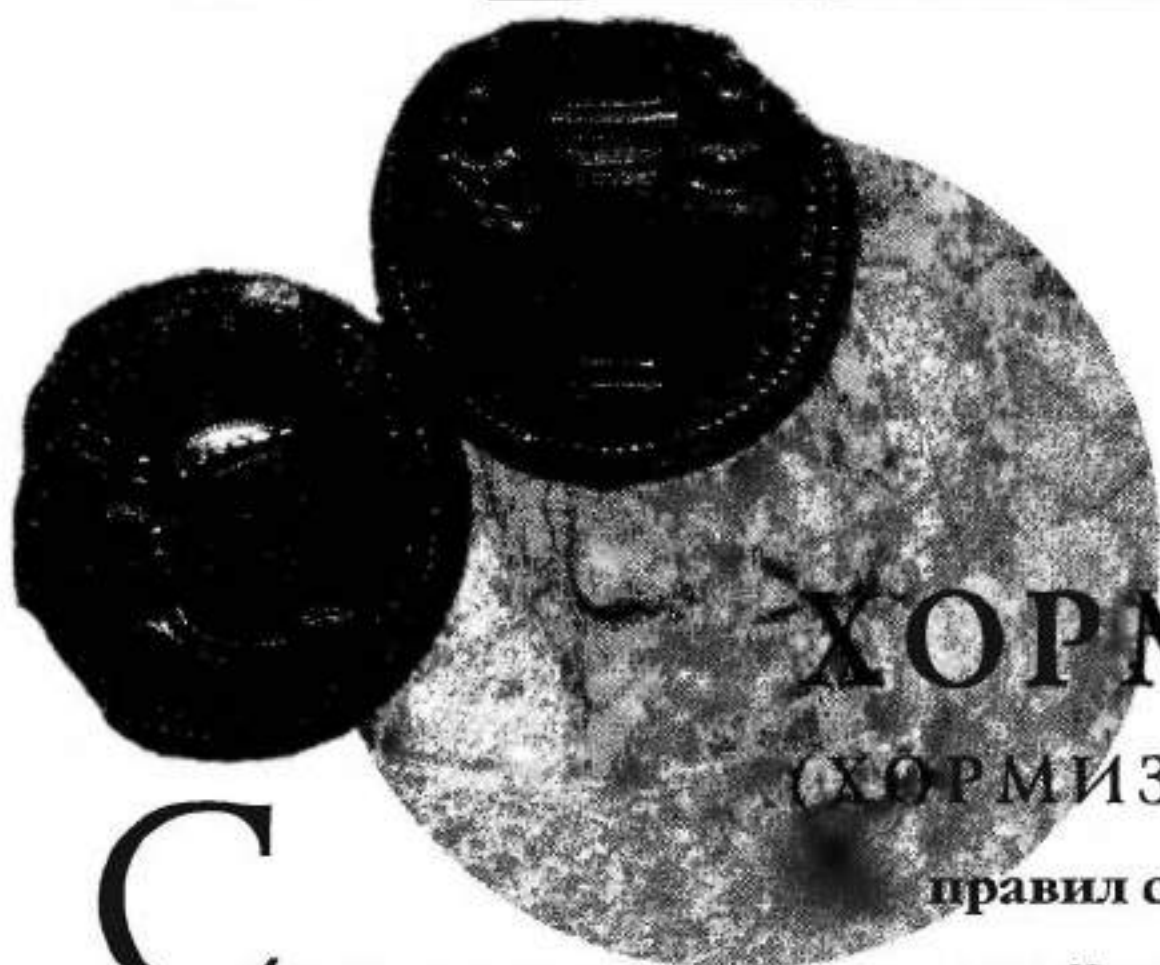
⁷⁷ В близкой по времени надписи жреца Картира к «не-Ирану» отнесены следующие территории: Сирия, Киликия, Каппадокия «вплоть до страны Греция» (т. е. вся Малая Азия!), Армения, Ивирия, Алвания, страна Баласаган «вплоть до Алванских ворот», т. е. нынешнего Дербента.

*Драхма с портретом
Хормизда-Арташира
(сильно увеличено)*

*Наследник Хормизд-Арташир
в свите своего отца
(третья слева фигура,
самая крупная).
Рельеф в Накш-е Раджабе
(фрагмент)*

ХОРМИЗД I⁷⁸

(ХОРМИЗД-АРТАШИР)

правил семь месяцев в 273 г.⁷⁹

Следующая страница истории сасанидского Ирана крайне запутанна и практически не отражена в арабо-мусульманских памятниках. Вся информация историкам пришлось добывать из современных событиям раннесасанидских надписей, монет, рельефов, других источников и, конечно, из произведений западных соседей Ирана — византийцев.

Итак, после смерти Шапура I на его престол могли претендовать трое его сыновей: Хормизд-Арташир, Варахран и Нарсе. Наследником стал старший из них — Хормизд или Хормизд-Арташир.

О его кратком правлении почти не известно ничего достоверного. Позднее предание гласит, что, когда Хормизд был еще наследником престола, завистники оклеветали его перед отцом, уверив шаха в том, что сын затеял мятеж. Разгневанный Шапур двинул армию, но Хормизд приказал отрубить себе правую руку и прислал ее царю в знак своей невиновности. Но это всего лишь легенда — на Востоке «увечный не наследует престола», и если бы все было так, Хормизд не стал бы шахом.

Сын Шапура от его дочери и жены Атур-Анахит Хормизд-Арташир, по-видимому, с юности принимал активное участие в войнах Ирана с римлянами. В 255 г., когда ему было примерно двадцать пять лет, он возглавил поход иранской армии на запад. Войска под командованием Хормизда внезапно захватили Антиохию-на-Оронте, один из крупнейших городов римского Востока. Память об этом сохранилась надолго: вот как изложил это событие век спустя Аммиан Марцеллин: «...когда однажды в Антиохии, во время глубокого мира один мимический актер со своей женой во время театрального представления изображал выхваченные из жизни сценки и публика залюбовалась изяществом исполнения, жена его вдруг сказала: «Если это не сон, то вот персы». Публика повернула головы и, стараясь спастись от тучи пущенных в нее стрел, рассеялась, кто куда мог. Город был подо-

⁷⁸ *Хормизд* — греческая версия имени Ормазд; здесь и далее для шахов будет «Хормизд», для божества — «Ормазд».

⁷⁹ Р. Фрай допускает и дату 270–271 гг. [Cambridge History. Vol. 3 (1). P. 127].

жжен, убито много мирно разгуливавших людей, в окрестностях произведены были страшные грабежи и поджоги, и враги с огромной добычей беспрепятственно ушли домой...» [Марцеллин, XXIII, 5]. Тогда же при поддержке персов в Антиохии был провозглашен римским императором некий изменник Кирнад, впоследствии захваченный и казненный римлянами.

Около 262 г., вскоре после того, как был убит армянский царь Хосров, Хормизд стал «великим царем» Армении и оставался им до вступления на трон Ирана (коронация состоялась в Ноуруз 273 г. в Бишапуре).

Хормизд-Арташир, как и его отец, именовал себя «Царем Ирана и не-Ирана», и первым из Сасанидов он чеканил этот титул на монетах¹⁰. Царство шаханшахов становилось империей, персы осознали себя не только владыками исторического «Ирана», но и всей восточной ойкумены — подобно тому, как в свое время Рим вышел на мировую арену из тесных пределов Италии. Кроме того, укреплялась и личная власть царя. Сведения об этом сохранил и автор «Книги деяний»: «А после того как Ормазд пришел к власти, он сумел весь Эран-шахр объединить в одно государство, а правителей различных областей он заставил подчиниться его власти» [Книга деяний, XVIII, 21].

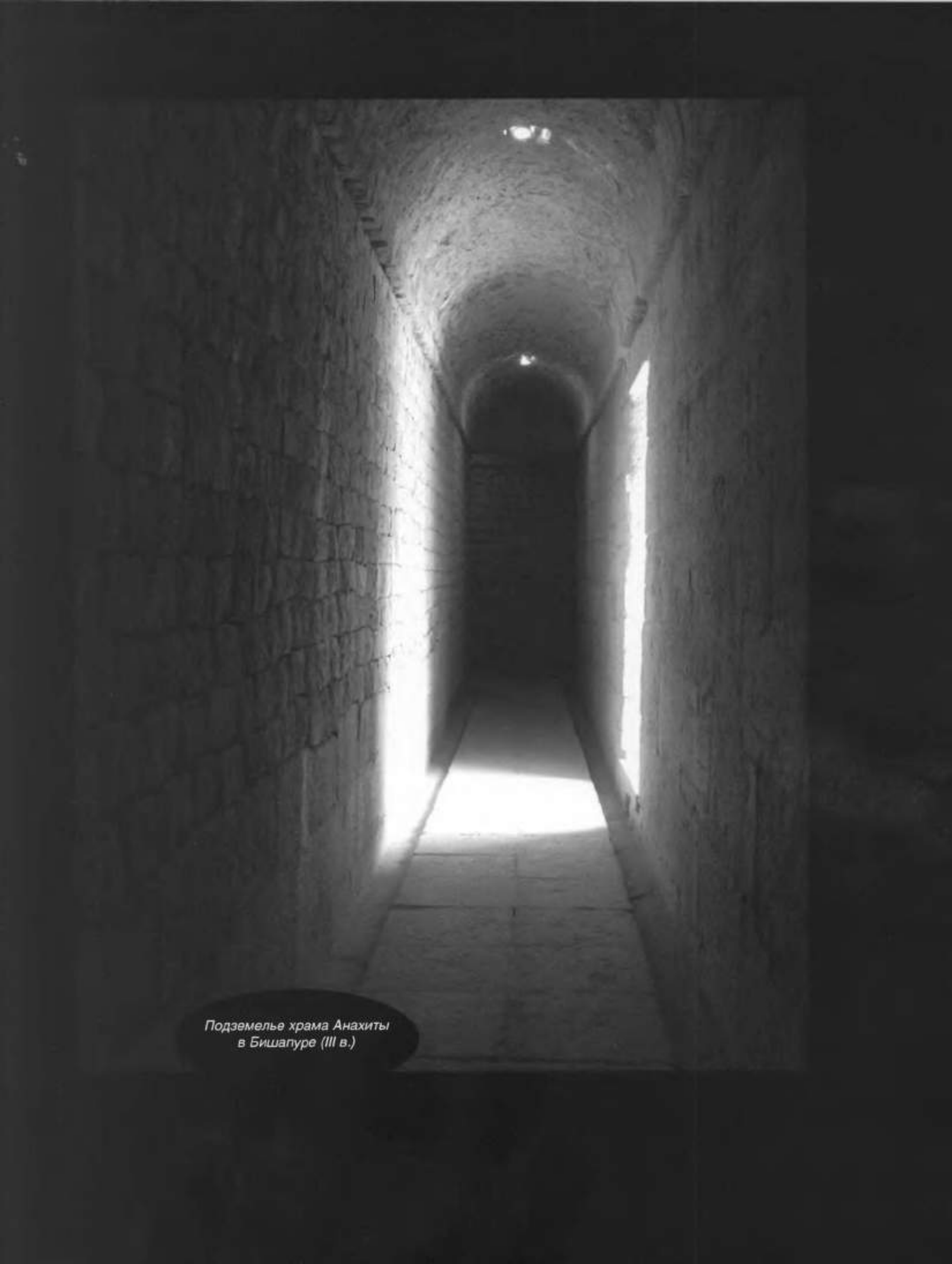
На реверсах монет Хормизда-Арташира изображались не только традиционный Ормазд, но также и Митр, и Анахита. Современные исследователи (см.: [Луконин, 1969]) полагают, что это (вкуне с возвышением Каргира) указывает на определенные изменения в религиозной политике правителей Ирана.

Не процарствовав и года, Хормизд-Арташир неожиданно скончался. Автор «Книги деяний» охарактеризовал его правление так: «Он потребовал дань и подать от Рума (Рима. — С.Д.) и Индии и сделал Эран-шахр еще краше, сильнее и славнее» [Книга деяний, XVIII, 22]. У шаха были сыновья (Хормиздак и Варахран), известные по одной из надписей, но иных следов в истории сасанидского Ирана они не оставили.

Иранские воины.
Деталь триумфального рельефа Шапура I
в Бишапуре

¹⁰ Шапур I титулован так на скальном рельефе в Накш-е Раджабе.

*Подземелье храма Анахиты
в Бишапуре (III в.)*

Варахран I.
Фрагмент инвеститурного рельефа.
Бишاپур

ВАРАХРАН I

правил в 273 – 276 гг.⁸¹

Арабские и персидские авторы, в том числе Фирдоуси, считают Варахрана (Бахрама) сыном Хормизда, однако он был одним из сыновей Шапура I. Первоначально Варахран был царем Гиляна; затем получил другой удел – Керман (после 260 г.). Правление этого шаханшаха было коротким и, за исключением эпизода с казней Мани (см. далее), не слишком насыщенным событиями – по крайней мере, если судить по дошедшим до нас источникам.

Спустя год после воцарения Варахрана римляне пошли на персов войной. Причиной этого была поддержка персами пальмирской царицы Зенобии. Десятилетием ранее, провозгласив правителями Пальмиры сначала себя, а потом и своего сына Вабалата, она стала ориентировать свою политику не на Рим, как ранее (см. «Шапур I»), а на союз с Ираном. Пока в Европе шли войны и восстания узурпаторов, римляне ничего не могли с этим поделать. Только после стабилизации внутренних дел, в правление энергичного и решительного Аврелиана (270–275) римляне попытались справиться с этой властной женщиной. В конце концов император Аврелиан лично возглавил войска, отправился на Восток и только после тяжелых сражений смог разбить персидские отряды, спешившие на помощь осажденной Пальмире, и взять город. Зенобия пыталась достичь Ирана на беговых верблюдах, но римская конница перехватила ее. Это случилось еще при Шапуре I, в 272 г.

Приведя в порядок дела в Европе, Аврелиан двинулся на Иран, помогавший мятежникам. Однако в самом начале похода он был убит своими приближенными (275 г.), легионы повернули назад, и несколько лет на западных границах Ирана стоял мир.

Варахран I умер, не процарствовав и трех лет. Инвеститурный рельеф Варахрана I (но с поздними добавлениями – см. «Варахран III») сохранился неподалеку от Бишанура.

⁸¹ По другой хронологии 271–274 гг. (см.: [Cambridge History Vol. 3 (1), P. 127]).

Р КАРТИР И МАНИ

Реконструируя события III в., исследователи предполагают, что в какой-то момент Шапур I начал колебаться в выборе одного из двух путей к идеологическому единству страны: первый — объединить религии завоеванных народов в одну общую, для которой главное — вера в единого бога, пусть и под разными именами (подобно тому, как это сделали римляне). Второй — обращение завоеванных народов и жесткое подавление не только иной веры, но и «неортодоксальной» религиозной практики внутри зороастризма⁸². Первый путь был представлен пророком Мани, второй — жрецом Картиром. Эти две личности оставили столь заметный след в истории Ирана, что о них следует рассказать подробно.

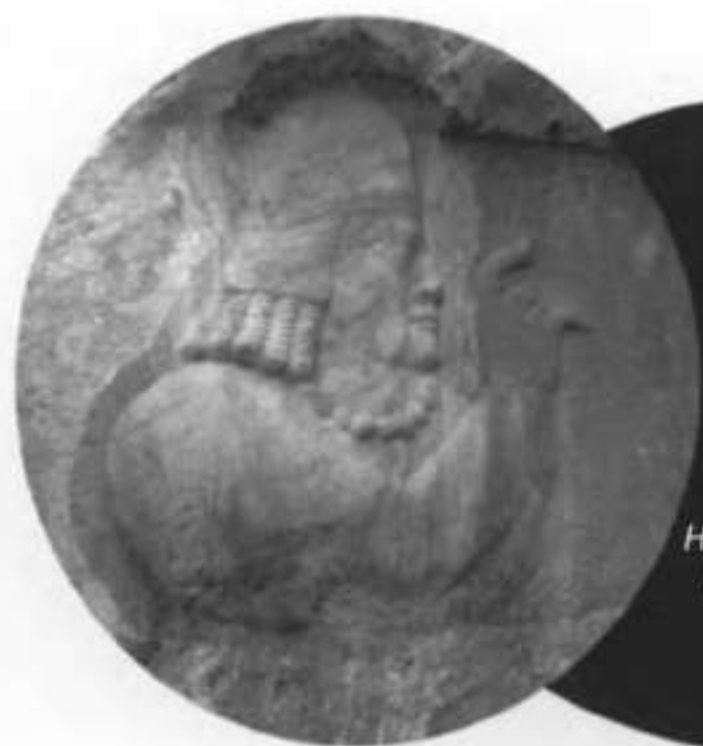
⁸² В конечном итоге Иран реализовал третью модель: единая империя с несколькими представленными религиями, каждая из которых — «опора трона». Поздние правители страны это отличие осознавали (см. «Хормизд IV»), но в эпоху Арташира, Шапура и его ближайших преемников возможность мирного сосуществования разных культов была для царей несочетима.

КАРТИР

около 210 — после 293 г.

Один из самых значительных персонажей сасанидской истории, Картир (иначе — Кирдэр) появляется на арене истории при Шапуре I, а исчезает с нее уже глубоким старцем при шаханшахе Нарсе (после 293 г.). Уже при Шапуре он носил титул эрбада, подобно Тансару, и сопровождал Шапура в его римских кампаниях и во всех странах, где он бывал, «учреждал священные огни и назначал жрецов служить им». Эрбад Картир упоминается в надписи Шапура на «Каабе Зороастра» (начало 260-х гг.), хотя и одним из последних. Сам же Картир в своей надписи, высеченной рядом с рельефом, изображающим царя Шапура I⁶³, заявляет, что царь царей Шапур назначил его «по всей стране — могущественным владыкой всех жрецов»⁶⁴.

Картир высекал надписи, подобно царям, — случай уникальный не только для сасанидского Ирана. В них он рассказывал о своих заслугах и о своей карьере: учреждение храмов огня, укрепление веры в богов, преследование иноверцев, повышение благосостояния жреческого сословия. «Я, Картир, — высечено в надписи на «Каабе Зороастра», — в то время при содействии царей и владык многие огни (т. е. храмы огня) и магов

*Картир.
Портрет
и надпись Картира
в Накш-е Раджабе.
На фотографии рельеф
выглядит огромным,
но это не так —
размер рельефа —
не более метра*

⁶³ Уже при Варахране I.

⁶⁴ Надписи Картира, если не оговорено иное, цитируются по: [Рак, 1998, с. 435–438], где приводятся переводы В. Г. Луконина.

занес в государственные записи. И для меня великое почтение моему собственному имени в государственных записях и постановлениях было записано. <...> я был тем Картиром, которого при Шапуре, царе царей, звали «Картир, магупат⁸⁵ и херпат», а при Хормизде, царе царей, и Варахране, царе царей, сыновьях Шапура, называли: «Картир, магупат Ормазда», а при Варахране, царе царей, сыне Варахрана, называли «Картир, хранитель души Варахрана, магупат Ормазда». Постепенно Картир стал главой всех жрецов и верховным судьей государства, сосредоточившим в своих руках огромные храмовые богатства и земли.

Картир действовал фанатично и неуклонно. Он активно обращал иноверцев в зороастризм: подчиненные ему жрецы сопровождали войска персидских царей, насаждая на завоеванных территориях «истинную веру». Он яростно боролся с адептами иных религий и «неортодоксальными» зороастрийцами, о чем и повелел записать на «Каабе Зороастра», а также в надписи за фигурой Шапура I в Накш-е Рустаме и в надписи в Накш-е Раджабе: «И от шахра к шахру, от области к области, по всей стране дела Ормазда и богов возвысились, и вера маздаяснийская и маги получили по всей стране великое господство... И Ахриман и дэвы получили великий удар и мучение, и вера Ахримана и дэвов отступила из страны и была изгнана. И иудеи, и буддийские жрецы, и брахманы, и назарен, и христиане <...> и зиндики⁸⁶ были разбиты, а изображения [их] богов разрушены, и убежища⁸⁷ дэвов были уничтожены и в место сидения [храмы] богов и их обитель были превращены⁸⁸... И от шахра к шахру, от области к области многие... храмы были основаны».

Самого себя он оценивал высоко: бренное тело того, «кто избрал добро, и неуклонно следует по пути добра, <...> достигнет славы и процветания, а душа его достигнет праведности, чего и я, Картир, достиг» [Луконин, 1977, с. 208 с изм. 1969, с. 89]. Другая надпись (в Сар-е Мешхеде) гласит о путешествии, которое благочестивый Картир (точнее, его духовный «двойник») совершил в загробный мир, и о том, что он там увидел.

Естественно, что человек такого положения, способностей и честолюбия был чрезвычайно значимой политической фигурой своего времени. Особо важной была его роль в низвержении манихейства и казни пророка Мани, а также в возведении на престол Варахрана II (об этих двух событиях будет рассказано ниже). Однако любопытно, что в дошедших до нас зороастрийских книгах имя Картира не упоминается (в отличие от манихейских, его сохранивших); некоторые исследователи Ирана (например, А. Христенсен) считали, что Картир — не имя конкретного человека, а титул⁸⁹.

⁸⁵ Магупат — старший жрец зороастрийского храма.

⁸⁶ Браманы или брахманы — жрецы в брахманизме и индуизме, представители высшей касты. Картир, очевидно, называет «брамнами» всех исповедующих индуизм. Назарен — древнеиудейские проповедники-аскеты. Зиндики (от слова «Зенд») — по-видимому, неортодоксальные толкователи Авесты, возможно также, манихеи [Рак, 1998, с. 436, примеч. 907–909].

⁸⁷ т. е. храмы огня [Там же, примеч. 912].

⁸⁸ По мнению крупного исследователя М. А. Дандмаева, это не означало, что капища дэвов были превращены в храмы богов, но что капища были разрушены, а храмы возведены (необязательно на том же месте) [Там же, примеч. 911].

⁸⁹ На кулахе Картира был изображен знак, напоминающий пожирца. Г-н Азизза Акбаринур, преподаватель-филолог, поделился со мной соображением, что имя «Картир» имеет тот же корень, что и авестийский глагол *keret* (кренить), имеющий общую основу с русским глаголом.

МАНИ

216 — около 277 г.

История основателя манихейства окружена множеством противоречивых легенд разной степени достоверности. Однако из некоторых источников удается извлечь и сравнительно надежные факты. Почти все считают само имя «Мани» — прозвищем. Известно множество фантастических этимологий и толкований его происхождения и смысла, в том числе «дух» или «ум», «драгоценный камень» (из санскритского *mani*) и даже «маньяк».

Большинство считает, что настоящее его имя — Сураик. Он родился 14 апреля 216 г. в Вавилонии, близ Ктесифона. Его мать Мариам и отец Паттик⁹⁰ принадлежали к знатым парфянским родам и, как стали говорить позднее, были в родстве с царствующим домом. Отступив от зороастризма, Паттик принял веру одной из местных иудео-христианских сект гностического толка, в которой и воспитывался будущий пророк. Родным языком юноши был парфянский.

12-летнему Сураику впервые явилось духовное существо — его «небесный двойник», которого Мани называл «Живой Параклет»⁹¹, и призвало его готовиться к новой деятельности — пророческому служению. Свою проповедь Мани начал в 25 лет, первыми обратившимися были его отец и старшие члены рода. Затем он направился дальше. Рассказывали, что он побывал не только в Индии, но и в Согдиане, возможно, в Китае эпохи Троецарствия. Свое учение он изложил в книгах и посланиях. Силу проповеди Мани составляли не только его обширные познания, но и блестящие художественные способности — он сочинял тексты, писал картины и великолепно иллюстрировал свои сочинения, написанные особым так называемым «манихейским письмом», в основу которого лег один из вариантов арамейского алфавита. Известно, что еще в XI в. владельцы Газны хранили в сокровищнице одну из таких книг, «Арджанг», богато украшенную красочными миниатюрами.

*Зороастрийский жрец поет молитвы.
Фрагмент росписи так называемого
«оссуария из Мерва»*

⁹⁰ Этот вариант принят большинством исследователей, хотя источники дают и другие имена.

⁹¹ «Параклет» по-гречески «Утешитель».

К 40-м гг. III в. в числе его приверженцев оказались члены царской семьи и некоторые знатные персы. В апреле 243 г. Мани присутствовал на коронации Шапура I и преподнес ему книгу своих сочинений, названную в честь монарха «Шапуракан». Шах принял Мани с честью, позволил проповедовать свои взгляды, приблизил к себе, и несколько лет Мани сопровождал его — как и Картир — в завоевательных походах и много путешествовал по стране, а также рассылал по ней и вне ее пределов своих учеников. В отличие от его идеологического соперника, Мани оставил память о своих воззрениях и даже самооценке не в виде надписей в камне, а в книгах. Согласно сочинению «Кефалайя»⁹²: «В годы Артаксеркса, царя Персии, я возрос и достиг совершенных лет; в те самые годы, когда Артаксеркс получил венец, Параклет живой сошел ко мне и говорил со мной. Он открыл мне тайну сокровенную, скрытую от мира и поколений, тайну бездны и высоты... А в год, когда царь Артаксеркс умер, воцарился его сын Шапур... Я переправился из страны индийцев в землю Персию, а из земли Персии пришел в землю Вавилонскую, Месену и страну Сузиану. Я явился царю Шапуру, он принял меня с великой честью и похвалил, что я ходил в разные страны, проповедуя слово жизни. Последующие годы я провел, сопровождая его в свите — в течение многих лет по Персии, по стране парфян до Аднабены и до самой границы царства ромеев» [Кефалайя, 1].

Мани учил, что до него частицы истины приносили в мир пророки — Адам, Енох, Ной, Сим, Авраам и др. Главные из них — три посланника Бога, каждый в свою страну, Булда, Заратустра, Христос, а теперь он, Мани, «утешитель»⁹³, обещанный Христом, проповедует истину во всей полноте для всего человечества. Мани имел в виду слова Христа, прямо, хотя и не дословно цитированные в «Кефалайя»: «А теперь иду к Пославшему меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пришлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде, и о суде...» [Евангелие от Иоанна, 16, 5–8]⁹⁴.

Мани стремился создать универсальную религию. Его система объединяла зороастризм в его зурванистском варианте, христианский гностицизм, буддизм, важное место в ней занимала астрология⁹⁵.

В основе учения Мани лежал дуализм: он проповедовал, что зло и добро («Мрак» и «Свет»), два начала, вечные и нетварные, отдельно существуют в мире, не смешиваясь и не вытекая друг из друга. «Свет полностью благ — не знает никакого зла — и полностью духовен, нематериален; все его творения совершенны по красоте, бессмертны» [Е. Б. Смагина; см.: Кефалайя, с. 38]. Материя принадлежит Мраку, и все, что с ней связано, суть зло. Человек, по Мани, с одной стороны, принадлежит царству Мрака, с другой — несет в душе «искру божественного Света». Эту искру можно освободить аскезой, избавлением от всякой материи — в том числе отрицанием семьи, постом, нестяжанием и т. д. Естественно,

⁹² Сегодня ученые полагают, что от трудов Мани до нас дошли только отрывки (в том числе из «Шапуракана»), а «Кефалайя» («Главы» по-гречески, донедешную до нас в контекстом переводе) написал кто-то из его учеников. См.: [Хосров, 1997, с. 160].

⁹³ По-гречески — Параклет; так передавали впоследствии, хотя нет никаких свидетельств в пользу того, что Мани знал греческий.

⁹⁴ Точнее, «утешитель» — это дух-двойник Мани. См. также: [Материалы, 1958].

⁹⁵ О манихействе — одной из великих религий древности, не утратившей своего влияния до нашего времени, написано много. Подробное изложение манихейского учения интересующиеся могут найти в [Кац, 1955; Религии, 1995; Виденгрэн, 2001], а также в статьях «Мани», «Манихейство» энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Систематизированное изложение манихейской доктрины содержится во введении и комментариях к «Кефалайя», подготовленных Е. Б. Смагиной, см.: [Кефалайя].

*Изображение Михра на рельефе
Арташира II. Так-е Бостан.
Судя по описаниям,
Мани мог одеваться похожим образом*

*Лестница храма
Анахиты. Бишاپур.
Мани наверняка
бывал здесь*

*Аргентеус (серебряная
монета) с портретом
римского императора
Диоклетиана —
борца против христиан
и манихеев*

такой путь был возможен не для всех, а для немногих в высших степенях посвящения⁹⁶. Остальным же достаточно было соблюдать ряд ритуальных ограничений, не лгать, не пить вина, не убивать (в том числе животных), не преследовать невинных, не колдовать, исповедоваться и подчиняться «избранным». Перед смертью любой манихей должен был стараться принять более строгие обеты «избранных». Кроме всего прочего, манихеи старались обособиться от иноверцев и не помогать им.

Учение манихеев было сильно и тем, что буквально за несколько десятилетий была создана стройная организация его адептов — с проповедниками, вождями общины и т. д. Во многом это было сделано благодаря воле и способностям его основателя, чему Мани отдавал отчет и открыто похвалялся: «...Обрати внимание вот на что: я, Мани единственный, пришел в мир одиноким, а (все) роды и виды телесные, золото, серебро, бронза (?) и изделия медные, дары многие, доспехи, вооруженные полчища и многолюдство великое покорились мне: множество богов и идолов попали в плавильню. Вы видели: царство мира сего даяниями, дарами многими, оружием и силой ратной еле-еле смогло смирить города и покорить страны; а я покорил — без доспехов, без вооружения — города далекие и страны далекие словом Божьим, (так что) они благословляют мое имя, и оно славно во всех странах. Знайте, вот что еще я покажу вам: цари подняли руку на меня, и князья, и войска, и силы их, чтобы отнять у меня эту истину; (но) они не одолели меня. Итак, если я один, почему не одолели меня все, кто поднял руку на меня?.. Я укрепил мою церковь, положил в ней все блага, потребные для любого дела, насадил благо, посеял истину во всех странах, далеких и близких; апостолов и посланцев я разослал во все страны, так что (даже) первые Апостолы, пришедшие раньше них, не совершили ничего подобного тому, что я сделал в этом жестоком поколении, — (никто,) кроме Иисуса, сына Величия...» [Кефалайя, 38]). Действительно, еще при жизни своего основателя манихейство начало триумфальное шествие по Востоку — так, христианское епископство в Мерве возникло на полвека позже манихейской общины! Естественно, что зороастрийское жречество в лице бдительного Картира не могло не замечать опасных конкурентов. Но пока были живы Шапур I и Хормизд I, Мани никто не трогал, хотя источники и упоминают какой-то «великий разрыв» между ним и Шапуром I незадолго до 270 г.

После смерти Хормизда I Мани понял, что отношение власти окончательно меняется, и решил исчезнуть. Он находился на пути в земли кушан, когда его настиг запрет покидать пределы Ирана, направленный новым шахом Варахраном I. В январе 276 г. Мани был вызван ко двору. Шах, сопровождаемый Картиром, встретил его угрозами, упрекая в расшатывании устоев государства и нежелании участвовать в социальной жизни общества. Затем царь потребовал от пророка подтвердить свою веру каким-нибудь чудом и предложил для начала испытание расплавленным свинцом (его лили на грудь испытуемому)⁹⁷. Мани отказался. Тогда Варахран обвинил его во лжи, приказал арестовать и забить в кандалы. Вскоре Мани умер в темнице Гунд-е Шапура весной неизвестного точно года, предположительно 276 или 277 г. Его тело, как преступника, было обезглавлено.

⁹⁶ Всего рангов у манихеев было пять: 1) 12 «магистров» («учителей» или «апостолов»), 2) 72 «евангелиста», 3) 360 «пресвитеров» или «старейшин», 4) «избранные», 5) «внимающие», рядовые члены общины. Руководитель общины (преемник Мани) назывался «археткс».

⁹⁷ Церковный историк Сократ Схоластик передает легенду о том, что Мани не смог исцелить царского сына, который умер у него на руках [Сократ, I, 22].

В неманихейской среде бытовало мнение, что Мани отрубили голову еще живому, а кожу, набив соломой, выставили на обозрение народу. Позднее, в 90-х гг. III в., Варахран II приказал казнить и преемника Мани Сисинния. Сасаниды и впоследствии в целом недоброжелательно относились к манихеям, наказывая их поражением в правах, что сопровождалось конфискацией имущества⁹⁰. Исключение составлял Нарсе, при котором многие из них обосновались в Атурпатакане.

Распространилось манихейство и в Риме. Уже при Диоклетиане существовал эдикт против манихеев, и рубежом III–IV вв. датируется дошедшая до нас критика этого учения — «Деяния Архелая». Со временем манихейство сошло с исторической сцены, не выдержав конкуренции с христианством, зороастризмом, а позднее — исламом, хотя некоторые его доктрины перетекли в средневековые христианские ереси, а на Востоке это учение известно было вплоть до Китая. Последний открытый всплеск манихейства датируется VIII–IX вв., когда в Центральной Азии это учение исповедовало значительное число подданных Уйгурского каганата, в 840 г. уничтоженного киргизами.

*Лестница в храме Анахиты.
Бишапур*

⁹⁰ В христианских странах манихейство со временем также стало преследоваться самым жесточайшим образом, как одна из наиболее зловредных ересей.

Варахран II.
Деталь триумфального рельефа.
Бишапур

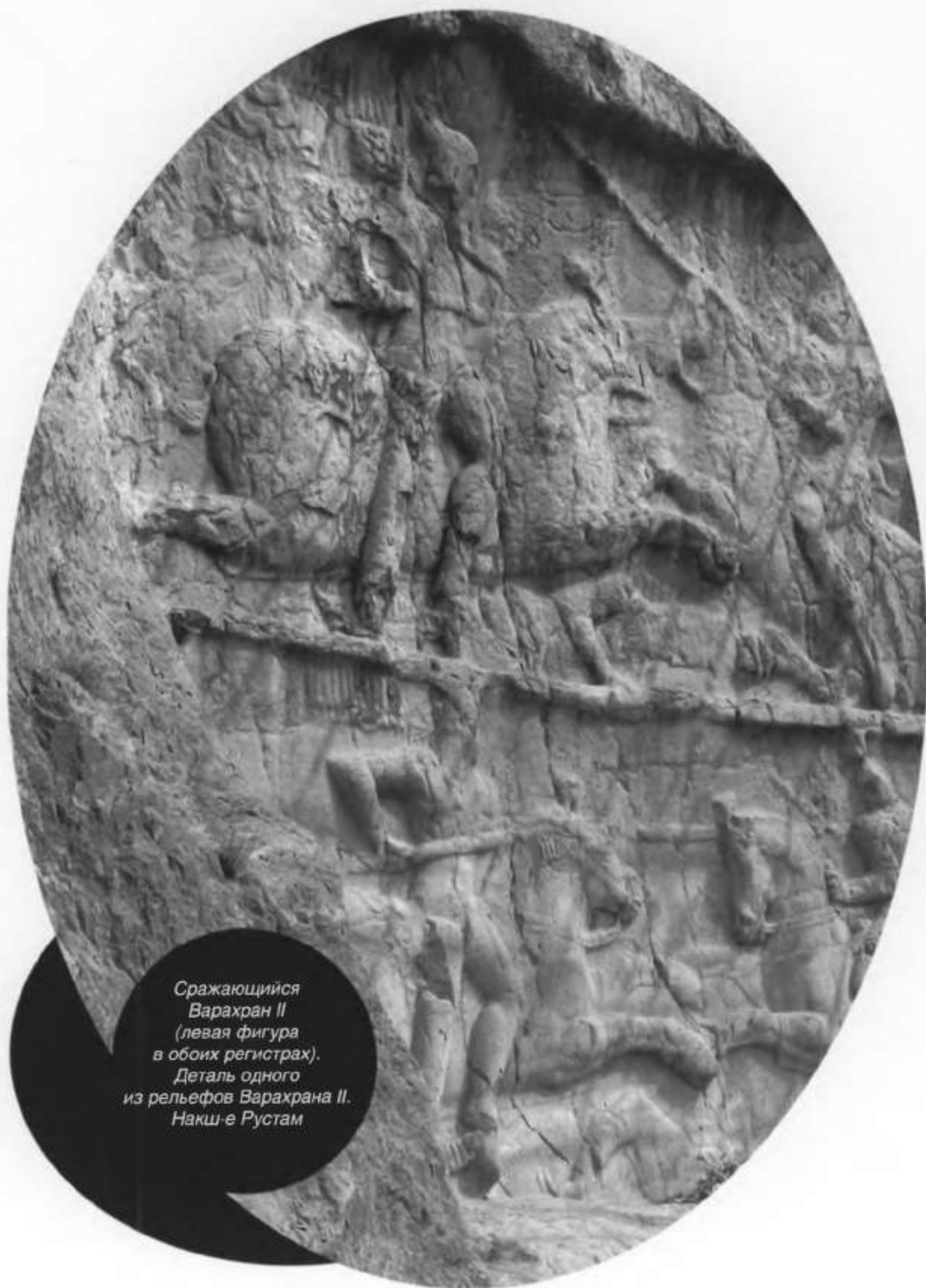
Триумф Варахрана II. Бишапур

Драхма Варахрана II

*Варахран II и его приближенные.
Накш-е Рустам*

Сражающийся
Варахран II
(левая фигура
в обоих регистрах).
Деталь одного
из рельефов Варахрана II.
Накш-е Рустам

ВАРАХРАН II

правил в 276 — ок. 292 г.⁹⁹

До смерти своего отца Варахрана I его сын и наследник, носивший то же имя, был царем Сакастана. Фирдоуси воспел любовь Варахрана II к отцу, рассказывая, что из-за горечи утраты после смерти родителя он сорок дней провел в трауре и не принимал власть. Другой возможной причиной столь длительного промедления мог быть дядя Варахрана II, Нарсе, считавший, что после смерти Хормизда он имел больше законных прав на престол Ирана, чем его брат, отец Варахрана II. При дворе происходила борьба группировок обоих претендентов, а трон пустовал. Но, так или иначе, в конце концов юный Варахран II (родившийся, видимо, вскоре после 262 г.) на нем утвердился и пробыл достаточно долго.

Ни Фирдоуси, ни арабо-мусульманские историки никак не освещают события царствования Варахрана II; его история восстановлена по раннесасанидским надписям, монетам, рельефам этого периода (см., напр.: [ШН, т. 5, с. 367, примеч. 7163]).

В большой чести при новом шахе оказалась царица Шапурдухтак — он единственный из официально правивших царей-сасанидов изображал на монетах жену. Впрочем, его монеты необычны еще по одной причине. В. И. Луконин отметил: «Это беспрецедентный во всей сасанидской нумизматике случай, когда за короткий период — всего 17 лет — чеканится около двадцати типов монет с различными изображениями» [Луконин, 1979, с. 5]. На коронах жены шаха и наследника престола (Варахран II помещал на монетах и его портрет), в зависимости от варианта изображения, попеременно представлен целый зверинец — головы коня, кабана, медведя, хищной птицы и даже сказочного Сенмурва. Все эти животные (символы зороастрийских язата) были призваны показать благоволение небес к шаху и его семье, а монеты в те годы являлись одним из основных способов официальной пропаганды.

Здесь необходимо сделать экскурс в непростую внутреннюю ситуацию в Иране второй трети III в. н. э. и кое-что пояснить.

⁹⁹ Или 274–293 гг. (см.: [Cambridge History. Vol. 3 (1). P. 128]).

Четких правил престолонаследия у первых Сасанидов, по-видимому, не было. На Востоке существовала традиция перехода власти к «старшему в роде» (см. «Введение»). Однако после смерти Варахрана I по каким-то причинам от этой традиции отступили в пользу прямого престолонаследия — от отца к сыну (что также бывало), — и на трон взошел Варахран II, а старший в роде (Нарсе) остался царем Армении. Возможно, это произошло вследствие интриг фанатичного и властолюбивого Картира. Тот был не один — несомненно, что при дворе была мощная группа его единомышленников, причем не только среди духовных лиц, своего рода «партия». Боясь потерять свою силу после прихода Нарсе (влиять на него, зрелого человека, было бы явно много труднее, чем на неопытного юношу), она предпринимала серьезные усилия, чтобы укрепить престол Варахрана II, прежде всего путем пропаганды. Не только на монетах — за время правления этого шаха в Парсе появилось десять наскальных рельефов — больше, чем у кого-либо из правивших Сасанидов.

Борьба за власть сопровождалась определенными внутривластными мероприятиями: ал-Масуди писал, что при Варахране II многие земли перешли к приближенным шаханшаха, с правом налогового иммунитета, вследствие чего оскудела казна и «бедность стала уделом народа и войска» (цит. по: [Луконин, 1964, с. 53]).

К сожалению, письменные источники о событиях долгого правления Варахрана II сообщают мало. Известно, что на это время (283 г.) пришел поход римского императора Кара, в результате чего осажденной или даже захваченной оказалась столица. Правда, спустя несколько недель после вторжения Марк Аврелий Кар скончался (говорили, что император якобы был убит молнией). Римляне оставили Ктесифон, удовлетворившись отторжением от Ирана приграничных территорий и возвратив, таким образом, контроль над северной Месопотамией и Арменией.

С этого времени между императорами Рима и шахами Ирана были установлены формальные отношения «братства», и в официальных письмах владыки обеих стран именовали друг друга «брат». Таким образом, гордый Рим, несмотря на свои успехи, был вынужден признать равенство державы Сасанидов.

Нашествие римлян при императоре Каре вряд ли оказалось случайным, ибо, по словам одного из авторов «Жизнеописаний августов», Флавия Вописка, «персы были заняты мятежом, поднявшимся внутри их государства» [АЖА, «Кар, Карин и Нумериан», VIII, 1]. По мнению В.Г. Луконина, это значит, что в 282 г. Варахран II был занят подавлением мятежа, поднятого царем Мешана, одним из внуков Шапура I. Мятеж был подавлен, и царем Мешана был назначен некий Атурфарнабаг, впоследствии — один из главных противников Нарсе. Второй крупный мятеж потряс страну, когда в Хорасане, при содействии кушан, смуту начал сын свергнутого Мешанского царя Хормизд¹⁰⁰, двоюродный брат царя Варахрана II. Оба мятежа были подавлены, но очевидно, что уже зрели силы, враждебные двору Варахрана и всецельному Картиру, — что в полной мере проявилось после смерти шаха в 292 г.

¹⁰⁰ Именно с этим Хормиздом современные исследователи связывают появление монет Варахрана II с истинной легендой: «Маддакский Варахран, царь царей и Хормизд, царь»; В. Г. Луконин в связи с этим мятежом предполагает, что дату смерти Варахрана II следует относить к 291 г., считать мятеж Хормизда воследовавшим за этим событием и предположить наличие регентского правления при Варахране II — его матери и (или) хазарпата Арташира, изображенного на двух рельефах. См.: [Луконин, 1987, с. 156–176].

НАРСЕ

правил в 293 – 302 гг.

В правление своего отца Шапура I Нарсе правил «Индом, Сакастаном и Турестаном», как гласит надпись Шапура на «Каабе Зороастра». Затем начиная примерно с 276 г. Нарсе был «великим царем» Армении. В те годы там, в важнейшем стратегическом районе, сосредоточивалась основная масса войск, а у границы стоял основной враг – римляне. Не исключено, что власть над Арменией досталась Нарсе как компенсация – ведь его обошли при передаче царства и оно отошло к Варахрану II. Когда же трон начал ускользать из его рук вторично, на сей раз в пользу малолетнего сына Варахрана II, Нарсе не стерпел. Известная часть знати наверняка была на его стороне, а о вытекавшем из зороастрийского обычая праве на трон было известно. Тем более что к концу правления Варахрана II или сразу после его смерти Нарсе намекнул на это, выпустив ряд монет: во-первых, золотые (что мог делать тогда только царь царей), а во-вторых – серебряные драхмы, копировавшие «семейные портреты» Варахрана. В обществе, где символ играл особую роль, такой поступок был равносителен мятежу¹⁰¹.

Когда после кончины царя Нарсе открыто заявил о своей претензии на корону, его поддержала старая, наследственная аристократия. Люди же, обязанные своим возвышением лично Варахрану II, – правители царских городов и некоторых областей, взяли сторону Варахрана III. Конечно, нелепо пытаться уместить в рамки жесткой схемы всех реальных людей с их симпатиями и пристрастиями. Кое-кто из шахрабов, наоборот, оказался сподвижником Нарсе, а некоторые наследственные правители остались верны потомку Варахрана II.

Нарсе двинулся на Ктесифон. Вахунам, фраматар при Шапуре I и Варахране II, обратился за помощью к упоминавшемуся выше царю Мешана Атурфарбагу, ставленнику

¹⁰¹ Не все, однако, так просто. Известны, например, монеты абсолютно «легитимного» Хормизда-Артанира, где он изображен с регалиями шахапшаха, но титул на монетах выбит «царь армян». В. Г. Луконин полагал [Луконин, 1969], что это монеты, вышедшие в период между смертью Шапура I и официальной коронацией Хормизда.

*Анахита вручает Нарсе царский венец
(фрагмент рельефа). Накш-е Рустам*

Царица цариц Денак
(сестра и жена Арташира I).
Гемма из аметиста.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж.
(увеличено)

Жрец Хосров.
Печать из сердолика IV в.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж.
(увеличено)

Оттиск сасанидской печати IV в. Париж,
Национальная библиотека (увеличено)

Варахрана II и главному противнику Нарсе, предложив ему стать регентом над страной до совершеннолетия Варахрана III. Однако надежды еще недавно всемогущего министра не оправдались.

На стороне Нарсе была армия, значительная часть знати, за него были полунезависимые города Месопотамии. Большая группа сторонников встретила Нарсе в местности Пайкули и провозгласила царем царей. Позже на этом месте шах повелел запечатлеть свою победу — в надписи на камнях ныне разрушенного здания. Надпись эта в сильно поврежденном виде дошла до нас и частично прочитана¹⁰². Там перечислены вельможи, поддержавшие Нарсе. Среди них был и недавний его противник — Картир. Нарсе при поддержке правителей западных областей Ирана подошел к столице и без боя овладел ею. Затем он разбил войско Атурнфарбага, схватил Вахунама, пытавшегося скрыться, казнил обоих, а потом был умерщвлен и несостоявшийся Варахран III. После всех этих событий в живых из потомков Шапура I остались только Нарсе и его дети.

Нарсе короновался в Ктесифоне, принял присягу на верность и стал законным царем даже в глазах своих врагов. Немалую роль сыграли и его утверждения о том, что еще Шапур I завещал престол ему, ибо был Нарсе (по его собственным словам, известным из надписи на камнях в Пайкули) «после Шапура, царя царей, наиболее хорош, и наиболее справедлив, и наиболее деятелен» [Луконин, 1979, с. 72].

Закатилась и звезда «партии Картира». Конечно же, новый шах был праведным зороастрийцем, но вера верой, а поставить на место всемогущих вчера жрецов было необходимо. Сан верховного жреца храма Анахиты в Стахре был возвращен Сасанидам, а в день своей официальной коронации Нарсе открыто послал магам вызов, приняв главу манихеев, Инная! Естественно, о направляемых государством гонениях на манихеев (и других незороастрийцев), чем так гордился Картир, не было уже и речи.

Несмотря на отдельные успехи¹⁰³, в целом Нарсе не везло в столкновениях с римлянами, которым шах объявил войну в начале своего правления. В одной из кампаний враги даже захватили его гарем! Войска цезаря Галерия в 296–297 гг. нанесли персам ряд поражений и вынудили их пойти на невыгодный для Ирана мирный договор — так называемый Нисибинский мир сроком на сорок лет. Главными его условиями стали отказ персов от притязаний на Армению и Ивирию, возврат Риму всех земель, завоеванных персами в середине III в. Особо оговаривалось и ограничение торговли между Римом и Ираном — так, для обмена товарами разрешен был лишь город Нисибин, оставшийся под властью Империи. На армянском престоле воцарился Тиридат III, ориентировавшийся в своей внешней политике исключительно на Рим. Празднуя победу над персами, старшие императоры-августы Диоклетиан и Максимиан Геркулий устроили триумфальный въезд в Рим, проведя в процессии тринадцать слонов.

В конце правления Нарсе, в 301 г., Армения приняла христианство. Таким образом, она (а не Римская империя, как многие полагают) — первое в мире государство, чьим официальным вероисповеданием стала религия Христа.

¹⁰² Текст надписи сильно поврежден и допускает разные прочтения. При описании событий за основу взята реконструкция В. Г. Луконина [Луконин, 87, с. 156–176].

¹⁰³ Широко известна история о том, что как-то, разгневанный неудачной кампанией на Востоке, император Диоклетиан заставил бежать за своей колесницей младшего соратника цезаря Галерия, одетого в парадное императорское облачение.

Изображение
Варахрана III
на медальоне

ВАРАХРАН III

правил в 292 г.

Он был сыном Варахрана II и его двоюродной сестры Шанурдухтак и в конце правления отца носил титул саканшаха. Варахран II, желая закрепить власть за своим потомством, рано провозгласил сына наследником (по мнению В. Г. Луконина — примерно в 276 г.). Неясно, когда точно после смерти Варахрана II случился мятеж Нарсе, погубивший юного шаха, известно только, что крайне быстро. Некоторые историки считают, что Варахран III не был провозглашен царем царей Ирана или же правил при регентстве матери. Нарсе в своей надписи в Пайкули упоминает, что Варахран III «был еще мал», а это значит, что ему не исполнилось пятнадцати лет (возраст совершеннолетия зороастрийца)¹⁰⁴.

Существуют монеты, относимые к правлению Варахрана III (см.: [Sellwood, 1995]; [Amini]); Р. Гебль считает их неточно определенными драхмами одного из редких типов Нарсе. Дискуссия о правильном определении этих монет выходит за рамки данной книги¹⁰⁵, но малолетний правитель, если, конечно, это он, почему-то представлен на них с внушительной бородой.

В правление Нарсе к инвеститульному рельефу деда Варахрана III, Варахрана I, под ногами коня шаханшаха, была добавлена фигура лежащего Варахрана III с оковами на ногах. Судя по этой детали и явно неверной подписи на рельефе о том, что это — изображение Нарсе (любому иранцу того времени было по особенностям изображения видно, что царь на портрете — никакой не Нарсе, а Варахран I), рельеф планировали переделать, но не успели.

¹⁰⁴ Если он был объявлен наследником в 276 г., Варахран II действительно умер до 291 г.

¹⁰⁵ В тех случаях, когда мне удавалось видеть их изображение ([Sellwood, 1985, № 24, 25 монетных таблиц]; [Дитлов, 2006, с. 49]; [Amini]), они больше походят на неверно определенные драхмы Нарсе с редким типом короны. Однако опубликованный в [Amini] медальон с изображением бородатого правителя в данной короне и четкой надписью «Варахран» дает возможность противоложного истолкования; отметим, что и в [Amini] приводятся и драхмы Нарсе с точно таким же типом короны.

Сверху вниз:
ахеменидская гробница,
остатки рельефа Атурнарсе,
рельеф Хормизда II

Хормизд II, поражающий врага

ХОРМИЗД II

правил
в 302—309 гг.

Сын Нарсе Хормизд до 302 г. носил титул саканшаха. О событиях его правления мало что известно, но, судя по тому, что старший сын и наследник Хормизда II Атурнарсе погиб в результате каких-то беспорядков, а второй сын был ослеплен, спокойным оно не оказалось. Кроме того, на рельефах в Накш-е Рустаме Хормизд II изображен в батальной сцене (побеждает вельможу со значком на шапке-кулахе), что также свидетельствует о каких-то волнениях в Иране¹⁰⁰.

При Хормизде II многие манихей, спасаясь от преследований, переселились из Ирана в Среднюю Азию.

АТУРНАРСЕ

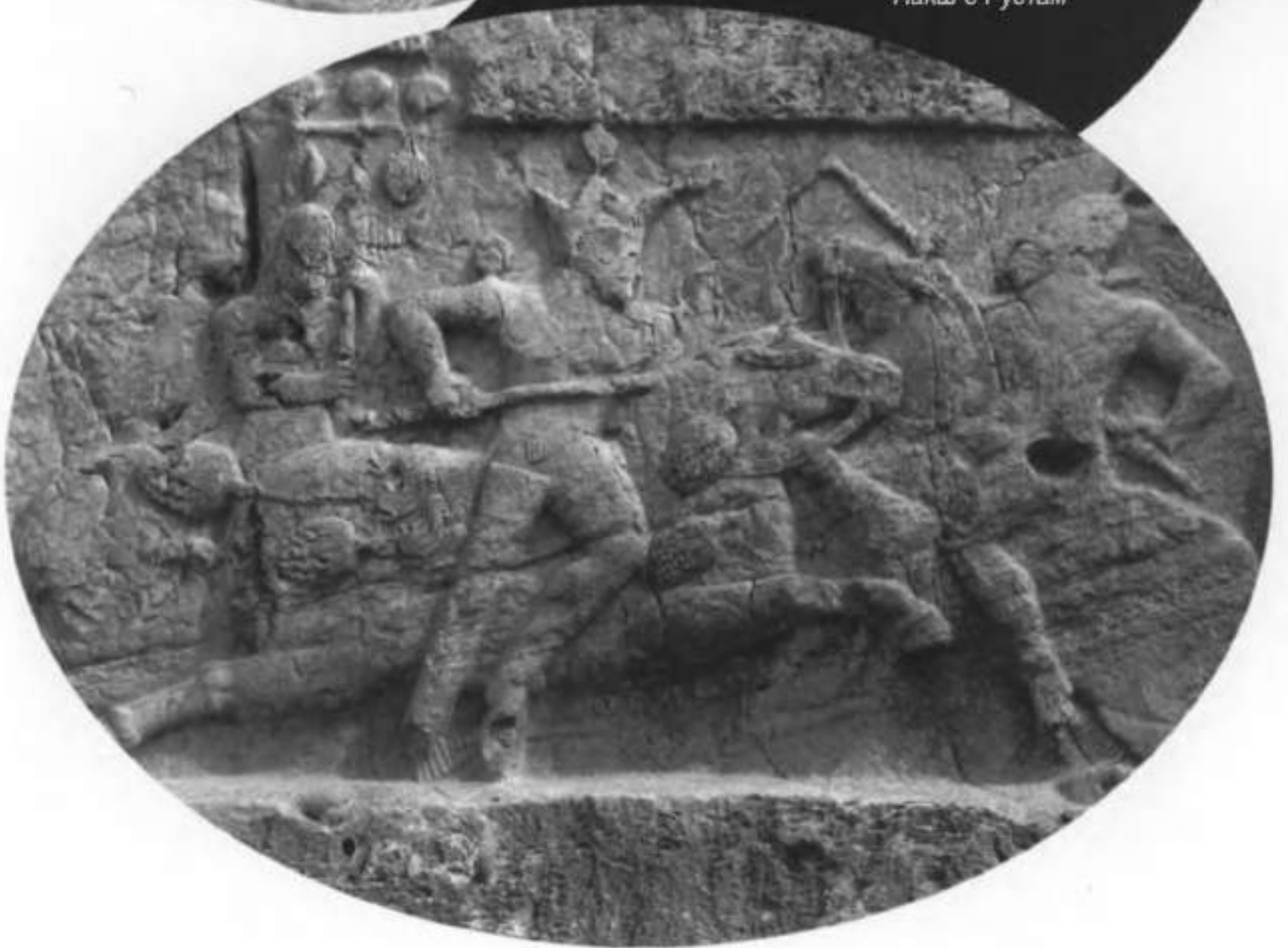
возможно,
провозглашен шахом в 309 г.

Надежных свидетельств правления старшего сына Хормизда II не сохранилось. Рассказывают, что Атурнарсе был провозглашен царем после смерти Хормизда II и за короткий период времени проявил невиданную свирепость, обрушив казни не только на знать вообще, но и на членов своей семьи. В конце концов он приказал лишить жизни и беременную жену (или наложницу) своего отца. Но к тому времени при дворе уже созрел заговор, и Атурнарсе успели убить до того, как этот приказ был выполнен. В комплексе Накш-е Рустам прямо над рельефом Хормизда II имеются едва различимые остатки какого-то другого царского рельефа. По мнению иранских историков, это изображение коронации Атурнарсе — во всяком случае, так свидетельствует пояснение, размещенное там для туристов.

¹⁰⁰ Выполненная в настоящее время для туристов подпись к рельефу сообщает, что этот вельможа — Папак, пшптахш Грузии.

Шапур II.
Деталь рельефа.
Так-е-Бостан

Шапур II, сражающийся с врагом.
Накш-е Рустам

ШАПУР II

правил в 309—379 гг.

Шапур, сын Хормизда II¹⁰⁷, родился уже после смерти отца. Вступление его на престол проходило в сложной обстановке. В 309 г. были живы еще как минимум два его старших брата: тоже Шапур (I), впоследствии царь «Сакастана, Турестана и Индии до побережья моря», и Хормизд¹⁰⁸, но шахом стал именно младенец Шапур.

Византийский историк Агафий (утверждавший, что источником его сведений были персидские летописи времен Хосрова Ануширвана, переведенные на язык ромеев) следующим образом передавал рассказ о рождении Шапура II: «Когда мать его еще носила во чреве, закон наследования царского рода призывал к власти то, что еще должно было родиться. Не знали только, кто будет наследник — мальчик или девочка. Итак, первые люди государства предложили магам награды и дары за предсказание. Они вывели на середину кобылицу, уже близкую к родам, и потребовали, чтобы маги прежде всего предсказали относительно нее, что (т. е. какого пола жеребенок. — *С.Д.*) будет рождено от нее... Я не могу точно ответить, что ими было предсказано относительно кобылы. Ничего мне не известно, кроме того, что все случилось так, как ими было сказано. Когда на этом все убедились, что маги прекрасно изучили искусство предсказания, то потребовали, чтобы они предсказали, что произойдет с женщиной. Когда же те ответили, что родится мужское потомство, то несколько далее не медлили, но положили кидар (головной убор шаханшахов, корона. — *С.Д.*) на чрево, провозгласили зародыш царем, дали имя зародышу, уже настолько выросшему, как полагаю, что он внутри двигался и трепетал... Немного спустя родился и Сапор, начавший сразу царствовать» [Агафий, IV, 25].

Исторический опыт показывает, что царственные сироты, провозглашенные государями с малолетства, к зрелым годам нередко становятся деятельными, подозрительными и жестокими. По свидетельству современников, Шапур II не составил исключения.

¹⁰⁷ В Вавилонском Талмуде его матерью названа иудейка по имени Ифра Хормизд (Оримэд).

¹⁰⁸ Этот Хормизд в 324 г. бежал в Рим.

Он оказался первым шахом, который воздвиг серьезные гонения на христиан. Около 340 г. Шапур II, которому на его военные кампании срочно требовались деньги, обратился к епископу Ктесифона Симеону бар-Саббе (главе христиан Ирана) с требованием, чтобы все христиане уплатили двойной налог. «Сказал ему шах: «Войны многочисленны, тяготы обременительны, а вы пребываете в мире и находитесь в вашей вере в противоречии со мной. Подчинись моему приказу ты и твой народ (христиане. — С.Д.), возьми и дай со своего народа двойную подушную подать, освободись и иди в твой дом с миром» [Пигулевская, 1956, с. 249]. Симеон должен был либо собрать подать, либо дать долговую расписку на ожидавшуюся с христиан сумму налога, но он отказался, сказав, что это невозможно: «нет у нас (христиан. — С.Д.) золота и серебра, чтобы дать вам». Трижды, как сообщают источники, шаханшах посылал в Ктесифон свой приказ (двор Шапура II пребывал в загородной резиденции), и трижды Симеон отказывался. В конце концов Шапур приказал разрушить церкви столицы (чем занялись «маги и иудеи») и арестовать епископа: «Симеона же, главу колдунов, приведите ко мне, потому что он отвергает мое царство и избрал кесарево, потому что он почитает его бога, а моего бога презирает» [Пигулевская, 1956, с. 247]. Несмотря на ранее благожелательное отношение к Симеону, шах не простил ему послушания. А поскольку епископ и далее не покорился, то был казнен. С этого момента христианские летописи отсчитывают сорок лет преследований. «...Возникло в Персии великое гонение, в котором весьма многие украсились мученическим венцом за Христа, между прочим учитель Савора, Усфаксад, и архиепископ Симеон, кроме того, сто клириков и епископов в один день и бесчисленное множество других христиан. В других городах считают до восемнадцати тысяч мучеников, погибших от нечестивого Савора в страшных и противоестественных мучениях. Тогда же замучены епископ Анфал, пресвитер Акенсим и сестра архиепископа Симеона, Первулия, с бесчисленными другими. Благочестивейший царь, Константин, письменно убеждал Савора пощадить христиан и прекратить столь великую жестокость. Послание написано чудесно и божественно, но успеха не имело» [Феофан, под 317 г. от Р.Х.¹⁰⁹].

Армянский писатель Фавст Бузанд сообщал даже, что шах приказал вырезать всех носивших имя христианина. Это, конечно, преувеличение, но притеснения завершились только после смерти Шапура II, считавшего, что «они (христиане. — С.Д.) населяют нашу землю, но разделяют чувства кесаря, нашего врага» (цит. по: [История древнего мира, 1966, с. 269])¹¹⁰.

Преследования христиан явились частью обширного плана по укреплению позиций зороастризма и становлению государственной религии. В результате преобразований, осуществленных жрецом Атурпатом Михраспанданом, была усилена организационная структура церкви, назначены магупаты частей Ираншахра и введен титул магупата магупатов —

¹⁰⁹ Феофан Византиец писал свою хронку в IX в. и помещал события под годами по двум эрам — «от сотворения мира» и от «Рождества Христова». В датировках «от Рождества Христова» (по которым в данной книге даются ссылки на Феофана) у хрониста идет систематическая ошибка в летосчислении на 8–9 лет (Феофан дает разницу в эрах не 5508 лет, а 5500). Кроме того, даже с учетом этой поправки некоторые события датированы Феофаном неверно — например, начало гонений на христиан при Шапуре II дано под 317 г. Р.Х., т. е. с поправкой — около 325-го, а не 340-й, как считается верным ныне.

¹¹⁰ Это впоследствии шахи Ирана будут четко делить христиан на исповедовавших официальную религию страны врага (сигдала — ариане, затем (в нынешней терминологии) православные) и прочих, в стране врага преследуемых (монофизиты, несториане и т. д.). В середине же IV в., видимо, понимания этого различия еще не было, да и наиболее распространенный в Иране неправославный толк, несторианство (основателем которого стал константинопольский патриарх перс или сириец Несторий), появился только в V столетии.

первосвященника всей страны. Какие-то нововведения Атурпата коснулись Авесты, культа других богов. Видимо, более почитаемой становится Анахита, и в сасанидском искусстве появляются ее символы — плоды, цветы, голуби, павлины и т. д.

В ответ на мероприятия шаха, случалось, происходили народные волнения, жестоко подавлявшиеся властью. Так, весьма крупный город Сузы за мятеж жителей в 350 г. был razорен и заново отстроен под названием Иран-хварра-Шапур.

Гонения на инаковерующих, по-видимому, вызвали столь сильное противодействие, что в конце концов шах был вынужден снова вернуться к политике веротерпимости, традиционной для Ирана. Он позволил, чтобы «и зиндики (манихеи. — С.Д.), и евреи, и христиане отиравливали свои культы» — как писал в V в., когда времена Шапура II стали далеким прошлым, армянский историк Егишэ [Егишэ, гл. III].

У Фирдоуси пересказана легенда о том, как Шапур, желая воочию увидеть мощь Рима, переоделся купцом и прибыл ко двору кесаря. Там его опознал перебежчик, и царь царей подвергся унижительному плену — его туловище с руками завернули в сырую ослиную шкуру и, когда она высохла, Шапур оказался заключенным в твердый панцирь; а против Ирана римляне пошли войной. Но рабыня-персиянка помогла шаху освободиться, и тот бежал, добрался домой и выбил римлян из страны, пленив императора. История эта отражает не факты (ничего подобного не было), а атмосферу отношений Ирана с его западными соседями. Исключительно кровопролитные войны Шапура II с Римом за Армению и Месопотамию явились, пожалуй, центральным событием ближневосточной истории IV в. За семидесятилетний срок правления Шапура с ним (или с его полководцами) пришлось скрестить оружие почти всем значительным римским императорам Константинова дома. Хронист Феофан Византиец упоминал о том, что за год до Никейского собора (т. е. в 324 г.) цезарь Константин младший, сын императора, воевал в Месопотамии с персами, взявшими Амиду, и даже «одолел и убил» Нарсе, сына персидского царя. Вряд ли у Шапура был к тому времени взрослый сын, скорее всего, речь идет о каком-то родственнике. Сам Константин Великий умер, готовя персидский поход (337 г.), и эстафету вражды переняли его сын Констанций II¹¹¹ и племянник Юлиан II Отступник. Констанций много лет вел кампании с переменным успехом, а поход Юлиана окончился катастрофой для самих римлян. Разбив войска Ирана в его западных областях, взяв ряд крепостей, форсировав Тигр и достигнув столицы персов, Юлиан упорно не соглашался на мир, который ему неоднократно предлагал шах. Вынужденный сражаться не на жизнь, а на смерть, Шапур направил против римлян все свои резервы — тогда император дал приказ снять осаду Ктесифона¹¹² и уходить. Во время отступления, почти у самой границы император Юлиан, бросившись в гущу боя, был смертельно ранен¹¹³. Новым императором стал Иовиан. Стремясь побыстрее достичь Константинополя¹¹⁴, Иовиан сразу согласился на все требования Шапура и заключил с ним мир на тридцать лет. По условиям этого договора к Ирану отходили пять спорных областей на границе, полтора десятка крепостей и три важнейших

¹¹¹ В 338 г. кончались долгие сорок лет мира, подписанного в Нисибисе (см. «Нарсе»), но обе стороны начали готовиться к войне задолго, и персы первыми вторглись в северную Месопотамию.

¹¹² В окружении императора находился бежавший из Ирана еще к Константину Великому брат шаха Хормизд, надевшийся получить престол Шапура II из рук его врага; сын этого царевича, тоже Хормизд, впоследствии принял участие в мятеже римского узурпатора Прокопия (365–366).

¹¹³ Неизвестно кем. Есть версия, что конь, погнавший в императора, бросил один из римлян-христиан.

¹¹⁴ До которого так и не добрался — умер в дороге.

*Серебряная голова Шапура II.
Высота 40 см.
Нью-Йорк, Метрополитен-музей*

Серебряное блюдо
с изображением Шапура II,
охотящегося на горных баранов
(IV в.). Диаметр 23 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

Серебряное блюдо
с изображением Шапура II,
охотящегося на львов (IV в.).
Диаметр 22,9 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

в стратегическом плане города, среди которых был Нисибин¹¹⁵, по словам Аммиана Марцеллина, «самый крепкий ключ Востока» [Марцеллин, XXV, 8]. Кроме выселяемых жителей пограничных городов, римляне предали своих союзников-армян, обязавшись по договору не оказывать им поддержки. Вскоре власть над империей получили братья Валентиниан (на Западе) и Валент (на Востоке). Со временем Шапур II отобрал у Валента не только то, о чем был договор с Иовианом, но и земли в Армении и Ивирии. Римляне, занятые войной с варварами в Африке и Европе, отомстить не смогли.

Походы Шапура на Запад были описаны одним из самых блестящих историков античности, очевидцем и участником тех событий — «бывшим солдатом и греком по происхождению» Аммианом Марцеллином, труд которого не только ценен исторически, но и великолепен как литературное явление. По рассказам Марцеллина, Шапур нередко лично участвовал в походах и, если судить по результатам, был одним из лучших персидских полководцев. Во время осады римской крепости Амиды царь лично предводительствовал войсками, и писатель видел его с крепостной стены собственными глазами: «Верхом на коне, возвышаясь над другими, сам царь ехал впереди всех своих войск, с золотой диадемой в форме барашьей головы, украшенной драгоценными камнями; его окружали высшие чины и свита из разных племен... Он разъезжал перед воротами в сопровождении своей блестящей свиты; но когда он в гордой уверенности подъехал слишком близко, так что можно было разглядеть черты его лица, то едва не погиб: стрелы и другое метательное оружие обратились на него из-за блеска его одеяния; однако пыль помешала стрелявшим верно прицелиться, и удар копья проделал лишь дыру в его облачении. Он ушел невредимым, чтобы затем истребить множество людей. Придя в страшную ярость на нас, словно мы были повинны в наглom святотатстве, он кричал, что совершено посягательство на владыку стольких царей и народов, и грозил приложить все усилия к тому, чтобы снести этот город с лица земли» [Марцеллин, XIX, 1]. В другой раз, после отбитого римлянами приступа и сожжения ими персидских осадных машин, «...царь персидский, который обычно не участвует лично в битве, так распалился от этих неудач своих войск, что сам, как простой солдат, — неслыханный доселе случай — бросился в густую толпу своих, и так как даже издали можно было различить его по огромной свите телохранителей, то на него было направлено множество выстрелов. Перебито было много людей из его свиты; сам он остался невредим и деятельно перестраивал ряды своих. До самого конца дня не устрашил его ужасный вид стольких убитых и раненых, и только с наступлением ночи разрешил он своим войскам краткий отдых» [Марцеллин, XIX, 7].

Аммиан Марцеллин пишет, что, захватив в одной из крепостей монахинь, он их «приказал не трогать и предоставил им беспрепятственно отправлять свой культ». Историк, правда, считал, что «на самом деле он только до поры до времени притворялся милосердным с тем расчетом, чтобы все, кого он раньше устрашал своей бесчеловечной жестокостью, оставили страх и по собственному почину явились к нему...» [Марцеллин, XVIII, 10].

Надо сказать, что, по свидетельству и других современников, жестокость воинственного Шапура II была одной из самых ярких сторон его характера. Арабы, против которых он совершил ряд походов, прозвали его «Зу-ль актаф», «владелец лопаток», «заплечник» (от «актаф», плечи) — в память о том, что он приказывал пробивать пленным лопатки и,

¹¹⁵ Город отошел к персам сроком на 120 лет.

продев веревку, подвешивать на деревьях. Яркой иллюстрацией этой черты его характера являются действия персов при завоевании Армении. В 364 г. (после гибели Юлиана) Шапур II в очередной раз¹¹⁶ бросил свои армии в Армению. Римляне, связанные к тому времени условиями тяжелого для них мира, прекратили помощь своим вчерашним союзникам. Армяне не сумели отразить нашествие, тем более что, по сообщению Моисея Хоренского, некоторые из знатных (нахараров) еще раньше перешли на сторону персидского шаха, а в начале войны бежали «в Грецию», т. е. к римлянам. Временами армянским войскам удавалось наносить поражение врагу, но все равно боевые действия велись на армянской территории. Погибли армянский царь Аршак II, чуть позднее его жена царица Парандзем. Завоевание сопровождалось жестокостью по отношению к пленным и даже мирному населению, а также попытками насильственного обращения в зороастризм. За время войны серьезно пострадали практически все сколько-нибудь значительные города, и античной армянской цивилизации был нанесен смертельный удар, от которого она уже так и не смогла оправиться (см. «Шапур III»). Еще одно нападение войск Шапура на Армению произошло в 371 г., однако новому Великому царю Армении Папу (368–374) удалось с помощью римлян¹¹⁷ и грузин его отразить. В 374 г. император Валент приказал убить Папу, проводившего самостоятельную политику, и начал собираться в персидский поход, который, впрочем, так и не состоялся — Шапур молниеносно подвел свои полчища к границе, и император, узнав об этом, предпочел соблюдать мир.

На востоке армии царя царей удалось окончательно завоевать земли кушан¹¹⁸, хотя, по свидетельству того же Аммиана Марцеллина, эти кампании Шапура II были для персов нелегкими и они несли тяжелые потери. Описывая события 354–355 гг., Аммиан упоминал о том, что «царь был занят в крайних областях своих земель» [Марцеллин, XV, 13], поручив набеги на римские границы своим военачальникам. К 358 г. относятся известия о заключении мирного договора с племенами хионитов, захватившими какие-то районы бывшего царства кушан и воевавшими ранее с Ираном. Годом позже хиониты в качестве персидских союзников приняли участие в осаде римского города Амиды.

Шапур II умер в 379 г.

¹¹⁶ На протяжении 338–345 гг. персидские войска уже совершили ряд походов и в Армению, поскольку Шапур дважды ставил своего сына царем Армении, но армяне восставали и изгоняли его.

¹¹⁷ Римляне со временем вновь стали вести в Закавказье активную политику — Аммиан Марцеллин упоминает предоставление армянам и грузинам военной помощи: в Армению были направлены полководцы Терентий и, затем, комит Арифей; тот же Терентий, введя 12 римских легионов в западную Ивирию, предотвратил возможное персидское вторжение и обеспечил спокойный ее раздел (ок. 368 г.) — на западную (римскую) и восточную (персидскую) части с границей по р. Куре.

¹¹⁸ По В. Г. Луконину, в 60–70-х гг. IV столетия. В армянских источниках (Фавст Буганд) имеются сообщения о восстании в Балхе «Царя кушан Аршакуни» — по предположению Л. Н. Гумилева [Гумилев, 1959] — наместника. По другим источникам, Шапур II воювал с царем Кидарой, обосновавшимся на кушанских землях в Бактрии.

*Инвеститурный рельеф Арташира II:
Ормазд (справа) вручает царю диадему с лентами.
Слева на цветке лотоса — Михр. Так-е Бостан*

АРТАШИР II

правил в 379—383 гг.

Неизвестно точно, в каком родстве с Шапуром II состоял его преемник. Возможно, он был его братом, либо сыном, либо племянником, сыном другого Шапура — царя «Сакастана, Турестана и Индии»¹⁹⁹. До вступления на трон Арташир II был сначала царем Адиабены (с 344 по 376 г.), а затем Кушаншахра. Почему власть обрел именно он, не вполне ясно — то ли, умирая, Шапур II назначил его регентом до момента взросления наследника (Шапура III), то ли при воцарении Арташира II возобладал принцип передачи власти старшему в роде.

Великолепный рельеф Арташира II сохранился в комплексе Так-е Бостана. Судя по тому, что шах изображен пониравшим ногами фигуру бородатого римского императора²⁰⁰, Арташир II принимал заметное участие в войнах своего предшественника с римлянами. Это неудивительно — Адиабена расположена в верховьях Тигра и примыкала к окрестностям сасанидской столицы — Ктесифона. Любые походы западных соседей Ирана должны были затрагивать эту область. Не исключено, что именно благодаря своему военному опыту именно Арташир возглавил Иран после кончины Шапура II.

Известно об этом шаханшахе крайне мало, фактически три вещи: он освободил простолудинов от податей сроком на 10 лет, проводил недружественную христианам внутреннюю политику, проявлял жестокость по отношению к знати, которая и свергла его через 4 года правления.

¹⁹⁹ Более подробно авторы той или иной версии родства в отношении Арташира II, Шапура III и Варехрана IV указаны в [SNS, 3/1]. Как и в случае с Валкашем (см), нужно отметить, что путаница могла быть вызвана кривоуродственным браком родителей Арташира II.

²⁰⁰ Есть вопросы. На поверженной фигуре — вроде бы штаны, чего не должно быть у римлян, но диадема совершенно римская, я видел это своими глазами с расстояния вытянутой руки. Диадемы такого типа римские императоры стали носить как раз в IV в. С учетом данного обстоятельства можно предположить, что поверженный — правитель римлян. Если это не аллегория, им мог быть только Юлиан Отступник, ибо никакой другой император не погиб в описанное время на Востоке.

ШАПУР III

правил в 383—388 гг.

В новейшей литературе нередко говорится о том, что в 379 г., когда Шапур II умер, его сын Шапур III был еще юным (т. е. не достиг пятнадцати лет). Однако Аммиан Марцеллин упоминает [Марцеллин, XXIV, 4], что во время похода Юлиана Отступника сын царя командовал одним из персидских отрядов¹²¹; кто это был, неясно, но если будущий Шапур III, говорить про его малолетство в 379 г. не приходится. Из армянских источников известно, что какой-то из сыновей Шапура II, царь Армении, был захвачен в плен армянами и римлянами около 345 г. [Аракелян, Иоаннисян, 1951, с. 73]. Непонятно также, что вынудило Шапура III изобразить себя вместе с отцом в одинаковых позах на рельефе в Так-е Бостане — сюжет, более неизвестный для сасанидских царских рельефов.

К моменту смещения Арташира II Рим и Иран находились в состоянии войны, и в 384 г. персы осаждали Эдессу. Но к 387 г. между Империей и персами был заключен мир, и Шапур III послал в подарок императору Феодосию I много шелка. Видимо, одним из следствий нормализации отношений с западным соседом стала более мягкая политика по отношению к христианам: «Он освободил христиан из темницы и сказал: я освободил их из темницы, и они по обычаю будут платить харадж, что будет полезнее царству, чем их темницы» («Хроника Сеерта», цит. по: [Пигулевская, 1956, с. 250]).

При Шапуре III своей государственной самостоятельности окончательно лишилась Армения, земли которой поделили между собой римляне и персы. Окраины Армении были отторгнуты от нее и присоединены к Империи и Ирану, а основная территория, так называемая «Срединная страна», в соотношении 1:4 была распределена между двумя вассальными царствами (большая часть отошла к Ирану). Ими стали править зависимые

¹²¹ Существует предположение (см.: [SNS 3 (1). P. 281]), что этого сына звали Нарсе, который впоследствии при коронации принял имя Шапура III. Впрочем, это мог быть и будущий Арташир II.

Серебряное блюдо с изображением Шапура III,
поражающего леопарда (IV в.).
Диаметр 21,7 см.
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж

*Серебряное блюдо с изображением Шапура III,
поймавшего на аркан онагра (IV в.).
Диаметр 22,5 см.
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж*

цари — потомки Аршакидов¹²²; граница проходила через Карин (под властью Империи) и Нисибин (под властью Ирана). Чтобы уменьшить идеологическое влияние восточных римлян на армян, на территории Персармении было запрещено пользоваться греческим языком для богослужения и официального письма. Это стимулировало появление армянского алфавита, который позднее (на рубеже IV и V столетий) изобрел Месроп Маштоц, служивший при дворе армянского царя Врамшапуха.

Фирдоуси писал, будто погиб Шапур III от несчастного случая на охоте — столб, поддерживавший кровлю шатра, от сильного порыва ветра обрушился шаху прямо на голову. Не исключено, что эта катастрофа не была случайной — владыка мог поплатиться за то, что обложил налогами «глав», т. е. знать, чего раньше не практиковалось.

*Шапур III.
Деталь рельефа. Так-е Бостан*

¹²² Под властью римлян — до 391 г., в Персармении — до 428 г.

ВАРАХРАН IV

правил в 388—399 гг.

По одним источникам — сын Шапура II, по другим — Шапура III. До восшествия на трон — царь Кермана, затем Кушаншахра. Был «слаб здоровьем». Имел только дочерей, поэтому ему наследовал родственник — племянник или брат Йездигерд I. Сведений о каких-либо особо значимых событиях истории Ирана во время правления Варахрана IV не сохранилось.

ЙЕЗДИГЕРД КРОТКИЙ

правил 72 дня в 399 г. (?)

Наличие небольшого числа медных монет, отчеканенных штемпелями Шапура II, но с именем Йездигерда на оборотной стороне, дало Н. Э. Вундцеттелю (см.: [Вундцеттель, 1927]) основание предположить, что Йездигерд Кроткий («Нерм»), упоминаемый мусульманским историком X в. Хамзой ал-Исфахани¹²³ и якобы царствовавший 72 дня, действительно существовал.

¹²³ Хамзе это потребовалось, для того чтобы закрыть лакуну в списке сасанидских царей, объяснения которой он не находил. См. примечания В. Г. Луконина к V тому «Шахнаме» на с. 371.

ЙЕЗДИГЕРД I

правил в 399–421 гг.

В среде зороастрийцев шах Йездигерд I получил прозвище «Грешник». Главной причиной такого отношения стала внутренняя политика шаханшаха, покровительствовавшего христианам. Средневековые арабо-персидские историки, идя в русле зороастрийской традиции, ругают Йездигерда I, обвиняя его в жестокости, мстительности, недоверчивости. Так, ат-Табари сообщает, что если при шахе кто-нибудь начинал хвалить другого, Йездигерд говорил сразу: «Сколько обещал тебе тот, о ком ты передо мной ходатайствуешь, или сколько ты уже получил?» Естественно, источники христианские Йездигерда хвалят: «Любил он римлян, и дорожил их дружбой, да едва не сделался христианином, когда Маруфа (месопотамский епископ. — СД.), вместе с персидским епископом Авдой... попустившись и помолвившись, избавили царского сына от мучившего его демона. Но Йездигерд скончался прежде, чем успел сделаться совершенным христианином» [Сократ, VII, 8].

Отношения Ирана и Восточной Римской империи были как никогда мирными. Более того, имеются сообщения о том, что в 408 г. император Аркадий, умирая, завещал персидскому шаху быть «хранителем и попечителем» малолетнего Феодосия II.

«Он (Аркадий. — СД.) думал, что если он назначит Феодосию соправителя, он в действительности окажется убийцей своего сына, поскольку уготовит ему врага, облеченного царской властью; если же одного его оставит у власти, то многие, пользуясь, как это обычно бывает, сиротством ребенка, будут домогаться престола и, восстав, без особого труда захватят трон и погубят Феодосия, так как не было у него в Византии родственника, который мог бы стать ему опекуном. Он отнюдь не надеялся, что дядя его Гонорий придет к нему на помощь, ибо дела в Италии находились в бедственном положении. Не в меньшее повергали его смятение и мидийцы (зд.: персы. — СД.); он боялся, как бы эти варвары, воспользовавшись младенчеством автократора, не напали на римлян и не причинили им большой беды. В такое тяжелое раздумье впал Аркадий. И хотя вообще он не был человеком проницательным, он все же придумал решение, благодаря которому смог сохранить

и сына, и державу... Составив завещание, он объявил своим преемником сына, опекуном же ему назначил персидского царя Исдигерда, заклиная его в том же завещании употребить все свое могущество и прозорливость на сохранение трона за Феодосием.... Когда царь персов Исдигерд увидел доставленный ему документ, он, и ранее известный своим великодушием, проявил добродетель, достойную большого удивления и вечной памяти. Он не стал пренебрегать поручением Аркадия, все время хранил с римлянами нерушимый мир и сохранил Феодосию державу. В самом деле, он тотчас отправил послание к римскому сенату, в котором не отказывался быть опекуном василевса Феодосия и угрожал войной всякому, кто попытается устроить против него заговор» [Прокопий, ВП, кн. 1, II].

Собор, созванный по повелению шаханшаха в 410 г. в Ктесифоне, признал истинным Никейский Символ веры. Сократ Схоластик рассказывает про Йездигерда одну легенду: якобы маги, желая внушить царю отвращение к христианам (точнее, к епископу Маруфе), посадили в подвале храма человека, который говорил так, что слова казались исходящими из огня. Согласно источнику, Маруфа «...стал молиться и благодаря тому открыл сделанный волхвами обман. Он сказал царю: «Не будь предметом шутки, царь, но войди и, услышав голос, раскопай землю, — тогда откроешь обман; ибо не огонь говорит, а человеческая хитрость делает это» [Сократ, VII, 8]. Любопытно, что данный сюжет был воспроизведен в получивших значительно большую известность рассказах о Маздаке, который якобы проделал точно такую же хитрость с Кавадом I (см.), только разоблачает обманщика не епископ, а сын Хосров.

Йездигерд I погиб в дальнейшей поездке в Гурган, якобы от удара в сердце копытом чудесного «водяного коня», непонятным образом появившегося из озера. Прокопий Кесарийский же говорит, что шах скончался «от болезни». Незадолго до кончины шаха (по другим данным — в первые годы после его смерти) Иран подвергся опустошительному набегу гушнов, которые прошли от Хорезма до городов Месопотамии и обратно, собрав большую добычу.

Серебряное блюдо с уникальным сюжетом: библейский царь Давид, играющий на арфе, но в облачении сасанидского царя, с женой Вирсавией и сыном Соломоном. Средняя Азия, VIII—IX вв. (?). Диаметр 24 см. Языческое святилище одного из поселков на Малой Оби, Россия

ВАРАХРАН V

правил в 421–438 или 439 гг.

Сын Йездигерда I¹²⁵ Варахран воспитывался у арабского правителя (царя Хиры) Мундара¹²⁵. Когда юноша вырос, он вернулся в Ктесифон, но в силу каких-то причин отец лишил его прав на трон и подверг фактически домашнему аресту. Затем шах смиловивился и позволил сыну уехать обратно к Мундару, заменившему юноше отца.

После смерти Йездигерда царство персов охватила смута. Недовольство знати его правлением было настолько сильным, что при дворе было решено не отдавать престол Ирана ни одному из троих сыновей ненавистного шаха. Вельможи убили его старшего сына, царя Армении Шапура¹²⁶, и провозгласили царем некоего Хосрова, представителя боковой ветви Сасанидов. Тогда Варахран воззвал к помощи своего бывшего учителя, и Мундар не отказал ему, дав воинов. Арабо-персидские отряды помогли Варахрану вступить в Ктесифон. Однако он не стал казнить соперника, которому уже присягнула часть знати. По Фирдоуси, для новых выборов шаха был созван совет. Выбирали сначала из тридцати кандидатов на роль царя, в конце концов осталось двое, включая Варахрана. Туда же были доставлены члены знатных родов, некогда жестоко изувеченные по приказу его отца, при виде их мнение членов совета склонилось не в пользу Варахрана. Его не желали избрать государем лишь потому, что он был сыном Йездигерда. По легенде, Варахран предложил истинно царский способ решить вопрос о власти — кулах положили между двумя львами и оба претендента должны были попытаться его забрать. Хосров, будучи весьма преклонных лет, отказался, а Варахран убил обоих львов палицей, взял корону и стал шахом. Первым делом новый правитель

¹²⁴ Матерью Варахрана была иудейка.

¹²⁵ Хира, на нижнем течении Евфрата, была столицей государства арабов-Лахмидов, союзных, а впоследствии подчиненных Ирану царей.

¹²⁶ Известны два экземпляра монет номиналом в четверть драхмы (в Эрмитаже и Британском музее), отчеканенных этим Шапуром в 416–420 гг. при жизни Йездигерда I [Мушегян, 1997, с. 82].

Серебряное блюдо с изображением
тезки Варахрана V — кушаншаха
Варахрана (390—420-е гг.).
Диаметр 28 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

Варахран V в бою.
Средневековая миниатюра
из «Шахнаме» Фирдоуси
(фрагмент)

Серебряное блюдо с изображением
Бахрама Гура и Азадэ (V или VI в.).
Диаметр 20,1 см.
США, галерея Гэннол

Сердоликовая гемма с изображением
сасанидского вельможи IV или V в.
в золотом перстне.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж
(увеличено)

продемонстрировал свою добрую волю, простив должникам недоимки казне и богато одарив своего соперника Хосрова.

Многие исследователи отмечают зависимость царя от аристократии, диктовавшей ему свою волю. При Варахране V огромную власть приобрел вазург-фраматар Михр-Нарсе, занимавший этот пост со времен Йездигерда I. Михр-Нарсе сумел скопить сказочные богатства и обеспечить достойные посты своим детям — один его сын стал хербедан хербедом (главой жреческого сословия), второй — вастриошан саларом (главой земледельцев), третий — артештгаран саларом (главой сословия воинов). С его именем связывают обширное строительство в центральных областях Ирана, а также проведение антихристианской политики, в конечном итоге направленной на конфронтацию с Восточноримской империей.

Варахран («побуждаемый волхвами», т. е. магами-зороастрийцами, как указывает Сократ Схоластик¹²⁷) начал притеснять христиан, и многие из них бежали в Византию. Это, а также грабежи, которым подвергались караваны византийских купцов, послужили поводом для конфликта. Персидские войска возглавлял Михр-Нарсе, ромейские — магистр Ардавурий. Война, ставшая для Ирана неудачной, завершилась в 422 г. мирным договором. Империя потребовала разрешить иранским христианам беспрепятственно исповедовать свою веру, гарантировав то же самое в отношении зороастрийцев, живших в Византии. Однако христианам это условие было выгоднее, ибо количество зороастрийцев в Византии было ничтожным, в отличие от числа христиан в Иране. По другим условиям соглашения Империя брала на себя обязательство платить Ирану за охрану от варваров сасанидскими войсками Кавказских ворот, и обе стороны обязались не возводить на границе новых крепостей.

В 429 г. была ликвидирована царская власть в Персармении. Отныне страну возглавлял назначаемый царем чиновник-марзбан¹²⁸ (перс либо армянин), живший сперва в Арташате, а со 2-й половины V в. — в Двине. Территория марзбанской Армении стала меньше исходной царской, так как ряд земель были административно отнесены к сопредельным с марзбанством персидским областям¹²⁹.

При этом шахе сасанидский Иран столкнулся с проблемой обороны восточных рубежей от племен, с которыми, случалось, конфликтовал и ранее, но никогда не воевал масштабно. Речь идет о хионитах, кидаритах и эфталитах. Хиониты происходили из степей Приаралья и были Ирану хорошо известны со времен Шапура II. Держава эфталитов же, возникнув в конце IV в. на территории Бактрии, распространилась через несколько десятилетий на куда большую территорию, включая Среднюю Азию, восточный Афганистан, северо-западную Индию. По одной из принятых точек зрения, эфталитами называли хионитов, по распространенному имени их правителей — Эфтал. Позднее источники начинают смешивать эфталитов с кидаритами (знакомыми китайским хронистам как юэчжи), еще одним могущественным народом Востока, в начале V в. обосновавшимся вокруг Каршинского оазиса. Как отмечает Р. Фрай, «источники не проводят четких различий между кидаритами, хионитами и эфталитами, что, возможно, отражает действительное смешение народов и правителей» [Фрай, 1970, с. 311]. Примерно на той же точке зрения стояла и Н. В. Пигулевская,

¹²⁷ Церковный историк Феодорит, напротив, упоминает о том, что епископ Ктесифона Лида разрушил какой-то зороастрийский храм, в ответ на что персы и воздвигли гонения на христиан.

¹²⁸ Марзбан — правитель приграничной области, марза.

¹²⁹ А. И. Колесников считает, что граница Персармении проходила примерно до 41 градуса в.д. [Колесников, 2000].

считая кидаритов и эфталитов отдельными группами и государствами «белых гуннов». Л. Н. Гумилев (и — независимо — японский ученый К. Еноки), анализируя сообщения древних историков, предложил свою, вполне логичную картину, считая эфталитов народом Памира¹⁰⁰. Греческие авторы отождествляли эфталитов с хионитами и называли их «белыми гуннами», поскольку греческая транскрипция самоназвания хионитов и гуннов (χον) звучит одинаково, а облик и образ жизни разительно отличались от тех «черных» гуннов, которые пришли на запад с ордами Аттилы. «Они не кочевники, как другие гуннские племена, — писал Прокопий Кесарийский, — но издавна живут оседло на плодородной земле... Среди гуннов они светлокожи и не безобразны на вид. И образ жизни их не похож на скотский, как у тех. Ими правит один царь, и обладают они основанным на законе государственным устройством, живя друг с другом и с соседями честно и справедливо, ничуть не хуже римлян или персов» [Прокопий, ВП, кн. 1, III]. Выяснению истины мешает традиция средневековых историков именовать любые восточные племена «гуннами» (византийские источники) или «тюрками» (арабо-персидские источники), особо не разбираясь в тонкостях. Поэтому сейчас сложно понять, против кого именно были направлены походы Варахрана V в Средней Азии и Прикаспии — против кидаритов [Гафуров, Литвинский, 1963], эфталитов [История Востока, 1995] или, если верить Л. Н. Гумилеву, — против кидаритско-эфталитской коалиции, поддерживаемой Византией. Известно лишь, что шаханшаху пришлось, оставив в Ктесифоне вместо себя своего брата Нарсе, через Азербайджан, Табаристан, Гурган, — дойти до окрестностей Мерва, где хозяйничали вторгшиеся в Иран «тюрки». В ночной битве у этого города персы одержали над врагами победу и прогнали их за Амударью (Джейхун). Где-то там, по преданию, шах воздвиг баню, обозначившую конец владений Ирана.

Про Варахрана V существует много легенд, дошедших до нас в мусульманских преданиях, основанных на сочинениях позднеساسанидского периода. Образ Варахрана V наделяется в них чертами то идеального царя, полководца, богатыря, героя-любownika (за это в средневековой традиции шах приобрел прозвище «Гур», т. е. онагр, дикий осел) и (по мнению некоторых нынешних ученых) даже Веретрагны, то марионетки на троне, заинтересованной лишь в удовольствиях, так что порой трудно судить о том, где в этих легендах — правда, а где — анекдот. Понятно, однако, что если сведения о тысяче жен в ста гаремах могли иметь под собой какие-то основания, то рассказы о многочисленных победах шаха над драконами во время поездки в далекую Индию и многое подобное у современного читателя доверия не вызывают. А вот введение в армии лучшей техники стрельбы из лука, заимствованной у арабов, вполне правдоподобно.

У Фирдоуси есть увлекательный рассказ о неудачной попытке царя запретить зороастрийцам пить вино, заменив его чтением благочестивых книг. Про шаха также рассказывали (распространенный сюжет на Востоке), что он тайно ездил, в неузнаваемом облике, по стране, щедро награждая достойных и карая грешников. Прославляют Варахрана V и как великого любителя охоты. Он так страстно ей предавался, что, по преданию, растоптал верблюдом свою любимую наложницу Азадэ, которая сначала подстрекала его совершить невероятно искусный, но и жестокий выстрел (отбив стрелой рога оленю, он превратил «самца в самку», а воткнув две стрелы в голову оленю — «самку в самца»), а после сама же и пожалела раненых животных. Эта сцена охоты с верблюда «Бахрама Гура» и Азадэ —

¹⁰⁰ [Гумилев, 1959], персидские [Гумилев, 1993а]; там же — обзор различных точек зрения на сей предмет. Полезен и Л. Н. Гумилевым — в [Гафуров, Литвинский, 1963].

продемонстрировал свою добрую волю, простив должникам недоимки казне и богато одарив своего соперника Хосрова.

Многие исследователи отмечают зависимость царя от аристократии, диктовавшей ему свою волю. При Варахране V огромную власть приобрел вазург-фраматыр Михр-Нарсе, занимавший этот пост со времен Йездигерда I. Михр-Нарсе сумел скопить сказочные богатства и обеспечить достойные посты своим детям — один его сын стал хербедан хербедом (главой жреческого сословия), второй — вастриошан саларом (главой земледельцев), третий — артептаран саларом (главой сословия воинов). С его именем связывают обширное строительство в центральных областях Ирана, а также проведение антихристианской политики, в конечном итоге направленной на конфронтацию с Восточноримской империей.

Варахран («побуждаемый волхвами», т. е. магами-зороастрийцами, как указывает Сократ Схоластик¹²⁷) начал притеснять христиан, и многие из них бежали в Византию. Это, а также грабежи, которым подвергались караваны византийских купцов, послужили поводом для конфликта. Персидские войска возглавлял Михр-Нарсе, ромейские — магистр Ардавурий. Война, ставшая для Ирана неудачной, завершилась в 422 г. мирным договором. Империя потребовала разрешить иранским христианам беспрепятственно исповедовать свою веру, гарантировав то же самое в отношении зороастрийцев, живших в Византии. Однако христианам это условие было выгоднее, ибо количество зороастрийцев в Византии было ничтожным, в отличие от числа христиан в Иране. По другим условиям соглашения Империя брала на себя обязательство платить Ирану за охрану от варваров сасанидскими войсками Кавказских ворот, и обе стороны обязались не возводить на границе новых крепостей.

В 429 г. была ликвидирована царская власть в Персармении. Отныне страну возглавлял назначаемый царем чиновник-марзбан¹²⁸ (перс либо армянин), живший сперва в Арташате, а со 2-й половины V в. — в Двине. Территория марзбанской Армении стала меньше исходной царской, так как ряд земель были административно отнесены к сопредельным с марзбанством персидским областям¹²⁹.

При этом шахе сасанидский Иран столкнулся с проблемой обороны восточных рубежей от племен, с которыми, случалось, конфликтовал и ранее, но никогда не воевал масштабно. Речь идет о хионитах, кидаритах и эфталитах. Хиониты происходили из степей Приаралья и были Ирану хорошо известны со времен Шапура II. Держава эфталитов же, возникнув в конце IV в. на территории Бактрии, распространилась через несколько десятилетий на куда большую территорию, включая Среднюю Азию, восточный Афганистан, северо-западную Индию. По одной из принятых точек зрения, эфталитами называли хионитов, по распространенному имени их правителей — Эфтал. Позднее источники начинают смешивать эфталитов с кидаритами (знакомыми китайским хронистам как юэчжи), еще одним могущественным народом Востока, в начале V в. обосновавшимся вокруг Каршинского оазиса. Как отмечает Р. Фрай, «источники не проводят четких различий между кидаритами, хионитами и эфталитами, что, возможно, отражает действительное смешение народов и правителей» [Фрай, 1970, с. 311]. Примерно на той же точке зрения стояла и Н. В. Пигулевская,

¹²⁷ Церковный историк Феодорит, напротив, упоминает о том, что епископ Ктесифона Лида разрушил какой-то зороастрийский храм, в ответ на что персы и подвигли гонения на христиан.

¹²⁸ Марзбан — правитель приграничной области, марза.

¹²⁹ А. И. Колесников считает, что граница Персармении проходила примерно до 41 градуса в.д. [Колесников, 2000].

считая кидаритов и эфталитов отдельными группами и государствами «белых гуннов». Л. Н. Гумилев (и — независимо — японский ученый К. Еноки), анализируя сообщения древних историков, предложил свою, вполне логичную картину, считая эфталитов народом Памира¹³⁰. Греческие авторы отождествляли эфталитов с хионитами и называли их «белыми гуннами», поскольку греческая транскрипция самоназвания хионитов и гуннов (*hon*) звучит одинаково, а облик и образ жизни разительно отличались от тех «черных» гуннов, которые пришли на запад с ордами Аттилы. «Они не кочевники, как другие гуннские племена, — писал Прокопий Кесарийский, — по издавна живут оседло на плодородной земле.... Среди гуннов они светлокожи и не безобразны на вид. И образ жизни их не похож на скотский, как у тех. Ими правит один царь, и обладают они основанным на законе государственным устройством, живя друг с другом и с соседями честно и справедливо, ничуть не хуже римлян или персов» [Прокопий, ВП, кн. 1, III]. Выяснению истины мешает традиция средневековых историков именовать любые восточные племена «гуннами» (византийские источники) или «тюрками» (арабо-персидские источники), особо не разбираясь в тонкостях. Поэтому сейчас сложно понять, против кого именно были направлены походы Варахрана V в Средней Азии и Прикаспии — против кидаритов [Гафуров, Литвинский, 1963], эфталитов [История Востока, 1995] или, если верить Л. Н. Гумилеву, — против кидаритско-эфталитской коалиции, поддерживаемой Византией. Известно лишь, что шаханшаху пришлось, оставив в Ктесифоне вместо себя своего брата Нарсе, через Азербайджан, Табаристан, Гурган, — дойти до окрестностей Мерва, где хозяйничали вторгшиеся в Иран «тюрки». В ночной битве у этого города персы одержали над врагами победу и прогнали их за Амударью (Джейхун). Где-то там, по преданию, шах воздвиг башню, обозначившую конец владений Ирана.

Про Варахрана V существует много легенд, дошедших до нас в мусульманских преданиях, основанных на сочинениях позднесасанидского периода. Образ Варахрана V наделяется в них чертами то идеального царя, полководца, богатыря, героя-любownika (за это в средневековой традиции шах приобрел прозвище «Гур», т. е. онагр, дикий осел) и (по мнению некоторых нынешних ученых) даже Веретрагны, то марионетки на троне, заинтересованной лишь в удовольствиях, так что порой трудно судить о том, где в этих легендах — правда, а где — анекдот. Понятно, однако, что если сведения о тысяче жен в ста гаремах могли иметь под собой какие-то основания, то рассказы о многочисленных победах шаха над драконами во время поездки в далекую Индию и многое подобное у современного читателя доверия не вызывают. А вот введение в армии лучшей техники стрельбы из лука, заимствованной у арабов, вполне правдоподобно.

У Фирдоуси есть увлекательный рассказ о неудачной попытке царя запретить зороастрийцам пить вино, заменив его чтением благочестивых книг. Про шаха также рассказывали (распространенный сюжет на Востоке), что он тайно ездил, в неузнаваемом обличье, по стране, щедро награждая достойных и карая грешников. Прославляют Варахрана V и как великого любителя охоты. Он так страстно ей предавался, что, по преданию, растоптал верблюдом свою любимую наложницу Азадэ, которая сначала подстрекала его совершить невероятно искусный, но и жестокий выстрел (отбив стрелой рога оленю, он превратил «самца в самку», а воткнув две стрелы в голову оленю — «самку в самца»), а после сама же и пожалела раненых животных. Эта сцена охоты с верблюда «Бахрама Гура» и Азадэ —

¹³⁰ [Гумилев, 1959], переиздание [Гумилев, 1993а]; там же — обзор различных точек зрения на сей предмет. Полемика с Л. Н. Гумилевым — в [Гафуров, Литвинский, 1963].

известный сюжет, неоднократно воспроизводившийся в Средневековье, в частности, на серебряных блюдах. Вообще Варахран, убивающий на охоте зверей, — излюбленный персонаж персидского искусства.

Согласно одной из легенд, на охоте он и исчез: вместе с конем провалился в глубокую яму. Нынешние историки полагают, что шах скорее всего, как и его отец, был убит придворными.

При Варахране V собор епископов Ирана (424 г.) объявил об отделении своей церкви от византийской.

*Серебряное блюдо с изображением
Бахрама Гура и Азадэ (конец VI — начало VII в.).
Диаметр 21,7 см.
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж*

ЙЕЗДИГЕРД II

правил в 439–457 гг.

Сын Варахрана V еще более неприязненно относился к инаковерующим, нежели его отец. Рассказывают, что Йездигерд II устраивал диспуты для ознакомления с известными тогда конфессиями, но это только укрепило его желание сделать зороастризм единственной религией Ирана. Читал он и Евангелие, но написанное в нем объявил ложью и стал притеснять христиан. Поэтому армянский историк того времени Егишэ писал про Йездигерда с ненавистью: «В нем дьявол нашел себе приспешника и излил наружу весь накопленный яд и наполнил его, как колчан, отравленными стрелами. И стал он [Йездигерд II] неистовствовать в своей нечестивости, исполнился чванства и, буйствуя, посылал бурю на все четыре стороны света, и изображал нас, верующих во Христа, как своих врагов и противников и, притесняя, устрашал своим мятежным правом» [Егишэ, гл I].

Наиболее значительным предприятием шаха в его стараниях уничтожить христианство стала попытка заставить Армению принять зороастризм. Для этого Йездигерд II с самого начала правления избрал политику экономического и административного притеснения христиан. Он провел среди армян перепись и увеличил с них налоги, причем подати стала платить и церковь, чего раньше не было. Он отправил лучшие полки армян сражаться вдали от родных мест, на восточных границах. Затем шах потребовал от армянских нахараров принять зороастризм. Собор светской знати и духовенства, состоявшийся в Арташате, царю отказал. Тот вызвал и задержал у себя наиболее знатных нахараров, требуя от них совершения зороастрийских обрядов, угрожая в противном случае отнять право владеть тэрутюнами¹³¹ и вообще занимать какие-либо государственные должности. Многие притворно сменили веру, но армяне единодушно отвергли отступников, вернувшихся домой: их приказам не подчинялись воины и слуги, от них отрекались близкие. В итоге эти и другие нахарары подняли восстание.

¹³¹ Тэрутюн – наследственное земельное владение в раннесредневековой Армении.

Поводом для открытого конфликта стала попытка открыть храм огня в одном из армянских городов. Присланных мольб армяне перебили, и страна начала собирать ополчение и искать союзников, первым делом обратившись с просьбой о помощи к восточноримскому двору. Император Маркиан отказался нарушить мирный договор с Ираном, заключенный его предшественником Феодосием II, однако армяне сами начали военные действия, захватили и разрушили крепость Дарбанда, называвшуюся тогда Шахристан-Йездигерд. Йездигерд II, которому в разгар битв с кидаритами совершенно не хотелось начинать и гражданскую войну, пообещал простить мятежников, но армяне не поверили шаху. Марзбан Персармении Васак Сюни (армянин, принявший зороастризм) пытался не допустить развития конфликта и всячески препятствовал распространению армянского восстания, но его политика не спасла положение. На подавление мятежа шах направил войска во главе со знаменитым Михр-Нарсе. 26 мая 451 г. у деревни Аварайр произошла кровавая битва между армянами и персами. Потери сторон были огромны. Глава восставших танутэр¹³² Вардан Мамиконян пал на поле битвы, но результат сражения оказался сомнительным. В конце концов армяне были разбиты, однако право исповедовать христианство отстояли, хотя некоторых нахараров и нерсесов шах подверг казням и ссылкам¹³³. Васак Сюни занял Дарбанд, но в 452 г. «гуннские» племена, союзники восставших, снова разрушили укрепления¹³⁴.

Армяне были не единственным народом, пострадавшим от воинственного шаха. Войну с Византией Йездигерд начал буквально вскоре после своего воцарения. Действия Йездигерда против римлян и много лет спустя на Востоке помнили хорошо. «Накинувшись на греческую страну (во времена автора этой хроники армяне так называли восточных римлян. — С.Д.), разгромил все до города Мцбина [Нисибина] и многие области ромеев разрушил набегами и все церкви сжег, собрал много добычи и пленных и навел ужас на все восточные области» [Египтэ, гл. I]. По условиям мирного соглашения, заключенного в 441 или 442 г., стороны договорились не возводить новых крепостей на границе Империи и Ирана, а римляне приняли на себя обязательство выплачивать персам деньги за охрану кавказских проходов от варваров.

Начиная примерно с 442 г. Йездигерд почти до самой своей смерти воевал на востоке с кидаритами, чередуя долгие походы с непрочными перемириями. На целых семь лет он покинул Ктесифон и перебрался в столицу Хорасана Мерв, ближе к театру военных действий. Несмотря на все усилия, шах не смог подчинить себе противника, и войны в основном свелись к грабежу чужой территории. Общее развитие боевых действий для персов было благоприятным, за исключением последнего периода войны (453—454 гг.), в который иранские армии несли большие потери. Пользуясь тяжелым положением Ирана и отсутствием войск на западе, византийцы подчинили себе Лазику.

После смерти шаха в 457 г. регентшей государства какое-то время была его вдова Денак.

¹³² Глава танутэра считался «старшим нахараром», в отличие от «младших», сепухов. Во времена усиления персидского давления на зависимую Армению танутэр мог вступить в свои права, лишь совершив зороастрийский обряд.

¹³³ Сосланных вернул на родину шах Пероз.

¹³⁴ Впоследствии, при Кавде I и его сыне Хосрове I в Дербентском проходе шириной всего 2–3 км (Чор, Хонские, Каспийские или Алванские ворота) была построена сильная крепость, сооружения которой сохранились и ныне в российском городе Дербенте.

ХОРМИЗД III

правил в 457–459 гг. (?)

По свидетельству Фирдоуси, Йездигерд II за неделю до смерти намеренно отдал престол не старшему сыну Перозу, а младшему, Хормизду, как более этого заслуживавшему¹²⁵:

Пируз и могучий, и доблестный муж,
И старше Хормоза годами к тому ж,
Но вижу терпение в муже младом,
Есть мудрость, достоинство царское в нем.
[ШН, т. VI, стихи 43–46]

Довольно скоро после начала его правления в Иране началась гражданская война. Противники Хормизда провозгласили шахом Пероза, также еще весьма юного. Опорой восставших были восточные провинции страны; часть войск им поставили эфталиты и приграничные племена, обитавшие в Чаганиане, Тохаристане и около Балха.

По свидетельству современника событий, Египизэ, жестокая война свирепствовала два года, пока воспитатель Пероза, командовавший войском оппозиции, не взял в плен и не казнил Хормизда. Балами и ат-Табари также сообщают об убийстве Хормизда III [см.: ШН, т. VI, с. 587].

Фирдоуси изложил другую версию: Пероз бежал к эфталитам, получил у них тридцать тысяч воинов и победил брата. В обмен пришлось отдать Термез и земли по Амударье (правда, царь эфталитов сослался на то, что это собирался сделать еще Йездигерд II). Хормизда III Пероз низвел с престола и предоставил ему жить, как частному лицу (Фирдоуси относит его смерть ко времени последнего похода Пероза на эфталитов — по «Шахнаме», Хормизд погиб вместе с царем).

Так или иначе, Хормизд III (точнее, опекуны, правившие от его имени) проиграл гражданскую войну и потерял власть.

Несмотря на заметный (от года и месяца по Фирдоуси и до двух лет по другим источникам) срок правления Хормизда III, европейским исследователям монеты, чеканенные от его имени, до сих пор неизвестны. В [Amini] приводятся две монеты, которые, по всей вероятности, принадлежат этому кратковременному шаху.

¹²⁵ Впрочем, кто из братьев был старшим, доводилось не ясно.

*Серебряное блюдо
с изображением Пероза,
охотящегося в загоне
на горных баранов (V в.).
Диаметр 24,6 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж*

Три типа драхм Пероза

ПЕРОЗ

правил в 459–483 или 484 гг.

Когда Пероз после гибели Хормизда III занял трон Ирана, он все еще был ребенком. Но кто бы ни управлял страной от имени юного царя, делалось это разумно. Вскоре после утверждения Пероза на троне в стране начался голод, продлившийся несколько лет. В этот период правительство сумело организовать ряд контрмер — налоговые льготы, задачи продовольствия из государственных амбаров и т. д. Так как многие города за годы бедствия пришли в запустение, покинутые жителями, по прошествии голода была начата программа восстановления старых и строительства трех новых городов.

В 468 г. повзрослевший Пероз окончательно решил «кидаритский вопрос» — осадил и взял их столицу (ныне — Ер-Курган в Каршинском оазисе Узбекистана, см.: [Кабанов, 1953]). Однако на смену кидаритам пришли эфталиты, чья усилившаяся держава стала угрожать Хорасану.

Второй поход на восток, начавшийся на 11-м году правления Пероза, окончился неудачно. Возглавляемые шахом персидские войска попали в засаду. Прокопий рассказывает, что правитель эфталитов согласился пощадить их всех, если Пероз «соизволит упасть перед ним ниц как перед своим владыкой и поклясться ему по древним отеческим обычаям, что никогда больше персы не пойдут войной на племя эфталитов. Услышав это, Пероз стал совещаться с сопровождавшими его магами, спросив их, следует ли ему выполнить то, что требуют враги. Маги ответили ему, что в отношении клятв пусть он поступает, как ему угодно, что же касается второго требования, пусть он искусно обманет врага. Ибо есть у персов обычай каждый день приветствовать восход солнца земным поклоном. Поэтому для встречи с царем эфталитов нужно точно уловить момент начала дня и, повернувшись к восходящему солнцу, упасть ниц. Таким образом он может избежать грядущего позора от такого поступка. Пероз дал клятвы относительно мира, приветствовал врага согласно наставлению магов и, сохранив в целостности мидийское войско, довольный, возвратился домой» [Прокопий, ВП, кн. 1, III]. Шах уступил эфталитам ряд территорий (среди них город Талакан в Бакт-

рин), пообещал большой выкуп (по сообщению Иешу Стилита — 30 мулов с деньгами; 20 сразу, а в залог за недостающие 10 он отдал на два года своего сына Кавада¹³⁶) и обязался платить дань (которую шаханшахи выплачивали вплоть до начала следующего столетия). Обещания были даны в виде письменной клятвы с приложенной печатью.

Сирийский историк Иешу Стилит сообщал еще об одном неудачном походе Пероза, после которого шаха якобы выручил восточноримский император Зинон, дав персам золото для уплаты нового выкупа.

Византийский писатель Приск Панийский рассказывает историю, будто Пероз нанес царю эфталитов (Приск называет их гуннами-кидаритами, что еще раз иллюстрирует проблему различия этих народов) оскорбление — пообещав выдать за него замуж свою сестру, отослал вместо нее другую женщину. Когда же та, спустя некоторое время, призналась в подмене, царь Купха похвалил ее за смелость и правду, оставил своей женой, а Перозу решил отомстить.

Ждать пришлось недолго. В 483 г. шаханшах начал готовить новый поход. Согласно преданию, чтобы не нарушать данной эфталитам клятвы не переступать обозначенного рубежа, он, выступая из Гургана, приказал снять пограничный камень и тащить его перед собой запряженными слонами¹³⁷. Армянский хронист Лазарь Парбеци писал, что персидские солдаты боялись эфталитов, которыми не раз бывали биты. Кроме того, перейдя границу, шах нарушил договор, т. е. совершил тяжелый по меркам зороастризма грех, — это тоже не лучшим образом отражалось на настроениях армии: «Собрав всех ариев и апариев (иранцев и неиранцев. — С.Д.), он выступил в поход. Но войско его шло скорее подобно преступникам на казнь, чем как воители в битву» (цит. по: [Каганкатвацци, с. 308]).

Эфталиты совершенно справедливо восприняли нашествие Пероза как преступление и горели желанием разбить врага. Их царь привязал к древку знамени мешочек с солью, над которой в свое время принес клятву шаханшах. Проконий пишет, что эфталиты применили военную хитрость — выкопали перед своим войском ров и замаскировали его. Ринувшаяся в атаку персидская конница, во главе с царем, попала туда и была уничтожена, а сам Пероз погиб вместе со многими своими сыновьями, их тела так и не нашли.

Иран временно потерял многие восточные земли, в том числе город Мерв, и долго выплачивал дань. «С тех пор у персов существует закон, запрещающий вести на чужой земле стремительное преследование врага, даже если тот бежит от них изо всех сил» [Проконий, ВП, кн. 1, IV].

Что касается преследований христиан, то сведения здесь противоречивы. Армянский епископ Себеос, например, писал: «В правление персидского царя Пероза прекратились всякое благоустройство, порядок и (терпимость) к христианскому учению, и такие притеснения, опасности, гонения и ненависть постигли вельмож наших, что они (решились) сбросить с себя иго рабства» [Себеос, отд. III, гл. 1]. Однако Евагрий и Проконий считали, что, в отличие от отца и деда, Пероз христиан не притеснял, скорее даже наоборот, оказывал доверие. Так, шах поручил епископу Нисибина Бар Сауме надзор за пограничными войсками

¹³⁶ Чтобы выкупить Кавада, пришлось обложить экстраординарным налогом все население страны — денег казны на одновременную выплату не хватило. Видимо, речь шла о золоте — набрать тонну-две серебра (примерная поклажа десяти мулов) вряд ли было невозможной задачей.

¹³⁷ Вариант этой истории: целую пограничную башню, сооруженную при Варахрале V на правом берегу Амударьи у города Фараб. По версии Балами, впрочем, башня была сооружена самим Перозом после его первого похода.

и участие в комиссии по демаркации ирано-византийской границы. Навряд ли такое было бы возможным, если бы шах испытывал ко всем христианам чувство вражды.

Налоги, собираемые на оказавшиеся неудачными войны, и гибель населения (в первую очередь мужчин) привели к тому, что страна была разорена. В последние годы царствования Пероза, который ущемлял права местной знати, армяне и картлийцы подняли мятеж против центральной власти. В 482 г. в крепости Двин восставшие армяне объявили Саака Багратуни танутэром, а Вахана Мамиконяна — спарпетом¹³⁸ Армении. Во главе мятежников Ивирии и Алвани стоял царь Вахтанг Горгасал. И хотя в том же году Саак погиб, восстание продолжалось еще несколько лет, затихнув лишь при Валкаше.

Пероз налаживал отношения с Китаем, направляя туда ценные подарки (например, однажды он послал туда дрессированного слона).

*Иранский сюжет:
ритон в виде девушки,
держашей в руках голову антилопы.
Средняя Азия, VIII—IX вв.
Длина 25 см, высота 12 см.
Святынище хантской семьи, Россия*

¹³⁸ Главнокомандующий армянскими войсками.

Серебряное блюдо с изображением царя, охотящегося на медведей (VI—VII вв.). Диаметр ок. 23 см. Краеведческий музей, г. Чердынь Пермского края

Кувшин с изображением Сенмурва (VI — начало VII в.). Высота 33 см. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж

ВАЛКАШ

правил в 484–488 гг.¹³⁹

Византийские историки, хронологически близкие к V в. (Прокопий Кесарийский, Агафий), считали Валкаша братом Пероза, более поздние восточные — сыном¹⁴⁰. По «Шахнаме», Пероз, идя в свой последний поход, оставил Валкаша регентом государства, так что престол перешел к последнему без особых проблем. По словам Иешу Стилита, «это был муж смиренный и миролюбивый. Он не нашел ничего в сокровищнице персидской, а землю нашел опустошенной из-за набегов гуинов (эфталитов. — С.Д.). Ибо небезызвестно, ...какой ущерб и расходы несут цари при войнах, даже победоносных, а тем более несчастных» (цит. по: [Пигулевская, 2000, с. 576]).

Новому шаху удалось прекратить волнения в Закавказье, длившиеся последние несколько лет правления Пероза. В 484 г. в селении Нварсак был подписан договор между армянскими нахарарами и представителями центральной власти. Согласно этому договору армяне могли свободно исповедовать христианство, и шах запретил насильно обращать армян в зороастризм. Было решено уничтожить в Армении действующие храмы огня и впредь не возводить новые; правителем Армении объявлялся непосредственно иранский шах, а не его наместники; армянская знать восстанавливала свои наследственные феодальные права и получала высшие должности в стране в качестве вассалов персидских царей. Спустя год Валкаш утвердил Вахана Мамиконяна танутэром и марзбаном Армении.

По сообщению Иешу Стилита, Валкаш пытался истребовать дань с Византии, но император Зиноп отказал шаханшаху, ссылаясь на то, что персам-де вполне довольно податей с Нисибина, который не был возвращен ромеям, хотя оговоренный в 364 г. срок власти первых над городом истек.

¹³⁹ Иначе — Балаш, Валанц, Валанш.

¹⁴⁰ Еще Н. В. Пигулевская обратила внимание на то, что путаница могла быть вызвана кровнородственным браком. Оба варианта правильны, если Пероз женился на своей матери и Валкаш родился в этом браке.

По «Шахнаме», при Валкаше (у Фирдоуси — Балаш) иранские войска под командой правителя крупной области на востоке Ирана, военачальника Суфрая¹⁴¹ разбили царя эфталитов Хушнаваза, и тот вернул иранцам все богатства, захваченные после разгрома Пероза и пленных, в том числе Кавада и верховного мобеда Арташира, однако это сообщение носит, скорее всего, легендарный характер. По другим источникам, мир с эфталитами был заключен на условии выплаты персами тяжелой контрибуции.

Стремясь усилить основу благосостояния страны — сельское хозяйство, царь наказывал тех землевладельцев, которые поборами доводили своих крестьян до разорения. «Как только он слышал, — писал ат-Табари, — что какой-нибудь дом запустел и брошен своими обитателями, то он наказывал господина деревни, где находился этот дом, за то, что тот не заботился о них и не помогал им в их нужде, так что они должны были решиться на уход» (цит. по: [Дьяконов, 1961, с. 282]). Кроме того, Валкаш, очевидно, имел трения со жрецами. Так или иначе, недовольство знати и мобедов росло и в конечном итоге привело к свержению царя. «Валкаш, так как у него не было золота, чтобы содержать свои войска¹⁴², был ничтожен в их глазах. Маги также его ненавидели за то, что он пренебрегал их законами и желал построить бани в городах для омовений... Когда они увидели, что он не уважаем войском, они схватили его, выкололи ему глаза и поставили вместо него Кавада» (Иену Стилит [Пигулевская, 2000, с. 576]). В «Шахнаме» сведений об ослеплении Валкаша нет; главным виновником низложения Валкаша в пользу Кавада там выступает спяхбад Суфрай:

Престол разлучил он с Балашем-царем,
Промолвив: «Не царствуешь вовсе, от злых
В стране отличить не умеешь благих,
Как будто себе на забаву царишь,
Отринув заботы; неправо царишь!
Кобад в управленье сильнее. Под стать
Державу ему, не тебе возглавлять».
Словами «Прочь выйди!» ответить не смог
Балаш молодой; в свой уходит чертог...
[ШН, т. VI, стихи 746–754]

¹⁴¹ В других источниках его называют также Зармихр, Сохра.

¹⁴² Эта информация весьма любопытна, ведь традиционно считается, что регулярное наемное войско появилось у персов позднее, а ополчению цари платить были не должны. Сообщение можно интерпретировать так: либо выплаты армии практиковались, но не как вознаграждение за службу, а как подарки «от щедрот государя» (отсутствие которых могло быть сочтено войском за повод к мятежу), либо хронист перенес практику своего времени на прошлое.

КАВАД I

правил в 484 (?), 488–496, 499–531 гг.

События, происходившие в роду Сасанидов после смерти Пероза, запутанны. Прокопий Кесарийский, рассказывая о его гибели, упоминает, что вместе с шахом пали и его сыновья, числом около тридцати, Фирдоуси упоминает семерых знатных, павших вместе с царем. Кавад был сыном Пероза и остался в живых — значит, либо погибли не все (Фирдоуси прямо говорит, что Кавад — единственный из родственников царя, выживших во рву), либо кто-то из них не принимал участия в походе. Так или иначе, Кавад оказался старшим из оставшихся в живых детей покойного царя и, возможно, был объявлен шахом еще в 484 г., сразу после гибели отца (такие предположения сделаны в наше время). Вопрос о номинальном правлении Кавада в 484 г. спорный, в любом случае в том же году на троне утвердился Валкан. По другим версиям, Кавад до 488 г. находился в плену у эфталитов. Ясно одно: к 488 г. Кавад был уже в Иране и его возвели на трон сразу после свержения предшественника. Фирдоуси сообщает, что страной по-прежнему управлял всемогущий Суфрай.

Не шаху Кобаду подвластен был край,
 Дела за него пахлаван совершал,
 Близ шаха воссесть никому не давал.
 Без голоса шах, и мобедев лишен,
 Суфрая веленьями край полонен...
 О нем же (Каваде. — С.Д.) твердили: «Владыкой страны
 Зовется, но войска лишен и казны.
 Ни власти, ни права решать, властелин
 Над всею державой Суфрай лишь один.
 [ШН, т. VI, стихи 804–808 и 827–830]

Все это тяготило Кавада, однако пойти путем прямого конфликта он не мог — Суфрай из рода Каренов был очень влиятелен и имел сильную дружину. Только примерно

через четыре года, лишь сумев натравить на него другого знатного и могущественного человека — Шапура из рода Михран, Кавад добился казни Суфрая.

Тем временем в государстве происходят важные события — набирает силу маздакитское движение.

Данному явлению посвящена масса научной литературы, однако получить какие-то точные сведения о нем невозможно. Собственно маздакитские источники (если они и были) уничтожены, упоминания о нем изъяты из сасанидских хроник. Исследователям приходится довольствоваться рассказами откровенных врагов этого движения, рассыпанным по арабским и персидским книгам.

Кратко говоря, внутри зороастризма существовала секта, возможно, отчасти манихейского толка, проповедовавшая идеи, в социальном отношении чем-то сходные с коммунистическими, в религиозном же близкие мистическому гностицизму. Его члены претендовали на понимание истинного смысла Авесты, намеренно искажаемого жрецами.

Во времена Кавада лидером секты стал некто Маздак, сын Бамдада, мобед, который и дал имя всему движению. Сердцевина социального учения маздакитов состояла в идее, что Бог даровал человеку блага жизни с тем, чтобы ими пользовались все поровну, но это было нарушено людьми. Маздак надеялся при поддержке царя восстановить справедливость, установив централизованное распределение благ. Фирдоуси так передает учение Маздака:

Твердил он: «Тому, кто живет богачом,
Бедняк обездоленный равен во всем.
Не должно, чтоб некто господствовать мог;
Богатый — основа, а бедный — уток.
Да будет у всех достоянье равно,
А если в избытке, запретно оно!
Всем надобны блага, и дом, и жена,
Природа богатых и бедных одна».
[ШН, т. VI, стихи 1277–1284]

Однако Фирдоуси был одинок в своем терпимом отношении к маздакизму: другие средневековые писатели высказываются о нем единодушно отрицательно, не скупясь на самые не лестные эпитеты. Историческая традиция приписывала маздакитам даже требовавшие общности жен, хотя ряд исследователей допускает, что в действительности общность жен означала просто возможность мужчине найти жену за пределами своей социальной группы.

Среди иранских бедняков идеи Маздака нашли самый живой отклик, и он стал популярной фигурой. Когда именно шах обратил свое внимание на проповедника, неизвестно. По Шахнаме, вначале Маздак убедил Кавада в необходимости делиться зерном с бедняками во время засухи. Однако многие исследователи полагают, что Кавад приблизил к себе Маздака, желая использовать его авторитет против сильной и враждебной аристократии¹⁶³. Видимо, придворные кланы слишком поздно обратили внимание на этого человека, а когда спохватились, было поздно. Влияние маздакитов окрепло, они стали воплощать свое учение революционными методами. Ат-Табари писал, что мазда-

¹⁶³ Конечно, столь однозначно объяснить увлечение Кавада идеями Маздака — упрощение. Царь, как и всякий образованный человек того времени, не мог искренне не интересоваться новыми религиозно-философскими концепциями. Кроме того, сам Маздак наверняка был человеком незаурядным и вызывавшим симпатии.

киты врывались в чужие дома и беспрепятственно забирали себе все, что желали — даже жен. «Этот пес растащил имущество людей, — негодовал позднее автор «Сиасет-наме», вкладывая эти слова в уста Хосрова Ануширвана, — сорвал покрывало с гаремов, простонародье сделал властвующим» [Сиасет-наме, гл. 44, 150]. Однако до полного истребления «благородных» в Иране не дошло. В 496 г. при дворе созрел очередной заговор и знати удалось-таки сместить покровительствовавшего маздакитам Кавада. Судьбу шаха должен был решать придворный совет. Вот что рассказывал по этому поводу Проконий Кесарийский, чьи сведения относительно эпохи Кавада и его преемника Хосрова Ануширвана не менее ценны, чем сообщения Аммиана Марцеллина для времени Шанура II: «Кавад, помимо того, что правил, прибегая к насилию, ввел в государственную жизнь свои новшества и, между прочим, издал закон, предписывающий, чтобы жены у персов были общими. Это многим пришлось совсем не по душе. Поэтому они восстали против него, отрешили его от власти и, заключив в оковы, держали под стражей... Тогда (на совете. — *С.Д.*) вышел один из влиятельных персов... по чину ханаранг (у персов это как бы стратиг), имевший под своим управлением отдельные области Персии, расположенные на границе с землей эфталитов, и показал нож, которым персы обычно подрезают ногти и который имеет длину с человеческий палец, а ширину — меньше трети пальца. «Видите, — сказал он, — как короток этот нож. Его, однако, вполне достаточно, чтобы совершить сейчас дело, с которым, да будет вам известно, любезные персы, немного спустя не смогут справиться и двадцать тысяч одетых в панцири мужей». Так он сказал, намекая на то, что если они не уничтожат Кавада, то тот, оставшись в живых, вскоре доставит персам немало хлопот. Но они (члены совета. — *С.Д.*) совсем не хотели предавать смерти человека царской крови и решили заключить его в крепость, которую называли Замком забвения. О том, кто попадал сюда, закон запрещал в дальнейшем упоминать, и смерть была наказанием тому, кто произнесет его имя... Когда Кавад был заключен в крепость, попечение о нем имела его жена: она приходила к нему и доставляла ему все необходимое. Начальник тюрьмы принялся соблазнять ее, так как она отличалась удивительно красивой наружностью. Кавад, узнав об этом со слов самой жены, повелел ей отдаться этому человеку, как только тот пожелает. Когда же начальник тюрьмы сошелся с этой женщиной, он безоглядно влюбился в нее, можно сказать, обезумел от любви. С того времени он позволял ей приходить к мужу, когда ей будет угодно, и уходить от него, не встречая никаких препятствий. Среди знатных персов был некто... безгранично преданный друг Кавада, который поселился недалеко от крепости, выжидая удобного момента, чтобы каким-либо образом вызволить его оттуда. Через жену он дал знать Каваду, что недалеко от крепости для него готовы лошади и люди, и точно указал это место. Как-то с наступлением ночи Кавад убедил жену отдать ему свою одежду, а самой переодеться в его одеяние и остаться вместо него в тюрьме там, где он обычно находился. Так Кавад вышел из заключения. Те, на кого была возложена охрана, приняли его за жену (из чего следует, что Кавад был далеко не богатырского телосложения. — *С.Д.*) и потому не решились остановить его или как-то побеспокоить. С наступлением дня, увидев в комнате эту женщину в одежде мужа и совершенно ни о чем не догадываясь, они сочли, что там находится сам Кавад. Заблуждение их продолжалось несколько дней, Кавад между тем был уже далеко. Что случилось с его женой, когда обман открылся, и каким образом она была наказана, точно сказать не берусь, так как персы

в данном случае не согласны между собой¹⁴⁴... Кавад... прибыл к гуннам-эфталитам. Их царь выдал за Кавада свою дочь (царь эфталитов был женат на сестре Кавада. — С.Д.) и вместе с ним как с зятем послал против персов весьма значительное войско» [Проконий, ВП, кн. 1, V—VI]. Используя армию эфталитов, Кавад в 499 г. возвратил себе трон после непродолжительного правления Замаспа (Фирдоуси пишет, что царь эфталитов получил в благодарность Чаганиан). Так «Кавад укрепил свою власть и незыблемо хранил ее. Ибо в проицательности и деятельности не уступал никому» [Проконий, кн. 1, VI].

Маздакизм пошел на убыль сразу после низложения Кавада, и возвращение шаха эту тенденцию не изменило — он перестал вообще поддерживать маздакитов. Те, однако, со временем обрели опору в лице Кавуса — старшего сына Кавада, наместника Табаристана. Поэтому в борьбе со своими вчерашними друзьями царь царей использовал ненависть к ним своего второго сына Хосрова. Как рассказывал Бируни, однажды Маздак возжелал мать Хосрова и убедил Кавада «поделиться» с ним женой. Но Хосров, не желая позора матери, пал в ноги Маздаку и принялся умолять его не трогать женщину и отступить от задуманного. Хотя Маздак и пошел навстречу царевичу (шах-задэ), тот не забыл унижения и не простил его. Впоследствии Хосров вспоминал: «Стоит мне обратить внимание на что-либо, имеющее отношение к Маздаку, как я чувствую в носу, как воияли портянки Маздака, когда я целовал ему ноги» [Бируни, с. 213—214].

В результате деятельности Хосрова (и наверняка с ведома самого шаханшаха) в 528 г. Маздак был обвинен в отступничестве и затем казнен, а многие его сподвижники перебиты¹⁴⁵. Маздакитское движение уже никогда не играло в государстве значительной роли. Но последствия ощущались долго — во всяком случае, Хосрову Ануширвану пришлось издавать указ о восстановлении расторгнутых ранее браков и защите детей неизвестного происхождения, родившихся вследствие «сексуальной революции» маздакитов. В поздней книге «Снасет-наме» передается легенда о том, что жена Маздака Хуррамэ спаслась и бежала в г. Рей, где вновь начала проповедь движения, и от ее имени якобы пошло название секты хуррамитов. Эта секта впоследствии доставила массу неприятностей уже арабам — ведь именно к ней принадлежал Бабек (Папак), возглавивший в первой половине IX в. один из самых значительных мятежей против власти аббасидских халифов.

Известно, что Кавад оказывал определенную поддержку и христианам, особенно если это были течения не поддерживаемого в Римской империи толка. В 489 г. восточноримский император Зинон повелел закрыть (как рассадник ереси несторианства) сирийскую академию в Эдессе. В результате учителя и студенты этой школы перебралась в Нисибин, где в дальнейшем, действуя при покровительстве Кавада и его преемников, существенно обогатили культурную жизнь Ирана. Но не следует думать, что Кавад покровительствовал христианам: Феофан Византиец упоминает, делая акцент на религии пострадавших, что около 513 г. по приказу шаха некоторым христианам «подсекли жилы в коленных суставах».

¹⁴⁴ Ат-Табари рассказывает эту историю в другом варианте — будто сестра Кавада пообещала отдаться начальнику тюрьмы, если тот позволит ей побыть с братом. Тот согласился, и когда женщина покидала тюрьму, ее слуга, человек большой силы, вынес Кавада, завернутого в ковер. На вопрос, что же в ковре, она объяснила, что это якобы одежда, которую она носит во время месячных (т. е. в период ритуальной нечистоты). Стража, боясь оскверниться, не притронулась к коврику, и побег удался.

¹⁴⁵ Фирдоуси описывает ужасную сцену, когда Хосров показывает их Маздаку закопанными вниз головой в землю по пояс; самого же Маздака, по «Шахнаме», подвесили вниз головой и расстреляли из луков, но другим источникам — живого залили строительным раствором. См. иллюстрацию на с. 136.

Отношения с Византией весь долгий срок правления Кавада были недружественными. Кавад не раз требовал от византийцев золота за охрану Кавказа от варваров, что было одним из условий мирного договора 442 г. Но сменивший умершего в 491 г. Зинона император Анастасий не соглашался платить Ирану, мотивируя это, во-первых, несоблюдением персами других договоренностей¹⁴⁶, а во-вторых, тем, что Византия сама ведет с варварами обширные войны. Около 500 г., в очередной раз запросив с Анастасия деньги и не получив их, Кавад начал готовить войну с Византией (есть и иная версия — царь затеял поход в отместку за то, что ромеи подстрекали эфталитов к нападениям на восточные земли Ирана¹⁴⁷, а армян — к мятежу). Кампания началась в августе 502 г. и проходила в Армении и византийской Месопотамии. Наиболее значительным ее событием стали кровопролитные и упорные сражения за город Амиду. Первый раз он был осажден персами в октябре 502 г. Спустя какое-то время Кавад предложил амидянам уйти за выкуп, но старейшины города отказали шаху, говоря, что это персы должны платить за все то, что войско съело, выпило и разграбило в окрестностях. Осада продолжилась, и ценой огромных потерь с обеих сторон персы взяли Амиду 8 января 503 г. Прокопий рассказывает, что когда шах уже решил было отступить, «осажденные, забыв об опасности, стали со стен, издеваясь над варварами, подвергать их насмешкам. А некоторые гетеры¹⁴⁸, подняв безо всякого приличия свои платья, принялись показывать находившемуся поблизости Каваду те части тела, которые женщинам не подобает обнаженными показывать мужчинам. Увидев это, маги предстали перед царем и помешали отступлению, решительно утверждая, что случившееся — верный признак того, что амидяне в скором времени покажут Каваду все сокровенные и скрываемые части города. И персидское войско не ушло...» [Прокопий, кн. 1, VII]. Штурм города был настолько ожесточенным, что Каваду пришлось лично с мечом в руке гнать воинов на лестницы. Обозленные гибелью многих персов, военачальники потребовали от шаха выдать им каждого десятого пленного «из простолюдинов» — на расправу. Кавад исполнил это требование. Прокопий говорит, что когда после штурма началось избиение жителей Амиды, некий старик-священник сумел добиться встречи с шахом и сказал ему: «Божья воля была передать тебе Амиду не по нашему решению, а в силу твоей доблести». Каваду понравились эти слова, и он приказал прекратить убийства, но разрешил грабить население и обращать его в рабство [Прокопий, кн. 1, VII]. Через три дня после штурма Кавад въехал в очищенный от мертвых тел город верхом на слоне. По приказанию царя Амиды была полностью разорена, все сколько-нибудь ценное, включая статуи, мрамор, медь и железо, было увезено в Иран по Тигру. Увели в плен и наиболее полезных уцелевших жителей города — ремесленников, купцов и вообще городскую знать.

Летом 503 г. Амиды была осаждена вторично, на этот раз — ромеями. Любопытно, что поначалу ни ромеи, ни персы не препятствовали местным крестьянам, которые... привозили в город продукты! По словам Захарии Ритора, «крестьяне из деревень приносили вино, пшеницу и другие плоды и продавали их персам и горожанам. К ним присоединялись всадники, счетом прищипали их и вводили (сопровождали в крепость. — *СД.*). По прекрасному

¹⁴⁶ Например, персы по-прежнему владели Нисибисом, а ромеи утверждали, что по условиям заключенного в 364 г. Иовианом и Шапуром II соглашения город отошел к персам только на 120 лет, и требовали его возвращения.

¹⁴⁷ Греческие источники сообщают о том, что благодаря интригам ромеев на 13-м году царствования Анастасия «гуны» напали на Иран, требуя дать денег столько, сколько обещают ромеи за «дружбу» с ними, или принять войну. Кавад выбрал второе. См.: [Пигулевская, 1941].

¹⁴⁸ В то время так называли проституток.

закону персов никто не смел отнять что-нибудь у деревенских, и они продавали, как хотели, за плату и вещи из города. Собирались они на базар охотно...» [Пигулевская, 2000, с. 553]). Это прекратилось лишь после убийства византийцами одного из видных персидских военачальников, который попал в засаду. Спустя некоторое время голод оказался таким, что среди местных жителей началось людоедство, но гарнизон не сдался.

Попытки персов взять другие крупные города, например Эдессу, успехом не увенчались. И с той, и с другой стороны в кампании принимали самое активное участие арабские племена, жестокими рейдами наводившие ужас и на ромеев, и на персов. Во время кампании шах лично возглавлял главные силы, в отличие от византийцев, у которых командование не было единым и соперничество полководцев стало одной из причин их неудач. Военные действия закончились в 506 г. (Проконий объясняет это нежеланием Кавада вести тяжелую войну на два фронта — с римлянами и «гуннами», т. е. эфталитами), их главным итогом стало разорение приграничных территорий обеих стран. Причем ромейских историков поражало, что персидские воины, захватив какой-либо район, не притесняли мирных жителей, если на то не было специального приказа. А вот византийские отряды, набранные в основном из варварских племен, вели себя даже по отношению к своему населению как захватчики — грабили и бесчинствовали. По условиям мирного договора персы получили от ромеев более 300 килограммов золота¹⁴⁹, но оставили Амиду.

Спустя почти два десятилетия, в 523 г. картлийский царь Гурген восстал против персидского владычества, в результате был разбит и укрылся в Византии, а в Тифлисе стал править марзбан. Равновесие сил на Кавказе вновь пошатнулось, что постепенно привело к очередному конфликту. Спустя три года после восстания Гургена византийские войска под командованием двух лучших командиров империи — Ситы и Велисария (ставшего впоследствии самым знаменитым византийским полководцем всех времен) вторглись в Персармению и Месопотамию. Так началась новая война с ромеями, тянувшаяся с переменным успехом несколько лет.

В 529 г. император Юстиниан поручил всю восточную кампанию молодому Велисарии. В июле 530 г. тот одержал свою первую большую победу, разбив при Даре сорокатысячное персидское войско. Но в апреле 531 г. под городом Каллиником на берегу Евфрата персы нанесли Велисарии поражение, а затем начали осаду Мартирополя, которая растянулась на много месяцев и оказалась для них неудачной. Византийский хронист Иоанн Малала отметил в своей «Хронографии», что именно военные поражения стали причиной смерти шаханшаха: 8 сентября 531 г. его хватил удар и, проболев пять дней, царь царей умер 12 или 13 сентября 531 г., будучи глубоким старцем (в возрасте восьмидесяти двух лет).

Средневековый историк Балами писал, что ни один из шахов не построил столько городов, как Кавад. Но важно не только это: самые значительные реформы VI столетия — налоговая, армии, административного управления, проведенные Хосровом Ануширваном, были начаты его отцом. «Кавад, — писала Н. В. Пигулевская, — был несомненно умным и тонким политиком, он быстро ориентировался в любой обстановке, был храбрым воином и ловким дипломатом. Он дважды занимал престол шаханшахов. Заняв его вторично, в трудный политический момент, он сумел сохранить его за собой и поднять государство до положения мировой державы, на котором его удержал и Хосров» [Пигулевская, 1956, с. 294].

¹⁴⁹ Источники называют две цифры — 10 или 11 кентинариев, т. е. 327,45 или 360,2 кг золота.

ЗАМАСП

правил в 496—498/9 гг.

Младший брат Кавада, выдвинутый знатью после его низложения и бегства (см. «Кавад»), воцарился летом 496 г. Когда свергнутый шах возвратился во главе эфталитских полчищ, Замасп отказался от власти и скрылся. Поскольку, по сообщению Агафия, тот «предпочел жизнь безопасную и благоразумием своим предупредил всякое принуждение» [Агафий, IV, 28], Кавад не стал вредить брату и оставил его в покое. О его кратковременном правлении никаких сведений не сохранилось.

На лицевой стороне монет Замаспа, кроме традиционного изображения шаха, помещен портрет человека с диадемой в руке. Р. Гёбль, крупнейший специалист по сасанидской нумизматике, считает, что в таком облике изображен Ормазд; некоторые авторы [Sellwood, 1985, с. 137] полагают, что это — наследник престола.

Монета Замаспа. Деталь

Хосров Ануширван (на троне) наблюдает,
как Бузурджмебр играет в шахматы
с индийскими послами.
Средневековая миниатюра из «Шахнаме» Фирдоуси

Царевич Хосров
наблюдает за казнью Маздака
и его сторонников.
Средневековая миниатюра
из «Шахнаме» Фирдоуси

ХОСРОВ I АНУШИРВАН

правил в 531–579 гг.

Прокопий рассказывает, что когда 10 июля 518 г. в Константинополе воцарился император Юстин I, он отстранил от власти всех родственников прежнего императора Анастасия, «хотя их было много и все они были весьма имениты. И тогда-то Кавада охватило беспокойство, как бы персы, как только он окончит дни своей жизни, не произвели мятежа против его дома, тем более что он собирался передать власть одному из своих сыновей не без их противодействия. Старшего из его сыновей Каоса (Кавуса. — С.Д.) уже в силу возраста закон призывал на престол. Это отнюдь не было по душе Каваду, и воля отца шла вразрез с правами природы и существующими законами. Закон не позволял вступить на престол второму его сыну Заму, так как он был лишен одного глаза. Ибо у персов нельзя стать царем одноглазому или страдающему каким-либо другим физическим недостатком. Хосрова же... отец очень любил, но, видя, что поистине все персы восхищены храбростью Зама (был он превосходный воин) и чтут его за другие достоинства, он боялся, как бы они не восстали против Хосрова и не нанесли бы непоправимые беды его роду и царству» [Прокопий, ВП, кн. 1, IX]. Если верить византийскому историку (а он был не только современником описываемых событий, но, как личный секретарь Велисария, человеком бесспорно осведомленным в вопросах политики), Кавад прекратил войну с ромеями и решил договориться о том, чтобы Юстин усыновил Хосрова. Император и его племянник, будущий повелитель полумира Юстиниан, обрадовались, но их предостерег от такого шага один из юристов: ведь получалось, что у Хосрова возникало право на оба трона — в Ктесифоне и Константинополе! В итоге римляне решили пойти на хитрость — провести обряд усыновления не по своим законам, с совершением соответствующих официальных записей, а «как это принято у варваров» — путем вручения оружия и доспехов. Естественно, персы, чья держава со времен Диоклетиана считалась равной римской, посчитали это оскорблением, и затея с усыновлением провалилась.

Кавад не хотел видеть преемником своего старшего сына, потому что тот был сторонником маздакитов, и, умирая, завещал власть именно Хосрову. Прокопий упоминает, что сам Кавус претендовал на престол, однако письменное завещание Кавада, зачитанное после его кончины, сыграло решающую роль: Хосров был избран в соответствии со сложившимся порядком и коронован в Шизе. Известно, что старший брат не смирился ни с назначением Хосрова наследником (во всяком случае, до нас дошли монеты Кавуса, [см.: Колесников, 2000]), ни с его избранием царем царей, за что и поплатился: вскоре после воцарения Хосрова Кавуса убили.

Византийские хронисты относят к первым годам царствования Хосрова мятеж и второго сводного брата, Зама (Джама). По сообщению Прокопия, Зама к этому побуждали придворные, недовольные беспокойной деятельностью шаханшаха. Так как одноглазый Зам царствовать не мог, заговорщики планировали посадить на трон его маленького сына Кавада. Однако заговор открылся, Хосров приказал убить всех своих братьев со всем мужским потомством, но юного Кавада спрятал знатный сановник. «Некоторое время спустя сам ли Кавад, сын Зама, или кто-то другой, присвоивший себе имя Кавада, прибыл в Византий. Лицом он был очень похож на царя Кавада. Хотя василевс Юстиниан не был уверен, что это внук царя Кавада, он принял его весьма благосклонно и держал в большом почете» [Прокопий, ВП, кн. 1, XXIII]. Иоанн Малала сообщал, что шах приказал брата (неясно, впрочем, какого) обезглавить. Арабо-персидские же источники ничего не говорят об убийстве Хосровом братьев.

На самом деле, удивляться противоречивости информации о Хосрове не приходится. Ни с одним шаханшахом не связано столько сказок, исторических анекдотов, легенд, как с Хосровом по прозвищу Ануширван — «обладающий бессмертной душой». Он стал одним из самых знаменитых правителей сасанидского Ирана; своей известностью он во многом обязан завершению реформ, начатых еще Кавадом. Важнейшей из них были военно-административная (см. «Введение») и налоговая, которую, по словам самого Хосрова, необходимо было проводить, чтобы получить деньги на содержание армии.

До V в. основные налоги в Иране взимались с земли, точнее, с выращенных на ней продуктов¹³⁰. Ставки составляли от одной шестой до трети урожая и зависели от состояния земледелия в облагаемой местности и, конечно же, от решений сборщиков налога. Это порождало массу злоупотреблений, а кроме того, подати взимались натурой, что для любого развитого государства неудобно. Знать, духовенство и чиновники налогов не платили (впрочем, первые делали царю «дары», но это было традицией, а не строгой обязанностью).

Историк Балами рассказывает анекдот о том, что подтолкнуло Кавада провести налоговую реформу: однажды шах увидел, как некая женщина не позволила маленькому сыну съесть несколько виноградин из ее собственного сада. На вопрос царя, в чем же причина такой скупости, она ответила: «Мы этим своим добром не распоряжаемся, потому что в нем есть царская часть, и пока от царя не придут и не отделят долю для царя и не возьмут ее под охрану, нам нельзя к этому прикасаться». По Балами, Кавад весьма удивился тому, что так заведено во всем государстве, и сказал своим приближенным: «Мне не нравится, что люди не смеют пользоваться своим добром: сажают деревья и те плодоносят, но ради меня не дерзают до них дотронуться. Найдите меру, которую они должны мне выплачи-

¹³⁰ О. Г. Большаков [Большаков, 2000, с. 27] отмечал, что «к сожалению, все сведения об этом мы получаем из более поздних арабских источников и, по-видимому, касающихся только системы обложения Месопотамии».

вать, чтобы своим добром могли распоряжаться по своему желанию». Выход был найден — собирать твердую ставку налога серебром с «плодовых деревьев и виноградников». Шах повелел призвать землемеров, но «это дело не смогли закончить до его смерти, тогда он завещал завершить это Нуширвану и обложить народ податью, что тот и исполнил» (цит. по: [ШН, т. VI, с. 599]).

Реформа Кавада—Хосрова привела к четким правилам налогообложения. Во-первых, были составлены кадастры облагаемых земель, своего рода «паспорта», где описывались урожайность, условия орошения, произрастающие культуры и т. д. Затем, на основании всех этих условий, твердо определенных законами, исчислялась ставка налога (он назывался хараг). Назначалась она на единицу площади, а для некоторых культур (например, финиковые пальмы, плодовые деревья) — на группу растений (одиночные не облагались) и выражалась в деньгах, в серебре. Затем ставки умножались на площадь (количество деревьев) соответствующего вида, и получалась сумма налога с участка. С гароба (около 0,2 га) пшеницы или ячменя, например, хозяин платил одну драхму, с четырех финиковых пальм или с шести оливковых деревьев — семь драхм, с гароба виноградника — восемь и т. д. В случае неурожая или разорения плательщика хараг не платился вовсе. Кроме поземельной подати, была введена подушная, гезит, которую платило все податное (т. е. кроме знати, воинов, жрецов и всех находившихся на государственной службе) население Ирана от 20 до 50 лет. Ставка ее составляла от 4 до 12 драхм в год, в зависимости от имущественного положения. Подати взимались трижды в году.

Не исключено, что какие-то особые налоги платили иноверцы (что, скорее всего, было и ранее). По-прежнему в руках государства оставались таможенные пошлины, сборы за занятия ремеслом, отправление официальных документов. В целом новая система налогообложения была выгоднее для основного производителя — земледельцев, прежде всего дихканам¹⁵¹, нежели старая. Недаром, по свидетельству Фирдоуси, шах говорил: «Богатство мое — правосудье, мне рать — дихканы...» [ШН, т. VI, стихи 1843, сл.].

Система налогообложения, введенная Хосровом, впоследствии послужила моделью для арабского халифата.

Хосров установил, что детей знатных родителей, лишившихся отцов (прежде всего погибших на войне), поддерживало государство — дочерей выдавали замуж, а сыновей женили, выдавая на это средства из казны.

Шах разделил страну на четыре части (ср.-перс. куст, кустак, букв. «сторона») и подчинил гражданских правителей (падгоспанов) каждой из частей, военачальникам — спахбадам (которых после военной реформы стало четыре, поскольку должность единого иран-спахбада упразднили). Уменьшил он и значимость должности вазург-фраматара, передав часть его полномочий другим чиновникам. Таким образом, власть царя была существенным образом «абсолютизирована». В рамках административной реформы верховный мубед стал занимать гораздо более низкое место в придворной иерархии, нежели ранее. Обращает на себя внимание и отсутствие преследований христиан — несмотря на тяжелые войны с Византией и восстание Анушзада (см. ниже). О благожелательном отношении шаха к христианам сообщают даже историки, в целом враждебные ему: «Нет ничего неподобающего в том, чтобы

¹⁵¹ Дихкан — лично свободный землевладелец. Во времена Средневековья этим словом стали обозначать обрабатывающих землю, крестьян вообще. «В современной русской литературе принято обозначать словом «дихкан» помещиков-землеладельцев, а словом «дехкан», «дехканин» — крестьян» [ШН, VI, с. 593].

сообщить о жизни и смерти Хосрова, царя персов, хотя он маг и враг [нам]. Как свидетельствуют его дела, он был осторожным и мудрым и усердно в течение всей своей жизни изучал философию. Как говорят, у него была забота собирать книги всех религий. Он их читал и все обдумывал, чтобы знать, которые из них истинные и мудрые, и которые безрассудны, полны вздора и пустых басен. После того, как он все прочел и рассмотрел, он хвалил больше всех книги христиан и говорил: «Эти истиннее и мудрее всех религий»... Если маги и натравляли его на христиан, то он не поддавался этому так, чтобы отдать приказание о гонении против христиан» (Иоанн Эфесский, цит. по: [Пигулевская, 1964, с. 308]).

Немедленно по воцарении Хосров прекратил военные действия на западных границах и начал с Юстинианом переговоры о заключении длительного мира. Переговоры сорвались, и новый шах честно вернул византийцам гигантскую сумму — сто десять кентинариев (три с половиной тонны!) золота, которые посол Руфин ранее, надеясь на благополучный исход переговоров, уже доставил в Нисибин. Договор был заключен в следующем, 532 г.

Хосров продолжил начатое при Каваде строительство укреплений в Сирии и на Кавказе. При нем было завершено строительство колоссального комплекса оборонительных сооружений Дарбанда и Кавказской стены протяженностью 240 км.

Строитель городов и крепостей, защитник рубежей государства, «восстановитель порядка» после Маздака, Хосров для средневековых историков стал легендарным персонажем, чья деятельность обросла самыми разнообразными, правдивыми или нет, подробностями. Некоторые решения Хосрова, приписываемые ему легендами, для нас необычны, хотя за ними, вполне вероятно, и вправду проглядывает характер реального человека. Например, Фирдоуси рассказывает, что когда царю пожаловались на то, что гулянки в доме двух богатых купцов мешают округе спать, тот:

Ответил: «Большой тут не вижу беды.
Пусть каждый, не знающий в деньгах нужды,
В веселии, радости светлой живет,
На доброе щедрым, далек от забот...»
[ШН, т. VI, стихи 9009—9012]

А когда ему донесли:

....Мардуй из казны твоей боле трехсот
Взял тысяч, пока раздавал гольтьбе,
Немало дирхемов присвоил себе,

реакция царя была неожиданной:

«Достойные, должную долю беря, —
Ответил, — исполнили волю царя».
[ШН, т. VI, стихи 9200—9205]

В фольклорной традиции Ближнего и Среднего Востока (включая Сирию и Армению) Хосров Ануширван стал олицетворением и образцом справедливости (константинопольские греческие историки, напротив, говорят о коварстве и лживости царя). Существует множество восточных поучений (андарзов) и анекдотов, в которых именно этот шах выступает мудрым судьей, защитником обиженных, спасителем бедняков от произвола сильных мира сего и т. д. Один из списков «Сиасет-наме» передает легенду о том, что Хосров повелел отрубить руку собственному сыну, позарившемуся на верблюдов юного араба Умара (будущего халифа), приехавшего по купеческим делам в Ктесифон. Мухаммад,

услышав от Умара этот рассказ, воскликнул: «Неверный, а какая правосудность!» «Этот Хосрой, — писал епископ Себеос, — прозванный Ануширван, в дни своего правления... утверждал порядок в стране, ибо он был миролюбив и строителен» [Себеос, отд. III, гл. 2].

Кроме самого Хосрова, в качестве постоянного персонажа легенд о нем нередко присутствует один из вельмож, Вазургмихр (в и.-перс. и арабск. Бузурджмехр), образец рассудительности, которому приписывают авторство поучительной книги «Шахская сокровищница».

При Хосрове появились сборники канонического права — «Судебники», один из которых дошел до наших дней. Однако Балами рассказывает, что когда Хосров вводил податную систему, он созвал совет, на котором некий писец¹⁵², не вполне ясно поняв шаха, возразил ему, и тот приказал забить спорщика чернильницами. Этот эпизод (почерпнутый из в целом благожелательно настроенного к Ануширвану источника) показывает, что при всей той справедливости, за которую прославляли Хосрова потомки, он был гневлив и в ярости не знал меры. У враждебно настроенных западных историков есть и другие примеры поступков, разрушающих образ справедливого владыки — так, Агафий говорит, что с полководца, разбитого римлянами, шаханшах приказал содрать кожу [Агафий, IV, 23], Прокопий неоднократно писал о том, как Хосров в приступах ярости приказывал убивать своих родственников и вельмож, сажать на кол того или иного перса. Он рассказал и о том, как шаханшах нарушил справедливость после взятия 541 г. византийского города Апамен: приказал устроить по местному обычаю колесничные бега, но когда его возница начал сбавлять ход, приказал его соперникам сдерживать лошадей. С другой стороны, царь никак не разгневался, а, напротив, похвалил за правдивость городского митрополита Фому, когда тот на вопрос шаханшаха честно ответил, что не рад видеть такого «гостя».

Прокопий Кесарийский, как и Агафий, отзывается о Хосрове в общем неприязненно, неоднократно указывая на его «скверный нрав», не одобряемую византийским историком страсть к новшествам, коварство: «Изо всех людей он более, чем кто-либо другой, умел говорить то, чего не было, скрывать правду и, совершая преступления, приписывать вину за них тем, кого он обидел. Готовый согласиться на все и свое согласие подкрепить клятвой, он всегда еще более был готов забыть о том, о чем недавно договорился и относительно чего клялся. Из-за денег он готов был совершить любое злодеяние, и в то же время он удивительно умел надеть личину богобоязненности и на словах готов искупить вину за свой поступок» [Прокопий, ВП, кн. 2, IX]. Впрочем, есть мнение, что такая негативная характеристика шаха — замаскированная критика его главного противника, императора Юстиниана (по мнению А. А. Чекаловой, Прокопий, приводя Хосрова как пример «плохого» правителя, наделял его чертами Юстиниана, см.: [Прокопий, ВП, с. 434]).

Шах знал греческий язык и, возможно, в подлиннике читал творения Платона. Не случайно именно к Хосрову, тогда еще наследнику, уехали в 529 г., после закрытия Академии в Афинах, философы, гонимые на родине. Правда, Агафий утверждал, что «варвар» владел философией неглубоко, усвоив почти все свои познания от некоего проходимца, бродячего ритора Урания, бывшего, по словам историка, «общим посмешищем... не меньшим, чем скоморохи и мимы... В науках же и в философии он должен быть признаваем таким, каким по справедливости является объявляющий себя товарищем и учеником этого Урания» [Агафий, II, 29, 32]. Такая пренебрежительная характеристика философских

¹⁵² В первоисточнике — дабир — т. е. человек, принадлежащий к сословию писцов.

познаний Хосрова противоречит другим авторам. Да ведь и сам Агафий писал, что афинские философы бежали к Хосрову до, а не после знакомства последнего с Уранием. Могли бы они решиться на такое, не будучи уверены в том, что их примут с честью (что, конечно, возможно только при дворе просвещенного владыки)? Позже, когда философы возвратились в Империю из-за неприятия персидских порядков, Хосров все равно не оставил их своим вниманием и даже включил в мирный договор 533 г. требование не преследовать этих людей, бывших, судя по всему, язычниками.

Процветала и переводческая деятельность: на среднеперсидский переводили греческие и индийские книги. Известно имя персидского ученого врача Барзуя, которому приписываются многие переводы с санскрита, в том числе знаменитого сборника «Панчатантра», который впоследствии был переведен на арабский и вошел в мировую культуру под названием «Калила и Димна». Ко времени Хосрова средневековые авторы относили и появление подобия шахмат, игры «шатранг». Известно и об увлечении царя медициной — в 551 г. шах собрал опытных врачей, задавал им вопросы, и письменные их ответы были по приказу Хосрова занесены в книги; в его правление в Гундешапуре была основана медицинская «академия», которая сохранилась и в исламское время. Но куда более важным для Ирана событием стала последняя кодификация Авесты, которую по его указанию произвел мобед Вех-Шапур.

Спустя почти два десятка лет после воцарения Хосрову пришлось подавлять крупный мятеж, во главе которого стоял его сын Аношзад. Ат-Табари и Фирдоуси сходно рассказывают об этом восстании, случившемся в 549 г. Тогда Хосров, будучи в Эмесе, заболел. «У... Аноширвана был сын по имени Аношзад, мать которого была красивая христианка. Тщетно уговаривал его Хосров, очень ее любивший, отречься от христианства и обратиться к вере магов. Сын унаследовал ее религию и отвернулся от веры отца: тот разгневался на него за это и приказал заточить его в городе Гунде-Шапуре. Когда же Хосров отправился в Сирию и Аношзад услышал, что он болен... он (Аношзад) подвигнул на бунт своих товарищей по заточению, отправил гонца к христианам Гунде-Шапура и других областей Ахваза и вышел из темницы. Тогда те христиане собрались к нему; он изгнал из Ахваза всех наместников своего отца, захватил деньги, распространил слух, что отец его умер, и двинулся на Иран. Тогда наместник Ктезифона сообщил царю о действиях его сына. Хосров ответил так: «Пошли против него войска, быстро атакуй его и постарайся захватить в плен. Если же судьбе угодно, чтобы он был убит, то придется нам в конце концов примириться с пролитием его крови... Пусть тебя не страшит их многочисленность, потому что они не способны обороняться. Как могут христиане выдержать оборону, если, по их вере, тот, кого ударят в левую щеку, должен подставить правую? Если же Аношзад сдастся вместе со своими товарищами, то тех, которые прежде были в заточении, водвори обратно, нисколько не стесняя их в свободе движения, пище и одежде по сравнению с прежним. Всадникам, которые были с восставшими, без всякой жалости отрубил головы; простолюдины пусть бегут, не задерживай их. Впрочем, ты, как ты пишешь, наказал людей, которые открыто поносили Аношзада и вели разговоры о его матери...» (цит. по: [ШН, т. VI, с. 604])¹³³.

¹³³ Нельдеке, комментируя это место у ат-Табари, заметил, что «содержание этого письма настолько своеобразно, что его вряд ли можно считать лишь плодом фантазии. Составителю его, видимо, были хорошо известны распоряжения царя и его наместников. Бесцеремонные разговоры о царском сыне и его матери — на Востоке вообще никто не смеет говорить о женской части семьи! — несомненно оскорбляли честь царя и всей династии» (там же). Ср.:

Почет не надейся спускать у царя,

Дурное о близких его говоря [ШН, т. VI, с. 108].

Фирдоуси пишет, что Анушзад затеял переговоры с Юстинианом (неудивительно; и ранее, и позже опальные сасанидские царевичи нередко искали помощи у Рима и Византии). Правитель Ктесифона (Рамборзин у Фирдоуси) по приказу царя выступил из столицы и разбил войско Анушзада, который был смертельно ранен в битве стрелой. Прокопий Кесарийский также описывает это восстание в своей «Войне с готами», приводя иной рассказ о его финале: «Старший из его (Хосрова. — С.Д.) сыновей, по имени Аносзад (по-персидски это слово обозначает «Дарующий бессмертие») поссорился с ним, так как позволил себе совершить ряд нарушений в образе жизни, а главным образом потому, что без всякого колебания делил ложе с женами своего отца. Сначала Хосров наказал своего сына изгнанием... В это время Хосрова поразила очень тяжелая болезнь, так что уже разнесся слух, будто бы он умер: Хосров по своей природе был болезненным. И действительно, он часто собирал около себя отовсюду врачей; в числе их был врач Трибун, родом из Палестины... Когда Аносзад узнал, что Хосров сильно захворал, он, стремясь вступить на престол, решил произвести государственный переворот. Даже когда отец его поправился, он тем не менее, склонив город (в котором жил в ссылке. — С.Д.) к отпадению и подняв оружие против отца, в юношеском задоре пошел на него войной. Услыхав об этом, Хосров послал против него войско под началом Фабриза. Победив его в сражении, Фабриз, захватив в свои руки Аносзада, немного спустя отправил его к Хосрову. Отец изуродовал глаза своего сына; он не отнял у него зрения, но снизу и сверху ужасным образом вывернул ему веки. Закрыв глаза сыну и проведя по наружной стороне их раскаленной железной иглою, он таким образом изувечил всю красоту век. Хосров сделал это с единственной целью, чтобы у сына пропала всякая надежда на царскую власть: человеку, имеющему какое-либо физическое уродство, закон персов не позволяет сделаться царем...» [Прокопий, ВГ, кн. VIII (IV), 10].

Внешняя политика Ануширвана, за исключением первых лет его правления, была исключительно агрессивной. История войн Хосрова с Византией дошла до нас прежде всего в трудах современников — Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского. Примечательно, что и тот и другой, в целом неприязненно относясь к Хосрову, крайне высоко оценивают его военные и организаторские способности¹⁵⁴. Восточные походы персов освещены слабее, уже в более поздних источниках, но известные последствия этих кампаний позволяют думать, что масштаб их был не меньшим, нежели на Западе.

Мирный договор, заключенный между персами и византийцами в 533 г., долго не просуществовал. В конце 530-х гг. начались приграничные раздоры арабов из-за владения построенной еще римлянами сирийской дорогой (известной как Диоклетианова Страта) и пастбищ вокруг нее. Дело в том, что в южной Месопотамии и на Аравийском полуострове ромей и персы граничили через буферные арабские царства: «персидских» лахмидов (их столица находилась в Хире в нижнем Приевфратье) и «византийских» гассанидов, киндитов и химьяритов. Наиболее сильным среди последних было царство гассанидов, основанное в 530 г. по распоряжению Юстиниана на землях от Евфрата до Акабского залива и со столицей примерно в 80 км к югу от нынешнего Дамаска. Помимо ссор арабских племен, были и другие поводы к войне:

¹⁵⁴ Например, у Агафия: «Можно по справедливости удивляться Хосрову за его подготовку войск, хоровое управление ими и в особенности за постоянный боевой труд, так как он не отступал ни перед какими трудностями, ни перед старческой немощью» [Агафий, II, 32].

*Стена сасанидского времени.
Дербент*

*Дербент — Дербент. № 10.
Крепостная стена.*

*Дербент — Дербент. № 8.
Крепостная стена, Сторожевая башня.*

*Дербент на российских открытках
начала XX в.*

Стена сасанидского времени. Дербент

Драхма Хосрова I

Современник и противник Хосрова I — византийский император Юстиниан I. Золотая монета (солид)

например, волнения в Армении, которая по-прежнему оставалась «яблоком раздора» между ромеями и персами. Кроме того, последние активно сносились с врагами Византии: в 539 г. в Иран тайно прибыли послы готского короля Витигиса, терпевшего поражение в Италии от Велисария и искавшего поддержки персидского шаха; по-видимому, далеко не случайно на европейские владения Константинополя в тот период активно нападали гунны. Следствием непрекращающихся политических интриг и недоверия стала тяжелая война, продлившаяся пять лет — с 540 по 545 г.

С самого начала кампании ромей, чьи основные силы были отвлечены на покорение готской Италии, начали терпеть от Ирана жесточайшие поражения. В первый же год Хосров овладел несколькими сирийскими городами и в июне подступил к «жемчужине Востока» — Антиохии-на-Оронте. Город, в котором было лишь немногим более шести тысяч солдат регулярной армии, защищали в основном местные жители, с высоты крепостных укреплений всячески поносившие Хосрова. Персы, которых побуждал громкими приказами сам шаханшах, взяли стену приступом, но не стали мешать уходу гарнизона, опасаясь вступить в схватку на узких улицах. После того как войско вышло, иранские солдаты перебили часть населения Антиохии и ограбили остальных. Понимая, что удержать столицу Сирии они не смогут, персы по приказу шаханшаха зажгли город, и он очень сильно выгорел (Прокопий отметил, что Хосров вообще жег и разрушал ромейские города — в отличие от Кавада, который не вредил постройкам). После этого был заключен мир на тяжелых для ромеев условиях. При этом Хосров «твердил, чтобы они не надеялись, что, дав деньги в настоящий момент, они укрепят таким образом мир навеки. Ибо дружба, заключенная между людьми за деньги, по большей части кончается, как только истратятся деньги» [Прокопий, ВП, кн. 2, X]. В результате выплата составила пятьдесят кентенариев золота одновременно и по пять кентенариев дани ежегодно, Хосров с войском обязался покинуть страну ромеев, а в дальнейшем — охранять Каспийские ворота.

После этого Хосров отправился в приморский город Селевкию, где один омылся в морской воде и принес жертвы «солнцу и другим богам».

Большую часть жителей Антиохии шах увел в Иран, и в одном дне пути от Ктесифона по его приказу был заложен новый город. Эта «Антиохия Хосрова» была устроена по византийскому образцу — в ней были и ипподром, и бани. Шах поставил управлять ею христианина Бараза и дал городу обширные привилегии, вплоть до иммунитета — Прокопий пишет, что если рабу-римлянину удавалось бежать и добраться туда, его уже не возвращали господину.

В числе пленниц была жительница города Суруна Евфимния; очарованный ее красотой, шах сделал ее одной из своих жен.

В следующем, 541 г. войну против персов в Малой Азии возглавил Велисарий, одновременно с этим начался поход шаха в Лазик, куда его приглашали недовольные произволом византийцев местные жители, а ромей осадили Нисибин. В 542 г., когда Велисарий был уже отозван, воюющие стороны заключили краткое перемирие, опасаясь эпидемии чумы, и в дальнейшем боевые действия шли в основном на Кавказе. Прокопий рассказывает, что шах, лично командовавший войсками в Лазике, однажды едва не стал жертвой мятежа воинов, напуганных известиями о неминуемой гибели от византийцев. «Придя в замешательство, Хосров нашел следующий выход из беды. Он прочел им послание, которое незадолго до этого василиса (императрица Феодора. — С.Д.) написала Завергану (сановник

при дворе Хосрова. — *С.Д.*) Послание гласило: «О том, что я, считая тебя преданным нашим интересам, благосклонна к тебе, о Заверган, ты знаешь, ибо ты недавно являлся к нам с посольством. Итак, ты поступишь согласно моему мнению о тебе, если ты убедишь царя Хосрова придерживаться мира в отношении нашего государства. За это я обещаю тебе многие блага со стороны моего мужа, который ничего не предпринимает, не посоветовавшись со мной». Огласив это письмо, Хосров с упрёком спросил именитых персов, считают ли они истинным государством то, которым управляет женщина, и тем самым сумел сдержать возмущение мужей» [Проконий, ТИ, гл. III].

Весной 545 г. стороны заключили перемирие сроком на 5 лет — шах не захотел связывать себя более длительными соглашениями. Одним из условий Хосрова было прислать византийского врача по имени Трибуц, который его когда-то вылечил от тяжелой болезни.

На третьем году перемирия война возобновилась, и основной ареной боевых действий вновь стал Кавказ, формально независимая Лазика. Юстиниан пытался препятствовать ее завоеванию, «ибо он испытывал и опасения, что если персы одержат верх в войне и овладеют всей страной, то у них уже не будет никаких препятствий к тому, чтобы, плавая без всяких опасений по Черному морю, вторгаться во внутренние области Римской империи» [Агафий, II, 18]. Персы пробивались к Черному морю в районе нынешних Поти и Кутаиси, но ромей и дружественно настроенные к ним местные племена успешно этому препятствовали. В 552 г., после яростных столкновений Империи и Ирана, установили еще одно перемирие на пять лет, причем Византия обязалась заплатить противнику золото (2600 либр, т. е. 850 кг). Проконий Кесарийский, фактически осуждая действия Юстиниана, писал: «...Хосров в сущности наложил на римлян ежегодную дань в четыре центинария, чего явно он искони домогался; теперь под благовидным предлогом за одиннадцать лет и шесть месяцев он получил сорок шесть центинариев (4600 либр, более полутора тонн золота. — *С.Д.*) под видом перемирия, заменив слово «дань» словами «мирное условие». А тем временем он продолжал чинить насилия и вести войну в Лазике... Римляне уже не надеялись на то, что в дальнейшем они каким-либо способом смогут скинуть с себя это бремя, и чувствовали себя уже в неприкрытом виде данниками персов» [Проконий, ВГ, кн. VIII (IV), 15].

По окончании оговоренного срока перемирие продлили снова, а в 561 г. Иран и Византия начали переговоры о долгом мире, который был заключен в следующем году в Даре сроком на пятьдесят лет. Текст договора, переведенный дюжиной переводчиков (по шесть с каждой стороны), был тщательно написан, торжественно запечатан и отправлен каждому из повелителей.

Видимо, стремясь обезопасить свои восточные рубежи, Иран в это время пытался заручиться поддержкой где только можно, в том числе далеко на Востоке, — сохранились сведения о том, что в 555 г. посольство персов прибыло в далекий Чанъань, столицу империи Чжоу. Окончив западные кампании, Хосров обратился на Восток. Иран тогда имел дружественные отношения с тюрками¹⁵³ Первого каганата (союз был скреплен династическим

¹⁵³ По определению Л. Н. Гумилева, «Тюрки VI в. (правильнее — тюркюты) — это сложносоставной народ, сложившийся в результате соединения в единое государство монголоязычной орды Ашина, вышедшей из Ордовских степей воинственные традиции своих сибирских предков, и тюркоязычного населения Большого Алтая, которое благодаря развитому кузнечному ремеслу снабдало своих будущих соплеменников оружием» [Гумилев, 1993а, с. 346]. См. также: [Артамонов, 2001, с. 161–199]. Эпоха Первого Тюркского каганата — 546–659 гг.

браком — шах взял в жены дочь ябгу-кагана¹⁵⁶ Истеми¹⁵⁷). Совместно с тюрками к середине 560-х гг. Хосров завершил разгром царства эфталитов¹⁵⁸. Решающая битва целых восемь дней шла в районе нынешней Бухары.

Уже после победы Хосров рассорился из-за дележа эфталитских земель и прочей добычи с Истеми, командовавшим тюрками. Бытует мнение, что богатства эфталитов были лишь предлогом для вражды, настоящие же ее причины крылись в нежелании Ирана терять монополию на торговлю с Европой, прежде всего шелком (сырцом и готовыми тканями). В 567 г. в Иран прибыло тюркское посольство, привезя шелк, который тюрки желали продать в Византию. Понимая, что обойти Иран не удастся, согдиец Маниах, глава посольства, предложил Хосрову Ануширвану участие в доходах от такой операции. Хосров оказался в нелегком положении. Прими он предложение тюрков, количество шелка на рынке резко бы возросло (у тюркских ханов, получавших шелк из Китая, его было очень много). «Разумеется, персидское правительство не могло пойти на сделку, так как если бы оно переправило весь шелк в Византию, то через несколько лет на Евфрате стояла бы столь многочисленная наемная армия, что всех сил Ирана не хватило бы для ее отражения. Использовать же шелк внутри страны не позволяла низкая покупательная способность населения Ирана» [Гумилев, 1993, с. 45]. По совету одного бывшего эфталитского вельможи Хосров шелк купил и приказал ежечь его тут же, при послах, показывая, что ему конкуренты не требуются. Когда же тюрки проявили настойчивость и отправили второе посольство, по-прежнему стремясь найти на западе новые рынки сбыта для шелка, Хосров, по свидетельству византийского историка Менаандра Протиктора, приказал послов отравить¹⁵⁹.

Маниах отправился в Константинополь. Ромеям был нужен не столько шелк (Империя к тому времени начала свое шелковичное производство), сколько союзники против Сасанидов. Император Юстин II (565—578, фактически до 574 г.) не упустил благоприятного момента. Второй человек в иерархии должностных лиц государства после императора, префект претория Востока Зимарх отправился на Тянь-Шань, в ставку Истеми. Стороны договорились о совместных действиях, и около 568 г. тюрки напали на иранские города в Гургане. Зимарх сопровождал тюркское войско, и, когда в долине реки Талас в ставку Истеми прибыли парламентарии от Ирана, ябгу-каган посадил Зимарха на почетное место и выказал ему явное предпочтение. Хотя тюрки не смогли за один поход сокрушить укрепления, построенные персами еще против эфталитов, и отказались от военных столкновений с Ираном (в 571 г. был заключен мир и границей между владениями Ирана и тюрков стала Амударья), вражда не угасла. Византия эту вражду, естественно, поддерживала, причем весьма активно — за небольшой срок, до середины 70-х гг., ромеи направили Истеми семь посольств. Постепенно, шаг за шагом, тюрки стали брать Иран в полукольцо, завоевывая территории между Аралом, Каспием и Черным морем, вплотную подходя к границам Византии, которая этим, естественно, воспользовалась и разорвала мирный договор 562 г.: «...на седьмом

¹⁵⁶ Ябгу-каган (джабгу-каган) — второе лицо после кагана в Первом и Втором Тюркских каганатах. Титул стал наследственным для правителей западной части каганата.

¹⁵⁷ Л. Н. Гумилев воденчал, что это произошло около 555 г. [Гумилев, 1993, с. 39].

¹⁵⁸ Традиционно создание союза Ирана и тюрков (и начало разгрома эфталитов) относят 563 г. Однако, по мнению Л. Н. Гумилева, есть основания отнести эти события на десятилетие ранее — см.: [Артамонов, 2001, с. 188–189].

¹⁵⁹ Различные точки зрения по поводу описываемых событий приведены в [Гумилев, 1993, с. 45].

году правления Юстина Младшего (572–573. — *С.Д.*)... в жизнь ромеев и мидийцев вторглась война, этот источник бедствий, можно сказать, пристанище всех несчастий, основной нарушитель жизни; если бы кто-либо назвал ее причиной гибели человеческих дел, тот не ошибся бы и дал ей точное имя. Этот мирный договор, заключенный (в 562 г. — *С.Д.*) между ромеями и персами, был нарушен и расторгнут по великой глупости императора» [Ф. Симокатта, 3, IX]. На самом деле и та, и другая сторона имели поводы для конфликта: «ромей обвиняли в этом персов и всюду провозглашали их виновниками войны, говоря, что они подстрекали к отпадению гомеритов (арабы-химьяриты, жители Йемена, как сказано выше, находились под влиянием Византии. — *С.Д.*)... кроме того, сердясь на них, ромей говорили, что когда тюрки впервые отправили к ним послов, то персам удалось подкупить аланов деньгами, чтобы они убили шедших через их область к ромеям послов... Со своей стороны индийцы (персы. — *С.Д.*), заявляя всюду, что ромей — виновники и зачинщики этой войны, выставляли против них следующие обвинения: прежде всего, что ромей подчинили себе Армению, находившуюся в области, которая считалась подчиненной персам, и стали действовать деспотически, убив Сурена, назначенного персидским царем климатархом Армении¹⁶⁰. Затем они жаловались, что ромей не желают им платить по пятьсот фунтов золотом, как было установлено (договором 551 г. — *С.Д.*) и на что согласился по договору император Юстиниан, — ромей считали недостойным для себя быть обложенными такой данью со стороны персидского царя. А дело, по их словам, обстояло не так, но золото это выдавалось в качестве общей уплаты за охрану тем гарнизонам, которые сторожили их общую границу, для того чтобы необузданные силы бесчисленных соседних племен не имели возможности наводнять эти места» [Ф. Симокатта, 3, IX].

Перейдя границу, ромейский стратиг Маркиан нанес персам несколько поражений. Хосров лично возглавил войска, и в 575 г., после ряда впечатляющих успехов армий шаханшаха, новый император — кесарь Тиверий Константин (Юстин II отошел к тому времени от дел)¹⁶¹ заключил с персами перемирие сроком на год.

Война продолжилась и потом; основной ареной боевых действий стала Армения, где вначале византийцы несли тяжелые потери. Назначенный командовать восточной кампанией византийцев Маврикий (будущий император) оказался удачливее своих предшественников, Империя стала брать верх, а в одном из сражений Хосров I попал в окружение. Ромейские федераты, набранные из славян, разграбили его лагерь, а самого едва не пленили. Слухи о победах ромеев достигли Запада: Григорий Турский сообщает, что по окончании кампании войско Тиверия «привезло с собою столько добычи, что она могла удовлетворить любую человеческую жадность. К императору были приведены двадцать захваченных слонов» [Григорий Турский, V, 30].

¹⁶⁰ Армяне, протестуя против строительства в городе Двин зороастрийского храма, подняли в 571 г. мятеж. Столица марзпанства была взята и частично разрушена (позже Хосров заново отстроил город). Весьма вероятно, что эти выступления действительно были спровоцированы византийцами. Существует также сообщение Григория Турского о том, что персидские армяне «с большим грузом сирийского шелка» прибыли в Константинополь и просили защиты от религиозных притеснений со стороны персов у императора Юстина II [Григорий Турский, с. 104]. Григорий мог знать об этом достаточно точно, так как в период описываемых событий в Константинополе находились послы короля австралийских франков Сигиберта.

¹⁶¹ Юстин II формально оставался верховным императором с титулом августа до своей смерти в 578 г.; Тиверий II Константин правил с титулом младшего соимператора-кесаря (чего не было со времени Юлиана Отступника — с середины IV в. императоры-соправители носили титул августа, а не цезаря, как это было ранее).

После смерти Истеми (ок. 576 г.) и после того, как ромен заключили мир с врагами тюрков — аварами, отношения между константинопольским двором и тюрками ухудшились — вплоть до набегов последних на Крым и Кавказ в 576—583 гг. Персы смогли вести войну с Византией, не опасаясь удара с северо-востока.

В самом конце правления Хосрова арабы-химьяриты при поддержке иранской армии (не очень надеясь на благоприятный исход кампании, шах морем послал туда отряды, укомплектованные осужденными) свергли владычество христиан-эфиопов в Йемене. Так Иран получил контроль над югом Аравии — важной частью «дороги ароматов», по которой пряности с Востока поступали в Средиземноморье. Правда, власть Сасанидов ограничивалась столицей Саной и несколькими городами — вне их правила местные арабские вожди, лишь номинально признавшие власть шаханшаха.

Хосров умер в феврале 579 г. Армянский историк, епископ Себеос утверждал, что Ануширван перед смертью уверовал в Христа.

Фирдоуси описал правление Хосрова как настоящий «золотой век», рассказывая, что лишь при этом шахе удалось строго наказать разбойничавшие на границах Ирана варварские племена, в стране настали мир, спокойствие, порядок:

На троне владык благородный Кесра —
 Величия, щедрости, счастья пора.
 Мир раю подобен цветущему стал
 От милости, правды богатством блистал.
 Владыки от войны отдыхают, народ
 Не ведает страха, не знает невзгод.
 Изед благодатью весь мир обновил,
 Злу, скажешь ты, накрепко руки скрутил.
 Не знали разбоя, набегов ничьих,
 Бесчинств не случалось в стране никаких.
 Властителю повиновались везде,
 От лживых путей отказались везде.
 Случалось, что путник дирхемы терял,
 Но вор от чужого добра убежал.
 Богатства из золота или парчи —
 На суше, на море, что днем, что в ночи —
 Страхась правосудья, коснуться не смел.
 Злодей даже в сторону их не глядел.
 Цветущему раю подобна страна,
 От края до края довольства полна.
 [ШН, т. VI, стихи 6345—6364]

Нынешние исследователи осторожней подходят к блеску Персидской империи времен Ануширвана: «...имя Хосров (в арабской передаче Кисра), как и имя Цезарь, стало для арабов обозначением сасанидских царей и одновременно синонимом великолепия и славы. Но Хосров правил Ираном меньше чем за сто лет до арабского нашествия, и, как это нередко бывает, первые признаки упадка можно заметить уже в его правление, время наибольшего могущества сасанидской державы... Сасанидская держава в конце правления Хосрова казалась сильнее, чем когда-либо, но, несмотря на измене-

ния и реформы, этот век был не только временем нововведений. Скорее, этот период может быть охарактеризован как время подведения итогов, собирания и письменной фиксации — прошлое становилось важным оправданием для действий государства и церкви. Это прошлое, возрождавшееся в эпических сказаниях, традициях и обычаях, было, однако, героическим прошлым знатных родов и княжеских дружин, но не централизованного бюрократического государства, которое стремился создать Хосров» [Фрай, 1970, с. 308, 317, сл.].

Несмотря на доброжелательное, даже восторженное отношение к Хосрову у восточных авторов, описанные ими поступки царя оставляют тяжелое впечатление. Если верить этим рассказам, автору этих строк Хосров Ануширван показался одной из самых неприятных личностей, когда-либо занимавшей трон державы Сасанидов.

Лицевая сторона золотого динара Хосрова I (в некоторых источниках — Хосрова II)

*Лицевая сторона
драхмы Хормизда IV.
Хорошо заметны характерные
непрочеканенные места
по форме фигур у аташдана
на оборотной стороне*

Драхма Хормизда IV

ХОРМИЗД IV

правил в 579–590 гг.

Сын тюркской принцессы (Факим, Какам, Такум у различных историков), Хормизд IV был потомком двух великих правителей — Хосрова Ануширвана и ябгу-кагана Истеми. Однако страх и ненависть персов перед тюрками мешали Хормизду, и Фирдоуси пишет, что многие приближенные Хосрова были против того, чтобы он стал шахом:

Сын тюрка не должен царить нипочем,
 Никто его видеть не хочет царем!
 Отродье хаканово, семя в нем зла,
 И видом — как та, что его родила.
 [Фирдоуси, ШН, т.VI, стихи 11009–11012]

Опасения придворных оправдались — историки в один голос утверждают, что Хормизд IV, страшась заговоров, начал с преследования приближенных своего отца:

«В начале весны, попав в сети болезни, должен был окончить дни земной своей жизни персидский царь Хосров, назначив преемником своего сына Хормизда, человека столь тяжелого характера, что он превзошел даже безбожный нрав своего отца. Склонный к насилиям, он был ненасытен в своей жадности к стяжанию и ни в чем не считал нужным держаться справедливости; он радовался обману и унивался ложью; не к миру, а к войне стремился он всем своим сердцем. Для своих подданных был он самым суровым владыкой; одних из наиболее могущественных он на вечные времена подверг наказанию кандалами и цепями, других казнил мечом; иных разослал по болотистым местностям Тигра, а эта река (это было хорошо всем известно) несет явную гибель тем, кого царь посылал сюда на смерть. Говорят, что магами было предсказано Хормизду, что против него восстанут подданные, что он лишится власти и с позором потеряет кормило и своей жизни, и своего царства... Вследствие этого Хормизд обратил свой меч и на простой народ и в страхе перед будущим погубил многие его тысячи. Этим он возбудил против себя неисчерпаемую ненависть со стороны своих подданных. Он на десятую часть уменьшил и выдачи воинам,

заставляя в то же время войско подвергаться великим опасностям, с той целью, чтобы, уничтожив вавилонское (персидское. — *СД.*) войско, самому владеть царским тронем, не подверженным угрозам мятежей и восстаний» [Ф. Симокатта, 3, XII]. Ат-Табари подтверждает сообщение Симокатты о мерах Хормизда, направленных против привилегированных сословий, и называет фантастическую цифру казненных — 13 000 человек. Многие знатные персы отправлялись по ложному обвинению в темницы, где осужденных кормили хлебом, смешанным с песком или известью, и поили плохой водой, от чего те быстро умирали. Об «испортившемся» праве шаха и казнях среди знати, включая верховного мобеда, повествует и Фирдоуси. Имеются сообщения христианских авторов о том, что Хормизд будто бы даже то ли ослепил, то ли приказал казнить одного или нескольких своих братьев.

Восточные историки, говоря о преследованиях знати, не подтверждают слова Симокатты о репрессиях против простого народа. Хормизд IV выпустил специальное распоряжение против притеснений простых земледельцев «войском» и ввел должность специального чиновника, докладывавшего царю о фактах потрав посевов. Он много странствовал и славился правосудием по отношению к беднякам. Известна история о том, как шах повелел отсечь уши и хвост коню своего сына Хосрова, ибо конь сбежал и потравил посева (так было по закону). Политика Хормизда нашла свое отражение у многих историков и писателей. Абу Ханифа ад-Динавари вложил в уста шаха следующие слова: «Да не съест сильный слабого и да не обманет слабый сильного! Пусть никто из сильных не стремится совершать несправедливость в отношении кого-либо из слабых, ибо это приведет к ослаблению нашего государства. Да не пожелает никто из слабых захвата имущества сильных, ибо это приведет к распадению того порядка, который мы желаем, исчезновению той основы, на которую мы хотим опереться, и гибели того, к чему мы стремимся. Знайте, о люди, что наша политика заключается в благожелательном отношении к сильным и повышении их рангов, в милосердии к слабым и защите их, в пресечении притеснения сильных и в насилии над ними» (цит. по: [Колесников, 1970, с. 114]).

Подобно своему отцу Хосрову Ануширвану, Хормизд IV стремился не нарушать сложившегося баланса отношений между христианской и зороастрийской религиями в государстве. Ат-Табари рассказывает, шах заявил однажды в ответ на претензии некоторых магов, что как его престол не устоит только на двух ножках, так и государство не может опираться исключительно на зороастрийцев. Собор несторианских епископов, открывшийся в 585 г., прославлял шаха: «Особенно же он показал обилие милосердия и множество любви к нашему народу христиан, рабов и подданных его владычества» (цит. по: [Пигулевская, 1946, с. 237]). Поддержка, которую шаханшах оказывал несторианам, не могла нравиться магам, тем более что он ограничил права мобедов в делах судопроизводства.

Вразрез с принятой тогда традицией, Хормизд отказался послать известие о своем вступлении на трон (официальная коронация — 1 июля 579 г.) византийскому императору Тиверию Константину, тем самым с первых дней правления четко выразив антивизантийскую направленность своей политики. Это могло стать одной из главных причин негативного отношения к шаху византийских историков, яркий тому пример — уничтожительная характеристика, данная ему Феофилактом Симокаттой. Ему вторит и Иоанн Эфесский, как и Феофилакт, современник описываемых событий: «Когда умер царь Хосров, после него воцарился один из его сыновей, по имени Хормизд, который был юноша страстный, грубый, малосообразительный, как об этом говорят его бесстыдные выходки и поясняют

самые его дела. Когда он воцарился, он был так горд и неумен, так высокомерен и нахален, что даже не послал ромейскому императору, по царскому обычаю, символа царствования... Этот же неумный гордо говорил: «Для чего я буду посылать подарки моим рабам?» (цит. по: [Пигулевская, 2000, с. 529, сл.]). По свидетельству того же Симокатты, новый шах не захотел заключать с ромеями мир на тех условиях, к которым склонялся было его отец, удрученный ходом кампании в Армении. Переговоры, начатые еще при Хосрове, были прерваны, и летом 579 г. армии ромеев «опустошили все плодородные и наиболее цветущие области Персии» [Ф. Симокатта, 2, XVII]. Через год магистр войск Востока Маврикий попытался повторить успех, но персы сами напали на византийскую Месопотамию и вынудили имперские легионы вернуться восвояси.

Именно победы ромеев стали причиной того, что летом 582 г. август Тиверий Константин вызвал к себе Маврикия, выдал за него свою дочь и назначил его наследником власти. Став императором после быстрой кончины тестя, Маврикий по-прежнему считал восточные проблемы важнейшими для Византии и снова и снова посылал туда легионы, но военное счастье улыбнулось уже Ирану. Недовольный тем, что персы начали теснить ромеев, император сменил командующего. Осенью 583 г. новый магистр войск Востока, зять императора Филиппик, вторгся в окрестности Нисибина, но неудачно. Отступая под натиском персидской армии, ромеи, испытывая недостаток в воде, перебили всех взрослых пленных, которых им было нечем поить. На следующий год уже персидская армия разоряла византийские провинции. Весной 585 г. персы предложили ромеям мир, однако Маврикий отказался, считая, что сила пока на его стороне. Не поддались византийцы и на уговоры христианского священника из Нисибина, жители которого (в основном христиане) сильно пострадали от войны.

Сражения на византийско-персидских рубежах — от Сирии до Кавказа — шли с переменным успехом еще несколько лет, превращая приграничную землю в пустыню; особенно страдали персидские области Бет-Арабаие и Арзанена. Если верить Феофилакту Симокатте, общий перевес был на стороне Империи до конца 580-х гг. Затем персы взяли реванш за былые поражения, подчинив себе дружественные ромеям земли кавказской Свании и взяв (589 г.) важную крепость Мартирополь. Но годом позже в кровопролитной битве у Сисавран, близ Нисибина, персы в очередной раз оказались разбиты. Динавари передает известие о том, что в конечном итоге Хормизд IV вернул Маврикию города, захваченные Хосровом Ануширваном.

Параллельно с ведением собственных военных действий византийцы подстрекали к нападению на Иран его соседей — арабов, хазар, грузин и тюрок. Особую опасность для персов представляли последние, поскольку от арабов, как правило, удавалось откупиться, а хазарские и грузинские отряды были не слишком сильны. Осенью 589 г. сын могущественного тюркского правителя Кара-Чурина, Савэ-шах¹⁰², двинулся на Иран с огромным войском. Данные о численности тюркской армии историки сохранили фантастические (300—400 тысяч человек), но ясно, что она была больше иранской и располагала немалым количеством боевых слонов. По сообщению автора средневековой персидской книги «Фарс-наме», Савэ послал Хормизду письмо, требуя чинить мосты и дороги, по которым тюрки войдут в Ираншахр и проследуют в Византию — союзную им державу.

¹⁰² Савэ-шах, как и Хормизд IV, был внуком ябгу-кагана Истеми.

Пограничные армии отступили под натиском врагов, открыв путь в Хорасан. Но назначенному руководить обороной Варахрану Чубину удалось близ Герата нанести врагам тяжелое поражение; тюркский царевич, сын павшего в бою Савэ, прибыл в Ктесифон и заключил мир (588 или 589 г.).

Однако эта победа в конечном итоге привела к падению самого Хормизда IV. Варахран отказался повиниться шаху и казнил присланных с приказаниями чиновников, а войска поддержали своего командира. Человека, которому было поручено отрешить Варахрана от должности, тот приказал бросить под ноги слону и во главе преданной армии двинулся из Хорасана в Парс.

Средневековые историки донесли до нас несколько версий о причине мятежа. Согласно Динавари (явно симпатизировавшего Варахрану), шах поверил заявлениям царедворцев о том, что победитель прислал в столицу не все сокровища, добытые у тюрков. «Послал он Бахраму женское платье, пояс и прялку¹⁶³. И написал ему: «Мне стало подлинно известно, что ты послал мне меньшую часть добычи вместо большей, и мне грех относиться к тебе с уважением. Я отправил тебе платье — надень его себе на шею, и женский пояс — ты повяжись им, и прялку, чтобы взял ее в руки, ибо вероломство и неблагодарность относятся к женским качествам». Когда эти вещи были доставлены Бахраму, он подавил свой гнев и понял, что это произошло от клеветников. Он надел платье на плечи, повязал на талии пояс, взял в руки прялку. Потом он призвал великих из своей свиты, и они вошли к нему. Тогда он прочел им адресованное ему письмо царя.

И когда соратники его это услышали, они пришли в отчаяние от поступка царя и поняли, что он не отблагодарит их за заслуги... Соратники Бахрама сказали ему (Варахрану. — *СД.*): «В восстании и выступлении против царя Хормуза ты последуешь за нами, иначе мы свергнем тебя и поставим над собой другого». Увидев их единодушие в этом решении, он с сожалением, тревогой и отвращением принял их предложение» [Колесников, 1970, с. 118–119]. Фирдоуси, давая во многом сходную трактовку событий, также упоминает о прялке и женской одежде, но кроме присвоения добычи называет и вторую причину: Варахран дурно обошелся с сыном погибшего Савэ, искавшим защиты у Хормизда. Феофилакт Симокатта придерживался другой версии. Он пишет, что когда Варахран возглавлял поход персов на Кавказ¹⁶⁴, те были разбиты. «Узнав об этом (поражении Чубина от ромеев. — *СД.*) и не имея сил вынести столь большие несчастья, Хормизд с величайшим презрением нанес Варахрану позорное оскорбление, в знак бесчестия послав ему как награду за это сражение женские одежды; вместе с тем он своими царскими грамотами постановил снять его с должности начальника войск. Вследствие этого между мидянами начинается междоусобная война и в свою очередь со стороны полководца подвергается бесчестию и Хормизд, которого все признавали царем персов. Эти оскорбления были высказаны в письмах, где в обращении в знак презрения этот Хормизд сам был назван не сыном, а дочерью Хосрова» [Ф. Симокатта, 3, VIII].

Ясно одно: какие-то унижающие действия со стороны Хормизда действительно имели место и окружение Варахрана поддержало мятеж. Прибыв из Хорасана в Рей, Варахран

¹⁶³ Легенда о посылке военачальнику прялки — распространенный сюжет. По крайней мере, такая же история о «подарке» в виде прялки известна о византийской императрице Софии и полководце Нарсесе (VI в.).

¹⁶⁴ В Сванию (верховья Фасиса) и кавказскую Алванию; некоторые современные исследователи подвергают это сообщение сомнению.

приказал чеканить здесь монеты от имени наследника престола Хосрова, желая поссорить его с отцом. И действительно, распри в царской семье не замедлили последовать. Хосров нашел защиту в Азербайджане, у тамошнего марзбана. Тем временем шах заключил в темницу братьев матери царевича, Виндою и Вистахма¹⁶⁵, а против мятежников Чубина направил войско. Однако сторонники Варахрана убили своего командира и перешли на сторону восставших.

Мятеж Чубина усилил недовольство шахом при дворе. Знатные обвиняли Хормизда: «Твои сокровищницы полны золотом, но и слезами полны города и чертоги, поля, долины и усадьбы» [Ф. Симокатта, 4, V]. Примерно в таком же духе свидетельствует анонимная сирийская хроника, созданная в конце VII в.: «...он (Хормизд IV. — С.Д.) отяготил податью своих знатных и весь мир» [АСХ, I]. Еще более определенно о причине восстания сказал ад-Динавари: «Передали они (Виндой и Вистахм. — С.Д.) великим: «Избавьтесь от сына турчанки... ибо он казнил лучших из нас и уничтожил нашу знать. Именно он увлекся избранными из-за угнетения ими людей слабых и многих из них убил» (цит. по: [Колесников, 1970, с. 119]).

Заговор организовали те, кого шах всю жизнь опасался и преследовал — высшая знать. Выпущенные заговорщиками из тюрьмы Виндой и Вистахм возглавили переворот в столице — 6 февраля 590 г. Хормизд был свергнут и ослеплен, а прятавшийся в Азербайджане Хосров объявлен шахом.

Ослепленного Хормизда обильно кормили, но он «встречал все это как неискреннее и поэтому отвергал, как оскорбление, эту жалость, заслуживающую порицания, это лицемерное благочестие. Это и причинило Хормизду смерть. Он был избит кулаками по животу, а дубинами у него на шее были разбиты позвонки; так горько закончилась жизнь Хормизда» [Ф. Симокатта, 4, VII]. По мнению ад-Динавари, ат-Табари и Фирдоуси, шаха убили Виндой и Вистахм накануне бегства Хосрова II к ромеям.

Монета, отчеканенная в Рее мятежным Варахраном (по типу драхм Хормизда IV, но с именем Хосрова)

¹⁶⁵ Иначе — Виндуя и Вистама, так и у Фирдоуси.

Полководец Варахран Чубин, одетый в женское платье, перед своими войнами делает вид, что прядет на присланной Хормиздом IV прялке. Средневековая миниатюра из «Шахнаме» Фирдоуси

Драхма Варахрана VI

ВАРАХРАН VI

правил в 590–591 гг.

Предки Варахрана, сына марзбана Рея Варахрангушнаспа, происходили из парфянского рода Михран. Во времена Хосрова Ануширвана Варахран был зачислен в царские телохранители, а затем стал командиром конного отряда и участвовал в осаде Дары. Высокого роста, сухощавый (за что и получил прозвище «Чубйн» — деревянный), темнокожий, он был очень силен физически и прекрасный стрелок из лука.

«Вместе с персидским царем Хосровом старшим Варам (Варахран. — *С.Д.*) совершил вторжение и в Армению; прославившись своими подвигами на войне, он немного времени спустя был назначен главнокомандующим персидского войска. За короткое время судьба столь высоко подняла его, что он получил звание даригбедума царского стола (ромен называют его курошлатом¹⁶⁶)» [Ф. Симокатта, 3, XVIII].

Ко времени похода Савэ (см. «Хормизд IV») Варахран унаследовал должность марзбана Рея. Решение Хормизда IV поручить защиту от тюрков столь видному полководцу и администратору было вполне естественным, но живший в XV столетии гератский историк Мирхонд передает красивую легенду о назначении Варахрана, приведенную также у Фирдоуси: «...он (Хормизд IV. — *С.Д.*) устроил совет с людьми разума и опытности об отражении Савэ-шаха. Тогда один из присутствующих на собрании доложил: «О государь! Отец мой такого человека знает, который по причине преклонного возраста, от службы отставленный, сидит дома». Хормизд сказал: «Да, я отца твоего хорошо знаю. Он во времена Хосроя мою мать из Туркестана доставил в Иран. Теперь что ты о его словах скажешь?» Тот человек продолжал: «Когда вчера отец от меня услышал, что государю потребовался человек, чтобы послать его на войну с Савэ-шахом, то сказал: «Мне в этом случае следует рассказать и я обязан довести до слуха царя». Когда Хормизд услышал это, то приказал себя об этой тайне осведомить.

¹⁶⁶ Высший византийский титул, название происходит от латинского «куратор дворца».

Старец сказал: «В то время, когда меня послал справедливый государь, шах Нуширван, в Туркестан сватать дочь хакана, хакан меня пожаловал всяческими подарками и ласками, и, осведомившись о цели посольства, приказал, чтобы дочерей его мне предъявили, дабы я, одну из них выбрав, доставил в Маданн. Однако, так как ханша-мать, которая была прабабушкой государю земли и времени и родственницей хакана, не хотела, чтобы ее дочь с ней разлучалась, она приказала, чтобы царевен и невольниц, разукрасив, мне показали, а дочь хакана без украшений была среди них. Но я, бросив взгляд на ту чистую жемчужину, похожую на высочайшего хакана, выбрал ее, причем хакан выказал расстройство. Хакан, послав к астрологу, приказал, чтобы тот посмотрел гороскоп этой великолепной звезды и о исходе жизни девушки в Персии сообщил. После осмотрительного изучения астролог доложил: «Из небесного расположения явствует, что эта достойная женщина от персидского царя родит сына, низкого роста с большими глазами и великим умом и к нему перейдет после отца его царство; некто из этой страны (Туркестана) ополчится для завоевания его страны, но этот счастливчик, предводителя, высокого мужа с большим лбом, с вьющимися волосами, полного лицом, смуглого, со сросшимися бровями, худощавого и зловредного, на войну с ним пошлет; он враждебного царя убьет, войско его погубит и имущество разграбит». Когда хакан узнал небесные тайны, то с царской роскошью снарядил дочь, чтобы я ее в Маданн доставил».

Произнеся эти слова в совете Хормизда, многолетний старец скончался. Шах и присутствующие весьма этим были удивлены, и все собравшиеся от ступеней высочайшего трона отправились на розыски; старательно ими занялись и после доложили государю: «Человек с вышеописанными приметами — это Бахрам Чубин. Он был один из спахбадов царского рода и с эпохи Нуширвана до времен Хормизда имел в своем ведении области Армению и Азербайджан. Он превосходил других персидских марзбанов обилием доблести, таланта и бодрости. После встречи с вельможами царства Хормизда Бахрама назначили на войну с Савэ-шахом» (цит. по: [Гумилев, 1962, с. 20, сл.]).

По оценкам нынешних историков, в войске Варахрана было около сорока тысяч человек. Ядро этой армии составляли испытанные ветераны прошлых кампаний, зрелые мужчины сорока—пятидесяти лет — их было двенадцать тысяч; персы также имели приспособления для метания огня.

Одновременно с армией шах отправил к тюркам посла Хуррад-Бурзина. Прибыв в ставку Савэ, персидский посол намеренно тянул переговоры, дожидаясь, когда появится армия Варахрана, а потом бежал из ставки хана. Вероятнее всего, именно Хуррад-Бурзин убедил Савэ-шаха идти не сразу в центральный Иран или Азербайджан, а к Герату.

Персы не случайно выбрали для сражения Гератскую долину. В ней, замкнутой горами и рекой Герируд, тюрки не могли реализовать свое главное преимущество — численное превосходство. Варахран подвел свои отряды так, что в тылу у него остался незанятый тюрками Герат, а в тылу у тюрков — узкая теснина. Савэ пытался завязать переговоры, но Варахран отказался решить дело миром. Нацеливая войско только на победу, он приказал залить жидкой глиной дороги, ведущие в тыл, и поставил заградительные отряды. Когда противники сошлись, командующий приказал лучникам целить в хоботы тюркских слонов, и ослепленные болью животные в ярости принялись топтать своих. В гуще боя Чубин лично застрелил Савэ, тюрки дрогнули и побежали. Персы преследовали их до вечера, и к ночи войско тюрков перестало существовать как организованная сила. Не помогли

и колдуны, которые (согласно легенде) послали на персов ветер и наваждение: всем мерещилась черная туча, из которой летели стрелы. Тюркская кампания закончилась взятием крепости Далка (Пайкенд в Бухарском оазисе). Сын Савэ-шаха прибыл в Ктесифон и подписал мирный договор. Угроза Ирану была ликвидирована, а за свои заслуги Варахран получил владения в Кушаншахре.

Став во главе мятежа (см. «Хормизд IV»), Варахран опирался на армию, которая предпочла прославленного полководца законному правителю. Добившись свержения и последующей гибели своего врага, Чубин отверг все попытки нового шаха Хосрова II примириться и продолжил поход на столицу.

Заявив Ктесифон, Варахран объявил, что будет править от имени Шахрияра, одного из сыновей Хормизда IV. Варахран потребовал от представителей знати, не поддержавших его, покинуть Ктесифон, угрожая отрубить головы тем, кто не подчинится. Многие оставили город в сопровождении отрядов своих вооруженных телохранителей. Известно, что Чубина приветствовали столичные иудеи.

Варахран VI короновался 9 марта 590 г. Узурпатор не был Сасанидом, но поскольку фарр не мог осенить человека нецарского происхождения (хотя и весьма знатного), говорили, что он потомок Аршакидов. Варахран VI ненавидел семью свергнутых шаханшахов и говорил, что хочет прекратить эту «всемирную кару» (Фирдоуси неоднократно подчеркивает неприязнь Варахрана именно ко всем потомкам Сасана).

Власть нового шаха признала лишь часть областей Ирана¹⁶⁷. Вполне естественно, что и при дворе существовала сильная оппозиция узурпатору — это чувствовал и он сам. Не желая искушать судьбу, Варахран приказал заточить в тюрьму некоторых военачальников, в том числе и Виндою. Последнему удалось сговориться со сторонниками, бежать и организовать нападение на дворец. Стража разогнала мятеж, и Виндою едва удалось скрыться у Вистахма (см. «Вистахм»).

Внешние противники Ирана, в первую очередь тюрки и византийцы, получили передышку. «Хормизд был разбит в войне с Варамом и лишен царства, а против Хосрова младшего, сына Хормизда, во время его провозглашения поднялся мятеж. Поэтому он (Варахран) заключил с римлянами мир, и, таким образом, эта давняя персидская война, длившаяся почти два десятилетия, наконец, прекратилась» [Ф. Симокатта, 3, VIII].

Через несколько месяцев после воцарения Варахрана Хосров II вернулся в Иран, в сопровождении недовольных узурпатором, а главное — с ромейскими легионами и золотом (см. «Хосров II»).

По сведениям Феофилакта Симокатты, перед решающей битвой, которая произошла в Азербайджане, у союзников было около 60 000 солдат, Варахран же располагал сорокатысячным войском, и его отряды были ненадежными. Чубин пытался отколоть от армии ромеев и Хосрова армянские полки — сначала обещаниями, затем угрозами, но не преуспел, был разбит, а его армия рассеялась: наутро после сражения Варахран насчитал с собой всего четыре тысячи человек. Остальные либо погибли, либо попали в плен к Хосрову II. В числе последних был и сын узурпатора. Захваченных всадников и слоновожатых Хосров II приказал связанными бросить под ноги боевым слонам.

¹⁶⁷ Например, монеты узурпатора чеканились лишь в северном и восточном Хорасане (Мерв, Нишанур, Абаршахр, Балх), южном Междуречье (Мешан), Хузистане (Сузы), Исфахане, Ахвазе и его родовом гнезде Рее.

Варахран с небольшими силами ушел в Хорасан, а оттуда — к тюркам. По Фирдоуси, Хосров направил за Варахраном трехтысячный отряд, но опытный полководец нанес поражение своим преследователям и благополучно скрылся из Ирана, перейдя Амударью. Монеты второго года правления Варахрана VI известны только для восточных дворов (Абаршахр, Балх, Мерв) и Рея.

Странствия Варахрана завершились у его вчерашних противников — тюрков. Согласно средневековым легендам, избавив хакана¹⁶⁸ от интриговавшего против него брата (Чубин убил его на «дуэли» — противники стрелялись из луков), Варахран стяжал невиданный почет. Хакан не только отказался выдать его Хосрову, но позволил ему выстроить крепость, где Варахран «устроил арену, завел рабынь, мастеровых рабов и охотничьих зверей...» [Колесников, 1970, с. 127].

Находясь у тюрков, Варахран продолжал быть весьма опасным для Хосрова Парвиза, ибо мог в любой момент вернуться. И то, чего не смогла сделать официальная дипломатия, свершили тайные силы: Варахрана зарезал тюрк, подученный иранским послом Хуррад-Бурзином. Радость при Ктесифонском дворе была такой, что до падения Сасанидов день гибели Чубина отмечался как государственный праздник. Остатки войск Варахрана ушли в Дейлем, где соединились с тамошними горцами.

Сын Чубина Михран остался жив и воевал с арабами при Йездигерде III. Жизнь и деяния самого Варахрана послужили основой для средневековых легенд о Бахраме Чубине. Согласно арабским историкам, потомки Варахрана VI дали начало среднеазиатской династии Саманидов (IX—X вв.), какое-то время владевшей Хорасаном.

Голова коня.
Серебро с позолотой.
IV в. Париж, Лувр

¹⁶⁸ «Этот хан в персидских источниках не назван, но отмечено, что он не был родственником Парвиза... Следовательно, это был хан восточных тюркотов Юн Йоллыг Дулаш хан, в это время воевавший со своими западными родичами и потому приютивший Бахрама» [Гумилев, 1993, с. 132].

ХОСРОВ II ПАРВИЗ

правил в 590 и 591—628 гг.

Один из самых известных шахов Ирана, Хосров II, родился в начале или середине 70-х гг. VI столетия. Известно (см. «Хормизд IV»), что на момент низложения отца Хосров находился в Азербайджане, но когда и как он туда попал, не вполне ясно. Фирдоуси полагает, что Хосров бежал туда еще до свержения Хормизда, после истории с монетами, отчеканенными от имени Хосрова (см. «Хормизд IV»). Из текста «Шахнаме» можно предположить, что в виде своеобразной опалы Хормизд назначил сына алан-шахом, правителем диких тогда краев между Курой и Араксом (средневековые историки указывали, что в сасанидское время владения алан-шаха были севернее Ардабила).

Источники расходятся и во мнении, каково было участие Хосрова в ослеплении и убийстве отца. Ат-Табари считал, что его привезли в столицу уже после этого события, Симокатта — что юноша был в Ктесифоне, но ничего не смог предпринять против, Феофан Византиец обвиняет Хосрова в том, что тот сам приказал засечь отца до смерти «лесными прутьями».

Феофилакт Симокатта¹⁶⁹ вложил в уста свергнутого Хормизда IV весьма нелестную характеристику сыну: «Не царственной он души, не украшен он мыслями правителя, его образ мышления не соответствует царскому достоинству. Не сдержан он в своих стремлениях, безумен в гневе, нет человеколюбия в его глазах, не умеет он показать себя достойным уважения, руководясь законами разума. По характеру он высокомерен, предан страстям и любит удовольствия; сравнительно со своими желаниями, все остальное он ставит на второе место, не думает о том, что будет полезно, не принимает во внимание добрых советов, отвергает все честное и благородное, им владеет алчность, любит он ссоры и войну и не желает слышать о мире» [Ф. Симокатта, 4, IV].

¹⁶⁹ К оценкам Симокатты следует подходить с известной осторожностью. Современник жестоких войн Византии с Ираном, он не мог быть объективным в отношении царя, захватившего пол-империи ромеев.

По версии того же автора, занявшему трон Хосрову пришлось туго. Кроме того, что его считали косвенным виновником смерти отца, он реально зависел от участников убийства (особое влияние на шаха имели два его дяди, Виндой и Вистахм), а наиболее могущественный человек в государстве — Варахран Чубин и не думал о покорности. Шах вызвал последнего во дворец, однако Чубин не только не подчинился, но и написал в ответ следующее: «...Письма, свидетельствующие об убожестве и ничтожности твоего ума, я получил, но твоих дерзновенных предложений я не принял; тебе не следует применять по отношению к нам ни царских писем, ни царских даров, особенно когда твое избрание вызвало такие беспорядки в персидском государстве и когда благородные и достойные уважения лица не были участниками голосования...» [Ф. Симокатта, 4, VII]. Далее узурпатор предложил юному шаху оставить трон. Хосров стерпел, отписав в ответ: «Мы получили твое письмо с напоминанием о... твоей храбрости и, узнав, что ты находишься в добром здоровье, обрадовались. Но были в это письмо вставлены некоторые выражения, которые исходили не от твоего сердца, но, конечно, тот, кто писал это письмо, сильно упившись вином и охваченный неумеренным сном, вписал сюда свои пустые и неестественные сновидения. Но так как деревья в эти дни потеряли свою листву и поэтому сновидения не имеют силы, то мы не были приведены в смущение» [Ф. Симокатта, 4, VIII]. Царские войска были ненадежными и во время решающего сражения (у реки Большой Заб) быстро дрогнули и частью разбежались, а частью сдались противнику. Как рассказывал Фирдоуси, сам Хосров сражался до конца и отступил одним из последних.

Чубин двинулся на Ктесифон, а юный шах и немногие оставшиеся верными ему придворные (историк ад-Динавари сохранил их имена и число — девять человек, включая Виндою и Вистахму) покинули столицу. «Наконец [они] почли за лучшее положиться на греческого царя, «ибо, говорили они, хотя и существует между нами вражда, но все же они христиане и милостивы и, поклявшись раз, не изменяют клятве» [Себеос, отдел III, гл. 2]. Изгнанники прибыли в византийскую крепость Киркенсиум, затем в Эдессу и оттуда обратились к императору Маврикию.

Хосров просил помощи (сорокатысячное войско и деньги на его содержание), предлагая взамен территории в Месопотамии и Армении. Надо сказать, что искренности между двумя владыками не было. Например (правда, это сообщение современные историки подвергают сомнению), обещая Маврикию золотые горы, Хосров одновременно послал тайный приказ осажденному ромеями персидскому гарнизону Мартирополя не сдаваться «и на его приказание, объявленные во всеуслышание, не обращать внимания — коварно племя персов и с самого начала жизнь его — воплощение хитрости, тщеславия и высокомерия!» [Ф. Симокатта, 4, XIII].

На созванном императором совете некоторые были против оказания помощи беглецам: «Не должно принимать (предложения персов. — С.Д.), ибо они народ незаконный и совершенно ложный. В стесненном положении обещают исполнить многое, а успокоившись — отрекаются; много зол понесли мы от них; пусть истребляют друг друга, а мы отдохнем» [Себеос, отдел III, гл. 2]. Но император не принял этот совет. Он предоставил изгнаннику 40 кентинариев (1300 килограммов) золота и дал в помощь войска во главе с одним из своих полководцев — армянином Нарсе. Фирдоуси рассказывает, что он также выдал за Хосрова свою дочь Марию (о чем греческие источ-

ники не упоминают¹⁷⁰). Взамен шах уступил византийцам значительные территории в Армении (земли к северу, западу и юго-западу от озера Ван, т. е. три четверти персидских владений там), Ивирии и даже Месопотамии.

По сведениям ат-Табари, после победы над Варахраном VI и захвата его сокровищ Хосров отослал Маврикию и раздал воинам 20 млн драхм (более 80 тонн серебра, что в пересчете на золото по среднему курсу того времени 1:13 почти в пять раз больше тех 40 кентинариев Маврикия). Была прекращена выплата византийцами дани, возвращены города, отнятые при Каваде, Хосрове Ануширване и Хормизде IV. Мир, наступивший на границе двух сверхдержав, был таким прочным, что в Армении позже появилась поговорка: «Сидеть беззаботно, точно во дни Маврикия». Шах официально объявил о ряде привилегий для иранских христиан, носил расшитую крестами византийскую одежду, а его трапезу, к неудовольствию мобедев, благославлял и несторианский епископ. Христиане служили при дворе, а впоследствии один из них, по имени Яздин, стал вастриошансаларом. Потому многие считали Хосрова тайным христианином, и это вызывало ропот придворных, отголоски чего сохранились у Табари и в «Шахнаме». Царь, конечно же, оставался зороастрийцем, просто он действовал в русле традиционной для своего отца и деда политики, к тому же еще и отягощенной обязательствами перед Маврикием. При всей демонстрируемой христианам благожелательности, он, например, при захвате Дары въехал в церковь на коне (что с обликом верующего в Христа никак не вяжется) и подтвердил существовавший издавна запрет для зороастрийцев под страхом сурового наказания переходить в христианство — а за это, как известно, жестоко карал и Хосров Ануширван.

Возможно, свой вклад в отношение Парвиза к религии, соперничавшей с официальной, внесла его любимая жена Ширин, уроженка Хузистана и христианка монофиситского толка. История Хосрова и Ширин была воспета множеством поэтов исламского времени, а их имена стали для Востока таким же нарицательным обозначением любви, как для Запада — Ромео и Джульетта. В изложении Фирдоуси, Ширин была возлюбленной юного Хосрова еще во дни Хормизда IV. Воцарившись, Хосров позабыл о ней. И тогда Ширин, выбрав момент, вышла на крышу дома, одетая в самые красивые одежды, когда царь проезжал мимо на охоту. Увидев ее и услышав упреки, Хосров усомнился и решил жениться. Но Ширин была незнатного рода и к тому же христианка. Советники, которых царь созвал на совет по поводу предстоящего брака, высказались против:

С чистейшим отцом недостойная мать
Жизнь сыну не могут достойному дать.
[ШН, т.VI, стихи 21497, сл.]

На следующий день Хосров ответил мобедам следующим образом. Он вынес им чашу, наполненную теплой кровью. Все выказали отвращение к «нечистому» (особенно для зороастрийцев) напитку. Затем царь приказал очистить чашу, наполнить ее вином, приправленным мускусом и розовым маслом. После чего царь спросил у мобеда, который днем ранее держал перед ним речь:

¹⁷⁰ Согласно Феофану Византийцу, Маврикий усыновил Хосрова.

... Какой
 Пред нами — все тот же сосуд иль иной?..
 Получив ответ,
 Царь молвил: «Ширин, что средь града жила
 И чаще с отравой подобна была, —
 Как чаша с вином у меня в терему
 И благоуханью под стать моему».
 [ШН, т. VI, стихи 21545–21554]

Присутствующие восхитились мудрым ответом Хосрова, и Ширин стала его женой. Прожив долгую жизнь, Ширин покончила с собой на могиле мужа (см. «Кавад II»).

Смута в Иране с возвращением Хосрова II не прекратилась, и по каким-то соображениям (официальная версия — месть за гибель отца) юный шах казнил Вистахм. Вистахм же бежал и обосновался на севере державы и фактически не подчинялся ктесифонскому двору, сделав своей столицей Рей (см. «Вистахм»). Против Хосрова восстал и город Нисибин.

Однако время шло, Вистахм был убит одним из эфталитских вождей, своих противников, мятежи подавлены, а положение шаханшаха укреплялось. В 598 г. Хосров ликвидировал царскую власть в Йемене и назначил туда персидского марзбана. Отныне персы стали вмешиваться в междоусобицы арабских племен. В 602 г. Хосров уничтожил и самостоятельность буферного царства Лахмидов. Теперь Хиру и другие города нижнего Евфрата заняли персидские гарнизоны. Впрочем, как это скоро выяснилось, они противостояли набегам бедуинов с гораздо меньшим эффектом, нежели Лахмиды. И примерно в 604 г. Иран получил грозное предупреждение — отряд из нескольких тысяч персов и союзных им арабов был наголову разгромлен арабами-бедуинами в сражении при Зу-Карс. Легенда гласит, что Мухаммад, услышав о победе, воскликнул: «Арабы имели поддержку от меня!» Но кто знал тогда, предвестником каких грозных событий была та относительно незначительная битва!

Тем временем на Западе произошли события, в корне изменившие отношения Ирана и Византии. В 602 г. император Маврикий с сыновьями был убит, на престол империи ромеев взошел кровавый узурпатор Фока, простой сотник. Спустя некоторое время ко двору явился некий юноша и заявил, что он — Феодосий, старший сын Маврикия. Сейчас принято считать, что это был самозванец. С большой задержкой, только летом 603 г., в Ктесифон прибыло посольство из Константинополя с официальным сообщением о смене власти. Непонятно, вследствие чего — то ли наивности, то ли намеренно, во главе делегации император поставил некоего Лилия — человека, который руководил казнью Маврикия и его детей, что по отношению к шаху было актом откровенного неуважения. Для Хосрова II такой поворот судьбы оказался даром небес. Он объявил траур, отказался от даров Фоки, посадил Лилия под стражу, направил в Константинополь «бесчестные грамоты», короновал человека, назвавшего себя Феодосием, и под предлогом отмщения за убийство тестя двинул армии на Византию.

На протяжении нескольких лет персы наносили византийским войскам поражение за поражением. Для ромеев ситуация усугублялась тем, что Фока развязал настоящий террор против знати и его жертвой стали многие опытные военачальники. К 607 г. персы всю хозяйничали в Сирии и Армении, захватили Феодосиополь и Дару. Две иранские армии во главе с военачальником Шахином и будущим узурпатором иранского трона Шахрваразом захватили огромные территории. Первый добрался до Босфора и в 608 г.

осадил Халкидон, второй взял Эдессу и палестинскую Кесарию, выйдя к Средиземному морю. Ценой огромных усилий ромеям удалось отбить нападение Шахина, но их положение оставалось крайне тяжелым.

В 610 г. Империю охватила очередная гражданская война, в результате которой Фока был свергнут и казнен, а константинопольский престол занял Ираклий, сын правителя (экзарха) византийской Северной Африки. С формальной точки зрения Хосров уже не имел морального права для продолжения распри, ибо гибель Маврикия была отомщена. По свидетельству армянского историка епископа Себеоса, Ираклий первым послал шаханшаху дары, но Хосров приказал убить послов, мотивируя это тем, что он-де возвел на ромейский престол Феодосия, сына Маврикия, а Ираклий — самозванец. Война продолжалась, и Византия стояла на краю гибели. «Ираклий, вступив на престол, нашел совершенный упадок в римском управлении. Европу опустошали варвары, Азию всю заняли персы, города пленили и ромейское войско в сражениях истребили. Смотри на это, он был в недоумении, что ему делать» [Феофан, под 603 г. от Р.Х.]. Давление тюрок на восточные границы Ирана ослабло из-за междоусобий в каганате, и, казалось, ничто не мешало Хосрову нанести Византии последний сокрушающий удар. Восточные владения Империи стремительно сокращались. К 613 г. в руках персов были крупнейшие города Востока — Антиохия, Эдесса, Дамаск. Весной 614 г. войска шаханшаха после двадцатидневной осады взяли Иерусалим, разбив один из участков стены камнями из баллист. Персы согнали уцелевших жителей в громадную пустую каменную цистерну для воды и оставили их в тесноте на несколько дней без пищи и питья. Тысячи людей погибли, а многих местные иудеи выкупили у персов и убили, мстя христианам за притеснения имперской администрации. Из оставшихся в живых персы угнали в Иран мастеров-каменщиков, а также наиболее молодых и красивых юношей и девушек. Древо Креста Господня, на котором по преданию был распят Иисус, одна из наиболее высокопочтимых христианских святынь, также было отправлено в Ктесифон. Шах, понимавший ценность трофея, распорядился поместить его в сокровищницу. Упиваясь победами, Хосров написал Ираклию заносчивое письмо, текст которого приводит епископ Себеос: «Любимый богами господин и царь всей земли, порождение великого Ахура-Мазды, Хосров — Ираклу, бессмысленному и негодному рабу нашему. Не желая отправлять службу рабскую, ты называешь себя господином и царем; ты расточаешь сокровища мои, находящиеся у тебя, и подкупаешь рабов моих... Неужели ты и теперь (после взятия Иерусалима. — С.Д.) не знаешь, что я подчинил себе море и сушу... разве я теперь не могу подкопать Константинополя; но я отпускаю тебе все твои преступления. Возьми жену свою и детей и приди сюда; я дам тебе поля, сады и оливковые деревья, которыми ты сможешь жить, и мы с любовью будем смотреть на тебя. Да не обманет вас тщетная ваша надежда — Христос, который не мог спасти себя от евреев, которые убили его на кресте. Как же он избавит тебя от рук моих? Если даже ты сойдешь в бездны моря, я протяну руку и схвачу тебя, и тогда увидишь меня таким, каким не желал бы видеть» [Себеос, отд. III, гл. 26].

На следующий год армия шаханшаха снова оказалась на берегах Босфора, но для противника, не имевшего сильного флота, Константинополь был неприступен. Выйдя в пролив, Ираклий с палубы корабля обращался к иранским военачальникам, стыдил их и просил мира. Собрав какие-то суда, персы попытались подойти к городу, но боевые корабли византийцев нанесли им тяжкий урон и заставили отступить.

Грот Хосрова II. Внешний вид. Так-е Бостан

Грот Хосрова II.
Деталь. Так-е Бостан

Грот Хосрова II. Сцена инвеституры.
Так-е Бостан

Грот Хосрова II. Фигура шаханшаха в боевом доспехе на коне. Так-е Бостан

Грот Хосрова II.
Сцена охоты (правый рельеф).
Так-е Бостан

Грот Хосрова II. Сцена охоты (левый рельеф).
Так-е Бостан

Серебряное блюдо
с изображением охотящегося
Хосрова II (VII в.).
Париж, Национальная библиотека

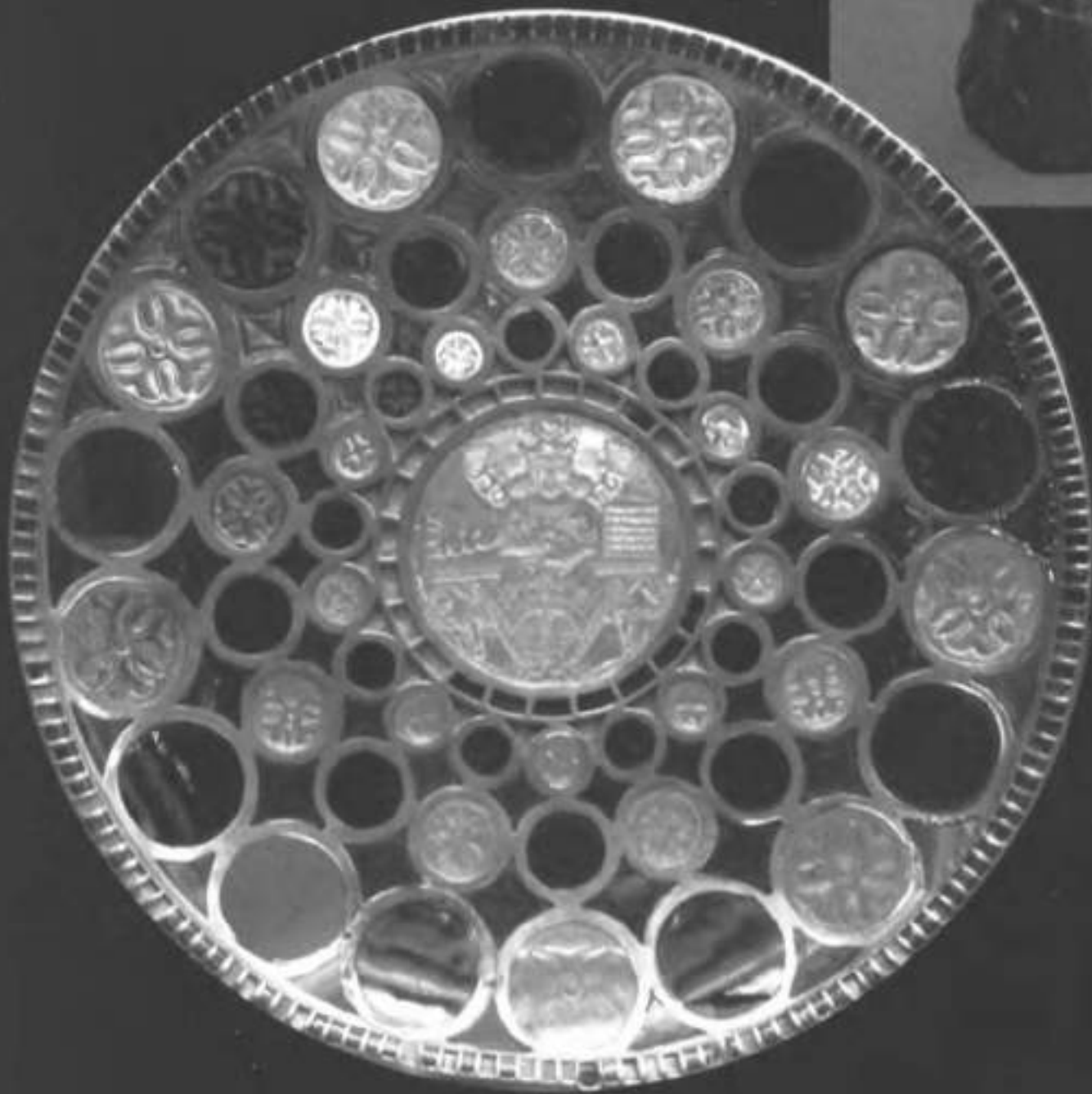
Певец Барбуд, спрятавшись
в ветвях кипариса, поет
и играет для Хосрова II.
Средневековая миниатюра
из «Шахнаме» Фирдоуси

Бронзовая курильница
в виде Хосрова II на коне.
Высота 35,6 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

Золотая чаша (диаметр 28 см)
со вставками из цветного стекла
и горного хрусталя.
В центре — вырезанное
на горном хрустале
(диаметр 7,4 см) изображение
царя (VI—VII вв.).
Париж,
Национальная библиотека

*Серебряное блюдо с изображением Хосрова II (в некоторых источниках — Хосрова I) и четырех вельмож.
Диаметр 26 см. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж*

*Серебряное блюдо с изображением «часов Хосрова».
Диаметр 20,6 см. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж*

Но в следующем, 616 г., надгоспан запада Шахин наконец взял Халкидон — город на восточном берегу Босфора, фактически напротив Константинополя.

В 616—619 гг. Шахрвараз занял Египет — персы, как и тысячу лет назад, овладели дельтой Нила. Огромные богатства, которые византийцы пытались эвакуировать из Александрии морем, достались захватчикам из-за сильного шторма, прибившего флот к побережью («добыча ветра»). Наконец, в 622 г. пали Анкира и остров Родос. За военные успехи в кампании против Империи Хосров II получил у народа прозвище Парвиз (победоносный).

Так, по словам Михаила Сирийца, «персы захватили ромейские области Месопотамии, Сирии, Киликии, Палестины, Египта и всего побережья, ограбили и полонили бесчисленное количество народа. Они перевезли в персидскую землю рабов, всякого рода имущество, даже колонны из мрамора и великое множество плит» (цит. по: [Пигулевская, 1946]). Однако Хосров II, ставя целью не грабеж и разорение, как ранее, а захват, не стремился к уничтожению местного населения. Поэтому персы «совершенно никому не вредили, кроме ромеев, которых повсюду, где находили, убивали» (цит. по: [Пигулевская, 1946, с. 202]; Н.В. Пигулевская полагала, что «ромей» в данном контексте — византийские войска). На монетном дворе Александрии Хосров II велел начать чеканку медной монеты по византийскому образцу, но со своим портретом.

Оккупанты старались противопоставлять официальному православному вероучению несторианство или монофиситство, поощряя последние и воздвигая гонения на первое. Впрочем, во время войны шах так и не дал разрешения на выбор несторианского католикоса, и в 609—628 гг. иранские несториане оставались без главы своей церкви.

Вместе с завоеванными землями росло и богатство. Сведения об умопомрачительных доходах казны Хосрова Парвиза дошли до нас в передаче мусульманских историков. Еще в конце 13-го года правления Хосрова (603 г.) была произведена переценка монеты, и в казне после всех выплат оказалось, по подсчетам А. И. Колесникова, 3296 тонн серебряной монеты [Колесников, 1998, с. 236] в 200 000 кошелях. Через семнадцать лет, в 30-м году правления, казна насчитывала сумму, большую ровно вдвое — 400 000 кошелей, 1 млрд 600 млн драхм. Фирдоуси неоднократно упоминает «клады», которые спрятал Парвиз. Косвенным свидетельством этих сообщений может служить то, что в наше время драхмы Хосрова II — самый распространенный сасанидский нумизматический материал.

Однако после 620 г. ситуация в ирано-византийской войне начала меняться. Император Ираклий предпринял титанические усилия для спасения своего государства, и они оказались успешными.

Заняв деньги у столичных богачей и перелив в монеты сосуды и даже драгоценные светильники главного храма Империи — собора Св. Софии в Константинополе, Ираклий смог выплатить крупные суммы аварам, нападавшим на Византию в Европе, и договорился с ними о перемирии. Император заручился также поддержкой тюрок-хазар. Весь 621 г. ромей набирали солдат и необходимые припасы, а затем Ираклий долго готовил предстоящий удар. Удалившись из столицы, он несколько месяцев изучал ту информацию, которой располагала Империя относительно будущего театра войны: труды историков, географов, свидетельства разведчиков и восточных послов, стратегиконы, карты. Ат-Табари рассказывал, что Ираклию трижды снится сон, будто бы в его власти оказался толстый, в драгоценной одежде человек, сидящий на троне, — Парвиз. Император счел этот сон вещим.

5 апреля 622 г., на второй день Пасхи, с войсками, в значительной части состоявшими из греков и армян (а не как прежде, варваров-федератов, плохо зарекомендовавших себя в персидских кампаниях Маврикия и Фоки), Ираклий отплыл в Малую Азию, в Никомидию. Там подготовка похода перешла в практическую плоскость — началась тренировка армии. Вот как описывает эти упражнения византийский хронист Феофан: «В провинциях набрал войско и к нему присоединил новобранцев. Начал упражнять их и приучать к военным действиям; разделивши войско на две стороны, приказал им делать ряды и бескровные нападения друг на друга, приучал их к военному крику, к шуму и возбуждению, чтобы на войше они не пугались, но смело как бы на игрище шли против неприятеля. Сам царь с Нерукотворенным образом в руках, который оставлен для нас Самим всеобещающим и творящим Словом без писания, так же как без семени родившимся, и полагаясь на сей богописанный отпечаток, он шел на сражение, давши клятву воинам вместе с ними сражаться насмерть и разделять с ними все опасности, как с собственными детьми. Он желал управлять ими не страхом, но любовью. Но нашедши в воинах беспечность, робость, беспорядок, неустройство, как в собранных из разных земель, он привел в одно стройное тело; и все согласно и единодушно воспевали силу и мужество царя; и он ободрял их следующими словами: «Вы видите, братья и дети, как враги Божьи попрали нашу страну, опустошили города, пожгли храмы, обагрили убийственной кровью трапезы бескровных жертв и церкви неприступные для страстей осквернили преступными удовольствиями». Потом вооруживши войско для военных упражнений, поставил в две колонны, и явились трубы, фаланги из щитов, и в латах воины, ряды мужественно стояли, и царь велел им сделать вид сражения: пошли ... взаимные столкновения, будто на действительной войне, представилось страшное зрелище без убийства и опасности, взаимные угрозы убийственные без кровопролития, и обороты без необходимости, чтобы всякому занять безопасное место с доказательствами своего мужества, среди безбедного побойца. Вооружив таким образом войско, он приказал воздерживаться от несправедливости и поступать благочестиво» [Феофан, под 613 г. от Р.Х.]. В армии Ираклия появились отряды конных лучников, организованных, вероятнее всего, по персидскому образцу.

В начале апреля 623 г. ромеи вторглись в пределы Ирана через Армению¹⁷¹. В течение одной кампании Ираклий взял Двин (столицу Персармении) и Нахчван, а затем византийцы достигли иранской провинции Атурпатакана. Гандзак, ее главный город, был взят штурмом, знаменитый храм огня Атур-Гушнасп уничтожен. Судя по всему, это нападение было для персов полной неожиданностью. Сколь-нибудь значительных сил на севере страны не было, войска пришлось отзывать с запада и юга. Из Сирии двинулся Шахрвараз, с запада, от Халкидона — армия Шахина, но ромеям удалось отступить, разорив в Атурпатакане на своем пути все, в междуречье Куры и Аракса и расположиться там на зиму. К весне следующего года против Ираклия действовали три армии шаха под началом полководцев Шахрвараза, Шахрапакана и Шахина, причем последний находился в непосредственной близости от ромейского лагеря. Отобрав лучших воинов, наиболее храбрых и выносливых, император внезапным маршем двинулся на Шахина, разбил его неподалеку от нынешнего г. Агдама и двинулся на запад, навстречу Шахрваразу. Последний с частью своей армии приготовил византийцам засаду у северных берегов озера Ван,

¹⁷¹ Себеос сообщает, что численность армии Ираклия составляла 120 000 человек.

но в ночном бою едва избежал гибели и спасся «на плохом коне», лишившись не только воинов и имущества, но и своего гарема.

В 625 г. Ираклий действовал уже в верхней Месопотамии, а затем под натиском иранских войск отошел к южному побережью Черного моря. Таким образом, беспрецедентный по авантюризму и весьма успешный поход Ираклия все-таки не привел к стратегическому перелому. Иран по-прежнему угрожал столице Империи, и зимой 625/626 г. войска Хосрова Парвиза в очередной раз овладели азиатской стороной Босфора. Шахрвараз известил об этом аварского кагана и предложил ему объединенными силами напасть на Константинополь. Каган нарушил мирный договор с Ираклием, и летом 626 г. авары и подчиненные им славяне осадили византийскую столицу.

Но союзники не могли взаимодействовать эффективно — ни у персов, ни тем более у авар не было флота, в отличие от их противников. Персы оставались на восточном берегу Босфора, авары — на западном, а между ними лежал пролив, по которому беспрепятственно проходили византийские корабли, обеспечивая столицу продовольствием и войсками.

В ночь на 7 августа 626 г. авары предприняли штурм, который был отбит с большими потерями для нападавших (большую часть которых составляли славянские воины, служившие аварам), после чего каган снял осаду и покинул Империю. Спустя непродолжительное время к столице подошла армия под командованием брата императора, куропалата Феодора и очистила от персов азиатский берег Босфора. Феофан (под 616 г. от Р.Х.) сообщает, что командовавший персами Шахин умер «от отчаяния», а Хосров приказал привезти его труп, бальзамированный солью, и, мертвого, «подвергнув великим ругательствам»¹⁷².

Тем временем Ираклий, в свою очередь, нашел себе союзника — тюрок (греческие авторы именуют их хазарами). В 627 г. объединенные силы хазар и ромеев подошли к Тифлису. Персидский гарнизон держался стойко и выдержал осаду. Издеваясь над врагами, персы вывесили над стеной «карикатуру» на тюркского предводителя — изготовленную из большой тыквы безобразную узкоглазую рожу, а Ираклия осыпали ругательствами.

Осенью 627 г. Ираклий, имея в рядах своей армии сорок тысяч хазарских конников, снова вторгся в Месопотамию. Началась завершающая фаза похода. Хосров отрядил навстречу византийцам заслон во главе с вельможей Рахзадом. Тот несколько раз сообщал царю, что наспех собранное персидское войско слабо. «И он не раз, не два, но [трижды] и четырежды, осторожно [обращаясь] с письмом к царю своему Хосрову, писал: «Не о своей только смерти, но и о гибели твоих войск я заранее говорю тебе, если ты немедленно не подкрепишь тыл моих войск. Сам я не боюсь смерти, остальное ты знаешь». Тогда царь велел написать ему [следующий] ответ: «Не бойся их, но сражайся и побеждай», а в последний раз в сильном гневе написал ему: «Если не можешь победить, разве не можешь умереть?» Прочитав это строгое повеление царя, [полководец], подняв руки к солнцу и луне, воскликнул громогласно перед войском: «Боги мои, рассудите меня и царя моего жестокого» [Каланкатуаци, кн. 2, гл. XII]. 12 тысяч персов и намного превосходившие их по численности ромей сошлись у развалин древней столицы Ассирии — Ниневии. Инициатива в сражении принадлежала Ираклию — он, торопясь, пока к врагу не подошли подкрепления, начал сражение в субботу 12 декабря. Войска сошлись в густом тумане, а когда поднялось солнце, начался жестокий бой. Ираклий, которому некуда было отступать и для

¹⁷² В это трудно поверить, зная похоронные обычаи зороастризма и вообще отношение зороастрийцев к мертвому телу.

которого поражение было равносильно гибели, лично руководил битвой и сражался сам. «Царь впереди всех сошелся с военачальником персов... низложил его, и сопровождавшие его обратились в бегство, царь встретился с другим и того положил. Напал на него и третий, который нанес ему удар копьем в губу, но и этого он поразил. Потом при звуке труб сошлись обе стороны, загорелась сильная брань. Лошадь под именем Фалвас, она же Деркон, была убита под царем пехотными воинами, которые копьем поразили ее в бедро. Сам он получил множество ударов мечами в лицо, но так как был он защищен забралом из жил, то не получил вреда и удары остались без действия» [Феофан, под 618 г. от Р.Х.]. Персидское войско было разбито наголову. Парвиз напоминал игрока в шахматы, который все силы бросил на хитрую комбинацию и почти держал в руках победу — как вдруг в его собственные тылы прорываются тяжелые фигуры противника и начинается разгром. Враг проник в сердце Ирана («Дил-е Ираншахр», как называли юг Месопотамии персы), и при всей громадности персидской армии в нужный момент и в нужном месте резервов не было! Ираклий разграбил несколько царских дворцов (в том числе летнюю резиденцию шаханшахов в Дастгерд, обнаружив там три сотни римских и византийских знамен, в разное время захваченных парфянами и персами), но сам Парвиз успел бежать. 7 января 628 г. император двинулся на Ктесифон. Для обороны столицы Хосров в отчаянии приказал вооружать простолюдинов и женщин. Он надеялся на подход войск с запада, не подозревая, что Шахрвараз уже решился предать его.

На канале Нахарван, недалеко от столицы, персы все-таки остановили ромеев. Ираклий, не желая рисковать, отошел далеко на север, однако незыблемый до той поры авторитет Хосрова пошатнулся. Придворные шаха роптали:

«До каких пор еще будут течь потоки крови мужей арийской страны в битвах то тут, то там? До каких пор быть нам в страхе и дрожать от кровожадного царя нашего? До каких пор еще будут отбирать имущество наше и достояние в пользу двора, а золото и серебро наше — в казну царя¹⁷³? До каких пор будут крепко заперты проходы дорог, препятствуя тем самым выгодам от торговли с другими странами? До каких пор нам жить в страхе перед его страшными повелениями? Разве не истреблял он и не поглощал, как море, достойных сородичей наших, правителей стран? Разве не погибли многие братья наши в разное время, истерзанные по его повелению группами и толпами, некоторые даже утоплены были (по зороастрийским представлениям — кощунственная, оскверняющая воду казнь. — С.Д.). Разве не он разлучал мужа с женой, отца с сыном и не отправлял их к дальним народам в рабство и служение и толпами поселял их у пределов жестокого неприятеля?» [Каланкатуаци, кн. 2, гл. XII]. Иран был разорен — тяжелые войны требовали огромных людских ресурсов, и налоговые поступления иссякли. До тех пор пока шла военная добыча, этого не ощущалось, но как только шахские армии стали терпеть поражения, экономика страны зашаталась. Для сохранения доходов казны стали взыскивать недоимки тридцатилетней (!) давности. Сбор налогов не прекращался даже во время поразившего в 628 г. Месопотамию наводнения.

Раздосадованный неудачами, Хосров репрессировал ряд высших военных и гражданских чиновников, включая столь видных, как падгоспаны Юга и Запада, и даже

¹⁷³ В качестве иллюстрации роста налогообложения полезно привести свидетельство Ибн Хордадбега — сумма налогов с Дил-е Ираншахр составляла на 18-м году правления Хосрова II 600 млн, а позже — около 860 млн весовых дирхемов (по 4,3 г серебра).

Шахрвараза. Мало того — шах отдал приказ казнить всех «великих», ранее во множестве заточенных в темницы по обвинениям в трусости и предательстве.

Придворные, желавшие снасти заключенных родственников, организовали против Хосрова заговор. Его возглавил старший сын царя Кавад Широ — Хосров собирался отдать трон не ему, а Марданшаху, сыну от Ширин. В сопровождении нескольких сотен тяжеловооруженных всадников и освобожденных из-под стражи смертников, Широ выступил против отца. К мятежу примкнули толпы столичных жителей.

Шаханшах находился в Вех-Каваде, когда заговорщики подошли и окружили замок, а их сообщники угнали всех лошадей из придворной конюшни, чтобы никто не смог бежать. Почувяв неладное, находившаяся с Хосровом свита покинула его — во всяком случае, когда заговорщики ворвались в резиденцию царя, защитить последнего оказалось некому. Люди Широ поймали его в цветнике¹⁷⁴ и посадили под стражу. С мешком на голове Парвиза препроводили в замок одного из марзбанов, а спустя некоторое время убили (29 февраля 628 г.). Такой была смерть «страшного охотника, льва Востока, от одного рычания которого содрогались дальние народы, а ближние от вида его таяли, как воск» [Каланкатуаци, кн. 2, гл. XIII].

По сведениям арабских историков, в сасанидскую эпоху были известны две книги о шахе: жизнеописание («Хосровнаме») и книга о ликовинах, сделанных искусными мастерами для царя. Эти рассказы дошли до Фирдоуси: «Шахнаме» описывает механический трон, с часовым механизмом и вращающимся небесным сводом, дворец шаха, построенный в Ктесифоне под руководством византийских архитекторов.

Согласно распространенному мусульманскому преданию, в самом конце правления Парвиза Мухаммад обратился с предложением принять ислам к ряду арабских шейхов, царю Аксума, августалу Египта Георгию и императору Ираклию, а с персидской стороны — правителю-гассаниду и самому Хосрову (известны достаточно древние тексты этого письма, восходящие если не к самому Мухаммаду, то к авторам времен зари ислама). Согласился только сасанидский наместник Бахрейна, а сам шах велел повесить послов. В книге «Ноуруз-наме», автором которой ныне считают Омара Хайяма, содержится рассказ о том, что якобы Хосров сильно разгневался на то, что письмо от Мухаммада не было запечатано: «Письмо без печати — как голова без кулаха, а голове без кулаха не подобает [присутствовать] на советах» (цит. по: [Борисов, Луконин, 1963, с. 10]). С тех пор Мухаммад носил кольцо с печатью и посылал свои письма только запечатанными.

¹⁷⁴ Фирдоуси рассказывает, что шаха выдало богатство — Парвиз проголодался, сидя в цветнике, и попросил не знавшего его в лицо садовника купить мяса и хлеба. В оплату шах отрезал кусок вышитого драгоценными камнями кушака. Когда же садовник пошел купить еду, люди подумали, что это вор, так как цена камней была несопоставима со стоимостью еды. Садовника задержали, допросили, и тот рассказал, что хозяин камней прячется в саду. Так и нашли Хосрова.

ВИСТАХМ

правил частью Ирана в 591–596 гг.

Вистахм¹⁷⁵, сын Шапура, принадлежал к древнему знатному (но не царскому) роду и был, о чем упоминалось выше, родным дядей Хосрова II. После победы над Варахраном VI шах назначил его спახбадом Хорасана, Рея и Табаристана. Узнав о казни своего брата Виндоя, Вистахм поднял мятеж (см. «Хосров II»). Собирая войско, он вошел в контакт с дейлемитами и принятыми ими воинами Чубина (см. «Варахран VI»). Бывшие враги помирились, Вистахм женился на сестре Варахрана Чубина Гордийе, и мятежники провозгласили его шахом.

Реально Вистахм контролировал северо-восток державы: области Прикаспия (Дейлем, Мидию, Гурган) и Абаршахр, однако и кушанские царьки, и ряд армянских нахараров также держали его сторону. Отношения Вистахма и Хосрова II сложились странные — историки пишут, что узурпатор нападал на воинские отряды Хосрова, притеснял его налоговых чиновников, а нумизматические данные свидетельствуют о синхронных выпусках монет обоих правителей в Абрашахре и Рее (Вистахм чеканил свои монеты только на этих дворах). Кроме того, драхмы Вистахма имеют явные отличия от классических шахских монет того времени — например, в поле лицевой стороны монет вместо традиционных звезд — символ, похожий на три точки.

В 595 или 596 г. Вистахм был разбит войсками законного правителя и укрылся в Балхе (в первое десятилетие правления Хосрова II этот город сохранял автономию). Там он и погиб, очевидно, вследствие происков агентов Хосрова: некий союзный «тюрк» (по данным Себеоса — кушанский вождь Париовк) убил Вистахма и послал его голову в Ктесифон. По легендарной версии, Вистахма зарезала Гордийе, которой Хосров за это пообещал свободное возвращение на родину.

Дети Вистахма — Виндой и Тирой, как и сын Варахрана Чубина, впоследствии участвовали в борьбе персов с мусульманами.

¹⁷⁵ Варианты: Вистам, Бистам, Бестам.

ХОРМИЗД V

(неизвестный узурпатор с именем Хормизд)

Известны несколько монет с именем «Хормизд» и датой первого года правления, отчеканенных на монетном дворе Нижнего Вех-Кавада по образцу ранних драхм Хосрова II. Это дало основание иранским ученым М. Мошири и следом за ним А. Амини предположить наличие неизвестного узурпатора Хормизда V, возникшего в ранний период правления Хосрова II. А. И. Колесников, критикуя данную точку зрения, считает, что такого узурпатора не было, спорные драхмы — следствие поспешности выпуска Хормиздом VI (см.) монет, для которых, возможно по ошибке, был взят штемпель Хосрова II «с заменой атрибуционной легенды» [Колесников, 1998, с. 155]. Полной ясности тем не менее нет: на изображении таких драхм (опубликованных в [Amini] и доступных по крайней мере на момент выхода книги на сайте <http://www.grifiterrec.com>) видно, что заменено не только имя правителя на лицевом штемпеле, но и дата на оборотном: слово «один» (*yoki*) вырезано на штемпеле, у Хосрова II известного только со второго года правления (со звездами в полумесяцах). По стилю (небрежная чеканка, характерная для раннего Хосрова II) эти монеты однозначно должны быть отнесены к концу VI столетия, но никак не ко времени Хормизда VI. Двойная ошибка резчика (и в имени, и в дате) маловероятна¹⁷⁶. Интрига остается!

¹⁷⁶ А. Акбаршур любезно помог мне перевести несколько страниц [Amini], посвященных этим драхам, и выяснилось, что мое мнение, сформировавшееся до знакомства с этой замечательной книгой, полностью совпало с точкой зрения А. Амнини.

КАВАД II ШИРОЕ

правил в 628 г.

Ф

ирдоуси считал Кавада сыном Марии, дочери Маврикия. По преданию, звездочеты предрекли Парвизу, что его старший сын станет причиной смут и бедствий. Быть может, именно поэтому Хосров не хотел назначать его наследником власти, а когда Каваду было двадцать три года, приказал за какие-то провинности держать под арестом.

Широе освободили восставшие заговорщики (см. «Хосров II»). Фирдоуси пишет, что сын не хотел лишать жизни отца, но Хосров отказался признать свое низложение, и тогда военачальники, помешать которым новый шаханшах был бессилён, убили Хосрова. Вообще мусульманские историки, черпавшие сведения из персидских книг и устных преданий, представляют Широе правителем безвольным и бездарным, а как человека — откровенным негодяем. «Трусливый и незрелый» (по характеристике Фирдоуси) Кавад II сперва изувечил, а затем убил всех братьев, числом (по разным источникам) до двадцати¹⁷⁷. Затем, по преданию, он захотел жениться на вдове отца, все еще прекрасной Ширин. Но та обманула его — попросила разрешения перед свадьбой войти к мужу в гробницу, так как он ей якобы что-то оставил, и там приняла яд. Феофан Византиец писал о том, что инициатором казни отца был именно Кавад II и что в течение пяти дней перед смертью Хосров подвергался неслыханным издевательствам: «Крепко оковавши цепями руки его назад, на ноги и на шею наложили тяжелые железа и ввергли его в дом тьмы, который еще в юности устроил он и укрепил для хранения денег; здесь томили его голодом, подавая скудный хлеб и воду. Сиронс (Широе. — С.Д.) при этом сказал: пусть ест золото, которое собирал напрасно, для которого многих уморил голодом и опустошил мир; он посылал сатрапов ругаться над ним и плевать на него; потом приведши Мердасана (Марданшаха. — С.Д.),

¹⁷⁷ По сведениям анонимной сирийской хроники VII в., главным инициатором убийства Хосрова II и его детей был Шамга, сын его бывшего чиновника, христианина Яздина.

которого хотел венчать, пред глазами его убил, также убил пред ним и прочих детей его, и посылал всех врагов его ругаться над ним и заплевывать его. Продолжавший сии ругательства в течение пяти дней Широ приказал убить его стрелами, и таким образом в мучениях мало-помалу тиран испустил злую душу свою» [Феофан, под 618 г. от Р.Х.].

Армянские историки, напротив, хвалят Широ, ибо он, во-первых, прекратил войну с византийцами, а во-вторых, издал указ об освобождении населения от податей сроком на три года. У несторианского автора «Хроники Сеерта» сказано, что шах исповедовал христианство и даже носил на теле крест, что, конечно же, невероятно.

Первая проблема, которую предстояло решить новому правителю, была неоконченная война с Византией, которую Иран де-факто проиграл. Кавад II немедленно отправил к Ираклию посольство, состоявшее по большей части из несторианских епископов, известив таким образом о смене власти и желании мира.

В ответ Ираклий потребовал, помимо огромной контрибуции, освобождения всех пленных, возврата захваченных в Иерусалиме святынь, немедленного вывода персидских гарнизонов и полевых армий со всей оккупированной территории Византии.

Но если Ираклий и заключил с персами мир (3 апреля 628 г.), то тюрки продолжали громить Закавказье. Весной объединенное тюрко-хазарское войско взяло Тифлис. В отместку за оскорбления, которыми грузины и персы во время первой осады награждали тюрков, каган приказал вырезать всех, кого тюрки смогли поймать, а грузинского царя и персидского марзбана замучить, ослепив и содрав кожу.

Размытые годом ранее дамбы, защищавшие поля нижней Месопотамии, вследствие разрухи починить так и не смогли. Буквально за сезон значительная часть плодороднейших земель здесь превратилась в болота. Начались голод и эпидемия, которая не пощадила и самого царя: он умер в октябре 628 г. «от болезни живота», процарствовав не более восьми месяцев. Однако не исключено, что причиной смерти Кавада II был яд.

*Серебряное блюдо
с изображением фазана
(1-я половина VII в.).
Диаметр 20,3 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж*

Серебряное блюдо с изображением
охотящегося царя (Арташира III?).
Диаметр 20,3 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

АРТАШИР III

правил в 628—630 гг.

События, происходившие по смерти Парвиза и до первых лет правления Йездигерда III, историками описаны противоречиво. Более того — описания порой не согласуются с данными нумизматики.

Древние писатели по-разному определяют срок царствования Арташира III — от трех месяцев до полутора лет. Но судя по тому, что его монет известно значительно больше, чем его предшественника, этот срок вряд ли был слишком коротким.

Сын «Анзон ромейки» и Широю, Арташир III был очень молод и фактически лишь олицетворял власть шаханшаха. Реальным же действующим лицом был некий Мех Азергушнасп, царедворец, занимавший высокий пост еще при Хосрове II.

Чума и голод по-прежнему терзали Иран, на Кавказе свирепствовали тюрки. Их предводитель, Бурн-шад, захватывал земли Агвании, и только междоусобная война в каганате вынудила кочевников уйти. Случилось это, правда, уже после смерти Арташира. Юный царь погиб 27 апреля 630 г., во время вступления в Ктесифон мятежной армии Шахрвараза. Фирдоуси передает, что шаха убил родственник по имени Пероз еще до взятия столицы.

ШАХРВАРАЗ

правил в 630 г.

Шахрвараз принадлежал к воинскому сословию. Армянские историки сохранили его первое имя — Хорем. За доблесть и полководческие способности Хорема прозвали «Разм-озан», «устроитель» или «искатель» битв (прозвища такого рода были распространены в позднеасанидском обществе). Табари рассказывает, что Хосров II перед походом на ромеев в 603 г. спросил на совете военачальников, кто из них хочет выполнить волю царя и отомстить за Маврикия. «Я готов выполнить твою волю, — ответил Хорем-Размозан, и нападку на ромеев, и не буду иметь сожаления ни к старым, ни к малым» (цит. по: [Пигулевская, 1946, с. 193]). Тогда-то царь царей и дал ему новое имя «Шахрвараз» — «государев кабан»¹⁷⁸.

Шахрвараз стал самым удачливым полководцем Хосрова Парвиза, который поручал ему основные удары по Византии с самого начала кампании. Именно войска Шахрвараза весной 614 г. взяли Иерусалим, угрожали Константинополю и преследовали Ираклия в Закавказье.

В 626 г., во время осады персами Халкидона, недоброжелатели Шахрвараза в столице обвинили его в непочтении к царю (не исключено, что полководец действительно критиковал государя). Хосров якобы поверил и отправил письмо одному из командующих, чтобы тот арестовал Шахрвараза и отрубил ему голову. Ромеи перехватили гонца, прочитали приказ и передали вместе с посланцем Шахрваразу. Тот приписал к своему имени несколько сотен (!) командиров своего войска и предал письмо гласности. Результатом стало возмущение, Шахрвараз прекратил осаду Халкидона и вступил в переговоры с младшим императором Константином III (Ираклий воевал в пределах Ирана).

Когда в Ктесифоне воцарился Арташир III, Шахрвараз поднял новый бунт под предлогом того, что при выборе нового шаханшаха не посоветовались с ним. Весной 630 г. армия Шахрвараза подошла к столице и осадила ее.

Ктесифон был хорошо укреплен, и мятежникам не удалось взять его штурмом, даже применив осадные машины. Город пал вследствие предательства начальника охраны царя и сына одного из военачальников: они открыли перед Шахрваразом ворота.

Расправившись с Арташиром III и его придворными, Шахрвараз не стал подыскивать новую кандидатуру, а решил, по примеру Варахрана VI, венчаться на царство самому. Рассказывали, что во время коронации Шахрваразу было недоброе предзнаменование — его прошиб понос, и новоиспеченному шаханшаху пришлось облегчаться в принесенный таз прямо в тронном зале.

¹⁷⁸ Кабан — одна из ипостасей древнеарийского божества войны и победы Веретрагим (в сасанидское время — Варахман), зверь у персов почитаемый. Вепрь, например, изображался на печатях Шапура II и Хосрова Ануширвана.

Фирдоуси пишет, что Шахрвараз начал спешно раздавать казенные богатства воинам:

Ариза¹⁷⁹ в диване царевом сажал,
 Всех ратных вождей ко двору призывал,
 Динары давал темной ночью и днем,
 Не раз одарял недостойных притом.
 К концу двух недель все цареве добро
 Одно для стрелы б не купило перо.
 [ШН, т. VI, стихи 2408— 24086]

Наверное, Шахрвараз, чувствуя непрочность своих позиций, действительно был вынужден много тратить, покупая преданность армии и двора. Что же касается внешнеполитических обстоятельств, то о бедственном положении Ираншахра свидетельствовало его униженное послание императору Ираклию: «Насчет границ, назначь их сам — до каких мест желаешь, только утверди все письмом, печатью и солью» [Себеос, отд. III, гл. 28].

Пролцарствовав сорок или пятьдесят дней, Шахрвараз был убит 9 июня 630 г. одним из бывших придворных Хосрова II в результате заговора, организованного дочерью Хосрова II Буран. Фирдоуси пишет, что шаха застрелили на ночной охоте.

Сын Шахрвараза после гибели отца бежал к ромеям и на их стороне принимал участие в битве при Йармуке летом 636 г. После поражения византийцев он предложил халифу Умару завоевать Иран и потребовал себе войско и командование. Халиф погнушался его услугами и приказал распячь.

В одном из источников («Фарс-наме») упоминалось, что якобы Шахрвараз успел жениться на Буран.

Серебряное блюдо
 с изображением
 неизвестного царя,
 охотящегося на тигров.
 1-я половина VII в.
 Диаметр 24,8 см.
 Санкт-Петербург,
 Государственный
 Эрмитаж

¹⁷⁹ Арабское слово, означающее ответственного за списки, в данном случае — воинов.

Флейтистка
на сказочном звере
(серебряное блюдо).
1-я половина VII в.
Диаметр 22,2 см.
Санкт-Петербург,
Государственный
Эрмитаж

БУРАН

правила в 630–631 гг.

После гибели Шахвараз

...Венчаться на царство никто не хотел.
Искали меж витязей множество дней,
Нигде не сыскали потомка царей.
[ШН, т. VI, стихи 24180–24183]

Как показали будущие события, потомки Сасана по мужской линии в стране все-таки были. Тем не менее впервые в истории сасанидского Ирана на трон официально, в качестве единодержавной владычицы, взошла женщина — та самая Буран (или Бурандухт), стараниями которой пал узурпатор Шахвараз. Интересно отметить, что ее матерью средневековые восточные писатели называют византийскую принцессу Марию, а значит, если это так, Буран приходилась внучкой императору Маврикию. Возможно, это обстоятельство и сыграло решающую роль при избрании на царство — ведь в Сирии, фактически на западных границах Ирана, все еще стояли победоносные легионы. Ирану следовало продемонстрировать ромеям дружелюбие — тем более что Шахвараз поднял мятеж с ведома, если не при поддержке Ираклия, и убийство узурпатора могло послужить предлогом новой войны с Империей, что стало бы губительным для страны. И передача власти потомку сразу двух законных государей была политическим ходом, ориентированным прежде всего на положительную реакцию византийцев. Буран немедленно предприняла меры для предотвращения любых конфликтов с ромеями, отправив к ним посольство во главе с несторианским католикосом Ишоябом. Так или иначе, конфликта удалось избежать — Ираклий, пребывавший в Алеппо, принял послов и пообещал ей поддержку¹⁸⁰.

¹⁸⁰ Видимо, благожелательный прием послужил основанием для обвинений Ишояба в том, что он изменил несторианству. Царице даже пришлось защищать возвратившегося Ишояба от нападок единоверцев.

*Золотой динар
царицы Буран*

*Ритон в виде голов женщины и быка.
Иран (?), ок. VII в.
Высота 19,4 см.
США, Кливленд, музей*

Серебряная позолоченная
бутыль с охотничьими
сценами. Иран, ок. VII в.
Высота 17,5 см. Тегеран,
Национальная коллекция

Серебряная бутыль
с изображением птицы.
Иран (?), VII в. Высота 17,2 см.
США, Бостон,
Музей изящных искусств

Серебряный кувшин.
Иран (?), VI или VII в. Высота 34,2 см.
Нью-Йорк, Метрополитен-музей

Бронзовый кувшин.
Иран, VII в. Высота 46,4 см.
Нью-Йорк, Метрополитен-музей

Фирдоуси, положительно характеризуя Буран, пишет, что «книг царских немало читала она». Мусульманские и христианские историки вообще с редким единодушием хорошо отзываются о царице, при которой началось восстановление разрушенных ирригационных систем, строительство, были прощены недоимки казне:

Заботливо, мудро царила жена,
Державу от гроз ограждала она.
[ШН, т. VI, стихи 24224, сл.]

Тем не менее в это время начинаются набеги арабов на Хиру и Оболлу (места проживания арабов, признавших власть шаханшахов). Причем главарь одного из отрядов, уговаривая халифа Абу Бакра напасть на Иран, аргументировал свою уверенность в слабости персов именно тем, что ими правит женщина.

Буран умерла, проболев неделю, в октябре 631 г. (или, по свидетельству автора сирийской «Хроники Сеерта», была задушена неким военачальником). Существует также не вполне ясное сообщение ал-Балазури о том, что Буран была регентшей трона до тех пор, пока Йездигерд III не стал совершеннолетним (см.: [Большаков, 1993, с. 231]). Так или иначе, но монеты с ее именем, атрибутированные третьим годом правления (начался 17 июня 631 г.; а первый год правления длился несколько недель, до 17 июня 630 г.), известны лишь для монетного двора Сакастана.

*Серебряная бутыль
с изображением четырех
женских фигур. Иран, V—VI вв.
Высота 16,5 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж*

*Серебряное блюдо
с тигрицей у дерева.
Иран, 1-я половина VII в.
Диаметр 22,8 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж*

*Иранское серебряное блюдо
с изображением всадника
в диадеме на охоте. VIII в.
Диаметр 28,3 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж*

ХОСРОВ III

правил частью Ирана около 630 г.

Михр Хосров, сын некоего Кавада, попал на трон вследствие мятежа хорасанских военных. Кто-то считает его внуком Хормизда IV, кто-то — внуком Хосрова I (см.: [Аmini, с. 50], [Колесников, 1998, с. 149]). Согласно отрывочным сведениям мусульманских источников, правил он где-то на востоке, но это не соответствует пумизматическим данным — редкие сейчас монеты Хосрова III (по типу Хосрова II, но с изображением безбородого юноши) чеканились в основном в центральном Иране и по большей части датированы вторым годом правления (третий — исключительная редкость). Точное время правления неизвестно (А. И. Колесников предполагает май—июль 630 г., одновременно с Буран), продолжительность — три месяца. Убит правителем Хорасана Фаррух-Хормиздом.

ПЕРОЗ II

или ПЕРОЗ ГУШНАСПДЕХ

правил в конце 631 г.

Об этом кратковременном шахе практически ничего не известно, кроме того, что он был привезен знатью в Ктесифон из Мешиха и коронован насильно. Неясно даже, принадлежал ли он к роду Сасанидов. Впрочем, по поводу иранских царей между Буран и Йездигердом III исчерпывающе высказывается А. И. Колесников: «У средневековых историков нет единого мнения ни относительно имен последних временщиков-правителей, ни по поводу их очередности. Отсутствие вещественных доказательств их царствования (помимо имен, и то спорных, да анекдотических обстоятельств прихода к власти) привело к тому, что у современных исследователей ясности еще меньше» [Колесников, 1998, с. 154].

Через один-два месяца правления Пероз Гушнаспдех был смещен войском и казнен, не успев даже выпустить своих монет (во всяком случае, пока они не найдены).

АЗАРМИДУХТ

правила в 631–632 гг.

По расчетам А. И. Колесникова [Колесников, 1998, с. 152], правление дочери Хосрова II Азармидухт началось после гибели Пероза II в декабре 631 г. Любопытно, что на недавно открытых, исключительно редких монетах этой правительницы изображен мужчина с бородой¹⁸¹. При всех условностях сасанидского монетного портрета, это является в высшей степени странным и породило массу споров. Историки даже высказывали предположение, что «царица Азармидухт» — следствие неверного прочтения драхм узурпатора-мужчины по имени Азармикдуст. Большинство современных исследователей, доверяя многочисленным сообщениям о ней мусульманских и христианских историков, ищут другие объяснения мужскому портрету на монетах царицы, но, по мнению автора этих строк, убедительными их назвать нельзя.

Спахбад Хорасана¹⁸² Фаррух-Хормизд предложил Азармидухт стать его женой, но царица заманила его в свои покои и приказала убить. Его сын Рустам в отместку отравил (или ослепил) Азармидухт. Так или иначе, ее правление прекратилось весной—летом 632 г. Историки сохранили единственную реплику царицы — она собиралась править по примеру отца и казнить любого, кто не согласился бы с такой политикой.

¹⁸¹ В [Ашнi] опубликована фотография одной монеты с портретом без бороды (как у Хосрова III), но монета сильно истерта: возможно, борода там и была.

¹⁸² Себеос называет его правителем областей Атурнаткана [Себеос, отд. III, гл. 28].

ХОРМИЗД VI

**статус неизвестен,
находился у власти в 629 — 632 гг.**

Хормизд VI известен по монетам, отчеканенным в центральном Иране, но история не сохранила о нем никаких сведений. Вероятнее всего, это — тот самый Фаррух-Хормизд, спяхбад Хорасана, убитый Азармидухт (т. е. не Сасанид по крови). Быть может, он даже не провозглашался шахом, а право монетной чеканки получил при Буран за свои заслуги — вывод о том, что он был не первым лицом государства, можно сделать, исходя из большого числа драхм Хормизда с пониженным весом, как бы «второсортных» [Колесников, 1998, с. 156]. Влияние его на власть несомненно было значительным, и, видимо, именно он был решающим лицом во всех политических перестановках, происходивших при дворе после гибели Шахрвараза. Это косвенно подтверждается длительностью эмиссии драхм Хормизда VI: они датированы 1, 2 и 3-м годами и выпускались на многих монетных дворах. Сведения о влиятельности этого человека сохранила и историческая традиция: Феофан Византиец, писавший в IX в., датирует события, происходившие в Иране после Буран, по годам правления «царя Хормизда»¹⁸³.

Иранские нумизматы (см.: [Amini]), предполагая наличие узурпатора с именем Хормизд (см. «Хормизд V»), считают Фаррух-Хормизда Хормиздом VI. В западной литературе и каталогах нумизматических аукционов он, как правило, назван Хормиздом V.

А. Амини опубликовал две уникальные драхмы (по типу раннего Хосрова II, но с именем «Хормизд» и титулом «ханспах» вместо года правления), отчеканенные на монетном дворе с аббревиатурой SM, предположив, что это — ранние драхмы Фаррух-Хормизда, битые им в Самарканде до его отъезда на запад (риску предположить, что, судя по внешнему виду, они более подходят Хормизду V).

¹⁸³ Справедливости ради стоит отметить, что в изложении истории Ирана периода арабского завоевания, в отличие от более ранних и более исходных событий, Феофан чрезвычайно краток и не вполне точен. Себя он упоминает Фарруха-Хормизда и просто Хормизда среди «похитителей престола и царствовавших рабов», завладевших властью над Ираном в смутное время.

ХОСРОВ IV

правил частью Ирана около 632 г.

Одни историки считали его братом Пероза II, привезенным в Ктесифон из Ахваза, другие называли имя его отца — Михргушнасп. В общем можно сказать, что об этом шахе неизвестно практически ничего, кроме имени и того, что с Хосровом Парвизом он состоял в очень далеком родстве или вообще не принадлежал к роду Сасанидов.

ХОСРОВ V

или **ФАРРУХЗАД-ХОСРОВ**

правил в 632 г.

Внук или уцелевший по малолетству во время резни Широе сын Хосрова II. Привезен из Нисибина и коронован знатью. По некоторым сведениям, страдал слабоумием. Убит после полугодового правления. Фирдоуси пишет, что царя отравил раб, которого Фаррухзад наказал за страсть к рабыне.

Однако нумизматические данные противоречат в данном случае свидетельству историков. Монеты бородатого Хосрова V (отличаются по типу от ранних выпусков Хосрова II, а по портрету — от монет Хосрова III) датируются 2, 4, 5, 6 и 7-м годами правления, т. е. его чеканка продолжалась примерно до 639 г.¹⁸⁴

А. И. Колесников отметил, что дворы, выпускавшие монеты Хосрова V, не имеют синхронных выпусков драхм Йездигерда III. По идее, это указывает на непризнание Йездигерда III шахом в западной и центральной частях Ирана непосредственно перед арабским завоеванием.

¹⁸⁴ А. Амینی считает, что указанные драхмы принадлежат Хосрову IV (см.: [Amīni]).

Однако с монетами не все так просто. Если судить по опубликованным фотографиям (например, в [Amini] и на www.grifterrec.com), нормальными являются только драхмы второго года правления. Среди всех остальных драхм более поздних выпусков (4, 5, 6 и 7-й годы), за единственным исключением¹⁸⁵, нет монет, где штемпель оборотной стороны был бы вырезан специально — все они представляют собой штемпеля ранних выпусков Хосрова II, что видно по специфическим головным уборам фигур, стоящих у аташдана (на монетах до 11-го года правления кулахи, как и на монетах Хормизда IV — в виде высокой шапки, с полями, опущенными вниз; позднее — поля кулахов подняты вверх, а на тулье — украшение в форме полумесяца рогами вверх); можно предположить, что такие драхмы — результат чеканки монет в смутное время первыми появившимися парами штемпелей.

Около 632 г. прекратилась фактическая марзбанская власть в Армении — во всяком случае с тех пор ничего не известно о персидском гарнизоне Двина¹⁸⁶.

Серебряное блюдо
с орлом, несущим
женщину (Анахиту?).
1-я половина VII в.
Диаметр 22 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

¹⁸⁵ Качество фотографии этой монеты неважное, и год правления, и головные уборы видны плохо — вроде бы 7-й год, но кулахи «позднихосровского» типа.

¹⁸⁶ Феодор Рштуни, которого источники называют марзбаном и спаранетом Персармении, скорее всего, в те годы не подчинился Ирану.

*Царь на тахте среди музыкантов и слуг.
Рты у слуг закрыты по зороастрийскому
обычаю, повязкой-пандамом.
Иран, начало VIII в. Диаметр 23,2 см.
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж*

*Драхма, отчеканенная
в последний год правления
Йездигерда III. Аверс*

ЙЕЗДИГЕРД III

правил в 632
или 633—651 или 652 гг.

Завоевание Ирана мусульманами

Трагичной была его фигура, печальной судьба и безрадостной кончина. Внук Хосрова Парвиза и Ширин, сын Шахрияра, он был вельможами Парса вознесен на шатавшийся трон империи Сасанидов почти мальчиком (до 15 лет) в конце 632 или начале 633 г. По традиции, первый год шаха исчислялся с 16 июня 632 г. Коронация Йездигерда проходила в династийном храме основателя династии в Стахре, а в занятый его противниками Ктесифон юный шах попал нескоро. Фактическим правителем державы оказался спахбад Хорасана Рустам, сын казненного Азармидухт Фаррух-Хормизда. Как писал епископ Себеос, «После него воцарился Газкерт (Йездигерд. — *С.Д.*), сын Кавата, внук Хозроя, который царствовал в страхе потому, что войска персидские в раздорах разделились на три части. Одна часть — в Персии — в странах восточных; другая, состоявшая из войск Хорема (убитого к тому времени Шахрвараза. — *С.Д.*) — в ассирийской стране; третья — в стране атрпатаканской. Царство его было в Ктезифоне, и все единогласно и единодушно почитали его, аминь» [Себеос, отд. III, гл. 28].

Известна легенда, согласно которой Хосрову II было предсказание, что царство его прекратится при внуке, отмеченном каким-то недостатком. И шаханшах повелел запереть своих сыновей и не давать им возможность сношаться с женщинами. Но Ширин помогла своему сыну Шахрияру, и тот смог встречаться с какой-то девушкой, родившей в итоге сына. Улучив момент, Ширин сообщила тоскующему по внукам Хосрову о том, что у Шахрияра есть сын. Обрадованный дед попросил показать малыша, но, увидев, что у того есть изъян на бедре, приказал убить маленького Йездигерда. Ширин защитила мальчика, однако его удалили от двора в Стахр, благодаря чему он и пережил бурные годы узурпаций власти.

Провозглашение Йездигерда шахом совпало с крупным походом мусульман во владения Ирана: весной 633 г. Халид б. ал-Валид, «меч Аллаха», повел соединенное войско мусульман и союзных им племен, еще не принявших ислам, на Хиру и Оболлу. Исследователи до сих пор спорят, что это было — начало масштабной экспансии или продолжение

намерения Мухаммада заставить всех арабов принять ислам. Иранские войска, состоявшие из местного ополчения (в основном арабов, язычников и христиан) и персидских отрядов, были разбиты, а их начальники (носившие, кстати говоря, не арабские, а персидские имена) погибли.

Корону марзбана Оболлы стоимостью «в сто тысяч драхм» отправили халифу, который подарил ее Халиду. Сильно укрепленный город арабы взять не сумели и пошли на Хиру. Ко всем прочим бедствиям персов добавились какие-то события в Ктесифоне (возможно, боевые столкновения между сторонниками Хосрова V и Йездигерда III), свободных сил не было, и марзбан Хиры отступил с левого на правый берег Евфрата. Город, не имевший стен, был взят арабами в мае—июне 633 г. Мусульмане захватили еще несколько городов и крепостей, на которые опиралась система обороны Вавилонии, а с жителями Среднего и Нижнего Вех-Кавада, евфратских областей, заключили договоры. Халид оставил им после уплаты джизьи¹⁸⁷ имущество, «кроме принадлежавшего роду хосроев и их сторонников», т. е. государству. Отправляя письмо с требованием заключить такой договор, Халид довершил его устрашающим пассажем: «...в противном случае Тот, кроме Которого нет другого божества, пошлет на вас людей, которым так же правится умереть, как вам — жить» (цит. по: [Колесников, 1982, с. 248]). Отсутствие Халида (тот отправился воевать с византийцами в Сирии) и смерть Абу Бакра (23 августа 634 г.) не изменили общей картины. Арабы продолжали захват иранских территорий, хотя временами персам удавалось наносить мусульманам чувствительные поражения, например на время вернуть Хиру. Положение не спасло даже антиисламское восстание во вновь завоеванных областях, инспирированное персами. Мусульмане прочно утвердились в низовьях Евфрата, громя местное ополчение. Наконец Рустам выслал против арабов двенадцатитысячное регулярное войско под командованием опытного полководца Вахмана Джазвайха (Бахмана Джадуйе). 26 ноября 634 г. иранские солдаты рассеяли мусульман, многие из которых утонули в Евфрате. Но развить успех помешали беспорядки в Ктесифоне — Рустам спешно отозвал туда Вахмана. Весной 635 г. сильное арабское войско снова вторглось в Ирак, и персы оказались разбиты. Теперь это было уже не местное ополчение, а регулярные части, на вооружении которых состояли боевые слоны. Осенью того же года арабы захватили Оболлу.

Поскольку персы не только не обеспечивали порядок, но при случае сами грабили имущество местных жителей, те нередко принимали ислам, чтобы получить хотя бы какую-то защиту. Царским отрядам, правда, периодически удавалось вытеснить захватчиков из отдельных районов Месопотамии, но в целом власть шаха близ Евфрата держалась только в городах и замках местных дикханов, всю остальную территорию мусульмане безнаказанно разоряли. А в 636 г. Иран постигла настоящая военная катастрофа.

До сих пор поражения несли части, либо укомплектованные в большинстве своем местными уроженцами-арабами, либо регулярные, но не очень большие по численности. Теперь же персы собрали в окрестностях Ктесифона сорокатысячное (по сегодняшним оценкам) войско со всего Ирана, от Сакастана до Дарбанда. Эта огромная по тем временам армия, сопровождаемая тремя десятками боевых слонов, оттеснила мусульман и заняла Хиру. Неподалеку, в районе крепости Кадисия стояли 25—30 тысяч воинов халифа

¹⁸⁷ Налог, уплачиваемый немусульманами.

под предводительством Саада б. Абу Ваккаса. Несколько месяцев войска не переходили к решительным действиям. Персы отправили араба-разведчика к мусульманам, который, вернувшись, доложил: «Я видел народ безобразный, босой, нагой, голодный, но весьма храбрый» (цит. по: [Пигулевская, 1946, с. 279]). Осторожный Рустам медлил, пытался вести переговоры, но мусульмане отказались уйти за выкуп. Не смогли договориться с ними и при дворе Йездигерда, куда, согласно легенде, прибыли четырнадцать посланников Саада. Мусульмане требовали уступить им завоеванные земли и обеспечить свободный проход в Месопотамию для торговли, а также принятия ислама царем и вельможами Ирана. Несмотря на непрерывную цепь военных поражений, для иранской знати требования диких, по их мнению, кочевников были совершенно неприемлемы. Оставалось сражение, которого все сильнее и сильнее желал шах, и оно состоялось, по новейшим данным [Большаков, 1993, с. 65], в начале декабря 636 г. под Кадисией. Битва была крайне ожесточенной и длилась четыре дня, причем к обеим сторонам подходили подкрепления. Арабы потеряли треть воинов, но в итоге армия персов была разбита, а ее командующие, в том числе Вахман Джазвайх и Рустам, погибли. Это была двойная трагедия — Иран лишился не только резервов войска, но и решительного военачальника и царедворца, опоры трона Йездигерда III. В руках захватчиков оказалась древняя святыня Ирана — «стяг Каве», знамя, усыпанное драгоценными камнями.

Остатки разбитой у Кадисии армии собрались близ Вавилона. Арабы нанесли ей еще одно поражение, после чего часть персидских отрядов ушла в свои провинции, а оставшихся брат Рустама Хурразд увел для защиты столицы.

Последовавшее затем падение Ктесифона было настолько невероятным, что современникам данного события приходили на ум мысли о покровительстве мусульманам высших сил. Сначала арабы захватили близлежащий город Сабат, правитель которого не только сдал его без боя, но и помог захватчикам построить камнеметы, из которых мусульмане два месяца обстреливали Вех-Арташир. В городе ощущалась нехватка продовольствия, и в одну из ночей Хурразд тайно переправил свое войско на левый берег Тигра, собственно в Ктесифон. Йездигерда III в осажденной столице к тому времени не было — шах с казной и двором эвакуировался в Хульван.

Отступая на левый берег Тигра, персы разрушили мосты и забрали с собой все лодки. Переправа арабов в таких условиях была практически исключена: стоял март 637 г. и Тигр широко разлился. Тем не менее боевой задор позволил им преодолеть реку: несколько сотен добровольцев переплыли Тигр, закрепились на отбитом у персов плацдарме и позволили переправиться всей армии. Ошеломленный таким исходом дела Хурразд после небольшой стычки оставил Ктесифон и отступил на север, вслед за шахом.

Добыча, которую мусульмане нашли в Ктесифоне и в обозах сасанидских войск, превзошла все ожидания. Золото, серебро, драгоценные пряности, благовония, шелк, утварь, одежды, ковры — все это досталось армии, многие воины которой видели эти предметы впервые в жизни. От историка к историку кочуют рассказы о бедуинах, которые солили драгоценной камфарой пищу, не зная, для чего она нужна, или меняли золото, ценности которого не представляли, на равный вес знакомого серебра. Добыча, за вычетом отосланной халифу пятины, была такой, что каждый кавалерист получил по 12 000 драхм (около 48 кг серебра), а пехотинец — по 4000. Украшавший айван дворца шаханшахов ковер площадью около 900 м², на котором драгоценными

камнями, золотом и серебром был вышит дивный сад, отослали ко двору халифа и там разрезали на куски, ибо халиф не располагал помещением, где такой ковер можно было бы использовать целиком.

Лихорадочно ища союзников, персы обратились даже к танскому Китаю, но безуспешно — приняв их посольство в Чанъяни (638 г.), император Тайцзун в помощи отказал, хотя выразил готовность принять беженцев.

Поразительно то, что арабы, которые для персов были дикими и презираемыми племенами, «пожирателями саранчи» (это прозвище — *малаххор* — сохранилось в фарси и сегодня), громили не только сасанидский Иран, но и его грозного соперника — Византию, две сильнейшие мировые державы одновременно. В 634 г. арабы мощным натиском разбили византийские войска в Сирии, а годом позже, в августе или сентябре 635 г., они вступили в Дамаск. В августе 636 г., после уничтожения византийской армии на р. Ярмук (притоке Иордана), бывшей победитель персов император Ираклий с возгласом «Прощай, Сирия!» оставил Антиохию, столицу ромейского Востока. В 638 г. пал Иерусалим, в 641 г. — Александрия¹⁸⁸.

Тем временем персидская армия укрепила лагерь близ города Джалула, в полутора сотнях километров севернее Ктесифона. С севера, из Мидии, сюда начали собираться подкрепления. Арабские историки указывают, что персы в храмах огня давали клятву стоять насмерть. Но клятвы не помогли — арабы (в основном ветераны кампаний Мухаммада) скоро подошли к Джалуле и после нескольких месяцев осады и стычек взяли штурмом персидский лагерь, преграждавший путь на север в узкой долине реки Диялы. Командовавший персами Хурразд погиб в сражении. Защищать шаха было некому, и Йездигерд отступил далее — сперва в Хамадан или Рей, а далее — то ли в Нихавенд, то ли в Стахр.

Спротивление арабам возглавил Хурмузан (Хормиздан), марзбан Хузистана. Однако в конце концов, после череды тяжелых боев, мусульмане подчинили Хузистан. Отряд знатных воинов, который шах направил на подмогу персам, перешел в ислам, а сам марзбан был осажден в Тустаре. Город пал вследствие предательства, население его подверглось резне, а Хурмузан, отступив в цитадель, вскоре сдался на милость халифа. Известна легенда, согласно которой доставленный к Умару Хурмузан попросил напиться. Когда же ему принесли чашу с водой, тот обратился к халифу и сказал: «Боюсь, ты убьешь меня, когда я буду пить». — «Не бойся ничего, пока не выпьешь ее», — ответил Умар, и перс тут же выбросил чашу, заявив, что теперь он получил помилование. Умар скрепя сердце подтвердил это, Хурмузан принял ислам и стал его советником.

После разгрома Хурмузана арабам была открыта дорога в Парс. Йездигерд тем временем с трудом собирал войска для обороны Западного Ирана и ничем помочь не мог. Марзбан Парса был разбит и пал на поле боя (640 г.). Правда, сам Стахр арабы занять не смогли — не хватало сил. Зато в том же 640 г. они разорили Двин.

Авторитет царя пал настолько, что владетель Рея, где в один из моментов находился двор, будто бы самовольно взял печать шаха и составил от имени царя дарственную грамоту на свое имя «на все, что ему нравилось». Так или иначе, но странствия шаха продолжились — отказавшись от предложения владыки Табаристана отсидеться в этой суровой местности (правда, шах отблагодарил, пожаловав правителю титул снахбада), Йездигерд обосновался в Джее (Исфахане).

¹⁸⁸ Дамаск и Александрию арабам пришлось захватывать дважды, но на общую картину событий это не повлияло.

Последняя попытка централизованно отразить нашествие мусульман была предпринята весной 642 г. Тогда в Нихавенде собралось большое сасанидское войско, численность которого, по свидетельству арабских историков, составляла от 60 до 150 тысяч человек (по оценке нынешних исследователей, она была куда скромнее). Это были остатки регулярной армии и ополчение провинций, не захваченных арабами, — Хорасана, Сакастана, Парса, Кермана. Мусульмане, узнав о численности персов, дополнительно призвали для борьбы треть воинов всей страны, а также союзников (арабов-немусульман) и подошли к Нихавенду, перерезав дороги из Парса и Исфахана в Мидию. Жители земель, по которым шли враги, бросали свои жилища, земли близ Нихавенда обезлюдели. Город и войсковой лагерь неподалеку были сильно укреплены. Переговоры, как и ранее, провалились. В результате трехдневной битвы погиб арабский военачальник Нуман б. Мукаррим, но персы были разбиты. Особенно тяжелые потери понесли пехотинцы, которых перед сражением сковали цепями вместе по 5–10 человек (способ, нередко применявшийся военачальниками Средневековья). Правитель Нихавенда сдал город, а остатки войска убежали в Хамадан, где военачальники заключили с арабами мирный договор. Их примеру последовала вся Мидия. Разгром оказался еще тяжелее, чем у Кадисии, и произошло это в центре страны. Персидские войска в Северном Иране возглавил марзбан Азербайджана Исфендийяр, брат Рустама, но традиционно безуспешно.

Походы арабов не были просто набегом: халиф Умар строго следил за тем, чтобы разграблению подвергалось лишь имущество «врагов» или бесхозные, брошенные владельцами имения. С жителями завоеванных городов и областей мусульмане заключали договоры. Государственное имущество, в первую очередь земли, Умар оставлял за казной, не допуская распределения. Зороастрийцы и христиане обязывались уплачивать ежегодный налог — джизью; в обмен они получали ту защиту, которую им уже не мог обеспечить шаханшах. Знатные люди, считавшие ниже своего достоинства платить джизью, имели возможность в течение нескольких месяцев уехать туда, где сохранялась власть Йездигерда III. Персы, принявшие ислам, джизью не платили и де-юре обладали равными со всеми мусульманами правами (в реальной иерархии исламского государства они, конечно, занимали низший уровень). Впрочем, на заре своего могущества арабы относились к покоренным зороастрийцам более или менее терпимо. Хотя Мухаммад не перечислил их в составе «людей писания»¹⁸⁹, но в ходу были свидетельства о том, что Мухаммад якобы ответил на этот вопрос устно — считать «людьми писания»; во всяком случае, практика раннего халифата по отношению к ним была именно такой: плати налоги и — живи.

В ноябре 644 г. перс-раб зарезал халифа¹⁹⁰. Однако это никак не изменило общее течение дел: примерно к 645 г. или чуть позже под властью арабов оказались и Рей, и Исфахан, а к концу 40-х гг. — Мидия, Вавилония, Керман, Сакастан, Парс. Последний крупный очаг сопротивления, Стахр, пал около 650 г. Потомки древних родов персидской знати, заперевшиеся в цитадели, оказали яростное сопротивление, но она была

¹⁸⁹ Мухаммад разделял немусульман на «людей писания» (почитавших единого Бога Ветхого Завета — евреев и христиан) и «многобожников» (язычников). Первых, если они не принимают ислам, полагалось завоевать, обложить налогом (джизья) и дать им защиту, вторых же, если они не станут мусульманами, — завоевывать и истреблять.

¹⁹⁰ Хозяин-мусульманин наложил на этого раба большой оброк; тот пожаловался Умару, но халиф не только не захотел облегчить его участь, но и дал дополнительное задание: сделать мельницу.

взята штурмом, большая часть защитников вырезана, и реки крови буквально текли из-под городских ворот¹⁹¹.

Находясь под впечатлением колоссальных успехов арабов, автор позднейшей сирийской хроники, повествуя о событиях, происходивших после Кадисии, записал: «Персы обратились в бегство, а арабы не перестали преследовать их до ворот Ктесифона. Персы собрали здесь второй сбор и срезали мосты через Тигр, чтобы арабы не могли их перейти. Затем приехали арабы на своих конях. Они восхищались и говорили друг другу: «Бог, который помог нам на земле, он спасет нас и на водах», и они въехали верхом в Тигр, перебрались и переехали, и ни один из них, ни из их животных не погиб. Они напали на лагерь персов, преследовали и убивали их, забрали добычу их лагеря. Они захватили Ктесифон, захватили его сокровища и хранилища вместе с царскими людьми и людьми богатых.

Вновь собрал Йездигерд третий сбор в месте, называемом Гаула, но и там настигли их арабы, преследовали их и убивали их. Вновь собрали персы четвертый сбор на горе Мидии у города, называемого Нихавенд, и вновь пришли арабы и прикончили их мечом. Овладели арабы царством персидским в один год. Йездигерд бежал в землю Сегистан» [Пигулевская, 2000, с. 667].

Конечно, хроника преувеличивает: как рассказано выше, Иран сопротивлялся арабскому нашествию в общей сложности более двух десятилетий. И, несмотря на впечатляющие победы, подчинение и исламизацию части дикан, завоевание страны было для мусульман делом отнюдь не легким. Помимо кровопролитных сражений с войсками шаханшаха, арабам приходилось повсеместно выдерживать «бои местного значения» с отрядами разного рода провинциальных правителей и диканов. При этом одни и те же районы и города приходилось завоевывать по нескольку раз, так как их покоренные жители неоднократно восставали. Однако после поражений при Кадисии, Джалуле, Нихавенде и подчинения крупных городов организованное сопротивление прекратилось. Нам, правда, мало что известно о взаимоотношениях между различными частями державы, кроме того, что страна распалась на независимые области, которые арабы постепенно подчиняли себе¹⁹². Владения эти, возможно, и признавали Йездигерда III верховным властителем (даже чеканили его монету), но реальной власти там шах не имел. Он, охрана и двор перемещались по еще не завоеванным арабами районам, требуя денег и воинов, и рассказы, порой противоречивые, об этих скитаниях донесли до нас мусульманские историки¹⁹³. Кое-что шах получал, но для полномасштабного отражения агрессии этого уже не хватало, а главное — сам Йездигерд не был тем правителем, который мог спасти Иран. Конечно, история не признает сослагательного наклонения, но хочется думать, что, если бы у власти стоял более способный человек, дела могли пойти как-то иначе, по крайней мере не столь катастрофично: выстояла же, хоть и сильно уменьшившись в размерах, Византия! Йездигерд же был начитанным и культурным¹⁹⁴, однако его высокомерие, гордыня

¹⁹¹ Согласно легенде, предводитель мусульман Абдаллах б. Амир, разгневанный большими потерями, поклялся убивать персов до тех пор, пока их кровь не потечет из-под городских ворот. И тогда уставшие от резни арабы полили улицы водой, которая, смешавшись с кровью, и потекла из-под ворот, — так остановили битву.

¹⁹² Ат-Табари так описывал последствия нихавендской катастрофы: «...у них, то есть персов, не было больше объединения, и население каждой провинции воевало со своими врагами у себя в провинции» [Колесников, 1982, с. 112].

¹⁹³ См.: [Колесников, 1982, с. 133–142].

¹⁹⁴ Не случайно именно при нем неким Данишваром была собрана и записана «Хвадай-намаг» («Книга владык») — история Ираншаха, не дошедшая до наших дней в оригинале, но сохраненная гением Фирдоуси в виде «Шахнаме», полного поэтического переложения.

и неумение сопоставлять свои требования с реальным положением привели к тому, что шах с завидным постоянством ссорился со своими заместителями и его влияние падало по мере того, как он, преследуемый завоевателями, перебирался из города в город. На каждом новом месте он вел себя так, как будто по-прежнему был всемогущим владыкой страны, а не убегающим от врагов изгнанником, что в сочетании с военными неудачами отвратило от царя многих.

Мало-помалу маршрут странствий царя привел его на окраину бывшей великой державы — в Мерв. Он прибыл туда, привезя с собой остатки сокровищницы и обширную библиотеку. Марзбан Махуйе организовал Йездигерду замечательный прием, но, как сходится большинство средневековых историков, его цокорность была неискренней: марзбан желал овладеть казной шаха. Среди приглашенных ко двору был тюркский князь Бижан-Тархан (у арабских историков — Низак-Тархан), предоставивший помощь своей дружины. Шах принял его с честью, но когда тюрк попросил у Йездигерда в жены его дочь, тот возмутился. «Ты только раб из рабов моих, — написал он в ответ, — что дало тебе смелость свататься ко мне?»¹⁹⁵. Махуйе, разжигая обиду Бижан-Тархана, прокомментировал царское послание так: «Это тот, кто прибыл разбитым изгнанником, и ты облагодетельствовал его, (желая), чтобы вернулось к нему его царство (и вот), он написал тебе то, что написал». И они стоворились убить его...» [Материалы, 1939, т. 1, с. 62].

Тюрки напали на немногочисленную свиту шаха и разогнали ее. Йездигерд устремился в Мерв, но марзбан приказал запереть перед ним ворота. Усталый, шах решил заночевать на какой-то мельнице в окрестностях города и попросил хозяина его спрятать, а мельницу — запереть и не работать на ней. Тот ответил, что если ему заплатят за вынужденный простой 4 драхмы, он откроет двери. Шах дал деньги и вошел. А ночью мельник, то ли надеясь на поощрение Махуйе, то ли (что скорее) по собственному почину (его соблазнили драгоценности царя) свершил неслыханное для перса святотатство — зарезал гостя-Сасанида во сне, а труп бросил в арык, где его и обнаружили.

Похороны Йездигерда и строительство мавзолея для его тела неподалеку от Мерва организовал несторианский епископ Илия — в память о том, что бабка шаха Ширин была христианкой.

Отметим, что события того времени, происходившие в Хорасане, имеют несколько версий, изложенная выше — персидская, так передавали события ат-Табари и Фирдоуси. Согласно арабской версии (Сайфа б. Умара), Йездигерд после взятия Мерва — последнего прибежища шаханшаха — привел на помощь войска тюрков и согдийцев, которых арабы разгромили. Йездигерд якобы намеревался уйти в Китай, но войско шаха прогнало его, передало царскую казну мусульманам и приняло ислам. Обстоятельства смерти Йездигерда Сайф точно не знал. В позднее время возникла легенда о том, что корона Йездигерда III была отправлена в Мекку.

В Средние века зороастрийцы применяли летосчисление по «эре Йездигерда», с 16 июня 632 г., или «после Йездигерда» — с 11 июня 652 г., когда начался первый зороастрийский год после его гибели.

Смерть последнего царя великой династии от руки соседа по ночлегу была, в общем-то, случайной, но распад гигантской империи Сасанидов — навряд ли. Все

¹⁹⁵ Так передает события ал-Балазури. По другим сведениям, Йездигерд высказал возмущение тюрку в лицо, и тот ударил шаха палкой.

великие империи древности рано или поздно приходили к своему финалу и были завоеваны врагами. Но если Византия боролась за свое выживание несколько столетий, постепенно сокращаясь до размеров одного города, сасанидский Иран пал с самой вершины могущества, по историческим масштабам, в одночасье. Причины этого не были видны современникам, но остались предметом размышлений потомков. Низам-аль-Мульк, везир двух сельджукских правителей XI столетия, записал в своей книге «Снасет-наме» грустную, но красивую в своей образности фразу: «Говорят, что Йездиджерд, сын Шахрияра отправил посланника к повелителю правоверных Умару, — милость Господня над ним, — говоря: «Во всем мире нет двора более многолюдного, чем наш двор, нет казнохранилища более благоустроенного, чем наше казнохранилище, нет войска более отважного, чем наше войско, никто не имеет столько людей и снаряжения, сколько находится у нас. Умар послал ответ: «Да, двор ваш многолюден, но челобитчиками; ваше казнохранилище благоустроено, но неправильными налогами; ваше войско отважно, но непослушливо. Когда уходит державность, не приносит пользы снаряжение и многолюдство» (цит. по: [Снасет-наме, гл. 49, 168]).

Островки сасанидского Ирана исчезали один за другим. В 651 г. пал Абаршахр, годом позже арабам без боя покорился Мерв. К 653 г. под их властью оказались такие отдаленные области Хорасана, как Балх. После подавления последнего крупного восстания иранцев, которое в том же Хорасане возглавил, собрав сорокатысячное ополчение, один из Каренов, о сколь-нибудь массовом сопротивлении говорить уже не приходилось. Во время междоусобиц, вспыхнувших в Халифате после гибели халифа Усмана (656 г.), некоторые области Ирана вновь восстали, но арабам достаточно быстро удалось их усмирить. Примерно тогда же сын Йездигерда Пероз при поддержке китайской империи Тан был провозглашен шахом в Тохаристане. Но время Сасанидов прошло. Четвертый халиф, Али, организовал на Восток карательную экспедицию. Взяв Абаршахр, мусульмане захватили одну или нескольких дочерей последнего сасанидского царя, не причинив им, впрочем, никакого вреда. Отголоском этих событий служит сообщение персидского историка ал-Динавари о том, что сопротивление возглавляла дочь Йездигерда. Вообще с дочерью (дочерьми) последнего шаханшаха связано много преданий, в которых они выступают связующим звеном между Ираном старым и Ираном новым. Так, есть рассказ средневекового историка Хузали о том, что внучка Йездигерда (дочь его сына, родившегося от наложницы в Мерве) стала женой халифа ал-Валида I и таким образом правнук последнего сасанидского царя стал халифом Йазидом III. Но более важной является другая история. В Средние века иранские шииты с глубоким уважением относились к царевне (шахрбану) Джаханшах, дочери Йездигерда III, чья гробница располагалась в окрестностях Рея. Согласно преданию, она под именем Сулафы стала женой имама Хусайна (принявшего мученическую смерть под Кербелой в октябре 680 г.) и матерью четвертого имама — его сына Али б. Хусайна Младшего (ал-Асгара) [Алиев А., 2002, с. 222, сл.].

Разбитый арабами Пероз отступил в Китай, где через несколько лет умер, имея китайский военный чин. Его сыну Нарсе удалось опять-таки с помощью китайцев взять на какое-то время Балх, но в начале VIII в. город был окончательно захвачен арабами, Нарсе, как и отец, возвратился в Китай, а следы его потомков затерялись навсегда. В конечном итоге знатные эмигранты из Ирана, не желавшие признавать новую власть и веру, рассеялись по всему Востоку, вплоть до Китая и Японии (!).

Тюрки казнят марзбана Мерва Махуйе
и его сыновей в качестве наказания
за убийство Йездигерда III.
Средневековая миниатюра
из «Шахнаме» Фирдоуси

Поверженный иранский воин.
Фрагмент рельефа Хормизда II.
Накш-е Рустам

Последними осколками сасанидского государства можно считать Табаристан и Гурган, которые мусульмане не могли подчинить силой, несмотря на несколько экспедиций: Гурган — до 717 г., а Табаристан по крайней мере до 760-х гг.¹⁹⁶

Сасаниды исчезли, как исчезли десятки других династий Востока. Но сам Иран нигде не делся. Вобрав в себя свежий поток, хлынувший из Аравии, он — уже в новом качестве — сделался едва ли не сильнее, чем раньше: потомки людей, сражавшихся друг против друга при Калисии и Нихавенде, на несколько столетий утвердили над Востоком власть халифов Дамаска и Багдада¹⁹⁷. А из синтеза ислама и трехтысячелетней персидской цивилизации со временем появилось то, что называется новой иранской культурой. По крайней мере, так ее воспринимаю я...

*Драхма, отчеканенная в последний год
правления Йездигерда III.
Виден знак ВВА — монетного двора
кочующей царской резиденции...*

¹⁹⁶ Табаристан сохранял известную самостоятельность и под властью арабских наместников, во всяком случае, до самого конца VIII в. там чеканили собственную монету с зороастрийской символикой.

¹⁹⁷ Как символично то, что для строительства Багдада арабы ломали на камни востройки обезлюдевшего Ктесифона!

Иран сегодня

ЦАРИ ЦАРЕЙ — САСАНИДЫ

Средневековый мост в окрестностях Ширази

Окрестности Бишапура

*Зороастрийские дахмы
близ городища древнего Стахра*

Дорога из Ширази в Бишапур

Озеро на пути из Ширази в Бишапур

Иран в окрестностях Шираза

Начало мая 2005 года. Вылетаем из Домодедово, Iran Air. Что запомнилось — металлические ножи и вилки на борту, от чего мы отвыкли при полетах по России или тем более по Европе... Вкуснейший апельсиновый сок из пакетика, такого никогда не пробовал. В остальном — самолет как самолет, летели над сплошной облачностью, ничего не видно. В тегеранском аэропорту Мехрабад — ближе к вечеру. Паспортный контроль, тут же — обмен валюты и — вот он, Иран! Меня встречает иранец Бехруз, муж моей русской знакомой. Он — менеджер в торговой компании. Быстрее, бегом — в другой, местный аэропорт, он совсем рядом. Не успев познакомиться с Бехрузом, тут же и прощаемся. Снова — в небо, курс — на Шираз. Лечу в ТУ-154, который, судя по надписям в салоне, еще недавно обслуживал какую-то украинскую авиакомпанию...

211

Шираз

Здесь тоже встречают, на этот раз — профессиональный гид Мортеза. Из ширазского аэропорта до гостиницы едем почти ночью. Моего английского вполне хватает (а я боялся). Мортеза подыскал гостиницу, какую я и просил — из простых, для иранцев. За что-то

Дворец Валериана (возможно). Бишапур

Рельеф Варахрана II под Бишапуrom

около семи долларов в день получаю маленький номер, в котором две кровати и ванная комната, совмещенная с туалетом. Своеобразная обстановка ванной — очко туалета в полу и душ прямо над ним. Шланг «подмывалки» торчит из стены, ибо туалетной бумаги в Иране нет — традиции другие. Непривычно. За окном номера — центр Шираза: в трехстах метрах от старой цитадели. Первую ночь сплю как убитый, завтра ранним утром — в путь. Наша цель — Бишапур. Послезавтра — Накш-е Рустам, Накш-е Раджаб, потом, если повезет, — Персеполь и более древняя столица Ахеменидов, Пасаргады.

Раннее утро. Мортеза приехал на пожилom, но в приличном состоянии «Пежо». Открылись хлебные лавки, и горожане, в основном женщины, берут бумажно-тонкие, только что испеченные лепешки лаваша у продавца, отходят (хлебом торгуют из окон прямо на улицу) и принимаются проверять их, перекалывая на специальных металлических решетках, стоящих у каждого хлебного: нет ли испорченных, горелых. Останавливаемся, покупаем лаваш, проверяем — и в путь.

Выезжаем из города на удивление быстро. Дома сменяются холмами, слева и справа поднимающимися из красно-желтой земли. Здесь все так, как было и полторы, и две тысячи лет назад: яркое солнце, кое-где густо поросшие травой холмы и горы, каменистые горы везде, куда ни кинуть взгляд.

И озеро, которое появляется перед путником, преодолевшим вершину холма, так же неожиданно...

Только дорога, по которой бегут машины (в основном местного, иранского производства), уже другая, и нет-нет, да и мелькнут приметы нынешнего времени — линия электропередач или дым какого-то цементного заводика или электростанции.

Сюрпризы времени разбросаны по этой стране, и не знаешь, что ждет тебя за поворотом — полуразвалившийся замок неизвестного владыки, мост, по которому несколько веков ходят люди, или же зороастрийская могила — дахма, зияющая в толще скалы...

Посредине пути — привал и завтрак. Достаем их багажника одеяла, расстилаем их в тени здоровенных деревьев, рядом журчит вода канала. Здесь вообще очень много каналов и ручейков близ дорог. Утомился — останови машину, присядь, послушай шум листвы, воду, поешь... Хорошо.

«Большой рельеф» Шапура I. Бишапур

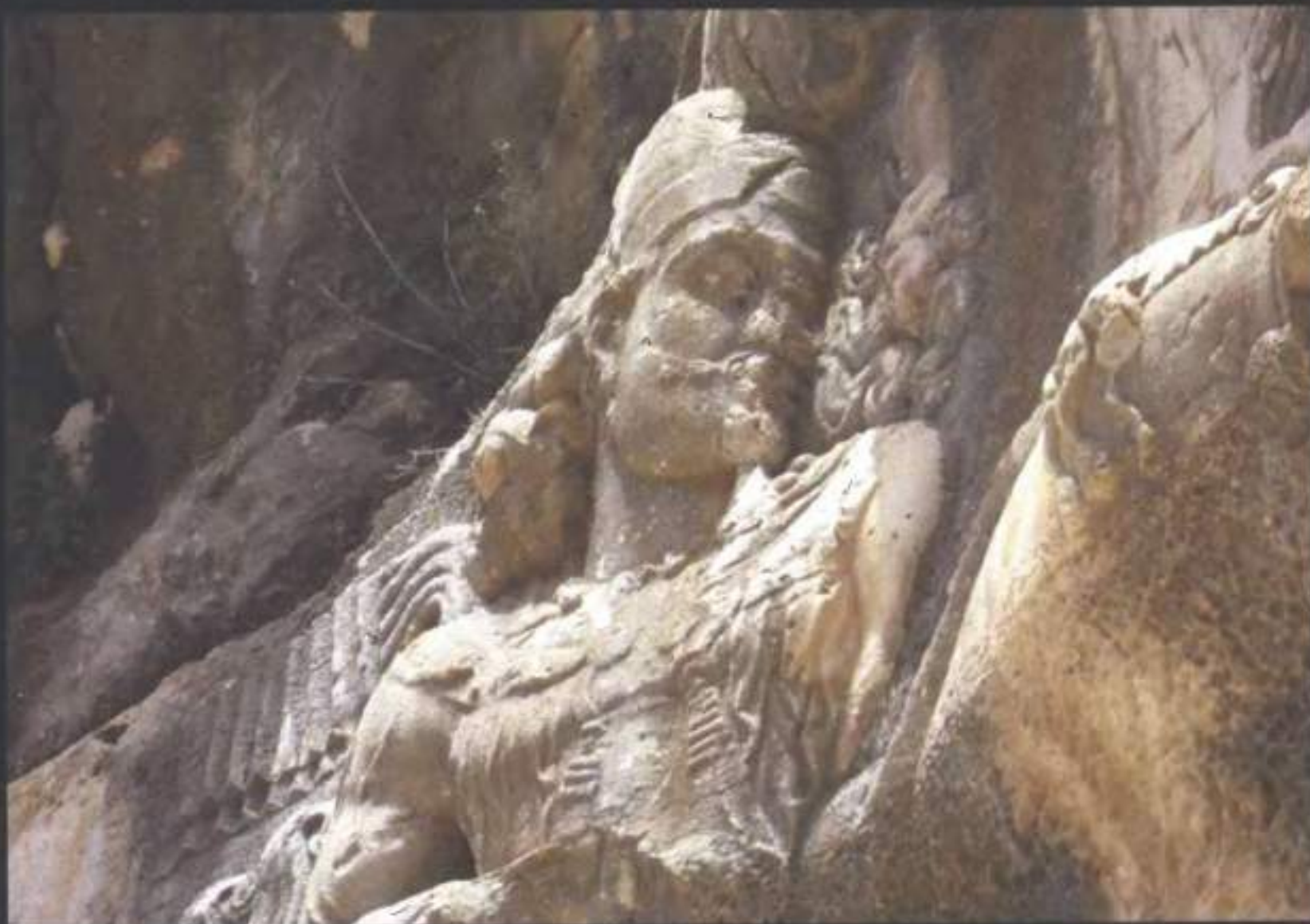
Бишапур

Несколько часов пути по шикарной дороге (при последних шахах Ирана ее построили итальянцы), и мы — у цели.

Бишапур... «Версаль» Шапура I. Здесь все — о нем. Три рельефа из шести — Шапур. Город — Бишапур. Здесь он умер и погребен. И даже река носит имя древнего царя...

Развалины впечатляют. Много веков назад жизнь ушла отсюда. Несмотря на раскопки и экскурсантов, он не принадлежит новому времени. Странные сооружения, горы камней, холмы, под которыми лежат нераскопанные дома. Сравниваю его с Херсонесом, моим любимым местом на Земле. Бишапур статичнее, больше. Но так же как и Херсонес, он стар. Не надо экскурсовода, чтобы почувствовать его возраст и то, что здесь воистину — царский город, город великих царей, в котором когда-то свершались большие дела и кипела жизнь повсюду.

Даже без крыш эти дворцы впечатляют. Вот один — не для Валериана ли он был сооружен? Уж больно по-римски смотрятся эти ниши в стенах, оставленные для статуй.

Рельеф Варахрана II под Бишапуром. Лицо царя

Рельефы высятся совсем неподалеку от входа в городище, по обоим берегам Руд-е Шанур. На правом берегу — четыре, на левом — только два. Три из тех, что на правом берегу, изуродованы местными крестьянами — прямо посередине они пустили водовод, продолбив изображения. Поражает первый (от Бишапура), в свое время, наверное, главный рельеф Шанура I: десятки фигур в пять ярусов. К сожалению, он очень пострадал от времени и сильнейшего выветривания, а возможно, и от людей — лица фигур сколоты.

Следом — один из многочисленных в Иране рельефов Варахрана II.

Немного усилий — и можно взобраться по скале прямо к фигурам. Отсюда фотографирую крупным планом. Лицо царя — безжизненное, статичное. Взгляд вправо — и такие же у других, по всей видимости перса и пленных арабов: будто маски выступают из стены. Все это очень напомнило монументальное некупецкое позднего Советского Союза...

У рельефа Варахрана I (этот рельеф хотел переделать Нарсе) мы встретили экскурсию иранских школьников. Контраст Ирана сегодняшнего и прошлого. Впрочем, нет. Не контраст — преемственность...

Последний по правому берегу Руд-е Шанур — триумфальный рельеф Нарсе. Снять его трудно — приходится лезть на скалу, и оказываешься вплотную, лицом к лицу с фигурами. По сравнению с другими он какой-то менее рельефный, гладкий, будто из другой

Экскурсия у Варахрана I. Правее и чуть выше — рельеф Нарсе (см. также с. 258)

Рельеф Варахрана II под Бишапуром. Лица

Инвеститура Шапура I. (Первый рельеф на левом берегу Руд-е Шапур)

Триумф Шапура. (Фрагмент второго рельефа на левом берегу Руд-е Шапур)

Грот Шапура — в центре горы

эпохи. Но он сохранился, пожалуй, лучше всех. Сверху, от ног статуй, виден другой берег — и другие рельефы, выбитые в честь Шапура I. Перебираемся туда...

Еще до поездки в Бишапур я договаривался с Мортезой о том, что он покажет мне гигантскую статую Шапура I, которая, как известно, находится неподалеку в пещере. Тот обещал, но сказал, что это, мол, далеко, идти придется — и как-то странно при этом на меня посмотрел.

Едем вдоль левого берега Руд-е Шапур. Кончается асфальт, начинается грунтовка, точнее, щебень. Скорость — черепашня. Затем — брод через речку, мелкую, широкую речку. У меня были большие сомнения, что «Пежо» ее преодолет, но — получилось. Доехали до окраины селения, остановились, вышли из машины.

— Где пещера, Мортеза?

— Во-он она, — показывает на теряющийся вдалеке склон гигантской скалы, посреди которого ближе к вершине зияет черная дыра. Теперь я понимаю, что означало «далеко».

— Я туда не пойду, — говорит Мортеза, — был много раз, а идти трудно. Ты захочешь — дойдешь. Прямо по тропе, а если потеряешь ее — держи направление на пещеру, ее почти отовсюду видно.

*Вид на долину Руд-е Шапур.
Начало подъема к гроту*

И я пошел. Первый километр дается в общем-то легко. Сил хватило вполне. Пейзаж здесь открывается изумительный.

На втором километре приходится отдыхать. Третий прохожу с большим трудом. Впрочем, это мягко сказано. Подъем — адский. Особенно если торопишься, чтобы побыстрее спуститься обратно и засветло вернуться в Шираз. Сверху — жаркое солнце, под ногами камни. Тропа вьется меж скал еле-еле заметная, временами ее просто нет вовсе или она начинает раздваиваться, огибая камни. Не заметив поворота, пару раз даже лезу прямо через скалы, снова находя эту еле заметную дорожку.

На четырех пятых пути встретилось дерево. Спасибо ему. Сначала оно маячило как ориентир, как цель — отдохну, когда до него доберусь. И вот я дошел, опираюсь на него спиной и стою в блаженстве пять или десять минут, перед последним рывком на вершину. На память беру отлетевший лист — необычный, плотный, словно тонкая кожа.

Устал безумно. Но какие оттуда виды!

Труднее всего даются последние метры, когда подниматься приходится уже по очень крутой лестнице с металлическими перилами — для туристов (чтоб им пусто было! Все кругом загажено пакетами из-под питья и сигаретными пачками). Смотрю вниз — машина неразличима. Четыре километра в гору за полтора часа.

Колосс Шапура

Вот, последние ступеньки лестницы — и моя голова поднимается над террасой. Статуя царя видна сразу же, от лестницы. Здравствуйте, Шапур!

Вход — пологая скальная терраса, а вот сама пещера доработана руками человека, и ее пол на метр опускается. На статую смотрю как бы сверху. Но какова она! Спускаюсь, подхожу. Это и впрямь колосс, вытянув руку, я едва достаю ей до пояса. Ноги у скульптуры явно сделаны уже в наше время, часть деталей утрачена. Интересно, куда они могли деться отсюда, кто их унес — сюда и без поклажи дойти-то можно еле-еле!

Захожу сзади, снимаю на фоне яркого неба. Полезная информация — вижу, как устраивали Сасаниды свою пышную прическу.

Статуя сзади

Вид сбоку

Еще один снимок сбоку — как проработаны линии одежды!

Грот уходит далеко-далеко вглубь, мокрые, скользкие скалы ныряют вниз, в расщелину. Ближе ко входу рукой человека выдолблены какие-то прямоугольные ямы метровой глубины. Впрочем, согласно одной из версий, здесь, в этой пещере, была могила Шапура. Сейчас повсюду валяются фантики и прочий мусор.

Холодно. Фонарика у меня нет, идти дальше не рискую. Тем более я совсем один здесь, в толще горы. Вниз, вверх, вправо и влево на несколько километров нет ни одной живой души. Тишина. И только с потолка капли воды падают в заботливо поставленные половинки пластиковых бутылок. Спасибо вам, иранцы! Меленькими глотками пью эту прошедшую сквозь камень воду, невероятно холодную и вкусную. Уходя, ставлю бутылку на место, проверяю, что капли попадают в нее. Они редки — но до следующего посетителя сосуд наполнится.

От одиночества становится жутковато. Пора назад.

Начинаю спуск. Теперь дорога известная, тропинка не так уж и нужна. Хулиганю, иной раз специально лезу напрямик.

Спуск почти закончился. Фотографии сделаны, можно остановиться и перевести дух. Как красиво! И как впечатляют усилия людей, превратившие эти скалы в поля, кажущиеся сверху квадратами лоскутного одеяла. Долина Руд-е Шапур просматривается

Только что отсюда спустился

Вид с горы на поля в долине Руд-е Шапур

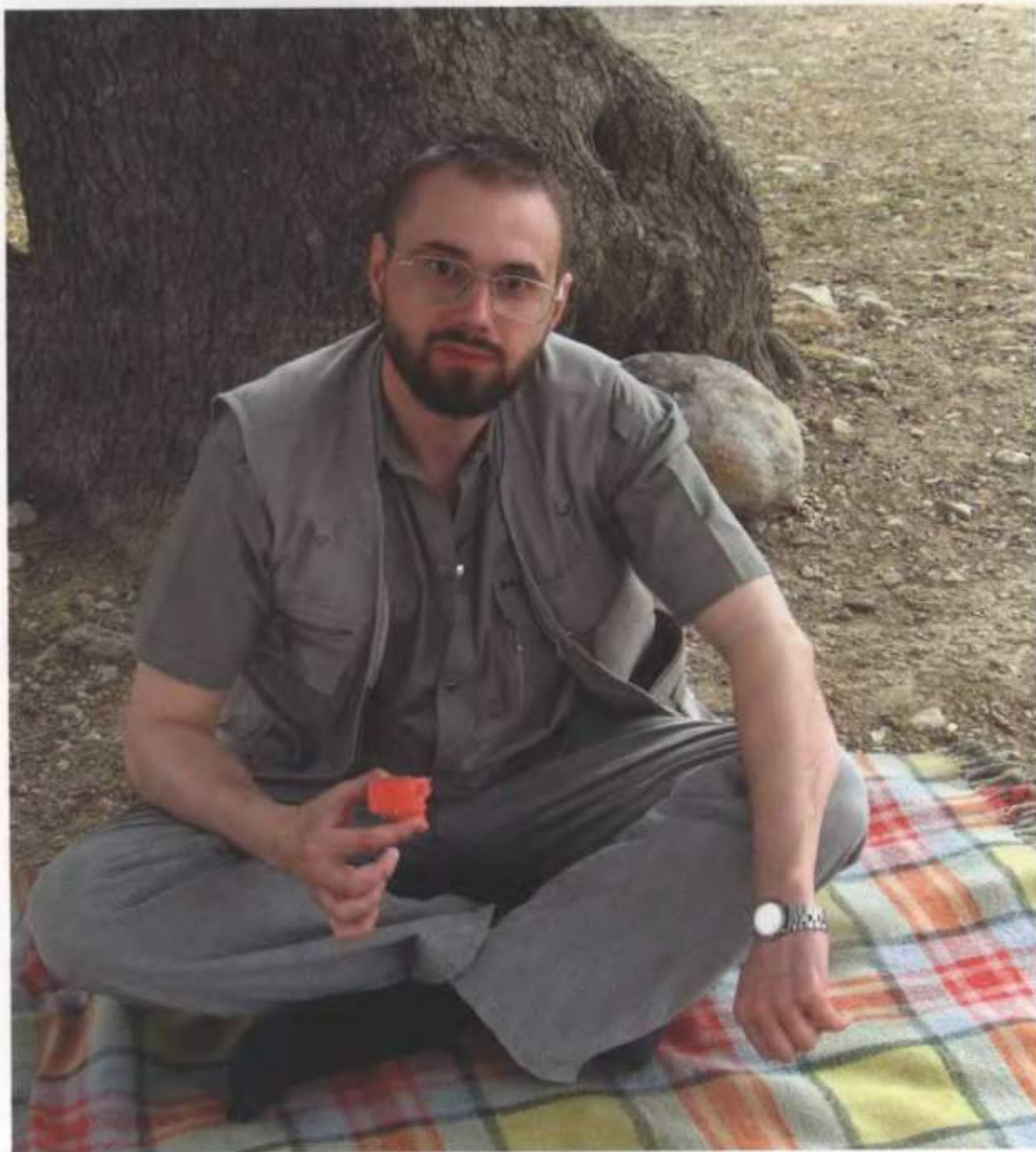
Мортеза Мехрпарвар

на много километров вправо, влево и вперед. Где-то справа за изгибом горы остался покинутый людьми Бишанур и его рельефы.

Обратный путь занял около сорока минут. Когда я подхожу к машине, Мортеза спит. Первое, что он спрашивает, разбуженный моим стуком в окно, — это дошел ли я до вершины. Предъявляю фотографии (у меня цифровой фотоаппарат) и — есть повод возгордиться: Мортеза говорит, что обычно туристы за такое время подняться и спуститься не могут. Ссылаюсь на русское упрямство.

Радость радостью, но сильно устал. Хотя день уже клонится к закату, есть не хочется совсем. Жара. Только пить. В каком-то маленьком городке покупаем арбуз и садимся в тени деревьев, у дороги, на берегу журчащего ручейка. Мортеза расстилает одеяло — больше никуда уже не хочу...

В Шираз вернулись затемно. На следующий день старт тоже с раннего утра. Поедем снимать рельефы Накш-е Рустама и Накш-е Раджаба, на полдня, а потом — на базар Шираза. Нужно купить подарки в Россию, а кроме того, делею надежду приобрести что-то из сасанидских монет — если повезет, конечно.

Автор с куском арбуза на привале

На этой каменной террасе зороастрийцы оставляли своих покойников

Накш-е Рустам

Накш-е Рустам

Итак, снова утро. Мортеза уже в гостинице, пьет чай с гостиничными служителями. Присоединяюсь. Иранцы пьют чай маленькими чашками, а сахар едят вприкуску. Последнее меня не смущает, а вот одной чашки мне явно мало. Объясняю по-английски, что я из мест, где чай пьют не из наперстков, долго переводя смысл поговорки «водо хлеб саратовский». Мортеза переводит, и пока мне готовят еще чаю, поясняет:

— Я им сказал, что ты — тюрк. Больше ничего не надо, все поймут.

И точно — мне находят здоровую чашку, наполняют до краев. Мы смеемся. Все правильно.

Едем. Окрестности Шираза Мортеза знает как свои пять пальцев.

— Вот, — кивает он, — здесь они клали своих покойников.

— А откуда ты знаешь? — интересуюсь я.

— Как откуда? — удивляется Мортеза. — Знаю.

Конечно, знает — ведь это знание передал ему отец или мать, а тем — их родители и так далее. Полторы тысячи лет... Что такое полторы тысячи лет для этих скал и для преданий...

— Мортеза, ты обещал показать мне Стахр.

— Покажу, на обратном пути остановимся, уже проехали.

— Где? — озираюсь по сторонам, ищу город, родовое гнездо Сасанидов, сердце Парса.

Кругом пустота...

Комплекс Накш-е Рустам («Портрет Рустама») выныривает из-за поворота неожиданно. И хотя до него несколько километров, скала кажется такой высокой, что закрывает полнеба.

Здесь — сочетание Ирана совсем древнего (гробницы четырех ахеменидских царей) и не очень (сасанидские рельефы). Одно из немногих мест, где столь явно собраны вместе следы культур, одна из которых считала себя наследницей другой — но через более чем полтысячелетия. Я не искусствовед и не берусь судить о том, что более значительно,

Три Ирана: ахеменидский, сасанидский и современный

Штандарт Варахрана II

Сражающийся Варахран II

*Под копытами Ормазда — змееволосый Ахриман,
под копытами коня Арташира — парфянский царь Артаван V с характерным значком на кулахе
(деталь инвеститурного рельефа Арташира I)*

но одно очевидно: ахеменидские гробницы несут на себе отпечаток статичной Империи; сасанидские рельефы, несмотря на определенную общность стиля, — разные, живые.

Рельеф Варахрана II, сражающегося с каким-то противником, закрыт лесами.

Но две детали можно видеть беспрепятственно — традиционную фигуру врага под копытами коня шаханшаха и штандарт царя.

Самый впечатляющий рельеф — конечно, Шапура I. Перед шахом, преклонив колени, — римский император (Филипп I Араб?), за царем — Картир с пространной надписью.

Самый трудный для фотографирования — инвеститурный рельеф Арташира I (инвеститура — получение символов царской власти, в данном случае — от божества). Он расположен на самом краю ущелья, и напротив него, буквально вплотную, скала. Снять трудно — с земли можно только под резким углом вверх, назад не отойдешь, а лестницы нет. Выход найден — забираюсь в расщелину между рельефом и скалой, почти горизонтально вытягиваюсь распоркой — ногами и плечами упираюсь в противоположные края, руки с фотоаппаратом поднимаю высоко вверх — получается (см. с. 52)!

Варахран II и придворные

Хормизд II

Инвеститура Нарсе. Анахита (справа) вручает венец с лентами

Каба Зороастра

Белые цветы Накш-е Рустама

Перед гробницами и рельефами расположена так называемая «Кааба Зороастра» — культовое сооружение ахеменидской эпохи.

Здание это пришлось откапывать, оно наполовину погружено в землю. Плиты нижней части испещрены известнейшими, очень большими надписями Шапура I и Картира. Различить их нельзя — подойти к «Каабе» невозможно. Но даже от края ямы видно, что камни густо покрыты текстом.

Ухожу. Устал от давящей монументальности скал и резных камней. Последний снимок — живого цветка.

Инвеститура Шапура (слева — Ормазд). Накш-е Раджаб

Шапур I и его двор. Накш-е Раджаб

Справа, за стеной — Базар-е Вакиль

Интерьер одного из ресторанов в Ширазе

Накш-е Раджаб

Глядя на репродукции в книгах, я думал, что это — какой-то здоровенный комплекс. На самом деле скалы полукругом образовали малюсенький «залив на суше» с огромным камнем посередине. И сасанидские рельефы — по «берегу» этой «бухточки», диаметром от силы два десятка метров. От одного края до другого — несколько шагов.

Яркое солнце мешает делать снимки — сильнейшие светотени, нормально удастся сфотографировать только рельеф Картира с его знаменитой надписью и два инвеститурных — Арташира I и Шапура I. Придется возвращаться сюда завтра.

На следующий день — то же самое даже ранним утром. Приходится буквально ловить секунды, пока солнце закроется каким-нибудь малоприметным облачком.

Шираз. Поход на базар

Базар-е Вакиль в Ширазе расположен в центре, в двух шагах от цитадели.

Здесь можно купить любые сувениры, чего возжелает душа. Я набрал ширазских тонких платков и исфаганских набивных скатертей с очень пестрым орнаментом. А вот с сасанидскими монетами мало что вышло: все, что я видел, было совсем простым, в очень плохом состоянии и дорого. Зато на одном из развалов увидел русский саперный тесак XIX века, массивный, похожий на меч. Вещь эта — большая редкость даже в России. Вот уж не ожидал увидеть его в Иране! Хотел увезти какой-нибудь старый кремневый пистолет, да побоялся, что не получится провезти через российскую таможню.

Пасаргады

Древняя столица Ирана, построенная Киром Великим, истинно царский город. Даже то, что осталось, свидетельствует о величии. Обелиски и скульптуры подчеркнуты своеобразны, и вообще город этот производит впечатление какой-то особенности, по — своей, иранской. Через несколько часов я увижу Персеполь, и он покажется мне искусст-

Терраса в Пасаргадах

Вид с террасы

*Российская «Газель»
привезла итальянцев в Пасаргады*

Гробница Кира

венным, несмотря на его грандиозное, подавляющее величие. Подумать только — между этими городами, такими разными, всего четверть века. Не поверю!

На холме возвышается рукотворная терраса. Ее стены испещрены дырами — наверное, в давние времена сюда вставляли бревна, на которых что-то крепилось. Для чего она? Быть может, это — царская трибуна и с нее древние правители делали смотр своим войскам, как с нашего Мавзолея?

Поднимаюсь туда — захватывает дух от открывающегося пейзажа. Быть может, отсюда, с этого самого места, Ксеркс Ахеменид лицезрел полчища своих воинов, отправлявшихся в поход на Грецию. Они шли там, внизу, где сейчас мирно стоят туристические автобусы...

Удивительная встреча. В Иране, вообще говоря, машины в основном свои, местного производства. Если чисто западные или «японцы» там встречаются, то импортные российские — нет. И вот — приехала «Газель»-микроавтобус и привезла туристов. Итальянцы. Как странно это выглядело: русская «Газель» привезла в иранские Пасаргады итальянцев.

Патриоты будут разочарованы: иранец-водитель отзывался о продукции нашего автопрома плохо, как перевел мне Мортеза.

У самого выхода из музейного комплекса Мортеза протягивает мне свой мобильный телефон и — о, чудо! Я дозваниваюсь до жены (в Иране в 2005 году нет роуминга с Россией, мой аппарат бесполезен). Говорю с ней, глядя на гробницу Кира — символ персидской античности.

Стены цитадели Стахра

Городище Стахра

Стахр

Местечко в получасе езды от Пасаргад. Мы останавливаемся на дороге, и я просто поднимаюсь на холм. Отсюда видно: городище разрезано автострадой на две части. Внизу слева — постройки ахеменидского периода, по другую сторону — циклопические остатки ахеменидских сооружений вперемешку с обломками колонн явно позднеантичного времени, холмы (под каждым из них погребен дом) и остатки стен. Мое сердце бьется сильнее, чем обычно. Стахр... Колыбель и могила Сасанидов. Отсюда началось их царство, и здесь оно, по сути, закончилось. Как Византия пала 29 мая 1453 г. в день взятия Константинополя (а не тогда, когда турки спустя несколько лет «подобрали» ее формальный осколок — деспотат Морею), так и Иран Сасанидов кончился здесь. Ведь Стахр был тем же, что и Константинополь для вековой империи ромеев. Теперь здесь нет даже раскопок. Черепки и кирпичи валяются под ногами. Я закрываю глаза и думаю, что, наверное, с этого места, вниз, к нынешнему шоссе и лилась из-под городских ворот кровь, смешанная с водой, когда город брали арабы Абдаллаха б. Амира.

Ветер шелестит травой, посвистывает между обломками колонн. Жарко. Подбираю несколько черепков — и мы уходим.

Этот грифон, протягивающий вперед когтистую лапу, так же пугает, как и две с половиной тысячи лет назад. Персеполь

Рельефы ахеменидской гробницы. Персеполь

Персеполь

Если Пасаргады — это ахеменидская Москва, то Персеполь — их Петербург. Искусственный город, возведенный на костях десятков тысяч людей, молох, жвавший жизни во имя прославления величия державы. Размеры его впечатляют, но в душе остается не восхищение (как в Пасаргадах), не грусть о событиях давно минувших дней (как в Стахре), не ощущение знакомства с непривычной и уже прекратившейся, но оставившей следы жизнью (как в Бишапуре), а желание уйти поскорее из этого нечеловеческого места. Впрочем, такие мысли не у всех — туристы толпами слоняются взад-вперед, беспрестанно щелкая фотоаппаратами. Есть здесь и иранцы. У некоторых из них важное дело: существует поверье, что если подойти к одному из очень больших рельефов, изображающих царя Дария, и загадать желание, держась за его ногу, оно сбудется. Я видел несколько человек, которые вот так, украдкой подходили и касались. Нога блестит, отполированная многочисленными ладонями....

Пропилеи Ксеркса («врата всех народов»). Персеполь

Люди теряются на фоне колонн Персеполя

Бактрийский верблюд (деталь одного из рельефов)

Лестница дворца Дария в Персеполе

Мне же кажется, что здесь камень буквально дышит болью тех, кого заставляли принести себя, свой талант и саму жизнь в жертву имперской идее и честолюбию Дария и Ксеркса. Здесь нет жизни. Город не просто мертвый, а мертворожденный... Он не был живым с самого начала, казалось, его породили не-люди. И становится понятно, почему Александр Македонский сжег Персеполь. Не уверен, что поступок Александра нужно называть варварским (простите меня, о культурные люди!)

Мир вашему праху, создатели рельефов, одинаковых, как будто сделанных на ксерксе. Покидаю это место с облегчением.

На обратном пути Мортеза приглашает заехать к его родственникам, живущим в частном доме на окраине города. Купив дыню, заезжаем к этим гостеприимным людям выпить чаю и перекусить. Дом стоит, окруженный громадным садом, с бассейном (правда, заросшим тиной) и великолепным цветником. Розы, розы — кругом розы. Мортеза поясняет, что Шираз — город роз, и эти цветы здесь — самые красивые в Иране. Верю без разговора.

Белые розы Шираза

Алые розы Шираза

Тегеран

В последний вечер Мортеза везет меня наверх, на гору «Аллаху Акбар». Едем туда очень долго и весьма осторожно: дорога серпантинном вьется по склону, за обочиной — пропасть. Прощаюсь с Ширазом, который сияет огнями внизу. Отсюда хорошо видно, как громаден этот город.

Спускаемся еще осторожней, чем поднимались. Но водит Мортаза хорошо, мне почти не страшно. Рано утром — в аэропорт...

В аэропорту покупаю жене разливные духи с запахом розы — в память об этом прекрасном городе. Иран — страна, где духи продают в разлив. Выбрал запах, пузырек — и все. Запахи не самые стойкие, но приятные. Себе взял мужские духи — мускус...

Объявляют посадку — и незнакомый в России самолет марки «Фоккер» готовится подняться в воздух. Если из Тегерана в Шираз летело много иностранцев, то сейчас я такой один. Рядом со мной — мулла (персы говорят «молла»), видимо, очень уважаемый. Его помощник, мулла помоложе, постоянно оказывает спутнику знаки внимания.

Долетаем на «Фоккере» весьма комфортно, и в середине дня я — в Тегеране. Меня снова встречает Бехруз и предлагает провести те несколько часов, которые остаются до самолета на Керманшах, в городе.

Мы отправляемся в археологический музей, который, признаюсь, меня не впечатлил. По крайней мере, сасанидских монет здесь почти не выставлено.

Зато удалось сфотографировать, правда через стекло, мозаику из дворца Шапура I в Бишануре.

Керманшах

Немногим больше часа полета из Тегерана, и вот Керманшах, почти у самой иракской границы. В аэропорту меня встречает (еще раз спасибо Бехрузу!) Абдол Али Массуди, который будет моим гидом ближайшие два дня. Абдол учился в Минске, женат на девуш-

Небольшая голова из лазурита (ахеменидское время). Тегеран, археологический музей

Мозаика из Бишапура. Тегеран, археологический музей

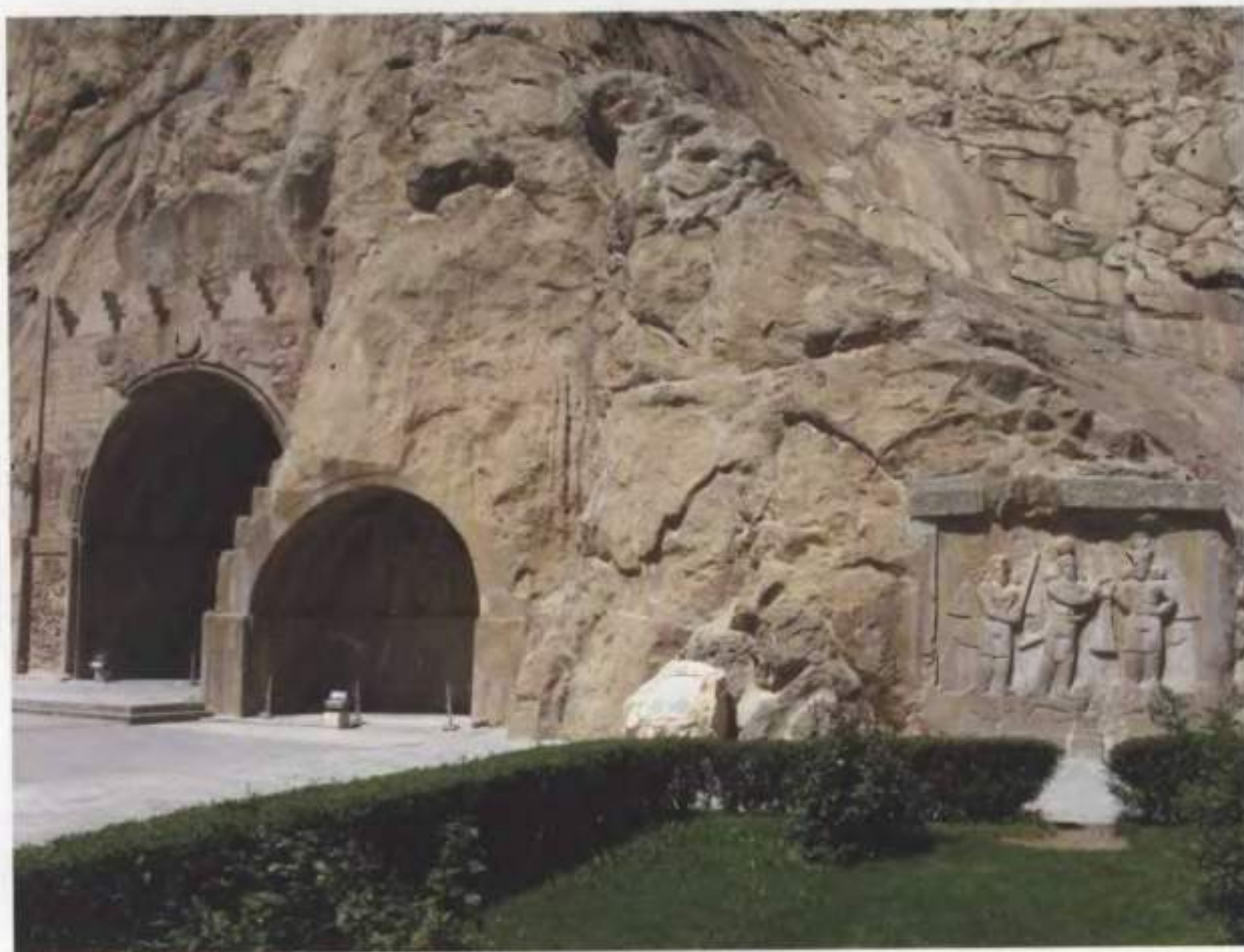
ке из белорусских Осиповичей и великолепно владеет русским (позже я чуть не подавился абрикосом, услышав от него где-то по дороге на Кангавар оборот «а мне это по барабану»). Вообще говоря, за неделю я в определенной степени стосковался по родному языку...

Середина дня, и у нас обширные планы: мы должны ехать в храм Анахиты в Кангаваре, а это далеко. Но сначала я прошу его повезти к группе рельефов Так-е Бостана.

Если Бишапур — город Шапура, то Керманшах, несмотря на то, что Так-е Бостан начал формироваться в IV веке, — город Хосрова II. По пути к Так-е Бостану (он расположен на самой окраине) дорога проходит сквозь земляной вал, обрамляющий гигантское поле. Считается, что именно здесь был то ли охотничий загон царя, то ли место, где он любил играть в човган. Здешние жители зовут это место «Шекарга-е Хосров». Вал когда-то был сложен из необожженных кирпичей, которые за полторы тысячи лет превратились в грунт, но там, где его внутренность обнажила дорога, видны четкие следы кладки. Теперь это поле застраивают домами, а на оставшейся части жители по-прежнему играют в мяч — правда, игра уже другая: футбол.

Так-е Бостан начинается с огромного, в несколько сросшихся стволов, дерева. Если не ошибаюсь — чинара. По преданию, ее посадил Хосров Парвиз. Это, конечно, не так — чинара не живет столько, но она действительно очень внушительная!

Так-е Бостан очень компактен — два грота и один наружный рельеф, но, на мой взгляд, по продуманности композиции это — один из лучших памятников Ирана.

Ансамбль Так-е Бостана

Слева — грот Хосрова II, стены которого испещрены сценами охоты царя, снаружи — великолепные по проработанности величественные женские фигуры, олицетворяющие победу (их изваял «румиец», византийский мастер), а в глубине, в два яруса — сам Хосров, вверху — с Анахитой и, видимо, Ормаздом, внизу — он же, в доспехах, на своем коне, как думали позже писатели Средневековья — легендарном Шабдесе. Справа вверху в гроте — раскрашенный рельеф местного правителя времен Каджаров (XIX век).

В центре Так-е Бостана еще один грот, шахов Шапура II и Шапура III.

Правый рельеф — Арташир II.

Из Так-е Бостана едем в Кангавар. Но по пути нельзя не остановиться около места, о котором знает каждый мало-мальски интересующийся древней историей. Высоко над дорогой, километрах в тридцати от нынешнего Керманшаха, царь Дарий I повелел высечь рельеф и надпись, ныне известную всему миру. Бехистун (на фарси — Бисотун)... Неподалеку от надписи — ее нынешний страж — Геракл. Говорят, его голову украли воры и та, что ныне — копия.

Грот Хосрова II

Грот Хосрова II. Деталь наружного свода

Слева — Шапур II, справа — Шапур III

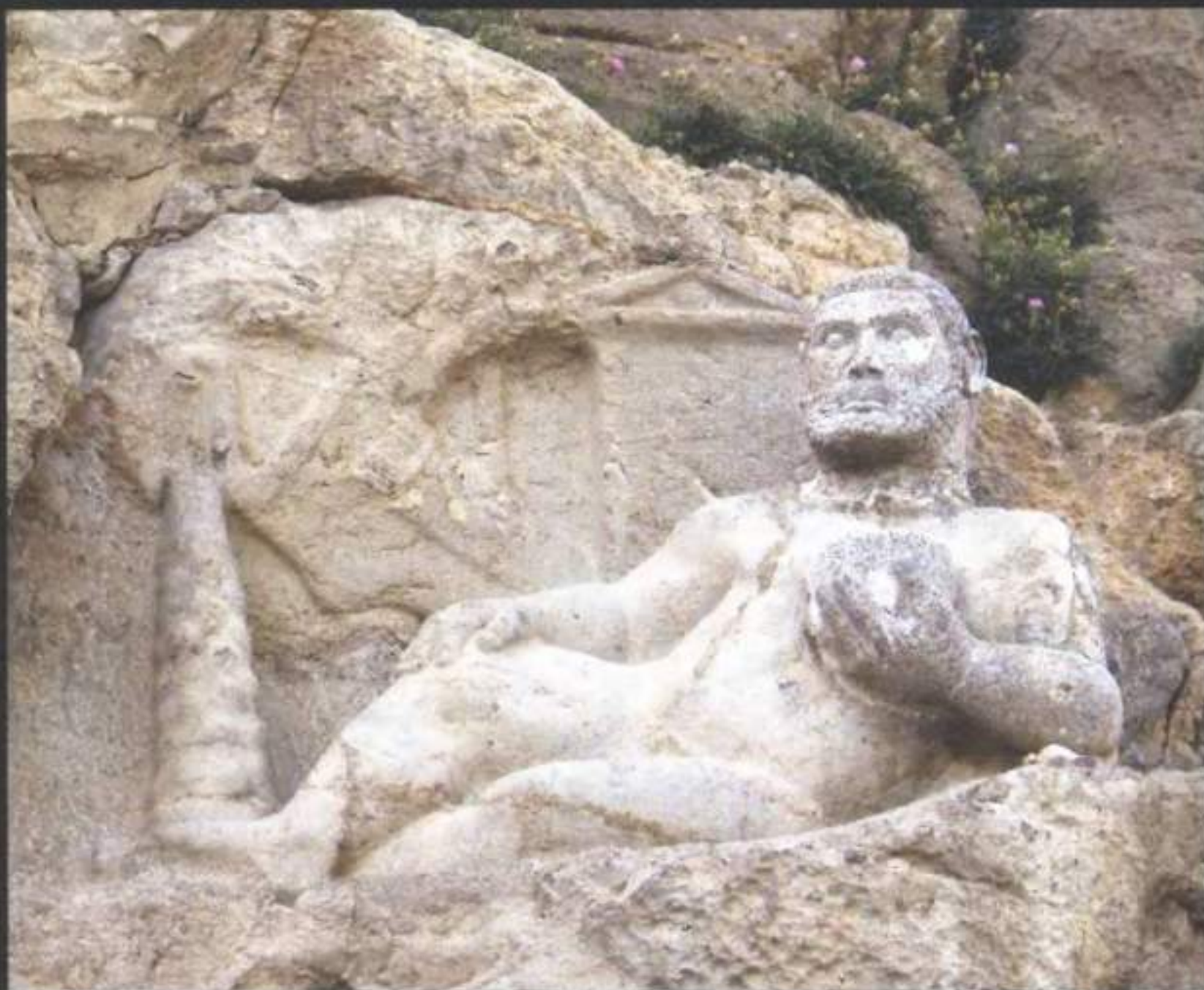
Грот Хосрова II внутри

Сцены охоты Хосрова (правая стена грота)

*Арташир II, попирающий римского императора Юлиана.
Слева — Михр на цветке лотоса, справа — Ормазд*

Геракл. Статуя парфянского времени. Бехистун

Заготовка под рельеф. Сангтараше-е Фархад

Кангавар

Дорога до Кангавара идет по живописнейшим местам. Здесь, где нет такой жары, как в Парсе, и в начале мая удивительно красиво. Склоны холмов покрыты мягкой салатовой зеленью, а вдали, где высятся скалистые горы, темнеют густые леса.

Еще с дороги замечаю гигантскую заготовку под рельеф, так называемую «Террасу Фархада». Я знаю ее размеры — 200 на 35 метров, она больше (и намного) любого из сасанидских рельефов. Но здесь так ничего и не было высечено.

— Персы говорят, это сделал богатырь Фархад, — прерывает мои размышления Абдол, — отец Ширин пообещал ему отдать ее в жены, если Фархад пробьет здесь туннель для воды. Он начал, но ему сказали, что Ширин умерла — и Фархад бросил работу.

В окрестностях города Сахне — зороастрийские дахмы, которые здесь точно так же выдолблены в скалах, как и в Парсе.

Проезжая через небольшие города, обращаю внимание на «аллеи шахидов» — галереи портретов павших в войне с Ираком. Вспоминаю наши сельские аллеи памяти

По пути из Керманшаха в Кангавар

Дахма в окрестностях Сахне

Храм Анахиты в Кангаваре

*Храм Анахиты в Кангаваре.
На заднем плане — купол мечети.*

героев Великой Отечественной войны: такие же героически-устремленные лица, изображенные не слишком искусными, но вполне искренними местными художниками. Только лица сплошь бородатые, и солдаты держат в руках не ППШ, а «калашниковы». И — нарисованные на портретах бабочки, очевидно, символизирующие смерть. Другой народ, другая война — но как все похоже. Потому что общим остается одно — стремление удержать в памяти...

Кангавар. Храм Анахиты, функционировавший на протяжении нескольких столетий, с I в. н. э. до падения Сасанидов. Обхожу территорию по периметру — это занимает не меньше получаса. Холмы, камни, обломки колонн, какие-то сооружения разбросаны вокруг в бесчисленном множестве. Сюда стоило приехать — по-своему очень красивое место, несмотря на то, что от храма остались руины. Заметно и то, что комплекс стараются поддерживать в порядке и потихоньку восстанавливают.

На обратном пути снова останавливаемся у Бехистуна, фотографирую мост, очевидно, сефевидского времени.

Мост через р. Гамасиаб близ Бехистуна

Керманшах

Здесь отель — шикарная противоположность скромному ширазскому естеству. Двухкомнатный «люкс» с джакузи — и, по-моему, в гостинице я едва ли не единственный не только иностранец, но и постоялец вообще.

Наутро, сделав снимки Так-е Бостана по второму разу, отправляемся на керманшахский базар. Но и здесь, хотя и имеются лавки древностей, сасанидских монет нет. Узнав о том, что я русский и пишу книгу по Ирану, торговцы в одной из лавок попросили меня подождать. Через пять минут один из них с заговорщическим видом принес и показал мне великолепный золотой византийский солид Феодосия II, найденный неподалеку, предупредив, что он не для продажи, а только посмотреть. Когда я тут же определил его и сказал, сколько он весит и примерно стоит, изумлению окружающих не было границ. Чувствовал себя фокусником, только что показавшим удивительный трюк.

Вообще в Иране много и часто продают золото. Но то, что увидел в Керманшахе, сравнительно небольшом городе, повергло в изумление. Целый ряд базара — с золотыми украшениями, переливающимися под светом ламп в витринах. Кому столько нужно?

Если в Ширазе я в качестве сувениров купил друзьям разного рода поделки — покрывала, платки, ручной работы расписные деревянные футляры для авторучек и шка-

Керманшах, золотые лавки на рынке

тулки из верблюжьей кости, — то в Керманшахе я набрал сладостей. Вообще иранские сладости — это что-то невероятное. Всевозможные рахат-лукумы, пастилы, пирожные, печенья многих десятков видов, разные в разных городах — даже сахар, особенный иранский сахар для чая вирикуску, кристаллический и сваренный с какими-нибудь пряностями. Не знаю более вкусной вещи, чем фисташковые лепешки-сохан, лучшие из которых делают в городе Ком. Иранские фисташки — это, кстати, вообще особая статья, на то, что продается под видом фисташек в Москве, после Ирана противно смотреть.

Нагрузившись сладостями (тут же, на базаре, для них куплена огромная сумка), мы уходим. Замечаю лавочку, в которой мастер-ремесленник делает кожаные ремни и продает их. Сфотографировав его за работой, покупаю ремень — не только красивый, но и вполне, надо сказать, пристойного качества (ношу до сих пор).

Пора в аэропорт, обратно в Тегеран.

Тегеран

Так получилось, что, дважды побывав в Тегеране, я не запомнил этот город. Только в третий раз более или менее смог ощутить его атмосферу. Конечно, это столица. Множество людей на улицах, реклама, машины, пробки, подчас очень долгие.

Керманшах. Мастера за работой: выделка ремней

Тегеранское кафе. Я и Бехруз

Весь день мы с Бехрузом ходим по улицам. Программа выполнена, на карте памяти фотоаппарата почти нет места. Мы просто ходим по городу, покупаем какие-то подарки. Заходим на базар. Вижу столик с духами, подхожу, прошу Бехруза помочь. Торговец, заинтересовавшись, откуда я, и узнав, что из России, расплывается в радушной улыбке и начинает говорить... по-немецки. Отвечаю. Забавно.

Едем в такси. В небе гудит вертолет. Спрашиваю Бехруза, кто это, президент, полиция? Нет, скорее всего, духовное лицо. Президент, поясняет мне Бехруз, ездит на машине.

— Перекрывают ли улицы?

— Нет, зачем, так же как и все, ездит, только с эскортом, чтобы дорогу уступали.

— А если пробка?

— Стоит.

Чудно...

Захожу в магазин джинсовой одежды, хочу выбрать подарок. Почти весь ассортимент — сделано в Иране. Денег в обрез, да и вещей много, но я не удержался и купил несколько предметов. Качество — отменное. Почему иранских товаров нет в России?

Расставшись с Бехрузом, сажусь в такси, показываю водителю бумажку с названием отеля. Едем. Таксист немного говорит по-английски. Узнав, что я из России, начинает улыбаться и объясняет, что русские — это хорошо. Я, естественно, соглашаюсь. Ехать совсем недолго, вот и отель. Выхожу, расплачиваюсь. Снова в небе вертолет.

Таксист что-то бурчит по-персидски, показывая вверх. Спрашиваю, что случилось. Говорит, молла хочет быть ближе к Аллаху... Чудно...

Вечером отправляюсь побродить по улицам, но уже один. Народу стало мало, и слышно журчание воды в маленьких каналах, которые текут по обочинам тегеранских улиц повсеместно. Английский мало кто знает, но интернациональных жестов для того, чтобы купить понравившуюся вещь, мне хватает. А «спасибо», если не знаешь, как по-персидски, можно сказать «мерси». Тебя поймут.

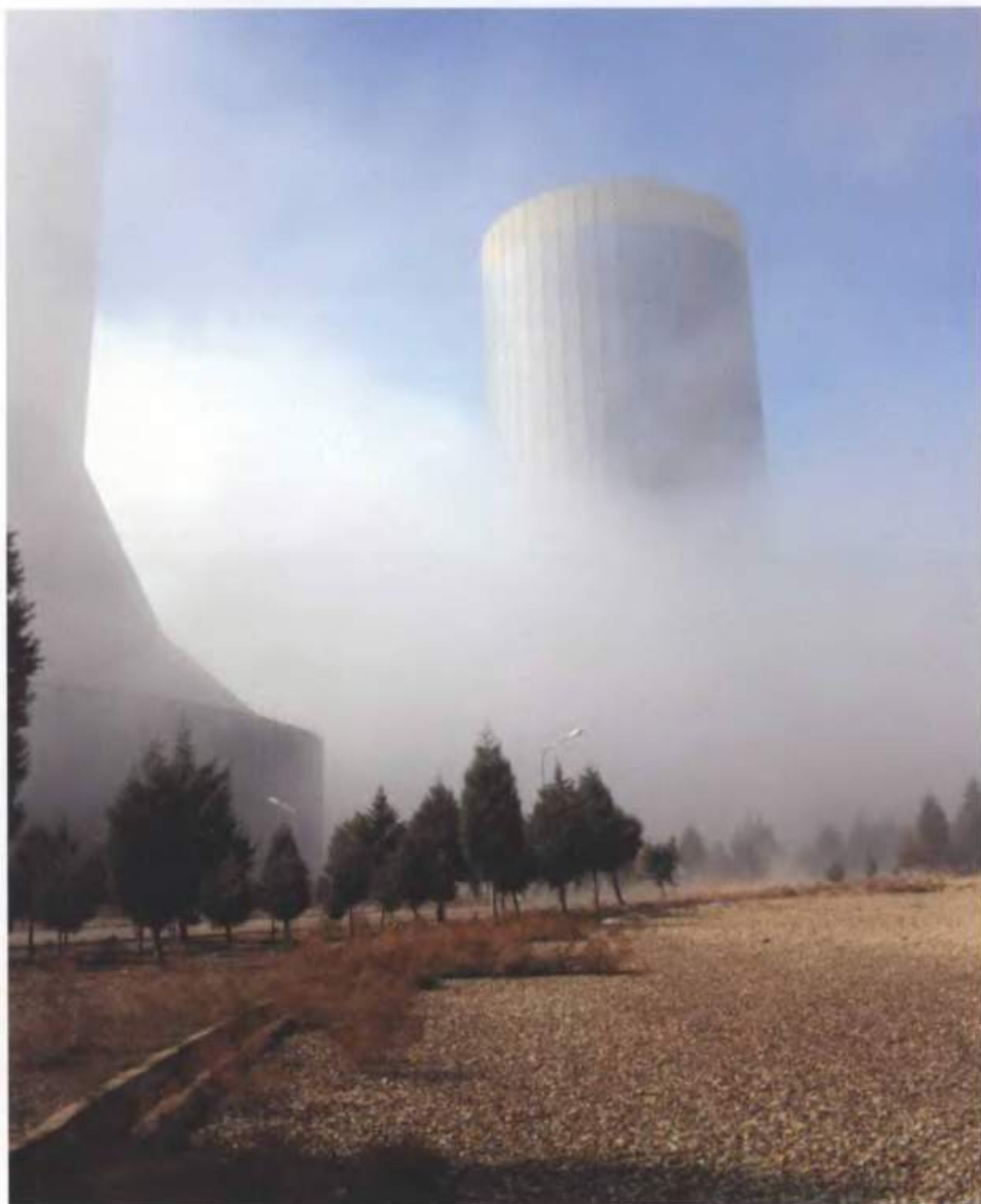
Один большой постскриптум...

Судьба вытворяет с человеком удивительные вещи — эта банальная истина не раз и не два вспомнилась мне в феврале 2008 года. Почти три года прошло после первого визита в Иран — и вот снова здесь, но по совершенно особенному поводу: в составе делегации российских энергетиков. Фантастика! Мог ли я когда-нибудь предположить, что меня приведет в Иран нынешний род деятельности — организация закупок продукции для нужд энергетических компаний?! Тот самый, по поводу которого я совершенно искренне сетовал и даже нашел цитату из Агафия — казалось, весьма подходящую. Но свершилось так — и все! Теперь, вместе с другими членами делегации, я рассматривал Иран совершенно под другим углом: изучал возможности энергосистемы Ирана для синхронной работы с российской и технический уровень иранских энергокомпаний — как собственно электростанций, так подрядных организаций и производителей электроэнергетического оборудования. Но если путешествие по Ирану в поисках сасанидских рельефов имело прямое отношение к теме книги, то это — вряд ли, и потому ограничусь несколькими словами. В общем тот уровень технического развития, который нам продемонстрировали, говорит о многом.

ТЭС Руд Шур.

Новейшее оборудование, полная автоматика: всей станцией управляет смена в три человека

*Утренний туман скрывает циклопические градирни
(электростанция Шахид Раджаи под Тегераном)*

*Автор с чрезвычайным и полномочным послом России
в Исламской Республике Иран А. А. Садовниковым*

Где бы мы ни были — на электростанциях ли, заводах ли по производству и ремонту турбин, диспетчерском центре, — везде мы находились под впечатлением изрядной технической оснащённости.

А как доброжелательно и тактично, без излишней помпезности, нас принимали иранцы — вообще отдельная тема.

Прошла неделя. Программа официальной делегации окончена.

Остаток последнего дня — культурная программа. Летим в Шираз. Из аэропорта едем в Персеполь. Наш гид по имени Хусайн рассказывает нам об истории, я дополняю его рассказом о сасанидской эпохе и о Парсе в то время. По глазам и вопросам вижу, как все это интересно российским энергетикам — людям, казалось бы, далеким от истории Ирана. В очередной раз с грустью думаю: ну почему у нас так мало знают эту страну...

В Персеполь мы попали к закрытию музея. Делегация поднималась по ступеням каменной террасы вверх, а навстречу нам спешили последние посетители.

Это и хорошо — мы оказались единственной группой среди обезлюдевшего леса колонн. Инженеры, слушая перса-экскурсовода, пытались вообразить, какими силами делалась эта постройка — ведь даже при нынешнем уровне техники воздвигнуть такую машину, да еще выдолбив фундаменты колонн из скального основания целиком, опустив

*Делегация российских энергетиков на фоне Пропилей Ксеркса
(слева направо: А. Б. Каланов, С. П. Паремуд, А. Ф. Бондаренко, Е. С. Мишук, М. Е. Сергеев,
А. Б. Чубайс, Д. Н. Дудкин, Б. И. Аюев, Л. В. Драчевский, Ю. Н. Суховеев,
С. Б. Дашков, В. П. Герих, А. М. Герцен*

уровень пола на метр вниз, — задача далеко не тривиальная. Воздав должное способностям и старанию строителей, уже в сумерках едем к Накш-е Рустаму.

Когда мы прибыли, было уже темно. Но гигантские могилы ахеменидских царей и сасанидские рельефы выделялись своей подсветкой. От двадцати градусов тепла не осталось и следа: холодный ветер забирается под одежду, треплет волосы. Вдали, освещенная фонарями, возвышается Кааба Зороастра, но идти до нее уже никому не хочется — холодно. Делаем последние фото — и назад.

Самый последний снимок я делаю уже в воздухе. Фотографируя из иллюминатора самолета Шираз, я получил какую-то фантазмагорическую картину огней. Нечто удивительное — под стать той удивительной стране, где снова удалось побывать. Самолет держит курс домой — и, устраиваясь поудобнее в кресле, мысленно говорю: «Хода негахдар» — по-персидски это «До свидания». А если совсем точно — «Храни Господь». Пусть так и будет...

Тегеран — Шираз — Москва, 2008 г.

Один из рельефов Бишапура
(первый по правому берегу реки Руд-е Шапур).
В литературе данный рельеф нередко относят
к Шапуру II (например, [Girshman, 1962]).
В. Г. Луконин весьма убедительно предположил,
что это — рельеф Нарсе ([Луконин, 1979,
с. 59—73 и 1987, с. 156—176])

Серебряный позолоченный
ритон в виде головы антилопы.
Иран, VI—VII вв. Высота 23,4 см,
длина 17,6 см.
США, частная коллекция

Так называемый «айван Кесры» — сасанидский дворец в Ктесифоне (с фотографии конца XIX в.; к настоящему времени часть фасада рухнула)

Очерк нумизматики сасанидского Ирана

Старинные монеты — едва ли не самый доступный обычному человеку материальный носитель прошлого. Для античности это справедливо вдвойне. И правда, если для того, чтобы взглянуть на Колизей, нужно приехать в Рим, а чтобы увидеть греческую чашу, большинству из нас придется отправиться в музей (дай Бог, чтобы она там оказалась!), то античные монеты может приобрести любой желающий. Они продаются в нумизматических отделах антикварных магазинов, их можно найти в нумизматических клубах (которые в России есть в каждом крупном городе), а развитие интернет-аукционов дало практически безграничные возможности по приобретению монет (если не брать в расчет проблемы с доставкой). Причем согласитесь — есть разница между лицезрением предмета сквозь витринное стекло и обладанием им, когда можно взять, потрогать, показать друзьям... Старые деньги связывают современного человека с далеким прошлым явным, физическим образом. Первый раз взять в руку античную монету — наверняка испытать глубочайший трепет от ощущения контакта с древностью. Посещение музеев, при всем к ним уважении, такого не даст...

Все сказанное выше касается Ирана еще в большей степени, поскольку, за исключением монет, артефакты времени Сасанидов, по сравнению с другими древностями, в России представлены мало¹⁹⁸. В настоящее время сасанидские монеты по соотношению «цена-качество» остаются одним из привлекательнейших предметов на рынке коллекционирования¹⁹⁹. В самом деле, если древнегреческие, римские или византийские монеты за последние пять—десять лет выросли в цене в несколько раз (в долларовом исчислении), то сасанидские пока являются доступными, хотя начиная с 2005 г. и они сильно подорожали.

¹⁹⁸ В Эрмитаже и музее в г. Чердынь Пермского края есть еще великолепные серебряные сосуды и чаши с изображениями. Также в музейных коллекциях встречаются сасанидские печати.

¹⁹⁹ Кроме того, драхмы начиная с конца V в. не только содержат имя шаха, но и датированы по годам его правления: в силу данного обстоятельства они — отличное лекарство против расплывшихся в последнее время альтернативных хронологий — если, конечно, есть желание лечиться...

Я не планировал подробно описывать сасанидскую нумизматику, но в 2007 г. в Екатеринбурге вышла книга «Сасанидские драхмы». Ознакомившись с ней, я понял, что такой очерк необходим — хотя бы в порядке заочной полемики. Кроме того, мне хотелось бы дать более точные ориентиры нумизматам, которые приобрели отдельные сасанидские драхмы в свою коллекцию, или (надеюсь) тем коллекционерам, которые решили заняться Сасанидами всерьез.

Итак, как и всякое развитое государство, сасанидский Иран выпускал огромное количество денег и делал это стабильно. Во всяком случае, все более или менее долго правившие шахи их после себя оставили. Те же, чьи монеты до сих пор не обнаружены, правили либо так мало, либо в таких условиях, что или просто не успели этого сделать, или не имели для этого технических возможностей. Хотя надежда есть — нашли же уже в конце XX столетия монеты Азармидухт!

Монетная система сасанидского Ирана основывалась на серебре. Золотых денаров и меди чеканилось по сравнению с серебром ничтожное количество — совсем не так, как в Римской империи (включая византийский период), где медный чекан был многочисленным во все времена, а золото даже в годы, когда оно не было основой денежного обращения (т. е. до V в.), все-таки было распространено довольно широко.

Основной денежной единицей сасанидского Ирана (соответственно и мерой веса драгоценных предметов, в частности серебряных сосудов), унаследованной от селевкидов и парфян, была, как сказано, драхма; в персидских надписях слово «драхма» передавалось по-арамейски 𐎠𐎲 𐎵𐎷𐎡𐎴 — *зузе*. Современные исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, на какой весовой единице был основан ее стандарт — на облегченной аттической драхме (вес которой уменьшился в эллинистическую эпоху от 4,37 до 4,12 г) или на финикийской весом 3,73 г [Колесников, 1998, с. 122–164]. Известно, что средний вес драхм Арташира I различных типов возрастал с течением времени от примерно 3,6–3,7 г до 4,1–4,2 г высокопробного (более 90–95%) серебра. Преемники Арташира в основном сохраняли этот вес (чуть выше 4 г) до самого конца державы. Хотя на практике значительное число драхм имеют несколько меньший вес (до 3,8 г)²⁰⁰, а проба иногда бывала не совсем высокой, в целом монетная система сасанидского Ирана отличалась поразительной устойчивостью. Во всяком случае, такого безобразия, как в Риме (массовый чекан серебряных монет с медным ядром, плакировка или обогащение серебром поверхности медного кружка, резкое (в разы) падение веса или пробы за несколько лет), системно не наблюдается.

В раннемусульманское время чеканку драхм (по сасанидскому образцу, но с обязательной «басмаллой» — упоминанием имени Аллаха и некоторыми другими отличиями) продолжили арабские наместники Ирана (так называемые арабо-сасанидские драхмы). Хотя драхма перестала чеканиться после денежной реформы халифа Абдалмалика (рубеж VII–VIII вв.), сасанидские и раннемусульманские драхмы были в обращении еще долгое время (их, как правило, обрезали до весового стандарта омейядского дирхема — 2,97 г). Название «драхма» перешло на арабские дирхемы, и от него же происходит и современная денежная единица Армении — драм.

²⁰⁰ Подробное исследование о весе драхмы в [Колесников, 1998, с. 122–164].

Веса и номиналы

Кроме собственно драхм, весивших от 3,8 до 4,2 г (в среднем, как сказано выше, чуть более 4 г), Сасаниды чеканили их фракции — половины (до Варахрана II включительно; по-гречески *гемидрахма*, персидское название неизвестно) и шестые части (до Кавада I). Последняя называлась *данг* или *данак*, буквально: «зерно»; а в современной литературе именуется по-гречески *обол*. Также (до Варахрана II²⁰¹) были в ходу низкопробные *тетрадрахмы* (*сатеры*) весом около 13–14 г с содержанием серебра порядка 18–25 % (в более позднее время сатер стал счетной единицей) [Goebel, 1971, p. 27].

Вес основного номинала золотых монет (*денар*) составлял сначала около 7,4 г, затем (во время от Шапура II до Пероза) он потерял устойчивость (в этот период наблюдаются бессистемные колебания вплоть до 3,4–4 г, причем у одного и того же шаха можно встретить денары разного веса), а затем стабилизировался и стал равен примерно 4,1–4,3 г, что несколько легче византийской золотой номисмы (теоретический вес 4,54 г, на практике — около 4,4 г). Фракции весом в $\frac{1}{6}$ денара встречаются совсем редко и заканчиваются во времена Кавада I (у Варахрана V и Замаспа их нет вовсе); двойные денары также очень редки (известны по крайней мере для Арташира I и для Хормизда II; такая монета последнего, в частности, есть в собрании Государственного Эрмитажа).

Мелкие медные²⁰² монеты — *пашиз*, мелочь, выпускались, видимо, при всех Сасанидах, но незначительно, а после IV в. и вовсе очень мало. Крупная медь (от 17–14 г при Арташире I до 5–6 г позднее), бывшая в ходу в III — первой половине IV в., после Шапура II уже не встречается (за исключением единичных экземпляров в 3–4 г, относящихся ко времени Кавада I).

Современные исследователи полагают, что соотношение (рацио) между золотом и серебром составляло примерно 1:13 или 1:14. Таким образом, денар весом около 7,4 г соответствовал 24 драхмам. Что касается меди, то определению ее стандарта и номинала мешает крайне большой разброс в весе (что характерно для любой античной или средневековой медной монеты), хотя в нумизматической литературе приводятся попытки определить некую базовую тяжелую «единицу», приравняв ее к серебряному дангу (см.: [Goebel, 1971, с. 29, 30; Sellwood, 1985, с. 25]). Если последнее верно, рацио между серебром и медью находилось в пределах от 1:15 до 1:18 [SNS, 3/1, с. 116].

Фигура крылатого коня
(накладная пластина блюда).
Иран, VI–VII вв. Длина 8,8 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

²⁰¹ Р. Гобль указывает, что тетрадрахмы Варахрана I к моменту выхода его книги были неизвестны.

²⁰² Иногда встречаются пашизы, сделанные из потина — свинцовой бронзы или свинца.

Типы лицевой и оборотной сторон

Данная статья не претендует на исчерпывающую точность, поэтому описание типов дано только для самых распространенных монет. Скрупулезное перечисление их всех, с вариациями, займет не один десяток страниц; это сделано в книгах по сасанидской нумизматике, из которых (на европейских языках) и по сей день лучшим остается труд Гебля ([Goebel, 1971]) для краткого знакомства и *Sylloge Nummorum Sassanidarum* ([SNS]) — для более подробного (последний, к сожалению, пока издан не по всем шахам)²⁰³.

Предшественниками сасанидских монет могут считаться драхмы царей Парса, с персидской (а не греческой) легендой и (иногда) *аташданом* — престолом, на котором горел огонь (буквально «держатель огня») ²⁰⁴. Подавляющее большинство сасанидских монет на протяжении всей истории династии выполнены по одной схеме: на аверсе — портрет шаха, профиль повернут вправо; на реверсе — аташдан с горящим огнем и двумя фигурами слева и справа от него; в пламени огня может изображаться голова (Ормазда?). Еще один тип реверса — аташдан без фигур (основной тип для монет Арташира I, встречается у Шапура II и III, Варахрана IV). И лицевая, и оборотная стороны обязательно содержат точечный ободок (позднее — два или даже три), органичивающий изображение. Есть множество других типов, но их по сравнению с общей массой очень мало; чаще всего отклонения встречаются в золоте и меди.

Шах, как правило, изображался один. Исключения: Варахран II, подавляющее большинство монет которого — двух- или трехпортретные, и Замасп, все монеты которого с фигурой человека, повернутого лицом к царю; крупные медные монеты с изображением царя и наследника престола встречаются у Арташира I. Жену на монетах изображали только Варахран II и Нарсе в период мятежа.

Фасовые изображения правителя встречаются лишь в позднее время (Варахран IV, Кавад I, Хосров I, Хосров II, Буран) и, как правило, в золоте. Серебряные драхмы с портретом Хосрова II в фас — большая редкость.

Оборотная сторона, как сказано выше, почти всегда — аташдан с двумя фигурами. В раннее время в позах фигур наблюдается разнообразие и сами фигуры отличаются друг от друга. Одна из них явно — царь (это видно по короне), вторая, как правило, — Ормазд в так называемой «стенной» короне, либо Михр в лучевой, либо женщина (Анахита). На раннесасанидских монетах стоящие у аташдана нередко держат в руках различные предметы: копья, жезлы, Анахиты — венок. Также нередки знаки (*нешан*), например такие: и . Начиная с Хормизда II в руках у фигур появляется короткий жезл или пучок прутьев (барсом?) ²⁰⁵, фигуры становятся одинаковыми. Пероз и Кавад I чеканили драхмы с фигурами без предметов в руках, в первые годы Хосрова I в их руках вновь появляется копье. Начиная с 6-го года правления Хос-

²⁰³ Коллекционеры могут пользоваться для целей определения монет также изданиями [Sellwood, 1985] и [Дитлов, 2006]. Для изучения поздне-сасанидских и араб-сасанидских монет исключительно полезен труд А. И. Колесникова [Колесников, 1998], в котором есть ссылки на работы других нумизматов, прежде всего иранца М. И. Мошири.

²⁰⁴ В литературе, особенно популярной, его часто называют «жертвенником», что неверно, так как никакие жертвы перед ним и уж тем более на нем не приносились.

²⁰⁵ Барсом, баресман, барсман (авест.), пучок травы (позднее — прутьев), который древнеиранские и зороастрийские жрецы держали в руке при богослужении.

рова Ануширвана и до конца эпохи Сасанидов фигуры застывают в одной позе: стоящие в фас, обе руки опираются на поставленный прямо перед собой короткий посох (меч?). Начиная с Кавада I на аверсе (справа, слева и внизу), а с Хосрова II — и на реверсе (по всем четырем сторонам кружка) драхм появляются полумесяцы, иногда со звездами (исключения — Кавад II и Арташир III)²⁰⁶. Иногда на реверсах присутствуют не вполне ясные символы: точки, отдельные буквы в поле за точечным ободком, но это — очень редкие монеты.

Стиль работы мастеров — медальеров и резчиков — делает сасанидские монеты, особенно для золота и серебра, явлением прелюбопытнейшим. В III в. изображения выполнены в подчеркнуто реалистичном стиле. На аверсах — легко узнаваемый портрет с индивидуальными чертами, на реверсе — фигуры в живописных позах, в развевающихся одеждах. Начиная с Шапура II, шахи изображались с *апезаком* (нагрудное украшение в виде медальона, укрепленного на ремнях посередине груди и через плечи), начиная с Хормизда I в ушах у царей — серьги (*гошвар*).

При взгляде на раннесасанидские монеты с художественной точки зрения в качестве параллелей для уровня мастерства можно привести греческие монеты эпохи эллинизма. Иными словами, они поразительны по красоте и мастерству исполнения.

Поздние не так изящны, хотя по-своему оригинальны. Начиная с Нарсе, изображения на оборотной стороне становятся схематичными, а при Шапуре II, наряду с великолепными образцами, напоминающими лучшие драхмы его предшественников, различные монетные дворы начинают выдавать продукцию с весьма грубыми портретами. В дальнейшем разброс в стилях сохраняется, техника становится все более грубой, и, например, многие монеты Пероза, Кавада I, Хормизда IV или раннего Хосрова II могут показаться просто уродливыми. Портреты правителей на поздне-сасанидских монетах условны, а начиная с середины правления Хосрова II портреты взрослых царей практически одинаковы (Хосровы II и V, Хормизд VI, Азармидухт, поздний тип Йездигерда III).

Серебряный с позолотой ритон
в виде головы антилопы. Иран (?), ок. IV в.
Диаметр горла 14,2 см.
США, частная коллекция

²⁰⁶ Три полумесяца, расположенные как цифры 12, 5 и 7 часов на циферблате часов, встречаются на мелких медных монетах Шапура II. Хосров II в 1-м и частично 2-м годах правления чеканил монеты с полумесяцами на реверсе без звезд; у Хосрова I и Вархрана VI полумесяцы (только на аверсе) без звезд; у Вистахма в полумесяцах аверса особые символы.

Блюдо с изображением
пирующего царя.
Иран, VI—VII в.
США, музей г. Балтимора

Оттиск сасанидской печати
с изображением героя,
сражающегося
с шестиглавой гидрой.
Диаметр ок. 5 см.
Частная коллекция

Оттиск сасанидской печати
с изображением
головы человека,
головы льва, птицы.
Частная коллекция

Оттиск сасанидской печати
с изображением
всадника на коне.
Британский музей

Оттиск сасанидской печати
с изображением
сцены пира (?).
Британский музей

Камея с изображением царя
(Кавада I (?)). Иран, V—VI вв.
Высота 3,1 см. Париж,
Национальная библиотека

Монетные дворы и датировка

Обозначения монетных дворов в виде аббревиатур эпизодически встречаются у ранних Сасанидов (например, в Государственном Эрмитаже хранится денар Шапура I, отчеканенный в Мерве; Р. Гебль отмечал, что есть основания предполагать обозначение двора на некоторых монетах Варахрана I и более определенно — Хормизда II). Но более или менее регулярно встречаться обозначение монетного двора (Герат и Сакастан) начинает на драхмах Шапура II. Начиная с Варахрана IV, указание места чеканки драхм на реверсе становится регулярным, а с конца V столетия делается, как правило, на одном и том же месте реверса — около фигуры, стоящей справа от алтаря, между ней и ободком монеты (с Кавада I — только так).

При попытке прочесть аббревиатуру монетного двора на сасанидской монете следует учитывать несколько вещей. Во-первых, в разное время начертание одних и тех же букв было разным; кроме того, мастера имели особенности почерка, и даже синхронные по выпуску монеты могут содержать отличия в начертании букв. Во-вторых, нередко (особенно в IV—V вв.) легенда выполнялась мастером небрежно, порой неразличимо, особенно не на центральных монетных дворах. Встречаются и хорошо выполненные подражания сасанидским монетам, где вразумительная легенда не читается вовсе, хотя штемпель выполнен тщательно. В-третьих, при использовании литературы или данных, почерпнутых из Интернета, следует помнить, что ряд знаков пехлевийского письма имеет несколько чтений: одну и ту же букву 𐭮 передают и как R, и как L, 𐭮 — и как W, и как V, 𐭮 — и как A, и как ' , 𐭮 — и как c, и как č. Но в целом при наличии определенного опыта нумизмат, даже не владея пехлеви, вполне сможет определить большую часть дворов — по крайней мере, прочесть их. Атрибуция монетных дворов — разговор особый. В литературе приводятся различные попытки такого определения (см. сопоставительную таблицу ниже). Можно считать, что в настоящее время значительная часть дворов установлена более или менее достоверно — но не все. Полной ясности в этом вопросе, видимо, и не будет.

В таблице № 1 отражена точка зрения нескольких авторов на прочтение аббревиатур и локализацию мест чеканки.

Таблица 1. Обозначения монетных дворов на сасанидских монетах

Начертание 1	Транслитерация 2	[SNS, 3/1] 3	[Колесников, 1998] 4
𐭡	A	–	–
𐭡𐭢	AB	–	–
𐭡𐭣	AD	Двор зафиксирован на монете Пероза из собрания автора;	
𐭡𐭤	AH	Хамадан; <i>Мидия</i>	–
𐭡𐭥𐭥	AHM	Хамадан; <i>Мидия</i>	Ахмадан (Хамадан); <i>Мидия</i>
𐭡𐭥𐭥	ALM	Не локализован	в табл. на с. 27, 28 без пояснений
𐭡𐭥	AM	Амоль; <i>Табаристан</i>	Амоль; Прикаспий
**	AMW	?? Амоль близ Мерва; <i>Хорасан</i>	–
𐭡𐭥𐭥𐭥	AP	Абаршахр; <i>Хорасан</i>	–
𐭡𐭥𐭥𐭥	APH	–	–
𐭡𐭥𐭥𐭥	APL	Абаршахр; <i>Хорасан</i>	Абаршахр (Ниншанур); <i>Хорасан</i>
𐭡𐭥	APN	–	–
𐭡𐭥𐭥𐭥𐭥	APRWAN	–	–
𐭡𐭥	AR	–	–
𐭡𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	ART	Ардашир-Хварре; <i>Парс</i>	Ардашир-Хварре; <i>Парс</i>
𐭡𐭥𐭥𐭥𐭥	?? ART(H)Š(TR)	Ардашир-Хварре; <i>Парс</i>	–
𐭡𐭥𐭥𐭥	AS	Асурестан; <i>Асурестан</i>	Гай (Джей/Аспахан, Исфахан); <i>Мидия</i>
𐭡𐭥𐭥𐭥𐭥	ASP	–	Гай (Джей/Аспахан, Исфахан); <i>Мидия</i>
		Адурбадган; <i>Адурбадган</i>	Адурбайган; <i>Азербайджан</i>
𐭡𐭥𐭥𐭥𐭥	AW	Хормизд-Ардашир; <i>Хузистан</i>	Хормузид-Ардашир (Ахваз); <i>Хузистан</i>
𐭡𐭥𐭥𐭥	AWH	Хормизд-Ардашир; <i>Хузистан</i>	–
𐭡𐭥𐭥𐭥	AY	Еран-Хварре Шапур; <i>Хузистан</i>	Еран-Хварре Шапур (Сузы); <i>Хузистан</i>
𐭡𐭥𐭥𐭥𐭥	AYL	Еран-Хварре Шапур; <i>Хузистан</i>	Еран-Хварре Шапур (Сузы); <i>Хузистан</i>

²⁰⁷ Здесь и далее Маданн – арабское название Ктесифона.

[Goebel, 1971] 5	[Sellwood, 1985] 6	[Хурицудян, 2003] 7	[Amini] 8
Не локализован	—	—	
Абаршахр (Нинианур); <i>Хорасан</i>	—	—	
возможно, ошибка резчика из Дарабгирда (DA)			
Ахмадан (Хамадан); <i>Мидия</i>	Ахматана/Хамадан	'hmt'n // Ahmadān	Ахматан (Хамадан); <i>Хорбаран</i>
Ахмадан (Хамадан); <i>Мидия</i>	Ахматана/Хамадан	'hmt'n // Ahmadān	Ахматан (Хамадан); <i>Хорбаран</i>
ARM; не локализован	Армин	(ARM) 'lmn // Armn/Arman/Armin	(ARM) Армения
Не локализован	Амоль	'mwl/mwd // Āmōl/Āmūd	(ĀM) Амуй; <i>Каспиан</i>
—	—	—	
Не локализован	Апаршахр	—	—
Не локализован	—	'phl // Abhar; Запад	—
(APR) не локализован	Апаршахр	(APR) 'pištī // Abaršahr	(APR) Апаршахр; <i>Хорасан</i>
Не локализован	—	—	
Не локализован	—	—	
Не локализован	Армин	'lmn /'lt // Armn/Arman (??) или Ardaxšir-Xwarrah (??)	Аран; не локализован
Ардашир-Хварре; <i>Парс</i>	Арташир-Хварре/Гор	(Gor) 'lthštī GDH // Ardaxšir-Xwarrah	Ардашир-Хварре; <i>Парс</i>
—	—	—	
Аспахан (Исфахан); <i>Мидия</i>	Аспадана/Исфахан	'swl // Asur	Аспанвар; <i>Мадан</i> ³⁰⁷
Аспахан (Исфахан); <i>Мидия</i>	—	—	
—	Адурбадаган/Азербайджан	'twlp'tkn // Ādurbādgan	Азербайджан; <i>Азербайджан</i>
Не локализован	—	'w // Ohrmazd-Ardaxšir	(AO) Хормузл- Ардаширан; <i>Хузистан</i>
—	—	—	Ираншахр-Шапур; <i>Хузистан</i> (AOH)
—	Еран-Хварре Шапур (Сузы) (AI)	'yl'n 's'n kltkw'ty // Ērān- āsān-kart-Kawād	Ираншахр-Шапур; <i>Хузистан</i> (AI)
(AYR) Еран-Хварре Шапур (Сузы); <i>Хузистан</i>	(AIR) Еран-Хварре Шапур (Сузы)	'yl'n GDH yzklty; 's'n; 'yl'n wnltkw'ty // Ērān-āsān- kar-Kawād; Ērān-Xwarrah- Yazdgird; Ērān-vin(n)ard- Kawād; Юр	(AYR) не локализован

ЦАРИ ЦАРЕЙ — САСАНИДЫ

Продолжение табл. 1

Начертание 1	Транслитерация 2	[SNS, 3/4] 3	[Колесников, 1998] 4
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	LYLAN	Не локализован	Еран-Хварре Шапур (Сузы); <i>Хузистан</i>
𐭠𐭡𐭢𐭣	LYRA	—	—
𐭠	B	—	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BBA	Передвижной монетный двор	Идеограмма для <i>dargāh</i> , «царская резиденция». Монетный двор столицы
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BH	—	Балх; <i>Хорасан</i>
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BHL	в некоторых вар. м. б. искаженным BBA	Балх; <i>Хорасан</i>
𐭠𐭡𐭢𐭣	BN	Неизв. двор в Кермане	Вех Андюк Шапур (Гунд-и Шапур); <i>Хузистан</i>
𐭠𐭡	BNY	—	—
𐭠𐭡	BRČY?	—	—
𐭠𐭡	BW??	—	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BST	—	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BŠT	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BŠHP	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BŠHPW	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BWB	Неизв. двор в Парсе	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BYST	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BYŠ	Бишанур; <i>Парс</i>	Бишанур; <i>Парс</i>
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	BYŠHPW	Бишанур; <i>Парс</i>	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	ChAChU	—	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DA	Дарабгерд; <i>Парс</i>	Дарабгерд; <i>Парс</i>
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DAL	Дарабгерд; <i>Парс</i>	Дарабгерд; <i>Парс</i>
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DALAPKR	Дарабгерд; <i>Парс</i>	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DR	—	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DYN	—	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DYNAW	—	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DYWAS	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DYWAT	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	DYWAN	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	GD	Гай; <i>Мидия</i>	Гай (Джей/Аспахан, Исфахан); <i>Мидия</i>
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	GHL	Джахрум; <i>Парс</i>	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	GN	—	См. BN
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	GNCKL	Не локализован	—
𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩	GOM	—	—

[Goebel, 1971] 5	[Sellwood, 1985] 6	[Хуршудян, 2003] 7	[Amini] 8
(AYRAN) Еран-Хварре Шапур (Сузы); <i>Хузистан</i>	(AIRAN) Еран-Хварре Шапур (Сузы)	'yln 's'n kltkw'ty // Êran- āsān-kart-Kawād; Юг	(AIRĀN) Иран; <i>Мадаин</i>
Еран-Хварре Шапур (Сузы); <i>Хузистан</i>	—	—	—
Не локализован	Балх	—	—
«Двор», Ктесифон, впоследствии — передвижной двор	Бишанур	BB'=tyspwn // Dar=Tēsōn	(BLX) Балх (Балх); <i>Хорасан</i>
Не локализован	—	—	—
Не локализован	Балх (с отнесением сюда же ВВА)	(BHR) bhl // Bahl	(BXL) Балх (Балх); <i>Хорасан</i>
Не локализован	(GN) Гунденапур	b'nltny // Banardan (?)	—
—	—	b'nltny // Banardan (??)	—
—	—	brčy // Burz (??)	—
—	—	bw'd // Bawad (??)	—
—	Бост	—	Бост; <i>окраинный Хорасан</i>
—	—	—	—
Бишанур; <i>Парс</i>	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
Бишанур; <i>Парс</i>	Бишанур (BISH)	byš'pwhly // Bišābuhr	(BIŠ) Бишанур; <i>Парс</i>
—	—	—	—
—	Чач (Ташкент)	—	Чач; <i>Мавераннахр (ČAČU)</i>
Дарабгерд; <i>Парс</i>	Дарабгерд	dhst'n // Dahestān/Darabgird	(DĀ) Дарабгерд; <i>Парс</i>
(DAR) Дарабгерд; <i>Парс</i>	Дарабгерд	—	—
(DALAPKR) Дарабгерд; <i>Парс</i>	—	—	—
Дарабгерд; <i>Парс</i>	—	d'lpkr' // Darabgird	—
Рей; <i>Мидия</i>	Динавар (DIN)	dynwr // Dinawar	—
Рей; <i>Мидия</i>	—	dynwl'n // Dinawaran	(DYNĀV) Динавар; <i>Хорбаран</i>
(DYNAS) Рей; <i>Мидия</i>	—	—	—
(DYNAT) Рей; <i>Мидия</i>	—	—	—
(DYNAN) Рей; <i>Мидия</i>	—	—	—
—	Джей	gd // Gay	(GY) Гай; <i>Центральное нагорье (Мидия)</i>
—	—	—	—
Не локализован	Гунденапур	Gnd ZY shpwhly // Gundešābuhr (??)	Гунди-Шапур; <i>Хузистан</i>
Не локализован (GNCKR)	Ганджак (GNChKR)	—	(GNJKR) Ганджак
—	—	—	Не локализован (м. б. вариант GRM. — <i>СД.</i>)

ЦАРИ ЦАРЕЙ — САСАНИДЫ

Продолжение табл. 1

Начертание 1	Транслитерация 2	[SNS, 3/1] 3	[Колесников, 1998] 4
𐭪𐭥𐭥	GORZĀN	—	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	GRM	—	Гармикан (Гармакан); <i>Междуречье</i>
𐭪𐭥	GW	1) Гувайм; <i>Парс</i> 2) Гурган; <i>Гурган</i>	Гурган; <i>Хорасан</i>
𐭪𐭥𐭥𐭥	GWDMY	Гувайм; <i>Парс</i>	—
𐭪𐭥	GWL	Гурган; <i>Гурган</i>	Гурган; <i>Хорасан</i>
𐭪𐭥𐭥 𐭪𐭥𐭥	GWRGAN	—	—
𐭪	H	Не локализован	—
𐭪𐭥	HA	—	—
𐭪𐭥	HĀ	—	—
𐭪𐭥	HL	1) Не локализован; 2) Герат; <i>Хорасан</i>	Герат (Харев); <i>Хорасан</i>
𐭪𐭥	HER	—	—
𐭪𐭥	HLM	—	—
𐭪𐭥𐭥	HNPY	—	—
𐭪𐭥	HRC	—	—
𐭪𐭥	HLY	Герат; <i>Хорасан</i>	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	HLYDY	Герат; <i>Хорасан</i>	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	HLYDW	Герат; <i>Хорасан</i>	—
𐭪𐭥 𐭪	HW	—	—
𐭪𐭥	HWC	—	Хузистан-Вачар; <i>Хузистан</i>
𐭪𐭥	HYL	Хира; Асурестан	—
𐭪𐭥	HY	—	—
𐭪𐭥𐭥	HVAS	—	—
𐭪𐭥 𐭪𐭥	KA	Карзи; <i>Парс</i>	—
𐭪𐭥	KAR	(KAL) Карзи; <i>Парс</i>	—
𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥	KALCYDY	Карзи; <i>Парс</i>	—
𐭪𐭥	KD	—	—
𐭪𐭥	KH	—	—
𐭪𐭥	KL	Кирман; <i>Кирман</i>	Барданир (Керман)
𐭪𐭥𐭥	KWN AH	Не локализован	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	KWN AHM	Не локализован	—
𐭪𐭥𐭥	KWN BBA	Не локализован	—
𐭪𐭥𐭥	KWN LYW	Рев Арданир; <i>Хузистан</i>	—

[Gosbl, 1971] 5	[Sellwood, 1985] 6	[Хуршудян, 2003] 7	[Amini] 8
—	—	—	Горзеван; <i>Хорасан</i>
—	—	—	BRM — Бирам-Кубад в Хузистане
Не локализован	Гурган в варианте GO	gwlk'n // Gurgān	Гурган; <i>Каспиан (GO)</i>
—	—	—	—
(GWR) Не локализован (GWGWN) Не локализован, (м. б. ZUZUN — СД.)	(GOR) Гурган	—	(GOR) Гурган; <i>Каспиан</i> (GORGAN) Гурган; <i>Каспиан</i>
Не локализован	—	—	Харев (Герат); <i>Хорасан</i>
Не локализован	—	—	—
(HC) не локализован	—	hwest'n // Huzistān; Юз	—
Не локализован (HR)	Герат (с вариантом HLI)	hlydy // Harēw	(HR) Харев (Герат); <i>Хорасан</i>
—	—	—	Херт. Не локализован
—	Холм	(HRM) hw'lc'm // Xwārezm(??)	(XLM) Хольм; <i>Хорасан</i>
Не локализован	—	—	—
Не локализован	—	—	—
(HRY) не локализован	—	hlydy // Harēw; Harjy (HRY)	—
(HRYDY) не локализован	—	—	—
—	—	—	(HREYV) Харев (Герат); <i>Хорасан</i>
Хузистан-Вачар (Гундешанур); <i>Хузистан</i>	—	—	—
(HWC) Хузистан-Вачар (Гундешанур); <i>Хузистан</i>	(HUCH) Хузистан	hwest'n // Huzistān	(HUZ) Хузистан;
—	—	—	—
—	—	hlyt // Hērt; Запад	—
—	Квас	—	(XVĀŠ) Хваш; <i>Окраинный Хорасан</i>
Не локализован	—	—	Не локализован
Не локализован	—	—	—
—	—	—	—
Не локализован	—	—	—
Не локализован	—	—	—
(KR) Керман <i>Керман</i>	Керман	(KR) Kīm'n // Kermān	(KR) Керман; <i>Центральное нагорье</i>
—	—	—	—
—	—	—	—
Ктесифон; <i>Ирак</i> (KWN RYW) Рев-Арташир; <i>Хузистан</i>	—	—	—

ЦАРИ ЦАРЕЙ — САСАНИДЫ

Продолжение табл. 1

Начертание 1	Транслитерация 2	[SNS, 3/1] 3	[Колесников, 1998] 4
𐭪𐭥	LA	—	в табл. на с. 25, 26 как вариант LAM
𐭪𐭥𐭥	LAM	—	Рам-Хормузд; <i>Хулистан</i>
𐭪𐭥	LD	Рей; <i>Мидия</i>	Рей; <i>Мидия</i>
𐭪𐭥𐭥	LDY	Рей; <i>Мидия</i>	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	LHW	—	Рахбат (Арахоня); <i>Хорасан</i>
𐭪𐭥𐭥	LWD	Ройян; <i>Парс</i>	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	LY	Рей; <i>Мидия</i>	в таблице на с. 25, 26 как вариант LD
𐭪𐭥𐭥𐭥	LYW	Рев-Арданир; <i>Хулистан</i>	Рев Арданир (Ришахр); <i>Парс</i>
𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	LYWARTHŠT	Рев-Арданир; <i>Хулистан</i>	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	MA	Мад; <i>Мидия</i>	Мидия
𐭪𐭥	MB	как вариант MY	Закавказье
𐭪𐭥𐭥	ML	Мери; <i>Хорасан</i>	Мери; <i>Хорасан</i>
𐭪𐭥𐭥𐭥	MLW	Мери; <i>Хорасан</i>	Мери; <i>Хорасан</i>
𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥	MLWY	Мери; <i>Хорасан</i>	—
𐭪𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	MRW W ART	—	— (MLWLT' указан для арабо-сасанидского чекана)
𐭪𐭥	MY	Мешан; Мешан	Мешан; Междуречье
𐭪𐭥	NA	—	—
𐭪𐭥𐭥	NAH	—	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	NAR	—	—
𐭪𐭥	NB	?? как вариант NY	Нет; возможно — вариант прочтения NY
𐭪𐭥𐭥𐭥	NH (WH)	—	—
𐭪𐭥𐭥𐭥	NHR	—	—
𐭪𐭥	NY	Нихавенд; <i>Хулистан</i>	Нихавенд (Немавенд?); <i>Мидия</i>
𐭪𐭥𐭥	NYH	—	Нет; возможно — вариант прочтения WYH
𐭪𐭥𐭥𐭥	NYHC	—	Нет; возможно — вариант прочтения WYHP

[Gochl, 1971] 5	[Sellwood, 1985] 6	[Хуршудян, 2003] 7	
RA??	Рам-Арташир (RA)	(RA) lm'whlmzdy // Ram-Öhrmazd; Юз	—
(RAM) Рам-Хормизд; <i>Хузистан</i>	(RAM) Рам-Арташир	(RAM) lm'whlmzdy // Ram-Öhrmazd	(RAM) Рамхормизд; <i>Хузистан</i>
(RD) Рей; <i>Мидия</i>	(RD) Рей/Рага	(RD) ld // Ray	(RY) Рей; <i>Центральное нагорье</i>
(RDY) Рей; <i>Мидия</i>	—	—	—
—	(RHV) Рахват	(RHW) lhwt // Rahwat	Рохваз; <i>Окраинный Хорасан (RXV)</i>
—	—	—	—
Не локализован (RY)	—	—	—
(RYW) Рев Ардашир; <i>Хузистан</i>	(RIV); Рев-Арташир	(RYW); lyw'ltštly // Rēw-Ardaxšir	(REV) Рев-Арташир <i>Хузистан</i>
—	—	—	—
Не локализован	Мах/Мидия	m'd, mspt'n // Mād, Masabadān	Мах; <i>Хорбаран</i>
—	—	—	Обозначен как МІ — Мешан
(MR) Мерв; <i>Хорасан</i>	(MR) Мерв	(MR) mlw // Merw	(MR) Мерв <i>Хорасан</i>
(MRW) Мерв; <i>Хорасан</i>	—	—	—
(MRWY) Мерв; <i>Хорасан</i>	(MRVI) Мерв	—	(MRVI) Мерв; <i>Хорасан</i>
Не локализован	—	—	(MRVOART) Мерврут; <i>Хорасан</i>
—	МІ; Мешан/Мессена	Myšwn // Mešün	(MІ) Мешан (в источнике — явио МВ. — <i>СД.</i>)
Не локализован	—	nw'zk // Nawāzag = Bahl <i>Восток</i>	—
—	—	nhl'w'n // Nahrāwān (возможно, NYH — <i>СД.</i>)	—
Не локализован	Нахр-Тира	nhltk // Nahr-Tirag/ Nod-Ardaxširakān	—
Не локализован	—	(NB) wlmyn // Wiramin	(NI) Не локализован
Нахр-Тире <i>Хузистан</i>	—	—	(VH) — Висп-Шад-Хосров Маданне
Нахр-Тире <i>Хузистан</i>	—	—	(NHR) Нахр-Тирак; <i>Хузистан</i>
—	(NI) Нихаванд	Nym'wnd // Nēmāwand/ Nēhāwand (?)	—
Нихаванд; <i>Мидия</i>	(NIH) Нихаванд	—	(NEH) Нихаванд; <i>Хорбаран</i>
Не локализован	—	—	—

ЦАРИ ЦАРЕЙ — САСАНИДЫ

Продолжение табл. 1

Начертание 1	Транслитерация 2	[SNS, 3/1] 3	[Колесников, 1998] 4
𐭎𐭏	PA	—	—
𐭎𐭏	PL	Форат-Мешан; <i>Meshan</i>	Перат, Перат де Мешан; <i>Междуречье</i>
𐭎𐭏	PYL	—	Перхз Шапур (Анбар); <i>Междуречье</i>
𐭎𐭏	PW	Фарк; <i>Парс</i>	—
𐭎𐭏𐭎𐭏	PWIGY	Фарк; <i>Парс</i>	—
𐭎𐭏	RA	—	—
𐭎𐭏	RAC	—	—
**	RAH	—	—
𐭎𐭏𐭎𐭏	RHYDY = HR YDY	—	—
**	RM	—	—
𐭎𐭏	RS (RYW)	—	—
**	RWDY	—	—
𐭎	RY	—	—
𐭎𐭏𐭎𐭏𐭎𐭏	RYW SRDY	—	—
𐭎𐭏	S	1) Сакастан; 2) ? не локализован	Не локализован
𐭎𐭏	SK	Сакастан; <i>Сакастан</i>	Сакастан; <i>Хорасан</i>
𐭎𐭏𐭎𐭏𐭎𐭏	SKSTN	—	—
𐭎𐭏	SMR	—	—
𐭎𐭏	SP	—	—
𐭎𐭏	SPH	—	—
𐭎𐭏	SPHĀN	—	—
𐭎𐭏𐭎𐭏	ST	Стахр; <i>Парс</i>	Стахр; <i>Парс</i>
𐭎𐭏𐭎𐭏	STHL	Стахр; <i>Парс</i>	—
𐭎𐭏𐭎𐭏	ŠYLAC	Не локализован	—
𐭎𐭏	ŠLK	Не локализован	—
𐭎𐭏	ŠM	—	—
**	ŠŠ	—	—
𐭎𐭏𐭎𐭏	ŠY	Шираз; <i>Парс</i>	Шираджан; <i>Керман</i>
**	ŠYL	—	в табл. на с. 27, 28 как вариант ŠYL
𐭎𐭏𐭎𐭏	ŠYŠ	—	Иран-Хварре Шапур (Сузы); Хузистан (только медные монеты)

[Goebel, 1971] 5	[Sellwood, 1985] 6	[Хуршудян, 2003] 7	[Amini] 8
Не локализован	—	—	—
(PR) Фурат-Майсан; <i>Мешан</i>	Форат	(PR) pl'hklpyrwc // Frāx-kar-Pērōz; Юг	(PR) Пирузгерд; <i>Хорбаран</i>
—	—	—	(PIR) Пирузгерд; <i>Хорбаран</i>
—	—	—	—
—	—	—	—
Не локализован	—	Im'whlmzdy // Ram-Ōhrmazd; Юг	—
Не локализован	—	—	—
—	—	Lhwt // Raxwat; <i>Восток</i>	—
Не локализован	—	—	—
—	—	Im'whlmzdy // Ram-Ōhrmazd	—
Не локализован	—	—	—
—	—	lwd'n // Rōyān; <i>Север</i>	—
Не локализован	—	—	—
Не локализован	—	—	—
Не локализован	—	(?) šwš ZY 'ylkl // Šuš i Erkar; Юг	—
Сакастан; <i>Систан</i>	Сакастан	—	Сакастан; <i>Окраинный Хорасан</i>
Сакастан; <i>Систан</i>	—	—	—
—	Самарканд	smlknd; sml'n // Samarkand; Samrān	Самарканд; <i>Мавераннахр</i>
—	—	—	Спахан (Исфаган. — СД.); <i>Центральное нагорье</i> (Мидия)
—	—	—	Спахан (Исфаган. — СД.); <i>Центральное нагорье</i>
—	—	—	Спахан (Исфаган. — СД.); <i>Центральное нагорье</i>
Стахр; (в источнике часть вариантов явно АТ. — СД.); <i>Парс</i>	Стахр	sthly // Staxr	Истахр; <i>Парс</i>
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
Не локализован	—	—	—
—	—	šwš ZY 'ylkl // Šuš i Erkar	—
(ŠR) Шираджан; <i>Керман</i>	(ŠI) Шиз	šyc // Šiz Адурбалеген (sic)	(ŠI) Шираз; <i>Парс</i>
—	—	—	—
—	—	—	—

Окончание табл. 1

Начертание 1	Транслитерация 2	[SNS, 3/1] 3	[Колесников, 1998] 4
𐭪𐭥𐭥	TJI	—	—
𐭥𐭥	TP	—	—
𐭪𐭥	TR	—	—
𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	TRUKVART	—	Нет; по мнению А. И. Колесникова, это MLWLWT — Мервруд
𐭥𐭥	TU	—	—
𐭥𐭥𐭥	TUS	—	—
𐭪𐭥𐭥	TYR	—	—
𐭥𐭥	VIC	—	—
𐭥𐭥	VS	—	—
𐭥𐭥𐭥	WAL	—	Барданир (Керман)
**	WAYH	—	—
**	WD	—	—
𐭥𐭥 𐭥𐭥	WH	Вех-Андюк-Шапур; <i>Хулистан</i>	Вех-Арташир (Междуречье)
**	WM	—	—
𐭥𐭥	WRC	—	—
𐭥𐭥 𐭥𐭥	WYH	Вах-Кавад; <i>Асурестан</i>	Вех-Кавад (Междуречье, возможно, Вавилон)
𐭥𐭥𐭥 𐭥𐭥𐭥	WYH-P	(WYHC) Вех-аз-Амид- Кавад; <i>Парс</i>	Нижний Вех-Кавад (Междуречье)
𐭥	YZ	Йезд; <i>Парс</i>	Йезд; Мидия
𐭥𐭥	ZM	—	—
𐭥𐭥𐭥𐭥	ZPASN	—	—
𐭥𐭥	ZRN	—	—
𐭥𐭥	ZRM	—	—
𐭥𐭥	ZRYB	—	—
𐭥	ZU	—	—
𐭥𐭥 𐭥𐭥𐭥	ZUZUN ²⁰⁰	—	—

Примечание. Таблица составлена на основании нескольких источников, опубликованных за последние 50 лет. Читателю следует иметь в виду, что эта таблица — инструмент помощи нумизмату, не более. Следует также помнить, что изображенные здесь автором аббревиатуры есть некоторое усредненное видение человека XXI столетия. На оригинальных монетах такой четкости буквы можно и не встретить, да и написание их сильно зависит от времени чеканки монеты (пехлевийский шрифт с III по VII в. сильно менялся), почерка и искусства резчика, а также качества чеканки. Специальные нумизматические источники, на основании которых она составлена, содержат значительно более обширный материал — как минимум, значительно большее число вариантов начертания той или иной аббревиатуры, дискуссионные предположения и т. д. Аббревиатуры выстроены по транслитерациям, сообразно английскому алфавиту. В источниках, послуживших материалом данной таблицы, используется различная транслитерация пехлевийских букв: например, букву 𐭪 передают и как R ([Goebel, 1971], [Sellwood, 1985]), и как L ([Колесников, 1998], [SNS, 3/1]) и т. д., о чем говорилось ранее. Есть варианты, для которых варианты транслитерации нарушают это правило — например, ART, но не ALT для Арташир-Хварре — везде. Я придерживался более поздних по времени источников как наиболее принятых, поэтому там, где аббревиатуры пере-

²⁰⁰ Возможно, просто слово «монета» на варварских подражаниях драхам Хормисда IV. Эти монеты находят в районе Кавказа.

[Goebl, 1971] 5	[Sellwood, 1985] 6	[Хуршудян, 2003] 7	[Amini] 8
—	—	—	Не локализован
—	—	—	Не локализован
Не локализован	Не локализован	—	—
—	Не локализован	—	—
—	Тус	—	Тус <i>Хорасан</i>
—	Тус	—	Тус <i>Хорасан</i>
Не локализован	—	—	—
—	—	—	Не локализован
—	—	—	Висп-Шад-Хосров; <i>Мадаин</i>
—	—	—	—
—	—	w'yh // Weh...	—
—	—	wdh // Wadh Юг	—
WH – NH	(VH) Вех-Арташир	Why // Weh-Ardaxšīr; Weh-Andiyōg-Šabuhr; Wahman- Ardaxšīr	—
—	—	wym'nwd // Wēmānoy	—
(WRC) Не локализован	—	wlwc'n // Wirōzān	—
Возможно прочитан как NYH	(NIH) – Нихавенд	whkw'ty // Wrh- Kawād – Bābil	—
NYHC	(NIHCh) Нишапур	(WYHČ) wh'c'mdkw'ty // Weh-az-Amid-Kawād	(VSP) Висп-Шад-Хосров; <i>Мадаин</i>
(ZR) Заранг; <i>Систан</i>	Йезд	yzl // Yazl	Йезд; <i>Центральное нагорье</i>
Не локализован	—	—	—
Не локализован	—	—	—
Заранг; <i>Систан</i>	—	—	—
Не локализован	—	—	—
Не локализован	—	—	—
—	Зузан	—	—
—	Зузан	(ZWZN') zwzny // Zōzan	(ZOZNU) Зузан; <i>Хорасан</i>

секались, за основной вариант брался подход Н. Шинделя [SNS, 3/1] и А. И. Колесникова, транслитерация других авторов приводится в соответствующей колонке. Если аббревиатура встречалась только у других авторов, во второй колонке как основной оставлен вариант оригинала. Кроме того, само прочтение оригинальных знаков иногда разное. Все это следует иметь в виду при поиске аббревиатур и не удивляться тому, что один и тот же двор DYWAN и DYNAW оказался в разных строках. Несколько дискуссионных прочтений вариантов из [SNS, 3/1] не приведены, поскольку в форме краткой таблицы, без описания, это не несет полезной информации. Курсивом указан регион расположения монетного двора, в скобках или через знак «/» – варианты; ** – означает, что начертание монетного двора не воспроизведено в источнике, «??» – предположительно. Транслитерация двора (в скобках) в столбцах 3–8 приводится, если у соответствующих авторов вариант транслитерации отличается от принятого мной в столбце 2 как основной. В столбце для работы Э. Ш. Хуршудяна, давшего транслитерацию не аббревиатур, а самих названий дворов, она отделена от транскрипции знаком «//»; расположение дворов (по четырем частям Ирана) из этой работы мной оставлено только для не локализованных точнее прочими авторами. Здесь и далее: все надписи на пехлеви читаются справа налево.

Кроме обозначения монетного двора, на реверсе драхм, начиная с Пероза, — от случая к случаю, а при Валкаше и с 11-го года правления Кавада I — постоянно стал обозначаться год правления шаханшаха (см. «Введение»). Дата ставилась между левой фигурой у аташдана и ободком (т. е., как правило, симметрично напротив обозначения монетного двора). На специальных выпусках (например, золотых денарах Хосрова I) год правления вписан в текст монетной легенды. Знание года правления дает в руки нумизмату дополнительную возможность идентификации монеты — так, если имя шаха не прочеканено, монеты Варахрана VI можно отличить от выпусков Хосрова I, только прочитав год правления (канонические начертания пехлевийских числительных приведены в таблице 2). Конечно, в реальной жизни на отдельных монетах встречаются и ошибки, и сокращения (особенно часто — пропуск букв), и неразличимые знаки — но в целом, если нет дефектов чеканки, на большинстве монет год правления читается ясно. У некоторых шахов первый год правления неизвестен вовсе (Кавад II, Хосров V) или редок (Хосров II, Хормизд VI, Арташир III, Йездигерд III, Буран).

Таблица 2. Год правления на сасанидских монетах V–VII вв.

Год	Транслитерация (по Геблю)	Произношение	Год	Транслитерация (по Геблю)	Произношение		
1	𐭪𐭥𐭩	'yoki	ēvak или ek	25	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥	p'ncwysty	pānzwist
2	𐭪𐭥𐭩	TLIN	dō	26	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	š'cwysty	šāzwist
3	𐭪𐭥𐭩𐭥	TLTA	sē	27	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	hptwysty	haftwist
4	𐭪𐭥𐭩	ēhi	čehel	28	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	hšt'wysty	hašt'wist
4	𐭪𐭥𐭩𐭥	ARBA	čehel	29	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥	nwcwysty	nōzwist
5	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥	HWMŠA	panj	30	𐭪𐭥𐭩	syh	sih
6	𐭪𐭥𐭩	ŠTA	šaš	31	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥	y'eshh/'ywksyh	yāzsih
7	𐭪𐭥𐭩	ŠBA	haft	32	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	dw'csyh	dwāzsih
8	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	TWMNA	hašt	33	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	sycsyh	sēzsih
9	𐭪𐭥𐭩	TŠA	noh	34	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	chlsyh	čahārsih
10	𐭪𐭥𐭩𐭥	AŠLA	dah	35	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	p'ncsyh	pānzsih
11	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥	y'cdh/'ywkdh	yāzlah	36	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	ššsyh	šāzsih
12	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	dw'cdh	dwāzlah	37	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	hptsyh	haftsih
13	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	sycdh	sēzlah	38	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥	hšt'syh	hašt'sih
14	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	chldh	čahārdah	39	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	nwesyh	nōzsih
15	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	p'ncdh	pānzdah	40	𐭪𐭥𐭩	chly	čehel
16	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	š'cdh	šāzlah	41	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥	y'cchl	yāzčehel
17	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	hptdh	haftdah	42	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	dw'cchl	dwāzčehel
18	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	hštdh	hašt'dah	43	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	sycchl	sēzčehel
19	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	nwcdh	nōz'dah	44	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	chlcehel	čaharčehel
20	𐭪𐭥𐭩𐭥	wysty	wist	45	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	p'nechl	pānzčehel
21	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	y'cwysty	yazwist	46	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	ššchl	šāzčehel
22	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥	dw'cwysty	dwāzwist	47	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	hptsyh	haftčehel
23	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥	sycwysty	sēzwist	48	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥	hšt'syh	haštčehel
24	𐭪𐭥𐭩𐭥𐭥𐭥𐭥	chlwysty	čahārwist				

Примечание. В числительных 21–29 и 31–39 нередки сокращения, как правило — за счет последних 1–2 букв.

Монетные легенды

Монета, являясь наиболее доступным средством официальной пропаганды, всегда отражает определенные государственные установки. В античное время это было особенно заметно, и по легендам сасанидских драхм можно видеть становление официальной идеологии государства [SNS, 1, с. 46–69], [Goebel, 1971, Таблица XV]. Монеты всех царей, от Арташира I до Йездигерда III, содержат различные легенды: от пространного обозначения титула на раннесасанидских монетах до кратких формул благопожелания царствующему правителю на поздних. Шрифт пехлеви всегда читался справа налево.

Ранние, исключительно редкие выпуски Арташира I с портретом царя в фас сопро-

вождались довольно простой легендой аверса: $\overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎡𐎴𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}}$ bgy 'rthštr MLKA²⁰⁹ = bay artašir šāh, что можно перевести как «владыка Арташир, царь»²¹⁰. На реверсе располагалась легенда, подчеркивающая царское происхождение основателя империи:

$\overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}}$ BRE bgy r'pky MLKA = rus bay rāpak šāh: «сын владыки Папака, царя» и портрет Папака, но в профиль. Затем на лицевой стороне появилась более «программ-

ная» легенда: $\overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}}$ mzdysn bgy 'rthštr MLKA 'ry'n = mzdēs n bay artašir šāh ērān: «маздаяснийский владыка Арташир, царь Ирана»²¹¹. На оборотной стороне, рядом с алтарем огня (вместо портрета отца), появилась формула, сохранявшаяся далее несколько столетий: («огонь такого-то»), например

$\overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}}$ NWRA ZY 'rthštr = ātur ī artašir, «огонь Арташира» (в IV в. вместо идеограммы NWRA иногда можно встретить пехлевийское слово $\overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}}$ 'twry = ātur). В последующих, массовых «классических» выпусках с портретом Арташира (в кулахе, подобном шапкам парфянских царей) в профиль на аверсе и престолом огня на реверсе,

легенда стала еще солиднее: $\overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}}$ mzdysn bgy 'rthštr MLKA n MLKA 'ry'n = mzdēs n bay artašir šāhan šāh ērān: «маздаяснийский владыка Арташир, царь царей Ирана». Но самые распространенные выпуски, с различными вариантами чисто «сасанидских» корон Арташира, содержат еще более развернутую «декларацию»:

$\overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}} \overline{\text{𐎠𐎢𐎽𐎢}}$ mzdysn bgy 'rthštr MLKA n MLKA 'yr'n MNW ctry MN yzd'n = mzdēs n bay artašir šāhan

²⁰⁹ При расшифровке легенд следует помнить про то, что многие слова в пехлеви писались с помощью арамейских идеограмм (в современной литературе они обозначаются заглавными буквами).

²¹⁰ Точного перевода слово bay не имеет: это и «владыка», и «великий», и «Его величество», и даже «божественный», «богоравный» (обожествлять людей не в русле пехлевийской традиции, поэтому последние варианты, во всяком случае для данного контекста, не годятся, хотя встречаются в переводах).

²¹¹ В томе I [SNS] (откуда в основном взяты начертание легенд и транскрипции) транскрипция имени Арташира в прочтении обозначена как ardašahr, а идеограммы «шах» — то MRKA, то MLKA; в третьем — ardašir и MLKA.

Таблица 3. Имена правителей

Шах	Начертание на монетах	Шах	Начертание на монетах
Арташир I	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Валкаш	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Шапур I	𐎱𐎠𐎼𐎿𐎡𐎹	Кавад I	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Хормизд I	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Замасп	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Варахран I	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Хосров I	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Варахран II	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Хормизд IV	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Варахран III	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Хосров II	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Парсе	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Хормизд V	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Хормизд II	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Вистахм	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Шапур II	𐎱𐎠𐎼𐎿𐎡𐎹	Варахран VI	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Арташир II	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Кавад II	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Шапур III	𐎱𐎠𐎼𐎿𐎡𐎹	Арташир III	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Варахран IV	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Буран	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Йездигерд I	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Хосров III	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Варахран V	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Азармидухт	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Йездигерд II	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Хормизд VI	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Хормизд III	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Хосров V	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹
Пероз I	𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹	Йездигерд III	𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹

šāh ērān ke čīhr az yazdān: «маздаяснийский владыка Арташир, царь царей Ирана, происходящий от язата»²¹². Эта формула, как и легенда аверса, закрепилась на монетах его сына Шапура, отличаясь только именем шаха.

Хормизд-Арташир добавил к своему царскому титулу слова «не-Ирана» и получилось «маздаяснийский владыка Хормизд, царь царей Ирана и не-Ирана, происходящий от язата». Эта формула, далее уже не изменяясь, сопровождала драхмы преемников Хормизда — вплоть до Йездигерда I:

$$\begin{array}{cccccccccccc} 12 & 11 & 10 & 9 & 8 & 7 & 6 & 5 & 4 & 3 & 2 & 1 \\ \hline \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎱𐎠𐎼𐎿𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} \end{array}$$

$$\begin{array}{cccccccccccc} 12 & 11 & 10 & 9 & 8 & 7 & 6 & 5 & 4 & 3 & 2 & 1 \\ \hline \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎱𐎠𐎼𐎿𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎧𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} & \text{𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎹} \end{array}$$

$$\begin{array}{cccccccccccc} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 & 6 & 7 & 8 & 9 & 10 & 11 & 12 \\ \hline \text{mzdysn bgy} & [\text{такой-то}] & \text{MLKAn} & \text{MLKA} & \text{'yr'n ī} & \text{'pyr'n} & \text{MNW} & \text{ctry} & \text{MN} & \text{yzd'n} = & \text{mzdēs} & \text{bay} \end{array}$$

[такой-то] šāhan šāh ērān ud anērān ke čīhr az yazdān (вариант 1 — ранний тип, до IV в., вариант 2 — позднее).

²¹² Последнюю часть легенды ke čīhr az yazdān (буквально: «чье лицо от язата») можно перевести и как «происходящий от язата» и как «язаталикий»; на русский язык часто переводят как «происходящий от богов», при этом тонкий нюанс, отличие слово «бог» в современном русском понимании от зороастрийского «язата» (любое «благое» существо, достойное поклонения) утрачивается.

Таблица 4. Пехлевийский алфавит (по [Sellwood, 1985, p. 31])

Транскрипция	Транслитерация	Раннее начертание	Позднее начертание
a	ʾ	𐬀 𐬁 𐬂 𐬃	𐬀 𐬁 𐬂
b	b	𐬄	𐬄
g	g	𐬅 𐬆	𐬅 𐬆
z	z	𐬇 𐬈 𐬉	𐬇
k	k	𐬊 𐬋 𐬌 𐬍	𐬊 𐬋 𐬌
h	h	𐬎 𐬏 𐬐 𐬑	𐬎 𐬏 𐬐
o, u, v	w	𐬒 𐬓 𐬔	𐬒 𐬓 𐬔
r	r	𐬕 𐬖 𐬗	𐬕 𐬖 𐬗
f	f	𐬘 𐬙 𐬚	𐬘 𐬙
m	m	𐬛 𐬜 𐬝	𐬛 𐬜
n	n	𐬞 𐬟 𐬠	𐬞 𐬟
s	s	𐬡 𐬢 𐬣	𐬡 𐬢
ʃ	ʃ	𐬤 𐬥 𐬦	𐬤
ch	č	𐬧 𐬨 𐬩	𐬧 𐬨
sh	š	𐬪 𐬫 𐬬	𐬪 𐬫
t	t	𐬭 𐬮 𐬯	𐬭 𐬮 𐬯

Однако легенды часто бывают усеченными²¹³, непрочеканенными, сделанными небрежно, вплоть до буквоподобия. Йездигерд I добавил в свою титулатуру слово 𐬀𐬁𐬂𐬃𐬄𐬅𐬆𐬇𐬈𐬉𐬊𐬋𐬌𐬍𐬎𐬏𐬐𐬑𐬒𐬓𐬔𐬕𐬖𐬗𐬘𐬙𐬚𐬛𐬜𐬝𐬞𐬟𐬠𐬡𐬢𐬣𐬤𐬥𐬦𐬧𐬨𐬩𐬪𐬫𐬬𐬭𐬮𐬯𐬰𐬱𐬲𐬳𐬴𐬵𐬶𐬷𐬸𐬹𐬺𐬻𐬼𐬽𐬾𐬿𐭀𐭁𐭂𐭃𐭄𐭅𐭆𐭇𐭈𐭉𐭊𐭋𐭌𐭍𐭎𐭏𐭐𐭑𐭒𐭓𐭔𐭕𐭖𐭗𐭘𐭙𐭚𐭛𐭜𐭝𐭞𐭟𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩𐭪𐭫𐭬𐭭𐭮𐭯𐭰𐭱𐭲𐭳𐭴𐭵𐭶𐭷𐭸𐭹𐭺𐭻𐭼𐭽𐭾𐭿𐮀𐮁𐮂𐮃𐮄𐮅𐮆𐮇𐮈𐮉𐮊𐮋𐮌𐮍𐮎𐮏𐮐𐮑𐮒𐮓𐮔𐮕𐮖𐮗𐮘𐮙𐮚𐮛𐮜𐮝𐮞𐮟𐮠𐮡𐮢𐮣𐮤𐮥𐮦𐮧𐮨𐮩𐮪𐮫𐮬𐮭𐮮𐮯𐮰𐮱𐮲𐮳𐮴𐮵𐮶𐮷𐮸𐮹𐮺𐮻𐮼𐮽𐮾𐮿𐯀𐯁𐯂𐯃𐯄𐯅𐯆𐯇𐯈𐯉𐯊𐯋𐯌𐯍𐯎𐯏𐯐𐯑𐯒𐯓𐯔𐯕𐯖𐯗𐯘𐯙𐯚𐯛𐯜𐯝𐯞𐯟𐯠𐯡𐯢𐯣𐯤𐯥𐯦𐯧𐯨𐯩𐯪𐯫𐯬𐯭𐯮𐯯𐯰𐯱𐯲𐯳𐯴𐯵𐯶𐯷𐯸𐯹𐯺𐯻𐯼𐯽𐯾𐯿𐰀𐰁𐰂𐰃𐰄𐰅𐰆𐰇𐰈𐰉𐰊𐰋𐰌𐰍𐰎𐰏𐰐𐰑𐰒𐰓𐰔𐰕𐰖𐰗𐰘𐰙𐰚𐰛𐰜𐰝𐰞𐰟𐰠𐰡𐰢𐰣𐰤𐰥𐰦𐰧𐰨𐰩𐰪𐰫𐰬𐰭𐰮𐰯𐰰𐰱𐰲𐰳𐰴𐰵𐰶𐰷𐰸𐰹𐰺𐰻𐰼𐰽𐰾𐰿𐱀𐱁𐱂𐱃𐱄𐱅𐱆𐱇𐱈𐱉𐱊𐱋𐱌𐱍𐱎𐱏𐱐𐱑𐱒𐱓𐱔𐱕𐱖𐱗𐱘𐱙𐱚𐱛𐱜𐱝𐱞𐱟𐱠𐱡𐱢𐱣𐱤𐱥𐱦𐱧𐱨𐱩𐱪𐱫𐱬𐱭𐱮𐱯𐱰𐱱𐱲𐱳𐱴𐱵𐱶𐱷𐱸𐱹𐱺𐱻𐱼𐱽𐱾𐱿𐲀𐲁𐲂𐲃𐲄𐲅𐲆𐲇𐲈𐲉𐲊𐲋𐲌𐲍𐲎𐲏𐲐𐲑𐲒𐲓𐲔𐲕𐲖𐲗𐲘𐲙𐲚𐲛𐲜𐲝𐲞𐲟𐲠𐲡𐲢𐲣𐲤𐲥𐲦𐲧𐲨𐲩𐲪𐲫𐲬𐲭𐲮𐲯𐲰𐲱𐲲𐲳𐲴𐲵𐲶𐲷𐲸𐲹𐲺𐲻𐲼𐲽𐲾𐲿𐳀𐳁𐳂𐳃𐳄𐳅𐳆𐳇𐳈𐳉𐳊𐳋𐳌𐳍𐳎𐳏𐳐𐳑𐳒𐳓𐳔𐳕𐳖𐳗𐳘𐳙𐳚𐳛𐳜𐳝𐳞𐳟𐳠𐳡𐳢𐳣𐳤𐳥𐳦𐳧𐳨𐳩𐳪𐳫𐳬𐳭𐳮𐳯𐳰𐳱𐳲𐳳𐳴𐳵𐳶𐳷𐳸𐳹𐳺𐳻𐳼𐳽𐳾𐳿𐴀𐴁𐴂𐴃𐴄𐴅𐴆𐴇𐴈𐴉𐴊𐴋𐴌𐴍𐴎𐴏𐴐𐴑𐴒𐴓𐴔𐴕𐴖𐴗𐴘𐴙𐴚𐴛𐴜𐴝𐴞𐴟𐴠𐴡𐴢𐴣𐴤𐴥𐴦𐴧𐴨𐴩𐴪𐴫𐴬𐴭𐴮𐴯𐴰𐴱𐴲𐴳𐴴𐴵𐴶𐴷𐴸𐴹𐴺𐴻𐴼𐴽𐴾𐴿𐵀𐵁𐵂𐵃𐵄𐵅𐵆𐵇𐵈𐵉𐵊𐵋𐵌𐵍𐵎𐵏𐵐𐵑𐵒𐵓𐵔𐵕𐵖𐵗𐵘𐵙𐵚𐵛𐵜𐵝𐵞𐵟𐵠𐵡𐵢𐵣𐵤𐵥𐵦𐵧𐵨𐵩𐵪𐵫𐵬𐵭𐵮𐵯𐵰𐵱𐵲𐵳𐵴𐵵𐵶𐵷𐵸𐵹𐵺𐵻𐵼𐵽𐵾𐵿𐶀𐶁𐶂𐶃𐶄𐶅𐶆𐶇𐶈𐶉𐶊𐶋𐶌𐶍𐶎𐶏𐶐𐶑𐶒𐶓𐶔𐶕𐶖𐶗𐶘𐶙𐶚𐶛𐶜𐶝𐶞𐶟𐶠𐶡𐶢𐶣𐶤𐶥𐶦𐶧𐶨𐶩𐶪𐶫𐶬𐶭𐶮𐶯𐶰𐶱𐶲𐶳𐶴𐶵𐶶𐶷𐶸𐶹𐶺𐶻𐶼𐶽𐶾𐶿𐷀𐷁𐷂𐷃𐷄𐷅𐷆𐷇𐷈𐷉𐷊𐷋𐷌𐷍𐷎𐷏𐷐𐷑𐷒𐷓𐷔𐷕𐷖𐷗𐷘𐷙𐷚𐷛𐷜𐷝𐷞𐷟𐷠𐷡𐷢𐷣𐷤𐷥𐷦𐷧𐷨𐷩𐷪𐷫𐷬𐷭𐷮𐷯𐷰𐷱𐷲𐷳𐷴𐷵𐷶𐷷𐷸𐷹𐷺𐷻𐷼𐷽𐷾𐷿𐸀𐸁𐸂𐸃𐸄𐸅𐸆𐸇𐸈𐸉𐸊𐸋𐸌𐸍𐸎𐸏𐸐𐸑𐸒𐸓𐸔𐸕𐸖𐸗𐸘𐸙𐸚𐸛𐸜𐸝𐸞𐸟𐸠𐸡𐸢𐸣𐸤𐸥𐸦𐸧𐸨𐸩𐸪𐸫𐸬𐸭𐸮𐸯𐸰𐸱𐸲𐸳𐸴𐸵𐸶𐸷𐸸𐸹𐸺𐸻𐸼𐸽𐸾𐸿𐹀𐹁𐹂𐹃𐹄𐹅𐹆𐹇𐹈𐹉𐹊𐹋𐹌𐹍𐹎𐹏𐹐𐹑𐹒𐹓𐹔𐹕𐹖𐹗𐹘𐹙𐹚𐹛𐹜𐹝𐹞𐹟𐹠𐹡𐹢𐹣𐹤𐹥𐹦𐹧𐹨𐹩𐹪𐹫𐹬𐹭𐹮𐹯𐹰𐹱𐹲𐹳𐹴𐹵𐹶𐹷𐹸𐹹𐹺𐹻𐹼𐹽𐹾𐹿𐺀𐺁𐺂𐺃𐺄𐺅𐺆𐺇𐺈𐺉𐺊𐺋𐺌𐺍𐺎𐺏𐺐𐺑𐺒𐺓𐺔𐺕𐺖𐺗𐺘𐺙𐺚𐺛𐺜𐺝𐺞𐺟𐺠𐺡𐺢𐺣𐺤𐺥𐺦𐺧𐺨𐺩𐺪𐺫𐺬𐺭𐺮𐺯𐺰𐺱𐺲𐺳𐺴𐺵𐺶𐺷𐺸𐺹𐺺𐺻𐺼𐺽𐺾𐺿𐻀𐻁𐻂𐻃𐻄𐻅𐻆𐻇𐻈𐻉𐻊𐻋𐻌𐻍𐻎𐻏𐻐𐻑𐻒𐻓𐻔𐻕𐻖𐻗𐻘𐻙𐻚𐻛𐻜𐻝𐻞𐻟𐻠𐻡𐻢𐻣𐻤𐻥𐻦𐻧𐻨𐻩𐻪𐻫𐻬𐻭𐻮𐻯𐻰𐻱𐻲𐻳𐻴𐻵𐻶𐻷𐻸𐻹𐻺𐻻𐻼𐻽𐻾𐻿𐼀𐼁𐼂𐼃𐼄𐼅𐼆𐼇𐼈𐼉𐼊𐼋𐼌𐼍𐼎𐼏𐼐𐼑𐼒𐼓𐼔𐼕𐼖𐼗𐼘𐼙𐼚𐼛𐼜𐼝𐼞𐼟𐼠𐼡𐼢𐼣𐼤𐼥𐼦𐼧𐼨𐼩𐼪𐼫𐼬𐼭𐼮𐼯𐼰𐼱𐼲𐼳𐼴𐼵𐼶𐼷𐼸𐼹𐼺𐼻𐼼𐼽𐼾𐼿𐽀𐽁𐽂𐽃𐽄𐽅𐽆𐽇𐽋𐽍𐽎𐽏𐽐𐽈𐽉𐽊𐽌𐽑𐽒𐽓𐽔𐽕𐽖𐽗𐽘𐽙𐽚𐽛𐽜𐽝𐽞𐽟𐽠𐽡𐽢𐽣𐽤𐽥𐽦𐽧𐽨𐽩𐽪𐽫𐽬𐽭𐽮𐽯𐽰𐽱𐽲𐽳𐽴𐽵𐽶𐽷𐽸𐽹𐽺𐽻𐽼𐽽𐽾𐽿𐾀𐾁𐾃𐾅𐾂𐾄𐾆𐾇𐾈𐾉𐾊𐾋𐾌𐾍𐾎𐾏𐾐𐾑𐾒𐾓𐾔𐾕𐾖𐾗𐾘𐾙𐾚𐾛𐾜𐾝𐾞𐾟𐾠𐾡𐾢𐾣𐾤𐾥𐾦𐾧𐾨𐾩𐾪𐾫𐾬𐾭𐾮𐾯𐾰𐾱𐾲𐾳𐾴𐾵𐾶𐾷𐾸𐾹𐾺𐾻𐾼𐾽𐾾𐾿𐿀𐿁𐿂𐿃𐿄𐿅𐿆𐿇𐿈𐿉𐿊𐿋𐿌𐿍𐿎𐿏𐿐𐿑𐿒𐿓𐿔𐿕𐿖𐿗𐿘𐿙𐿚𐿛𐿜𐿝𐿞𐿟𐿠𐿡𐿢𐿣𐿤𐿥𐿦𐿧𐿨𐿩𐿪𐿫𐿬𐿭𐿮𐿯𐿰𐿱𐿲𐿳𐿴𐿵𐿶𐿷𐿸𐿹𐿺𐿻𐿼𐿽𐿾𐿿𐀀𐀁𐀂𐀃𐀄𐀅𐀆𐀇𐀈𐀉𐀊𐀋𐀌𐀍𐀎𐀏𐀐𐀑𐀒𐀓𐀔𐀕𐀖𐀗𐀘𐀙𐀚𐀛𐀜𐀝𐀞𐀟𐀠𐀡𐀢𐀣𐀤𐀥𐀦𐀧𐀨𐀩𐀪𐀫𐀬𐀭𐀮𐀯𐀰𐀱𐀲𐀳𐀴𐀵𐀶𐀷𐀸𐀹𐀺𐀻𐀼𐀽𐀾𐀿𐁀𐁁𐁂𐁃𐁄𐁅𐁆𐁇𐁈𐁉𐁊𐁋𐁌𐁍𐁎𐁏𐁐𐁑𐁒𐁓𐁔𐁕𐁖𐁗𐁘𐁙𐁚𐁛𐁜𐁝𐁞𐁟𐁠𐁡𐁢𐁣𐁤𐁥𐁦𐁧𐁨𐁩𐁪𐁫𐁬𐁭𐁮𐁯𐁰𐁱𐁲𐁳𐁴𐁵𐁶𐁷𐁸𐁹𐁺𐁻𐁼𐁽𐁾𐁿𐂀𐂁𐂂𐂃𐂄𐂅𐂆𐂇𐂈𐂉𐂊𐂋𐂌𐂍𐂎𐂏𐂐𐂑𐂒𐂓𐂔𐂕𐂖𐂗𐂘𐂙𐂚𐂛𐂜𐂝𐂞𐂟𐂠𐂡𐂢𐂣𐂤𐂥𐂦𐂧𐂨𐂩𐂪𐂫𐂬𐂭𐂮𐂯𐂰𐂱𐂲𐂳𐂴𐂵𐂶𐂷𐂸𐂹𐂺𐂻𐂼𐂽𐂾𐂿𐃀𐃁𐃂𐃃𐃄𐃅𐃆𐃇𐃈𐃉𐃊𐃋𐃌𐃍𐃎𐃏𐃐𐃑𐃒𐃓𐃔𐃕𐃖𐃗𐃘𐃙𐃚𐃛𐃜𐃝𐃞𐃟𐃠𐃡𐃢𐃣𐃤𐃥𐃦𐃧𐃨𐃩𐃪𐃫𐃬𐃭𐃮𐃯𐃰𐃱𐃲𐃳𐃴𐃵𐃶𐃷𐃸𐃹𐃺𐃻𐃼𐃽𐃾𐃿𐄀𐄁𐄂𐄃𐄄𐄅𐄆𐄇𐄈𐄉𐄊𐄋𐄌𐄍𐄎𐄏𐄐𐄑𐄒𐄓𐄔𐄕𐄖𐄗𐄘𐄙𐄚𐄛𐄜𐄝𐄞𐄟𐄠𐄡𐄢𐄣𐄤𐄥𐄦𐄧𐄨𐄩𐄪𐄫𐄬𐄭𐄮𐄯𐄰𐄱𐄲𐄳𐄴𐄵𐄶𐄷𐄸𐄹𐄺𐄻𐄼𐄽𐄾𐄿𐅀𐅁𐅂𐅃𐅄𐅅𐅆𐅇𐅈𐅉𐅊𐅋𐅌𐅍𐅎𐅏𐅐𐅑𐅒𐅓𐅔𐅕𐅖𐅗𐅘𐅙𐅚𐅛𐅜𐅝𐅞𐅟𐅠𐅡𐅢𐅣𐅤𐅥𐅦𐅧𐅨𐅩𐅪𐅫𐅬𐅭𐅮𐅯𐅰𐅱𐅲𐅳𐅴𐅵𐅶𐅷𐅸𐅹𐅺𐅻𐅼𐅽𐅾𐅿𐆀𐆁𐆂𐆃𐆄𐆅𐆆𐆇𐆈𐆉𐆊𐆋𐆌𐆍𐆎𐆏𐆐𐆑𐆒𐆓𐆔𐆕𐆖𐆗𐆘𐆙𐆚𐆛𐆜𐆝𐆞𐆟𐆠𐆡𐆢𐆣𐆤𐆥𐆦𐆧𐆨𐆩𐆪𐆫𐆬𐆭𐆮𐆯𐆰𐆱𐆲𐆳𐆴𐆵𐆶𐆷𐆸𐆹𐆺𐆻𐆼𐆽𐆾𐆿𐇀𐇁𐇂𐇃𐇄𐇅𐇆𐇇𐇈𐇉𐇊𐇋𐇌𐇍𐇎𐇏𐇐𐇑𐇒𐇓𐇔𐇕𐇖𐇗𐇘𐇙𐇚𐇛𐇜𐇝𐇞𐇟𐇠𐇡𐇢𐇣𐇤𐇥𐇦𐇧𐇨𐇩𐇪𐇫𐇬𐇭𐇮𐇯𐇰𐇱𐇲𐇳𐇴𐇵𐇶𐇷𐇸𐇹𐇺𐇻𐇼𐇽𐇾𐇿𐈀𐈁𐈂𐈃𐈄𐈅𐈆𐈇𐈈𐈉𐈊𐈋𐈌𐈍𐈎𐈏𐈐𐈑𐈒𐈓𐈔𐈕𐈖𐈗𐈘𐈙𐈚𐈛𐈜𐈝𐈞𐈟𐈠𐈡𐈢𐈣𐈤𐈥𐈦𐈧𐈨𐈩𐈪𐈫𐈬𐈭𐈮𐈯𐈰𐈱𐈲𐈳𐈴𐈵𐈶𐈷𐈸𐈹𐈺𐈻𐈼𐈽𐈾𐈿𐉀𐉁𐉂𐉃𐉄𐉅𐉆𐉇𐉈𐉉𐉊𐉋𐉌𐉍𐉎𐉏𐉐𐉑𐉒𐉓𐉔𐉕𐉖𐉗𐉘𐉙𐉚𐉛𐉜𐉝𐉞𐉟𐉠𐉡𐉢𐉣𐉤𐉥𐉦𐉧𐉨𐉩𐉪𐉫𐉬𐉭𐉮𐉯𐉰𐉱𐉲𐉳𐉴𐉵𐉶𐉷𐉸𐉹𐉺𐉻𐉼𐉽𐉾𐉿𐊀𐊁𐊂𐊃𐊄𐊅𐊆𐊇𐊈𐊉𐊊𐊋𐊌𐊍𐊎𐊏𐊐𐊑𐊒𐊓𐊔𐊕𐊖𐊗𐊘𐊙𐊚𐊛𐊜𐊝𐊞𐊟𐊠𐊡𐊢𐊣𐊤𐊥𐊦𐊧𐊨𐊩𐊪𐊫𐊬𐊭𐊮𐊯𐊰𐊱𐊲𐊳𐊴𐊵𐊶𐊷𐊸𐊹𐊺𐊻𐊼𐊽𐊾𐊿𐋀𐋁𐋂𐋃𐋄𐋅𐋆𐋇𐋈𐋉𐋊𐋋𐋌𐋍𐋎𐋏𐋐𐋑𐋒𐋓𐋔𐋕𐋖𐋗𐋘𐋙𐋚𐋛𐋜𐋝𐋞𐋟𐋠𐋡𐋢𐋣𐋤𐋥𐋦𐋧𐋨𐋩𐋪𐋫𐋬𐋭𐋮𐋯𐋰𐋱𐋲𐋳𐋴𐋵𐋶𐋷𐋸𐋹𐋺𐋻𐋼𐋽𐋾𐋿𐌀𐌁𐌂𐌃𐌄𐌅𐌆𐌇𐌈𐌉𐌊𐌋𐌌𐌍𐌎𐌏𐌐𐌑𐌒𐌓𐌔𐌕𐌖𐌗𐌘𐌙𐌚𐌛𐌜𐌝𐌞𐌟𐌠𐌡𐌢𐌣𐌤𐌥𐌦𐌧𐌨𐌩𐌪𐌫𐌬𐌭𐌮𐌯𐌰𐌱𐌲𐌳𐌴𐌵𐌶𐌷𐌸𐌹𐌺𐌻𐌼𐌽𐌾𐌿𐍀𐍁𐍂𐍃𐍄𐍅𐍆𐍇𐍈𐍉𐍊𐍋𐍌𐍍𐍎𐍏𐍐𐍑𐍒𐍓𐍔𐍕𐍖𐍗𐍘𐍙𐍚𐍛𐍜𐍝𐍞𐍟𐍠𐍡𐍢𐍣𐍤𐍥𐍦𐍧𐍨𐍩𐍪𐍫𐍬𐍭𐍮𐍯𐍰𐍱𐍲𐍳𐍴𐍵𐍶𐍷𐍸𐍹𐍺𐍻𐍼𐍽𐍾𐍿𐎀𐎁𐎂𐎃𐎄𐎅𐎆𐎇𐎈𐎉𐎊𐎋𐎌𐎍𐎎𐎏𐎐𐎑𐎒𐎓𐎔𐎕𐎖𐎗𐎘𐎙𐎚𐎛𐎜𐎝𐎞𐎟𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩𐎪𐎫𐎬𐎭𐎮𐎯𐎰𐎱𐎲𐎳𐎴𐎵𐎶𐎷𐎸𐎹𐎺𐎻𐎼𐎽𐎾𐎿𐏀𐏁𐏂𐏃𐏄𐏅𐏆𐏇𐏈𐏉𐏊𐏋𐏌𐏍𐏎𐏏𐏐𐏑𐏒𐏓𐏔𐏕𐏖𐏗𐏘𐏙𐏚𐏛𐏜𐏝𐏞𐏟𐏠𐏡𐏢𐏣𐏤𐏥𐏦𐏧𐏨𐏩𐏪𐏫𐏬𐏭𐏮𐏯𐏰𐏱𐏲𐏳𐏴𐏵𐏶𐏷𐏸𐏹𐏺𐏻𐏼𐏽𐏾𐏿𐐀𐐁𐐂𐐃𐐄𐐅𐐆𐐇𐐈𐐉𐐊𐐋𐐌𐐍𐐎𐐏𐐐𐐑𐐒𐐓𐐔𐐕𐐖𐐗𐐘𐐙𐐚𐐛𐐜𐐝𐐞𐐟𐐠𐐡𐐢𐐣𐐤𐐥𐐦𐐧𐐨𐐩𐐪𐐫𐐬𐐭𐐮𐐯𐐰𐐱𐐲𐐳𐐴𐐵𐐶𐐷𐐸𐐹𐐺𐐻𐐼𐐽𐐾𐐿𐑀𐑁𐑂𐑃𐑄𐑅𐑆𐑇𐑈𐑉𐑊𐑋𐑌𐑍𐑎𐑏𐑐𐑑𐑒𐑓𐑔𐑕𐑖𐑗𐑘𐑙𐑚𐑛𐑜𐑝𐑞𐑟𐑠𐑡𐑢𐑣𐑤𐑥𐑦𐑧𐑨𐑩𐑪𐑫𐑬𐑭𐑮𐑯𐑰𐑱𐑲𐑳𐑴𐑵𐑶𐑷𐑸𐑹𐑺𐑻𐑼𐑽𐑾𐑿𐒀𐒁𐒂𐒃𐒄𐒅𐒆𐒇𐒈𐒉𐒊𐒋𐒌𐒍𐒎𐒏𐒐𐒑𐒒𐒓𐒔𐒕𐒖𐒗𐒘𐒙𐒚𐒛𐒜𐒝𐒞𐒟𐒠𐒡𐒢𐒣𐒤𐒥𐒦𐒧𐒨𐒩𐒪𐒫𐒬𐒭𐒮𐒯𐒰𐒱𐒲𐒳𐒴𐒵𐒶𐒷𐒸𐒹𐒺𐒻𐒼𐒽𐒾𐒿𐓀𐓁𐓂𐓃𐓄𐓅𐓆𐓇𐓈𐓉𐓊𐓋𐓌𐓍𐓎𐓏𐓐𐓑𐓒𐓓𐓔𐓕𐓖𐓗𐓘𐓙𐓚𐓛𐓜𐓝𐓞𐓟𐓠𐓡𐓢𐓣𐓤𐓥𐓦𐓧𐓨𐓩𐓪𐓫𐓬𐓭𐓮𐓯𐓰𐓱𐓲𐓳𐓴𐓵𐓶𐓷𐓸𐓹𐓺𐓻𐓼𐓽𐓾𐓿𐔀𐔁𐔂𐔃𐔄𐔅𐔆𐔇𐔈𐔉𐔊𐔋𐔌𐔍𐔎𐔏𐔐𐔑𐔒𐔓𐔔𐔕𐔖𐔗𐔘𐔙𐔚𐔛𐔜𐔝𐔞𐔟𐔠𐔡𐔢𐔣𐔤𐔥𐔦𐔧𐔨𐔩𐔪𐔫𐔬𐔭𐔮𐔯𐔰𐔱𐔲𐔳𐔴𐔵𐔶𐔷𐔸𐔹𐔺𐔻𐔼𐔽𐔾𐔿𐕀𐕁𐕂𐕃𐕄𐕅𐕆𐕇𐕈𐕉𐕊𐕋𐕌𐕍𐕎𐕏𐕐𐕑𐕒𐕓𐕔𐕕𐕖𐕗𐕘𐕙𐕚𐕛𐕜𐕝𐕞𐕟𐕠𐕡𐕢𐕣𐕤𐕥𐕦𐕧𐕨𐕩𐕪𐕫𐕬𐕭𐕮𐕯𐕰𐕱𐕲𐕳𐕴𐕵𐕶𐕷𐕸𐕹𐕺𐕻𐕼𐕽𐕾𐕿𐖀𐖁𐖂𐖃𐖄𐖅𐖆𐖇𐖈𐖉𐖊𐖋𐖌𐖍𐖎𐖏𐖐𐖑𐖒𐖓𐖔𐖕𐖖𐖗𐖘𐖙𐖚𐖛𐖜𐖝𐖞𐖟𐖠𐖡𐖢𐖣𐖤𐖥𐖦𐖧𐖨𐖩𐖪𐖫𐖬𐖭𐖮𐖯𐖰𐖱𐖲𐖳𐖴𐖵𐖶𐖷𐖸𐖹𐖺𐖻𐖼𐖽𐖾𐖿𐗀𐗁𐗂𐗃𐗄𐗅𐗆𐗇𐗈𐗉𐗊𐗋𐗌𐗍𐗎𐗏𐗐𐗑𐗒𐗓𐗔𐗕𐗖𐗗𐗘𐗙𐗚𐗛𐗜𐗝𐗞𐗟𐗠𐗡𐗢𐗣𐗤𐗥𐗦𐗧𐗨𐗩𐗪𐗫

Легенды подавляющего большинства монет Пероза крайне «немногословны» — просто $\overline{\text{𐎠𐎡𐎴}} \overline{\text{𐎠𐎴}}$ $\overline{\text{𐎠𐎴}}$ $\overline{\text{𐎠𐎡𐎴}}$ kdu rurgwšy, но появляется знак-аббревиатура 𐎠𐎡𐎴 GDH = Xwaḡḡah — «фарт». Валкаш именовал себя 𐎠𐎡𐎴 hwkd = hukay — «добрый царь». Драхмы первого правления Кавада и его преемника Замаспа стали верхом лаконичности: на аверсе — только имя шаханшаха.

Со второго правления Кавада I в титулатуру царя на драхмах входит слово 𐎠𐎡𐎴 'rzwny — afzūn — «процветание», «да процветает».

Редкие денары Кавада I и обоих Хосровов (выпуски которых были приурочены к каким-то торжественным случаям) содержат длинные легенды, восхваляющие этих правителей Ирана, но начиная с Хосрова II и до конца Сасанидов монетная легенда драхм стабилизируется в краткой формуле: 𐎠𐎡𐎴 [****]: [такой-то] GDH 'rzwty — [такой-то] Xwaḡḡah arzut, буквально — «фарт такого-то возвеличился». Исключение составили два правителя — Вистахм и Кавад II, которые взяли себе эпитет 𐎠𐎡𐎴 rurgwšy — reroz, «победитель».

Технология

Технология изготовления монет была примерно следующей. Вначале при дворе шаха готовился так называемый «картон» — эскиз монетного чекана. Его делали художник и писец. С готового картона вырезали эталонные чеканы и рассылали их по монетным дворам. На монетных дворах с присланных штемпелей делали копии (так называемые «общие штемпели»), которыми и чеканили монеты, по мере необходимости подновляя или заменяя изношенные. Естественно, при таком процессе возникали ошибки и отклонения от первоначальных стандартов. В отличие от римских монет, где состоявшие из четких прямых линий и полукругов буквы на штемпелях, по-видимому, выбивались пуансонами (что не исключало правки резцом), на хорошо сохранившихся сасанидских монетах отчетливо видны следы резца на буквах — каждую букву этого сложного для воспроизведения алфавита именно вырезали. Видимо, это — одна из причин, по которой монетные легенды (особенно ранние, до конца V в.) читаются весьма приблизительно и даже специалист порой сомневается, что перед ним — государственная монета или варварское ей подражание. Особенно это относится к монетам от Варахрана II до Варахрана IV.

Раннесасанидские драхмы — от Арташира I до Шапура II включительно — чеканились на тонких кружках почти правильной круглой формы. При Шапуре II выпускались также и относительно толстые драхмы, и сочетание «тонких» и «толстых» монет сохранялось до Кавада I. Затем драхмы вновь стали преимущественно плоскими и тонкими, но приобрели неправильную форму вплоть до середины правления Хосрова II, когда они вновь стали более или менее близкими к окружности.

Проба серебра в массовом чекане была высокой, иногда — выше 990 (т. е. более 99% чистоты), но в основном — около 950. Однако примеси и время приводят к изменению структуры металла, и значительное число сасанидских драхм могут сломаться от неосторожного обращения (монету можно проверить, слегка постукивая ее гуртом о камень: с теми, которые издают глухой стук вместо мелодичного звона, следует обращаться особенно осмотрительно).

Справедливости ради следует отметить, что изредка встречаются экземпляры драхм Шапура I из очень слабого биллона, практически медные; не исключено, что такие драхмы — продукт «знакомства» с монетными приемами (обогащение серебром поверхности медного кружка) и металлом побежденных римлян (во время Валериана I и его сына Галлиена произошло резкое обесценивание серебряных антонинианов — основного типа монет, — вплоть до почти полного исчезновения в них серебра).

Есть и субэратные монеты (битые на бронзовой пластине, покрытой толстым слоем серебра) позднего времени, но это — исключительная редкость. Причем, как отмечает А. И. Колесников, пять таких монет, хранящихся в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, по весу и толщине почти вдвое превосходят стандартную сасанидскую драхму, т. е. средством платежа быть не могли (различие между ними и обычными драхмами видно «на глаз»). А. И. Колесников считает, что это образцы оттисков штемпелей, «выполненные на мягком металле и доведенные серебряным покрытием до имитации реальной драхмы» [Колесников, 1998, с. 253]. С таким утверждением трудно согласиться хотя бы потому, что медь и тем паче бронза тверже серебра и с этой точки зрения для пробы штемпелей — материал мало подходящий. Лично мне известны как минимум три экземпляра субэратных драхм Хосрова II и один — Варахрана IV веса нормальной драхмы, но две из этих четырех монет, судя по стилю, изготовлены либо «варварами», либо фальшивомонетчиками. Единственный экземпляр «толстой» субэратной драхмы (правда, не сасанидской, а арабо-сасанидской драхмы Абдаллаха б. Хазима), который удалось изучить мне лично, представлял собой монету, происходившую из Пермского края и, судя по всему, не чеканенную обычным способом, а отлитую и покрытую серебром (высококачественные и очень старые литые копии средневековых монет довольно часто попадают в Пермском крае, жители которого использовали их в качестве амулетов или украшений).

Редкость и стоимость

По сравнению с другими античными и раннесредневековыми монетами сасанидские — одни из самых доступных и дешевых. В популярных изданиях ([Sellwood, 1985] и [Дитлов, 2006]) делаются попытки точно указать рыночную стоимость сасанидских монет, но автор данной книги, имея определенный опыт, считает такие подсчеты не слишком информативными (а данные в [Дитлов, 2006], мягко говоря, ошибочными²¹⁴). Рыночная цена монеты зависит от двух факторов: редкости и состояния. Если абстрагироваться от последнего, то для сасанидских монет можно с известной долей допущения дать некоторые, весьма примерные, обобщения, которые не учитывают еще одного, порой важнейшего обстоятельства: конкретная монета стоит столько, за сколько ее в данный момент согласен отдать продавец и купить покупатель.

Итак, самым доступным и дешевым материалом являются драхмы и пашизы III—IV вв. и драхмы V—VII вв. (до Хосрова II включительно). Крупная медь и (особенно) золотые денары редки и дороги; много реже драхм встречаются их фракции (хотя они не всегда дороже).

Самыми распространенными (в России и в мире) и стоящими примерно в одной ценовой категории являются драхмы наиболее известных Сасанидов — Пероза, Хосровов I и II,

²¹⁴ Если есть желание иметь статистику и присутствует доступ к Интернету, то гораздо лучше пользоваться в качестве ориентира сайтами www.cngcoins.com и www.coinarchives.com; но даже и там цены на одни и те же монеты в одном и том же (примерно) состоянии могут сильно колебаться на разных аукционах в зависимости от числа участников и их финансовых возможностей.

Кавада I и Хормизда IV. В зависимости от состояния (ориентируемся на VF, «very fine» — целиком прочеканенные, без дырок и изломов, но со слабыми следами обращения) их можно приобрести за 25–70 долларов США (в России за счет неразвитости рынка средние цены на античные монеты выше мировых). Пашизы Арташира I, Шапура I, Хормизда-Арташира, Шапура II и Варахрана IV можно найти по цене от 1 до 20 долларов за штуку в зависимости от сохранности (красивая, в хорошем состоянии сасанидская медь — огромная редкость; как правило, эти монеты, в отличие от меди современного этим шахам Рима, малопривлекательны с эстетической точки зрения).

Следующие по доступности — драхмы IV–V вв.: Шапуров II и III, Варахранов IV и V, Йездигердов I и II. Цены на них — от 30–40 до 100–150 долларов. Наиболее распространены в России драхмы обоих Шапуров и Варахрана IV. Варахран V и оба Йездигерда встречаются реже.

Драхмы Арташира I и Шапура I, Нарсе, Варахрана II («трехпортретники» самых распространенных серий), Хормизда II, Арташира II, Замаспа, Валкаша, Арташира III, Йездигерда III стоят от 100 до 500 долларов, причем Шапур I, хотя и встречается чаще всех, как правило, дорог из-за красоты портрета. Шапур I, Арташир I и Варахран II в России попадаются часто, найти остальные монеты можно только случайно.

Те, кто готов потратить на монету 300–1000 долларов, могут приобрести за эти деньги драхмы уже действительно редких правителей: Варахрана I, Варахрана VI, Хормизда VI, Хосрова III, Буран (сакастанского чекана; цена для драхм западных дворов — не менее 2000 долларов) и, если повезет, Кавада II и Вистахма. В России эти монеты также можно приобрести только случайно.

Остальные правители исключительно редки, приобретаются за рубежом (наиболее активные поставщики сасанидских монет — нумизматы восточного происхождения, проживающие в Англии и США), и цена на их монеты определяется именно рыночно — сколько за ту или иную редкость готовы отдать коллекционеры на том или ином рынке или аукционе.

Цены на любые денары начинаются от 1000 долларов (самый простой — Пероза). В России их предложение практически отсутствует.

Цена на кладовые монеты в экстремально хорошем состоянии, а также на редкие типы непредсказуема, определяется сторонами сделки и, в зависимости от красоты монеты, может отличаться от просто VF в разы: то же относится к редким типам: например, фасовые монеты Хосрова II на два порядка дороже обычных драхм.

В России монеты Сасанидов можно приобрести, помимо нумизматических клубов и случайных мест, через сайт «Античная нумизматика» (www.coins.msk.ru).

Оттиски сасанидских печатей
с изображением
инвеститурной сцены.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

Оттиск печати с изображением
шаханшаха Варахрана IV

Бронзовый водолей в виде
фигуры козла.
Иран, VII—VIII вв. Высота 34,5 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

Краткий каталог сасанидских монет

Цель данного раздела — показать читателям наиболее характерные монеты, по возможности — каждого правителя. Естественно, разновидностей типов сасанидских монет известно гораздо больше, нежели содержится здесь (желающие могут познакомиться с ними в специальной литературе: [Луконин, 1969], [Goebel, 1971], [Amini], [SNS]).

В фотографиях и описаниях монет принята следующая система. Монеты, если не оговорено особо, даны в натуральную величину. Если не указан источник публикации, это означает, что монета находится в частной коллекции в России, а ее вес и диаметр либо измерены лично автором, либо сообщены ему владельцем. Первая цифра после материала изготовления — вес в граммах, вторая — диаметр в миллиметрах, третья — соотношение осей изображений на аверсе и реверсе (на какую цифру воображаемого циферблата часов укажет верхняя точка изображения на реверсе — оборотной стороне, если монету повернуть вокруг вертикальной оси). Если присутствуют аббревиатура монетного двора и год правления (для арабо-сасанидских монет — по эре Йездигерда или по хиджре, как указано), они также обозначены. Монеты, взятые из литературы, могут не сопровождаться указаниями на вес, диаметр и ориентацию осей.

Поскольку книга не является нумизматической, автор не делал подробного описания монет (с классификацией по Р. Геблю или авторам [SNS], расшифровкой легенд, детализацией изображений на аверсе и реверсе) — за исключением нескольких наиболее характерных типов, специально для этой цели воспроизведенных в увеличенном виде. Типы по Луконину и Геблю указаны по изданиям [Луконин, 1969] и [Goebel, 1971] соответственно.

Досасанидские монеты Ирана

Ахемениды

Сикль, серебро. 5,41 г, 14 мм, 12 ч.
375–340 гг. до н. э.

Парфия

Царь царей Валарш (Вологез) IV (147–191).
Драхма, серебро. 3,5 г, 19 мм, 2 ч.

Правитель Парса Дарий I. Середина II в. до н. э.
Драхма, серебро. 4,00 г, 19 мм, 2 ч.

Монеты сасанидских царей

Арташир I (227 – ок. 243 г.)

Тетрадрахма, биллон.
13,75 г, 25 мм, 9 ч.

Драхма, серебро.
4,4 г, 25 мм, 8 ч.

Шапур I (243 – ок. 273 г.)

Драхма, серебро.
3,74 г, 26 мм, 3 ч. Обломана.

Драхма, серебро.
3,62 г, 25 мм, 3 ч.

Аверс

Изображение в точечном ободке. Тип по Р. Геблю — III/2, по В. Г. Лукошину — Va. Портрет Арташира вправо. Кулаки в виде облегающей шапки, увенчанной шаром и украшенной лентами сзади тульи и под шаром. Шар и тулья украшены «перлами». Прическа и борода в виде прямых кос. Круговая легенда:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

mzdysn hgy 'rthštr MLKAḥ MLKA 'ry'n MNW ctry MN yzd'n — mzdēsn bay artašīr šāhan šāh ērān ke šīhr az yazdān:

«маздаяснийский владыка Арташир, царь царей Ирана, происходящий от язата».

Реверс

Изображение в точечном ободке. Тип по Р. Геблю — 2, по В. Г. Лукошину — 2. Аташдан в виде колонны с капителью с двумя рядами «перлон». Колонна стоит на базе из двух плит; ее поддерживают украшенные отходящими вниз лентами подставки и виде львиных лап, опирающихся на уменьшенные изображения аташдана (по В. Г. Лукошину — на курильницы). Слева от колонны точка. Над капителью пламя в виде прямых языков, сходящих от центра по обе стороны на нет. Легенда:

1 2 3
NWRA ZY 'rthštr — ātur ī artašīr, «огонь Арташира».

*Тетрадрахма, биллон.
12,77 г, 28 мм, 9 ч.*

*Номинал неизвестен, бронза.
9,35 г, 28 мм, 12 ч.*

Хормизд I (273 г.)

*Драхма, серебро.
4,17 г, 26 мм, 2 ч. Обломана.*

Варахран I (273—276 гг.)

*Драхма, серебро.
3,95 г, 27 мм, 2 ч.*

Варахран II (276 — ок. 292 г.)

*Драхма, серебро.
4,17 г, 27 мм, 2 ч.*

*Драхма, серебро.
3,96 г, 26 мм, 2 ч.*

*Драхма, серебро.
4,18 г, 26 мм, 3 ч.*

*Драхма, серебро.
4,55 г, 28 мм, 2 ч. На аверсе вместо букв — точки.*

Аверс

Изображение в точечном ободке. Тип по Р. Геблю — I, по В. Г. Луконицу — 1б. Портрет Варахрана вправо. Кулих в виде лучистой короны с шаром. Тузья с «башлыком» лентами сзади. Шар со складками и группами «перлов». Прическа и борода в виде туго заплетенных кос. Круговая легенда:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 mzdysn bgy wrhrran MLKAN MLKA 'ry'n i 'nry'n MNW ctry MN yzd'n =

mzdēsn bay Warahrran šāhan šāh ērān ud anērān ke šīhr az yazdān.

«маздаянский владыка Варахран, царь царей Ирана и не-Ирана, происходящий от язата».

Реверс

Изображение в точечном ободке. Тип по Р. Геблю — 1, по В. Г. Луконицу — 3. Атишдан в виде колонны с капителью из четырех плит с двумя рядами «перлов» на второй сверху. Колонна стоит на базисе из двух плит; слева от колонны — Варахран в фас с головой, повернутой влево. Левая рука опирается на меч, правая держит длинный военный шарм посох с украшением в нижней части. Справа от колонны — зеркально стоящая фигура Митры с длинным мечом, посох внизу украшен шаром. Над капителью пламя в виде прямых языков, сходящих от центра по обе стороны на нет. Легенда:

1 2 3
 NWRA ZY wrhrran = atur i Warahrran «огонь Варахрана».

Варахран III (292 г.)

*Драхма, серебро.
Источник: [Amiri]*

Нарсе (293—302 гг.)

*Динар, золото.
7,22 г, 20 мм, 3 ч. Слегка обрезан.*

*Драхма, серебро.
4,13 г, 28 мм, 3 ч.*

*Драхма, серебро.
3,94 г, 26 мм, 3 ч.*

Хормизд II (302—309 гг.)

*Обол, серебро (слева — реальный размер, справа — увеличен).
0,58 г, 10 мм, 3 ч.*

*Драхма, серебро.
4,07 г, 26 мм, 3 ч.*

Шапур II (309–379 гг.)

*Драхма, серебро.
4,12 г, 23 мм, 3 ч.*

*Драхма, серебро.
4,15 г, 28 мм, 3 ч.*

Арташир II (379–383 гг.)

*Драхма, серебро.
3,71 г, 25 мм, 3 ч.*

*Драхма, серебро.
4,24 г, 27 мм, 4 ч.*

Шапур III (383–388 гг.)

*Драхма, серебро.
3,98 г, 24 мм, 3 ч.*

*Драхма, серебро.
4,27 г, 28 мм, 3 ч.*

Варахран IV (388–399 гг.)

*Драхма, серебро.
4,39 г, 24 мм, 2 ч. Монетный двор и/у.*

*Драхма, серебро.
3,17 г, 26 мм, 3 ч. Монетный двор и/у.*

Йездигерд I (399—421 гг.)

*Драхма, серебро.
4,13 г, 27 мм, 4 ч. Монетный двор ДА.*

Варахран V (421—438/439 гг.)

*Драхма, серебро.
4,18 г, 31 мм, 2 ч. Монетный двор VII.*

*Драхма, серебро.
4,13 г, 30 мм, 2 ч. Монетный двор ML.*

Йездигерд II (439—457 гг.)

*Драхма, серебро.
4,05 г, 31 мм, 3 ч. Монетный двор GW.*

*Драхма, серебро.
3,48 г, 28 мм, 3 ч. Монетный двор и/у.*

Пероз (457—483/484 гг.)

*Драхма, серебро.
3,40 г, 29 мм, 3 ч. Монетный двор и/у.*

*Драхма, серебро.
4,08 г, 28 мм, 3 ч. Монетный двор AD.*

Аверс

Изображение в точечном ободке. Тип по Р. Гейблю — II. Портрет Пероза направо. Кулаки в виде шапки, обрамленный зубцами. Средний зубец фронтально, задний — в профиль. Над короной в полумесяце (горизонтально рогами вверх) шар, украшенный складками и группой «перлов» спереди, под ним слева — две небольшие ленты, отходящие вверх. Над лбом полумесяц горизонтально рогами вверх. Прическа в виде «буклей» за спиной, над плечом слева — лента вверх. Серьга из трех «перлов». На груди царя — апсак. Круговая легенда:

$\overbrace{\quad\quad}^1 \quad \overbrace{\quad\quad}^2$
 Справа снизу вверх: $\overline{\text{kdy}} \overline{\text{pyrwčy}}$ (Кей Пероз); слева: буква М.

Ревверс

Изображение в точечном ободке. Тип по Р. Гейблю — 2. Аташдан в виде колонны с капителью из трех плит с двумя рядами «перлов» на оверлей. Колонна стоит на базе из трех плит, слева и справа на колонне по ленте вниз. По бокам от колонны симметрично расположены две фигуры, держащие в руках короткие жезлы (барсом?). Астральная пара: слева от колонны — шестиконечная звезда, справа — полумесяц горизонтально рогами вверх. Легенда:

Слева: $\overline{\text{pyrwčy}}$; справа: AD (неизвестный монетный двор).

*Драхма, серебро.
3,90 г, 28 мм, 3 ч. Монетный двор АТ.*

*Драхма, серебро.
4,07 г, 27 мм, 3 ч. Монетный двор АS.*

Хормизд III (457—459? гг.)

Валкаш (484—488 гг.)

*Драхма, серебро.
Монетный двор АУ, Источник: [Атini].*

*Драхма, серебро. 2,93 г, 24 мм, 3 ч.
Монетный двор АS. Корродирована.*

Кавад I (488—496 гг., 499—531 гг.)

*Драхма, серебро. 4,05 г, 28 мм, 4 ч.
Монетный двор ??S, 1-е правление.*

*Драхма, серебро. 3,89 г, 27 мм, 2 ч.
Монетный двор BYS, 16-й год правления.*

*Драхма, серебро. 3,89 г, 28 мм, 3 ч.
Монетный двор LYW (?) 41-й год правления.*

Замасп (496—498/499 гг.)

*Драхма, серебро, 4,12 г, 27 мм, 3 ч.
Монетный двор и год правления не прочеканены.*

Хосров I (531—579 гг.)

*Динар, золото, 4,18 г, 26 мм, 3 ч.
Монетный двор не обозначен, 36-й год правления*.*

*Драхма, серебро, 3,87 г, 30 мм, 7 ч.
Монетный двор AYL, 1-й год правления.*

*Драхма, серебро,
4,14 г, 27 мм, 3 ч.
Монетный двор KL, 32-й год правления.*

*Драхма, серебро, 4,08 г, 30 мм, 3 ч.
Монетный двор AS, 5-й год правления.
Справа над плечом нет полумесяца.*

Хормизд IV (579—590 гг.)

*Драхма, серебро, 3,97 г, 32 мм, 3 ч.
Монетный двор AY, 5-й год правления.*

*Драхма, серебро, 4,00 г, 30 мм, 3 ч.
Монетный двор YZ, 12-й год правления.*

* В [Gosbl, 1971] данный тип динаров отнесен к Хосрову II и указано на их выпуск только в 34-м и 35-м годах правления.

Варахран VI (590–591 гг.)

*Драхма, серебро. 4,04 г, 31 мм, 4 ч.
Монетный двор АУ, 1-й год правления.*

*Драхма, серебро. 4,08 г, 31 мм, 3 ч.
Монетный двор СD, 1-й год правления.*

Хосров II (590 г., 591–628 гг.)

*Драхма, серебро. 4,04 г, 30 мм, 3 ч.
Монетный двор КL, 4-й (?) год правления.*

*Драхма, серебро. 4,18 г, 32 мм, 3 ч.
Монетный двор ST, 18-й год правления*.*

*Драхма, серебро. 4,12 г, 32 мм, 3 ч.
Монетный двор ML, 37-й год правления.*

Вистахм (591–596 гг.)

*Драхма, серебро. 4,12 г, 31 мм, 4 ч.
Монетный двор LD, 4-й год правления.*

Хормизд V (?–?)

*Драхма, серебро. Монетный двор WYH-P,
1-й год правления. Источник: [Atini].*

* Редкий год. В [Колесников, 1998] для данного года правления монетный двор Стахра указан как не подтвержденный известным нумизматическим материалом (таблица 1, с. 27).

Аверс

Изображение в двойном круге. Тип по Р. Геблю — II. Портрет Хосрова II направо. Кулаки в виде шапки, обрамленной зубцами (средний зубец фронтально, задний — в профиль). Корона увенчана крыльями, между крыльями — астральная пара (шестиконечная звезда над полумесяцем) на стержне. Слева над зубцом короны звезда, справа — астральная пара. Нижняя часть короны украшена двумя рядами «перлов», тыльная часть заканчивается тремя крупными «перлами». Прическа в виде «буклей» за спиной, над плечами слева и справа — по ленте вверх. На плечах справа и слева — астральная пара, над плечом справа — полумесяц горизонтально рогами вверх. Серьга из трех «перлов». На груди царя — спускающиеся вниз ленты (апельсак (?)) и украшение из трех «перлов» в центре. Легенда:

$\overbrace{1} \quad \overbrace{2} \quad \overbrace{3}$
 husrub GDH 'rzwty. За ободком в поле монеты три астральные пары — на 3, 6 и 9 часов.
 В поле монеты во II четверти надпись APD.

Ревверс

Изображение в тройном круге. Тип по Р. Геблю — З. Аташдан в виде колонны с капителем из трех плит. Колонна стоит на базе из трех плит, слева и справа на колонне по ленте вверх. По бокам от колонны одинаковые фигуры людей, держащие в руках жезлы. Слева от колонны — шестиконечная звезда, справа — полумесяц горизонтально рогами вверх. Легенда:

Слева: hrtsyh (37-й год правления); справа: ML (монетный двор Мерва).
 За ободком в поле монеты четыре астральные пары — на 12, 3, 6 и 9 часов.

Кавад II (628 г.)

*Драхма, серебро. 4,16 г, 32 мм, 8 ч.
Монетный двор АУЛАН, 2-й год правления.*

Арташир III (628—630 гг.)

*Драхма, серебро. 4,14 г, 32 мм, 9 ч.
Монетный двор АРТ, 2-й год правления.*

*Драхма, серебро. 4,12 г, 34 мм, 10 ч.
Монетный двор ВУН-Р, 2-й год правления.*

Буран (630—631 гг.)

*Драхма, серебро. 4,21 г, 32 мм, 2 ч.
Монетный двор СК, 3-й год правления.*

Хосров III (ок. 630 г.)

*Драхма, серебро. 4,03 г, 30 мм, 3 ч.
Монетный двор ВУН-Р, 2-й год правления.*

Хормизд VI (?? 629—632 гг.)

*Драхма, серебро. 4,06 г, 34 мм, 3 ч.
Монетный двор ВУН-Р, 2-й год правления.*

Азармидухт (631—632 гг.)

*Драхма, серебро. Монетный двор ВУН-Р,
1-й год правления. Источник: [Atin].*

Хосров V (ок. 632 г.)

Драхма, серебро. Монетный двор WYH-P, 2-й год правления. Источник: [Atini].

Йездигерд III (632–651 гг.)

Драхма, серебро. 3,89 г, 33 мм, 12 ч. Монетный двор SK, 7-й год правления.

Драхма, серебро. 3,54 г, 32 мм, 10 ч. Монетный двор ВВА, 20-й год правления.

Арабо-сасанидские монеты

Анонимный «Хосройский» тип. Драхма, серебро. 4,03 г, 31 мм, 9 ч. Монетный двор ВУЅ, 31-й г. или 33-й г. (по эре Йездигерда (?)).

Халиф Муавия б. Абу Суфьян (661–680 гг.). Драхма, серебро. 4,04 г, 31 мм, 3 ч. Монетный двор DA, 41-й г. или 43-й г. (по хиджре).

Табаристан. Спалхбад Фархан (711–728 гг.). Полудрахма, серебро. 2,02 г, 24 мм, 9 ч., 75-й год («эры после Йездигерда», т. е. 108-й год хиджры – 726 г.).

Подражания сасанидским монетам

**Кушано-сасанидский
правитель Варахран**

*Кушано-сасанидский царь Варахран. IV в.
Драхма, серебро. 3,8 г, 28 мм, 3 ч.*

Варахрану IV

*Согдийское (?) подражание драхме Варахрана IV,
V–VI вв. Серебро. 3,71 г, 31 мм, 3 ч.*

Варахрану V

*Согдийское (?) подражание драхме Варахрана V,
V–VI вв. Серебро. 3,65 г, 29 мм, 3 ч*.*

Перозу

*Эфталитское подражание драхме Пероза,
ок. VI в. Серебро. 3,89 г, 27 мм, 3 ч.*

Каваду I

*Подражание драхме Кавада I. Серебро.
2,84 г, 28 мм, 2 ч. Обломана. Из клада в р-не Ферганы.*

Хормизду IV

*Бактрийское подражание драхме Хормизда IV,
ок. VI в. Серебро. 3,45 г, 30 мм, 2 ч.*

Забулистан

*Забулистанское подражание драхме Хосрова I,
ок. 1-й пол. VIII в. Серебро. 3,94 г, 27 мм, 10 ч.*

* Исключительно редкий экземпляр, с аббревиатурой монетного двора Мерва на обратной стороне.

Позолоченный серебряный сосуд
с изображением лица и двух охотничьих сцен.
VI—VII вв. Высота 14,5 см.
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж

*Шапур I и его двор.
Деталь рельефа. Накш-е Раджаб*

Серебряная бутылка с изображением
шести женских фигур.
VI—VII вв. Высота 16 см.
Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж

Краткий словарь²¹⁴

Гомбэз — средство ритуального очищения, особым способом собранная и приготовленная моча коровы (быка) или овцы.

Дахмá — место, где зороастрийцы оставляют трупы умерших и их кости, в поздние времена — башня.

Календарь — «Так называемый «зороастрийский» религиозный календарь был введен в действие, во всяком случае, при последних Ахеменидах (скорее всего в 441 г. до н. э.). Он основан на солнечном годе и состоит из 12 месяцев по 30 дней. Дополнительные пять дней («Благая пятёрка») при Сасанидах вводились особым дополнительным месяцем каждые шесть лет. Тогда, с целью привести в соответствие календарный год с астрономическим, вводили високосный дополнительный месяц, который по расчетам должен был повторяться каждые 120 лет.

Названия месяцев и дней в этом календаре — теофорные (по названиям божеств). Поскольку в тексте Фирдоуси часто упоминаются даты по зороастрийскому календарю, приведем их (в современном иранском календаре названия месяцев те же):

Месяцы: 1) *Фравардин* (у Фирдоуси — Фервердин) — месяц Фравашей — душ предков; 2) *Ардвабахист* (Ордибехишт) — месяц, посвященный Арте — божеству праведности; 3) *Хордад* — в честь одного из «Семи бессмертных» — основных персонифицированных качеств или эманаций верховного божества зороастризма Ахурамазды. Хордад считался божеством единства мира и здоровья; 4) *Тир* — месяц, посвященный божеству Тинтрия (звезда Сириус); 5) *Амурдад* — в честь одного из «Семи бессмертных» — божества бессмертия, покровителя полезных растений; 6) *Шахревар* — также в честь одного из «Семи бессмертных», божества «Лучшей власти», покровителя металлов; 7) *Михр* — месяц, посвященный одному из основных древнеиранских божеств, богу клятвы, неба и солнечного света; 8) *Абан* — месяц в честь божества вод; 9) *Адур* — месяц в честь божественного огня; 10) *Дей* («Творец») — эпитет верховного бога Ахурамазды; 11) *Вахман* (Бахман, Бехмен) — посвященный одному из «Семи бессмертных», божеству «Доброй мысли», главной ипостаси самого Ахурамазды; 12) *Спандармат* (Сенета Арманти) — божество из «Семи бессмертных», богини смирения, божество земли.

Дни недели: первый день (*Охрмазд*) (у Фирдоуси — Ормозд) был посвящен Ахурамазде. Следующие шесть — божествам из «Семи бессмертных» (*Вахман, Ардвабахист, Шахревар, Спандармат, Хордад, Амурдад*).

Вторая неделя вводилась днем «Дей над Адур» (день Дей при дне Адур), также посвященным Ахурамазде. Далее следовали Адур, Абан, Хвар (Хварехшета — Хуршид — божество сияющего солнца), Мах (божество луны), Тир, Гош (Гауш — священный бык). Третья неделя опять вводилась днем Дей («Дей над Михр»).

Вторую половину месяца, как и вторую половину года, открывал день, посвященный Митре (Михр). Далее следовали Срош (божество послушания), Раши (божество справедливости), Фравардин, Вахрам (или Бахрам — Вретрагна, божество победы), Рам (божество мира, покоя), Вад (божество ветра). Далее опять следовал день Дей («Дей над Ден»), затем Ден (божество зороастрийской веры), Ард (Артанш Вахуш — доброе воздаяние), Аштал (честность, праведность), Асман (дух неба), Замьяд (дух земли), Мараспанд («Священное слово») и Анагран (дух святых). Каждый день праведный зороастриец должен был начинать молитвой тому святому, по которому назывался этот день.

²¹⁴ В данном приложении я поместил слова, которые не объясняются в тексте или вообще не упоминаются в книге, но могут встретиться в другой литературе по сасанидскому Ирану. Следует понимать, что писать о сложных понятиях и кратко, и точно — большое искусство, на обладание которым я не претендую, и многоуважаемый научный редактор данной книги Л. Г. Лахути решительно не советовала мне оставлять данный раздел. Но, с другой стороны, не хотелось бы в книге, имеющей популярный характер, обойти вниманием интересующие понятия — и я ее не послушал..

Из числа многочисленных праздников зороастрийской религии три выделялись особо. Это, прежде всего, Ноуруз (Новый год), праздновавшийся в день «вхождения Солнца в созвездие Овна», т. е. весеннее равноденствие (по современному иранскому календарю — 22 марта).

...Праздник Седе происходил в день осеннего равноденствия, когда силы зла были особенно сильны. Он был приурочен к месяцу Адур, в этот день разжигали костры с целью отогнать духов зла. Михрган (Михр — праздник, посвященный урожаю и молодому вину, отмечался в месяце Михр» (комментарий В. Г. Луконина к «Шахнаме» [ШН, т. 5, с. 362, сл.]).

Камар — пож, висигния должностного лица.

Катафрактари (катафракты) — от греческого *τα' катафракта* — панцирь всадника — род войск, тяжелая кавалерия, предназначенная для атаки в сомкнутом строю; К. были заимствованы римлянами у парфян под названием клибанариев.

Кентинарий — сто либр золота, 7200 саида.

Кешвар, кишвар — одна из семи (по Авесте) областей, на которые делится мир.

Кулах — особой формы головной убор, наряду с поясом (*камар*) и перстнем с печатью (*мухр*) символ власти. «У них [персов] запрещено носить золотые перстни, пояса, пряжки или что-либо подобное, если это не пожаловано царем», — отмечал Прокопий Кесарийский [Прокопий, ВП, кн. 1, XVII]. В знак траура персы К. снимали.

Кушаншах — наместник восточной границы, правитель Кушаншахра.

Либра (либра, римский фунт) — мера веса, ок. 327, 45 г. Из Л. золота чеканились 72 *намисмы*.

Магустан — организация зороастрийской церкви при Сасанидах.

Майдан — ристалище, арена (для игры в *човган*), площадь.

Майньюб — дух, сущность любого живого и неживого объекта, понятия.

Меры длины — дискуссия по вопросу о среднеперсидских мерах длины см. [Манадьян, 1950]. Согласно автору данной работы, для Ирана времен Сасанидов «...система мер... базировавшаяся на древнеперсидской парасанге, равной египетскому схиону, имела следующие основные единицы деления: 1. Палец (*angusta*) = 1/24 локтя = 0,5322/3 м... 2. Ладонь = 1/6 локтя = 4 пальцам = 0,0887/9 м... 3. Пядь (*vitasti*) = 1/2 локтя = 3 ладоням = 12 пальцам = 0,2661/3 м... 4. Локоть (*agastri*) = 2 пядям = 6 ладоням = 24 пальцам = 0,5322/3 м... 5. Двойной шаг, или оргия (*bazū*), = 3 локтям = 0,5322/3 × 3 = 1,598 м. 6. Шаг (*gāma*) = 1/2 двойного шага 1,598: 2 = 0,799 м. 7. Стадия (*asgrēs*) = 144 двойным шагам = приблизительно 1/7 мили = 1,598 × 144 = 230,112 м. 8. Мили = 1/4 парасанги = приблизительно 7 стадиям = 1000 двойным шагам = 3000 локтям = 1,598 × 1000 = 1598 м. 9. Парасанга = 4 милиам = 4000 двойным шагам = 12 000 локтям = 1598 × 4 = 6392 м.

Мисван-гату (авест.) — чистилище, «место смещения», в котором без радости и печали пребывают души людей, чьи свершенные при жизни хорошие и дурные поступки уравнивали друг друга.

Митра (неклеви — Михр) — 1) у древних иранцев — договор и *майнюб* договора, один из судей, встречающий души мертвых у моста *Чинват*; 2) один из зороастрийских язата, ставший затем центральным богом митраизма, религии, распространившейся в поздней Римской империи.

Мобедан мобед — официальный зороастрийский первосвященник, глава *магустана*. Титул появился в IV в. и до Хосрова I был в иерархии высших лиц Ирана следующим за царем царей, затем его значимость уменьшилась.

Мухр — печать. Печати были широко распространены в Иране и являлись одной из висигний власти, в том числе и царской. Мусульманские историки свидетельствуют, что у Сасанидов для различных видов документов (судебных, финансовых и пр.) были разные печати (например, у Арташира I: для военных дел со словом «выдержка», для финансовых и строительных — со словом «подтверждение», для почты — «скорость» и для суда — «справедливость»). Широко были распространены и печати частных лиц. Классический для Средневековья способ опечатывания документов (восковая печать на концах шнура, обернутого вокруг свернутого в трубку письма) заимствован из практики сасанидского Ирана.

Нешан — тамга, родовой знак вельможи или царя (на кулаке, печати, колчане, монете).

Остан — 1) наследственное земельное владение, помец; 2) округ.

Остандар — правитель *остана* (2).

Пави (авест.) — «чистое место», священное место для молитвы ранних зороастрийцев, очищенный участок земли.

Падат, падам — повязка, накладываемая на рот зороастрийского жреца для того, чтобы в процессе богослужения не осквернять дыханием священный огонь. Повязку полагалось надевать всем верующим при выполнении ряда работ — питании домашнего огня, приготовлении хлеба и некоторых других.

Парадайза, парадиз — в мидийском языке — «охотничий парк царя». В сасанидское время известны «парадизы» царей, наиболее знаменит — окруженный тройной стеной П. Так-е Бостана, построенный Хосровом Парвизом, остатки которого сохранились (Шекарга-е Хосров в Керманшахе). В европейских языках от этого слова произошло слово «парадиз», рай.

Пити́ахш — высокий чин при Ахеменидах, «око царя»; при ранних Сасанидах также высокий титул, что-то вроде заместителя царя царей.

Роме́н — римляне, византийцы по-гречески.

Сему́рв — сказочное существо, «собакоптица» с головой и телом собаки и с птичьими крыльями.

Сбли́д (номисма) — основная денежная единица Византии, *1/72 либры*, сменявшая более тяжелый римский ауреус; около 4,4 г золота (24 римские силиквы; выпускались облегченные Н., от 23 до 20 силикв). В сасанидское время, с начала IV в., вес С. и проба (примерно 950) не менялись. В позднесасанидское время вес денара примерно соответствовал весу С. (чуть легче, около 4,2 г). Византийская Н. IV–XI вв. стала образцом для монет Европы и Востока, почти тысячу лет являлась международной валютой.

Страны света — бахтáр (север), нимрúз (юг), хорасáн (восток), хорбарáн (запад).

Стратегикóн — сочинение по военному искусству. До нашего времени дошло несколько римских и византийских С.; от сасанидского времени известен переведенный на персидский язык С., бывший частью «Книги установлений», Ани-намаг. Блестящая характеристика военного искусства персов содержится в С., авторство которого приписывают византийскому императору Маврицию Тимерию (правил в 582–602 гг.).

Стратиг — этим словом грекоязычные авторы сасанидского времени обозначали любого военачальника. В более позднее время (начиная с VIII в.) также и византийский титул.

Тахт, тахтá — 1) трон; 2) инсигния высшего сановника — подушка или скамеечка, на которой он восседал в царском совете.

Тирагáн — праздник в честь героя Ариша, пожертвовавшего собой во имя родины (изю всех сил далеко метнул стрелу, место падения которой обозначило границу Ирана и Турана в споре между легендарными героями Афрасиабом и Менучихром; после такого выстрела он упал мертвым).

Федерáты — варварские племена, поступавшие под руководством своих вождей на римскую (византийскую) военную службу. Признавали над собой власть Империи, жили на ее территории, получали жалованье из казны.

Фратарáки — «князья», местные правители Парса в селевкидское и парфяшское время (Ф. — до II в. до н. э., далее с титулом царя). Чеканили свою монету (точная хронология затруднительна) с легендой, написанной арамейским, затем среднеперсидским письмом. Многие традиции Ф. переняты Сасанидами.

Хазарпáт — начальник дворцовой гвардии, тысяцкий, «хилиарх», в позднесасанидское время — высокая должность не вполне ясного характера, возможно — высший налоговый чиновник.

Хваэтвадáт, хведодá — почитаемый у зороастрийцев брак между близкими родственниками (отец-дочь, брат-сестра, сын-мать, кузенные браки). В сасанидском Иране были широко распространены, в том числе и в царской семье.

Хшатрдáр (шахрдáр) — раннесасанидский титул, синоним царя (подвластного царю царей).

Чамбáр — нашийный обруч царя или вельможи.

Чахртáг, чортáг — «четыре арки» (отсюда русское «чертог»), тип зороастрийского храма позднесасанидского времени.

Чивáт — мост, по которому праведная душа попадает в рай, а неправедная низвергается с него в ад.

Човгáн, чаугáн — игра, сходная с нынешним конным поло.

Шабестáн — 1) гарем; 2) внук гарема (высокий титул, который, судя по всему, мог в качестве почетного даваться и неоскопленным наредворцам).

Шахристáн — городская цитадель или город вообще.

Ясна (авест.) — ежедневное богослужение зороастрийцев.

Яшт — гимн Авесты.

Оттиск сасанидской печати
с изображением аташдана.
Диаметр 3,78 см. Париж,
Национальная библиотека

Деталь рельефа Хосрова II.
Так-е Бостан

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ САСАНИДСКОГО ИРАНА

НАСКАЛЬНЫЕ НАДПИСИ САСАНИДСКИХ ЦАРЕЙ

Из надписи Шапура I на «Каабе Зороастра»²¹⁵

«И здесь, рядом с надписью (т. е. около «Каабы Зороастра». — *Примеч. пер.*) повелели мы основать «Храм славы» «Шапур» по названию, в память души нашей и [еще] один «Храм славы» «Атуранахит» по названию, в память души Атуранахит, царицы цариц, дочери нашей, и [еще] один «Храм славы» «Хормизд-Арташир» по названию, в память души Хормизда-Арташира, великого царя армян, сына нашего, и [еще] один «Храм славы» «Шапур» по названию, в память души Шапура, царя Месены, сына нашего, и [еще] один «Храм славы» «Нарсе» по названию, в память души ария, поклоняющегося [Ахура] Мазде, Нарсе, царя Индии, Сакастана и Турестана до побережья моря, сына нашего».

[Лукошин, 1969, с. 60]

«Я — поклоняющийся Мазде, владыка Шапур, царь царей Ирана и не-Ирана, происходящий от богов, сын поклоняющегося Мазде владыки Арташира, царя царей Ирана, происходящего от богов, внук владыки Папакка, царя. Я — господин Ираншахра. И владею я шахрами: Парсом, Партавом, Хузистаном, Мешаном, Ассирией, Аднабеной, Аравией, Атурпатаканом, Арменией, Вршаном²¹⁶, Сиканом²¹⁷, Арданом²¹⁸, Баласаганом, вплоть до гор Кан и Аланского прохода, и всей горной цепи Паришвар²¹⁹, Мадом (Мидия. — *Примеч. пер.*), Врканом (Гурган. — *Примеч. пер.*), Мервом, Харивом²²⁰ и всем Анаршахром, Кареном, Сакастаном, Тураном, Макураном, Партаном, Хиндустаном, Кушаншахром, вплоть до Пашкабура и дальше до Каша, Согда и границ Шапа. А с другой стороны моря — Мазунхшатр²²¹. И все эти многочисленные шахры и шахрдары и владельцы областей — все они платили Нам дань и подвластны были».

[Лукошин, 1987, с. 218–219]

«И тогда, когда я стал править страной, Гордиан, кесарь, собрал войска со всей Римской империи, от готов и германцев, и выступил к Асурестану (район Месопотамии. — *Примеч. пер.*) на Ираншахр и на нас. И у границ Асурестана, у города Месиха, произошло большое сражение. Гордиан, кесарь, был убит. И римское войско было рассеяно. И римляне сделали Филиппа кесарем. И Филипп, кесарь, пришел к нам, просил мира, и, дав нам 500 тысяч денаров за жизнь своих друзей, стал нашим данником».

[Лукошин, 1977, с. 181–182]

²¹⁵ Установлено, что надпись Шапура была написана на среднеперсидском, и с этого текста был осуществлен перевод на парфянский и греческий (см. [Лукошин, 1987, с. 264–265]). В публикуемом переводе сохранены примечания В. Г. Лукошина, отмечающие различия с греческим текстом.

²¹⁶ Греч. Иберия. — *Примеч. пер.*

²¹⁷ Греч. — Махелония. — *Примеч. пер.*

²¹⁸ Греч. — Албания. — *Примеч. пер.*

²¹⁹ Эльбурз. — *Примеч. пер.*

²²⁰ Греч. Герт. — *Примеч. пер.*

²²¹ Оман. — *Примеч. пер.*

Из «Суждений Духа разума»²²²

«Спросил мудрец у Духа разума: «Как следует сохранять и беречь тело?» Дух разума ответил: «Того, кто ниже тебя, считай за равного, равного считай за старшего, старшего — за начальника, а начальника — за господина. С господами надо быть смиренным, послушным и правдивым, с врагами будь благородным, мягким и доброжелательным. Не клеветничай, чтобы тебя из-за этого не постигли дурная слава и греховность, так как сказано, что клевета тяжелее колдовства. И в аду каждый демон нападает спереди, а демон клеветы, из-за большой вины (грешника), нападает сзади. Не испытывай алчности, чтобы тебя не обманул демон жадности и земные блага не стали для тебя безвкусными, а небесные были бы утрачены. Не гневайся, так как человек, который гневается, из-за этого забывает о (своих) делах, добрых деяниях, почитании богов и служении (им), и всякий грех и злой поступок будут приходить ему на ум, пока не утихнет гнев. А (гнев), сказано, подобен Ахриману. Не печалься, так как тот, кто печалится, лишается радости земной и небесной и наносится ущерб его душе и телу. Не испытывай вожделия, чтобы тебя не постигли от твоих деяний ущерб и раскаяние. Не испытывай греховной зависти, чтобы жизнь для тебя не стала безвкусной. Не принимай греха из-за (скромности), так как добро, порядок, богатство, власть, умение и достоинство происходят не из людских желаний и дел, но по предопределению небес и воле богов. Не погружайся в спячку, чтобы дела и деяния, которые тебе надо сделать, не остались несуществующими. Выбирай жену благородную, так как в конечном счете та лучше, которая с лучшей репутацией. Не болтай во время еды, чтобы из-за тебя не случился тяжелый грех по отношению к амахраспандам Хордаду и Амордаду. Не ходи неповязанным («открытым»), чтобы из-за тебя не случилось вреда двуногим и четвероногим и зла (твоим) детям. Не ходи обутом на одну ногу, чтобы на душу твою не пал большой грех. Не мочись стоя, чтобы тебе не окказаться во власти демонов и чтобы из-за этого греха демоны не утащили тебя в ад. Будь старательным и благоразумным, живи («питайся») своим прилежанием, выделяй долю богам и праведным, так как («и») такое поведение — наибольшее благодеяние из (твоих) обязанностей. Не бери чужого богатства, чтобы не пропало твое собственное прилежание, так как сказано, что тот, кто питается не от своего прилежания, а от (чего-либо) другого, подобен тому, кто держит в руках человеческие головы и ест человеческий мозг. Воздерживайся от чужих жен, иначе эти 3 (вещи) — и богатство, и тело, и душа — могут быть утрачены тобой. С врагами борись справедливо, с друзьями поступай по-дружески. С метильным человеком не борись и никоим образом ему не досаждай. С жадным человеком не сотрудничай и не наделяй его властью. С клеветником не ходи к царскому двору. С человеком, пользующимся дурной славой, не связывайся. С невежественным не сотрудничай и не общайся, с глупым не спорь, с пьяным не отправляйся в дорогу, у неблагородного не бери в долг. В благодарности богам, в почитании, восхвалении, поклонении, молитве, изучении наук будь прилежным и самоотверженным, так как сказано, что для оказания помощи людям лучшее — разум, для снискания славы и спасения души лучшее — благородство. Для исполнения дел и справедливости лучшее — благонамеренность, для произнесения достоверной речи и заступничества лучшее — правдивость. Для успеха дела лучшее — старание, а для смелости (в деле?) для каждого лучшее — уверенность. При достижении благополучия лучшее — благодарность. (Чтобы) пребывать незапятнанным, лучшее — умеренная, правдивая речь. Для защиты себя от зла и противостояния лучшее — исполнение своих обязанностей. Перед господами и царями лучшее — умеренные речи, а в собрании лучшее — красноречие. Для снокоиствия друзей лучшее — дружба. Для согласия с собой лучшее — приносить пользу.

По отношению к старшим (для человека) лучшее — вежливость и скромность, а по отношению к низшим — терпимость и приветливость. По отношению к могущественным лучшее — изъявление благодарности и благородное поведение, по отношению к родным лучшее — благожелательность. Для здоровья лучшее умеренно есть и поддерживать тело работой. Для (людей) благодарных лучшее — деятельность. По отношению к правителям лучшее — единодушие (с ними) и желание выгоды (для них). Для подчиненных и слуг лучшее — хорошее поведение и выказывание страха. Для того чтобы иметь в себе меньше печали, лучшее — удовлетворенность. А для правителя («при правлении») лучшее — знать благочестивых по (их) благочестию, а злых — по (их) злу, и благочестивых награждать, а злых — порицать. Повсюду и всегда лучшее — воздерживаться от греха и быть прилежным в совершении благочестивых дел. И каждый день лучшее — думать и помнить о созидательности Ормазда и разрушительности Ахримана, а чтобы к тебе («нему») не пришло бесчестье, лучшее — знать себя. Это все в равной степени верно и справедливо, но исполнение долга и сдержанность — выше всего. Воздерживайся от идолопоклонства и почитания дэвов, так как очевидно, что если бы Кай Хосров не истребил кумирни у озера Чечист,

²²² Текст воспроизведен без примечаний О. М. Чунаковой, имеющих значительную научную ценность, но излишних для данной книги.

то во время этих трех тысячелетий — Ошидара, Ошидармаха и Сошианса, (каждый из) которых приходит по отдельности в конце каждого тысячелетия, чтобы воссоздать земной порядок («дело») и разбить клятвопреступников и идолопоклонников страны, — противостояние стало бы еще сильнее, так что воскрешение и конечное воплощение стало бы невозможным. Будь прилежен в накоплении добрых дел, чтобы на небесах они пришли к тебе на помощь. Не будь самоуверен при (совершении) добра в этом мире, так как добро в этом мире приходит подобно облаку в весенний день, которое не остановит никакая гора. Не стремись особенно («много») устраивать земную жизнь, так как у того, кто ее устраивает, сокрушается дух. Не борись («не будь ренночным») за блага и большое богатство, так как в конце (жизни) тебе надо будет все оставить.

Не полагайся на власть, так как в конце тебе придется остаться без власти. Не полагайся на почести и уважение, так как на небесах почести не помогут. Не полагайся на потомство и знатный род, так как в конце будет опора (лишь) на собственные деяния. Не полагайся на жизнь, так как в конце концов тебя постигнет смерть, и (твой) труп разорвут собаки и игоцы, и кости («скелет») упадут на землю, и в течение трех дней и ночей душа будет сидеть у изголовья, а на рассвете четвертого дня она с помощью праведного Сроша, благого Ветра, могущественного Вахрама и при противодействии Аствихада, злого Ветра, дэвов Фрезинт и Назинт, злонамеренных действий Хешма, злодея с кровавой дубинкой, (достигнет) Страшного высокого моста Чандвар, к которому приходят все — и праведный, и грешный. И там произойдет много споров, а в желании зла Хешм с кровавой дубинкой и Аствихад, что пожирает все творения, не знают насыщения. И (это случится) при посредничестве Михра, Сроша и Рашиа и взвешивании, что (осуществляет) справедливый Раши на небесных весах и («который») не склоняет (их) ни в какую сторону ни для праведных, ни для грешных, ни для господ, ни для правителей, так что он не изменит (склонение весов) ни на волос и не замыслит вреда. А к тому, кто господин, правитель и рат, он относится так же справедливо, как и к человеку незначительному. И когда душа праведного проходит по этому мосту, этот мост становится шириной в один фрасанг, и эта душа праведного проходит (его) с помощью праведного Сроша. И то, что является его (т. е. праведного) собственными благими деяниями, выходит ему навстречу в образе девушки, которая красивее и лучше всех девушек в мире. И душа праведного говорит: «Кто ты («Кем ты можешь быть»), что я никогда не видела в мире девушку красивее и лучше тебя?» В ответ этот девичий образ говорит: «Я не девушка, а твои благие деяния, о юноша с благими мыслями, благими речами, благими деяниями и благой верой! Так как, когда ты видел в мире почитание дэвов, то ты воздерживался (от него) и почитал богов. И когда ты видел, что кто-то притеснял, грабил, обижал и оскорблял хорошего человека и преступным образом захватывал (его) богатство, то ты удерживал его от притеснения и грабежа людей («творенный»). И ты думал о хорошем человеке, давал (ему) приют и принимал (его), и давал подаяние тому, кто пришел из близких (мест) или же издалека. И ты обретал богатство честным путем. И когда ты видел, что (надо) вынести лживый приговор, дать взятку и принести ложные показания, то ты отстранился (от этого) и твоя речь (была) правдивой и искренней. Я емь те твои добрые мысли, добрые слова и добрые деяния, которые тобой подуманы, сказаны и сотворены, так как если я была уважаема, то тобою таким образом я сделана еще более уважаемой, и если я была ценна, то тобою таким образом я сделана еще более ценной, и если я была восхитительна, то тобою таким образом я сделана еще более восхитительной». И когда она (т. е. душа праведного) идет оттуда дальше, то ей встречается ароматный ветер, который ароматнее всех ароматов. Душа праведного спрашивает Сроша: «Что это за ветер, что я никогда не встречала («не соприкасалась») в мире такого ароматного ветра?» Тогда праведный Срош отвечает той праведной душе: «Этот ветер, что такой благоуханный, — из рая». Затем первым шагом он (т. е. праведный) поднимается на (небо) благой мысли, вторым — благого слова, третьим — благого дела. Четвертым шагом он достигает (неба) бесконечного света всеблага, и все боги и амахраспанды выходят ему навстречу и спрашивают его: «Как ты пришел из того опасного, страшного и очень злого мира в этот мир безопасный и защищенный? Кто ты, о юноша с благими мыслями, благими словами, благими делами и благой верой?» Тогда говорит господь Ормазд: «Не спрашивайте его, ибо, отделенный от того, что (было) дорогим телом, он пришел этой опасной дорогой. И принесите ему лучшее из яств, то есть масло *maidubzagat*, чтобы его душа отдохнула от того моста, (длиною) в три ночи, на который она ступила, (спасаясь) от Аствихада и других дэвов. И усадите его на («полностью») разукрашенный трон». Как известно, праведным мужчинам и женщинам после (их) смерти приносят лучшее из яств небесных богов, и прежде всего масло *maidubzagat*, и усаживают их на («полностью») разукрашенный трон, так что они пребывают — навсегда и навечно — во всеблаженстве, навски с небесными богами. А когда умирает грешный, то его душа трое суток блуждает вокруг головы этого грешника и плачет: «Куда мне идти? Что мне сделать убежищем?» И всякую вину и грех, что он свершил в этом мире, он видит в эти трое суток. А на четвертый день приходит дэв Визарш и связывает душу грешника самыми ужасными способами. И при противодействии праведного Сроша он ведет ее на мост Чандвар, и тогда праведный Раши обвиняет душу грешника в греховности. Затем дэв Визарш хватает эту душу грешника, безжалостно и жестоко бьет ее и мучает. И душа грешника громко плачет и рыдает, сильно умоляет и просит, страстно («много») борется за жизнь, (но) безуспешно (?). И так как ее борьба и просьбы не помогают и никто ни из благочестивых, ни из дэвов не придет ей на помощь, то («но») дэв Ви-

зарш в злобе тащит ее в самый нижний (?) ад. И тогда девица, которая не похожа на (других) девушек, выйдет (ей) навстречу, и скажет дуна нечестивого этой злой девице:

«Кто ты, что я никогда не видела в мире девицы хуже и страшнее тебя?» В ответ она («сй») говорит: «Я не девица, а твои дела, о страшнице со злыми мыслями, злыми речами, злыми делами и злой верой! Потому что, даже когда ты видел почитание богов, то ты и тогда воздерживался (от него) и поклонялся дэвам и демонам. И даже когда ты видел, что (следует) дать приют и принять хорошего человека, дать подаяние (тому), кто пришел из близких (мест) или же издалека, то и тогда ты оскорблял и унижал хорошего человека, не давал подаяние и даже закрывал (перед ним) дверь. И когда ты видел, что (надо) вынести справедливый приговор, не дать взятку, принести правдивые показания и сказать искреннюю речь, то и тогда ты отстранился (от этого), вынес лживый приговор, дал ложные показания и сказал подлую речь. О! Я емь те твои злые мысли, злые слова и злые дела, которые тобой подуманы, сказаны и сотворены, так как если я не была уважаема, то тобою таким образом я сделана еще более неуважаемой, и если я не была почитаема, то тобою таким образом я сделана еще более непочитаемой, и если я занимала незначительное место, то тобою таким образом я сделана еще более незначительной». Затем первым шагом он [грешник] вступает (на небо) злой мысли, вторым — злого слова, третьим — злого дела, а с четвертым шагом он оказывается перед лживым Злым духом и другими дэвами. И дэвы насмеются и издеваются над ним, мол: «Каковы были твои неудовольствие и неудовлетворенность господом Ормаздом, амахрастандами, благоуханным и блаженным раем, что ты надумал увидеть Ахримана, дэвов и темный ад, где мы учиним тебе зло, не пощадим (тебя) и ты в течение долгого времени будешь видеть зло?» А Злой дух рычит на дэвов: «Не спрашивайте его, ибо, отделенный от того, что (было) дорогим телом, он пришел этим ужаснейшим путем. И принесите ему самую грязную и ужасную пищу, которую употребляют в аду».

И приносят отраву, змеиный яд, скорпионов и прочих вредных тварей, что (находятся) в аду, и дают ему есть. И вплоть до воскресения мертвых и конечного воплощения (ему) надлежит пребывать в аду во зле и различных наказаниях. И (это) прежде всего — еда, которую там придется есть, а она — не что (иное), как (ничто) напоминающее кровь». Дух врожденного разума сказал мудрецу: «Это то, что ты спросил (у меня) относительно сохранения тела (и) спасения души, я подробно («хорошо») тебе ответил, и ты узнал. Хорошенько стремись к этому и исполняй, так как это — твои главнейшая дорога к сохранению тела и спасению души».

Спросил мудрец у Духа разума: «Лучше благородство или правда? Благодарность или разум? Благонамеренность или чувство удовлетворения?» Дух разума ответил: «Для души лучше благородство, для всего мира — правда, для богов — благодарность, для («тела») человека — разум, для всех дел — благонамеренность, а для спокойствия тела и одоления Ахримана и дэвов лучше — чувство удовлетворения». Спросил мудрец у Духа разума: «Какое доброе деяние больше и лучше?» Дух разума ответил: «Самое большое доброе деяние — благородство, второе — правда и брак — кровнородственный, третье — (соблюдение) праздников гаханбар, четвертое — (выполнение) всех религиозных церемоний, пятое — почитание богов и (предоставление) приюта для путешественников, шестое — желание всем добра, седьмое — доброжелательность (по отношению) к добрым людям». Спросил мудрец у Духа разума: «Какая земля счастливее?» Дух разума ответил: «(Во-первых), та земля счастливее, в которой живет праведный, правдивый человек; во-вторых, та, в которой устанавливают алтари («помещения») огней; в-третьих, та, в которой пасется крупный и мелкий рогатый скот; в-четвертых, необработанная и необустроенная земля, когда ее превращают в обработанную и обустроенную; в-пятых, в которой уничтожают норы вредных тварей; в-шестых, в которой почитают и постигают богов и (в которой) обитают зороастрийцы; в-седьмых, пустынная (земля), когда ее возделают; в-восьмых, когда (земля) из собственности злых людей переходит в собственность добрых; в-девятых, когда долю и богатство, которые бывают от нее, делят с богами, зороастрийцами и достойными (людьми); в-десятых, в которой совершают возлияние и почитание (богов)». Спросил мудрец у Духа разума: «Какая земля несчастнее?» Дух разума ответил: «(Во-первых), та земля несчастнее, в которой создан ад; во-вторых, та, в которой убивают праведного, невинного человека; в-третьих, в которой собираются на застолье (?) дэвы и демоны; в-четвертых, в которой строят кумирни; в-пятых, в которой поселяется лживый человек, злолей; в-шестых, в которой хоронят трупы; в-седьмых, в которой имеют норы вредные твари; в-восьмых, когда (земля) из собственности добрых людей переходит в собственность злых; в-девятых, когда обработанную (землю) превращают в пустыню; в-десятых, в которой плачут и стонут».

Спросил мудрец у Духа разума: «Что такое рай и сколько райских мест? Что такое чистилище и сколько чистилищ? Что такое ад и сколько мест ада? Какова участь праведных в раю и польза (им) от чего? Какое зло и несчастье (уготовано) грешникам в аду? И какова участь тех, кто в чистилище?» Дух разума ответил: «Первый рай — от стоянки звезд до стоянки луны; второй — от стоянки луны до стоянки солнца; третий — от стоянки солнца до горнего рая, в котором пребывает творец Ормазд. Первый рай — (это) благие мысли, второй — благие слова, третий — благие дела. Праведные в раю — нестаревущие, бессмертные, бесстрашные, неволнующиеся и неуязвимые, всегда преисполнены счастья, благоухания, веселья, радости и великодушия. И всегда (там) ощущается («встречается») благоухающий ветерок и аромат, подобный (аромату) цветов, который приятнее всего приятно-

го и ароматнее всего ароматного, и у них нет пресыщения от пребывания в раю. И их сидение, хождение, видение и радость (связаны) с богами, амахраспандами и праведными навсегда и навечно. Относительно чистилища известно, что оно (располагается) между землей и стоянкой звезд, и кроме холода и жары никакого другого несчастья (там) для них нет. Первый ад — (это) злые мысли, второй — злые речи, третий — злые дела, с четвертым шагом грешник попадает в самый темный ад, и его приводят к лживому Ахриману. И Ахриман и дэвы насмеются, издеваются над ним, мол: «Каковы были твои неудовольствие и неудовлетворенность Ормаздом, амахраспандами, благоуханным блаженным раем, что ты надумал увидеть нас и темный ад, где мы учиним тебе зло, не пощадим (тебя) и ты в течение долгого времени будешь видеть зло?» И затем они наказывали его и причиняли ему разное зло. А (это) место, которое в отношении холода — (с) самым холодным снегом, в отношении жары — самое жаркое и с самым пылающим огнем, и (это) место, в котором вредные твари грызут (грешников) (так), как собака кость, и (это) место с таким зловонием, что (там от него) дрожат и падают, и тьма у них всегда такая, что ее можно схватить рукой». Спросил мудрец у Духа разума: «Как и каким образом создал Ормазд творения и создания? Как и каким образом он создал и сотворил амахраспандов и Дух разума? Как выродились лживый Ахриман, дэвы и демоны? И то, что предназначено, возможно изменить или нет?» Дух разума ответил: «Творец Ормазд создал творения, создания, амахраспандов и Дух разума из своего собственного света и с благословения безграничного времени, потому что безграничное время — нестареющее, бессмертное, безболезненное, нечувствительное, нетленное, неуязвимое, навсегда и навечно, и никто не может схватить его (и) ослабить его власть. А лживый Ахриман выродил дэвов и прочих колдунов от содомского греха с самим собой. И он заключил с Ормаздом договор на 9000 лет («эним») в безграничном времени, и до завершения (этого срока) никто не может (ничего) изменить или поступить иначе. А когда 9000 лет завершатся, Ахриман будет уничтожен и праведный Срош разобьет Хешма, а Михр, безграничное время и дух справедливости, который никого не обманывает, судьба и предопределение разобьют все творения и создания Ахримана и в конце концов даже дэва жадности. И все творения и создания Ормазда опять станут такими же неуязвимыми, какими они были сотворены и созданы в самом начале. Все доброе и злое, что случается с людьми и прочими творениями, происходит благодаря семи (планетам) и двенадцати (знакам зодиака). И те двенадцать созвездий, как сказано в Авесте, (являются) двенадцатью спяхбедами, что на стороне Ормазда, а те семь планет семью спяхбедами, что на стороне Ахримана. И семь планет побеждают все творения и создания и обрекают (их) на смерть и всякое зло, так что двенадцать Созвездий и семь планет создают мир и управляют (им). Ормазд — желающий добра, и он никогда не принимает зла и не одобряет (его). Ахриман — желающий зла, и он совсем не думает о добре и не принимает (его). Ормазд, если он желает, может изменить творения Ахримана, Ахриман же, если он (желает), может изменить творения Ормазда, но он может изменить (их только) так, чтобы в конце Ормазду не было вреда, так как конечная победа (будет) именно («собственно») Ормазда, так как известно, что Ормазд создал Ииму, Феридуна и Кавуса бессмертными, а Ахриман это изменил так, как (это) известно. Ахриман так пожелал, чтобы Беварасп, Фрасияг и Александр стали бессмертны, но Ормазд, к большой пользе, сделал («изменил») так, как это (всем) известно».

[ЗТ, с. 81–91]

Из сказания о Хосрове, сыне Кавада и его паже

«Говорит паж (отвечая Хосрову I — С.Д.): «Будьте бессмертны! Та женщина лучше, в мыслях которой любовь к мужу и увеличение его богатства, рост которой средний, грудь пышная («широкая»), голова, бедра и шея соразмерны, ноги короткие, талия тонкая, ступни со сводом, пальцы длинные, тело гибкое, крепкое и упругое, груди как айва, ногти белоснежные, цвет (щек) (подобен) цвету граната. Ее глаза миндалевидные, губы коралловые, брови дугой, зубы белые, влажные и свежие, косы черные, блестящие и длинные, и в постели мужа она говорит приятные слова, а не бесстыдные». Царь царей одобрил (ответ) и посчитал правильным».

[ПБК, с. 154]

Деталь рельефа Хосрова II.
Так-е Бостан

О САСАНИДАХ ПО АРАБСКИМ И ПОЗДНИМ ПЕРСИДСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме

О реформах Кесры (Хосрова) Ануширвана

Мужей умудренных призвал шаханшах,
 Беседу повел о державных делах.
 Страну разделил на четыре тогда
 И главные тут же назвал города.
 Сперва Хорасан помянул он и тем
 Сердца именитым порадовал всем.
 Вторая же часть — город Кум, Исфаган, —
 Великих оплот и владетельных стан.
 К ней также Азерабагдан был причтен,
 Что встарь благородными был заложен,
 От стен Ардабиля к Армянской земле
 Туда же Гилянской примкнуть стороне.
 С Хазаром, Ахвазом Парс — третий удел,
 С Восхода к Закату всем царством владел.
 Четвертым Ирак он и Рум объявил,
 Державу цветущую, полную сил.
 И в каждой из этих земель — бедняков,
 Живущих плодами своих лишь трудов,
 Казной в изобилии всех одарил,
 Ему весь народ славословья творил.
 Владыки, царившие прежде того, —
 Могуществом больше ли, меньше ль его, —
 Все с сеющих хлеб собирали оброк,
 Никто от сего уклониться не мог.
 Треть, четверть ли долею царской была,
 К десятой она при Кобаде сошла.
 Хотел и от той десятины отнять,
 Чтоб низшего с высшим во всем уравнять,
 Да жизни на то не хватило ему, —
 Кто в море, злой пасти не минути тому!
 Кесра, унаследовав славный престол,
 Отверг десятину и подати швел.
 Вот знатные все и мобеда сошлись,
 И Рады, и мудрые все собрались,
 И все венценосцы, кто краем владел.
 Вот каждый измерен земельный надел.
 Дирхем — вот подушная подать, когда
 Дихкана в тот год не постигла беда.
 А пахарям тем, что весной лишены
 Семян и скотины, — из царской казны
 Подмога: да вспаханы будут поля,
 Бесплодную да не пребудет земля.
 О тех, кто надела засеять не смог,
 Нет речи. Весь старый устав за порог!
 А там, где лоза плодоносная есть,
 Иль финики зреют — дирхемов по шесть.
 С маслин и орехов, и всяких плодов,
 Что спеют к Мерхгану на ветках садов,
 Могли, по дирхему с десятка корней
 Дав подать, весь год уж не думать о ней.
 О прочих плодах, что снимают в Хордад,

Решили: те подати не подлежат.
 А тем, кто казною в достатке владел,
 Трудов же не ведал, что пш земледел,
 Четыре иль более — до десяти
 В году надлежало дирхемов внести.
 Никто не ввергал земледельца в беду,
 Шла подать не разом, а трижды в году.
 В четыре лишь месяца срок истечет,
 В державный диван ее сборщик несет.
 Служители шаха и те, что несли
 Дабиров служенье, в счет вовсе не шли.
 А тех, кто податью он обложил,
 Велел записать и мобеду вручил
 В трех списках. Один казначеем храним,
 И властен дастур только царский над ним;
 Второй разослали по всем областям —
 Правителям, ведавшим сбором мужам,
 А третий был вверен мобеду, — кому
 Подушной дано было ведать, тому,
 Кто пошлины, дань ли, оброк ли с полей
 Держал под единою властью своей.
 Все знал, что творится в подвластных краях,
 Везде водворил надзирателей шах.
 Страну справедливостью всю возродил,
 Везде разоренное восстановил.
 Сон мирный под небом вкусил стар и млад,
 Лань с волком идвоем к водоною спешат.

[ШН, т. 6, с. 42—44]

Об идеале царя

Сказал повелитель премудрым, благим:
 «Кто знанием втайне владеет таким,
 Чтоб веру в Йсэдана усилить могло,
 Престолу владык безупречность несло?»
 Верховный мобед лишь услышал вопрос,
 В ответ меж других мудрецов произнес:
 Венца и престола растет благодать,
 Коль царь справедливость умеет являть,
 Казну для щедрот отворяет — жива
 Навек о таком властелине молва.
 От лжи свой очистил язык, во-вторых,
 Путей к возвышенью не ищет кривых.
 А в-третьих, коль милостив и справедлив,
 Владычит, державу венцом озарив.
 В-четвертых, вину за подвластным узрев,
 Смиряет в груди загоревшийся гнев.
 А в-пятых, такую лишь держит он речь,
 Что добрую славу поможет сберечь.
 Сопутствует всюду правдивость ему,
 Обычаю верен всегда своему.
 В-шестых, чтущих трон и всевластье царя
 Он любит и холит, как счастье царя.
 В-седьмых, хоть владеть ему знаньем дано
 И мудростью, и красноречьем равно —
 Учением не насыщается ум,

В мозгу все не гаснет горение дум.
 Свободу ведь каждому разум дарит,
 Рок щедро тогда ему благодворит.
 Лишь разум удачу и славу несет,
 О царь, не отвергни свой верный оплот!

[ШН, т. 6, с. 101]

Хосров I собирается в поход

Прочел миродержец послание. Он
 Таким поворотом судьбы омрачен.
 Всех радов и всех он мубедов созвал,
 Про это послание им рассказал.
 Три дня с ним наставники держат совет,
 Воеводы, гордые славой побед.
 В четвертый к решению пришел властелин:
 Идти против Рума пред строем дружин.
 Глас трубный у царских ворот зазвучал,
 Литавры гремят, медный грянул кимвал.
 Не медлил Кесра, не хотел выжидать,
 Стремился за правду сражение дать.
 К Йездану подателю блага, вознес
 Мольбу. Поднял войско и двинул обоз.
 Пыль встала такая — скажи, залила
 Лик неба, разлившись, как море, смола.
 Коньими конскими землю одел,
 И воздух от стягов, что дал заалел,
 И негде уже муравью проползти,
 И ветер в том поле не сыщет пути.
 Пыль вздыблили ратные кони, слоны,
 И Шилу просторы степные равны.
 Слоны выступают пред войском, кругом
 Кимвалов на мили разносится гром.
 Несется владыка под стягом Каве,
 Он в злато обут и венок на главе.
 Иранская знать вокруг властителя стран,
 И вот уж домчались в Азерабагдан.
 Лишь только завидел обитель Огня,
 Царь, спешась, поодаль оставил коня.
 Спросил у дастура священный барсам,
 И волно дав хлынувшим жарким слезам,
 В святилище входит он с бажем, с мольбой.
 Воздвигли престол с золотою резьбой.
 Где книга возложена, Зенд-Авеста.
 Для чтения мубед отверзает уста.
 Хирбеды и рады — все нали пред ней.
 Разодраны полы одежд у мужей.
 Знать сыщлет жемчужины, славу поет,
 Земзем сотворяя, хвалу воздает.
 К престолу приблизясь, моления вознес,
 Создателю мира хваленья вознес.
 Победу и силу просил испослать
 И дух его к правде одной направлять.
 Он щедрой рукой одаряет жрецов
 И всюду, где только найдет, бедняков.
 Близ храма державный шатер водрузил,

Рядами стан воинский расположил.
 Дабира достойного после призвал,
 Наказ подобающий мудрому дал:
 «Благое посланье составив, пошли
 Марзбанам удельным Иранской земли:
 Мол, бодрствуйте, зорко глядите всегда!
 Страну от врагов берегите всегда!
 Правитель и витязь — творите равно
 Подвластному лишь правосудье одно.
 Войск должно вам столько на страже держать,
 Чтоб чуждая к нам не нагрнула рать.
 Пока не завидите снова мой стяг,
 Никто не дремли — да не вторгнется враг!»
 [III, т. 6, с. 61–62]

О праздновании Ноуруза (из *Китаб-ал-махасин уа-л-аддад*)

После того, как царь одевал убор свой и открывал прием свой, (полагавшийся) в эти два дня, входил к нему человек, угодный именем, испытанный (принесением) счастья, с веселым лицом, остроумный. Становился (он) против царя и говорил: «разрешите мне войти». И спрашивал его (царь): «кто ты? и откуда приходишь? и куда идешь? и кто идет с тобой? и с кем ты являешься? и что ты приносишь?» И говорил (тот): «я прихожу от двух благословенных и иду к двум благодатным, и со мною идет всякий победоносный, и имя мое «Худжестэ»²²³; привожу я с собой новый год, и приношу я царю радостную весть, и привет, и послание». И говорил царь: «впустите его», а ему говорил царь: «войди!» И ставил (тот человек) перед ним серебряный стол, по краям которого были разложены лепешки, спеченные из различных зерен: пшеницы, ячменя, проса, дурры, гороха, чечевицы, риса, кунжута, бобов, фасоли. И брались семь зерен каждого из этих сортов и клались (они) по краям стола. И по середине его клали семь ветвей (тех) деревьев, по которым и по именам которых предсказывали и вид которых считали хорошим знаком, как-то: инжир, маслина, айва, граната, срезанные в один, два и три сустава. И каждая ветвь клалась во имя одной из областей. И писалось на (разных) местах; «абзуд», «абзайед», «абзун», «барвар», «фарахи»²²⁴, т. е. умножилось, умножение, богатство, счастье, изобилие. И клались (еще) семь белых чаш, и белых дирхемов чеканки того года, и новый динар, и пучок руты. И брал он все это, и желал ему (т. е. царю) вечной жизни, и продолжительного царства, и счастья, и славы.

И (царь) ни о чем не совещался в этот день из опасения, чтобы не исходило от него что-либо нехорошее и не продолжалось весь год.

И прежде всего представлялось ему (т. е. царю) золотое или серебряное блюдо с белым сахаром и очищенным, свежим индийским (т. е. кокосовым) орехом и серебряными и золотыми чашами. И начинал он день со свежего парного молока, распущенным в нем свежим фиником; затем он вкушал в скорлупе кокосолого ореха²²⁵ небольшие финики, и одарял из нее (т. е. скорлупы) того, кого любил, и ел любимые сласти.

И каждый день из дней Ноуруза спускали белого сокола. И считали хорошим предзнаменованием начинать этот день глотком чистого свежего молока и свежего сыра и все цари Фарса считали это хорошим знаком.

И в каждый день Ноуруза похищалась для него вода в железном или серебряном кувшине; и говорил (царь): похищено это у двух благословенных и двух благодатных. И надевали на шейку кувшина ожерелье из зеленых яхонтов, нанизанных на золотую нитку, в которую были продеты бусы из зеленого хризолита. И похищали эту воду лишь девушки из-под мельниц и из цистерн каналов.

И когда бывал Ноуруз в день Субботы, царь приказывал давать главе еврейской общины четыре тысячи дирхемов; и не знали иной причины этому, как то, что это обычай, исполнявшийся и сделавшийся обязательным, как поголовная подать.

²²³ То есть «счастливым» по-персидски.

²²⁴ Персидские слова.

²²⁵ В тексте подразумевается, что именно скорлупа.

И за двадцать пять дней до Ноуруза строили во дворе дворца двенадцать столбов из сушеного кирпича; сеяли на одном из них — пшеницу, и на другом столбе — ячмень, и на следующем — рис, и на следующем — чечевицу, и на следующем — бобы, и на следующем — крок, и на следующем — просо, и на следующем — дурру, и на следующем — фасоль, и на следующем — кунжут, и на следующем — выку. И собирали это всегда с пением, музыкой и играми, и бывало это в шестой день дня Ноуруза. И когда зерна были собраны, их рассыпали по зале. И не разбивали (столбов) до Руз-и-михра Мах — и —Фавардина. И сеяли эти зерна лишь для гадания по ним; и говорили, что наилучшее выросшее из них и наиболее зрелое указывает на хороший рост посева его в этот год. И царь считал главным образом хорошим знаком смотреть на рост ячменя.

И наставник стрелков давал царю в день Ноуруза лук и пять стрел. И царь давал надзирателю за дворцом щитрон.

[Иностранцев, 1909, с. 88–90]

О подарке Хосрова Парвиза императору Маврикию

«Неслыханный подарок сделал Эбервиз царю Рума из-за борьбы с Бахрамом Чубином. Хотя (Эбервиз) прежде соперничал с Румом, он отправил (к царю его) посла с просьбой о помощи. И послал он сто турецких слуг, отборных как по внешним качествам; в ушах у них были золотые серьги с привешенными к ним жемчужными зернами; они ехали на верховых животных с золотыми седлами, усыпанными яхонтами и изумрудами. И послал он с ним (т. е. с послом) стол из амбры, размером в три локтя, кругом обделанный жемчугом; у стола — три золотые пожки: одна представляла собой ногу льва с лапой, другая — ногу оленя с копытом, третья — лапу орла; в лапе льва был зеленый яхонт, под копытом оленя — красный яхонт, в лапе орла — куропатка из лазурно-лазури, глаза которой были из красных, ярко блиставших красным цветом яхонтов. Посреди стола стояли: чаша из прекрасного Йеменского оникса размерами в пядень в ширину и длину, наполненная красными яхонтами, и золотая корзина с сотней больших жемчужин, каждая жемчужина весом в «мискаль» (1 3/7 драхмы), и сотней малых жемчужин, каждая жемчужина весом в «мискаль», и с сотней колец из золота, украшенных драгоценными камнями, с клетками наверху; внутри клеток были мускус и амбра...»

[Иностранцев, 1909, с. 75–76]

О выборе наследника престола (из так называемого «Письма Тансара»)

Мы хотим того, чтобы шаханшах в этом деле (выборе наследника. — *Примеч. пер.*) был бы единственным... Напишет он три письма своей рукой и каждое вручит одному из вельмож: одно — главному жрецу, другое — старшине писцов, а третье — главному военачальнику, так что, когда мир останется без шаханшаха, призвали бы главного жреца и эти двое других пришли бы... Пусть они снимут печати с тех писем и остановят свой выбор на ком-нибудь из сыновей шаханшаха. Если мнение главного жреца будет тем же, что и у других, пусть известят народ. А если главный жрец будет против, пусть ничего не раскроют ни из того, что написано [в письмах], ни мнений [каждого из них]. А мнение главного жреца пусть они внимательно выслушают. И жрец пусть совещается только с хербедами, знатоками религии и подвижниками, и пусть помолится богам и тихо пост [молитвы]. И когда они покончат с этим... всему, что бог возбудит в сердце жреца, пусть они окажут предпочтение. В тот же вечер принесут они во дворец венец и трон. Все сословия, обладающие достоинством, пусть стоят на предназначенных им местах. Жрец с хербедами, и вельможами, и всей знатью проследуют к царевичам, и весь ряд [представителей сословий] — за ними и скажут: «Мы держали совет перед богом великим. Он вдохновил нас на истинный путь и осведомил о добре». Жрец возвысит голос и скажет: Боги согласились на царствование такого-то, сына такого-то. Вы, люди, также признайте его, и да будет вам радостная весть». Того царевича сажают на трон, и венчают его короной, и говорят: «Будь согласен с богом великим и верой зороастрийской, которую принял царь царей Гуштасп, сын Лухраспа, а Арташир, сын Панака, возродил». Шаханшах соглашается с этим договором и говорит: «Буду содействовать интересам подданных!» Оставляют с ним служителей и охрану, а остальные приступают к своим делам.

[Лукошин, 1987, с. 161]

Ат-Табари о правилах организации Сасанидского войска при Хосрове I (из Nöldeke Th. «Geschichte der Perser und Araber»²²⁶)

«...Нуширван сказал: «Теперь надо упорядочить содержание войска, чтобы также, как я знаю, откуда богатства приходят, знал бы, куда они расходуются, и чтобы то, что расходуетя, расхоловалось для войска, а теперь дело содержания войска ведется беспорядочно и его тоже надо исправить». Он призвал лабира [...] и сказал ему:

²²⁶ Перевод Л. Г. Лахути.

«Содержание войска раздается сплоснь несправедливо и не по заслугам, а тех, кто заслуживает содержания, его лишают. Я хочу в этом навести порядок. Поручаю тебе диван содержания и смотра войска, чтобы эти дирхемы давать тем, кто заслуживает, и сколько должно. Ибо есть некто, заслуживающий тысячи дирхемов, а получает он сто, и некто, не имеющий коня, но получающий содержание всадника; некто есть, кто коня имеет, но верховой езде не обучен, а другой не умеет стрелять, но получает жалованье стрелка; так же и с коньем, и с мечом. И от этого мне вред. Так же, как я не хочу вреда народу и войску, не желаю и от них терпеть вреда, поэтому вручаю тебе власть над этим и перед своим дворцом устрою тебе майдан и ристалище. Устрой смотр войску и отбери из него ратников и всех переписи, и около себя не держи, а потребуй от каждого явиться в полном вооружении [...], вели ему проскакать верхом по майдану, в полном вооружении сойти с коня и снова сесть, чтобы узнать, каково его умение в езде, потом вели пускать в ход разное оружие. И после, согласно его знанию, назначь ему содержание, и записи от ста до четырехсот дирхемов. И если даже пеший, менее ста дирхемов не давай...» [...] «Пусть [всадник. — С.Д.] будет одет в кольчугу, а поверх нес имеет панцирь цельный, со стремениами; на голове — шлем; цепь, наколенники, железные налокотники; на копе — броню; конь, меч, щит; пояс, торбу. У пояса — железную булаву. На седельной луке с одной стороны — секиру, а позади седла — камадан (футляр для лука), а в нем — два и на каждом — две тетивы, и скажи, чтобы еще две тетивы приторочили к седельным ремням».

[Цит. по: Шахнаме, т. 6, с. 600]

Путешественник Ибн-Хордадбех об архитектуре Сасанидского Ирана

«А я утверждаю, что нет сооружения из гипса и кирпича прекраснее, чем Айван Кисры в ал-Маданне [дворец Хосрова, т. е. шаханшахов, на восточном берегу Тигра в Ктесифоне. — С.Д.]. Ал-Бухтури сказал: «Как будто дворец из числа чудес искусства. [Как] наряд, [водруженный] на высоком горном мысе, восседает гордо; возвышаются его веранды, [которые] подняты над головой Радва и Кудс. Неизвестно, сделано ли это людьми для джиннов, чтобы они обитали там, или сделано джиннами для людей».

[Ибн-Хордадбех, с. 129]

Ибн Хакам. Рассказ об отступлении персов [под натиском] румийцев

«...Умар б. ал-Хаттаб — да будет доволен им Аллах! — спросил ал-Хурмузана, вельможу ал-Ахваза, о том, что было причиной отступления персов [под натиском] румийцев. Ал-Хурмузан сказал ему: «Хосрой послал Шахрбараза с войсками персов в Сирию и Египет. Он разрушил все крепости румийцев. Пребывание его в Сирии, Египте и этих землях продлилось. Хосрой обеспокоился из-за его медлительности и написал ему: «Воистину, если бы ты хотел захватить столицу румийцев, ты бы взял ее. Однако ты удовлетворился тем местом, где ты есть, и хочешь поселиться там». Он написал одному из вельмож персов, который был вместе с Шахрбаразом, и приказал ему, чтобы он убил Шахрбараза и взял на себя управление войсками. Этот вельможа написал Хосрою об усердии Шахрбараза и его преданности и что Шахрбараз опычнее в военном деле, чем он. Хосрой написал ему, настаивая, чтобы он обязательно убил Шахрбараза. Вельможа ответил ему, снова удерживая его и говоря: «У тебя нет раба, равного Шахрбаразу. Если бы ты знал те козни, что плетут румийцы, ты бы его простил». Хосрой написал ему и предписал: «Обязательно убей его и возьми на себя управление войсками!» Тот снова ответил хосрою, удерживая его. Тогда хосрой разгневался и написал Шахрбаразу, предписывая ему обязательно убить этого вельможу. Шахрбараз послал к этому персидскому вельможе и прочел ему письмо. Тот сказал: «Воздержись относительно меня!» Шахрбараз сказал: «Я понял, что хосроя не удержать. Ты ведь знаешь, как крепка моя дружба к тебе. Но ко мне пришло такое, чем я не могу пренебречь». Этот человек продолжил: «Я пойду к моей семье, дам им мой приказ и передам мой завет!» Шахрбараз ответил: «Хорошо! Это тебе даровано». И вельможа ушел. Он пришел к своей семье, взял три свитка [писем] хосроя, которые тот ему написал, и положи: их в рукав, а затем пошел, вошел к Шахрбаразу и дал ему первый свиток. Тот прочел его и молвил: «Ты лучше меня!» Затем вельможа дал Шахрбаразу второй свиток. Тот прочел, встал со своего места и сказал: «Садись на него!» Но человек отказался сделать это и дал ему третий свиток. Не успев дочитать его, Шахрбараз воскликнул: «Клянусь Аллахом! Я принесу зло хосрою! Все хитрости я соберу против него!» Он написал Ираклию и сообщил ему, что хосрой приносит вред персам [своим правлением], и послал людей, которые не дадут ему (Ираклию) долго быть на царстве. Шахрбараз спрашивал, не встретится ли им в месте, удобном для обоих, обсудить дело и договориться обо всем. Тогда он откроет, где находится персидское войско, и укажет ему путь к хосрою.

Когда к Ираклию пришло письмо Шахрбараза, он призвал несколько румийских вельмож и сказал им: «Садитесь! Я сегодня укреплю мой народ или ослаблю его. Ко мне прибыло то, на что вы не рассчитываете, и я изложу это вам, а вы дадите мне совет об этом». Затем он прочел им письмо Шахрбараза. Они разошлись во мнениях об этом. Одни утверждали: «Это уловка со стороны хосроя». Другие же говорили: «Этот раб хочет встретиться с тобой. Он испугался хосроя и просит помощи. И ему неважно, что с ним будет потом». Ираклий сказал: «Вот это мнение. Это не то, что вы говорите. Хосрой не согласился бы, чтобы его поносили такой бранью, кото-

рую я вижу в письме Шахрбараза. Шахрбараз не написал бы мне этого, а ведь он захватил бы мое царство, если бы между ним и хосроем не произошло такое дело. Клянусь Аллахом, я встречу с ним!» Ираклий написал ему: «Ко мне пришло твое письмо. Я понял, о чем ты говорил. Я встречу с тобой, свидание с тобой будет в таком-то месте. Приведи с собой четыре тысячи человек из своих сподвижников, и я приведу столько же. Когда ты придешь в такое-то место, то оставь там пятьсот человек, а я оставлю столько же в таком-то месте. Затем в таком-то месте оставь еще пятьсот, пока мы не встретимся. И я и ты [при встрече] будем каждый с пятью сотнями людей». Ираклий послал гонцов к Шахрбаразу, чтобы если он решит согласно этому, то послал бы гонца к Ираклию, а если он откажется от этого, то спешно сообщил бы ему письмом, и его решение будет рассмотрено. Шахрбараз сделал это. Ираклий отправился с четырьмя тысячами людей, с которыми он вышел, не оставляя ни одного из них, так что, когда они встретились, с Ираклием было четыре тысячи человек, а с Шахрбаразом — пятьсот. Когда Шахрбараз увидел их, он послал к Ираклию: «Ты поступил вероломно!» Ираклий послал к нему [в ответ]: «Я не поступил вероломно, но я боялся вероломства от тебя!» Ираклий приказал разбить шатер из парчи и устроить ему проход между двумя рядами людей. Ираклий сошел с коня и вошел в шатер вместе с переводчиком. Шахрбараз направился туда и вошел к нему. Переводчик вел их беседу, пока они не обсудили дело и пока каждый не убедился в надежности другого в договорах и обязательствах, так что они закончили свои дела. Ираклий вышел и посоветовал Шахрбаразу убить переводчика, чтобы скрыть тайну. Шахрбараз убил его. Затем Шахрбараз удалился. Собрав войска, Ираклий пошел на хосроя и попал на него и на тех, кто оставался с ним. Это было началом гибели хосроя. Ираклий был верен обещанию Шахрбаразу, которое дал ему, — оставить персидскую землю — и ушел, когда принес порчу в персидскую землю против хосроя. И персы убили хосроя, а Шахрбараз и войска соединились с персами».

[Ибн Хакам, с. 55–58]

Из Сиасет-наме Низам-аль-Мулька

Придворные обычаи

«...Таков был обычай в роде Сасанидов: когда кто-либо говорил перед ними речь или выказывал талант, который им нравился, и у них вырывалось восклицание «Славно!», немедленно казначей давал тому лицу тысячу дирхемов, а цари-хосрой превосходили других государей в правосудности, благородстве и великодушии²²⁷».

[Сиасет-наме, с. 138–139]

Примеры легенд о справедливости Хосрова I

Рассказ о справедливом царе. Рассказывают, что когда Кубад, царь, умер, на его место сел Нуширван Справедливый, его сын; ему было восемнадцать лет, когда он начал царствовать. Он был человеком, природе которого постоянно и с младенческих лет была присуща справедливость. Он считал зло за зло и доброе за добро. Он постоянно говорил: «Отец мой — со слабым разумом, простодушный, быстро поддающийся обману. Он доверяет владения служилым людям, а те что хотят, то и делают; владения разрушаются, казнохранилище пустеет, серебро расхищают. Вот пришла о нем дурная слава, осталась на нем ответственность за несправедливости, разом был он обманут коварством Маздака, еще речами такого-то правителя, такого-то амира, а тот разрушал владения несправедливыми поборами, народ делал нищим. По своему сребролюбию он удовлетворялся мешками динаров, что ему приносили, не рассуждая откуда они, не разузнавая о них. «Ты, мол, правитель и эмир такого-то владения. Я тебе преноручил это владение, чтобы тебе было жалованье и достаток, содержание тебе и войску. Знаю, тот излишек, что принес мне, ты взял от них, знаю, что не от отца получил в наследство, а все неправдою взял у народа». Также следовало бы сказать амилю: «Налоги, владения таковы, вот ты часть истратил, часть сдал в казнохранилище, откуда эти излишки, что я вижу у тебя. Не добыл ли ты их несправедливо?» Он не разузнавал так, дабы заставить других поступать добронормально. Прошло таким образом три-четыре года; мукта и чиновники продолжали своевольничать. Когда они собрались, Нуширван воссел на трон и, воздав сначала хвалу богу, преславному и всемогущему, сказал «Я эту власть получил от бога, преславного и всемогущего, во-вторых, она досталась мне в наследство от отца; на меня восстал мой дядя, я с ним сразился и победил его, следовательно, в-третьих, я сам добыл себе мечом царство. Как бог, преславленный и всемогущий, удостоил меня, я также вас удостоиваю, — каждому из вас я дал владение, я не оставил своей милостью ни одного из тех, кому при этой державе я был чем-либо обязан. Вельможам, получившим свое величие и властвование от моего отца, я оставил их место и стенины, я не уменьшил ни их сан, ни их содержание. Вот я постоянно говорю вам: обращайтесь хорошо с народом, не берите с него ничего, кроме законного налога. Я вас почитаю, а вы меня нет. Вы не слушаетесь моих слов, бога не боитесь, народа не стыдитесь. Я же боюсь возмездия Нездана. Ваши нечестности и несправедливости не должны по-

²²⁷ «Славно» — восклицание *Zih*, обычай точно так же описан у Фирдоуси.

влиять на судьбу моей державы. Мир очищен от прагов, а вы обладаете достатком и спокойствием. Возблагодарите всевышнего за те блага, которыми он удостоил вас и нас; это — пристойнее, чем беззаконие и неблагодарности, приносящие государству несчастье и уносящие благополучие. Налюбопытны, чтобы вы впредь обращались хорошо с людьми бога, преславного и всемогущего: облегчайте бремя народа! не обижайте слабых! уважайте мудрых! беседуйте с добрыми! удаляйтесь от худых! добродетельных не трогайте! Я клянусь вам именем бога и ангелов; если кто пойдет по иному пути, я не оставлю этого». Сказали: «Будем действовать так, повинемся!» Прошло несколько дней. Они вернулись к своим делам, снова принялись за свое, взялись за беззакония и самоуправства, считая царя Нуширвана малолетним. Каждый спесивец полагал, что это именно он посадил его на трон, захочет — оставит государем, а если не захочет — не оставит. Нуширван не подал виду о своем недовольстве, все время был с ними милостив. Так прошло пять лет. Случилось, что некий сипах-салар, которому не было равного по могуществу, и по богатству и которого Нуширван Справедливый назначил правителем Азербайгана, и не было во всем государстве большего, чем он, змира, и не было ни у кого такого оружия, отрядов и всяческого великолепного снаряжения, как у него, и вот, тот сипах-салар возымел желание построить в окрестностях города, где он пребывал, дворец и сад. А в том месте оказался у одной старухи кусок земли, такого размера, что ежегодный доход с нее хватал на уплату государственной доли и земледелец получал свою часть: столько оставалось у старухи, что из года в год, каждый день, у нее были четыре хлеба: один она отдавала за приправу к хлебу, другой за масло для светильника, два остальных она ела, один за завтраком, другой за ужином, а одежду ей давали из жалости. Она никогда не выходила из дому, проводя жизнь в бедности и уединении. Сипах-салар нашел удобным взять этот кусок земли под сад и дворец. Он послал к старухе одно лицо; «Продай кусок земли, он мне нужен». Старуха сказала: «Не продам, он мне самой нужнее, у меня во всем свете только и есть, что эта земля. Она — мое пропитание, никто не продает свое пропитание». Сказал: «Я заплачу или дам другую землю взамен этой, с которой будет столько же доходу». Старуха сказала: «Земля — мое законное достояние, я обладаю ею по наследству от матери и отца; и питьевая вода — рядом, и соседи — подходящие, относятся ко мне с уважением. На той же земле, что ты мне предоставишь, всего этого не будет. Убери руки от моей земли». Сипах-салар не послушал старухи, захватил землю несправедливостью, силой, устроил на ней стену сада. Старуха очутилась в тяжком положении, впала в нужду; уж она теперь соглашалась, чтобы он заплатил или обменял. Обратилась к нему, сказала: «Или заплати, или обменяй». Наместник не поглядел даже на нее, не обратил на нее внимания. Старуха ушла от него в отчаянии, в его дворце ее также не оставили. И вот когда сипах-салар выезжал верхом, отправляясь на увеселения или охоту, она садилась на дороге, при его приближении поднимала крик, требуя уплаты за землю. Сипах-салар не отвечал, объезжал ее стороной. Принималась она разговаривать с приближенными, надимами, хаджибами, те отвечали: «хорошо, скажем», но ни один из них не говорил с ним. Так прошло два года. Положение старухи оставалось таким, не нашла она ни малейшей справедливости и перестала надеяться, промолвив: «До каких же пор мне долбит холодное железо, ведь над каждой дланью всевышний сотворил другую длань! как ни силен сипах-салар — все же он слуга и раб Нуширвана Справедливого. Во что бы то ни стало надо мне изыть на себя труд и отсюда добраться до Маданна, обратиться к Нуширвану, изложить ему мое дело, авось, получу от него правосудие!» Не сказавши никому ни слова, она неожиданно собралась и сколько ни было трудностей и мучений, добралась из Азербайгана до Маданна. Увидев ворота и двор Нуширвана, сказала сама себе: «Разве меня пустят войти туда? Ведь меня не допускали во дворец правителя Азербайгана, он же только слуга этого государя, а здесь сам владыка мира. Как проникнуть во дворец? Как увидеть его? Остается мне одно — устроиться поблизости от дворца, узнаю, когда он поедет на увеселение, тогда, может, в поле удастся обратиться к нему, представить ему свое заявление». И случилось, что тот самый сипах-салар, который отнял у нее землю, прибыл ко двору, а царь Нуширван решил устроить охоту. Старуха узнала, в каком охотничьем загоне будет царь на охоте; в тот самый день старуха с трудом, еле-еле, распранивая, добралась до того охотничьего загона, поместилась за кучей валежника и ночь проспала. На другой день прибыл Нуширван; его войско рассыпалось по сторонам, занятое охотой, так что Нуширван оказался едущим одиноко по охотничьему загону в сопровождении лишь оруженосца. Увидев царя в одиночестве, старуха вышла из-за куста, подошла к царю, вынула заявление и сказала: «О, царь! если ты владыка мира, окажи справедливость этой несчастной, прочти ее заявление, ознакомься с ее делом».

Увидав старуху и услышав ее слова, Нуширван понял, если бы у нее не было крайней необходимости, она не пришла бы в охотничий загон. Он тронул к ней своего коня, взял ее заявление, прочел, затем выслушал рассказ старухи. Слезы навернулись на его глазах, и он сказал старухе: «Не печалься! До сегодня это дело касалось только тебя, теперь, когда мы узнали его, оно касается нас. Я исполню твое желание. Теперь же мы пошлем тебя в город, побудь там несколько дней, ведь ты пришла с дальней дороги». Оглянувшись, он увидел одного своего фаррана, сидевшего на муле; когда тот подъехал, он сказал: «Сойди и посади на мула эту женщину, пойди с ней в такое-то селение, поручи ее деревенскому старшине, а сам возвращайся. Когда мы вернемся с охоты, ты приведи ее из деревни в город к себе в дом и до того времени, пока мы ее не потребуем, бери из казнохранилища на ее долю каждый день два мана хлеба, один ман мяса и ежемесячно пять динар». Фарраш

так и сделал. Возвратившись с охоты, царь Нуширван раздумывал весь день, как проверить правильность заявления старухи, чтобы об этом не узнал ни один из вельмож. После полудня, когда все отдыхали и дворец опустел, он приказал одному слуге: «Сходи в такую-то палатку, приведи такого-то гуляма». Слуга пошел, привел того гуляма. Царь сказал: «О, гулям! ты знаешь, что у меня много достойных гулямов, но из всех я выбрал тебя и решил доверить тебе одно дело. Надлежит тебе взять из казнохранилища необходимые средства и отправиться в Азербайжан. Доезжай до такого-то города и места, остановись там дней на двадцать, представившись тамошним людям: «я, дескать, прибыл в поиски за бежавшим гулямом», завяжи сношения с людьми всякого рода, выспроси и среди пьяного и среди трезвого разговору, была ли в этом месте старуха, такая-то по имени, куда делась, что о ней ничего не слышно? что она сделала с тем куском земли? Запомни хорошенько, что будут говорить тебе, и передай мне в точности. Именно за этим я тебя и посылаю. А завтра я тебя вызову во время приема перед вельможами и скажу громким голосом, чтобы всем было слышно: «Ступай, возьми из казнохранилища необходимые средства, поезжай в Азербайжан, посмотри в каждом городе и каждой округе, где будешь, каково положение в этом году с зерном и плодами, постигло ли какое-нибудь место небесное бедствие или нет? Также узнай, каково положение с пастбищами и местами для охоты? Итак, как только ты узнаешь, сейчас же возвращайся и меня уведоми, и чтобы никто не узнал, зачем я тебя посылаю». Гулям сказал: «Повинуюсь». На другой день Нуширван так и сделал. Гулям отправился, остановился в том городе, пробыл двадцать дней. И у каждого, с кем сходил, выспрашивал о делах; все говорили то же самое, что и сказала старуха. «Старуха была скромной женщиной, благородного происхождения. Мы ее знавали, когда у нее были муж и дети; когда умерли муж и дети, окончилось ее благополучие, она осталась одна и кусок наследственной земли дала земледельцу, чтобы он обрабатывал; то, что она получала от той земли, было таково, что она могла отдать и государю часть и долю земледельца, причем у нее самой еще оставалась такая доля, что до нового урожая у нее было ежедневно четыре хлеба на пропитание, один она отдавала за приправу к хлебу, другой — за масло для светильника, один ела за завтраком, другой — за ужином. Да вот наместнику захотелось выстроить терем, беседку и сад; он силой захватил ее землишку, включил ее в состав сада, ни денег не дал за это, ни замены. Целый год ходила старуха к воротам его двора, вошла, требовала денег. Никто ее не послушал. Теперь вот уже давно, как никто не видит ее в городе. Не знаем, ушла ли куда, мертва ли, жива ли». Гулям вернулся и прибыл ко двору, Нуширван Справедливый в то время давал прием. Гулям вышел вперед, поклонился. Нуширван спросил: «Ну, говори, как все нашел?» Сказал: «В державе владыки на этот год повсюду хорошее зерно, нет никаких бедствий, пастбища — благодатные, места для охоты — изобильные». Сказал: «Слава богу, ты привез хорошие вести». Когда же люди разошлись и дворец очистился от посторонних, гулям пересказал все, что слышал по делу старухи. В тот день и в ту ночь Нуширван не мог заснуть от раздумий. На другой день утром он позвал великого хаджиба и приказал: «Когда вельможи начнут собираться и появится имя рек, усадите его в преддверии; далее скажу, как следует поступить». Когда в зале для приема появились все вельможи и мубады, хаджиб сделал так, как приказал Нуширван. Нуширван вышел, открыл прием; некоторое время спустя он обернулся к вельможам и мубадам и сказал: «Я хочу кое-что спросить у вас, отвечайте мне рассудительно и правдиво». Сказали: «Повинуемся». Спросил: «У того имя рек, кто является эмиром Азербайжана, каково состояние его богатства в наличном золоте?» Сказали: «Быть может два раза тысяча-тысяч динар, в которых у него нет нужды». Спросил: «В вазах и вещах?» Сказали: «Он обладает пятьюстами тысяч динар в золотых и серебряных изделиях». Спросил: «В драгоценных камнях?» Сказали: «Шестьсот тысяч динар». Спросил: «А в имениях, производящих хлеб, владениях и недвижимостях?» Сказали: «Нет ни одной округи, нет ни одного города, в Хорасане, Ираке, Парсе, Азербайжане, где бы у него не было дворцов, караван-сарая, доходных статей и житниц». Спросил: «Лошадей и мулов?» Сказали: «Тридцать тысяч». Спросил: «Рабов, илленных и купленных?» Сказали: «Он имеет одну тысячу семьсот гулямов, тюрков, румийцев, абисинцев, четыреста цевольниц». Спросил: «Итак, человек обладает таким благополучием, вкушает ежедневно двадцать сортов снеди, барашков, сладостей, жирных и сладких блюд. Чего он заслуживает, если он у подобного ему человеческого существа, раба и поклонника бога, немощного, без близких, несчастного, у которого только и есть, что два сухих хлеба во всем мире, отнимает это последнее?» Все сказали: «Этот человек должен быть подвергнут всяческим пыткам; нет того самого ужасного, чего бы он ни заслужил». Нуширван сказал: «Итак, приказываю: отделите кожу от его тела, бросьте мясо собакам, набейте кожу соломой и повесьте над воротами дворца и объявляйте всенародно в течение семи дней: если впредь кто учинит тиранство или отнимет несправедливо хотя бы торбу соломы, курицу или горсть зелени, то при появлении во дворце челобитчика; с таким человеком поступят так, как с этим, произойдет то же, что произошло». Так и сделали. Потом он приказал фарашу: «Приведи эту старуху». Сказал вельможа: «Она — потерпевшая от тиранства, а притеснитель тот, кто получил возмездие. Зачем я посылаю того гуляма в Азербайжан?» Гулям сказал: «Затем, чтобы я узнал о деле этой старухи, о несправедливости по отношению к ней, точно и правдиво уведомил царя». Затем он сказал вельможам: «Так знайте, что я не преувеличил расправу. В дальнейшем я не буду разговаривать с притеснителями иначе, как мечом. Я буду охранять от вол-

ков овец и ягнят. Я укорочу загнившие руки и сотру с лица земли зачинщиков разрухи, благоустрою мир правдой, справедливостью и спокойствием, ибо призван для этой задачи. Если бы было надлежащим, чтобы люди делали все, что хотели, бог, преславный и всемогущий, не сотворил бы государя, не поставил бы его над их головами. Отныне старайтесь так действовать, чтобы не совершать дела, из-за которого с вами могло бы произойти то же самое, что произошло с этим». Всех, кто был в собрании, охватил такой страх перед проявлением державности Нуширвана, что разрывался желчный пузырь. Он сказал старухе: «Он учинил над тобой тиранство, а я воздал ему карой. Я дарю тебе тот дворец и сад, внутри которого находится твоя земля. Я пожаловал тебе тот скот и средства, чтобы ты могла благополучно возвратиться с моей грамотой в свой город, на свою родину. Помниай нас добрыми молитвами!» Затем он сказал: «Почему ворота дворца должны быть открыты перед притеснителями и закрыты перед потерпевшими притеснение? Ведь войско и народ, оба — наши подручные и работники; народ дает, войны берут. Среди неправильностей, что происходят, среди несправедливостей, что делаются, так же как среди приказов существует такой, по которому не допускают челобитника, идущего ко двору, чтобы он перед мною изложил мне свое дело. Если бы старуха наняла сюда доступ, ей не было бы нужды отправляться в охотничий загон». Вот он и приказал устроить цепь, привесив к ней колокольцы таким образом, чтобы до цепи могла достать рука семилетнего ребенка и чтобы каждый челобитник, направляющийся ко двору, не нуждался бы в халджибе, — дернет за цепь, раздастся звон колокольцев, Нуширван услышит и рассудит дело. Так и сделали. Когда все возвратились в свои дворцы, то созвали своих подручных, полномочных лиц и сказали им: «Посмотрите, не взяли ли что в течение этих двух лет неправильно у кого-нибудь, не пролили ли чью-либо кровь? Не оскорбили ли вы кого, в опьянении или в трезвом состоянии? Надо все исправить, удовлетворить всех противников прежде, чем те направятся ко двору и пожалуются на нас». Все так и сделали; созывали всех врагов добрым образом, ходили к воротам их домов, каждого удовлетворяли, принося извинение или давая имущество; у каждого взяли подписку, что такой-то доволен таким-то и не имеет к нему никаких притязаний. Таким образом, одной этой надлежащей расправой, которую учинил царь Нуширван Справедливый, установилась правда во всем его государстве, прекратились своевольства. Народ успокоился повсюду до такой степени, что прошло семь лет, и никто не пришел с жалобой ко двору.

Рассказ. Через семь с половиной лет однажды, когда дворец был пуст, люди разошлись, а все дежурные заснули, раздался звон колокольцев. Нуширван услышал, сейчас же послал двух слуг, сказав им: «Посмотрите, кто это пришел жаловаться?» Подойдя к воротам дворца, они увидели старого тощего осла, изъеденного чесоткой, который стоял у ворот и чесался спиной и шеей о ту цепь, отчего и происходил звон. Оба слуги возвратились и сказали: «Нет никого из жалобщиков, там только осел, изъеденный чесоткой, трется о цепь». Нуширван сказал: «Не так это, как вы полагаете. Вникните получше! Этот осел также пришел с жалобой. Прошу вас обоих отправиться, отвести этого осла на базар, порасспросить и уведомить меня». Слуги отправились, повели осла по городу, выспрашивая у людей, не может ли кто что-нибудь рассказать об осле. Все говорили: «Ей-богу, мало найдется в городе, кто не знал бы этого осла». Спросили: «Что знаете?» Сказали: «Этот осел принадлежит такому-то прачечнику. Уже двадцать лет, как мы видим у него этого осла: ежедневно, погрузив на осла одежду людей, он отвозил ее в прачечную, а вечером привозил обратно. Пока осел был молод и мог справляться со своей работой, прачечник давал ему сено, теперь же, когда осел одряхлел, он отпустил его, выгнал из дому. Вот уже полтора года как он скитается, кто даст ему в виде милостыни сена, а теперь должно быть двое суток, как он ничего не получал». Услышавши об этом, слуги вернулись и доложили царю. Нуширван сказал: «Не говорил ли я вам, что этот осел тоже пришел за правосудием? На этот вечер прикупите осла, а завтра приведите ко мне прачечника и четырех старост из его квартала, чтобы я мог приказывать то, что надлежит. Слуги так и сделали на другой день. Нуширван сказал прачечнику: «Пока этот осел был молод и мог справляться с работой, ты ему давал сена, заботился о нем. Теперь, когда он состарился, не может работать, ты его лишил пропитания. Так вот, он, прачечник, обязан давать пропитание, пока ослик жив. Если же прачечник нарушит наше распоряжение, пусть его проучат». Так знай, что государя обязаны иметь попечение о немощных и принимать меры предосторожности относительно действий чиновников ради доброй славы на этом свете и спасения в будущей жизни.

[Суасет-наме, с. 35–44]

Письмо Мухаммада Хосрову Парнису

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха, Хосрову, государю Фарса. Мир тому, кто следует правильным путем и верует в Аллаха и его посланника и свидетельствует, что нет божества кроме Аллаха, единственного и не имеющего соотварницей, и что Мухаммад — раб его и посланник. Призываю тебя молиться Аллаху, ведь я — посланник Аллаха ко всем людям, чтобы я увещевал тех, кто жив, и доказывал правоту этих слов неверующим. Прими ислам, и будешь спасен, а если откажешься, то воистину, будет на тебе грех [веры] магов».

[Большаков, 2000, с. 153–154]

**Из «Истории персидских царей» Талиби
О троне Хосрова II**

«Это был трон, сделанный из слоновой кости и из тикового дерева, доски и перила которого были сделаны из серебра и золота. Длина его была в сто восемьдесят локтей. На ступенях были вставки из черного и эбенового дерева, обрамленные золотом. Над тронном размещался балдахин, сделанный из золота и ляпис-лазури, где были изображены небо и звезды, знаки Зодиака и семь видов погоды, а также царь в различные моменты жизни — на пиру, в сражении или на охоте. Имелся также механизм, который указывал время дня. Трон сам был полностью покрыт четырьмя покрывалами из парчи, расшитой золотом и украшенной жемчугом и рубинами, и каждое из этих покрывал предназначалось для определенного времени года».

[Юоз, 2007, с. 275]

ПО ВИЗАНТИЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Характеристика персов Аммианом Марцелином

«Среди этого множества различных народностей люди столько же различны между собою, как и местности. Чтобы дать общую характеристику телосложению и нравам населения, скажу, что вообще они (персы. — СД) тонкого склада, с черноватой или бледно-желтого цвета кожей, взор у них козлоподобный, брови полукруглые и сросшиеся, бороды довольно благообразны, а волосы на голове длинные. Все они без различия даже на пирунках и в праздничные дни не появляются иначе, как с мечом на поясе...

Большинство из них склонно к любовным излишествам и с трудом удовлетворяется множеством наложниц. Педерастии они не знают²⁰⁰. Каждый по своим средствам заключает большее или меньшее число браков, поэтому у них любовь, разделяясь между различными предметами страсти, скоро угасает. Изысканных пиров, роскоши и особенно пьянства они избегают, как заразы. Только для царского стола существует у них определенный час, а для всех остальных людей часами служит собственный желудок, и по его призыву каждый съедает то, что попадется под руку, а после насыщения никто не обременяет себя излишними яствами²⁰¹.

Достоинна удивления их умеренность и осторожность. Так, проходя иногда по вражеской земле через сады и виноградники, они не чувствуют желанья поживиться чем-нибудь или тронуть что-либо, опасаясь яда или колдовства. Нелегко увидеть, чтобы перс остановился для того, чтобы отлить воду, или присаживался в стороне для естественной надобности, до того тщательно они скрывают эти и другие неприличные отправления²⁰².

До того они подвижны, проявляют такую легкость членов и живость в походке, что их можно принять за женоподобных, но они великолетные воины, впрочем, скорее хитрые, чем храбрые, и более страшные издали. Они забрасывают противника множеством лишних слов, издают дикие и свирепые возгласы, велеречивы, несносны и противны; они грозятся в счастье и несчастье, хитры, горды и так жестоки, что присваивают себе право жизни и смерти в отношении рабов и людей низкого положения. Они снимают кожу с живых людей целиком или по частям. Слуге, прислуживающему или стоящему за столом, не разрешается раскрыть рот, промолвить слово или плюнуть; поэтому, когда разостланы кожи на сиденьях для обеда, губы всех сжаты²⁰³.

²⁰⁰ Гомосексуализм считался у зороастрийцев одним из самых тяжких грехов, хуже убийства праведника; супружеская измена также являлась грехом, за который душа после смерти попадала в ад.

²⁰¹ То же у Фирдоуси, в поучениях Бузурджмихра Хосрову Ануширвану:

Себя и в еде не забудь остеречь,
От пищи излишней путро убережь.
Обильные яства тебе повредят,
Умеренность силу умножит стократ.
На многоядение не уповай,
Еще не познав насыщения, встанай
[ШН, т. 6, с. 105]

²⁰² Грехом считалось мочиться стоя (отрицательное отношение к этому распространено на Востоке и сегодня).

²⁰³ Разговор во время еды и питья считался грехом по отношению к амешаспентам Хаурватату и Амэртату.

Законы у них очень суровы; выделяются своей жестокостью постановления против неблагодарных и дезертиров³³², ужасы и другие, согласно которым за вину одного гибнет весь его род. Судьями избираются люди опытные и честные, мало нуждающиеся в чужих советах. Поэтому они смеются над нашим (римским. — СД.) обычаем, по которому иной раз за спиной невежественного судьи располагаются бойкие ораторы и знатоки права. А то, будто судья должен был сидеть на коже судьи, осужденного за неправый суд (рассказ Геродота. — СД.), это или выдумка давних времен, или же этот существовавший некогда обычай в настоящее время вышел из употребления.

Военная организация персов, их дисциплина, постоянные упражнения в военном строю и способ вооружения, нередко устрашавшие нас, делают их грозными даже для очень больших армий. Сами они больше всего полагаются на храбрость своей конницы, в которой несет службу вся их знать. Пехотинцы, вооруженные наподобие мirmиллонов, несут службу обозных. Вся их масса следует за конницей, как бы обреченная на вечное рабство, не будучи никак вознаграждаема ни жалованьем, ни какими-либо подаяниями. Столь смелый и привычный к боевым трудам народ мог бы покорить множество племен помимо тех, которые он себе подчинил, если бы это не беспокоили постоянные междоусобные и внешние войны.

Одеваются они, как правило, в яркие и цветные материи, и хотя спереди и с боков платье развевается по ветру, от пяток и до макушки не видно ни одного неприкрытого места на теле. К ношению золотых завитков и ожерелий, а также драгоценных камней и особенно жемчуга, которого у них очень много, персы привыкли после победы над лидийцами при Крезе».

[Марцелин, с. 75–84]

Характеристика военной практики персов по «Стратегикону» Маврикия

«Народ персов порочен, лицемерен и раболепен, но любит свою родину и хранит ей верность; властителям подчиняется из страха. следствие этого терпеливо переносят тяготы и войны ради отечества.

Стремясь достичь многого из задуманного прежде всего разумом и полководческим искусством, персы отдают предпочтение боевому строю, а не безрассудной отваге и опрометчивости. Выросшие в жарких краях, они легко переносят неудобства, связанные со зноем, жаждой и нехваткой продовольствия. Грозные при осуществлении осад, они еще более грозны, когда сами подвергаются осаде; имеют особую способность скрывать невзгоды, мужественно переносить превратности судьбы и обращать их в свою противоположность. В переговорах неговорчивы, поскольку сами не просят даже о том, что обеспечивало бы их собственное спасение, но выжидают, что им будет предложено их врагами.

Вооружены панцирями и кольчугами, луками и мечами; превосходят все воинственные народы в стрельбе из лука — скоростной, но не сильной. Продвигаясь навстречу сражению, располагаются лагерем в фоссатах; когда время сражения приближается, окружают себя рвом и надежным частоколом, однако обоз за этим частоколом не оставляют, а ров используют как прибежище в тяжелых обстоятельствах во время сражения. Предпочитают не выгонять лошадей на пастбище, а собирать корм для них вручную.

В сражении выстраиваются тремя равными частями, то есть средней, правой и левой; в средней части максимально до 400 или 500 отборных солдат. Глубину строя не устанавливают определенной величины, но стараются разместить кавалеристов каждой тагмы в первую и вторую линии в качестве фланги и сделать фронт боевого построения однородным и уплотненным. Запасных лошадей и обоз размещают неподалеку, позади боевого порядка. В условиях сражения с противником, имеющим на вооружении коня, стараются выстроить боевой порядок на неудобных пространствах и использовать луки, так чтобы вследствие неудобства местности конгаты, нападающие на них, оказывались бы разрозненными, и их можно было бы легко отразить. Любят оттягивать момент боя не только накануне дня сражения, став лагерем в труднодоступных местах, в особенности если они знают, что их противники хорошо подготовлены и многочисленны, но и в ходе самого боя предпочитают наносить удары главным образом в знойное время и в самые жаркие часы, чтобы солнечный зной и отяжка времени уменьшали отвагу и пыл их соперников; в боевое соприкосновение вступают сдержанно и осмотрительно, продвигаясь шаг за шагом равномерным и уплотненным строем.

Им тягостны: стужа, дождь и дуновение южного ветра, ослабляющие силу луков; тщательно выстроенный боевой порядок пехоты; ровное и открытое пространство, благоприятное для нападений конгатов, для рукопашной схватки или открытого сражения, поскольку в ближнем бою поражающее действие стрел утрачивает свой эффект, а коньями или щитами они не пользуются; внезапные удары в сражениях, в результате которых они

³³² То же писал в VII в. Феофилакт Симокатта: «персидский закон не позволяет принимать к себе трусов, брошенных свои щиты» [Симокатта, с. 41]. Жестокость персидских законов отмечал и Прокопий Кесарийский [Прокопий, ВП, II, XXVIII, с. 165].

обращаются в стремительное бегство и не умеют, подобно народу скифов, делать неожиданные повороты против своих преследователей; нападения или окружения вследствие обхода с флангов или с тыла их построения, потому что они не выделяют из своего строя плагиофилаков, способных отразить сильное нападение; часто также и неожиданные ночные нападения на их лагерь, так как они размещаются в пространстве лагеря беспорядочно и неорганизованно...

Повороты или обратные удары при отступлениях следует производить персам не во фронт, но нужно обращаться против их флангов и ударять по их тылам. Ибо персы при преследовании стремятся не разрушить боевой строй, и для тех, кто обратился бы против них всвязь, оказались бы легко доступными их тылы. Поэтому если те, которые до этого отступали перед ними, захотели бы повернуть назад и ударить во фронт своих преследователей, они пострадали бы, натолкнувшись на врагов, сохраняющих боевой порядок. Ведь персы и преследованиях действуют не беспорядочно, как скифы, а сдержанно и сохраняя строй. Поэтому тем, кто вновь поворачивает против них, как уже сказано, не следует нападать на их фронт, но нужно стремиться ударить через фланги по их тылу».

[Маврикий, с. 183–185]

Из «Истории» Феофилакта Симокатты

О снабжении войск

«Персы не снабжаются продовольствием из государственных запасов, как римляне, когда отправляются на войну, и не собирают его для себя по деревням и полям. Но у них есть закон антаркии; обычно царь распределяет между ними [земли] и они ведут хозяйство на предоставленном им [участке], заготавливая сколько нужно для жизни; отсюда они должны добывать продовольствие, нужное и для себя, и для скота, пока они не начнут вторжения в чужую землю».

[Симокатта, с. 92]

О чинах

«...для персов приятнее называться по занимаемой ими должности, они словно считают недостойным себя носить те имена, которые даются им при рождении. Они более восхищаются дарами счастья, чем наименованием, данным им, согласно закону их отцом при самом их рождении из чрева матери...

... высокие звания у персов переходят от отца к сыну...»

[Симокатта, I, IX, 6, с. 22; III, V, 14, с. 75]

Из «Хронографии» Иоанна Малалы

Письмо Кавада I византийскому императору Юстиниану (лето 529 г.)

«Коад, царь царей, [царь] Востока, Флавию Юстиниану, кесарю Запада.

Мы нашли среди наших древних документов, что мы братья друг другу, и, если кто-нибудь [из нас] будет нуждаться в людях или деньгах, то другой предоставит [их]. С давних пор и до настоящего времени мы всегда придерживались этого; и когда шли на нас войной народы, против одних мы были вынуждены выступать с оружием, других же мы убеждали подчиниться с помощью денег, так что ясно, что в наших сокровищницах все [запасы] истощались. Об этом мы писали царям Анастасию и Юстину, но мы ничего не получили; тогда мы были вынуждены начать войну и, войдя в римские пределы, нам [пришлось] уничтожать [людей], оказавшихся между [нами], под предлогом их неповиновения, хотя они ни в чем не виноваты. Но пощадите, будучи благочестивыми христианами, души и тела и дайте нам золота. Если же вы этого не сделаете, то готовьтесь к войне, имея срок целый год, чтобы не считали, что мы тайком крадем победу и побеждаем хитростью».

[Евагриий, т. 2, с. 342, сл.]

Из записей византийского летописца Феофана

под 5841 г., 341 г. Р. X. (350 г. н. э.)

«В сем году Савор, царь Персидский, опять окружил Нисивис и много причинил зла этому городу. Он привел с собой множество слонов, обученных к сражению, наемных царей и всякого рода оружия, грозя истребить город до основания, если жители добровольно не сдадутся. Нисивийцы сопротивлялись и не хотели сдаться, и потому неприятель решился затонить город рекою, протекающею через него. Но мужественные защитники при помощи молитвы одолели неприятелей, нашедши милость Божью. Уже воды равнялись с высотой стен; падение их было неминуемо, и даже некоторая часть и упала было, и это совершилось Божьим поущением, как ниже будет сказано. Но жителям удалось вовремя взять некоторые меры предосторожности, от чего враги утонули в водах и погибли. Но и после того уцелевшие грозили вторгнуться чрез пролом в стене, выставили вооруженных слонов, двинули войско и начали сильно действовать всеми маши-

нами; однако охранявшие город воины получили победу промыслом Божиим: они наполнили пролом всякого рода оружием, онаграми побили множество слонов. Многие враги оборвались во рвы; другие, встретив сильное сопротивление, обратились в бегство; от этого более десяти тысяч воинов пало, прочих же бич небесный настиг, потому что мрачные тучи, проливной дождь и страшные громы до того всех поразили, что многие умерли от страха. Новый Фараон, Савор со всех сторон тесним был волнами ужаса. Обративши взоры свои на падшую часть стен, он увидел стоящего на высоте ангела, в блистательном вооружении, и подле него победоносного царя, Константина. Смущенный виденным, он грозил смертью всем своим волхвам; но они, узнав причину, решились объяснить царю, что сила явившегося превышает их силу. Тогда Савор, видя грозившую себе опасность и пришедши в большой страх, велел сжечь машины и уничтожить все военные приготовления, а сам с близкими своими побегал в отечество; но многие, не достигнув оного, погибли от моровой язвы»...

под 6118 г., 618 г. Р.Х. (626–627 г.)

В сем году с сентября месяца вступил в Персию Ираклий с турками неожиданно зимою, и тем привел Хозроя в отчаяние. Но турки, видя зиму и непрерывные нападения со стороны персов и не стерпя трудов, которые должны были разделять с царем, начали мало-помалу утекать и наконец все, оставя его, возвратились. При этом случае царь так говорил к своим воинам: «Знайте, братие, что никто не хочет быть нашим союзником, как токмо один Бог и бессеменно родшая его мать, чтоб явить нам могущество свое и ниспослать свою помощь». Между тем Хозрой (Хосров II. — С.Д.), собравши все свои силы, поставил над ними вождем Разата (Рахзада. — С.Д.), мужа воинственного, храброго и послал его против Ираклия, который предавал огню и грады и села персидские, а пленных персов убивал мечом. 11 числа октября, 15 индиктиона вступил он в страну Хамамфу, и дал отдых войску своему на одну неделю. Разата пришел в Гавзак, стал в тылу Ираклия и следовал за римлянами, наслаждающимися впереди его всяким продовольствием, а он позади, как голодный пес, питался только от крупниц их и поелику он не находил никакого продовольствия, то скот его по большей части понадал. 1 декабря царь пришел к великой реке, так называемой Саве, и, перешедши ее, остановился у города Ниневии. Разата, следуя за ним, пришел к тому же перевозу, и, прошедши три мили, нашел другой перевоз и переправился. Царь отрядил военачальника Ваанеса с избранными немногими воинами, который, встретивши знамя персидское, убил носителя его и принес к царю с головою врага и с золотым его мечом. Там же многих побивши, привел 26 человек живых, между ними и оруженосца Разаты: сей оруженосец объявил царю, что Разата хочет с ним сразиться, имея на то повеление от Хозроя, который послал к нему три тысячи воинов, но они еще не пришли. По сему известию царь послал наперед обозы, сам следовал за ним, высматривая место, удобное для сражения, пока еще не присоединились три тысячи; и нашедши выгодную равнину, и сказавши речь к войску, поставил его в боевой порядок. Разата туда же пришел, построился в три колонны и пошел против царя: 12 декабря, в субботу произошло это сражение: царь впереди всех сошелся с военачальником персов, и силою Божьею и с помощью Богородицы низложил его, и сопровождавшие его обратились в бегство; царь встретился с другим, и того положил; напал на него и третий, который нанес ему удар копьём в губу, но и этого он поразил; потом при звуке труб сошлись обе стороны, загорелась сильная брань, лошадь по имени Фалвас, она же Деркон, убита под царем нехотными воинами, которые копьём поразили ее в бедро; сам он получил много ударов мечами в лицо, но поелику он покрыт был забралом из жил, то он не получил вреда и удары остались без действия. Разата пал на сражении, с ним три башенные вождя, почти все начальники и большая часть войска. Из римлян убито пятьдесят человек, многие ранены, из которых умерли только десятеро. Сражение кипело с самого утра до одиннадцати часов. Римляне взяли у персов 28 знамен, кроме изломанных, и, обобравши убитых, взяли латы их, шиваки и прочие вооружения; оба войска остановились одно от другого на два полета стрелы, ибо бегства не было. Римляне во время ночи напоили и накормили лошадей своих. Персидские всадники до седьмого часа ночи стояли над убитыми персами; а в восьмом часу они двинулись в свой лагерь, и, снявши его, ушли и уstraшенные остановились у подошвы горы. Здесь римляне взяли много золотых ножей, золотых с драгоценными камнями поясов и золотой щит Разаты, из ста двадцати пластинок состоявший, и латы его также из золота, и скараманчу вместе с головою его, и ожерелья его, и седло также все золотое, взят был также живой Варсамизис, начальник иверов, которые находятся и под властью римлян и под властью персов, сражение не останавливалось во весь день. Римляне победили, и это случилось единственно с помощью Божьею. Царь, ободривши войско, пошел против Хозроя, и привел его в великий страх, так что сей вызывал Сарвароса (Шахрвараза. — С.Д.) из Халкидона от Византии; 21 числа декабря узнал царь, что войско Разаты, уцелевшее от сражения, соединилось с посланными от Хозроя тремя тысячами и за ним следует. Итак, пришедши в Ниневию, царь переправился чрез великую реку Саву, прежде нежели узнал об этом Хозрой. Георгий во время ночи, проехавши сорок восемь миль, овладел четвертым мостом на малой Саве, и нашедши на крепостях персов, взял их в плен. 23 декабря царь поспешил к мостам и перешел ре-

ку и остановился в домах Исседема, дал отдых войску и скотам, и в том же месте провел праздник Рождества Христова. Хозрой, услышав, что римляне овладели мостами, приказал персидскому войску, бывшему под начальством Разаты, со всею поспешностью предупредить царя и напасть на него. Они поспешили, перешли малую Саву в других местах и стали впереди царя, который пришел ко второму дворцу Хозроя, называемому Руза, и истребил его, подозревая, что враги хотят сразиться с ним на мосту Торна. Неприятель, увидя его, оставили мост и бежали. Беспрепятственно перешедши, царь занял другой дворец, называемый Веклалли, при котором паходился также ишодром, и этот дворец царь истребил. Некоторые из армян, живших вместе с персами, пришли к царю и сказали, что Хозрой с своими слонами и с войском остановился в пяти милях во дворце, называемом Даствагерд, в местечке Варафот, и приказал своему войску здесь собираться для сражения; там есть река неудобнопроходная с узким мостом, дороги по причине домов тесны и потоки гнилой воды делают их трудными. Царь, посоветовавшись с начальниками и с войском, остановился во дворце Беклалли, в пристройке которого нашел он трех страусов откормленных, в другой пристройке около пятидесяти диких коз откормленных, в третьей сто онагров откормленных; все это подарил он войску. Первое число января они провели здесь: ибо нашли также овец, свиней и коров, которым не было числа. Все войско успокоилось, наслаждалось и прославляло Бога. Захвативши пастухов, узнали от них точно, что Хозрой под двадцать третье число декабря, получив известие, что царь перешел чрез мост на реке Торна, тотчас ушел из дворца в Даствагерде. Царь между тем другою дорогою перешел в другой дворец по имени Вердарх; опустошил его, предавши огню, и благодарил Бога, ради молитв Богородицы, соделавшего столь чудные дела. Ибо кто ожидал, чтобы Хозрой бежал от лица царя римского и, оставя дворец в Даствагерде, удалился в Ктезифонт, хотя местопребывание его было в Даствагерде. В сем дворце римляне нашли триста римских знамен, взятых в различные времена, также запасы редких произведений, много алая и большие деревья алойные в восемнадцать литров, много шелку, перцу, полотна рубашечного сверх всякого числа, сахару, инбирю и много других вещей, нашли и серебро необделанное, одежды шелковые, ковры для постель и ковры цветные шитые, прекрасные и в великом множестве, все это по тягости большею частью сожгли. Палатки Хозроя, занавески, употребляемые в походе, все сожгли равно как и статуи его; в этом дворце нашли также страусов, диких коз, онагров, навлинов, фазанов в бесчисленном множестве; для охоты его тут находились львы, тигры огромные. К царю прибегнули также многие из пленных эдесситцев и александрийцев и от других градов великое множество. Царь отпраздновал в Даствагерде Богомысленне, давши увеселения и отдых войску, и опустошивши чертоги Хозроя, здания великолепнейшие, чудные, удивительные, которые разрушил до основания, чтобы почувствовал Хозрой, как больно было римлянам, когда он опустошал и сожигал их грады. Взятые были многие из прислужников дворца, и на вопрос, когда Хозрой вышел из Даствагерда, они отвечали, что он за девять дней до пришествия вашего, услышав о приближении вашем, тайно приказал прорвать стену градскую подле дворца и таким образом поспешно ушел сам с женою и с детьми, чтобы не произвесть тревоги в городе; об этом узнали войска и начальники не прежде, как он был уже за пять миль от города. Тогда уже объявил он, чтобы они следовали за ним в Ктезифонт. Прежде не мог он проехать пяти миль в день, а теперь в бегстве сделал двадцать пять миль; прежде жены и дети не могли видеть друг друга, теперь все бежали в куче и толкали друг друга. При наступлении ночи Хозрой нашел убежище в хижине одного бедного земледельца, в которую едва мог пролезть и которую потом увидев Ираклий крайне удивился. В три дня прибыл он в Ктезифонт. За двадцать четыре года он получил предсказание от своих волшебников и астрологов, когда во времена Фоки осаждал он Дарас, что он погибнет, когда придет в Ктезифонт. Прежде не смел он пуститься на одну милю в эту сторону из Даствагерда, теперь прибыл сюда, но и тут не осмелился остаться, но прошедши чрез мост на Тигре, в город, по нашему называемый Селевкией, по-персидски Гугдесир (Вех-Арташир. — С.Д.), здесь положил свои сокровища, и остановился сам с женою своею Сиремою и с тремя другими женами, своими дочерьми; а прочих жен и детей, которых у него было много, отослал за сорок миль далее на восток, в укрепленное место. Некоторые из персов оклеветали пред Хозроем Сарвараса, что он предан римлянам и порицает его. Хозрой послал своего оруженосца к Кардаригу, товарищу Сарваразана в Халкидон с повелением убить Сарваразана, и с войском персидским поспешить к нему на помощь в Персию. Несший сие повеление в Галатию был схвачен римлянами; и схватившие его тайно от персов привели его в Византию, и предоставили его сыну царя, который, узнавши истину от посланника, тотчас призвал Сарваразана; сей явился к царю, и царь дал ему письмо к Кардаригу, показал ему посланного; Сарваразан прочитал письмо, убедился в истине и тотчас переменял свои мысли, сделал мирные условия с царем и с патриархом, изменил письмо Хозроя, написав в нем приказ об избивении вместе с собою других сорок сатрапов, начальников; тысяченачальников, сотников и приложивши искусно печать, собрал вождей, пригласил и самого Кардаригу и, прочитавши письмо, сказал ему: согласен ли ты сделать это? Начальники, исполнившись ярости, провозгласили Хозроя лишенным престола, заключили с царем мирные условия, и с общего согласия положили выступить из Халкидона и возвратиться в свои страны, не причиняя никаких опустошений. Между тем Ираклий писал к Хозрою: я преследую, но и расположен вме-

сте к миру; я не по воле своей огнем истребляю Персию, но ты сам к тому принудил меня; итак хотя теперь бросим оружие и возлюбим мир; угасим огонь, пока еще не все позжено. Так как Хозрой и теперь не согласился на мир, то возникла против него великая ненависть у персов. Хозрой набирал в войско свое всех людей господских, всю прислугу свою и жен своих и, вооруживши их, всех послал для присоединения к войску Разаты, приказал им стоять у реки Арбы в девятнадцати милях от Ктезифонта. Приказал он им, если царь захочет перейти чрез реку, тотчас перерубить мост. Царь седьмого числа января выступил из Дастагерда, прошел три дня и остановился в 12 милях от Арбы реки, где находился лагерь персов и содержались двести слонов. Он послал Георгия, бывшего начальника армянского, дойти до реки Арбы и узнать, есть ли на ней переправа; Георгий нашел, что перерубили мосты и нет переправы на Арбе, и возвратился к царю. Царь двинулся и пришел к Сназуру, в продолжение всего февраля кругом жег города и окрестности их. В марте месяце пришел в местечко Варзан, семь дней здесь простоял, пославши Мезезия, военачальника, для разъездов. К нему подъехал Гундавунас, бывший тысяченачальником в войске Сарвароса, с пятью другими, с тремя графами и двумя чиновниками. Георгий привел их к царю. Этот Гундавунас объявил царю необходимые дела, что Хозрой, бежавши из Дастагерда, заболел поносом и хотел венчать на царство Мардасана (Марданшаха. — С.Д.) сына своего, рожденного от Сиремы (Ширин. — С.Д.), и потому переправясь через реку, привел с собою Мердасана и мать его Сирему и другого сына ее Салиароса, а перворожденного сына своего Сироиса (Широе. — С.Д.), братьев его и жен оставил за рекою. Сироис, узнавши, что отец его хочет венчать Мердасана, смутился и послал сомлечника своего к Гундавунасу, объявить ему: приди за реку, чтобы я мог видеться с тобою. Гундавунас убоился идти по причине Хозроя и отвечал ему: напиши мне чрез сомлечника твоего, если чего ты желаешь; и Сироис написал ему: ты знаешь, как пострадала Персия от злого человека Хозроя, и теперь хочет его венчать Мердасана, а меня первородного своего оставил в презрении; если ты переговоришь с войском, чтоб они приняли меня, то я умножу жалованье их, заключу мир с римским царем, и мы проживем в благоденствии. Постарайся с твоим войском, чтобы я царствовал; за то я возвышу вас всех, приму вас в дружество свое, особенно тебя. На сие отвечал я ему, что если могу, переговорю с войском и постараюсь; что и переговорил уже с двадцатью графами, открыл им свое мнение, также равно как и другим начальникам и многим воинам. На сей ответ мой Сироис дал мне знать, чтобы я 23 марта с молодыми стрелками вышел к нему навстречу на мост на реке Тигре, и чтобы мы приняли его в войско, дабы идти против Хозроя; что при Сироисе находятся два сына Сарваразана, сын Есдима, многие другие дети начальников, и сын Арама все знаменитейшие: славно и хорошо, если они могут истребить Хозроя, если же не успеют, то все предадутся царю, и послал он к тебе, Государь, потому что он уважает римского царя, который некогда спас Хозроя, а ныне претерпел от него великие бедствия и, может быть, за неблагодарность отца царь не поверит и сыну. Царь Ираклий отослал его назад к Сироису с предложением, чтобы он отворил темницы, освободил заключенных и пошел против отцеубийцы Хозроя, который хотел убежать, но не мог и попался в руки. Кренко оковавши цепями руки его назад, на ноги и на шею наложили тяжелые железа и ввергли его в дом тьмы, который еще в юности устроил он и укрепил для хранения денег; здесь томили его голодом, подавая скудный хлеб и воду. Сироис при этом сказал: пусть ест золото, которое собирал напрасно, для которого многих уморил голодом и опустошил мир; он посылал сатрапов ругаться над ним и плевать на него; потом приведши Мердасана, которого хотел венчать, пред глазами его убил, также убил пред ним и прочих детей его, и посылал всех врагов его ругаться над ним и заплевывать его. Продолжавший сии ругательства в течение пяти дней Сироис приказал убить его стрелами, и таким образом в мучениях мало-помалу тиран испустил злую душу свою. После того Сироис писал к Ираклию и уведомил его о кончине проклятого Хозроя; заключил с ним вечный мир и выдал всех пленных христиан, томившихся в темницах во всей Персии с патриархом Захариєю и с честным животворящим древом, взятым в Иерусалиме, когда Сарваразан овладел снм градом.

[Феофант, с. 29–30 и 234–237]

Краткое изложение истории Ирана по Агафию Миринейскому

«24. Когда мой рассказ, всегда отвлекаемый в сторону разными событиями, снова вернулся к Артаксару, своевременно теперь выполнить ранее обещанное и вспомнить о последующих царях. Что касается его, то откуда был родом, как и каким образом он надел кидар, об этом мной уже рассказано подробно. Прибавлю только одно то, что Артаксар указанным выше способом овладел персидским царством спустя 530 лет после великого Александра Македонского, в четвертый год царствования другого Александра, сына Маммен, и владел им в течение пятнадцати лет без двух месяцев. Ему во власти наследовал этот проклятый Сапор и пережил его [Александра] на полных тридцать один год, причинив римлянам величайшие бедствия. Умертвив их царя и считая, что у него уже нет никаких препятствий, он продвинулся дальше и опустошил Месопотамию и затем, вторгшись в соседние области, ограбил киликийцев и сирийцев и, дойдя вплоть до Каппадокии, совершил безмерное количество убийств, так что впадины и пропасти, ущелья в горах заносил трупами убитых и отстоящие друг от дру-

га и возвышающиеся друг над другом холмы уравнивал так, что мог проводить конницу по трупам, а хребты гор переходил как равнину. Когда он возвращался домой, злоупотребляя безбожно приобретенным и превозносясь великой гордыней, его заносчивость немного спустя усмирил известный Оденат, пальмирец, муж не именитый и неизвестный вначале, а потом достигший высшей славы поражениями, нанесенными Сапору, деяниями, учиненными над ним, и сделавшийся знаменитым, [как сказано] у многих из древних историков. Когда же Сапор умер, его сын Гормисдат получил царство, но пережил его на очень незначительное время. Ибо пользовался счастьем один год и десять дней, не совершив ничего, достойного памяти, так же как и его преемник Вараран, царствовавший в течение 3-х лет.

Сын его был одинакового имени с родителем, но оставался у власти в течение семнадцати лет. Третий же Вараран только в течение четырех месяцев пользовался царской властью. Он был назван Сегенсаа не случайно, думаю, и не по безрассудству, но унаследовав это имя по древнему местному обычаю. Ибо, когда персидские цари, победив какой-нибудь крупнейший соседний народ, займут его страну, то побежденных отнюдь не убивают, но налагают на них дань и позволяют тем заселять и обрабатывать поля захваченной (персами) страны. Только главных вождей [побежденного народа] уничтожают беспощадно, а своим детям дают название [завоеванного] княжества ради запоминания, что кажется самым правдоподобным, и ради лучшего прославления события трофеями. Так как племя сегестанов было покорено Варараном, его отцом, то по справедливости его сын был назван Сегенсаа. На языке греков это обозначает царь сегестанов.

25. Когда он скоропостижно умер, то царскую власть сразу за ним получил Нарсе и держал ее в течение семи лет пяти месяцев. Ему наследовал сын Гормисдат, не только наследник отцовского царства, но сходный и по продолжительности [царствования]. Каждый может по справедливости удивляться, что у тою и другого точнейшим образом совпадало количество лет и месяцев [царствования]. После них Сапор на весьма долгое время овладел царской властью. Он царствовал столько лет, сколько и жил. Когда мать его еще носила во чреве, закон наследования царского рода призывал к власти то, что еще должно было родиться. Не знали только, кто будет наследник — мальчик или девочка. Итак, первые люди государства предложили магам награды и дары за предсказание. Они вывели на середину кобылицу, уже близкую к родам, и потребовали, чтобы маги прежде всего предсказали относительно нее, что будет рождено от нее. Полагая, что немного дней спустя узнают, к чему приведет их предсказание, они рассчитывали, что подобный же исход будет и с тем, что они предскажут о человеке.

Я не могу точно ответить, что ими было предсказано относительно кобылы. Ничего мне неизвестно, кроме того что все случилось так, как ими было сказано. Когда на этом все убедились, что маги прекрасно изучили искусство предсказания, то потребовали, чтобы они предсказали, что произойдет с женщиной. Когда же те ответили, что родится мужское потомство, то несколько далее не медлили, но положили кидар на чрево, провозгласили зародыш царем, дали имя зародышу, уже настолько выросшему, как полагаю, что он внутри двигался и трепетал. Итак, то, что природа сделала темным и неясным, то они своей надеждой и ожиданием сделали известным и несомненным и не ошиблись в своей надежде. Она осуществилась даже в большем размере, чем ожидали. Немного спустя родился и Сапор, начавший сразу царствовать. В этом состоянии он вырос и состарился, причем прожил до семидесяти лет. Во 2-й й год его правления оказался во власти персов город Низибис, бывший в древности под властью римлян, а (Иовиан), их император его продал и предал. Когда Юлиан, бывший раньше римским императором, внезапно погиб во внутренних областях персидской державы, то [Иовиан] был провозглашен императором военачальниками, войском и прочим народом. Он, только что получив власть внутри вражеской страны, когда дела, естественно, находились в запутанном состоянии оказался не в состоянии устроить все постепенно и должным образом. Утомленный пребыванием в чужой, враждебной с стране, желая как можно скорее возвратиться в свою страну, он заключил постыдный и позорный договор с врагом, который и до сего дня римское государство ощущает как большое бедствие. Он сократил государство в его новых пределах и лишил прежней обширности. То, что произошло в то время, увековечили многие из старых историков; У меня же нет времени останавливаться на этом: нужно продолжать начатое.

26. После [смерти] Сапора Артаксар, его брат, завладев царской властью, пережил его на четыре года. Сын же его, также называвшийся Санором, процарствовал всего пять лет. В два раза больше и сверх того год царствовал его сын Вараран, называвшийся также Кермасаа. Причина же этих названий мною выше указана. Керма, — должно быть, название страны или народа, покоренного отцом Варарана. Естественно, сын получает и название, как раньше у римлян, один [император], например, назывался африканским, другой германским, третий по имени другого какого-нибудь побежденного народа.

После них получает верховную власть у персов Исдигерд, сын Сапора, популярный и хорошо известный у римлян. Говорят, что император Аркадий, находясь при смерти и, как свойственно людям, делая накануне смерти распоряжение о своих делах, назначил его хранителем и попечителем ребенка Феодосия и всего Римского государства. Это известие передается из древности потомкам главным образом устным путем

и до настоящего времени популярно и у людей ученых и у народа. В письменном же виде я его не нахожу ни в книгах историков, ни у тех, в частности, кто писал о смерти Аркадия, за исключением Прокопия-ритора, и в этом, я думаю, нет ничего удивительного, так как он был весьма учен и, так сказать, перерыв всю историю, очевидно, нашел и это известие, записанное когда-то другим. Я же его нигде не мог найти, зная очень немногое, о если бы я знал даже немного! Но в особенности считаю достойным удивления, что, говоря об этом, он не просто рассказывает, какое решение было принято, но хвалит Аркадия и превозносит, как принявшего наилучшее решение, ибо говорит, что он в других делах не привык быть осмотрительным, а в одном этом деле показал себя и мудрым и благоразумнейшим. Мне же кажется, что тот, кто восхищается этим, судит о его правильности по исходу дела, а не по смыслу. Ибо каким образом можно говорить о благоразумии и правильности поступка — передать драгоценнейшее свое достоинство человеку чужеземному и варвару, царю враждебнейшего народа, о котором не было достаточно известно, почитает ли он верность и справедливость, и который, сверх того, [принадлежит к] чуждой и ошибочной вере.

Если же тот не совершил никакого проступка по отношению к вверенному ему ребенку, а, наоборот, его государство даже тогда, когда он кормился грудью, весьма надежно прикрывалось, защищалось и охранялось попечителем, то за это скорее нужно хвалить его благородство, чем поступок Аркадия. Но об этом пусть каждый судит, как ему заблагорассудится. Исдигерд же в течение двадцати одного года своего правления никогда не предпринимал войны против римлян, не совершил никакого другого неприятельного действия и навсегда остался благожелательным и миролюбивым; [неизвестно], произошло ли это случайно или действительно из уважения к общечеловеческим нормам и к опекаемому.

27. Когда он умер, Вараран, сын, став у власти, выступил против римлян, но так как полководцы, бывшие на границах, приняли его дружественно и кротко, то он тотчас отступил, не начав войны с пограничными жителями и не причинив никакого вреда их полям. После двадцатилетнего царствования он передал власть Исдигерду, одному из своих сыновей, который правил семнадцать лет и четыре месяца. После него был объявлен царем Пероз, муж безрассудно смелый и воинственный и к тому же тогда исполненный горделивыми мыслями. Суждениями осмотрительными и осторожными он отнюдь не обладал, но больше было в нем заносчивости, чем благоразумия. Он погиб в походе против эфталитов не столько, полагаю, вследствие силы врагов, сколько вследствие собственного безрассудства. Когда ему подобало осторожно продвигаться по неприятельской стране, предвидя скрытые засады и заранее остерегаясь их, он, пренебрегая этим, быстро попал в засаду, в ямы и рвы, которые были вырыты на равнине на огромном пространстве и предназначены для засады, и бесславно окончил свою жизнь на двадцать четвертом году царствования, побежденный гунами (ибо эфталиты — гунское племя).

Пришедший к власти его брат Валас не совершил в войнах и сражениях ничего достойного упоминания, не только потому, что он был кроток и мягок нравом и не очень приспособлен для насильственных нападений и организации враждебных действий, но также и потому, что пережил его на короткое время. Его царствование продолжалось только четыре года. После него Кавад, сын Пероза, завладев властью у персов, провел много войн против римлян, получил много трофеев [в войнах] против соседних варваров, проводя все свое время в тревогах и опасностях. По отношению к подданным он был суров и неговорчив, весьма склонен к ниспровержению установленного, к изменению образа жизни и ниспровержению старых обычаев, говорят, что им был издан закон, по которому устанавливалась общность жен для мужчин, не по идеям, как полагаю, Сократа и Платона и не по задуманному ими общественному идеалу, но чтобы каждому было позволено иметь дело с какой захочет и пользоваться ее благосклонностью, даже если она обвенчана и вышла замуж за другого.

28. Итак, он часто в этом незаконно погрешал: естественно, сатрапы открыто негодовали и считали этот позор нетерпимым. Это обстоятельство явилось причиной заговора и лишения его власти. Организовав заговор и восстав поголовно, они лишили его царской власти на одиннадцатом году правления и бросили в крепость забвения, а царскую власть передали Замасфу, который также был сыном Пероза и пользовался репутацией кротости и справедливости. Поэтому они решили, что все у них хорошо устроено и что в дальнейшем в общественной и частной жизни они будут жить легко и удобно. Но Кавад немного спустя убежал или, как говорит Прокопий, вследствие хитрости, примененной женой, предпочитавшей самой умереть вместо него, или использовав другой способ; так или иначе, он вырвался из тюрьмы и убежал к эфталитам в качестве просителя их царя. Тот, взвесив мысленно различные внезапные превратности судьбы, принял его весьма благосклонно, не переставал его утешать, устраняя подавленность духа прежде всего ласковыми словами, соответствующим убеждением направляя его мысль к лучшему, к этому добавляя роскошную транезу, часто провозглашая здравицу в честь его, одаряя роскошными одеждами и выполняя все обязанности гостеприимства. Немного спустя даже дочь его вышла замуж за гостя. Дав ему войско, достаточное для похода, отослал к своим, чтобы он восстановил прежнее свое благополучие, уничтожив противников. Людские дела обычно расстраиваются происшествиями, противными задуманным планам. Нечто подобное случилось и теперь. Участь

Кавада колебалась между различными, самыми противоположными крайностями и притом в достаточно короткий промежуток времени. Ибо из царя он сделался сначала подсудимым узником, а когда ускользнул из темницы — беглецом и просителем, из просителя же и чужестранца — зятем царя и его интимнейшим другом. Скоро, вернувшись к отечественным обычаям, он возвратил [себе] верховную власть без труда и опасностей, как бы никем не занятую и переходящую по наследству, как бы никогда ее не лишаясь. Ибо Замасф добровольно оставил царский трон и предпочел оставить верховную власть, пользуясь ею в течение четырех лет, отказаться от роскоши и честолюбия, предпочитая власти частную жизнь, соединенную с безопасностью, и, таким образом, предупредил неизбежность [добровольным решением]. Кавад же, сделавшись могущественнее прежнего, был верховным властителем еще 30 лет сверх одиннадцати, так что он правил, облеченный царской властью, в течение сорока одного года.

29. Все, что с ним случилось в первый и последующий периоды его царствования, обстоятельно изложено в исторических трудах древними учеными. А то, что пропущено древними, а я считаю достойным знания и упоминания, хорошо будет добавить. Каждый может удивляться, что в это время у римлян и персов происходило нечто одинаковое, как будто бы случайно в каждом из государств неблагоприятный поворот судьбы поразила государя. Очень незадолго до этого и Зинон Исавриец, римский император, называемый раньше Тарасикодиссой, вследствие заговора, организовавшего против него Иллом, Василиском и Кононом, а в особенности благодаря поддержке его Веринной, был лишен власти, изгнан и с трудом спасся в Исаврии. Но затем снова возвратился на царский трон, умертвив Василиска, который был тираном не более двух лет. Отняв у него знаки царского достоинства, снова возвратил императорскую власть и, управляя всем не очень долгое время в этом [достоинстве], покинул жизнь. В то же самое время Непот, император Запада, был поражен подобными и еще большими несчастиями, ибо, обманутый Орестом, он бежал из Италии, сбросив пурпур, никогда его уже не надевал и погиб, живя частным лицом. Так неожиданные перемены постигали в то время могущественнейших властителей. Пусть причины этого вскроют те, кто привык исследовать скрытые начала неизвестного, и пусть скажут, что желают. Мне же нужно возвратиться туда, откуда я начал. Когда умер Кавад, в пятый год царствования Юстиниана, пресловутый Хосров, который пользуется у нас величайшей известностью, получил отцовскую власть и совершил многие великие дела; некоторые из них описаны Прокопием; об остальных я частично уже говорил. А чтобы непрерывная последовательность времени соблюдалась точнейшим образом, я скажу сейчас только то, что в сорок восемь лет своего правления он прославился многими победами и показал себя таким, каким не был никто из бывших раньше царей, если сравнить его с ними, даже если вспомнить о Кире, сыне Камбиза, или Дарий Гистаспе, или о том Ксерксе, который сделал море проходным для лошадей, а горы — для кораблей. Однако каким бы он ни был, конец его жизни был бесславным и жалким и конец его жизни совершенно не походил на прежние его деяния. В то время он находился около гор Кардухов и перешел в селение Таману по причине жаркого времени и тампоного умеренного климата. Маврикий же, сын Павла, назначенный Тиверием Константином, римским императором, главнокомандующим восточными войсками, внезапно вторгся в Арахианскую землю, бывшую соседней и пограничной с данным селением, и непрерывно все опустошал и грабил. Перейдя же течение реки Сирмы, продвинулся еще дальше и все встречающееся разграблял и сжигал. Итак, когда Маврикий все до основания испровергал и опустошал, Хосров (он находился недалеко и настолько недалеко, что мог видеть поднимавшееся пламя) не вынес вида неприятельского огня, как будто никогда раньше его не видел. Пораженный одновременно стыдом и страхом, он не вышел навстречу, не защищал своего, но скорбел о случившемся сверх меры и, как бы оставив всякую надежду, вследствие своего горя впал в тяжелую неизлечимую болезнь. Доставленный на носилках с большой скоростью в Селевкийские и Ктезифонийские дворцы, причем его отступление напоминало бегство, немного спустя он умер.

30. Не знаю, какой охвативший меня порыв речи, вдохновленной, как полагаю, достопримечательностью события, привел к такому безрассудству, что, оставив описание очередных событий, я начал вспоминать о гораздо более отдаленных.

Поэтому, когда теперь сознаю, куда пришел [я в своем описании] и с чего начал, должно быть опущено то, что опишем в свое время. Возвращаясь к последовательному непрерывному описанию последующих событий. [Я дал] последовательность персидских царей, количество лет [их царствования], одним словом, все, мною обещанное, я уже выполнил. И, я думаю, это описание представляет совершенную истину и тщательно выполнено, как заимствованное из персидских летописей».

[Агафий, с. 158—167]

ПО АРМЯНСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Из письма Михр-Нарсе армянам

Михрнерсех взурк, храматар и Ан-Ерана, Великой Армении много приветов [шлет]! Да познаете вы, что всякий человек, живущий под небом, который не следует законам веры Маздейской, — тот глух и слеп и обманут дэвами Харамана.

Ибо когда еще не было неба и земли, Зруан, великий бог, тысячу лет приносил жертвы и сказал: «Быть может, будет у меня сын по имени Ормизд, и он сотворит небо и землю». И зачал двоих во чреве — одного для учинения приношений, а другого, чтобы говорить «может быть». Когда он [Зруан] узнал, что во чреве двое, он сказал: «Кто первый придет, тому дам царствование!»

А который был зачат от маловерия, разорвал чрево и вышел наружу. Говорит ему Зруан: «Кто ты?». Говорит: «Я сын твой Ормизд». Говорит ему Зруан: «Мой сын светозарен и благоуханен, ты же темен и злолюбив!» И когда тот горько заплакал, дал ему царствование на тысячу лет.

Когда родил и другого сына, назвал его Ормиздом, отнял царствование у Архмиа и дал Ормизду, и говорит ему: «Доселе я тебе делал приношения, теперь ты мне делай!» И Ормизд сотворил небо и землю, а Архмиа наперекор зло сотворил.

И так разделяются творения: ангелы — Ормиздовы, а дэвы — Архмиовы, все благое, которое от небес и здесь бывает — Ормиздово, и все вредное, которое там и тут совершается, — это сотворил Архми. Подобно же все, что доброго на небесах — это Ормизд сотворил, а что не добро — то сотворил Архми, как [например] человека сотворил Ормизд, а хвори и болезни и смерть сотворил Архми. И все бедствия и вавасты, какие приключаются, и несущие горести войны — творения злой стороны, а удача и [право] господства, и слава, и почести, и здоровье тела, красота лица и искусство речи, и долголетие — это от добра порождается, а все, что не таково, — там заменена злая сторона.

И все люди [пребывают] в заблуждении, когда говорят: «Смерть сотворил бог, и злое, и доброе от него». Особенно, как христиане говорят: «Бог ревнив, из-за вкушения с дерева одной фиги бог сотворил смерть и поверг человека под эту кару». Такой ревности и у человека к человеку не бывает, уж не говоря о боге в отношении людей, а потому — кто это говорит, тот глух и слеп и обманут дэвами Харамана.

Затем еще другие заблуждения: бог, который сотворил небо и землю, пришел, говорят, и родился от некоей женщины, имя которой было Мария, а муж ее — Иосиф, а по правде — он был сыном некоего Бантурака от незаконного сношения. И вот за этаким человеком в заблуждение впали многие.

Если в стране ромсеев вследствие крайней глупости по невежеству впали в заблуждение и лишены нашей совершенной веры, то они сами себе причиняют вред, но зачем и вы вслед за ними блуждаете в заблуждении?! Каких законов держится ваш государь, те и вы примите, тем более что отчет перед богом мы имеем дать и за вас!

Не верьте нашим предводителям, которых вы называете Назарееями, ибо великие они обманщики, то, чему они на словах поучают, того на деле не берут на себя. «Есть мясо, — говорят они, — не грех!», а сами не желают есть. «Брать жену — достойно!», но сами и смотреть на нее не хотят. «Конить добро, — говорят, — не грешно!», но бедность беспредельно восхваляют. Почитают бедствия и поносят удачу, смеются даже над словом «счастье» и издеваются над великолепием; любят убогую одежду и почитают подлых больше, чем почтенных, восхваляют смерть и поносят жизнь, презирают рождение человека и восхваляют бездетность. И если послушает их кто, и к женщинам перестанут приближаться, то скоро наступит конец мира сего.

Но я не пожелал все в подробностях включать в письмо к вам, ибо много еще чего говорят они. Но что хуже всего того, что написал я тут, — они проповедуют, что бога люди подняли на кресте и что умер он и похоронен, а затем воскрес и вознесся на небо. Не достойно ли было бы вам самим тут же осудить их за такие недостойные учения? Дэвы, которые суть бесы, не бывают пойманы и мучимы человеком, не говоря уже о боге, творце всех творений, и говорить нам такое — стыдно, а для нас это крайне невероятные слова».

[Егшиз, п. 37–42]

Из послания шаха Йездигерда II, связанного с попыткой отворотить армян от христианства

«Вместо одной жены (армяне. — СД.) да имеют много жен... Дочери да принадлежат отцам и сестры — братьям, матери пусть не устраниются от сыновей, да и внучки пусть восходят на ложа дедов.

Убойный скот да не умерщвляется, не будучи посвящен (без соблюдения обрядов. — СД.), будь то овцы, или козы, или тельцы, или птицы, или свиньи. Тесто да не заменяют без пандама (падат. — СД.), помет птицы и скотов в огонь да не прибывают, руки без гомэза [коровьей мочи] да не отмываются, выдры и лисицы и зайцы да не умерщвляются, змеи и ящерицы, лягушки и муравьи и какие другие есть еще всякие многоножки-черви да погибнут и срочно предьявляются согласно царской мере. И [пусть выполняются] какие только есть повинности — в отношении ли жертвоприношений или в отношении убоя, — согласно праздничному обряду, по годовым датам, и согласно порядку о [поставке определенной] меры золы в каничах» (мера веса. — СД.).

[Егшиз, гл. II (п. 53, 54, 55)]

СОВРЕМЕННЫЕ РАБОТЫ

Солнечный зороастрийский календарь (применявшийся также Сасанидами в их «гражданском» году), имел местные варианты в Каппадокии, Армении, Согдиане, Хорезме, Бактрии и Сисстане. Некоторые думают, что этому солнечному календарю предшествовал, возможно, лунный календарь из тринадцати месяцев по двадцать семь дней. Помимо ежегодного добавления пяти дней, теоретически приходилось вставлять промежуточный месяц каждые 116 или 120 лет (вопрос спорен), для того чтобы исправить ежегодный излишек в четверть дня (6 часов).

Вначале дозороастрийский год делился на два сезона (авест. *ratu-*, среднеперс. *gāh*), зиму из десяти месяцев и лета из двух месяцев (стоит вспомнить, что это, без сомнения, отражало положение в период, когда доавестийские народы еще помнили свою жизнь в северных степях между Оксом и Яксартом). В более поздний период, после миграции этих народов на юг, «Видедад» — отводит пять месяцев (зима) и семь (лето) на каждый из двух основных сезонов. С праздниками в середине и в конце год будет впоследствии разделен на шесть сезонов, по два месяца каждый.

Между тем среднеперсидские (зороастрийские и) манихейские тексты упоминают также названия известных нам четырех времен года и объединяют двенадцать зодиакальных знаков в четыре группы по три знака: весна (среднеперс. *vahār*), лето (среднеперс. *hāmīn*), осень (среднеперс. *rādēz*) и зима (среднеперс. *zamestān*).

Месяцы зороастрийского календаря

Авестийское название	Среднеперсидское название
1. <i>Frauuāšīnam</i>	Fravardīn
2. <i>Ašahe Vahištahe</i>	Ardvahišt
3. <i>Hauruuatātō</i>	Hordād
4. <i>Tištriiehe</i>	Tir
5. <i>Amərətātō</i>	Amurdād
6. <i>Xšafrāhe Vairiiehe</i>	Šahrevar
7. <i>Miθrahe</i>	Mihr
8. <i>Apqm</i>	Adām
9. <i>Aθrō</i>	Adur
10. <i>Dabušō</i>	Day
11. <i>Vařhuš Manayhō</i>	Vahman
12. <i>Spantaiiō Brmatōiš</i>	Spandarad

Месяцы разделены на четыре периода по семь или восемь дней, начинающихся или заканчивающихся днем «тирица Ахура Мазды». В манихейском тексте месяц разделяется на три периода, согласно основным фазам луны: растущая луна (среднеперс. «новая луна»), полнолуние (среднеперс. «середина луны») и поволунье (среднеперс. «невидимая луна»).

Зороастрийский день подразделялся на пять *gāh* («вахт», авест. *asniia- ratu-*): *Hāvan* — «утро», *Rapihvin* — «вторая половина дня», *Uzēgin* — «вечер», *Ēbgrūgrim* — «от захода солнца до полночи», *Ušahin* — «от полночи до восхода солнца». Короткий катехизис среднеперсидской эпохи, не имеющий датировки («Сборник советов древних мастеров»), рекомендует верующему деление дня на три равные части: первая треть — чтобы изучать мудрость благородных людей в религиозной школе, вторая треть — чтобы обрабатывать землю, и последняя треть — чтобы есть, развлекаться и отдыхать. Кроме того, пассаж в конце другого труда («Советы бессмертного Адурбада, сына Мараспанда») определяет выполнение тех или иных задач в определенные дни месяца. И наконец, в коротком тексте, озаглавленном *Māh o Fravardīn Rōz ī Hordād*, представлен даже лист отрывного календаря на «День Хордад месяца Фравардин» — день, особенно важный для маздейцев прошлого и настоящего.

То же авестийское слово *hāθra*, использовавшееся как единица расстояния и имевшая смысл «[четверть] парасаганга», употребляется также для того, чтобы измерять время. Действительно, известно, что парасаганг — это расстояние, которое пехотинец мог покрыть за час, поэтому в более поздний период это слово стало означать «час». На самом деле эта единица варьировалась в зависимости от времени года и географической широты, так как она соответствовала двенадцатой части дня, между подъемом и заходом солнца. Похоже, что у иранцев было три вида часа, соответствующие наиболее длинному дню года (1 час 20 минут), наиболее короткому (40 минут), а также среднему дню, т. е. дню равноденствия (1 час). Кроме того, манихейские тексты иногда разделяют час на 360 единиц по 10 секунд.

Дни зороастрийского календаря

Авестийское название	Среднеперсидское название
1 <i>Daθušo Ahurahe Mazdā</i>	Ормузд
2 <i>Vayhauš Manayho</i>	Vahman
3 <i>Ašahe Vahištahe</i>	Ardvahišt
4 <i>Xšaθrahe Vairiēhe</i>	Šahrevar
5 <i>Spəntaiiā Brmatōiš</i>	Spandarad
6 <i>Haumratātō</i>	Хордад
7 <i>Amərətātō</i>	Amurdād
8 <i>Daθušo Axura Mazdā</i>	Day pad Adur
9 <i>Āθrō</i>	Adur
10 <i>Arqm</i>	Adān
11 <i>Xvaraxšetahe</i>	Xvar
12 <i>Māghahe</i>	Māh
13 <i>Tištīriēhe</i>	Tīr
14 <i>Gāuš</i>	Gōš
15 <i>Daθušo Axura Mazdā</i>	Day pad Mihr
16 <i>Miθrahe</i>	Mihr
17 <i>Sraošahe</i>	Srōš
18 <i>Rašnaoš</i>	Rašn
19 <i>Frauuaišinat</i>	Fravardīn
20 <i>Vərəraγnahe</i>	Vahrām
21 <i>Rāmanō</i>	Rām
22 <i>Vātahe</i>	Vād
23 <i>Daθušo Axura Mazdā</i>	Day pad Dēn
24 <i>Daēnaiiā</i>	Dēn
25 <i>Ašoiš</i>	Ard (Ahrišwang)
26 <i>Arštātō</i>	Aštād
27 <i>Asmō</i>	Asmān
28 <i>Zəntō huddāhō</i>	Zamyād
29 <i>Məθrahe spəntahe</i>	Māraspand
30 <i>Anaγranqm</i>	Anagrān

Невозможно сказать, был ли календарь, представленный здесь, зороастрийским по своему происхождению, или зороастрийцы просто переняли его, добавив в него свои названия. Зороастрийский календарь (иначе называвшийся также «подвижной», «промежуточный») в любом случае существовал при Сасанидах, и маздеицы продолжали датировать годы в соответствии с царствованием последнего сасанидского царя царей, Ездетерда III, который начал свое царствование в 632 г., в котором персидский Новый год оказался 16 июня. Эта «эра Ездетерда» еще используется и в наши дни персидским обществом в Индии.

[Гюиз, 2007, с. 126–130]

Оттиски сасанидских печатей
с изображением
мобеда Вахуден-Шапура
и головы человека в фас.
Британский музей

Оттиск сасанидской печати
с изображением царицы.
Иран, частная коллекция

БИБЛИОГРАФИЯ

Сокращения

ВВ – Византийский вестник
ВДИ – Вестник древней истории, М.
ИАФАН – Известия Армянского фил. АН СССР, Ереван
ПС – Палестинский сборник
ТИВАН СССР – Труды Института востоковедения АН СССР
УЗИВАН – Ученые записки Института востоковедения АН СССР
ЭВ – Эпиграфика Востока, М.; Л.

Публикации, использованные при написании данной книги

Источники

- Абуль-Фарадж* – Григорий Юханнан бар-Эбрая (Абуль-Фарадж). Смешные рассказы. М., 1992
- Авеста. Избранные гимны; Из Видевдата*/Пер. И. Стеблин-Каменского. М., 1993
- АЖА* – Авторы жизнеописаний августов//Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана/Пер. С. Н. Кондратьева; под ред. А. И. Доватура. М., 1992
- Агафий* – Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана/Пер. М. В. Левченко. М., 1996
- Марцеллин* – Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994 (Амм)
- АСХ* – Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов/Пер. Н.В. Пигулевской //ЗИВ, т. VII, 1939
- Алтиох* – Алтиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г./Подг. Н. Я. Марр//Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, 1909, кн. IX, 6
- Аспхик* – Аспхик. Всеобщая история/Пер. Н. Эммина. М., 1864.
- Бируни* – Бируни Абурейхан. Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1957
- Вардан* – Вардан Великий. Всеобщая история/Пер. Н. Эммина. М., 1861
- Византийские историки* – Византийские историки Дексипп, Эвзаний, Олимпиолор, Малх, Петр Патриций, Меландр, Ноннос и Феофан Византиец/Пер. С. Дестуниса. СПб., 1868
- Геродот* – Геродот. История императорской власти после Марка/Пер. под редакцией А. И. Доватура. СПб., 1995
- Григорий Турецкий* – Григорий Турецкий. История франков/Пер., комм. В. Д. Савуковой. М., 1987
- Дербент-намэ* – Дербент-намэ. К древней истории восточного Кавказа. Тарихи Дербент-намэ (с 9 приложениями)/Пер. с азербайджанского Велимбакова. Тифлис, 1898
- Динавари* – Книга длинных известий (отрывок)//Колесников А. И. Иран в начале VII в. ПС; Л., 1970, 22 (85), с. 114–135
- Евагрий* – Евагрий Схоластик. Церковная история/Христианское чтение, 1853, № 4; 1854, № 4 (см. также: *Евагрий*, 2001 – Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги III–IV. СПб., 2001)
- Египс* – Египс. О Вардане и войне армянской/Пер. И. А. Орбели; Подг. предисл., примеч. К. Н. Юзбашян. Ереван, 1971 (см. также <http://www.vostlit.info>)
- ЗТ* – Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахнин) и другие тексты. Издание подготовлено О. М. Чушаковой. М., 1997
- Иностранец* – Иностранец К. А. Материалы из арабских источников для культурной жизни сасанидской Персии. Сиб., 1907
- Иеш. Ст.* – Иешу Стилит. Сирийская хроника// Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V–VI вв. ТИВ. Т. 31. 1940
- Книга деяний* – Книга деяний Ардашира, сына Панака/Транскрипция, перевод, введение, комментарии О. М. Чушаковой. М., 1987
- Кефалайя* – Кефалайя/Перевод с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е. Б. Смаиловой. М., 1998
- Каганкатуаци* – Мовсес Каганкатуаци. История страны Алуанк/Пер. с древнеарм., предисл. и комм. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984. (См. <http://www.vchi.net/istoriya/armenia/kagantv/index.html>) Старое издание. *Каганкатуаци* – История агван Мовсеса Каганкатуаци, писателя X века/Пер. с армянского К. Патканова. СПб., 1861
- Лазарь Парбени* – Лазарь Парбени. История Армении; Письмо Ваану Мамиконяну// Критич. текст Г. Тер-Мкртчян, С. Малхасян. Ереван, 1982

- Лактанций* — Лактанций. О смертях преследователей. СПб., 1998
- Материалы, 1939* — Материалы по истории туркмен и Туркменин, т. 1. Л., 1939
- Материалы, 1958* — Материалы по истории Средней Азии и Ирана/Пер. А. Э. Шмидта//УЗИВАН, т. XVI, 1958
- Маврикий* — Стратегикон Маврикий/Изд. подг. В. В. Кучма. СПб., 2004
- Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Вып. I. Сталинабад, 1945
- Моисей Хоренский* — Моисей Хоренаци. История Армении Моисея Хоренского //Новый перевод Н. О. Эммина. М.: Лаза-ревский ин-т восточных языков, 1893, XXXVI, в. 1 (новое издание: Моисей Хоренаци. История Армении/Пер. с древнеармянского языка, введение и примечания Гагика Саркисяна. Ереван, 1990 (<http://www.vchi.net/istoriya/armenia/khorenaci/index.html>))
- Мровели* — Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. М., 1979
- Никифор* — Никифора, патриарха Константинопольского, «Краткая История»/Пер. Е. Э. Линшиц// ВВ. Т. 3. 1950
- Олимпиодор* — Олимпиодора «История» в записях и выборках Фотия/Подг. Е. И. Скржинская// ВВ. Т. 8. 1956
- ПБК* — Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз Намаг) и другие тексты. Введение, транслитерация пехлевийских текстов, перевод, комментарии О. М. Чунаковой. М., 2001
- Письмо эрбада Тансара правителю Табаристана — Хрестоматия по истории средних веков/Ред. С. Д. Сказкин. Т. 1. М., 1961
- Приск* — Сказания Приска Паннийского./Пер. С. Дестуниса//Уч. записки II отд. ИАН, кн. VII. Вып. 1. СПб., 1861
- ПД* — Путуридзе В. С. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. 1. Вып. 1. Тб., 1961
- Прокопий, ВП* — Прокопий Кесарийский/ Война с персами (в книге: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история/Пер. ст. комм. А. А. Чекаловой. М., 1993)
- Прокопий, ТИ* — Прокопий Кесарийский/ Тайная история (в книге: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история/Пер. ст. комм. А. А. Чекаловой. М., 1993)
- Прокопий, ВГ* — Прокопий Кесарийский/ Война с готами (в книге: Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках/Пер. С. П. Кондратьева. М., 1996)
- Себеос* — Себеос. История императора Иракла. СПб., 1862 (<http://www.vchi.net/istoriya/armenia/sebeos/0312.html>) (см. также: История епископа Себеоса/Пер. Ст. Малахьянца. Ереван, 1939)
- Сиасет-наме* — Сиасет-намэ. Книга о правлении визиря XI столетия Нисам-ал-Мулька/Пер., введение, примеч. Б. Н. Заходера. М.; Л., 1949 (<http://www.vostlit.info>)
- Сократ* — Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996
- Табари* — История ат-Табари. Избранные отрывки/Пер. с араб. В. И. Беляева. Ташкент, 1987
- Фавст* — Фавст Бузанд. История Армении. Ер., 1 (Геворгян М. А. История Армении Фавстоса Бузанда.) Ереван, 1953 (см. также: (<http://www.vostlit.info>))
- Феодорит* — Феодорит Кирский. История. СПб., 1852
- Феофан* — Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта/Пер. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1890 (см. также: (<http://www.vostlit.info>))
- Ф. Симокатта* — Феофилакт Симокатта. История/Пер. С. П. Кондратьева. М., 1957 (Новое издание: М., 1996)
- Шахнаме* — Фирдоуси. Шахнаме, т. VI/Пер. Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзиева. М., 1989
- Ибн Хакам* — Абд-Ар-Рахман ибн Абд-ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса/Пер. с араб., предисл. и примеч. С. Б. Певзнера. М., 1985
- Ибн Хордадбех* — Ибн Хордадбех. Книга путей и стран/Пер. с араб., комм., иссл., указ. и карты Н. М. Велихановой. Баку, 1986
- Хрестоматия СВ* — Хрестоматия по истории средних веков/Ред. С. Д. Сказкин. Т. 1. М., 1961
- Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2/Под ред. акад. М. А. Коростовцева и др. М., 1980

Современные научные и популярные работы

- Адамова, Поляшкин, 1985* — А. Т. Адамова, Л. Т. Поляшкин. Миниатюры рукописи поэмы «Шахнаме» 1333 года. Л., 1985
- Алиев А, 2002* — Алиев А. А. Иран vs Ирак: история и современность. М., 2002
- Алиев Г, 1958* — Алиев Г. Ю. Легенда о Хосрове и Ширин в «Шахнаме» Фирдоуси// УЗИВАН, т. XIX. М., 1958
- Артамонов, 2001* — Артамонов М. И. История хазар. СПб., 2001
- Бартольд, 1903* — Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903
- Библиография Ирана, 1967* — Библиография Ирана. Литература на русском языке (1917—1965 гг.). Сост. А. К. Сверчевская; под ред. Н. А. Кузнецовой. М., 1967
- Бичурин, 1950* — Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950—53, т. 1—3
- Бойс, 1994* — Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи/Пер., примеч. И. М. Стеблин-Каменского. СПб., 1994
- Большаков, 2000* — Большаков О. Г. История халифата. Т. 1. М., 2000
- Большаков, 1993* — Большаков О. Г. История халифата. Т. 2. М., 1993
- Большаков, 1998* — Большаков О. Г. История халифата. Т. 3. М., 1998
- Борисов, Луконин, 1963* — Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские гимны. Л., 1963

- Вейс, 2002* – Вейс. История культуры. М., 2002
- Виденгрэн, 2001* – Г. Виденгрэн. Мани и манихейство. СПб., 2001
- Вундцеттель, 1927* – Н. Э. Вундцеттель. К нумизматике Сасанидов – в кн.: «В. В. Бартольд и туркестанские друзья, ученики и почитатели» (Сборник статей). Ташкент, 1927
- Гафуров, Литвинский, 1963* – История таджикского народа/Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского Т. 1. М., 1963
- Грантовский, 1977* – Грантовский Э. А. История Ирана. М., 1977
- Гумилев, 1959* – Гумилев Л. Н. Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ. 1959. № 1. С. 129–141
- Гумилев, 1962* – Гумилев Л. Н. Подвиг Бахрама Чубини. Л., 1962
- Гумилев, 1994* – Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994
- Гумилев, 1993* – Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993
- Гумилев, 1993а* – Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. М., 1993
- Гюль, 2007* – Гюль Ф. Древняя Персия. М., 2007
- Дашков, 1996* – Дашков С. Б. Императоры Византии. М., 1996
- Дитлов, 2006* – Дитлов В. Б., Соколовский Е. Б., Шаманаева И. Н. Сасанидские драхмы, Екатеринбург, 2006
- Дьяконов, 1956* – Дьяконов И. М. История Мидии. М.; Л., 1956
- Джафаров, 1979* – Джафаров О. Р. К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье // ВДИ. 1979. № 3
- Дьяконов, 1956* – Дьяконов И. М. История Мидии. М.; Л., 1956
- Дьяконов, 1961* – Дьяконов И. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961
- Дьяконов, 1964* – ВДИ. 1964. № 3
- Аракелян, Иоаннисян, 1951* – История армянского народа. Т. 1/Под ред. Б. Н. Аракеляна и А. Р. Иоаннисяна. Ереван, 1951
- Иностранцев, 1909* – Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. СПб., 1909
- ИВ, 1967* – История Византии (в 3 т.)/Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. М., 1967
- История Востока, 1995* – История Востока (в 6 т.). Том II/ Отв. ред. Л. Б. Абасян, К. З. Анрафян. М., 1995
- История древнего мира, 1966* – История древнего мира (в 3 т.)/Под ред. И. М. Дьяконова. Т. 3. Упадок древних обществ. М., 1966
- Кабанов, 1953* – Кабанов С. К. К вопросу о столице иударитов // ВДИ. 1953. № 3
- Кац, 1955* – А. Л. Кац. Манихейство в Римской империи по данным Acta Archelai // ВДИ. 1955. № 3
- Колесников, 1969* – Колесников А. И. Сражение при Зу-Каре. ПС, Л., 1969, 19 (82)
- Колесников, 1970* – Колесников А. И. Иран в начале VII в. ПС, Л., 1970, 22 (85). Там же Динавари и др. историки
- Колесников, 1982* – Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. М., 1982
- Колесников, 1985* – Колесников А. И. Из исторической топографии сасанидского Ирана III и ПИК ИВ, XVIII годовичная научная сессия ЛО ИВАН СССР (доклады и сообщения). 1985, ч. 1. М., 1986, с. 80–93.
- Колесников, 1998* – Колесников А. И. Денежное хозяйство в Иране в VII в. М., 1998
- Колесников, 2000* – Колесников А. И. Три редкие сасанидские драхмы из частного собрания / 8-я Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2000, с. 43 сл.
- Крюкова, 1997* – Крюкова В. Ю. Смерть и похоронный обряд в зороастризме // В кн: Хисматуллин А. А., Крюкова В. Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб., 1997
- Крюкова 2005* – Крюкова В. Ю. Зороастризм. СПб., 2005
- Кудрявцев, 1976* – Кудрявцев А. А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976
- Кудрявцев, 1982* – Кудрявцев А. А. Великий город на Каспии. Махачкала, 1982
- Кудрявцев, 1982* – Древний Дербент. М., 1982
- Кузнецов, 2001* – Кузнецов В. С. Йездигерд III // Вопросы истории. 2001. № 6. С. 37–54
- Кузьмина, 1980* – Кузьмина Е. Е. Этапы развития колесного транспорта в Средней Азии в эпоху неолита и бронзы (к проблеме миграции индоиранских племен) // ВДИ. 1980. № 4
- Кузьмина, 1994* – Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994
- Курганов, 1881* – Курганов Ф. А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению с идеалом персидским, отношения между церковной и гражданской властью. Казань, 1881
- Логанов, Никитин, 1988* – Логанов С. Д., Никитин А. Б. Монограммы монетного двора Мерва // ЭВ, вып. 24. Л., 1988
- Лукошин, 1961* – Лукошин В. Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961
- Лукошин, 1964* – Лукошин В. Г. Варахран II в Нарзе (Иран 70–90-х гг. III века) // ВДИ. 1964. № 1
- Лукошин, 1966* – Лукошин В. Г. Картир и Мани // ВДИ. 1966. № 3
- Лукошин, 1967* – Лукошин В. Г. Кушано-сасанидские монеты // ЭВ, вып. 18. Л., 1967
- Лукошин, 1969* – Лукошин В. Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969
- Лукошин, 1969(2)* – Лукошин В. Г. Завоевания Сасанидов на востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. 1969. № 2
- Лукошин, 1977* – Лукошин В. Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977
- Лукошин, 1979* – Лукошин В. Г. Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979
- Лукошин, 1987* – Лукошин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987

ЦАРИ ЦАРЕЙ: САСАНИДЫ

- Манандян, 1950a* — Манандян Я. А. О градусных измерениях меридиана и земной поверхности по древнеармянским источникам // ВДИ. 1950. № 2
- Манандян, 1950b* — Манандян Я. А. Маршруты персидских походов императора Ираклия // ВВ. 1950. № 3
- Молчанова, 1990* — Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык / Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990
- Мушегян, 1997* — Мушегян Х. История нумизматики Армении. Ереван, 1997
- Османов М.-И.* Сводь иранского героического эпоса («Худай-наме» и «Шахнаме») как источники «Шахнаме» Фирдоуси // УЗИВАН, т. XIX. М., 1958
- Перихания, 1960* — Перихания А. Г. Образец нехлевиийского брачного контракта // СЭ. 1960. № 5. С. 67–75
- Перихания, 1966* — Перихания А. Г. Агмето-Ираниса // Изв. АН Арм. ССР. 1966. № 11
- Перихания, 1968* — Перихания А. Г. Агиатические группы в древнем Иране // ВДИ. 1968. № 3
- Перихания, 1983* — Перихания А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983
- Пигулевская, 1940* — Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже VI и VII веков. Сирийская хроника Иену Сталита как исторический источник. М.; Л., 1940. С. 1–176 (ТИВАН СССР. Т. 31)
- Пигулевская, 1941* — Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941
- Пигулевская, 1946* — Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М., 1946
- Пигулевская, 1956* — Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. 1956
- Пигулевская, 1951* — Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М.; Л., 1951
- Пигулевская, 1964* — Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М., 1964
- Пигулевская, 1979* — Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979
- Пигулевская, 2000* — Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. СПб., 2000
- Рак, 1998* — Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998
- Расторгуева, Молчанова, 1981* — Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М.: Наука, 1981
- Резиши, 1995* — Религии древнего Востока // Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин и А. Н. Мещеряков. М., 1995
- Солодухо, 1941* — Солодухо Ю. А. Социально-экономическая структура еврейского общества Ирака и Сирии во II–V вв. н.э. // Уч. зап. ЛГУ, вып. 78 (1941)
- Тизенгаузен, 1873* — Тизенгаузен В. Монеты Восточного Халифата. СПб., 1873
- Тревер, Луконин, 1987* — Тревер К. В., Луконин В. Г. Сасанидское серебро. М., 1987
- Тураев, 1935* — Тураев Б. А. История Древнего Востока. М.; Л., 1935
- Фрай, 1970* — Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972
- Хосроев, 1997* — Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства. М., 1997
- Хуринудян, 2003* — Хуринудян Э. Ш. Армения и Сасанидский Иран. Алматы, 2003
- Цоцелия, 1981* — Цоцелия М. Каталог сасанидских монет Грузии. Тбилиси, 1981
- Чекалова, 1986* — Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Никы. М., 1986
- Чунакова, Щербановский, 1982* — Чунакова О. М., Щербановский А. Л. О дате редакции «Книги деяний Ардашира, сына Папакана» // ВДИ. 1982. № 3
- Шахназарян, 1940* — Шахназарян Ас. Дини. Ереван, 1940
- Юсифов, 1957* — Ю. Б. Юсифов. Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних ахеменидов // ВДИ. 1957. № 3. С. 18–32
- Amini* — Амин Амینی. Секкеха-е Сасани/Amin Amini. Sasanian coins. (на персидском яз.). Пазд. Иран, 1385/2006
- Cambridge History* — The Cambridge History of Iran. V. III. Cambridge, 1983.
- EI* — Encyclopaedia Iranica/Ed. E. Yarshater. New York, 1985–1992
- Girshman, 1962* — Girshman R. Persian art. The Parthian and Sassanian Dynasties. Golden Press. New York. 1962
- Goebel, 1971* — Robert Göbl. Sasanian Numismatics. Braunschweig, 1971 (в настоящее время доступен reprint 1990 г. New York)
- Gyselen, 2004* — R. Gyselen. New Evidence for Sasanian Numismatics: the Collection of Ahmad Sa'edi // Res Orientalis XVI. Bures-sur-Yvette, France. 2004
- Harper, 1977* — P. O. Harper. The Royal Hunter. Art of the Sasanian Empire. New York, 1978
- Noeldeke, 1879* — Noeldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführliche Erläuterungen und Ergänzungen versehen. Leiden, 1879
- Sellwood, 1985* — Sellwood D., Whitting P., Williams R. An introduction to Sasanian coins. London, 1985
- SNS* — Sylloge Nummorum Sassanidarum. Paris — Berlin — Wien., в том числе:
- SNS. 1* — Michael Alam. Ruya Gyselen. Band I (Ardashir I. — Shapur I.). Wien, 2003
- SNS. 3/1* — Nikolaus Shindel. Band III/1 (Shapur II. — Kawad I./2.Regierung). Wien, 2004
- SNS. 3/2* — Nikolaus Shindel. Band III/2 (Shapur II. — Kawad I./2.Regierung/ Katalog). Wien, 2004

Оттиск сасанидской печати.
Британский музей

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Данный указатель не охватывает материал подрисовочных подписей и таблиц, а также разделы «Краткий словарь» и «Хрестоматия».

А

- Абаршаур*, город (позднейший Нинанур) и область (Хорасан) на северо-востоке Ирана; монетный двор 58, 161, 162, 181, 206
- Аварайр*, деревня в Армении 120
- авары* 150, 176, 178
- Австралия* 37
- Агдам*, город в Арцахе (Карабах) 177
- Адиабена*, область и царство, между верховьями Тигра и средним течением р. Большой Заб. 61, 80, 105
- Азербайджан* 21, 57, 117, 157, 160, 161, 163, 203
- Азия* 8, 19, 59, 167
- Акабский залив* 143
- Акад*, город и область в Месопотамии, в XXIV–XXII вв. до н. э. царство 8, 23
- Аксум*, древняя Эфиопия, царство 180
- Алаские ворота* (Дарьяльское ущелье, Мамисонский или Крестовый перевалы) в Северном Предкавказье 44
- аланы* 149
- Алавия (Албания) Кавказская*, местность в низовьях и среднем течении р. Куры, царство 64, 69, 125, 156, 185
- Алаванские (Алаванские) ворота*, см. *Дарбад*
- Александрия*, город в Египте 176, 202
- Алетто (Халеб)*, город в Сирии 188
- алматы* 68
- Аллаху Акбар*, гора в Ширазе 239
- Америка* 8
- Амида* (совр. Дийрба克尔) – византийский город на Тигре, центр провинции Месопотамия Первая 99, 102, 133, 134
- амидяне* 133
- Амударья (Джейхун)*, река в Средней Азии 20, 117, 121, 148, 162
- Англия* 284
- Анкара* (совр. Анкара), город в Турции 176
- Антиохия на Оронте* (совр. Антакья, Турция) столица Сирии греко-римского периода. 59, 64, 68, 71, 72, 146, 167, 202
- Апамей*, город в Западной Сирии 141,
- Апревак*, одно из владений Арташира I 61
- арабы* 34, 44, 47, 60, 102, 107, 132, 143, 150, 155, 166, 191, 199, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208
- Аравийский залив* 14
- Аравийское море* 20
- Аравия*, Аравийский полуостров и примыкающие к нему низовья р. Евфрат 8, 23, 21, 47, 143, 150, 208
- Аракс*, река в Закавказье, приток р. Куры 163, 177,
- Аральское море* 148
- Арацхан*, местность на границе Византии и Ирана в верховьях Тигра
- Араханя (Рехвад)* – местность по р. Гильменд на востоке Ирана; монетный двор
- Арба*, см. *Дикла*

Армания, область в Армении, в позднесасанидское время – под властью Ирана 155.

Ардабиль (Ардебиль), город на северо-западе Ирана

арии, арийские племена 13, 27, 36, 124, 179

Армения, обширная историческая область в Закавказье, монетный двор 8, 20, 21, 42, 45, 46, 60, 61, 64, 69, 72, 88, 89, 92, 99, 102, 103, 106, 116, 119, 127, 133, 140, 146, 149, 155, 159, 160, 164, 165, 166, 177, 197, 260

армяне 25, 24, 36, 44, 102, 103, 106, 109, 120, 125, 127, 133, 177

Арташат, одна из древних столиц Армении на р. Аракс, недалеко от совр. Еревана 116, 119

Арташир-Хачуре (совр. Фирузабал) – город и одноименный округ на востоке Парса, в VII–VIII араб. Ггр; монетный двор 59, 61

Ассирия, историческая обл. 8, 14, 178, 199

Асурестан, название Ассирии в сасанидскую эпоху, 64

Атурпатакан (Азербайган, Мидия, Атропатена), историческая Мидия, гл. город – Гандяк; территория совр. Иранского Азербайджана; монетный двор 30, 61, 83, 177, 194, 199

Афганистан 8, 21, 116

Афины 141

Африка 23, 102, 167

ацтеки 8

Ахваз 1) см. *Хузистан*. 2) (*Хормизд-Арташир*), город в Хузистане

Б

Багдад, столица совр. Ирака 42, 208

Бадахшан, историческая местность; на севере совр. Афганистана 21

Базар-е Вакиль, рынок в Ширазе 231

бактрийцы 14

Бактрия, историческая область южнее среднего и верхнего течения Амударьи 69, 103, 116, 123,

Баласакин (Байлакан, Пайтаракан), город в Арране (южное течение Аракса до слияния с Курой, обычно идентифицируется с городищем Орен-кала) 69

Балх, древние Бактры, несколько западнее от совр. города Мазари-Шариф (Афганистан); монетный двор 20, 35, 47, 103, 121, 161, 162, 181, 206

Бам, город в совр. Иране 22

Бардашир, монетный двор в Кермане

Банд-е Кайсар, плотина 68

Бахрейн 180

безуджи 13, 22

белые горы 107

Бет-Арабаке, область в Месопотамии с центром в Нисибине 155

Бехистун (Бисотун), комплекс памятников ахеменидского и парфянского времени в окрестностях Керманшаха, 242, 249

Бишапур, город на западе Парса; монетный двор 43, 68, 69, 72, 73, 213 – 221, 235, 239, 241

Ближний Восток 69, 140

Большой Заб (Сава Великая), приток Тигра 164

Босфор, пролив 156, 157, 162, 164, 166, 167, 176, 178

брахми 21

Бухара, город в Узбекистане 21, 148

В

Вавилон, город в Месопотамии (к юго-западу от совр. Багдада) 14, 37, 201

Вавилония, местность на юге Месопотамии, вокруг Вавилона 79, 80, 200, 203

Ван, озеро в Армении 165, 177

Великобритания 37, 42

Версаль 213

Вех-Арташир (*Ота*, *Селевкия-на-Тигре*, *Гудесир*), см. *Ктесифон*

Вех аз Андиок Шапур, см. *Гунд-е Шапур*

Вех-Капад, провинция в Вавилонии; монетный двор 180, 200

Византия 7, 8, 20, 21, 26, 27, 36, 40, 46, 47, 60, 64, 111, 116, 117, 120, 127, 133, 134, 139, 142, 143, 146, 147, 148, 149, 150, 155, 163, 166, 167, 176, 184, 186, 202, 204, 206, 233

византийцы 18, 27, 32, 36, 44, 46, 71, 133, 134, 155, 161, 165, 167, 176, 177, 179, 186, 188, 200, 202

Г

Газна 79

Гандьяк, центральный город Атурнатакана (юго-восточнее оз. Урмия) 177

гасаниды 143, 180,

Гауза, см. *Джалула*

гебры 37

гелы 64

Герат (*Харив*, *Харев*), город в Хорасане, на терр. совр. Афганистана; монетный двор 20, 21, 156, 160, 265

Герируд, река 160

Гилзи, местность на юго-западном побережье Каспийского моря 69, 75

Гиндукуш, горная система в Центральной Азии 13, 14, 21

Гомериты, см. *зимьяриты*

Гонимы 37

готы 68

греки 177

Греция, для персов в древности — не только территория собственно Греции (совр.), но и Малая Азия, и Римская империя 69, 232

Грузия 8, 95

грузины 36, 103, 155, 184

Гунд-е Шапур, *Вех аз Андиок Шапур* («Лучшая Антиохия Шапура»), Хузистан-Вачар (?), город в Хузистане; монетный двор 43, 68, 82, 142

гурны 112, 117, 120, 146

Гурган (Горган, Гиржания античных авторов), местность, примыкающая к восточному и юго-восточному берегам Каспия 20, 112, 117, 124, 148, 181, 208

гурзаны 64

Д

Дамаск, город в Сирии (ныне — столица одноименного государства) 143, 167, 202, 208

Дажестан 8

дайламиты, см. *дейлемиты* 62

Далка (*Пайкенд*), крепость на территории совр. Узбекистана 161

Дара (Анастасиополь, Новая Юстиниана), крепость на византийско-персидской границе против Нисибина, воздвигнута в 507 г. и затем при Юстиниане I перестроена 134, 147, 159, 165, 166

Дарибверд, главный город одноименного округа на востоке Парса; монетный двор 58

Дастгерд Царский (*Варафот*), резиденция царей к северу от Ктесифона, ныне — городище Иски-Багдад 43, 179

Даш, одна из древних столиц Армении, недалеко от нынешнего Еревана 116, 125, 149, 177, 197, 202

Дейлем, горная (южная) часть Гилзана 162, 181

дейлемиты 64, 181

Демавенд, один из округов Рея; гора в Мидии, высшая точка Эльбурса 22

Дарбаид (*Дербейт*), сасанидская крепость на терр. совр. Дагестана 20, 46, 120, 140, 146, 200

Дешт-е Кевир, пустыня в центре Иранского нагорья 21

Дешт-е Лут, пустыня в центре Иранского нагорья 21

Диз-е Иранишахр, «сердце Ирана», Месопотамия 46, 179

Джалул (*Джалула*, *Гаула*), город в 150 км севернее Ктесифона 202, 204

Джей, см. *Исфахан*

Диоклетианова Страта, римская дорога в Сирии 143

Дияли (*Арби*), левый приток Тигра 202

Домодедово, аэропорт 211

Е

евреи 36, 167, 203

Европа 8, 26, 27, 36, 40, 59, 68, 75, 102, 148, 167, 176, 200, 211

Евфрат, река в Месопотамии 20, 21, 22, 105, 134, 143, 148, 166, 184

Египет 8, 14, 20, 24, 18, 45, 47, 176

Екатеринбург 260

З

Загрос, горные хребты на юго-западе Иранского нагорья 22

Закавказье, местность к югу от Главного хребта Большого Кавказа 97, 127, 184, 186

Зу-Кар, местность 166

И

Иверия (*Иберия*, *Иверия*), Восточная Грузия (Картли) 64, 69, 92, 102, 103, 125, 165

Иерусалим, столица Палестины 167, 184, 186, 202

Израиль 8

Иллирика 64

Инд, река на северо-западе Индии 20, 21, 22

Индийский океан 22

индийцы 13, 80

Индия 13, 14, 21, 27, 37, 47, 63, 72, 79, 89, 105, 116, 117

индоарии 13

индоиранцы 21

индусы 13

Иония, область в Малой Азии 59

Иордан, река 202

Ирак 8, 184,

Иран-хварра-Шапур, город, выстроенный неподалеку от разрушенных (в наказание за мятеж ок. 350 г.) Шапуром II Суз; монетный двор 99

иранские племена 13, 14

Иранский Азербайджан 22, 32

Иранское нагорье 13, 14, 21

Иранское плато 21, 22

Иранишахр, «Царство Ирана», собственно Иран 37, 44, 55, 61, 72, 98, 155, 204

Исфахан (*Аспахан*, *Джесей*, *Исфаган*), город в Центральном Иране; монетный двор 21, 161, 202, 203

Италия 70, 111, 146
иудеи 25, 36, 40, 41, 78, 98, 99, 161, 167
Иармук, река, приток Иордана 187, 202
Иемен, область на юге Аравийского полуострова 14, 20, 44, 47, 149, 150, 166

К

«*Кааба Зороастра*», здание в Накш-е Рустаме 55, 69, 77, 78, 89, 229, 256
Кабардино-Балкария 163
Кавказ 20, 47, 64, 133, 134, 140, 146, 147, 150, 155, 156, 185, 276
каганат 147, 167, 185
Кадисия, крепость в нижнем Приевфратье 200, 201, 203, 204, 208
Кадусеи 53
Каллатик, город на Евфрате 134
Канисвар, город в Мидии 242, 248, 249
Кандагар (Кандахар), город и одноименная провинция в совр. Афганистане 21, 22
Катадокия, область в Малой Азии 64, 69
Карачаево-Черкесия 163
Кария, см. *Феодоситополь*
Кария, область в Малой Азии 59
Карры (Харран), город в провинции Осроена в византийской части Месопотамии 60, 69
Карун, река, левый приток Шатт-эль-Араба 68
Каршинский оазис в Узбекистане 116, 123
Картли, см. *Ивирия*
картлийцы 125
Кастийские ворота, см. *Дарбинд*
Кастийское море 20, 21, 22, 69, 148
кафизы 21
Каш, река Кашгар в Средней Азии (?)
Келат, монетный двор 21
Кербела 206
Керман (Керма), область на побережье Персидского залива и Аравийского моря, между Парсом и Мехраном; город в совр. Иране 22, 58, 61, 75, 110, 203
Керманшах, город на западе совр. Ирана 21, 239–251
Кесария Палестинская, город на берегу Средиземного моря 167
кидариты 116, 117, 120, 123
Киликия, область на юго-востоке Малой Азии 69, 176
килийцы 64
кидзиты 143
киризы 83
Киркесиум (Киркесиум), крепость на Евфрате 164,
Китай 8, 21, 26, 27, 47, 79, 83, 125, 148, 202, 205, 206
Коллизей, античный памятник в Риме 259
Ком, город в Иране 251
Константинополь, столица Восточной Римской (Византийской) империи, ныне г. Стамбул в Турции 20, 27, 36, 99, 137, 146, 148, 149, 166, 167, 176, 178, 186, 233
Красное море 26
Крым 150
Ктесифон (Мадан), главная столица сасанидского Ирана 21, 35, 42, 43, 58, 59, 69, 79, 88, 89, 92, 98, 99, 105, 112, 113, 117, 120, 137, 140, 142, 143, 146, 156, 160, 161, 162, 163, 164, 166, 167, 179, 180, 181, 185, 186, 193, 196, 199, 200, 201, 202, 204, 208
Кура, река в Закавказье 103, 163, 177
курды 22
Кутанси 147
Кухистан, местность на востоке Ирана 22
Кушанишхр, «царство Кушан», местность на востоке Хорасана 99, 110, 161,
кушаны 69, 82, 88, 103, 105, 181

Л

Лазика (Эгриси) – царство в западной Грузии со столицей в Археополисе или Цихе-Годжи на р. Техури, ныне – Нока-лахеви) 44, 120, 146, 147
лахмиды 113, 143, 166
Ливан 8
луры 22

М

Маэзлей (Лепина) 232
Мад, см. *Мидия*
Мадаин, см. *Ктесифон*
Малая Азия 14, 146, 177
Махазе, см. *Ктесифон*
Мартирополь, крепость на византийско-персидской границе 134, 155, 164
манеи 13
Мекка 205
Мерт, столица Хорасана (ныне – г. Мары в Туркмении); монетный двор 21, 43, 61, 69, 82, 117, 120, 124, 161, 162, 205, 206, 265
Месопотамия (Междуречье), историческая область между реками Тигр и Евфрат 20, 21, 22, 26, 44, 47, 59, 60, 64, 88, 92, 99, 112, 133, 134, 138, 143, 155, 164, 165, 176, 178, 179, 184, 200, 201
Мехрабад, аэропорт Тегерана 211
Мешан (Месена), область близ устья Евфрата; монетный двор 14, 69, 80, 88, 161
Меших (Месих, Пероз-Шапур), город в Вавилонии 64, 193
Мидзаний, река в Месопотамии 44
мидийцы 14, 64, 103, 149, 156
Мидия (Мад), историческая область в северо-западной части Иранского нагорья, приблизительно соответствует совр. Иранскому Азербайджану 14, 23, 181, 202, 203, 204
Минск 239
Мамбей, город и штат в Индии 35
Морен, византийское владение (деспотат) на Пелопоннесе 233
Москва 235, 251

Н

Накш-е Раджаб, комплекс рельефов сасанидского времени в окрестностях Шираза, 58, 61, 78, 212, 221, 231
Накш-е Рустам, комплекс памятников ахеменидского и сасанидского времени в окрестностях Шираза 61, 68, 69, 72, 78, 95, 105, 212, 221, 223 – 229, 256
Нахарван (Нахриван), канал близ Ктесифона 179
Нахичеван 177
Нахр-Тура (Нар-Тура), монетный двор в Хузистане
Нварсак, селение 127
Нил, река в Египте 176
Никомидия, город и область на севере Малой Азии 177
Нижний Вех-Кавад, область и одноименный монетный двор на Нижнем Евфрате 182, 200
Ниневия, столица древнего Ассирийского царства (близ нынешнего Мосула на Тигре) 178
Нусайбин, Антиохия Мидонийская, город в Месопотамии, крепость и важнейший торговый и общественный центр на границе между Ираном и Римской империей; под властью персов с 363 г. Совр. Нусайбин в Турции у границы с Ираком 20, 35, 44, 59, 60, 69, 92, 99, 102, 109, 120, 127, 132, 133, 140, 146, 155, 166, 196
Нихавенд (Лаодикей), город в Западном Иране; монетный двор 202, 203, 204, 208
Низатур, см. *Абаршахр*

Нововавилонское царство 14
Нубия, местность в среднем течении Нила 14

О

Обалла, область вдоль общего русла Тигра и Евфрата, город и одноименная гавань 191, 199, 200
Опис, см. *Вех-Арташир*
осетины 13
Осиповичи, г. в Беларуси 241

П

Пайкули, местность к северу от совр. г. Ханакши (Ирак) 92, 93
Пакистан 8, 21, 37
Палестина 20, 133, 176
Пальмира (Тадмор), царство и город в Сирии 68, 75
пальмирцы 69, 75
парсы 14
Парс, область на побережье Персидского залива, главный город — Стахр 9, 14, 20, 25, 32, 53, 54, 58, 61, 88, 156, 199, 202, 203, 223, 248, 255
Пасаргады, столица Ахеменидов в Парсе 212, 231–233, 235
парсы 36, 37
Партия, см. *Парфия*
партияны, см. *парфияне*
Парфия 8, 14, 53, 58, 59
парфияне 30, 40, 53, 58, 59, 60, 80
Пасаргады, древняя столица Ирана 212, 231–233, 235
Пермский край 10, 259, 283
Пероз-Шапур (Анбар), город в Асурестане: монетный двор 62
Персармения, название восточной части Армении, отошедшей к Ирану 109, 116, 134, 177, 197
Персеполь, резиденция Ахеменидов в Парсе 212, 231, 235–238, 255
Персидский залив 20, 22
Петербург 235
Поти 147
Приаралье 116
Прикаспий 14, 15, 47, 117
протоиндоарии 13
протоиндоиранцы 13
протоиранцы 13

Р

Рей (Рага), город в Мидии, ныне городище на окраине Тестера-на 132, 156, 161, 162, 166, 181, 202, 203, 206
Рим 40, 69, 72, 75, 83, 88, 92, 97, 106, 259
римляне 20, 27, 32, 40, 64, 68, 71, 72, 75, 76, 88, 89, 92, 99, 102, 103, 105, 106, 111, 112, 117, 120, 134, 141, 161, 179
Римская империя 8, 20, 27, 38, 46, 59, 60, 64, 68, 72, 92, 99, 132, 143, 260
Родос, остров 176
ромей 44, 45, 46, 80, 97, 120, 127, 133, 134, 136, 137, 146, 148, 149, 155, 156, 157, 159, 161, 163, 164, 166, 167, 176, 177, 178, 179, 186, 187, 188
Россия 211, 221, 231, 233, 239, 252, 259, 283 — 285
Руд-е Шапур, река 214, 217, 220

С

Сабат, город близ Ктесифона 201
Сакастан (Сеистан, Систан), область в нижнем течении Хильменда, Ханруда и Фарахруда, к югу от Гиндукуша 21, 42, 58, 61, 69, 87, 89, 105, 191, 200, 203, 204, 265
Самарканд, город в совр. Узбекистане 21, 195

Сана, столица Йемена 150
Сар-е Мешхед, район близ г. Казеруна, недалеко от Бинанура 78
Сатхе — город в Западном Иране 248
Свания, область в Грузии, на юго-западных склонах Главного Кавказского хребта 155, 156
Северная Осетия 163
Сеистан, см. *Сакастан*
Селевкия, город в Сирии на побережье Средиземного моря 146
Селевкия-на-Тигре, см. *Вех-Арташир*
Сингапур 37
Сирия, историческая область на Ближнем Востоке между Евфратом и Средиземным морем; ее территория существенно превосходила территорию совр. одноименного государства 8, 14, 20, 47, 59, 69, 140, 142, 146, 155, 166, 177, 188, 200, 202
Сисавраты (Сисавранон), населенный пункт близ Нисибина 155
сирийцы 24, 34, 36, 64
сирийцы-христиане 25
славяне 149, 178
Советский Союз 214
Согдиана (Согд, Гаво), область в Средней Азии, в районе совр. Самарканда 14, 69, 79
согдийцы 205
Средиземноморье 14, 27, 150, 167
Средний Вех-Капад, область на Нижнем Евфрате 200
Средний Восток 20, 140
Средняя Азия 26, 91, 116, 117
Стахр (Истахр), в сасанидское время — главный город одноименного округа провинции Парс, столица Парса 30, 43, 58, 92, 199, 202, 203, 223, 233, 235
Сузы, город в Месопотамии. См. также *Иран-хварра-Шапур* 99, 151
Сузани, см. *Хулистан*
Сурон, город на Евфрате 146
США 37, 284

Т

Табаристан, область южного Прикаспия 47, 61, 117, 132, 181, 202, 208
Таджикистан 21
таджики 13
Так-е Бостан, комплекс памятников сасанидского времени в окрестностях Керманшаха 105, 106, 241–247, 250
Талакан, город в Бактрии, центр одноименной провинции в Афганистане 123
Талас, река 148
Тамин, селение в Малой Азии
таты 13
Тегеран, совр. столица Ирана 21, 239, 251, 252
Терраси Фархад (Сангтараш-е Фархад), заготовка под рельеф в окрестностях Керманшаха 248
Термез, город в среднем течении Амударьи 121
Тигр, река в Месопотамии 21, 22, 40, 99, 105, 133, 153, 201, 204
Тифлис, город в Иберии на р. Куре, ныне — Тбилиси в Грузии 134, 178, 184
Тохаристан — область между Гиндукушем и Амударьей, главный город — Балх 121, 206
Турестан — в раннесасанидское позднее время общее название земель «Тураниев», т. е. не-иранского востока 89, 105
Туркестан, в позднесасанидское и более позднее время общее название земель восточнее Хорасана, занятых «тюрьками» 159, 160
Туркмения 8, 21, 69

Турция 8

Тустар, город в Хузистане на р. Карун 202
тюрки 25, 36, 117, 147, 148, 149, 150, 153, 155, 156, 159, 160, 161, 162, 167, 178, 181, 184, 185, 205
Тибь-Шань 148

У

Уйгурский каганат, средневековое государство на терр. совр. Монголии 83
Урарту 8
урарты 13

Ф

Феодосиополь (Карин), центр византийской провинции Армения Первая, ныне — Эрзерум в Турции 109, 166
Фараб (Отрар), город на средней Сырдарье недалеко от совр. Туркестана (Южный Казахстан) 124
Фарс, см. *Парс*
Фарах, город на западе Афганистана 22
фрии 68, 149
Фригия, область в центральной части Малой Азии 60

Х

Хаджиабид 69
Хазар (Хазария), место обитания «хазар», могло означать любые земли, которыми, по представлениям персов, владели тюрко-хазары 178
хазары 155, 176, 178
Херсонес, древний город в Крыму (городище в черте совр. Севастополя) 213
Халифат (арабский) 139, 203, 206
Халкидон, город на малоазийском берегу Босфора 167, 176, 177, 186
Хамадан (Ахмадан, Экбатаны), столица Мидии; летняя резиденция последних Сасанидов 21, 43, 202, 203
Хаммафа (?), местность в Атуратакане
Харив, см. *Герат*
Хатра, город в Месопотамии 64
хильярты 143, 149, 150
хититы 103, 116, 117
Хири — город в Асурестане, на Среднем Евфрате 113, 143, 166, 191, 199, 200
Хломар (Хломарон), византийская крепость 36
Хорезм, область в низовьях Амударьи, главный город в сасанидское время — Фир (Кят) 112
хорезмийцы 64
Хорасан, нехлевийское «восток»; собственно Х. — северо-восток нынешнего Ирана и южная Туркмения; нередко Х. называли вообще северо-восточную часть сасанидского Ирана. Главные города — Мерв, Абарнахр 25, 32, 88, 120, 123, 156, 162, 181, 193, 194, 195, 199, 203, 205, 206
Хормиздакан — равнина в Месопотамии 58, 61
Хузистан (Ахваз, Сузиана, Элам), местность в юго-западной части Иранского нагорья, в древности — государство. Главные города — Сузы, а затем Хормизд-Арташир (Ахваз), основанный в 260 г. 14, 26, 61, 80, 142, 161, 165, 202

Хульван — древний месопотамский город и одноименная местность на границе Мидии и Вавилонии, в сасанидское время — Шах-Пероз 201
хурриты 13

Ц

Цейлон 26
Центральная Азия 83
цыгане 13

Ч

Чаканиан, Чакан — область и город в верхних Амударьи, в районе нынешнего русла рек Сурхандарьи и Кызыл-су 121, 132
Чаньшань, город в центральном Китае, совр. Сиань 147, 202
Чач (Шаш), город восточнее Согдианы, совр. Ташкент 47, 69
Чердынь, город в Пермском крае 10, 259
Черное море 20, 21, 59, 147, 148, 178
Чечист, мифическое озеро в Атуратакане
Чжоу, империя 137

Ш

Шаш, см. *Чач*
Шехарга-е Хосров, поле на окраине Керманшаха 241
Шиз, крепость южнее оз. Урмия 138.
Шираджан, монетный двор в Кермане
Шираз, город на юго-западе Ирана, административный центр совр. провинции Фарс 211, 212, 218, 221, 223, 231, 238, 239, 250, 255, 256
Шумер, древнее государство на юге Месопотамии 8, 23

Э

Эгейское море 59
Эдесса (по-арамейски — Урфа), город на территории совр. Турции 64, 68, 106, 132, 134, 164, 167
Элам, см. *Хузистан*
эламиты 13
элины 14, 34
Эльбурс, горы на севере Ирана 22
Эмеса, город в Сирии 142
Эрмитаж, музей в Санкт-Петербурге 259, 260, 265
эфиопы 25, 150
эфталиты 116, 117, 121, 123, 124, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 135, 148, 166
Эран-Шахр, см. *Иранишахр*

Ю

Южная Америка 23

Я

Япония 206
Ярмук 202

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Данный указатель не охватывает материал подрисовочных подписей и таблиц, а также разделы «Краткий словарь» и «Хрестоматия». Авторы книг в латинской транскрипции в данный указатель не включены.

А

- Аббасиды* 132
Абдаллах б. Амир, арабский военачальник 204, 233
Абдалмалик б. Мартин, омейядский халиф 25, 260
Абдаллах б. Халим, арабский наместник Хорасана 283
Абдал Ази Миссудди, гид 10, 239, 248
Абу Бакр, халиф 191, 200
Абуль Фаридж (Григорий Юхантан Бар Эбра), средневековый сирийский писатель 60
Авустал 180
Авустин, епископ, церковный писатель 34
Авда, епископ Ктесифона 111, 116
Авеста, священная книга зороастризма 27–34, 37, 38, 41, 61, 69, 99, 130, 142
Аврнам, ветхозаветный пророк 80
Аврезий, римский император 69, 75
автократор 111
Агафий Миринейский, византийский историк VI в. 7, 8, 33, 34, 55, 64, 68, 97, 127, 135, 141, 142, 143, 147, 253
Агурамалда, см. *Ормид*
Адам 80
ад-Динавари Абу Ханифа, писатель 154, 155, 156, 157, 164, 206
Адриан, император 14
Азидэ, наложница Варахрана V 117
Азармидухт, царица 194, 195, 199, 260, 263
Азармидухт, см. *Азармидухт*
азаты 37, 38, 44
Аифал, епископ 98
айтан 43, 201
Акбаритур Амирза, преподаватель-филолог 10, 78, 182
Аксим, пресвитер 98
алан-шах 163
асуры 28
ал-Балазурри Ахмад, арабский историк IX в. 205
ал-Валид I, халиф 206
ал-Джахиз, писатель 43
Александр Македонский, завоеватель ахеменидского Ирана 14, 53, 238
Александр Румиец, см. *Александр Македонский*
Александр Север, римский император 59, 60
Александр, сын Маммен, см. *Александр Север*
Али б. Хусейн Младший (Али ал-Асар) 206
Али, халиф 206
Алиев А. А. 63, 206
Аллах 252, 260
амалхиспанды, см. *амешаспенты*
Аморсий Медиоланский, епископ и церковный писатель 42
Амеретат, один из амешаспентов 30
амешаспенты, «бессмертные святые» 30
Амни А. 93, 121, 182, 193, 194, 195, 196, 197
Аммиан Марцеллин, римский историк 26, 45, 46, 71, 72, 102, 103, 106, 131
Амр, царь арабов-лахмидов
Анастасий, император 133, 137
Анахита (Анахит, Анахид), язата 31, 32, 58, 59, 72, 92, 99, 242, 249, 262
Ангро Майнью, см. *Ахрима*
Андарк («поучение») 140
Андрагор, сатрап Парфии 14
Анж, мать Арташира III 185
Анкетиль дю Перрон, французский путешественник, лингвист 37
антошисиан 35
Анушзад (Аношзад, Аношад), сын Хосрова I 139, 142, 143
Апезак 263
Аракелия Б. II 106
Арам, отец одного из сподвижников Кавада Широ
Ардабан, см. *Артаван*
Ардашур, восточноримский военачальник 116
Ардашир, см. *Арташир*
«Арджан», книга, написанная и проиллюстрированная Манни 79
ариз 187
Арифей, комит 103
Аркадий, восточноримский император 111, 112
Арта, см. *Аша*
Артабан (Артаван) V, парфянский царь 53, 54, 55, 58, 59, 63
Артаксар, см. *Арташир I*
Артаксар, см. *Арташир II*
Артаксеркс, см. *Арташир I*
Артамонов М. И. 147, 148
Арташер, см. *Арташир*
Арташир I 8, 9, 20, 35, 36, 46, 53–61, 63, 69, 80, 225, 260 – 262, 279, 280, 282, 284
Арташир II 105, 106, 242, 284
Арташир III 185, 186, 263, 278, 284
Арташир, верховный мобед 128
Арташир, хазарнат 88
артештаран (артештары) 35, 38
артештарансалар 35, 116
Аршак II, царь Армении 42, 103
Аршак, основатель парфянской державы 14, 56
Аршакиды 14, 20, 61, 109, 161
Аршакуни, царь куран 103
асавир 38
асраван 37
астрономия 80
аташдан 197, 262
Аттиза, вождь гушнов 117
Атур-Анахит, дочь и жена Шапура I 71

Атурнарге, сын и наследник Хормизда II шаханшах (?) 95
Атурнат Михраспандан, жрец 98, 99
Атурфарабаз, царь Мешана 88, 89, 92
Атур Гушасп, огонь 32, 53, 177
Атур Бурзек-Михр, огонь 32, 53
Атур Фарробай, огонь 32, 53
Ахемениды 14, 23, 30, 31, 32, 37, 53, 59, 61, 212
Ахриман (авестийский Амро Майнью), персонализация зла в зороастризме 28–34, 36, 42, 78
Ахура Мазда, см. *Ормазд*
ахуры 28–34
Аша, религиозное понятие 13, 28–34
Аша-Валхшита, один из аменаспентов 30

Б

Бабек (Папак), хуррамит 132
баж, см. *барсом*
Балами Абу Али Мухаммад, иранский историк X в. 121, 124, 134, 138, 141
Бамдад, отец Мадака 130
Бар Саума, епископ Насибина, 124
Барал, традиционный 146
Барзуй, врач 142
Барсом (барсмая, барсман) 262
Бехдаришар Бехруз, иранец 10, 211, 252
Бахман Джадуйе, см. *Вахман Джадвайх*
Бахрам Гур, см. *Варахран V*
Бахрам Чубин, см. *Варахран VI*
Белаш, см. *Валкаш*
Бертиш, см. *Валериан I*
Библия 41
Битан, комендант крепости 36
Бижан-Тархан, тюркский князь 205
Бизри Абу Рейхан Мухаммад ибн Ахмад, среднеазиатский ученый и писатель X–XI вв. 132
Бойс М., исследователь зороастризма 27, 30, 32, 36, 61
Большаков О. Г. 20, 138, 191, 201
Борисов А. Я. 180
Браманы 78
брахманы 78
«Брокгауз и Ефрон», издательство энциклопедического словаря 80
Будда 80
буддизм 35, 80
буддийские жрецы 78
Бульсарн Ф., см. *Меркьюри Ф.*
Бурдахшан, «Творение» 31
Буран, парси 187, 188–191, 193, 195, 262, 278, 284
Буриндуст, см. *Буран*
Бурзек-Михр, см. *Атур Бурзек-Михр*
Бурн-шад, тюркский правитель 185

В

Вабалат, сын Зенубин 75
валури 38
Валуремхр (булурджимхр), придворный Хосрова I 141
валур-фрамадар (фрамадар) 38, 41, 89, 116, 139
Валарш (Валаш, Вологез) V, парфянский царь 9, 58
Валарш (Валаш, Вологез) VI, парфянский царь 58
Валент, римский император 102, 103
Валентиниан I, римский император 102
Валериан I, римский император 64, 68, 213, 283

Валкаш (Балаш, Валаш, Валаш) 125, 127–128, 278, 282, 284
Варазы, род 61
Варам, см. *Варахран*
Вараран, см. *Варахран*
Варахран, см. *Вэретрагна*
Варахран I 71, 75, 77, 78, 82, 87, 88, 93, 214, 261, 265, 284
Варахран II 43, 78, 83, 87–88, 89, 92, 93, 214, 225, 262, 282, 284
Варахран III 75, 89, 92, 93, 92
Варахран IV 21, 105, 110, 262, 265, 282–284
Варахран V 8, 21, 41, 113–118, 119, 114, 261, 281, 284
Варахран VI Чубин 8, 42, 156, 157, 159–162, 164, 165, 181, 186, 263, 278, 284
Варахран, сын Хормизда I 72
Варахран, царь саков, см. *Варахран III*
Варахранишасп, отец Варахрана VI 159
Вардан Мамиконян, танугэр 120
Васак Мимиконян, военачальник 42
Васак Сюни, марзбан Персармении 120
василевс 112, 128
василиса 146
вастухры 38, 61
вастришоан 37, 38
вастришоансалар 116, 165
Вахан Мамиконян, спаранет Армении 125, 127
Вахман Джадвайх (Бахман Джадуйе), иранский военачальник 200, 201
Вахрам, см. *Варахран*
Вахтанг Горгасал, царь 125
Вахунам, изург-фрамадар 89, 92
везир 63, 191
Велисарий, византийский полководец 134, 137, 146
Вэретрагна (в сасанидское время – Варахран), ялта 32, 117
Вех-Шапур, мобед 142, 166
Виденерен Г. 80
Визаршан, «Разделение» 31
Виндой (Биндой), дядя Хосрова II 157, 161, 164, 166, 181
Виндой, сын Вистахма 181
Вистам, см. *Вистам*
Вистам, узурпатор 157, 161, 164, 166, 181, 263, 282, 284
Витигис, готский король 146
Ваштасп, иранский царь 28
Вологез, см. *Валарш*
Воху-Мана, один из аменаспентов 30
Врамшатух, царь Армении 109
Вундцеттель Н. Э. 110

Г

Галерий, римский император 46, 92
Галлиен, римский император 68, 69, 283
гариб 139
Гаты, гимны Авесты 30
Гифуров Б. Г. 117
Гёбль Р., ученый-нумизмат 93, 135, 261, 262, 265, 285
гезит 139
Георгий, брат императора Ираклия, августал Египта 180
Геракл, языческий бог 242
Геродиан, римский историк III в. 59, 60
Геродот 33, 34
гностицизм 79, 80, 130
Гонорий, западноримский император 111
Гордиан III, император 64, 68
Гордийе, сестра Варахрана VI 181
Гормисдат, см. *Хормизд-Арташир*

гоштар 263
Григорий Бар-Эбран, см. *Абуль Фарадж*
Григорий Турский, епископ г. Тура, церковный писатель 34, 149
гумезиш, «сменение» 31
Гумилев Л. Н. 27, 36, 103, 117, 147, 148, 160, 162
Гуржен, карталийский царь 134
Гушнасп, см. *Атур Гушнасп*

Д

дабирь, см. *дабирян*
дабирян (дибирян) 38, 141
дань (данак) 261
Давидьян М. А. 78,
Давидьян, собиратель Хвадай-намаг 204
Дарбендан, придворный Артавана V 63
дариебедум 159
Дарий I Гистасп, ахеменидский царь 14, 235, 238, 242
Дарий III Кодоман, ахеменидский царь 14, 53
дастакерт 69
дастур 54
дахма 33, 212
Денак, царица 58, 120,
денар 187, 260, 261
ден-е маздеси, см. *зороастризм*
Джаханшах (Сулафа), дочь Йездигерда III 206
джизья 200, 203
диодохи 14
диован 187
динар, см. *денар*
Диоклетиан, император 43, 83, 92, 137
Дион Кассий Кокцеян, римский историк II–III вв. 58
дириан, см. *дабирян*
гемидрахма 261
дирум 150, 179, 260
Дитлав В. Б. 89, 283
дишхан (дежхан), дишхане 139, 154, 200, 204
друш 260
драхма 40, 43, 50, 89, 93, 113, 139, 165, 176, 181, 182, 194, 195,
 196, 197, 201, 205, 261, 262, 265, 279–284
Дьяконов И. М. 13, 30, 128
дэвы 30, 78

Е

Евагрий Схоластик, церковный историк VI в. 124
Евангелие 119
Евфимия, одна из жен Хосрова I 146
Елишэ, армянский писатель V в. 99, 119, 120, 121
Еноки К. 117
Енох, пророк 80
епископ 36, 40, 98, 118, 124, 165, 205
епископство 82

З

Заверман, сановник при дворе Хосрова I 146, 147
Зам, сын Кавада I 137, 138,
Замасп 122, 135, 132, 261, 262, 284
Замасф, см. *Замасп*
Заратуштра (в сасанидское время – Зардушт), основатель зороастризма 9, 27–34, 80
Зардушт, см. *Заратуштра*
Залария Рашар, сирийский церковный писатель V–VI вв. 133

Зенд (Зенд-Авеста) 31–34
Зенобия, царица Пальмиры 69, 75
Зимарх, префект претория Востока 148
зиндики 78, 99
Зинон, восточноримский император 124, 127, 132, 133
Зороастр, см. *Заратуштра*
зороастризм (маздеизм, ден-е маздеси) 27–34, 35, 36, 37, 40, 41, 43,
 60, 61, 69, 76, 78, 79, 80, 82, 83, 87, 89, 92, 93, 98, 103, 111, 116,
 117, 119, 120, 124, 127, 130, 149, 154, 165, 178, 203, 205, 208
зуле 260
Зурван, Вечное Время 32
зурванизм (зурванизм) 32, 41, 80
зурваниты 32

И

Ивану Стилит, сирийский хронист VI в. 124, 127, 128
Изд, см. *Ормазд*
Изма, см. *Изма*
Илия, несторианский епископ 205
Индра, божество 13
индуизм 78
Интай, глава манихеев 92
Иностранцев К. И. 44
Иоани, евангелист 80
Иоани Мазла, византийский хронист VI в. 134, 138
Иоани Эфесский, византийский писатель VI в. 140, 154
Иоткисян А. Р. 106
Иовиан, римский император 99, 102, 133
Иосиф, несторианский католикос 35
Иракл, см. *Иракий I*
Иракий I, император 167, 176, 177, 178, 179, 180, 184, 186, 187,
 188, 202
Иран-стахбад 45, 139
Йездигерд, см. *Йездигерд I*
ислам 32, 37, 83, 180, 199, 200, 201, 202, 203, 205, 208
Истеми, ибгу-каган 148, 150, 153, 155
Исфендийэр, военачальник 203
итуданизм 35
Ифра Хормизд (Оримэд), мать Шанура II 97
Ишояб, несторианский католикос 188,
Иштар, божество 31
Иалид III, халиф 206
Йездан, см. *Ормазд*
Йездигерд I, шаханшах 110, 111–112, 113, 116, 280, 281, 284
Йездигерд II, шаханшах 41, 43, 119–120, 121, 281, 284
Йездигерд III, шаханшах 26, 47, 162, 185, 191, 193, 196, 199–208,
 263, 278, 279, 284, 285
Йездигерд Кроткий, легендарный шах 110
Йездиджерд, сын Шахрияра, см. *Йездигерд III*

К

Кабанов С. К. 123
Кавад I, шаханшах 8, 31, 32, 43, 45, 46, 112, 120, 124, 128, 129–134,
 135, 137, 138, 140, 146, 165, 261–263, 265, 278, 282, 284
Кавад II Широ, шаханшах 180, 183–184, 185, 196, 263, 278, 282,
 284
Кавад, сын Замы 138
Кавад, отец Хосрова III 193
Кавус, старший сын Кавада 132, 137, 138
каган 178, 184
Казанкатватци Моисес (Моисей), средневековый армянский историк 124, 178, 179, 180

- Каджары*, иранская династия, 242
Каланкатвацц Мовсес, см. *Каланкатвацц*
Камбиз II, ахеменидский царь 14
Каос, см. *Каус*
Кар, римский император 43, 88
Каракалла, римский император 58
Карк-Чурил, тюркский правитель 155
Кардары, см. *кардаритан*
Карены, род 61, 129, 206
Картир (Кардир, Кирдэр), жрец 8, 9, 32, 61, 69, 72, 76, 77–78, 80, 82, 88, 92, 225
катакуватавы
католикос 35, 176
Кац А. Л., 80
Кедриш Д. М., советский поэт 7
Кейниды (Кавиниды), мифическая династия древних царей Ирана 54, 55, 281
кентинарий 134, 140, 146, 147, 164, 165
кесарь 62, 99, 149
Кесра, см. *Хосров*
«Кефалайя», манихейское сочинение, 80, 81
Киаксар, мидийский царь 14
Кидар, царь 103
Кир II Великий, ахеменидский царь 9, 14, 231, 233
Кириад, римский узурпатор 72
Кисра, см. *Хосрой*
климатарх 149
Кобад, см. *Кавад I*
Колесников А. И. 10, 116, 138, 154, 156, 157, 162, 176, 182, 193, 194, 195, 196, 200, 204, 260, 262, 283
Колумб Христофор 23
Копон, восточноримский военачальник
Константин I Великий, римский император 98, 99
Константин II Младший, император 99
Константин III, император 186
Констанций II, император 99
Крюкова В. Ю., 28, 32, 33
Ксеркс II, ахеменидский царь 232, 238
Кузах 95, 113, 180, 197
Курха, царь эфталитов 124
Курганов Ф. А. 60
куропалат 159, 178
Куруш, см. *Кир II Великий*
куст (кустак) 45, 139
- Л**
- Лазарь Парбети (Лазарь Парбский)*, армянский историк V в. 124
Лактанций, римский церковный писатель III–IV вв. 68
Лохути Л. Г.
либра 46, 147
Лилий, византийский придворный 166
Лукин В. Г. 30, 34, 41, 43, 46, 60, 61, 63, 64, 68, 72, 77, 78, 87, 88, 89, 92, 93, 103, 110, 180, 285
- М**
- Маврикий*, византийский полководец и император 36, 45, 149, 155, 164, 165, 166, 167, 177, 183, 186, 188
маги 32, 33, 34, 37, 55, 75, 76, 97, 98, 116, 123, 128, 133, 140, 142, 153, 154
магунат 78, 98
магунат магунатов 98
Маздак 112, 130, 132, 140
маздакизм 130, 132,
маздакиты 131, 132, 138,
маздакскийская вера, см. *зороастризм*
маздеизм, см. *зороастризм*
Максимиан Геркулий, император 92
Максимиан I Фракийец, император 60
Мани, основатель манихейства 8, 30, 75, 76, 78, 79–83
Маниах, согдиец 148
манипул 44
манихейство 32, 33, 35, 78, 79–83, 92, 95, 99, 130
ал-Мансур, аббасидский халиф 47
мантра 28
Марданишах, сын Хосрова II 180, 183
Мардасан, см. *Марданишах*
Мардуй, приближенный Хосрова I 140
Мардут, жена Арташира I 63.
марзбан 116, 127, 134, 157, 159, 166, 180, 184, 181, 184, 186, 197, 200, 202, 203, 205
марзбанство 149
Мариам, мать Мани 79
Мария, дочь Маврикия, жена Хосрова Парвиза 154, 183, 188
Маркиан, император 120
Маркиан, полководец 149
Маруфа, месопотамский епископ 111, 112
ал-Масуди Абу-ль-Хасан Али, арабский историк и географ X в. 43, 60, 88
Махуйе, марзбан 205
Менаандр Протиктор, византийский историк VI–VII вв. 148
Меркьюри Ф. 37
Месроп Маштоц, армянский просветитель 109
Мех Азергушнасн, придворный 185
Мехртарвар М., гилд 10, 211, 212, 217, 221, 223, 233, 238, 239
мехтар 38
мигфар 44
Мирхонд Мухаммад ибн Хавандшах, персидский историк XV в. 159,
Митра, древнее божество (в сасанидское время — язата Митр) 13, 28, 31, 72, 262, 289
Михаил Сириец, средневековый хронист 176
Михр, см. *Митра*
Михракан 43
Михран, род 120, 159
Михран, сын Варахрана VI 162
Михрдушнасн, отец Хосрова IV 196
Михр-Нарсе 38, 41, 116, 120
Михрнерсех, см. *Михр-Нарсе*
мобед, мобеды 38, 63, 120, 128, 129, 130, 139, 154, 165
Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци), средневековый армянский историк 55, 103
Молчанова Е. К. 25
монофиситство, монофиситы 35, 36, 98, 165, 176
Мохаммед-Реза Пехлеви, шах Ирана 13
Мошири М., иранский нумизмат 182, 262
Мундар, правитель Аравии 113
Мухаммад (Муххамед), основатель ислама 140, 141, 156, 180, 184, 186, 188, 200, 202, 203
Мушегян Х. А., историк 113
- Н**
- Навуходоносор*, царь 14
назорей 78
Нарсе, брат Варахрана V 117
Нарсе, внук Йездигерда III 206

Нарсе, полководец 164
Нарсе, родственник Шапура II 99
Нарсе, шаханшах 42, 43, 46, 71, 77, 83, 87, 88, 89–92, 93, 95, 214, 262, 263, 284
наск 30
нахарары 103, 119, 120, 127, 181
Нельдеке Т. 142
несторриане, несторрианство 35, 36, 98, 132, 154, 165, 176, 184, 188
Несторий, константинопольский патриарх 98
Низам-аль-Мульк (Абу Али Хасан ибн Али ат-Туси), иранский политический деятель и писатель XI в. 206
Никейский собор 99
нысан 42, 58
Нисибинский мир 92
Ной 80
намдарок 36
Ноуруз 42, 43, 72
Нуман б. Мукаррим, арабский военачальник 203
Нуширван, см. *Хосров I*

О

обол 261
Оденат (Септимий Оденат), царь Пальмиры 68, 69
Омар Хайям, поэт 180
Орбели И. А.
Орест, правитель Италии
Ормазд (авестийский Ахура Мазда, Ахурамазда, Агурамазда, у Фирдоуси – Йездан), бог зороастризма 28–34, 36, 59, 61, 71, 72, 78, 88, 135, 167, 242, 262
Ормазд, см. также *Хормизд-Арташир*
Ормизд, см. *Ормазд*
Ормузд, см. *Ормазд*
остан 41

П

Пабек, см. *Папак*
падеостан 139, 176, 179
Пат, царь Армении 103
Папак, предок Арташира I 53–58, 279
Папак, см. *Бабек*
параклет 79, 80
Пармидзем, царица Армении 103
парасанг 54
Паршюк, кушанский вельдь 181
паркизм, см. *зороастризм*
парсийк 25, 59
Паттик, отец Мани 79
пахлаван (в значении: «воин») 129
Пашиг 261
Пертулия, сестра архиепископа Симеона 98
Перихатян А. Г. 36, 38, 40, 41, 41, 42
Пероз I, шаханшах 21, 36, 41, 43, 45, 46, 120, 121, 123–125, 127, 129, 261, 262, 278, 282, 283, 284
Пероз II (Гушаспидех), шаханшах 193, 194, 196
Пероз, сын Йездигерда III 206
Пероз, убийца Арташира III 185
Пехлеви, язык 25, 31, 53
Пехлеви, династия иранских шахов 13
Пигулевская Н. В. 58, 64, 98, 106, 116, 127, 128, 134, 140, 154, 155, 176, 186, 201, 204
Пируз, см. *Пероз*
питиахи 95

Платон, философ 141
Полибий, римский историк 23
Постум, римский узурпатор 68
префект претория 64, 68
Приск Панийский, римский историк V в. 124,
Прокотий Кесарийский, римский (византийский) историк 44, 45, 112, 117, 123, 124, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 141, 142, 143, 146, 147,
Псевдо-Климент 34
Пьяикова С. А.

Р

Рак И. В. 27, 37, 77, 78
Рамборзин, правитель Ктесифона 143
рамик 37
Расторгуева В. С. 23
Рахзад, вельможа 178
Рейхлинова система 9
Реформация 36, 37
реш-галута 40
Рипинский П. 10
Рта, см. *Аша*
Рустам, спехбад Хорасана 194, 199, 200, 201, 203
Руфин, посол 140

С

Савд б. Абу Ваккас, арабский военачальник 201
Саак Багратуни, танутэр Армении 125
Савт-шах, предводитель тюрок 155, 156, 159, 160, 161
Сайф б. Умар, арабский писатель 205
саканигах 93, 91
Саманиды 162
санскрит 79, 142
Сатор, см. *Шапура*
Сасан, предок Арташира I 20, 47, 53, 188
сатер (тетрадрахма) 261
сатрап 14, 37, 183
сатрапия 14, 57
Себеос, армянский епископ и церковный писатель VII в. 124, 141, 150, 164, 167, 177, 181, 187, 194, 195, 199
Селевк Никатор 14
селевкиды 14, 15, 18
сельджуки 206
сенаторы 66
сенмурь 87
сетух 110
«Сиасет-наме», труд, приписываемый Низам-аль-Мульку 131, 132, 140, 206
Сигиберт, король австрэйских франков 149
Сим 80
Симеон бар-Сабба, епископ Ктесифона 99
Сисиний, преемник Мани 83
Сита, византийский полководец 134
Смагина Е. Б. 80
Сократ Схоластик, церковный писатель V в. 82, 111, 112, 116
сома, см. *хиама*
спарпет 125, 197
спехбад 47, 128, 139, 160, 181, 194, 195, 199, 202
Спендиат, род 38
Спента Армаити, аменшаспента 30
стратегикон 45

Хосров IV, шаханшах 196
Хосров V, шаханшах (Фаррухзад-Хосров) 196–197, 200, 263, 278
Хосров, армянский царь 72
Хосров, претендент на престол 113
Хосроев, 80
Хосрой, см. *Хосров*
храфстра 23, 27, 31, 32
Христиенсен А. 78
христиане 35, 36, 40, 78, 98, 99, 105, 106, 111, 116, 119, 124, 125, 127, 132, 139, 150, 154, 155, 165, 167, 200, 203, 205
христианство 32, 35, 38, 83, 92, 120, 127, 142, 154, 165, 184,
Христос Иисус 80, 82, 92, 98, 150, 165, 167
«Хроника Сеерта», сирийский средневековый источник 188
Хузали, средневековый историк 206
Хурмузан (Хормиздан), марзбан Хузистана 202
Хуррад-Бурзин, посол 160, 162
Хурразд, военачальник 201, 202
хурризматы 132
Хуррама, жена Маздака 132
Хуршудян Э. Ш. 277
Хусайн, гид 255
Хусайн, имам 206
хутухшан, 37, 38
Хуш, сын библейского Хама 34
Хушанаваз, царь эфталитов 128
Хиатра-Вайрыз, один из амешаспендов 30

Ц

Цезарь, 88, 95, 140
Цейлон 24
центинарий, см. *кентинарий*

Ч

Чандвар, мифический мост
Чауган, см. *човган*
Чекалова А. А. 141
човган 43, 241

Ш

Шабдез, конь Хосрова II 242
Шамта, сын Яздина 183
Шатур I 20, 30, 43, 58, 63–69, 71, 75, 78, 80, 82, 89, 88, 213, 217, 219, 220, 225, 265, 283, 284
Шатур II 20, 21, 35, 42, 43, 45, 97–103, 105, 106, 110, 131, 133, 242, 261, 262, 265, 282, 284
Шатур III 105, 106–109, 110, 242, 262, 284
Шатур из рода Михран 130

Шатур, старший сын Йездигерда, царь Армении 113
Шатур, царь Парсы 58
Шатур, царь Сакастана 97, 105
«Шапуракан», книга сочинений Мани 80, 147, 151, 154, 156, 167
Шапурдухтак, жена Варахрана II 87, 93
шатронг, игра 142
Шахин, военачальник 156, 157, 162, 163, 164, 166, 167, 176, 177, 178
шахр 42, 69, 78
шахраб (сатрап) 38, 69, 89
Шахрапакан, военачальник 177
шахрбану 206
Шахрвараз (Хорем-Размозан, Фаррухан Шахрвараз), узурпатор 42, 156, 162, 163, 164, 165, 166, 176, 177, 178, 179, 180, 185, 186–187, 188, 195
шахрдар 38
Шахрияр, отец Йездигерда III 199, 191
Шахрияр, сын Хормизда IV 161
Шелковый путь 21, 26
Шестерка бессмертных, см. *амешаспента*
шиты 206
Шиндель Н. 277
Ширин, жена Хосрова II 165, 166, 179, 183, 199, 205
Ширин, героиня персского эпоса 248

Э

Эбервиз, см. *Хосров II*
эзарх 167
Элий Лампридий 60
Эрбад (хирбед, хернат) 9, 38, 61, 77, 78
эфедра 13, 26
Эфтал, правитель эфталитов 116

Ю

Юлиан II Отступник, римский император 43, 99, 103, 105, 106, 149
Юлий Капитолий, римский историк 64
Юн Йоллы Дуэти, хан восточных тюркютов 162
Юстин I, император 44, 60, 137
Юстин II, император 46, 148, 149
Юстиниан I, император 27, 134, 137, 138, 140, 141, 142, 147, 149

Я

ябгу-каган 147, 148
язата 30, 40, 59, 87
Яздин, вастрионансалар 36, 183

Оттиск сасанидской печати
 «госпожи Хадградухт».
 Иран, частная коллекция (?)

Об иллюстрациях (здесь и далее в скобках — страницы данной книги)

На использование всех материалов либо получено разрешение правообладателей, либо соблюдены условия ст. 1274 ГК РФ.

Все фотографии рельефов, пейзажей, мозаик (за исключением прямо указанных на данной странице) и блюда на с. 126 сделаны лично автором. Фотографом В. А. Артевым сделаны изображения всех монет (за исключением нижеотмеченных на данной странице). Фотографии некоторых сасанидских блюд (с изображением купаншаха Варахрана (114), вельможи, охотящегося на львов (192), а также бутылей с изображением женских фигур (191, 303) сделаны старшим научным сотрудником музея Востока М. Н. Бутырским. Открытки с изображением Дербента предоставлены научным сотрудником Института востоковедения РАН Е. Ю. Гончаровым; им же сделаны фото современных стен Дербента (143, 144). Фотографии блюд с изображением Йездигерда I (на шмуцтителе), царя Давида (112), ритона в виде женской фигуры с головой антилопы (125) помещены в книгу с разрешения д. и. н., заместителя директора по научной работе Института археологии и этнографии СО РАН А. В. Бауло.

Сасанидские монеты с точным соблюдением масштаба даны в «Кратком каталоге сасанидских монет»; в остальных разделах книги масштаб изображений монет произвольный.

Помимо упомянутых во «Введении» коллег автор также благодарит помогавших в нахождении иллюстраций:

А. Амини — за разрешение использовать иллюстрации из его книг; А. В. Бауло — за разрешение использовать уникальные материалы, найденные им в Сибири (и их предоставление); компанию The Classical Numismatic Group (США) и лично г-жу Дейл Татро за разрешение использовать иллюстрации из их нумизматических каталогов; к. и. н., с. н. с. Государственного Эрмитажа А. Б. Никитина — за помощь в подборе части иллюстраций; М. Н. Бутырского — за сделанные им фотографии.

Литература и иные источники, использованные в качестве источников иллюстраций

[Адамова, Госзальян, 1985] — все иллюстрации из «Шахнаме». [Гюнз, 2007] — Голова Шапура II (100). [Луконин, 1977] — фрагмент оссуария из Мерва (79), гемма из сердолика в перстне и печать жреца Хосрова (обе — 91), гемма царицы Денак (115), курильница в виде Хосрова II (173). [Тревер, Луконин, 1987] — блюда с Шапуром II, охотящимся на баранов и на львов (оба — 101), с Шапуром III, поражающим леопарда (107), ловающим на аркан онагра (108), Варахраном V (118), Перозом (122), Хосровом II (174), «часами Хосрова» (175), фазаном (184), Арташиром III (185), неизвестным царем (187), флейтисткой (188), с тигрицей (192), с орлом, несущим женщину (197), пирующим царем (198), кувшин с изображением Сенмурва (126), водoley в виде козла (190), детали иранских сосудов в оформлении спусковых полос книги. [Amini] — изображение Варахрана III на медальоне (93), все изображения монет Хормизда III, Азармидухт, Хосрова V, Хормизда V, монеты Хосрова II (157), динар Буран (189). [Gyselen, 2004] — оттиск печати (91). [Harper, 1978] — блюдо с Варахраном V (115), ритон в виде женской головы и головы быка (189), два кувшина и бутылка на с. 190, ритоны в виде головы антилопы (258, 263). [Girshman, 1962] — изображение «айвана Кесры» (259), блюдо с пирующим царем (264), с юношами и крылатыми конями (338), оттиски печатей (264, 283, 332, 333, 339, 342), камень (265).

Ряд иллюстраций взят из размещенных в свободном доступе интернет-сайтов, например www.wikipedia.com (дворец и рельеф Арташира I в Фирузабаде (56, 57), ритон в виде головы коня (162), блюдо и чаша с изображением Хосрова II (172, 173); с сайта Государственного Эрмитажа www.hermitagemuseum.org (драхма царицы Буран (188)).

Фотографии: *на авантителе:* Арташир II (фрагмент рельефа Арташира II в Так-е Бостане); *на фронтисписе:* Ормазд (фрагмент рельефа Варахрана I в Бишапуре); *на титуле:* поверженный Варахран III (фрагмент рельефа Варахрана I в Бишапуре); *на шмуцтителе:* блюдо (диаметр 22,2 см) с изображением Йездигерда I (святыльнице хантской семьи, Россия); *оборот шмуцтитела:* автор с сасанидским блюдом в руках.

Для шахов, чьи монеты неизвестны (а значит, и портреты на них — тоже), в книге воспроизведена фотография недоконченного рельефа (заготовки под него) неизвестного царя в Накш-е Рустама (за исключением Атурнарсе, для которого использован его возможный портрет из Накш-е Рустама).

Предисловие автора	7
Введение	11
Цари царей — Сасаниды	48
Арташир I	53
Шапур I	63
Хормизд I (Хормизд-Арташир)	71
Варахран I	75
Картир и Мани	76
Картир	77
Мани	79
Варахран II	87
Нарсе	89
Варахран III	93
Хормизд II	95
Атурнарсе	95
Шапур II	97
Арташир II	105
Шапур III	106
Варахран IV	110
Йездигерд Кроткий	110
Йездигерд I	111
Варахран V	113
Йездигерд II	119
Хормизд III	121
Пероз	123
Валкаш	127
Кавад I	129
Замасп	135

Хосров I Ануширван	137
Хормизд IV	153
Варахран VI	159
Хосров II Парвиз	163
Вистахм	181
Хормизд V (неизвестный узурпатор с именем Хормизд)	182
Кавад II Широе	183
Арташир III	185
Шахрвараз	186
Буран	188
Хосров III	193
Пероз II (Пероз Гушнаспдех)	193
Азармидухт	194
Хормизд VI	195
Хосров IV	196
Хосров V (Фаррухзад-Хосров)	196
Йездигерд III. Завоевание Ирана мусульманами	199
Иран сегодня	209
Приложения	257
Очерк нумизматики сасанидского Ирана	259
Краткий каталог сасанидских монет	285
Краткий словарь	303
Хрестоматия по истории сасанидского Ирана	306
Библиография	333
Указатель географических и этнических названий	337
Указатель личных имен и терминов	342
Об иллюстрациях	349

Научно-популярное издание

Дашков Сергей Борисович

**Цари царей – Сасаниды.
Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках
и современных исследованиях**

Редактор *М. А. Чубарова*
Дизайн, верстка *В. Л. Шишков, С. В. Шишков*
Фотографии монет *В. В. Артев*
Корректор *О. Н. Картамышева*

Воспроизведение авторского текста данного издания в порядке,
отличном от предусмотренного статьей 1274 действующего Гражданского кодекса РФ,
допускается с разрешения автора.

Подписано в печать 10.07.08
Бумага мелованая. Формат 84×108/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,96.
Тираж 4000 экз. Заказ №119254

Издательско-торговый дом «СМИ-АЗИЯ»
107113, Москва, Сокольническая площадь, д. 4а
Тел.: (495) 962-37-07, 936-67-15
www.smi-asia.ru

Отпечатано в типографии AS PRESES NAMS
Рига, LV-1048, Латвия, Балласта Дамбис, 3

ISBN 978-5-91660-001-8

9 785916 600018 >